

ЭКОНОМИКА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ
VIII Международный
экономический форум

Сборник научных трудов

Казань, 13–17 мая 2024 г.

ECONOMY IN A CHANGING WORLD
VIII International economic forum

Kazan, May 13–17, 2024

**MINISTRY
OF SCIENCE AND HIGHER
EDUCATION OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

**KAZAN
FEDERAL UNIVERSITY
INSTITUTE OF MANAGEMENT,
ECONOMICS AND FINANCE**

**МИНИСТЕРСТВО
НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**КАЗАНСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ,
ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ**

**ЭКОНОМИКА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ
VIII Международный экономический форум**

Сборник научных трудов

Казань, 13-17 мая 2024

**ECONOMY IN A CHANGING WORLD
VIII International economic forum**

Collection of scientific papers

Kazan, May 13-17, 2024

**КАЗАНЬ
2024**

УДК 33
ББК 65
Э40

*Печатается по рекомендации Ученого совета
Института управления, экономики и финансов
Казанского (Приволжского) федерального университета*

*Printed on the recommendation of the council
of the Institute of Management, Economics and Finance
of Kazan (Volga Region) Federal University*

Редакционная коллегия:

заместитель директора Института управления, экономики и финансов КФУ
по научной деятельности, доктор экономических наук, профессор **Л.Н. Сафиуллин**

Editorial board:

Deputy Director for Research of the Institute of Management, Economics and Finance of KFU,
Doctor of Sc., Professor **L.N. Safiullin**

- Э40 **Экономика в меняющемся мире** [Электронный ресурс]: VIII Международный экономический форум: сборник научных трудов (Казань, 13–17 мая 2024 г.) = Economy in a changing world [Electronic resource]: VIII International economic forum: collection of scientific papers (Kazan, May 13–17, 2024). – Электронные текстовые данные (1 файл: 10,2 Мб). – Казань: Изд-во “Бриг”, 2024. – 450 с. – Системные требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <https://www.vestind.ru/globalasset/media/documents/ismef-15-05-2024.pdf>. – Загл. с титул. экрана

ISBN 978-5-98946-404-3

В сборнике представлены материалы VIII Международного экономического форума «Экономика в меняющемся мире», организатором которого стал Казанский федеральный университет. Материалы форума освещают широкий спектр проблем территориального развития в условиях рыночных отношений и формирования инновационной экономики.

The collection presents the materials of the VIII International Economic Forum “Economics in a Changing World”, organized by Kazan Federal University. The materials of the forum cover a wide range of problems of territorial development in the conditions of market relations and formation of innovation economy.

УДК 33
ББК 65

ISBN 978-5-98946-404-3

© Коллектив авторов, 2024
© ООО «ИПК «Бриг», оформление, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ БИЗНЕСА И УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ»

Ахметова Г.И., Шарапова А.М., Сайфеева Е.Б. БИЗНЕС-МОДЕЛИРОВАНИЕ: ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЫНКА	9
Бикчураева С.Р., Сайфеева Е.Б. АНАЛИЗ ДОХОДОВ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЦЕЛЯХ ОЦЕНКИ НА ПРИМЕРЕ ПАО «ТАТНЕФТЬ»	12
Булидуэрсюнь А., Ильдарханова А.К. АНАЛИЗ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ, КОНКУРЕНТОВ И SWOT-ФАКТОРОВ КОМПАНИИ APPLE INC.	16
Вильданова А.М., Халикова А.Ш., Сайфеева Е.Б. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕТА И ОЦЕНКИ ГУДВИЛЛА ПРЕДПРИЯТИЯ	19
Вильданова Э.Р., Сунгатуллина Л.Б. ВЛИЯНИЕ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ КОМПАНИИ.....	23
Козлова Ж.С. КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ	25
Коудид М., Ильдарханова А.К. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ	27
Ли Цзяхуэй, Ильдарханова А.К. АНАЛИЗ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ ALIBABA GROUP HOLDING LIMITED	30
Ма Инин, Ильдарханова А.К. АНАЛИЗ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ ANTA.....	34
Дигэдаэр М. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА	36
Малеки З., Ибатуллина А.А. ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРА	38
Никифорова В.С., Хайруллина А.Д. ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	42
Октивия А.Е., Имамов М.М. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ДОСТИЖЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО СОВЕРШЕНСТВА	44
Пань Х., Ибатуллина А.А. СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: СРАВНЕНИЕ С ТРАДИЦИОННЫМ ПОДХОДОМ.....	47
Садыков С.И., Кох И.А. СРАВНЕНИЕ МЕТОДОВ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ АКЦИЙ DDM И FCFE НА ПРИМЕРЕ ПАО «ТАТНЕФТЬ»	50
Сяо Г., Ибатуллина А.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ПРОДУКЦИИ И УСЛУГ	53
Хань М. Чэнь С., Исхакова Г.М. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ ТОВАРОВ МАССОВОГО СПРОСА	55
Цай Ю., Ильдарханова А.К. SWOT-АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ ТИКТOK: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ.....	59
Чжао Я., Ильдарханова А.К. СИСТЕМНЫЕ РИСКИ ПЕРЕХОДА НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	62
Чэнь Я. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА И МОНИТОРИНГ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СОВМЕСТНЫХ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ КОМПАНИЯХ	65
Энхболд Э., Ильдарханова А.К. ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ КАЧЕСТВА В МОНГОЛИИ И В КИТАЕ.....	68

СЕКЦИЯ «ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ»

Александрова А.Б., Зиганшин И.И., Сабирзянов А.М. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЗАРАСТАНИЯ ОЗЕР С ПРИМЕНЕНИЕМ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	72
Багаутдинов Д.Р. ПРИМЕНЕНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СТРУКТУР ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ	76

Егорова Я.В., Шаймарданова В.В. ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ДЛЯ ЗАДАЧ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	80
Латыпова А.Р. ПРИМЕНЕНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ПРИ ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЯ ЗЕМЕЛЬ И ИХ МОНИТОРИНГЕ	84
Мамышев Э.Э., Мальганова И.Г. ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО АТЛАСА РЕГИОНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБЛАЧНОЙ ПЛАТФОРМЫ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ.....	87
Платова А.А., Таликов Т.Х. ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РАСПОЛОЖЕНИЯ ГЛЕМПИНГОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПОСРЕДСТВОМ ГИС.....	91
Пудовик Е.М., Панасюк М.В., Комарова А.О. ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ РАССЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 1959 – 2016 гг.	94
Сабирзянов А.М., Панасюк М.В., Безменов В.М., Шарифуллин И.Р. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	97
Сафин И.М. СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСОКЛИМА- ТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГИС- ТЕХНОЛОГИЙ	101
Фомина С.С., Таликов Т.Х. ПРИМЕНЕНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ Г. КАЗАНЬ	105
Шкляренко С.В. СУЩНОСТЬ ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ: ЗАРУБЕЖНЫЕ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ТЕРМИНА.....	107

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ВЫЗОВЫ»

Алсаиед Г., Исмагилов И.И. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПОНЯТИЯ И АВТОРСКАЯ ТРАКТОВКА	110
Кузнецова А.В., Масхутов А.А. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА	112
Куликова К.О., Хабибрахманова Р.Р. АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИИ И ПРОГРАММ ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	114
Кыров И.В., Кырова С.А., ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ: ТРАССФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	119
Нормова Ю.В. МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОДНОРОДНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ	122
Рафиков Т.Г., Пешалова К.М. АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЛИЯНИЯ ПРИРОСТА РЕАЛЬНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ НА СУММАРНЫЙ КОЭФФИЦИЕНТ РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ	124
Сейлис Г.В., Попова П.В. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМАХ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ: СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ И УСТОЙЧИВЫХ ГОРОДСКИХ СРЕД	127
Фадеева Д.А., Еремеева Е.А. СОВРЕМЕННЫЕ IT-ТЕХНОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОПЫТ ГОРОДА КАЗАНЬ	132
Хабибрахманова Р.Р., Садретдинова К.Ш. АНАЛИЗ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ В ГОРОДАХ-МИЛЛИОННИКАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	135
Хавзиева А.Ш. АНАЛИЗ САЙТОВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК СУБЪЕКТА РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	139
Хадасевич Н.Р., Колядин Н.В. К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРНЫХ ЧЕРТАХ РЫНКА ТРУДА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ.....	144

СЕКЦИЯ «ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ТЕРРИТОРИЙ»

Алексеев В.П., Палагушкина О.В. КОНТРОЛЬ АНТРОПОЗООНОЗНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ КАК МЕРА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ.....	148
---	-----

Деревенская О.Ю., Тиссен А.Ю., Зима А.А. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ ИЗЛУЧИНЫ РЕКИ КАЗАНКА	151
Ильгуан Б.В.К., Аблаев И.М. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО ПРЕДПРИЯТИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	155
Ильгуан Б.В.К., Аблаев И.М. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	157
Копышева А.Д., Мисько М.А. ВЛИЯНИЕ «ЗЕЛЁНОЙ» ИНФЛЯЦИИ НА РАЗНЫЕ ВИДЫ КОМПАНИЙ.....	159
Лю С., Губайдуллина Т.Н. ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	162
Соу М.М., Мингазова Н.М. ПРОЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ОЗЕРА НЬОС (КАМЕРУН, АФРИКА), ПОСТРАДАВШЕГО ОТ ИЗВЕРЖЕНИЯ УГЛЕКИСЛОГО ГАЗА	164
Федосеева С.С. РАСЧЕТ ЭФФЕКТА ДЕКАПЛИНГА КАК МЕТОД ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	168

СЕКЦИЯ «МАРКЕТИНГ И ОБЩЕСТВО»

Ли В., Кукушкина О.Ю. КИТАЙСКИЙ И РОССИЙСКИЙ МАРКЕТИНГ: ОСОБЕННОСТИ И СХОДСТВА.....	174
Симонов К.В., Лю Ц. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОДАЖ: НАПРАВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ТРЕНДЫ	176

СЕКЦИЯ «МЕХАНИЗМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И СИСТЕМНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ»

Абрамов В.И., Трушина И. ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН.....	179
Андреев В.В., Галеева Г.М. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПРОДУКЦИИ ВЫСОКИХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РОССИИ.....	183
Варавин Е.В., Козлова М.В., Сорокина Л.И. ЭЛЕМЕНТЫ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ.....	185
Грачёва О.А., Аблаев И.М. ЭКОНОМИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ	189
Жэнь А., Абсалямова С.Г. ВЛИЯНИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ В РОССИИ	192
Лю С. ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: С ФОКУСОМ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ	195
Маненков Д.А., Галеева Г.М. ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ	199
Хадиджа М., Галеева Г.М. РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В РАЗВИТИИ СТРАН И РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ БЛОКОВ	202
Мирзаева М.Б. СУЩНОСТЬ ПАТЕНТНОГО ЛАНДШАФТА И ЕГО СТРУКТУРА	203
Таштамиров М.Р., Макшарипова Э.А. ТЕНДЕНЦИЯ ИНТЕГРАЦИИ ESG-КОНЦЕПЦИИ В СЕКТОР ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ.....	207
Фаттахов М.А. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ КОНКУРЕНЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	210
Чжан Ч. МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО	212
Ян Ц., Ли Ц. ВАЛЮТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ	216

СЕКЦИЯ «ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Sarsebayeva A., Abdimanapov B., Gaisin I. THE ESSENCE AND CONTENT OF THE CONCEPT OF «META-SUBJECT COMPETENCIES» IN PEDAGOGICAL EDUCATION.....	219
Журавлева Е.Н., Уразметов И.А. ФОРМИРОВАНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПУТЁМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИНИМУМА НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ	222
Романова Е.С., Уленгов Р.А. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ШКОЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ	225

Тимербаева Л.Б., Хаялеева А.Д., Валиев М.Р. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ОБУЧАЮЩИХСЯ	229
---	-----

СЕКЦИЯ «ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ И БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ»

Du Y. THE ROLE AND FUTURE TRENDS OF MOBILE PAYMENT IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL ECONOMY	233
Мубаракзянова Р.Р., Мубаракзянова С.Р., Пугачева М.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ ПРЕДПРИЯТИЙ	238

СЕКЦИЯ «РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

Alekseev A.M. SPORTING EVENTS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF TOURIST DESTINATIONS IN RUSSIA	242
Архипов И.А., Горелова Ю.Н. МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ	245
Басыйров Н.И., Масхутов А.А. ВЛИЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ АВТОРСКИХ ТУРОВ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	249

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД И САНКЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ»

Аннаев Ч. РОЛЬ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ В ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	253
Батюшкова Д.Ю., Игнатъева О.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЛИНГА С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	254
Васильева О.В., Бурганов Р.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АПТЕЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В КОВИДНЫХ И ПОСТКОВИДНЫХ УСЛОВИЯХ	257
Галимова А.А., Игнатъева О.А. РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-РЫНКОВ И ОСОБЕННОСТИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ	260
Григорьева Е.А., Вафина И.А. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ	263
Давыдова А.Р., Гаделшина Л.А. САМОЗАНЯТЫЕ В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТРУДНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	267
Даутова А.Р. ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ПАЕВЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФОНДЫ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	270
Залялиева Ф.А. ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	274
Мишина А.С. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ КОМПАНИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	278
Петрова А.В. УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И НАЛОГОВЫЕ РИСКИ ДЛЯ БИЗНЕСА	282
Сагитов Р.Р., Афонина Е.Д. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ САНЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ	287
Харитонов Е.С., Гаделшина Л.А. ЦЕНОВАЯ И НЕЦЕНОВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ПЕРВИЧНОЙ НЕДВИЖИМОСТИ РОССИИ	291
Чечкова В.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В ПОСТСАНКЦИОННЫЙ ПЕРИОД	294

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА»

Миронова Л.Г. ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ АКЦИОНЕРНОЙ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА	298
Павлова А.С. ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕЗУЛЬТАТОВ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА И ПРОВОДИМЫХ АУДИТОРСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА	301

Плотникова Ю.В. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЕМ РИСКОМ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА.....	305
СЕКЦИЯ «ТРЕНДЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ЭКОНОМИКЕ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА»	
Глезман Л.В. ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ДОСТИЖЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ	309
Ли Х. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	312
Мустафина О.Н. ПРОТИВОРЕЧИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ПРОВЕДЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ	316
СЕКЦИЯ «УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ»	
Гиззатуллина Э.З. ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	320
Каштанов К.А. СТРАТЕГИЯ ВНЕДРЕНИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ В СИСТЕМУ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА БАНКОВ.....	323
Никонова О.И. КОРПОРАТИВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В РАМКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	328
Тулупова Д.Ю. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМАНДЫ DIGITAL ПРОЕКТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	331
СЕКЦИЯ «УЧЁТ, АНАЛИЗ И АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ»	
Ахметов А.Р., Каримова Р.Р. ОБЗОР ПРАКТИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ОТЧЕТЕ О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ КРУПНЫМИ РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ.....	333
Ахметова Г.И., Шарапова А.М., Сунгатуллина Л.Б. ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ: СУЩНОСТЬ И ФАКТОРЫ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ	336
Ветошкина Е.Ю., Тухватуллин Р.Ш. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ IC	340
Джафер Ф. ЭВОЛЮЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПОСРЕДСТВОМ АДАПТАЦИИ К СЛОЖНОСТИ И РАЗНООБРАЗИЮ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.....	342
Евстигнеева С.А., Лыжова А.В. АМОРТИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: КОНТРАСТЫ МЕЖДУ РОССИЙСКИМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧЕТОМ	346
Контурова И.А., Кирпиков А.Н., Дашин А.К. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ЭТАПЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АЛГОРИТМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ	349
Ли Ч., Алексеева Ю.П. МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК ТРУДА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ	352
Сабилова Э.А., Кирпиков А.Н., Дашин А.К. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОДХОДОВ К ТРАКТОВКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	355
СЕКЦИЯ «ФИНАНСОВЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ»	
Валиева К.Р., Гильмутдинова А.Ш., Федорова А.А., Сафина Д.М. СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С ИСЛАМСКИМ МИРОМ: РАСШИРЕНИЕ ВЛИЯНИЯ СТАНДАРТОВ ААОIFI	359
Гатина Л.Ш., Сабитова Н.М. МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПЕРИОД ФИНАНСОВЫХ ВЫЗОВОВ.....	363

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

Азизова Л.Р., Хафизова А.Р. РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ СУБЪЕКТАМИ ИТ-ОТРАСЛИ.....	368
Валиева К. Р., Гильмутдинова А.Ш., Федорова А.А. ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ГЕНЕРИРОВАНИЯ АУДИО- И ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ЧЕРЕЗ НЕЙРОСЕТИ В КОНТЕКСТЕ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА: МЕТОДЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ЗАЩИТЫ	371
Гурова Е.Д. ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ АКТИВОВ ОРГАНИЗАЦИИ.....	375
Примеров Д.Е., Хайруллова А.И. РИСКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ОТРАСЛИ ГОРОДСКОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА.....	378
Тимонюк В.Т., Селивановская Ю.И. ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	381

СЕКЦИЯ «ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЙ И ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ»

Mnassri Y. LEADERSHIP REQUIREMENTS UNDER GLOBAL TRANSFORMATIONS	386
Колесник А.А. КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	391
Соловьева Л.А. КАЧЕСТВО КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В РОССИИ	394
Сташкевич А.А., Игнатъева О.А. ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РАЗРАБОТКА АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА АО «МЦБК»	397
Уфимцев А.А. ВНЕДРЕНИЕ AGILE НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МСБ	400
Алборов Я.З. ФОРМАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ЭЛЕМЕНТЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	404
Айзатуллин И.Ф. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСРЕДСТВОМ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ	407
Айзатуллин И.Ф., Фаттахов Т.В. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСРЕДСТВОМ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ	410
Ван Ш. ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	414
Ван Ш., Гао Л. УГРОЗЫ И РИСКИ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ	419
Фаиз Ф. ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И КИТАЯ.....	423
Каргина Е.В., Михалева М.И. ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	426
Рязанов Н.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ	428
Гайнутдинов В.Р. РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	431
Севериков А.В. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	434
Соловьев А.А. ЭВОЛЮЦИЯ И ТРАКТОВКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В НАУЧНЫХ ШКОЛАХ	437
Сунь Л. НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ	441
Фаттахов Т.В. О СПЕЦИФИКЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	445
Шайдуллин Р.Н., Хайретдинова Р.Ф. СФЕРА ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В 2024 ГОДУ: НОВОВВЕДЕНИЯ И ПРОДЛЕНИЕ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР	447

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ БИЗНЕСА И УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ»

БИЗНЕС-МОДЕЛИРОВАНИЕ: ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЫНКА

**Ахметова Гульшат Ильнуровна,
Шарапова Айгуль Маратовна,
Сайфеева Елена Батыровна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье изучены и приведены теоретические аспекты бизнес-моделей, виды моделей и их характеристика. Актуальность данного вопроса основана на том, что для развития предпринимательства, эффективного функционирования бизнеса необходимо разработать бизнес-модель, которая поможет понять, какая стратегия будет наиболее эффективной, на какие рыночные секторы следует обратить внимание и как организовать бизнес-процессы, чтобы добиться успеха. На основе проведенного исследования предложены оптимальные бизнес-модели для предпринимательства.

Ключевые слова: бизнес-модель, инновация, прибыль, бизнес-процессы, предпринимательство

В экономике любое предприятие ставит перед собой определенные бизнес-задачи, одной из таких задач чаще всего является получение и максимизация прибыли. Для успешного ведения бизнеса важным правилом считается то, что потребители должны хотеть заплатить за предлагаемый продукт, это может быть товар, услуга или работа. Для того, чтобы понять, из чего создавать продукт или услугу, как продавать и продвигать, кому продавать, какую политику ценообразования выбрать, составляют бизнес-модель.

Бизнес-модель – это обобщенная схема, описывающая такие ключевые элементы бизнеса, как целевая аудитория, структура затрат, каналы продаж, генерация доходов, взаимодействие с клиентами и другое. Правильно построенная бизнес-модель позволяет понять, какие необходимы вложения, дает возможность эффективно выстроить рабочие процессы, оценить собственный потенциал, определить пути развития. Успешная бизнес-модель обосновывается прибылью, то есть положительной разницей между доходом от продаж товара и расходами на его создание [5, с. 14].

Для составления или инновационного преобразования бизнес-модели можно использовать определенную схему, целью которой является составление максимально четкого представления о компании и его потребительском сегменте. Гассман О. в своей книге «Бизнес-модели: 55 лучших шаблонов» выделяет 4 элемента модели:

- клиент – определение целевой аудитории;
- ценностное предложение – выбор производимых товаров и услуг;
- цепочка создания стоимости – распределение бизнес-процессов и действий по цепочке;
- механизм извлечения прибыли – изучение структуры затрат и механизма получения выручки [2, с. 20].

Можно выделить большое количество разных методик, или шаблонов, построения бизнес-моделей, созданные разными теоретиками менеджмента в разное время, однако в результате масштабного анализа бизнес-моделей ученые из бизнес-школы университета Санкт-Галлена отмечают, что 80% самых успешных и прорывных бизнес-моделей были построены за счет комбинации 55 базовых шаблонов бизнес-моделей.

Проведем обзор и выявим ключевые характеристики основных бизнес-моделей, которые являются подходящими для построения и успешного ведения бизнеса в России.

Freemium (в переводе с англ. «free» (бесплатный) + «premium» (премиальный)) - бизнес-модель, предполагающая, что часть продукта или услуги предоставляется потребителю бесплатно, а дополнительные функции или возможности доступны только за отдельную плату [7]. Данная бизнес-модель привлекательна как клиенту, так и основателям бизнеса. Она помогает потребителю ознакомиться с продуктом и принять решение о покупке исходя из личного опыта пользования продуктом. Компания, в свою очередь, может привлечь большое количество новых клиентов за счет бесплатной версии продукта и монетизировать проект благодаря платным пользователям. Однако, как правило, только 10% клиентов готовы платить за дополнительные функции и именно они финансируют бесплатное предложение.

Такая бизнес-модель подходит для компаний, которые соответствуют следующим критериям:

- издержки за предоставление продукта бесплатным пользователям крайне низкие или есть пути их минимизации;
- высокая частота конвертации бесплатных пользователей в платные;
- чем дольше клиент пользуется услугой или продуктом, тем более привлекательными для него они становятся.

В большинстве случаев эту бизнес-модель используют интернет-платформы. Примером успешного кейса может служить DropBox. Это сервис файлового хостинга компании Dropbox Inc., который включает в себя возможность хранить файлы в облаке, автоматическую синхронизацию данных и т.д. Определенное количество данных может хранить любой человек, однако хранение большого массива данных возможно только за отдельную плату. По оценкам некоторых экспертов около 2% клиентов используют премиум-аккаунты [8].

Long tail (в переводе с англ. «длинный хвост») – бизнес-модель, которая предполагает продажи большого количества разнообразных товаров в небольшом количестве [4, с.115]. В отличие от традиционной модели бизнеса, где основную часть прибыли приносят бестселлеры, эта модель позволяет получать прибыль от реализации нишевых товаров, которые продаются редко и в малом количестве.

Успешным примером использования этой модели может служить компания Netflix, которая предлагает своим пользователям большое количество лицензионных фильмов, которые не пользуются большим спросом. Однако совокупная прибыль, получаемая от продажи таких фильмов, превышает доход, который компания получает от продажи небольшого количества бестселлеров [3].

Таким образом, можно обобщить, что данная модель подходит для тех фирм, которые:

- имеют невысокие издержки хранения товаров на складе;
- обладают эффективной логистикой и управлением запасами;
- продают товары и услуги, удовлетворяющие специфическим запросам клиентов, тем самым увеличивая прибыль за счет накопления продаж в долгосрочной перспективе.

«Самообслуживание» - бизнес-модель, при которой компания предлагает товары и услуги, которые клиент может приобрести самостоятельно без общения и помощи сотрудников компании. Эта бизнес-модель была особенно актуальной во время коронавирусной инфекции COVID-19, так как в несколько раз уменьшала риск заражения вирусом благодаря минимальному контакту между клиентами и представителями компании.

Примерами бизнесов, основанных на модели самообслуживания, являются онлайн-магазины, банкоматы, кассы в магазинах, онлайн-сервисы и приложения для заказов без участия операторов и т.д.

Эта бизнес-модель помогает компаниям значительно сократить издержки, так как часть стоимости потребитель создает сам. Более того, в основе этой модели лежит автоматизация процессов и использование технологий для обеспечения удобства и доступности услуг для

клиентов. Часто этой моделью пользуются онлайн-магазины, финансовые учреждения, туристический и гостиничный бизнес, телекоммуникационные компании и т.д.

Lock-In - бизнес-модель, основанная на стратегии продажи первоначального (базового) продукта за очень низкую цену, а дополнительные товары, без которых использование базового продукта не представляется возможным, реализуются по очень высокой стоимости. При чем продажа первоначального продукта может осуществляться по цене ниже себестоимости для привлечения большого количества клиентов. Однако аксессуары (дополнительные товары) продаются с значительной наценкой, порой превышающей себестоимость в несколько раз, что и позволяет фирме получать высокую прибыль.

Важно отметить, что такая компания создает высокие барьеры выхода, чтобы клиенты не могли сменить поставщика. Примером использования бизнес-модели Lock-In могут быть компании, продающие принтеры по сниженной цене, а затем реализующие расходные материалы (картриджи, бумаги и др.) с высокой наценкой. Самой известной фирмой, использующей эту модель, является Gillette, бренд корпорации Procter & Gamble: купив один раз станок для бритья этой фирмы, придется регулярно покупать лезвия этой же фирмы, стоимость которых намного выше среднерыночных. Клиент не может перейти к другой фирме, ведь покупка нового станка и лезвий обойдется еще дороже. Именно поэтому в специализированной литературе эту стратегию называют также моделью «Бритва и лезвие».

Бизнес-модель "электронная коммерция" (или e-commerce) набирает все большие обороты на сегодняшний день. В ее основе лежит стратегия, направленная на осуществление деятельности в сфере онлайн-торговли [6, с.27].

Основным преимуществом этой модели является снижение расходов благодаря снижению количества посредников, розничных магазинов и нецелевой рекламы.

К основным характеристикам такой модели можно отнести:

- онлайн-продажи;
- цифровой маркетинг (продвижение товаров через цифровые каналы для повышения узнаваемости бренда);
- создание инфраструктуры (внедрение электронных платежных систем, администрирование веб-сайта и другие).

Примерам успешного использования модели «электронная торговля» является компания Amazon, которая признана гигантом электронной коммерции. Компания предоставляет огромное количество товаров, которые можно приобрести через Интернет, благодаря чему прибыль фирмы растет с каждым годом, а в 2023 году она составила больше 30 млрд. долл.

Таким образом, каждая бизнес-модель имеет свои особенности, отдельно взятый шаблон подходит для определенного типа бизнеса. В современном мире новых бизнес-моделей мало, а различных адаптаций достаточно много. Для определения оптимальной бизнес-модели необходимо учитывать особенности ведения предпринимательской деятельности, изменения рынка, так как любое экономическое решение влияет на развитие предпринимательства [1, с. 48]. При выборе бизнес-модели в современных условиях предпринимательства можно обратить внимание на такие модели, как «франчайзинг», «самообслуживание», «кооперации», «стартап-модель», «кластерной организации», также возможно использование других моделей или совмещение нескольких, создание совершенно новой модели. Стоит понимать, что любая модель может быть использована в определенных условиях и требует коррекции, по этой причине выбор бизнес-модели должен быть основан на анализе рынка и спроса. Устойчивое развитие и рост и новых компаний, и уже существующих компаний являются результатом выбора оптимальной бизнес-модели.

Литература

1. Абдукаримов, И.Т. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур: учебное пособие / И.Т. Абдукаримов, М.В. Беспалов. —

Москва: ИНФРА-М, 2023. — 214 с. — (Высшее образование: Магистратура). - ISBN 978-5-16-006404-8. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1937946>.

2. Гассман, О. Бизнес-модели: 55 лучших шаблонов: Учебное пособие / Гассман О., Франкенбергер К., Шик М. - Москва :Альпина Пабли., 2016. - 432 с.: ISBN 978-5-9614-5665-3. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/912217>

3. Костин К.Б., Евдокимова Х.В. Выбор оптимальных бизнес-моделей для развития отечественного предпринимательства в условиях санкционных ограничений // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Том 13. – № 8. – С. 2611-2632. – URL: 10.18334/epp.13.8.117879.

4. Краковецкая И.В., Воробьева Е.С., Вотякова И.В., Черняк М.Э., Макаров И.В. Тенденции развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации в кризисных условиях: вызовы и перспективы // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – № 1. – с. 113-124.

5. Назарова, О. Б. ARIS: Теория и практика бизнес-моделирования: учебное пособие / О. Б. Назарова, Т. Б. Новикова, О. Е. Масленникова. - 2-е изд., испр. - Москва: ФЛИНТА, 2017. - 151 с. - ISBN 978-5-9765-3703-3. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1860030>

6. Усенко Л.Н., Гузей В.А., Усенко А.М. Анализ цифровой трансформации бизнеса для обеспечения устойчивого развития // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2023. – № 1. – с. 21-28.

7. 12 прорывных бизнес-моделей, которые изменили рынок. [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/marketing/55296-12-proryvnyh-biznes-modeley-kotorye-izmenili-rynok>

8. When Your Business Model Is in Trouble. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2011/01/when-your-business-model-is-in-trouble>

АНАЛИЗ ДОХОДОВ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЦЕЛЯХ ОЦЕНКИ НА ПРИМЕРЕ ПАО «ТАТНЕФТЬ»

**Бикчурова Сююмбикэ Рашидовна,
Сайфеева Елена Батыровна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Финансовый анализ является одним из основных этапов оценки бизнеса. В данной работе будет проведен анализ доходов ПАО "Татнефть" с целью выявления основных источников доходов, их динамики, структуры и влияния на финансовые показатели предприятия. На основе проведенного анализа будет дана оценка финансового состояния ПАО "Татнефть", выявлены ключевые факторы, влияющие на доходы компании, и предложены рекомендации по улучшению финансовых показателей.

Ключевые слова: оценка бизнеса, финансовый анализ, состояние компании, ПАО «Татнефть», анализ динамики доходов, рентабельность продаж, улучшение финансового положения.

Одним из основных этапов оценки бизнеса является проведение финансового анализа оцениваемого предприятия. Хорошее финансовое состояние предприятия означает эффективное использование ресурсов, своевременное выполнение обязательств, наличие достаточного капитала для избежания риска банкротства и неплохие перспективы на прибыль. Напротив, плохое финансовое состояние проявляется в низкой платежной дисциплине, неэффективном использовании ресурсов, неудачном размещении капитала и его нерентабельном использовании. Крайней точкой плохого финансового состояния является банкротство, когда компания не в состоянии выполнить свои обязательства.

Финансовый анализ позволяет оценить текущее финансовое состояние компании путем изучения ее бухгалтерской отчетности, которая включает в себя 4 формы: бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет об изменении капитала, отчет о движении денежных средств. Данный анализ способствует к пониманию финансового состояния бизнеса, оценки бизнеса и его рисков.

Проведя финансовый анализ, мы можем определить, насколько компания прибыльна, эффективна и устойчива. Хочется отметить, что данный анализ помогает спрогнозировать последующее состояние бизнеса, его финансовые результаты, источники доходов и оценить эффективность использования активов компании. Таким образом управленческий персонал может более корректно и обоснованно принимать решения, выстраивать план, цели и задачи деятельности организации.

Анализ движения доходов, его динамика, играет особую роль в процессе анализа финансового состояния бизнеса. С помощью его результатов мы можем сделать выводы о финансовой устойчивости и конкурентоспособности предприятия, можем принимать обоснованные решения о стратегии развития бизнеса, инвестициях, финансировании и других аспектах управления. За счет доходов компании покрываются потребности предприятия в материальных, трудовых, технических ресурсах. Однако важно понимать различие между тремя схожими понятиями: доход, выручка и прибыль. Доход представляет собой все поступления на расчетные счета и кассу от покупателей и заказчиков, как основной, так и дополнительной деятельности. Выручка же — это денежные поступления от продажи товаров или услуг. Прибыль представляет собой остаток денег у предприятия после покрытия всех обязательств, таких как заработная плата, приобретение материалов, оплата коммунальных услуг, налогов и прочих расходов.

Проведем анализ динамики доходов предприятия в целях оценки на примере ПАО «Татнефть». ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина. — это один из крупных бюджетообразующих нефте – газохимических комплексов в Российской Федерации. Компания занимается геологической разведкой месторождений нефти и газа, добычей и переработкой полезных ископаемых.

По данным бухгалтерской отчетности за 2022 год, выручка контрагента 1,2 трлн.руб. По сравнению с 2021 годом она выросла. Рост на 20% может говорить о развитии бизнеса и укреплении позиций ПАО «Татнефть» на рынке. Прибыль ПАО «Татнефть» за 2022 год составила 241,8 млрд.руб. По сравнению с 2021 годом она выросла. Рост прибыли значительный — на 70%. Возможно, ПАО «Татнефть» оптимизирует затраты. Соответственно, в 2022 году в ПАО «Татнефть» наблюдается увеличение показателя рентабельности продаж (таблица 1).

Таблица 1

Рентабельность продаж, в %

Значения ПАО «Татнефть»	Отличие от среднеотраслевого показателя	Среднеотраслево е значение	Динамика
39,30%	13,40%	34,70%	2022
24,70%	-1,20%	25%	2021
25,80%	-3,10%	26,60%	2020
47,20%	3,80%	45,40%	2019

Источник: Бухгалтерская финансовая отчетность ПАО «Татнефть» 2022-2021гг

Показатель рентабельности продаж (39.3%) выше среднеотраслевого (34.7%), вероятно, контрагент поддерживает высокий уровень цен и эффективно контролирует себестоимость. Можем прийти к выводу, что компания хорошо управляет своими расходами, имеет эффективные процессы производства или предоставления услуг, а также может генерировать большой доход от каждой проданной единицы товара или услуги.

Проведем анализ поступлений выручки ПАО «Татнефть» по видам деятельности (таблица 2). По данным таблицы, можем заметить, что объем реализации собственных нефте- и газопродуктов увеличился на 45% в 2022 году по сравнению с 2021 годом. Тогда как, реализация собственной нефти и нефтехимической продукции снизилась в 2022 году на 4% (нефть) и 16% (нефтехимическая продукция). На 36 % увеличился объем реализации от продажи прочей продукции и товаров в 2022 году по сравнению с 2021 годом.

Таблица 2

Выручка ПАО «Татнефть» по видам деятельности, тыс. руб.

Показатели	2022 год	2021 год	Изменение	Прирост, в %
Реализация собственных нефте- и газопродуктов	724 652 813	499 466 789	225 186 024	45
Реализация собственной нефти	490 757 291	510 602 803	-19 845 512	-4
Реализация собственной нефтехимической продукции	30 085 464	35 763 831	-5 678 367	-16
Реализация прочей готовой продукции и товаров	12 550 233	9 236 335	3 313 898	36
Услуги/работы по строительству	12 072 025	4 284 063	7 787 962	182
Услуги социальной сферы и ЖКХ	1 427 857	977 043	450 814	46
Прочая реализация	8 310 266	8 978 815	-668 549	-7

Источник: Бухгалтерская финансовая отчетность ПАО «Татнефть» 2022-2021гг

В 2022 году наблюдается значительное увеличение выручки по услугам/работам по строительству (на 182% или на 7 787 962 тысяч рублей). А также рост реализации услуг социальной сферы и ЖКХ на 46% в 2022 году по сравнению с 2021 годом. Так же стоит отметить, что основной удельный вес в общем объеме выручки по основной деятельности занимает реализация собственных нефте- и газопродуктов (57%) в 2022 году. Тогда как в 2021 году, доля этой выручки по этому направлению составляла 47%. Вместе с тем, объемы выручки по направлению реализации собственной нефти уменьшились в 2022 году по сравнению с 2021 годом на 10% и составили 38% (в 2022 году – 48%).

Таблица 3

Динамика доходов по прочим операциям ПАО «Татнефть» за 2022-2021гг., в тыс. руб.

Прочие доходы	2022 год	2021 год	Изменение	Прирост
Резерв под обесценение запасов*	0	66 772	-66 772	0
Продажа объектов незавершенного строительства для продажи и прочих активов	37 217 905	59 199 232	-21 981 327	-37,13
Доходы/расходы от изменения оценочных обязательств по ликвидации основных средств, поисковых активов и восстановлению природных ресурсов*	1 359 983	3 744 417	-2 384 434	-63,68
Курсовая разница*		2 661 423	-2 661 423	
Прибыль (убыток) прошлых лет	285 557	938 586	-653 029	-69,58
Штрафы, пени за нарушение условий договоров	440 877	235 172	205 705	87,47
Изменение стоимости по форвардным контрактам	1 382 473	2 063 789	-681 316	-33,01
Операции купли-продажи акций и долей участия	11 958 226	0	11 958 226	0

Источник: Бухгалтерская финансовая отчетность ПАО «Татнефть» 2022-2021гг

Доходы от операций по продаже объектов незавершенного строительства и прочих активов играют важную роль в финансовой деятельности компании. Они могут влиять на ее прибыльность, ликвидность и финансовое положение. По данным следующей таблицы (таблица 3) мы можем увидеть, что за в 2022 году компания ПАО «Татнефть» получила наибольший доход с операций по продаже объектов незавершенного строительства и прочих активов 37 217 905 тыс.руб. (однако по данной статье наблюдается уменьшение доходов по сравнению с 2021 годом на 37,13%).

На 87,47 % увеличился доход ПАО «Татнефть» в 2022 году по статье «штрафы, пени за нарушение условий договоров» на 205 705 тыс. рублей. ПАО «Татнефть» активно проводит работу по взысканию кредиторской задолженности по договорам поставки.

Рассмотрев структуру и динамику доходов компании ПАО «Татнефть» и основные финансовые результаты деятельности компании, можем отметить, что компания ведет успешную деятельность, увеличивая из года в год свою прибыль,

К мерам безопасности для улучшения финансового положения ПАО «Татнефть» и увеличения доходов предприятия можно отнести следующие мероприятия.

1. Оптимизация работы с поставщиками и кредиторами (Отсрочка платежей с поставщиками, предложить поставщикам наценку в обмен на отсрочку для части суммы, пересмотреть условия договора (на более выгодные для ПАО «Татнефть»).).
2. Оптимизация работы с клиентами и должниками (Предложить дополнительные выгоды, за которые клиенты согласны платить больше. Например, скорость и точность доставки, дополнительную упаковку, контроль качества товаров.).
3. Оптимизировать активы и обязательства (Оптимизировать структуру оборотных активов, сдать в аренду активы, которые компания не использует, оценить возможность получения средств от собственников, чтобы не наращивать объемы заемных средств.).

Финансовый анализ играет важную роль в оценке бизнеса, поскольку позволяет оценить финансовое состояние компании, выявить ее сильные и слабые стороны, и принять обоснованные финансовые решения. На основе результатов финансового анализа руководство может принимать обоснованные решения о стратегии развития бизнеса, инвестициях, финансировании и других аспектах управления.

В целом, финансовый анализ является ключевым инструментом для оценки бизнеса и помогает руководству понимать текущее положение компании, выявлять проблемные области и разрабатывать стратегии для достижения поставленных целей.

Литература

1. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99[приказ от 6.05.1999г. № 32н (редакция от 27 февраля 2021г)] [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Главбух».-Режим доступа: <https://www.glavbukh.ru/rubrika/68> (дата обращения 07.03.2024г).

2. Кобелева , И.В., Ивашина, Н.С. Анализ финансово-хозяйственной деятельности коммерческих предприятий : учебное пособие/ И.В. Кобелевой, Н.С. Ивашиной. –М.: Инфра-М, 2020.- 256с.

3. Сайт ПАО «Татнефть» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tatneft.ru/>

4. Финансовая и бухгалтерская отчетность ПАО «Татнефть» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/financial-and-accounting-reporting>

5. Рудакова, Т.А. Корректировка учетно-отчетной информации в концепции достоверности: монография / Т.А. Рудакова. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2014. – 176 с.

6. Агеева, О.А Бухгалтерский учет и анализ: Учебник для академического бакалавриата / О.А. Агеева, Л.С. Шахматова - Люберцы: Юрайт, 2016. - 217 с.

7. Алисенов, А.С. Бухгалтерский финансовый учет: Учебник и практикум для академического бакалавриата / А.С. Алисенов. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 200 с.
8. Шадрин Г. В. Бухгалтерский учет и анализ: учебник и практикум для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2020.

АНАЛИЗ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ, КОНКУРЕНТОВ И SWOT-ФАКТОРОВ КОМПАНИИ APPLE INC.

**Булидуэрсюнь Абудуцзюйма
Ильдарханова Альмира Камилевна**

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

Аннотация: Компания Apple Inc. известна инновационными продуктами и технологиями, такими как iPhone, iPad или Apple Watch. Данная компания, являясь владельцем известного на весь мир бренда, имеет множество лояльных покупателей, которые предпочитают продукцию Apple в силу уникального качества продукции, дизайна и удобства использования продукции. В данной статье проводится SWOT-анализ и исследование конкурентов компания Apple Inc., а также изучение целевой аудитории продукта iPhone. Анализ перечисленных выше данных позволяет компании отслеживать тенденции рынка, принимать обоснованные решения и успешно конкурировать в современной бизнес-среде.

Ключевые слова: анализ конкурентов, целевая аудитория, SWOT-анализ, Apple Inc, iPhone

Apple Inc. является американской технологической компанией, основанной в 1976 году [2]. Компания Apple Inc. создает уникальную экосистему продуктов и услуг, которая включает в себя устройства, программное обеспечение, сервисы и приложения [2]. Экосистема Apple призвана обеспечивать удобство и комфорт пользователей, а также поддерживать синергию между различными продуктами компании. Продукция Apple имеет широкое присутствие на мировом рынке. География продаж компании Apple представлена на рисунке 1. Компания адаптирует свои продукты и услуги под локальные потребности и требования различных рынков. Одним из самых знаковых продуктов Apple является мобильный телефон iPhone, впервые выпущенный компанией Apple в 2007 году. Мобильный телефон iPhone представляет собой не только идеальное сочетание технологий и дизайна, но и символ стиля жизни. Мобильный телефон iPhone обеспечивает пользователей непревзойденным качеством от аппаратного до программного обеспечения, от операционной системы до экосистемы в целом.

Проведем анализ целевой аудитории пользователей продукта компании Apple Inc. - мобильного телефона iPhone. Продукция Apple обычно имеет высокую цену, что делает ее позиционирование на рынке премиум-класса [5, с.130]. Основная целевая аудитория — это группа пользователей, которым нужен смартфон высокого класса. Пользователи iPhone обычно предъявляют высокие требования к технологиям, дизайну и качеству и ожидают от мобильных телефонов не только удовлетворения их повседневных потребностей в общении и развлечениях, но и превосходной производительности операционной системы и чувства комфорта, легкости и удовольствия от использования продукта. Целевую аудиторию пользователей мобильного телефона iPhone можно разделить на четыре группы:

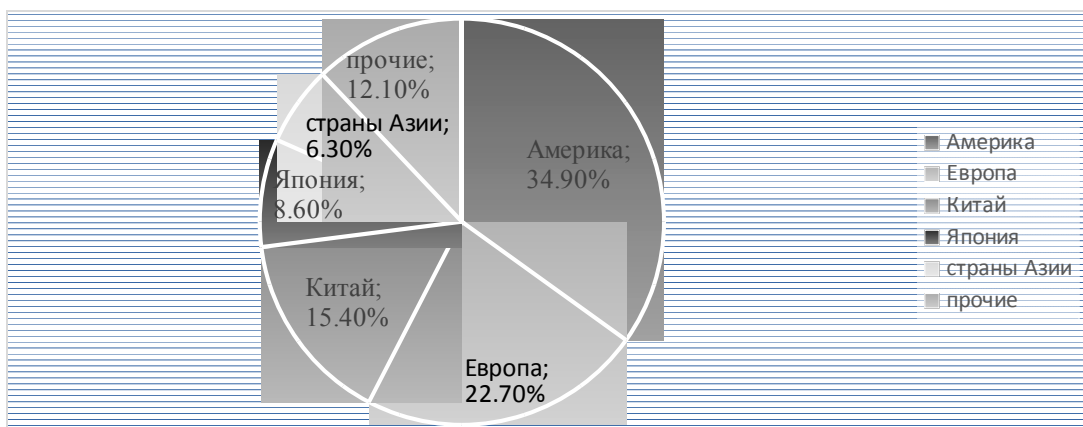

Рис. 1. География продаж компании Apple [1, с.33], [2]

— деловые люди: 35-55 лет, с высоким уровнем дохода, часто используют свои мобильные телефоны для общения на работе, доступа к документам и управления расписанием. Они ценят iPhone за эффективные инструменты производительности и безопасность.

— технологические энтузиасты: 25-40 лет, преимущественно мужчины, интересуются новыми технологиями и инновационными продуктами. Они первыми пробуют новые функции и обновления.

— дизайнеры/творческие люди: очень требовательны к внешнему виду телефона, интерфейсу и возможностям фотосъемки, а также нуждаются в том, чтобы телефон поддерживал высококачественную обработку изображений и видео.

— студенческая группа: молодые люди с высоким спросом на социальные, развлекательные и обучающие функции мобильных телефонов, которые следят за модными тенденциями.

На рисунке 2 представлено распределение целевой аудитории пользователей мобильных телефонов iPhone.

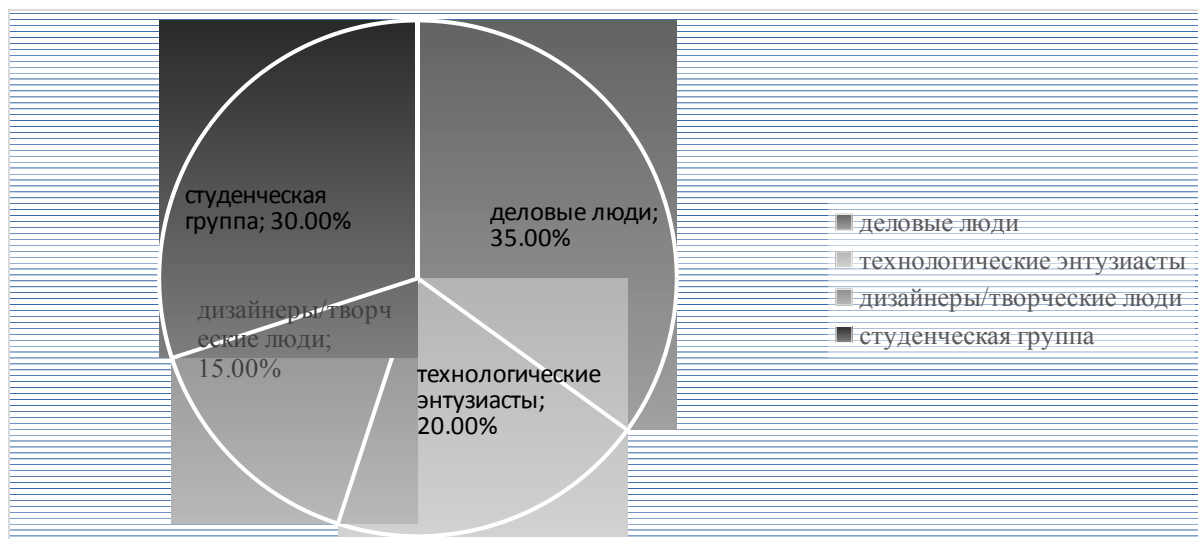

Рис. 2 Распределение целевой аудитории пользователей мобильных телефонов iPhone [2], [5, с.131]

Далее исследуем особенности конкурентов компании Apple Inc. по производству мобильных телефонов таких, как Samsung и Huawei.

Сильной стороной компании Samsung является разнообразие моделей: серия Galaxy от Samsung охватывает широкий диапазон размеров экрана, конфигураций и ценовых диапазонов, чтобы удовлетворить потребности различных потребителей. Также продукты

компании Samsung характеризуются мощной аппаратной производительностью: технология чипов Samsung находится на передовых позициях в отрасли, а производительность мобильных телефонов серии Galaxy часто сравнима с iPhone. Кроме того, стоит отметить инновационные технологии дисплеев: благодаря большому опыту Samsung в области AMOLED-дисплеев телефоны серии Galaxy оснащены экранами с яркими цветами, высокой контрастностью и отличными визуальными эффектами [4, с.109].

Однако стоит выделить, что продукция компании Samsung не лишена недостатков, в частности из-за кастомизации производителями Android страдает от сильной фрагментации системы, и эргономичность и функциональность экрана может отличаться от устройства к устройству. Также в последние годы имидж бренда Samsung был подпорчен такими инцидентами, как взрывающиеся аккумуляторы, что повлияло на его долю на рынке.

Молодым, но активным конкурентом компании Apple Inc. является китайский производитель Huawei. К преимуществам данного конкурента можно отнести:

- применение инновационных технологий 5G: Huawei является мировым лидером в области технологий 5G, и телефоны серии Huawei P поддерживают быстрые и стабильные сети 5G,

- уникальные характеристики фотосъемки: фототехнологии Huawei высоко ценятся на рынке мобильных телефонов, а телефоны серии P оснащены высококачественными камерами и передовыми фототехнологиями [5, с.105],

- ценовое преимущество: телефоны Huawei серии P обычно предлагают лучшее соотношение цены и качества, чем iPhone, что привлекает большое количество потребителей.

Среди слабых сторон компании Huawei можно отметить технические особенности продукции: количество и качество приложений HarmonyOS от Huawei на международных рынках все еще нуждается в улучшении по сравнению с Apple iOS. Компания Huawei находится в фазе активного освоения международного рынка, однако продажи Huawei ограничены на некоторых международных рынках из-за санкций США против Huawei.

Проведем анализ основных SWOT-факторов компании Apple Inc.:

а) сильные стороны компании Apple Inc.:

- удобство пользования продуктами компании: операционная система iOS отличается комплексностью, плавностью и простотой использования;
- компания предоставляет полноценную экосистему приложений удобных для пользователей;
- лидер отрасли по применению инновационных технологий и эргономичного дизайна;
- бренд Apple имеет высокий рейтинг и пользуется доверием у потребителей;

б) слабые стороны компании Apple Inc.:

- высокая стоимость продукции и сопутствующих приложений по сравнению с другими брендами;
- технические особенности работы продукции, к примеру недостаточно продолжительное время автономной работы мобильных телефонов

в) возможности компании Apple Inc.:

- применение современных инновационных технологий, таких как сети 5G iPhone, обеспечивающие скоростную и стабильную передачу данных или технологий AR/VR [3, с.106];
- возможно расширение ассортиментной линии компании за счет выпуска новой продукции;

г) угрозы компании Apple Inc.:

- конкуренция со стороны таких брендов как брендов, как Samsung и Huawei;
- на продажи продукции могут оказывать влияние законодательные акты разных стран и санкционные ограничения;
- технологический прогресс вынуждает компанию Apple продолжать внедрять инновации, чтобы оперативно реагировать на обновляющиеся запросы рынка.

Таким образом, для успешного развития любого бизнеса большое значение имеет изучение SWOT-факторов развития компании, исследование целевой аудитории и анализ конкурентов компании [6], [7]. Изучение целевой аудитории способствует пониманию

предпочтений и поведенческих особенности потенциальных потребителей продукции компании, в то время как исследование конкурентов помогает компании понять свое положение на рынке, выявить важнейшие конкурентные преимущества и определить перспективные зоны роста. SWOT-анализ позволяет систематизировать полученные данные и выстроить актуальную стратегию развития компании.

Литература

1. Бейлей Чен Исследование маркетинговых стратегий для серии продуктов Apple Computer International Inc. в США. // Журнал Восточно-китайского университета науки и техники – 2012. - №18 – стр. 33-34.
2. Официальный сайт компании Apple Inc. – URL: <https://www.apple.com/> (дата обращения: 26.04.2024)
3. Цай Ли. Анализ инновационной маркетинговой стратегии Apple // Развитие предпринимательских технологий – 2012. - №06 – стр.105-107.
4. Цзянь Анализ основной конкурентоспособности Apple и ее вдохновение // Журнал Фуданьского университета – 2009. - №13 – стр.109-110.
5. Чжун Ци-вэнь Маркетинговый подход Apple: "пытка" клиентов // Журнал Южно-Китайского нормального университета – 2011. - № 04):130-132.
6. Kotler, P., & Keller, K. L. (2016). Marketing Management (15th ed., pp. 50-75). Prentice Hall.
7. Porter, M. E. (2008). Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors (pp. 101-123). Free Press.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕТА И ОЦЕНКИ ГУДВИЛЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Вильданова Айгуль Маратовна,

Халикова Айгиза Шатлановна,

Сайфеева Елена Батыровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: на сегодняшний день особую актуальность обретает вопрос грамотной оценки и оптимального учета объектов нематериальных активов. Особого внимания заслуживает оценка и постановка на учет гудвилла, в качестве деловой репутации компании. Обзорная статья рассматривает, наряду с достоинствами и недостатками, специфику основных количественных методов оценивания гудвилла предприятия. Аналитическая модель определения стоимости изучаемого нематериального актива рассмотрена с позиции коммерческого банка АО «Тинькофф Банк», однако расчет не способен предоставить пользователям обширную информацию в отношении гудвилла компании. В этой связи возникает необходимость комбинаций и модификаций методик оценки.

Ключевые слова: Нематериальные активы, гудвилл, оценка, учет, анализ, количественные методы и модели, модификация, конкурентоспособность, финансовая устойчивость, эффективность.

Процесс применения нематериальных активов в организации экономической деятельности предприятия позволяет компании модифицировать структуру собственного производственного капитала путем роста удельного веса таких активов, что в свою очередь станет причиной увеличения наукоемкости производимой продукции. Именно поэтому для многих компаний, имеющих на балансе нематериальные активы, вопрос их грамотной

оценки и эффективного учета может стать ключевым фактором, обеспечивающим конкурентоспособность фирм. Кроме того, актуальность изучения данного вопроса напрямую взаимосвязана с внедрением в 2024 году Федерального стандарта бухгалтерской отчетности ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», который в отношении многих положений приблизил отечественные учет и составление отчетности к международным стандартам, нашедшим отражение в МСФО (IAS) 38 [1].

В рамках ныне утратившего силу ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» не существовало такого понятия как гудвилл, однако Положение вводило интерпретацию термина деловой репутации. Документ интерпретировал рассматриваемое понятие как своего рода разницу, возникающую между двумя стоимостями в процессе продажи некоторого имущественного комплекса, при этом разница появляется в силу различного формирования покупной и балансовой стоимостей [2]. Понятие гудвилла наиболее полно раскрывается в МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнесов», в соответствии с которым он представляет собой положительную разницу (превышение) между передаваемым возмещением и справедливой стоимостью приобретаемых (получаемых) активов [3].

При анализе интерпретаций деловой репутации с точки зрения ПБУ и гудвилла в трактовке МСФО стоит обратить внимание на существенное различие, заключающееся в том, что передаваемое возмещение не всегда эквивалентно покупной цене. Это обусловлено фактором включения в стоимость передаваемого возмещения дополнительных расходов, ранее не упомянутых в договоре, помимо денежных, долговых, долевого и иных финансовых инструментов и т.д. Следовательно, категория «передаваемое возмещение» является более широким, по сравнению с покупной ценой. Не менее важным аспектом при изучении различий является понятие справедливой стоимости получаемых чистых активов. Так, в отчетности РСБУ гудвилл возможен в признании исключительно при проведении реорганизации в формате присоединения /слияния, в иных случаях приобретение бизнеса признается финансовым вложением в организацию или только приобретаемым активом/обязательством [4, 9]. Так, гудвилл представляет собой ценный нематериальный актив, позволяющий предприятиям воздействовать на их финансовую устойчивость, стоимость которого формируется на этапе непосредственной продажи компании, что и приводит к различного рода проблемам, возникающим при постановке гудвилла на учет.

Исходя из трактовки, приведенной в МСФО, можно рассмотреть расчёт гудвилла по данным бухгалтерского баланса и рыночной капитализации организации на примере АО «Тинькофф Банк».

Используя данные таблицы 1 рассчитаем чистые активы организации по формуле 1:

$$ЧА = (А - ДЗ \text{ учредителей}) - (О - ДБП), \quad (1)$$

где ЧА – чистые активы организации,

А - актив баланса организации,

ДЗ учредителей – дебиторская задолженность учредителей,

О – обязательства организации,

ДБП – доходы будущих периодов.

Таблица 1

Информация по АО «Тинькофф Банк» на 01.01.2024

Показатели	Значение
Актив баланса	2 182,198 млрд. руб.
Дебиторская задолженность учредителей	0
Обязательства организации	1 967,773 млрд. руб.
Доходы будущих периодов	0
Стоимость чистых активов	214,4 млрд. руб.
Количество акций	199,3 млн. шт.
Стоимость одной акции	3217 руб.
Рыночная капитализация организации	642,148 млрд. руб.

Рыночную капитализацию организации определим по формуле 2:

$$РК=K*Ц,$$

(2) где РК – рыночная капитализация организации,

К- количество акций организации,

Ц – стоимость одной акции.

Чистые активы АО «Тинькофф Банк» составят 214,4 млрд. руб. Тогда гудвилл будет рассчитываться как рыночная капитализация компании (642, 148 млрд. руб.) за вычетом чистых активов организации и составит 427,7 млрд. руб.

Данный способ довольно обобщенный и не даёт точных данных, в связи с чем возникают проблемы при учёте гудвилла. Для решения задачи оптимизации учета гудвилла перейдем к изучению вопроса его оценки.

Первоначально отметим, что потребность в оценке гудвилла может возникнуть в ряде обстоятельств: изменение собственника объекта в результате его покупки/продажи, совокупная оценка бизнеса с целью повышения уровня конкурентоспособности фирмы, реализация задач управленческого учета, изменение структуры организации (реорганизация). Перейдем к изучению основных количественных методов оценки гудвилла, созданного внутри предприятия. Стоит обратить внимание на то, что уникальность этих методов отражается в самой специфике актива: он не может быть идентифицирован, рассматриваться отдельно от бизнеса.

Наиболее популярным методом оценивания гудвилла является метод избыточных прибылей или избыточной рентабельности, сущность которой сводится к непосредственному проведению сравнения и аналогии между среднеотраслевыми показателями уровня рентабельности, не находящейся в прямой зависимости от идентифицируемых нематериальных активов, то есть влияние «традиционных» нематериальных активов сводится к минимуму. Наиболее важным достоинством этого метода считается простота его реализации, ввиду известности среднеотраслевых показателей, что и делает его самым распространенным, однако из этого достоинства вытекает и основной недостаток: модель опирается на среднеотраслевой показатель уровня рентабельности, это влечет за собой неточность вычисленной стоимости гудвилла, более того метод становится неприменимым для небольших региональных предприятий [5, 161].

Частично недостаток вышеуказанного метода решается с позиции модифицированного метода избыточных прибылей. Основа модификации связана с возможностью использования в расчетах среднего показателя уровня рентабельности компаний на региональном уровне, то есть исчисления сводятся к сопоставлению среднероссийского показателя с показателем крупного предприятия и среднерегионального показателя – в случае малой региональной фирмы. Тем не менее вопрос некорректности полученного результата под влиянием средних величин остается открытым.

Особого внимания заслуживает изучение количественной методики оценки гудвила, нашедшей отражение в модели Эдвардса-Белла-Ольсона (модель ЕВО). В отношении характеризующих черт данной методики стоит отметить такие признаки, которые встречались и в уже рассмотренных ранее моделях, а именно постулат о возможности получения прибыли, оцениваемой как сверхвозможная, в связи с наличием гудвилла. В свою очередь исключительность модели ЕВО заключена в корректировке вероятности получения этой сверхприбыли, что позволяет говорить о более точном полученном значении в отношении стоимости предприятия в некоторый момент времени. Кроме того, рассматриваемая модель позволяет ответить на вопрос: какой удельный вес в стоимости компании обусловлен влиянием гудвилла, а какая часть стоимости зависит от чистых активов. Заметным недостатком является сложность проведения расчетов [6, 268].

Существуют и другие методы оценивания стоимости гудвилла, применяемые реже уже изученных[7]:

а) метод избыточных ресурсов, наглядно демонстрирующий связующие нити зависимости, заключенные между стоимостью оцениваемого гудвила, собственными и заемными средствами организации, на основании средних величин;

б) метод, опирающийся на такой показатель, как объем реализации, вновь учитывающий невариативный показатель среднеотраслевой рентабельности, но характеризующейся объективностью;

в) квалиметрический метод, который сводится сопоставлению качественных показателей предприятия с показателями аналогичных компаний, конкурентов, тем не менее метод содержит долю субъективизма, связанного с определением наилучших и наихудших качеств сторонних организаций;

При выборе метода оценки гудвилла организациям необходимо учитывать специфику деятельности и постараться модифицировать каждый из методов под свою компанию. При этом следует стремиться исключить из модели субъективизм и значения средних показателей. Только таким образом можно добиться более эффективного и точного анализа и оценки, соответствующего потребностям и целям компании.

Литература

1. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» (ФСБУ 14/2022) (Приказ Минфина России от 30.05.2022 N 86н). [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: правовой сайт. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420322/

2. Положение по бухгалтерскому учету «Учёт нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), (Приказ Минфина РФ от 27.12.2007 № 153н). [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: правовой сайт. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63465/adf2cfd636e9e799777ca5e7c8add8b722dced71/

3. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединения бизнесов»: [приказ Минфина России от 28 декабря 2015 № 217н) (ред. от 17.02.2021)] [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193677/

4. Шарков, Ф. И. Константы гудвила: стиль, паблисити, репутация, имидж и бренд фирмы: учебное пособие / Ф. И. Шарков. - 5-е изд., стер. - Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. — 270 с. - ISBN 978-5-394-03640-8. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1093679> (дата обращения: 08.05.2024). – Режим доступа: по подписке.

5. Гудвил: синергетическая сущность, оценка, учет, анализ: монография / А. Е. Иванов, Н. А. Соколова, Н. В. Генералова, Е. Ю. Саломатина; под науч. ред. А.Е. Иванова. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2019. — 227 с. — (Научная мысль). - ISBN 978-5-369-01451-6. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/989758> (дата обращения: 1.05.2024). – Режим доступа: по подписке.

6. Экономика и управление инновациями: учебник / Э. А. Козловская, Е. А. Яковлева, Я. Г. Бучаев, М. М. Гаджиев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 375 с. — (Высшее образование). - ISBN 978-5-16-017367-2. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2128109> (дата обращения: 2.05.2024). – Режим доступа: по подписке.

7. Ковалева Н. А., Шубат О. М. Анализ методов оценки внутренне созданного гудвилла // Сборник докладов XII Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен», Екатеринбург, 16–18 ноября 2017 года / Министерство образования и науки Российской Федерации; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Высшая школа экономики и менеджмента. Том 2. – Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2018. – 763 с. – ISBN 978-5-8295-0584-4. – EDN YZGELJ.

ВЛИЯНИЕ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ КОМПАНИИ

**Вильданова Эльмира Рафисовна,
Сунгатуллина Лилия Баграмовна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено влияние собственного капитала, направленное на укрепление финансового состояния компании. Результаты исследования обосновывают значимость собственного капитала как долгосрочного источника финансирования, повышающего финансовую устойчивость компании.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, собственный капитал, финансовое состояние, несостоятельность.

В условиях неопределенности и сложности экономической среды функционирования и развития хозяйствующего субъекта, изменчивости ключевых факторов успешности деятельности и необходимости адекватной реакции на них со стороны компании возникает необходимость в укреплении финансовой устойчивости, гаранта и условия выживания субъекта хозяйствования. Если компания финансово устойчива, то она способна выдерживать изменения рыночной конъюнктуры и не допускать состояния банкротства.

Собственный капитал является одним из ключевых элементов, определяющим финансовую устойчивость компании, поскольку выступает долгосрочным источником финансирования деятельности и обеспечивает финансовую независимость хозяйствующего субъекта.

Влияние собственного капитала на финансовую устойчивость экономического субъекта проявляется в разных аспектах [1, 2, 4]:

1. Снижение финансовых рисков. При наличии достаточного уровня собственного капитала компания легче справляется с возможными финансовыми рисками, вызванными снижением прибыли или ростом затрат. В случае возникновения убытков компания может использовать собственные источники для покрытия обязательств перед контрагентами и продолжении финансово-хозяйственной деятельности, вместо привлечения кредитных ресурсов и увеличения долговой нагрузки;

2. Позиционирование компании на товарном и финансовом рынках. Собственный капитал влияет на эффективность производственно-хозяйственной деятельности компании, повышает потенциал хозяйствующего субъекта в деловом сотрудничестве. Высокий уровень собственного капитала улучшает рейтинг компании в среде экономических партнеров и контрагентов, позволяет без задержек исполнять финансовые обязательства;

3. Повышение инвестиционной привлекательности. Компания с высоким уровнем собственного капитала является привлекательной для потенциальных инвесторов, поскольку зависимость от внешних кредиторов и инвесторов невысока и сохраняется самостоятельность в принятии решений. При этом обеспечивается приток поступлений денежных средств при незначительном уровне неплатежеспособных дебиторов [6]. Это сохраняет высокую финансовую стабильность экономического субъекта при приемлемом уровне риска, что ведет к росту инвестиций.

Величина собственного капитала применяется непосредственно для аналитической оценки финансовой устойчивости компании. Традиционно основным критерием «устойчивости» хозяйствующего субъекта выступает высокая доля собственного капитала в совокупных источниках средств компании и положительная динамика коэффициентов, характеризующих эффективность его использования [3]. Поэтому менеджмент компаний стремится к увеличению доли собственного капитала, используя разные подходы.

Для роста значения собственного капитала в сумме совокупного капитала компании требуется осуществление нижеперечисленных действий:

1. Накопление или консервация нераспределенной прибыли. В целях поддержания и/или расширения основной деятельности, в процессе которой происходит использование прибыли на непроизводственные цели [5]. Чистая прибыль может быть распределена в резервные фонды, которые создаются в соответствии с учредительными документами компании, но при этом важно соблюдение определенного предельного размера фонда, который зависит от размера уставного капитала;

2. Увеличение уставного капитала. Данный процесс осуществляется путем внесения дополнительных взносов учредителями на очередном или внеочередном собрании акционеров, которое необходимо для принятия антикризисных мер по предотвращению ухудшения финансового состояния компании и недопущению ее несостоятельности [7];

3. Нарращивание амортизационных отчислений. Выступает стабильным источником самофинансирования, величина которого зависит от способов начисления амортизации основных средств. С учетом состояния основных средств амортизационные отчисления могут являться одним из методов наращивания собственных источников финансирования. Ради этого необходима инвентаризация основных средств, которая позволит объединить в группы основные средства по степени их износа, в том числе как физического, так и морального, а также обнаружение неиспользуемых активов, которые могут быть проданы или переданы в аренду, что повлечет рост собственного капитала компании. На перспективу необходим более тщательный анализ целесообразности приобретения основных средств и отслеживание их технического состояния.

Собственный капитал служит основой финансовой устойчивости и стабильной деятельности компании. Способы увеличения доли собственного капитала в совокупных источниках финансирования позволяют укреплять финансовую устойчивость и инвестиционную привлекательность экономического субъекта, что способствует росту его доходности и благоприятному развитию в перспективе. Таким образом, одна из важнейших характеристик финансового состояния компании – это стабильность деятельности в долгосрочной перспективе, которая напрямую зависима от достаточности величины собственного капитала, что непосредственно коррелирует с разными сторонами финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта. Оценка финансовой устойчивости компании при условии ее реализации в срок помогает уменьшить или предотвратить риски несостоятельности и укрепить финансовое состояние экономического субъекта. -

Литература

1. Бейрехова Е.И. Управление капиталом как часть финансовой стратегии компании / Е.И. Бейрехова, С.А. Головань // Иркутский государственный университет путей сообщения. – 2020. – №6. – С. 53-59.

2. Пинчук Т.И. Эффективное управление собственным капиталом как основа финансовой устойчивости и безопасности предприятия / Т.И. Пинчук // Луганский национальный аграрный университет. – 2018. – № 9. – С. 23-30.

3. Левкина Е.В. Комплексная статистическая оценка финансового состояния предприятий рыбной промышленности Приморского края / Е.В. Левкина, А.Р. Турарова // Финансовый менеджмент. 2017. № 1.

4. Левкина Е.А. Анализ собственного капитала как основного фактора финансовой устойчивости организации / Левкина Е.А., Нуштайкина Н.Ф. // Карельский научный журнала – 2017. – №3 (20). – С. 100-103.

5. Сунгатуллина Л.Б. Взаимосвязь финансового результата с финансовой устойчивостью организации / Сунгатуллина Л.Б., Фатыхова Р.Х. // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. -2020. -№ 14 (494). - С. 25-31.

6. Сунгатуллина Л.Б. Финансовая диагностика деятельности экономического субъекта / Сунгатуллина Л.Б., Чупова Ю.И. // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. -2020. -№ 6 (486). -С. 16-22.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ

Козлова Жасмин Сергеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрена важность повышения конкурентоспособности компании. Изучены аспекты треугольника конкурентоспособности, каким образом они влияют на деятельность компании и как она может его использовать. Результаты исследования подчеркивают важность комплексного подхода и взаимодействия всех аспектов.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, эффективность, лидерство, инфраструктура, долгосрочное планирование.

В условиях жесткой конкуренции и активного развития рыночной экономики ключевым аспектом для успешной деятельности компании становится её способность повышать свою конкурентоспособность. Для успешного функционирования и развития компаниям необходимо иметь высокую конкурентоспособность. В условиях глобализации и активном развитии рыночной экономики ключевым фактором успеха организации является ее конкурентоспособность. Компания должна обеспечивать преимущество перед конкурентами и иметь способность эффективно конкурировать на рынке. Именно поэтому вопросы конкурентоспособности компании становятся предметом для более широкого изучения в научной сфере.

Понятие конкурентоспособности включает в себя множество аспектов и рассматривать его нужно с разных сторон. «Конкурентоспособность предприятия – это комплексное понятие, которое обусловлено системой и качеством управления, качеством продукции, широтой и глубиной ассортимента, востребованного обществом или отдельными его членами, стабильным финансовым состоянием, способностью к инновациям, эффективным использованием ресурсов, целенаправленной работой с персоналом, уровнем системы товародвижения и сервиса, имиджем фирмы» [1]. «Конкурентоспособность компании - способность компании работать в динамичной конкурентной среде при удержании имеющихся конкурентных преимуществ, как минимум, в неизменном виде (лучше – с положительной динамикой)» [2]. С нашей точки зрения, конкурентоспособность компании следует рассматривать не только в контексте отрасли, но и в более широком смысле, так как внешняя среда напрямую влияет на конкурентное преимущество компании. Исходя из двух определений, можно заметить, что авторы выделяют два важных аспекта конкурентоспособности:

1. Комплексный подход. Конкурентоспособность – это сложное взаимодействие факторов, к которым относятся система управления, высококачественное предоставление услуги/продукта, финансовая стабильность, инновации, репутация компании, все это необходимо для привлечения и удержания клиента, а также укрепления своей позиции на рынке.

2. Динамическая среда. Нужно рассматривать конкурентоспособность не как статическое состояние, а как постоянный процесс. Компании должны всегда развивать свои сильные стороны и устранять слабые, стремиться быть гибкими и подстраиваться под рыночные изменения. Именно поэтому вопрос повышения конкурентоспособности компании остается всегда актуальным. Постоянное изменение числа конкурентов, новые

требования со стороны потребителей, развитие технологий создают условия для компаний, в которых им необходимо постоянно совершенствоваться и уметь адаптироваться.

Конкурентоспособность компании определяется тремя основными элементами:

1. Организационная эффективность;
2. Умение быть востребованной;
3. Долгосрочная перспектива [7].

Рис. 1. Треугольник конкурентоспособности

Организационная эффективность включает в себя выбор организационной структуры, эффективное финансовое управление, управление затратами, работу с персоналом. Организационная культура направлена на обеспечение системы внутренних и внешних коммуникаций, чтобы цели организации приблизились к целям ее сотрудников [7]. Между компанией и ее ближайшими конкурентами могут возникнуть различия в организационной эффективности, что оказывает влияние на прибыльность, так как различия влияют на затраты и степень дифференциации. Организационная эффективность должна объединять в себе сочетания правильного выбора видов деятельности на стратегическом и оперативном уровнях.

Умение быть востребованной заключается в умении компании оставаться конкурентоспособной используя внешнюю среду. Для определенного вида деятельности могут быть уникальными условия рынка, возможность создать новый спрос. Умение быть востребованной компанией – это значит, что клиенты возвращаются именно к ним, а не к конкурентам [7]. Компания должна оставаться гибкой, эффективно использовать новые технологии, влияние на это оказывает стратегическое лидерство. Роль лидера важна в каждой организации, он является основным фактором, определяющим эффективность стратегического планирования [6]. Стратегическое лидерство – это сложный процесс, который способствует балансу между различными факторами. Руководитель должен иметь четкое видение всего процесса. Его задача состоит в том, чтобы каждый сотрудник внутри организации ощущал приверженность реализации стратегии. Лидер вдохновляет, делегирует, налаживает связи со всеми структурами организации, выстраивает общее видение того, куда она будет стремиться.

Долгосрочная перспектива заключается в способности сохранить конкурентное преимущество на будущее. В стратегию долгосрочной перспективы можно отнести миссию компании, ее репутацию, корпоративную культуру и т.п. Для достижения компании потребуется непрерывная работа над реализацией длительного, эффективного функционирования [3]. Данный подход не относится к краткосрочному эффекту, когда компания хочет снять сливки. Здесь можно рассмотреть инфраструктуру, которая присутствует в каждой компании. Развитие компании в долгосрочной перспективе можно отнести к динамической стратегии. Нужно учитывать, что компания не может точно предсказать будущее и прогнозы будут отличаться от действительности. Именно поэтому важным аспектом планирования становится развитие механизмов, которые помогут избежать

потерь и дадут возможность улучшить результаты. Для достижения долгосрочного конкурентного преимущества компаниям следует обращать внимание на вмешивающиеся факторы, особенно внешние, даже если они положительные. Рост конкуренции напрямую влияет на развитие инфраструктуры и стимулирует ее дальнейшее развитие, что впоследствии помогает компании оставаться конкурентоспособной на рынке [5].

Компания обладает преимуществом, когда она достаточно хорошо проанализировала стратегию и продумала высокое качество ее выполнения, но, стоит обратить внимание, что подготовленная стратегия сама по себе не гарантирует успеха [4]. Компания должна стремиться к комплексному подходу и использовать каждый фактор треугольника конкурентоспособности. Для эффективного функционирования и достижения всех целей нужно учитывать взаимодействие внутренних и внешних элементов. Конкурентное преимущество формируется на основе взаимодействия и каждый фактор способствует большему развитию следующего.

Литература

1. *Farhikhteh S., Farhikhteh F.*, The Dimensions of Competitiveness and Their Effects on Competitive Advantage. – London: IntechOpen Ltd, 2023. – 17 p.
2. *Nahak M., Ellitan L.*, The Role of Strategic Leadership in Supporting Strategic Planning and Increasing Organizational Competitiveness // International Journal of Trend in Scientific Research and Development. – 2022. – Volume 6, Issue 3. – Pp. 1441–1446.
3. *Pyatanova V. I.*, New paradigm of a company's competitiveness: complex approach // Management in economy: problems and prospects. – 2022. – Volume 10, Issue 1. – Pp. 36–41.
4. *Калашикова Л.М.* Конкурентоспособность предприятия и их продукции // Машиностроитель. – 2003. – № 11. С. 15-18.
5. *Максимовская Н.Г., Новикова Е.А.* Развитие организационной культуры для повышения эффективности деятельности торговых организаций // Контентус. – 2015. – № 5 (34). С. 90-100.
6. *Маракулин М.В.* Управление компромиссами как фактор конкурентоспособности компании // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – № 4. С. 25-31.
7. *Чмышенко Е.В.*, Взаимосвязь стратегий и конкурентных преимуществ // Евразийское научное объединение. – 2020. – № 8-4 (66). С. 231-232.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Коудид Меруан

Ильдарханова Альмира Камилевна

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

Аннотация. Влияние интеллектуального потенциала на конкурентоспособность предприятий невозможно переоценить, однако современные предприятия сталкиваются с множеством проблем управления интеллектуальным потенциалом предприятия. В данной статье затронуты важнейшие проблемы управления и развития интеллектуального потенциала на предприятиях, а также предложены рекомендации для создания системы управления интеллектуальным потенциалом предприятия.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, трудовые ресурсы, сотрудники предприятий, интеллектуальный потенциал, структурный капитал, сотрудники, развитие сотрудников.

Несмотря на стремительные темпы цифровизации общества и рост влияния искусственного интеллекта на многие сферы экономической деятельности человеческий

капитал остается одним из самых ценных и значимых ресурсов современного общества. При этом, в настоящее время знаний о человеке и его возможностях однозначно недостаточно для построения эффективной системы управления ресурсами в компании. На основе понимания интеллектуального капитала в данной работе анализируется текущая ситуация с управлением интеллектуальным потенциалом на предприятиях, а также предлагаются идеи по развитию корпоративного интеллектуального потенциала.

Сотрудники предприятий являются ценными носителями знаний, инновации в разных сферах деятельности и играют решающую роль в корпоративной деловой деятельности. Ценности, желания, смелость, воля, интеллект, знания, привычки сотрудников предприятий оказывают решающее влияние на корпоративную деятельность. Поэтому управление человеческим капиталом является основой деятельности по управлению интеллектуальным капиталом.

Как показывает отечественная практика, инновационная активность предприятий заметно снижается на конечных стадиях научно-технологического процесса. Если проанализировать динамику выдачи патентов на результаты интеллектуальной собственности Роспатентом, можно выявить следующее соотношение [6]:

- 32,9% патентов приходится на изобретения,
- 8,7% промышленные модели и только
- 4,3% приходится на промышленные образцы.

Подавляющее большинство патентов, выдаваемых на территории Российской Федерации, а именно 54% приходится на непромышленный сектор – патенты на товарные знаки и знаки обслуживания. По разным оценкам не более 2-5% патентов реализуется в экономической деятельности. Лишь около 1% патентов на изобретения используется при создании передовых производственных технологий [6]. Анализ текущего состояния развития промышленных предприятий, показал, что не более 9% предприятий придерживаются инновационной политики развития, что отчасти может быть причиной тому, что научно-исследовательские работы отечественных ученых и исследователей не находят своего отражения в реальном производстве [2, с.79].

Статистические данные показывают, что каждый раз, когда технический уровень работника повышается, производительность труда увеличивается на 10–20% [1, с.88]. Однако, по причине небольших масштабов производства, слабой финансовой устойчивости и других ограничений, большинство предприятия испытывают трудности с повышением уровня квалификации своих сотрудников и наймом высококвалифицированных менеджеров и технических специалистов. Таким образом, важнейшей проблемой современных предприятий является низкая квалификация большинства сотрудников: высокообразованных и высокоинтеллектуальных талантов мало. При этом предприятия не готовы уделять достаточное финансирование для создания эффективной системы обучения, карьерного и профессионального развития собственных кадров.

Многие предприятия производственной направленности также являются типичными трудоемкими предприятиями, стремящимися заменить современное машинное производство дешевой рабочей силой. При подобных обстоятельствах, предприятия мало заинтересованы в развитии своих кадров. Даже если небольшое количество сотрудников имеет высокую квалификацию, из-за ограниченного пространства для работы и творческого развития данные сотрудники имеют тенденции покидать подобные рабочие места, либо их переманивают конкуренты.

Большинство предприятий имеют пользовательское отношение к трудовым ресурсам и игнорируют роль и потребности самих сотрудников. Стиль управления, который рассматривает сотрудников как «комплектующие (винтики)», а не как «двигатели» развития предприятия, приводит к тому, что сотрудники малоактивны на работе, им не хватает общения между людьми, они не заинтересованы в процветании предприятия. В то же время, поскольку сотрудники не получают заслуженного уважения, они не могут говорить о любви к своей компании и работе. Многие люди рассматривают работу как средство заработка, а не

как средство собственного морального развития. Таким сотрудникам не хватает инициативы и новаторства, в связи с этим конкурентоспособность предприятий снижается.

Важнейшей составляющей современного интеллектуального потенциала предприятия является структурный капитал. Структурный капитал — это «инфраструктура» или «платформа знаний», которая поддерживает человеческий капитал, такой как организационная структура предприятия, институциональные нормы, корпоративная культура, информационные системы, организационные формы, корпоративный имидж, права интеллектуальной собственности и прочие составляющие. Кроме того, сюда также входят уникальные возможности и системы, корпоративные инновации, возможность повысить собственную ценность и так далее [3, с.80].

Опросы показывают, что только 20% знаний, фактически используемых предприятиями [7, с.91]. Поэтому предприятия должны расширить управление структурным капиталом, чтобы они могли более эффективно управлять знаниями и увеличивать прибыль.

Большинство предприятий сосредоточены только на развитии бизнеса и часто пренебрегают созданием структурного капитала. Они недооценивают важность и целесообразность развития корпоративной структуры, внедрения институциональных норм и реинжиниринга бизнес-процессов и корректировки организационных форм под меняющиеся запросы предприятий, что в конечном итоге приводит к отклонению между ценностными ориентациями сотрудников компании и развитием бизнеса компании.

Не выстроенная эффективная информационная система, затрудняет либо совсем блокирует обмен информацией, а мнения сотрудников не могут быть хорошо донесены до руководства, им не уделяется должного внимания. Кроме того, недостаточно внимания уделяется защите и поддержанию корпоративного имиджа, использованию прав интеллектуальной собственности.

Еще одной проблемой является отсутствие профессиональной команды по управлению интеллектуальным капиталом. Многие предприятия считают, что управление интеллектуальным капиталом ограничивается управлением человеческими ресурсами и включают в него процедуры найма, увольнения и мотивации персонала. Сотрудники отдела кадров преимущественно работают с личными данными сотрудников, управляют заработной платой, страхованием труда и действуют в соответствии со «статической» традиционной моделью управления, ориентированной на «нормативные регламенты», а не на креативность и энтузиазм сотрудников по стандартизации поведения корпоративных сотрудников для достижения развития сотрудников и достижения организационных целей, не говоря уже о развитии интеллектуального капитала.

Для развития интеллектуального потенциала на предприятиях важно создать стратегию развития интеллектуального потенциала, соответствующую целям и стратегии компании. Также предприятия должны обеспечить необходимое обучение всего персонала, повысить осведомленность об интеллектуальном капитале и уделять внимание развитию и управлению интеллектуальным капиталом.

Так же, предприятия должны уделять внимание развитию и управлению интеллектуальным капиталом. Важным звеном в этом процессе является создание профессиональной команды по управлению интеллектуальным капиталом: команда должна создавать хороший структурный капитал, чтобы влиять и вдохновлять сотрудников, давать свободу действий и творчества.

Таким образом, процесс управления интеллектуальным потенциалом имеет ряд сложностей. Однако, управление интеллектуальным потенциалом предприятия может максимизировать преимущества человеческого капитала предприятия и превратить основные ценности предприятия в индивидуальные мысли и ценности сотрудников предприятия. Если на предприятии будет организована система управления интеллектуальным потенциалом и структурным капиталом, которую сотрудники признают от всего сердца, и для реализации которой объединяют личные и корпоративные ценности,

предприятие сможет достичь высоких показателей эффективности деятельности в долгосрочной перспективе.

Литература

1. *Защук М. С.* Стратегическое управление персоналом как фактор повышения конкурентоспособности предприятия / М. С. Защук // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2022. – № 11. – С. 87-91.
2. *Ильдарханова А. К.* Управление проектами конструкторско-технологической подготовки производства на предприятиях приборостроения: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Ильдарханова А.К. - Казань, 2020. - 236 с.
3. *Мазур В.В., Пивоваров В.И.* К вопросу о человеческом капитале // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2023. № 4 (18). С. 79-82.
4. *Мингалева Ж. А.* Влияние активности патентной деятельности на инновационное развитие национальной экономики / Ж. А. Мингалева // Экономика региона. – 2010. – № 4(24). – С. 71-77. – DOI 10.17059/2010-4-8.
5. *Муравьева К.Н.* Инвестиции в интеллектуальный капитал // Управленческое консультирование. 2023. № 1. С. 93-98.
6. Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности Роспатент – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru> (дата обращения: 09.05.2024)
7. *Сысоев С.А.* Дискуссионные вопросы исследования социального капитала // Теоретическая экономика. 2022. № 2. С. 84-108.

АНАЛИЗ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ ALIBABA GROUP HOLDING LIMITED

Ли Цзяхуэй

Ильдарханова Альмира Камилевна

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

Аннотация: В рамках данной статьи предложен трехэтапный анализ маркетинговой стратегии на примере крупнейшей в мире компании розничной торговли и электронной коммерции Alibaba Group Holding Limited. В статье проведен анализ бизнес-модели компании по модели Александра Остервальдера и Ива Пинье, проведена характеристика целевой аудитории и сравнительный анализ основных конкурентов компании.

Ключевые слова: бизнес-модель компании, маркетинговый анализ, Alibaba, Алибаба, целевая аудитория, анализ конкурентов.

Alibaba Group Holding Limited, также известный как Alibaba (Алибаба), является китайской многонациональной технологической компанией, специализирующейся на электронной коммерции, розничной торговле и интернет-технологиях. Компания основана 28 июня 1999 года в Ханчжоу (провинция Чжэцзян) [1]. Alibaba предоставляет услуги по продажам от потребителя к потребителю (C2C), от бизнеса к потребителю (B2C) и от бизнеса к бизнесу (B2B) через веб-порталы, а также услуги электронных платежей, поисковые системы для покупок, и услуги облачных вычислений. Она владеет и управляет разнообразным портфелем компаний по всему миру во многих секторах бизнеса [1; 2, с.110]. Кроме того, Alibaba включает в себя облачный бизнес, цифровые, логистические и потребительские сервисы, развлечения, доли в компаниях из разных сфер, а также ряд инновационных инициатив.

Проведем анализ бизнес-модели компании Alibaba по модели Александра Остервальдера и Ива Пинье:

- ценностное предложение: надёжная и эффективная торговая платформа, снижающая транзакционные издержки;
- ключевые партнеры: логистические компании, финансовые учреждения, торговые компании;
- ключевые виды деятельности: эксплуатация платформ электронной коммерции, платежных систем, логистических сетей и предоставление услуг для бизнеса и потребителей;
- взаимоотношения с клиентами: компания Alibaba уделяет особое внимание взаимодействию и поддержанию отношений с клиентами, более глубокому пониманию потребностей клиентов с помощью анализа данных и предоставлению персонализированных услуг и решений. Alibaba отправляет подарки и добавляет льготные условия в праздничные дни. Также Alibaba создает общество потребителей, где устанавливает уровень членства;
- потребительские сегменты: индивидуальный или корпоративный пользователь, который покупает товары или услуги на Alibaba; юридическое лицо, которое продает товары или услуги на платформе Alibaba; частные лица или компании, размещающие рекламу на платформе Alibaba;
- каналы сбыта: платформы электронной коммерции, социальные сети и другие онлайн - каналы работают с потребителями. В то же время он также использует оффлайн - мероприятия и партнерства для расширения своего влияния и рыночного охвата;
- ключевые ресурсы: огромная база пользователей, ресурсы цифровых данных, технические возможности и партнерские отношения с широким кругом отраслей;
- структура издержек: технологические исследования и разработки, создание инфраструктуры, эксплуатационные расходы и поддержание отношений с партнерами;
- потоки поступления доходов: плата за рекламу, транзакции платформы, логистические расходы и другие расходы, такие как доход от облачных вычислений, доход от научно - технических инноваций (искусственный интеллект 5G), доход от развлечений.

Далее исследуем целевую аудиторию компании. Основными группами клиентов являются:

- оптовые и розничные продавцы
- производители товаров
- контрагенты трансграничной электронной коммерции

При этом можно выделить следующие характерные особенности аудитории компании Alibaba:

- широкий возрастной охват: аудитория Alibaba варьируется от молодых до пожилых людей. Молодые люди являются основной силой в покупках Alibaba, они ищут модные, персонализированные и экономически эффективные товары. Люди среднего возраста и пожилые люди уделяют больше внимания качеству и практичности товаров, и они предпочитают покупать предметы первой необходимости, продукты для здоровья и т. д. на Alibaba;
- широкое географическое распределение: благодаря онлайн - розничным характеристикам его аудитория Alibaba распространяется по всем городам и деревням страны. Потребители в крупных городах предпочитают покупать высококачественные и модные товары, в то время как потребители в небольших городах и деревнях уделяют больше внимания ценам и практичности;
- уровень потребления различен: цены на товары на Alibaba варьируются от низкого до высокого, что привлекает потребителей всех уровней потребления. Будь то потребители, стремящиеся к дешевой цене или к высококачественной жизни, они могут найти на Alibaba товары, которые удовлетворяют их потребности;

- предпочтения шопинга разнообразны: аудитория Alibaba имеет разные предпочтения покупок. Некоторые потребители любят покупать одежду, аксессуары и другие модные товары на Alibaba, в то время как другие предпочитают покупать домашние товары, электронику и так далее. Это разнообразие торговых предпочтений позволяет Alibaba удовлетворять потребности различных потребителей.

В таблице 1 представлен сравнительный анализ конкурентов компании Alibaba.

Таблица 1

Сравнительный анализ конкурентов компании Alibaba

Компани и	Преимущества	Недостатки	Особенности ценообразования
Алибаба	1. Сильные системы логистики и цепочки поставок обеспечивают глубокое понимание внутреннего рынка. 2. Огромные инвестиции в искусственный интеллект и большие данные, высокий уровень технологий. 3. Большой ассортимент продукции.	1. Уменьшение гибкости на зарубежных рынках. 2. По мере усиления конкуренции на рынке электронной коммерции стоимость приобретения трафика продолжает расти, оказывая определенное давление на продавцов.	Цены на товары Alibaba варьируются в зависимости от продавцов и товаров, но в целом являются относительно гибкими.
Amazon	1. Отличные системы логистики и цепочек поставок, с глубоким пониманием глобальных рынков. 2. Значительные инвестиции в облачные вычисления, искусственный интеллект. Высокий технологический уровень. 3. Гарантийное обслуживание, высокий уровень доверия пользователей.[5]	1. Доля китайского рынка относительно небольшая, есть определенный разрыв по сравнению с местными предприятиями. 2. Относительно высокие цены на сырьевые товары и ограниченная привлекательность для пользователей, чувствительных к ценам.	Цены на товары Amazon и Jingdong относительно высоки, но есть также некоторые преференциальные кампании и рекламные стратегии
Jindong	1. Мощная логистическая система для быстрой доставки грузов. 2. Оригинальная гарантия, высокий уровень доверия пользователей. 3. Широкий ассортимент продукции и брендов.	1. Более слабый игрок в области электронной коммерции. 2. Стоимость доступа к трафику также выше, чем у Alibaba.	является самостоятельным и флагманским магазином, уделяя особое внимание качеству и обслуживанию, поэтому цены на его товары относительно высоки.
PDD	1. Политика привлечения пользователей, чувствительных к ценам, за счет дешевых товаров. 2. Привлекает пользователей через социальные игры. 3. Низкий порог входа продавцов, широкий ассортимент товаров.	1. Недостаточно качественное гарантийное обслуживание, более низкий уровень доверия пользователей. 2. В ассортименте преобладают не качественные, но дешевые товары.	Многие сырьевые товары имеют относительно низкие цены и ориентированы на группы пользователей, чувствительные к ценам;

Перед лицом конкурентов Alibaba использует различные стратегии для решения проблем. Эти стратегии включают в себя устойчивые инновации, усиление влияния бренда, углубление сотрудничества и альянсов, расширение международных рынков и укрепление технологического потенциала. Реализуя эти стратегии, Alibaba смогла сохранить свои лидирующие позиции на рынке и продолжать расти [4, с.1712].

Таким образом, анализ показал, что Alibaba - крупнейший в Китае игрок в сфере электронной коммерции в том числе в силу эффективно выстроенной маркетинговой стратегии развития компании. Ключевым драйвером роста финансовых результатов в ближайшие годы станет развитие рынка онлайн-торговли в Китае и других странах. При этом Alibaba в своей долгосрочной стратегии до 2036 года планирует почти удвоить количество активных клиентов за счет экспансии как в Китае, так и за рубежом [7, с.179]. Одно из наиболее перспективных направлений бизнеса - облачные вычисления. Alibaba является лидером сектора, что позволяет компании получить значительное конкурентное преимущество на отечественном и международном рынке.

Основываясь на вышеприведенном анализе, компании Alibaba важно поддерживать свою конкурентоспособность, постоянно внедряя инновации и расширяя новые рынки сбыта (особое внимание следует уделить развитию зарубежных рынков). В то же время для обеспечения стабильности и устойчивого развития бизнеса компании и рекомендуется уделять больше внимания вопросам управления рисками, включая политические риски, риски конкуренции, технологические риски.

Литература

1. Официальный сайт компании Alibaba Group – URL: <https://www.alibabagroup.com/en-US/> (дата обращения: 26.04.2024)
2. Чэнь С. Образ китайской группы компаний "Alibaba" в российских СМИ // Успехи гуманитарных наук. – 2022. - №10. –с.108-113
3. Ван Фанхуа, Лу Вэй Корпоративное стратегическое управление - Издательство Университета Фудань, 2005- 11 с.
4. Ван Ичунь Анализ маркетинговых стратегий Alibaba с разных ракурсов // Сборник документов IV Международного конгресса по экономическому управлению и индустрии культуры. - 2022. – ICEMCI. - с.1710 – 1715
5. Джон Хьюз Анализ конкурентов Alibaba: пять самых жестких конкурентов // Business Chronicle 2024– URL: <https://businesschronicler.com/competitors/> (дата обращения: 26.04.2024)
6. Tikhomirova A.N. A Pragmatic approach to the analysis of marketing adaptation to Russian national culture // Professional Discourse & Communication. - 2020. - Т. 2. - № 2. - С. 31-46.
7. Мишин Н.С. Перспективы развития бизнес-процессов в Alibaba Group // Вестник МИРБИС. - 2021. - № 3 (27). - С. 177-185.
8. Alibaba's International Digital Marketing Practices and Strategies //Advanced Digital Marketing Strategies in a Data-Driven Era – URL: <https://www.igi-global.com/chapter/alibabas-international-digital-marketing-practices-and-strategies/284283> (дата обращения: 26.04.2024)

АНАЛИЗ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ ANTA

Ма Инин

Ильдарханова Альмира Камилевна

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье анализируется целевая аудитория, каналы продвижения и рекламы продукции китайского спортивного бренда Anta, также проводится сравнение с такими конкурентами, как Nike и Adidas, в заключение даются некоторые предложения по дальнейшему развитию бизнеса Anta.

Ключевые слова: Anta, конкуренты, маркетинговая стратегия.

В настоящее время растет спрос населения на здоровый образ жизни, идет популяризация спорта, что приводит к увеличению в потребности в спортивной одежде. Потребители спортивной одежды часто следят за трендами и развивают свои предпочтения. Рынок спортивной одежды быстро обновляется, поэтому компании должны постоянно внедрять новые технологии и инновации. В настоящее время рынок спортивной одежды насыщен конкуренцией, и только качественный и своевременный маркетинговый анализ позволяет компаниям сохранять конкурентные преимущества.

В статье мы рассмотрим важные аспекты маркетингового анализа компаний по производству спортивной одежды на примере популярного китайского бренда Anta. Анализ помогает определить целевую аудиторию, разработать эффективные маркетинговые стратегии, определить ценообразование и каналы продвижения продукции. Компания Anta основана в 1991 году в настоящее время занимается производством и продажей спортивной одежды и обуви. Ее основной дочерней компанией является финский спортивный ритейлер Amer Sports, который сам управляет 25 брендами одежды, такими как Arc'teryx, Salomon и Wilson [1][2]. Anta является официальным партнером Международного олимпийского комитета (МОК) с 2017 года [3]. Компания Anta является крупнейшей компанией в мире по объему выручки и третий по величине производитель спортивных товаров после Nike и Adidas [4].

Anta позиционирует себя в основном на рынке среднего ценового диапазона, делая упор на разумные цены и хорошее качество. Целевая аудитория является одним из ключевых аспектов успешной маркетинговой стратегии любого бренда. Целевую аудиторию Anta можно разделить на три группы:

- дети и подростки, не имеющие собственных источников дохода (возрастная категория 13-20 лет): потребление этой группы в основном зависит от родителей, наиболее типичны студенты, они любят спорт, погоню за цветом и стилем продукта, легко поддаются влиянию рекламы;
- молодые люди со средним и низким уровнем дохода (возрастная категория 20-30 лет): у них имеют высшее образование, легко воспринимают новые вещи, стремятся к брендовым маркам, эстетические и комфортные требования очень высоки, упаковка и реклама оказывают глубокое влияние на их покупательское поведение;
- люди среднего возраста с высоким доходом (возрастная категория 30-45 лет): данная категория людей заботится о здоровье, они более рассудительны, предъявляют высокие требования к качеству и комфорту спортивной обуви.

Каналы продвижения компании Anta делятся на две группы:

- онлайн-каналы осуществляются через крупные платформы электронной коммерции, например, через такие как Taobao, Jingdong, Tmall и т.д. Также Anta активно использует социальные сети для продажи и продвижения своей продукции, такие как WeChat.
- офлайн-каналы, которые представляют собой физические магазины. В рамках офлайн каналов проводятся различные акции (примерка нового товара, раздача подарков, льготы для участников) в сотрудничестве с крупными торговыми центрами.

В качестве каналов рекламы продукции Anta также используются традиционные средства массовой информации. Например, рекламы показываются в популярные времена на телевидении или радио. Осуществляется продвижение через ключевые слова в поисковых системах, социальных сетях и других платформах. Anta в Китае активно использует наружную рекламу: преобладает установка больших рекламных щитов в торговых центрах, аэропортах, на вокзалах; имеется реклама в автобусах, метро и других видах транспорта для распространения бренда. Также компания Anta использует рекламу в печатных СМИ, например, в журналах и газетах.

Каналы продаж Anta в основном включают в себя следующие аспекты:

- физические магазины Anta
- официальный сайт и приложение Anta
- интернет-магазины Anta
- сотрудничество с розничными сетями и спортивными магазинами

Nike и Adidas, как основные конкуренты Anta, также имеют свои уникальные целевые аудитории. Nike ориентирован на спортсменов всех уровней, от профессионалов до любителей, которые стремятся к достижению новых высот в спорте. Adidas, в свою очередь, фокусируется на молодежную аудиторию, предлагая стильные и ультрасовременные модели одежды и обуви, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика компании Anta с конкурентами

Критерий	Anta	Nike	Adidas
Ассортимент	спортивная одежда и обувь, аксессуары	спортивная одежда и обувь, аксессуары	спортивная одежда и обувь, парфюмерия
Качество	среднее	высокое	высокое
Уровень цен	низкий	средний	средний
Целевая аудитория	молодежь средний возраст	молодежь средний возраст	молодежь
Частота обновления коллекций	3-4 раз в год	3-4 раза в год	3-4 раза в год
Репутация формы	средняя популярность	высокая популярность	высокая популярность
Год основания (официальный)	1991	1964	1948
Страна	Китай	США	Германия

Таким образом, компания Anta является важным игроком на рынке спортивной одежды, но наиболее влияющим фактором является соперничество среди существующих конкурентов (Nike и Adidas), так как эта многолетняя борьба позволяет им всегда находиться в тонусе и придумывать что-то новое, стараясь завоевать новых клиентов. Сравнительный анализ показал, что сильной стороной компании является ценовая доступность продукции, а зонами роста компании Anta относительно конкурентов является:

- повышение качества и инновационной изделия;
- повышение узнаваемости бренда и репутации компании.

Таким образом проведенный авторами маркетинговый анализ позволил определить целевую аудиторию компании Anta, исследовать используемые компанией стратегии ценообразования и каналы продвижения продукции.

Литература

1. Jeffrey.W Anta-everywhere (Анта везде). – URL: <https://pandayoo.com/2020/03/25/anta-everywhere/> (дата обращения: 26.04.2024)
2. Chinese megadeal in sporting goods (Китайский гигант спортивных товаров). – URL: <https://capitalmind.com/chinese-megadeal-in-sporting-goods/> (дата обращения: 26.04.2024)
3. The IOC Announces ANTA As Its Official Sportswear Uniform Supplier - Olympic News (англ.). – 2019. – Режим доступа: <https://olympics.com/ioc/news/the-ioc-announces-anta-as-its-official-sportswear-uniform-supplier> (дата обращения: 26.04.2024)
4. Ван Чжуоцун. Анта Спортс показывает хорошие результаты в первом тайме - Chinadaily.com.cn". – 2019. – URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201909/10/WS5d77320ea310cf3e3556ac2e.html> (дата обращения: 26.04.2024)
5. Официальный сайт компании Anta. – URL: <https://anta.com/> (дата обращения: 26.04.2024)
6. Fedotkina P.A., Maksakovskaya N. Verbal and visual brand IDS // Modern University Sport Science. XVI Annual International Conference for Students and Young Researchers. Москва, 2022. - С. 115-119.
7. Дерябина О.М. Особенности маркетингового продвижения в спорте // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. Материалы V международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2022. - С. 640-646.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Дигэдаэр Маданьяти

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
Казань, Россия

Аннотация. Бережливое производство — это подход к управлению производством, охватывающий различные отрасли, включая глобальные производственные системы, медицинское обслуживание, программное обеспечение и сервисные услуги. Его преимущества заключаются в сокращении времени выполнения заказов, уменьшении операционных расходов и повышении качества продукции. Принципы бережливого производства направлены на устранение любых видов потерь, не приносящих ценности клиенту, таких как неэффективное использование технических знаний, избыточные запасы, а также неэффективные или расточительные процессы и процедуры. Бережливое производство способствует повышению производительности за счет уменьшения нецелесообразной деятельности в производственных операциях.

Ключевые слова: бережливое производство, поток создания стоимости, устранение отходов, оптимизация системы управления.

Процесс постоянного совершенствования, также известный как бережливое производство, – это производственная технология, которая повлияла на производственные системы по всему миру и в других секторах, таких как здравоохранение, программное обеспечение и услуги [9]. Преимущества бережливого производства заключаются, среди прочего, в сокращении сроков поставки, экономии эксплуатационных расходов и улучшении качества продукции. Принципы бережливого производства предусматривают расточительство в любой деятельности, которая не повышает ценность для клиента.

Процессы, операции, продукты или услуги, которые требуют времени, денег или опыта, но не повышают ценность для клиента, известны как отходы без добавленной стоимости. К ним относятся недоиспользование технических ноу-хау, избыточные запасы, а также неэффективные или расточительные процессы и процедуры [8]. Бережливое производство – это практика, которая максимизирует производительность, сводя к минимуму расточительные действия в ходе производственной операции.

Важным компонентом бережливого производства является удаление отходов для постоянного улучшения процесса. Бережливое производство создает ценность для клиента за счет совершенствования процессов и сокращения отходов без добавленной стоимости [4].

Фундаментальный принцип бережливого производства – в первую очередь клиент. Будь то разработка продукта или его производство на основе потребительского спроса, нет ничего важнее, чем удовлетворение потребностей клиента. Когда компании ищут, как или почему они должны изменить свою компанию, удовлетворение потребностей клиентов является самым важным принципом в процессе изменений [1].

Еще один принцип бережливого производства, производный от линьки, японского термина, обозначающего расточительство, – производить только самое необходимое [3]. Другими словами, максимально минимизировать потери. Дело в том, что у небольших компаний нет лишних денег и бюджета на перепроизводство. Им необходимо избегать перепроизводства и снижать производственные и трудовые затраты.

Довольство клиентов - цель бизнеса, но недостаточно делать это эффективно и применять бережливое производство только в производственной цепочке [2]. Эффективнее перераспределить время и энергию на другие сферы. Однако теоретические и практические вопросы применения принципов и методов бережливого производства в деятельности отечественных предприятий с учетом особенностей их производственных систем, вариативности и неопределенности факторов внутренней и внешней среды (спроса, требуемого уровня качества и затрат на его обеспечение, объемов инвестиций) требуют дополнительного изучения.

Фундаментальные исследования, отражающие сущность, экономическое содержание, а также измерение и анализ эффективности организации производственных процессов, проводились такими зарубежными учеными, как Б. Баггали, Дж. Вумеком, Л. Гэлловеем, Э. Голдраттом, Д. Джонсом, М. Джорджем, П. Друкером, М. Имаи, Б. Карлоффом, А. Клевлином, Дж. Коксом, М. Коленсо, Дж. Лайкером, Б. Маскеллом, К. Менаром, М. Месконом, Дж. Морганом и др., а также отечественными - Ю. Васильевым, Д. Гавриловым, В. Гинзбургом, Е. Лебедевым, Н. Моисеевой, В. Октябрьским, Р. Петуховым, С. Поповым, В. Родионовой, Н. Сафиуллиным, О. Туровцом и др.

Во-первых, бережливое управление делает акцент на определении ценности и выявлении эффективной ценности работы в каждом звене потока ценности [7]. Поэтому для компании будет правильнее распределить поток ценности между различными предприятиями внутри предприятия и по возможности сохранить позиции связанных предприятий в рамках одного отдела, чтобы сократить время и затраты на межведомственные коммуникации и ошибки.

Во-вторых, бережливое управление акцентирует внимание на определении ценности и выявлении эффективной ценности работы в каждом звене процесса создания ценности [5]. Поэтому для компаний целесообразно распределять потоки создания ценности между внутренними бизнес-подразделениями и, по возможности, сохранять связанные бизнесы в рамках одного отдела, чтобы сократить время и затраты на межведомственные коммуникации и ошибки.

Во-вторых, бережливое управление придает большое значение сортировке потоков ценности и созданию процессов и систем. Основой практики бережливого управления является построение процессов таким образом, чтобы каждая рутинная работа была конкретной, выполнимой, видимой и самообучающейся операционной инструкцией. Если

предприятия стремятся оптимизировать свои системы и процессы с целью устранения потерь и повышения эффективности, бережливое управление становится неотъемлемым выбором.

Наконец, модернизацию на основе бережливого управления компаниям легче внедрять благодаря зрелости системы, четкому руководству и низкой стоимости владения. Бережливое управление разрабатывается уже около 30 лет, и существует множество информации, которую можно извлечь. Бережливое управление представляет собой инновацию “сверху вниз” с небольшим сопротивлением во время инновационного процесса и хорошими практиками, что облегчает его внедрение [6]. Это скорее изменение менталитета, чем необходимость привлечения внешних консультантов и приобретения специализированного оборудования по низкой цене.

Бережливое управление — это не только производственная методология, но и модель управленческого совершенства, которая включает в себя выбор подлинных ценностей и активное участие всех сотрудников в определении, понимании, управлении и непрерывном улучшении процесса создания ценности для достижения целей компании. Таким образом, бережливое управление становится логичным выбором для оптимизации организационной структуры предприятия.

Литература

1. *A. Sartal, J. Llach, X.H. Vázquez, R. de Castro*, How much does Lean Manufacturing need environmental and information technologies? 2017. – 260-272 с.
2. Aberdeen Group, “The role of technology in lean manufacturing,” 2017. – Pp. 9.
3. Hoshin kanri and critical success factors in quality management and lean production // Total Quality Management & Business Excellence, 2016. 27(3-4), pp.250-264.
4. Lee, J. and Peccei, R., 2018. Lean production and quality commitment – A comparative study of two Korean auto firms // Personnel Review, 37(1), –Pp. 5-25.
5. *Liker, J. and Hoseus, M.*, Toyota Culture: The Heart and Soul of the Toyota Way. New York: McGraw-Hill Education, 2018. – 147 p.
6. *Pettersen, J.*, Defining lean production: some conceptual and practical issues // The TQM Journal, 2019. 21(2), pp.127-142.
7. *Pettersen, J.*, Defining lean production: some conceptual and practical issues // The TQM Journal, 2019. pp.127-142.
8. *Астахова Т.А.*. Организационные изменения в компании: персонал, руководители, процессы и управление: Бератор-паблишинг, 2018. – 192с.
9. *Лайкер, Дж.* Корпоративная культура Toyota: уроки для других компаний: сокр. пер. с англ. / Лайкер, Дж.; Дж. Лайкер, М. Хосеус. М.: Альпина Паблишерз, 2016. – 354 с.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРА

Малеки Захра,

Ибатуллина Анна Анатольевна

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,

Казань, Россия

Аннотация. Данное исследование анализирует влияние развития и исторического контекста на разнообразие рекламных методик. Авторы обсуждают рекламные кампании модель "Hook", "Race", а также модели "AIDA" и "AISDALSLVE", выявляя их роль в различных контекстах. Результаты исследования обогащают наше понимание современных тенденций в рекламе.

Ключевые слова: продвижение продукта, рекламные стратегии, модели маркетинга, эффективность рекламы, цифровой маркетинг.

В быстро меняющемся мире маркетинга рекламные стратегии играют ключевую роль в формировании поведения потребителей и восприятия бренда. Предприятия используют широкий спектр стратегий, от традиционных рекламных кампаний до передовых тактик цифрового маркетинга, чтобы привлечь и удержать внимание своей целевой аудитории.

В данном введении мы проведем анализ истории рекламных технологий, рассмотрим популярные модели такие как AISDALSOLVE и AIDA, и исследуем их применение в современных маркетинговых стратегиях. Осознавая тонкости рекламных методик, маркетологи смогут успешно навигировать на динамичном рынке и эффективно привлекать потребителей в условиях острой конкуренции.

Рекламные кампании играют важную роль в формировании спроса на товары и услуги, а также в информировании клиентов о новинках на рынке. Основная цель рекламы - привлечение клиентов. Точная идентификация целевой аудитории с помощью рекламы до сих пор не проводилась в полной мере. Метаданные могут помочь определить целевую группу. После этого важно проверить эффективность кампании, учитывая не только доход, но и социальные аспекты. Нетрадиционная реклама, хотя имеет свои негативные стороны, оказывает большое влияние на осведомленность клиентов и соответствует экономической теории [6].

В иерархической модели AIDA и AISDALSOLVE учитываются внимание, интерес, желание и действие целевой аудитории. Эта модель была применена для измерения эффекта рекламы и успешно объясняет процесс передачи характеристик товара покупателю. Иерархические эффекты рекламы утверждают, что покупатели проходят путь от незнания продукта до его покупки [2].

Если представить эту модель в виде перевернутого конуса, то ее этапы выглядят следующим образом.

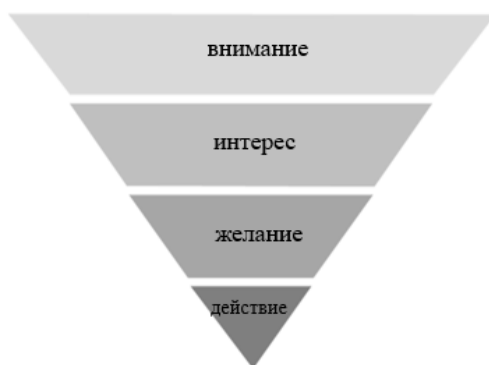

Рис. 1. Модель AIDA

-внимание: Сообщения, привлекающие внимание, запоминаются и ценятся потребителями. Уровень внимания влияет на сопереживание и принятие маркетинговых предложений, делая его ключевым для воздействия на покупательский интерес.

Интерес: Аффективное внимание увеличивает интерес к товару или услуге. Появление интереса свидетельствует о привлекательности сообщения маркетологов.

-Желание: это способность убеждать покупателей в соответствии предложенного их потребностям, стимулируя планирование покупок.

-Действие: при сильном желании потребители обычно совершают покупку, определяясь желанием.

Модель AIDA описывает последовательность этапов, которые проходит потребитель от внимания к продукту до совершения покупки.

Модель AISDALSOLVE известна как усовершенствованная модель AIDA, которая состоит из четырех элементов: поиск, нравится\не нравится, поделиться и больше любить\ненавидеть, как показано ниже [7].

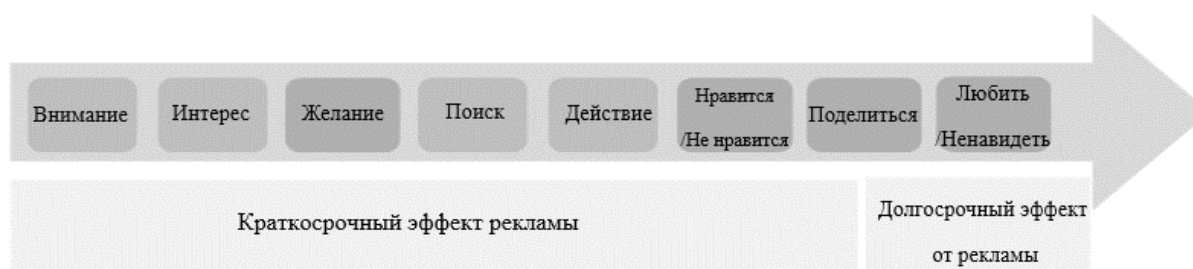

Рис. 2. Модель AISDALSLVE

-Поиск: современные потребители становятся все более критичными. Прежде чем принять решение о покупке, они ищут дополнительную информацию, чтобы обосновать свой выбор. Этот процесс включает как внутренний, так и внешний поиск данных.

-Нравится \ не нравится: описывает чувства покупателя после совершения покупки. Элемент "нравится \ не нравится" также можно понимать как положительное или отрицательное отношение покупателя к бренду в конце процесса покупки.

-Поделиться: С развитием информационных технологий потребители могут влиять на имидж бренда, основываясь на своем опыте и рекомендациях друзей. Отзывы и мнения о продуктах, которыми они делятся, имеют большое значение, даже если не соответствуют общему мнению.

-Любовь\ ненависть: Реклама влияет на отношение потребителей к бренду, уже заинтересованный потребитель, подтверждая свои чувства после рекламы, может вызвать глубокую привязанность к бренду.

- Модель HOOK (крючка)

Модель крючка известна как четырехступенчатый подход, который предприятия используют для создания своих продуктов и рекламных акций [1].

Рис. 3. Модель HOOK

Цикл модели крючка состоит из четырех основных этапов. Триггеры, действия, переменные вознаграждения и инвестиции мотивируют клиентов: стимулы могут быть внешними (реклама) или внутренними (эмоции); клиенты совершают действия, получая вознаграждение (рассылка новостей); клиенты инвестируют в продукт, ожидая дальнейших вознаграждений (обновление профиля). Эта стратегия успешно применяется в маркетинге, включая образовательные секторы, с целью стимулирования активности пользователей, увеличения их вовлеченности и способствования росту в целевой аудитории [5].

- Модель RACE

Модель маркетинга и рекламы Риса включает четыре этапа 3:

-Охват: увлечение посещаемости сайта и распространение информации о бренде на разных онлайн и офлайн платформах для привлечения трафика и взаимодействия с аудиторией.

-Действие: стимулирование взаимодействия на сайтах и в социальных сетях для привлечения клиентов- основная задача интернет-маркетологов.

Рис.4. Модель RACE

-Конверсия: это переход от потенциального клиента к платящему, включая онлайн и офлайн продажи.

-Вовлечение: построение долгосрочных отношений с покупателями для повышения лояльности и повторных покупок через коммуникации на сайте, в соцсетях и по электронной Почте. Измеряется по повторным действиям и удовлетворенности клиентов.

В заключение, Модели AIDA, AISDASOLVE, HOOK, RACE представляют собой важные основы для успешной маркетинговой стратегии. Они подчеркивают последовательность этапов клиентского пути и необходимость стратегического планирования, выполнения и адаптации к изменяющимся тенденциям рынка и поведению потребителей.

Эти Модели акцентируют внимание на значимости непрерывной оценки и творческого подхода к оптимизации маркетинговых инициатив для достижения поставленных целей. В современной цифровой среде маркетологи должны быть гибкими, чтобы улучшить потребительский опыт и стимулировать долгосрочный рост, используя преимущества новых технологий.

Интеграция концепций этих моделей позволяет маркетологам адаптировать свои стратегии под разнообразные запросы целевой аудитории, укреплять связи и повышать лояльность к бренду. Это в свою очередь, способствует устойчивому успеху на рынке с высокой конкуренцией.

Литература

1. ARTKAI. The Hooked Model: 4 Must-Follow Steps. Retrieved from ARTKAI: <https://artkai.io/blog/the-hooked-model>(дата обращения:2.05.2024)
2. Baber, H. Application of the AIDA model of advertising. Int. J. Technoentrepreneurship, 2022 , Volume 14, – Issue 3, – Pp. 167-179.
3. Chaffey, D. Smart Insight. Retrieved from Introducing The RACE Growth System and RACE Planning Framework: practical tools to improve your digital marketing–URL:<https://www.smartinsights.com/digital-marketing-strategy/race-a-practical-framework-to-improve-your-digital-marketing/> (дата обращения:1.05.2024)
4. Chen, C.-Y., Shih, B.-Y., Chen, Z.-S., & Chen, T.-H. The exploration of internet marketing strategy by search engine optimization: A critical review and comparison. African Journal of Business Management, 2019, Volume 5, – Issue 12, – Pp. 4644-4649.
5. Ellering, N. The 26 Marketing Models That You Need To Know. Retrieved from CoSchedule: <https://coschedule.com/marketing/marketing-models#13--race-model--reach--act--convert---engage> (дата обращения:1.05.2024)
6. Liu, Y., Pandey, S., Agarwal, D., & Josifovski, V. /Finding the right consumer: optimizing for conversion in display advertising campaigns. In Proceedings of the fifth ACM /. international conference on Web search and data mining (12 February) ,2018– Pp.473-482

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

**Никифорова Влада Сергеевна,
Хайруллина Альбина Джавдатовна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье исследуются принципы эффективного управления в условиях изменений. Раскрыты основные затруднения и глобальные трансформации, которые повлияли на экономическую ситуацию в Российской Федерации. Определены глобальные трансформации современных мировых реалий.

Ключевые слова: процесс управления изменениями, эффективность управления, глобализация общества, менеджмент, трансформационные изменения.

В России в последние годы наблюдаются затрудненные экономические условия, вызванные различными факторами, включая внутренние и внешние экономические трансформации [2, с.118]. Рассмотрим основные затруднения и глобальные трансформации, влияющие на экономическую ситуацию в России:

- неустойчивость мировых цен на энергетические ресурсы. Наше государство является одним из самых крупных производителей нефтегазового сектора и сильно зависит от мировых цен на энергоносители. Стремительное падение цен на нефть и газ в прошлые годы оказало существенное давление на экономику и бюджет страны;
- санкции и геополитические ограничения. Введение санкций со стороны западных стран, в ответ на события в Украине и другие геополитические конфликты, также сказались на российской экономике. Санкции ограничили доступ к финансовым ресурсам и технологиям, что ослабило некоторые российские компании;
- демографические вызовы. Старение населения, низкий уровень рождаемости и миграционные потоки оказывают влияние на трудовой рынок и социальные программы в России. Данные демографические вызовы могут создать давление на пенсионную систему и здравоохранение.

Реформы в экономике, поощрение инноваций, развитие цифровых технологий, укрепление социальной защиты населения — все это ключевые направления, которые могут помочь России преодолеть вызовы и использовать возможности современных глобальных трансформаций. Процессы трансформации охватывают сдвиг ценностей и появление во внешней среде «больших вызовов», на которые необходимо уметь грамотно реагировать. Эффективное управление должно быстро адаптироваться на все вышеперечисленные изменения, отличаться прозрачностью, гарантировать организованность бизнес-процессов внутри организации, а также обладать эффективными инструментами для управления знаниями и ресурсами [6, с.88].

В условиях постоянно меняющегося мира и быстрого развития технологий, эффективное управление становится ключевым элементом успеха для любой организации. Мир не перестает сталкиваться с рядом глобальных трансформаций, которые оказывают значительное влияние на мировую экономику, политику, общество и технологии. В дополнение к вышеперечисленному рассмотрим другие из них:

1. цифровая трансформация: бурное развитие информационных технологий и цифровизация процессов привели к глобальной цифровой трансформации. Компании все больше осваивают цифровые технологии, переходят в онлайн режим, внедряют

искусственный интеллект и автоматизацию процессов. Сейчас более чем когда-либо существует потребность в организационных моделях, обеспечивающих прозрачность и высокую скорость принятия решений [7, с.62].

2. экологические изменения: наводнение, землетрясение, загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов привели к необходимости экологических изменений. Компании сталкиваются с требованиями более эффективного использования ресурсов, снижения углеродного следа и внедрения экологически устойчивых практик.

3. геополитические сдвиги: меняющиеся политические отношения между странами, торговые войны, санкции и другие геополитические факторы по-разному влияют на мировую экономику и бизнес-среду. Компании просто вынуждены адаптироваться к новым условиям и идти на риск в условиях нестабильности.

Тема аспектов эффективного управления предприятием в современной экономической реальности является объектом академических дебатов из-за её значимости как для теории, так и для практики. Это касается стратегических вопросов компаний как составляющей социальной системы и общественной структуры в общем. Эффективное управление представляет собой постоянный и сложный процесс, который требует усилий и самоотдачи от большого количества сотрудников компании, чтобы обеспечить ее успешное развитие. Рассмотрим отдельные аспекты эффективного управления в условиях глобальной трансформации на рисунке 1.

Источник: систематизировано автором

Рис. 1. Аспекты эффективного управления в условиях изменений

В центре эффективного управления лежит стратегическое планирование. Руководители должны уметь четко определять миссию и цели организации, разрабатывать стратегию и тактику достижений поставленных задач. И именно стратегическое планирование позволяет выстроить долгосрочную перспективу развития компании, а также определить необходимые шаги для ее успешного выполнения.

Еще одним важным аспектом эффективного управления является лидерство. Лидеры должны быть способны воодушевлять и мотивировать свое окружение, создавая атмосферу взаимодоверия и лояльности. В условиях глобальных трансформаций лидерам важно быть видением, способным предвидеть изменения на рынке и адаптировать стратегии компании под данные изменения [5, с.2].

Также важным аспектом эффективного управления является управление рисками. Руководители должны быть готовыми анализировать риски, оценивать их возможное влияние на бизнес-процессы и в кратчайшие сроки предпринимать меры для минимизации. Управление рисками позволяет предотвратить потенциальные угрозы для организации и обеспечить ее устойчивость в переменчивом бизнес-окружении.

Дополнительно необходимо уделять внимание развитию собственных навыков и компетенций. Руководителям нужно стремиться к постоянному профессиональному росту, обучаться новым методам управления, технологиям и стратегиям, а также быть готовым к изменениям на рынке, новым вызовам, возможностям, которые предоставляют современные технологии. Постоянное обучение и развитие позволяют организации быть конкурентоспособной, успешной в долгосрочной перспективе. Только таким образом они смогут эффективно управлять своими командами в условиях быстро меняющихся реалий [4, с.71].

Итак, глобальные трансформации представляют собой вызовы, но также открывают новые возможности для компаний и общества. Для успешного функционирования в современных реалиях организации должны быть готовы к изменениям, гибко реагировать на новые вызовы и прогрессивно подходить к развитию своего бизнеса.

Литература

1. *Арсаханова З.А.* Глобализация: неизбежность концептуальных изменений в экономике // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». - 2023. - № 1. - С. 170-180. <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-neizbezhnost-kontseptualnyh-izmeneniy-v-ekonomike>
2. *Василенок В.Л.* Сравнительный анализ методов эффективного функционирования предприятия // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». - 2023. - С. 117-129. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=slgelk>
3. *Скуба Р.В.* Актуальные проблемы эффективного управления современными организациями // Столыпинский вестник. - 2021. - С. 1-9. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=awnnmv>
4. *Трифорова Н.В.* Влияние кризисного события на мотивационные усилия менеджмента // Вопросы новой экономики. 2009. №2. С. 71-73.
5. *Хутиева, Е. С.* Глобальные тенденции международной бизнес-среды: влияние на организационное развитие / Е. С. Хутиева, А. А. Мельникова // Вестник факультета управления СПбГЭУ. - 2017. - № 1-2. - С. 428-432. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29753476>
6. *Юй. Х.* Эффективное управление в условиях изменений и глобальных трансформаций // Научный журнал ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА - 2023. - С. 88-89. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=hikpqi>
7. *Kumar V., Sharma Amalesh, Shah Riddhi, Rajan Bharath.* Establishing profitable customer loyalty for multinational companies in the emerging economies: a conceptual framework. Journal of International Marketing 2013; 21(1): 57-80.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ДОСТИЖЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО СОВЕРШЕНСТВА

**Октивия Анниса Елда,
Имамов Марсель Мукатдисович**

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

Аннотация. Данное исследование фокусируется на анализе управления развитием человеческого капитала с целью достижения организационного совершенства. Авторы обсуждают модель управления человеческим капиталом (НСМ). Полученные результаты исследования способствуют более глубокому пониманию того, как методы развития человеческих ресурсов тесно связаны с производительностью сотрудников и повышением организационной эффективности.

Ключевые слова: человеческий капитал, организационное совершенство, сотрудники,

успех предприятия, эффективная деятельность организации, Управление человеческими ресурсами, Обучение.

Человеческий капитал представляет собой одну из самых динамичных, неопределенных и противоречивых категорий в экономике на сегодняшний день. Процесс формирования человеческого капитала, а особенно его развитие и эффективное использование, остаются малоизученными и актуальными проблемами, требующими дальнейших научных исследований в данной области.

Основываясь на модели управления человеческим капиталом и проведя анализ проблем управления данным ресурсом в компании ООО "Телком Индонезия", автор разработал модель эффективного управления человеческим капиталом для данной компании и предложил рекомендации по ее внедрению.

• **Первый шаг** - формулирование стратегии УЧК. «Обеспечение организации конкурентных преимуществ за счет высококвалифицированных сотрудников и высокой мотивации персонала» (Рисунок 1)

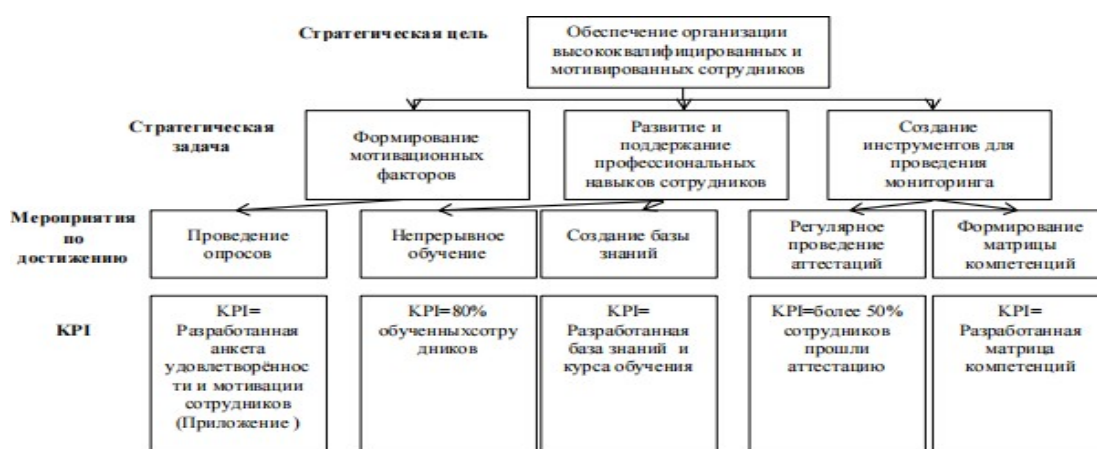

Рис.1. Стратегия УЧК компании ООО «Телком Индонезия»

Предложенная стратегия позволит компании улучшить уровень компетенций сотрудников, что приведет к увеличению человеческого капитала. Это в свою очередь повысит конкурентоспособность компании на рынке и привлекательность ее для потенциальных сотрудников, что в конечном итоге снизит текучесть персонала.

Ответственность за исполнение стратегии УЧК назначить HR-менеджера.

• **Второй шаг** – отбор направления управления человеческим капиталом на основании стратегии УЧК, внешних и внутренних факторов.

Для ООО «Телком Индонезия» я предложил модель управления человеческим капиталом (УЧК), которая включает три стратегически важных блока: формирование и развитие, использование и контроль. Кроме того, есть дополнительные блоки, влияющие на персонал, такие как корпоративная культура и мотивация. Важно помнить, что человеческий капитал неразрывно связан с людьми, поэтому перед тем, как его формировать и использовать, необходимо правильно сформировать персонал. Таким образом, укрупненная модель УЧК в исследуемой компании будет представлять собой (Рисунок 2)

Как упоминалось ранее, эффективное управление человеческим капиталом невозможно без наличия квалифицированных сотрудников. Поэтому первым шагом в рамках управления человеческим капиталом будет процесс поиска, отбора и адаптации персонала в соответствии с требованиями организации. Также важно учитывать, что формирование корпоративной культуры и учет мотивационных факторов создают благоприятные условия для работы сотрудников, что в свою очередь положительно сказывается на показателях работы организации. Главной целью этапа является привлечение высококвалифицированных специалистов, соответствующих профилю компании, и успешная их адаптация.

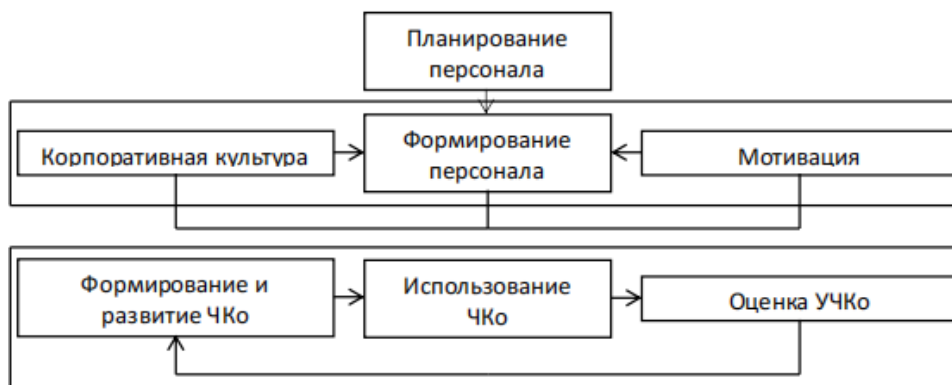

Рисунок 2 Укрупненная модель УЧК ООО «Телком Индонезия»

Далее следует формирование человеческого капитала, которое включает в себя развитие образования, здоровья и культурного уровня сотрудников. Этот процесс направлен на улучшение знаний, навыков, здоровья и культурного потенциала каждого работника, что способствует повышению их эффективности и конкурентоспособности организации.

Использование человеческого капитала, в свою очередь, направлено на увеличение стоимости организации путем создания структурного капитала, например, путем внедрения новых методик проверки или улучшения рабочих процессов. Главной целью этого этапа является получение дополнительной ценности от сотрудников.

Последний этап - оценка управления человеческим капиталом. Здесь проводится анализ вложенных ресурсов и полученных выгод от использования человеческого капитала с целью оценки эффективности его использования.

- **Третий шаг** – выбор и отбор методов управления человеческим капиталом, с помощью которых организация достигнет целей по выбранным направлениям.

Рисунок 3 Формирование персонала ООО «Телком Индонезия»

Для реализации первого этапа модели управления человеческим капиталом, который включает формирование персонала, создание корпоративной культуры и мотивацию сотрудников, необходимо предварительно разработать детальные профили потенциальных кандидатов на каждую вакансию. Эти профили должны соответствовать требованиям компании к качественному персоналу, способному эффективно решать задачи, разделять цели организации и проявлять лояльность.

Для каждого направления второго блока модели УЧК необходимо выбрать и применить

определенные методы и инструменты, которые могут обеспечить позитивные результаты. Этот выбор зависит от ресурсов компании (включая финансовые возможности), ее масштабов, организационной структуры и выявленных проблем в управлении персоналом.

Для развития и формирования управления человеческим капиталом в нашей компании были предложены конкретные меры и инструменты, которые могли бы улучшить уровень человеческого капитала. Использование человеческого капитала предполагает получение выгод от инвестиций в различные аспекты сотрудников, такие как их здоровье, образование и дополнительное стимулирование, что должно привести к конкретным выгодам для организации.

Важные приобретения в управлении человеческим капиталом включают в себя:

- Повышение физической и умственной активности сотрудников через инвестиции в здравоохранение.
- Получение единого аттестата аудитора, что способствует укреплению позиций компании на рынке аудиторских услуг и делает ее более привлекательной для клиентов.
- Мотивация сотрудников с помощью введения балльной системы оценки знаний.
- Создание лояльности к компании через организацию неформальных мероприятий и адаптационных программ.
- Обеспечение коммуникативной гибкости путем разработки эффективной системы коммуникаций.

Контроль за человеческим капиталом проявляется через следующие аспекты: создание базы данных, отслеживающей перемещения персонала, их обучение, переобучение, повышение квалификации, а также учет инвестиций в каждого сотрудника и анализ соотношения между инвестициями и получаемыми от них выгодами.

Литература

1. Бармакова Н. Современные методы подбора персонала // Кадровик.ру. 2011. N 8. С. 60-64.
2. Carol Kinsey Goman, (2004). "Что мы вынесли из опыта управления изменениями?" Доступно по ссылке: www.LinkageInc.com
3. Кузнецова К.В. Информационные методы подбора кадров // НИ ТПУ. 2016. С. 92-96
4. Зайцева Ю.А. Обучение на рабочем месте и оценка его эффективности: Управление развитием персонала. М.: Экзамен, 2011. С. 54.
5. Fombrun C.J., Tichy N.M., Devanna M.A. Strategic Human Resource Management. — New York: Wiley, 1984.
6. Beer M., Spector B., Lowrence P., Mills D., Walton R. Human Resources Management: A General Manager's Perspective. — New York: Free Press, 1985.
7. Muchiri. (2000). The Role of Transformational Leadership in Reengineering The Public Organization of The Future. Jurnal I-Lib UGM.

СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: СРАВНЕНИЕ С ТРАДИЦИОННЫМ ПОДХОДОМ

Пань Хаошэн

Ибатуллина Анна Анатольевна

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье исследуется вопрос изменения подхода к маркетингу и продвижению в эпоху цифровизации. Цифровизация рекламной деятельности позволяет разработать абсолютно уникальные непохожие алгоритмы каналов продаж, направление которых будет идти к индивидуальным предпочтениям каждого потребителя. Искусственный интеллект, используемый при генерации рекламных слоганов и картинок уже

используется при продвижении бренда и его продукции и услуг. На рынке предложения идет борьба за конечного потребителя, запросы которого становятся более уникальными и специфическими. Целью этой статьи является изучение новых маркетинговых инструментов, используемые при построении стратегии продвижения бренда и его продукции.

Ключевые слова: бренд, стратегия, продвижение, искусственный интеллект, цифровизация.

Цифровизация рекламной деятельности на сегодняшний день является перспективной возможностью расширять исследования предпочтений потребителей рекламных услуг для целей оптимизации рекламной деятельности и продвижения бренда. Таргетированная реклама настроена на определение целевой аудитории по входящим запросам, используя минимальные затраты. Цифровая реклама характеризуется отличительными особенностями в формате масштабирования и скорости проникновения на рынок, в отличие от традиционных методов продвижения бренда при настраивании взаимоотношений с потребителем.

Для реализации стратегии продвижения бренда с помощью форм и методов цифровой рекламы к основным особенностям следует отнести:

- особенность целевой аудитории в социальных и традиционных медиа;
- платформы по размещению, а также формат рекламы.

Помимо прочего с помощью аналитики можно отследить реакцию аудитории и внести корректировки в программу рекламной кампании. Алгоритмы социальных сетей и интернет-ресурсов позволяют максимально эффективно использовать их ресурсы при продвижении бренда посредством рекламы [1].

Понятие «digital» определяется в рамках маркетинговой среды как продвижение бренда путем использования различных информационных и электронных каналов [8]. Стоит отметить, что реклама в эпоху цифровизации – это основная часть стратегии маркетинга, с помощью которой они находятся в курсе последних тенденций, позволяет эффективно привлекать целевую потенциальную аудиторию для развития бренда. Правильные настройки и адаптация рекламы в современных тенденциях посредством цифровизации есть залог успеха и роста на рынке.

В системе продвижения бренда в цифровой среде недостаточно иметь только сайты на интернет-ресурсах, сам по себе сайт как информационная единица, связывающая потребителя с продавцом, является лишь составляющей частью концепции бренда компании. Возможно для продвижения бренда использовать социальные сети, контекстную рекламу, email-маркетинг, SEO и другие инструменты [2]. Постоянный анализ данных инструментов и комплексный подход к стратегии обеспечивает эффективное продвижение. Умелое выстраивание алгоритмов продвижения в цифровом пространстве является ключом к увеличению прибыли и доходности компании.

В области стратегии продвижения бренда посредством цифрового маркетинга необходимо вносить изменения в соответствии с ожиданиями целевой аудитории, ориентируясь на поведенческие потребности [4]. Удержание клиента является также одной из составляющих стратегии продвижения, а также повышение лояльности аудитории потребителей. Именно для реализации данных задач и составляются аналитические данные по каждой маркетинговой компании для внесения своевременных корректировок. Таким образом, цифровой маркетинг и возможности аналитики дают возможность бренду быть более гибким, реагировать на изменения рынка и развивать конкурентоспособность своего товара [3].

Современная целевая аудитория перенасыщена информацией, эмоциональными впечатлениями, зачастую это становится зависимостью в виде потребления нового контента, в результате чего возрастают требования к товарам и услугам. Алгоритмы продвижения бренда в виде упаковки, слогана или бонуса являются не актуальными, так как рынок перенасыщен предложениями [5]. Стратегия продвижения бренда должна быть нацелена на актуальность, интересы потребителей и их запросы, быть предсказуемым для него.

Внедрение цифровых технологий, адаптированных бизнес-структур позволяют компаниям получать потенциал и преимущество по управлению своим брендом, ресурсами и быть при этом в тренде рыночной экономики как своего региона, так и мира. Так, при продвижении бренда компании внедряют новейшие технические разработки, дизайнерские решения, искусственный интеллект, моделирование в виртуальной реальности для привлечения внимания аудитории [6]. Основная цель таких действий – создание запоминающихся впечатлений.

С помощью современных технологий и внедрения возможностей искусственного интеллекта меняется ожидание потребителя от товара или услуги. Так демонстрируются новые способы использования, рассказывается процесс покупки и оказания услуги, с помощью технологий и создания чат-ботов быстрее осуществляется сервис и связь с покупателем в режиме 24/7, что позволяет покупателю чувствовать себя частью бренда.

Следование цифровым тенденциям для продвижения бренда является актуальным и востребованным со стороны потребителя. При отсутствии возможности голосовой поддержки, чат-бота, фототрмы обратной связи, реальных видео отзывов и возможности дизайна, моделирования и прочих удобных новшеств покупатель выберет более современно упакованный товар [7]. Отсутствие современных цифровых атрибутов ведет к снижению конкурентоспособности продукта и бренда.

Создание и развитие цифровых тенденций в стратегии продвижения бренда является ключевой бизнес-стратегией любой развивающейся компании. Также данные инструменты продвижения работают и над созданием успешного имиджа компании и бренда на рынке. Отслеживание тенденций на рынке конкурентов способствует совершенствованию знаний и области их применения и реализации в собственной стратегии.

Современное поколение привыкло к внедрению цифровых технологий во все сферы жизни, в том числе и в выбор соответствующих товаров или услуг. Значительное время проводится в интернете, на различных ресурсах и, как следствие, накапливается определенный багаж требований и осведомленности. Создание контента бренда должно отвечать современным запросам поколения и внедрять соответствующие коммуникации и рекламу товаров и услуг. Взаимодействие с брендом происходит посредством стриминговых платформ, интерактивных форматов, онлайн-игр. Именно таким образом происходит привлечение потребителя и вырабатывается узнаваемость бренда.

Социальные сети посредством видеороликов, постов, сторис привлекают внимание аудитории, держат под контролем эмоции и вызывают чувство привязанности к бренду. Влияние лидеров мнений, блогеров также воспитывает аудитории потребителей бренда посредством качественного и доступного контента, который вызывает положительные эмоции и желание приобрести аналогичную продукцию или услугу. Таким образом, социальные сети и контент являются основой маркетинга современных брендов, а цифровые технологии средством их реализации [4].

Итак, цифровой маркетинг, реклама на различных платформах и медийность основа достижения необходимого результата любого бренда. Возможности интренета и мобильных устройств становятся эффективным средством достижения цели в продвижении бренда.

Геолокация позволяет точно определить местоположение потенциальных клиентов и предложить им рекламу, соответствующую их интересам и предпочтениям. Такие инновационные подходы позволяют сделать рекламу более персонализированной и привлекательной для целевой аудитории, увеличивая вероятность успешных продаж и укрепляя позиции бренда на рынке.

Литература

1. Digital-маркетинг — что это? – URL: <https://blog.ringostat.com/ru/digital-marketing-chto-eto/> (дата обращения 01.04.2024).
2. Digital-маркетинг: цифровые инструменты продвижения и диджитал-реклама. – URL: <https://www.demis.ru/articles/digital-marketing/> (дата обращения 01.04.2024).

3. Диджитал-маркетинг в бизнесе. Режим доступа, <https://kirulanov.com/13-kanalov-prodvijeniya-digital-marketing-v-biznese/> К.э.н. (дата обращения 01.04.2024).
4. Казнина О. В. Что такое digital продвижение. – URL: <https://mehed.pro/chto-takoe-digital-prodvizhenie/> (дата обращения 01.04.2024).
5. Повышение квалификации. – URL: <https://mbschool.ru/seminars/7621?> (дата обращения 01.04.2024).
6. Роль digital-технологий в продвижении fmcg- брендов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-digital-tehnologiy-v-prodvizhenii-fmcg-brendov> (дата обращения 01.04.2024).
7. Чем отличается интернет — маркетинг и digital продвижение. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38027880> (дата обращения 01.04.2024).
8. Petrushchak Роль digital-коммуникаций в продвижении международных брендов./В.А.Пемрущак, V.A.Petrushchak// ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург г, Пушкин г - 2019. – С.235-243.DOI:10.21661/r-496999 URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38027880> (дата обращения 01.04.2024).

СРАВНЕНИЕ МЕТОДОВ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ АКЦИЙ DDM И FCFE НА ПРИМЕРЕ ПАО «ТАТНЕФТЬ»

**Садыков Сайяр Ильшатович,
Кох Игорь Анатольевич**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются методы фундаментальной оценки акций DDM и FCFE, суть которых заключается в дисконтировании ожидаемых в будущем денежных потоков организации. Представлен пример оценки стоимости обыкновенных акций ПАО «Татнефть» в соответствии с этими моделями. Сделаны выводы об их использования в инвестиционном анализе на фондовом рынке.

Ключевые слова: оценка стоимости, инвестиции, фундаментальный анализ, фондовый рынок

Финансовые рынки зачастую остро реагируют на экономические изменения в стране. В 2022 году в связи с обострением геополитической обстановки на российском фондовом рынке произошла значительная коррекция. На этом фоне перед инвесторами возник вопрос о справедливости оценки акций российских публичных компаний рынком.

Существует множество способов оценки акций. Одни из самых популярных – модель дисконтирования дивидендов (Dividend Discount Model) и дисконтирование свободных денежных потоков на собственный капитал (Free Cash Flow to Equity). Целью данной статьи является разбор практического применения каждого метода на примере ПАО «Татнефть», а также сравнение полученных результатов.

Dividend Discount Model предусматривает дисконтирование будущих дивидендов, определенных с учетом ожидаемых темпов их прироста. На темп прироста дивидендов влияет множество факторов. Это может быть как высокая инфляция и ослабление курса валют, так и, наоборот, рост экономики. Данные явления необходимо учитывать. Поэтому в расчетах присутствует поправка на риск, которая представляет собой стоимость собственного капитала компании (Cost of Equity) [1]. Ее формула выглядит следующим образом:

$$CoE = R_f + \beta \cdot ERP + CRP, \quad (1) \quad \text{где } R_f - \text{безрисковая ставка;}$$

β – коэффициент, характеризующий меру рыночного риска акций;

ERP – премия за риск вложения в акции;

CRP – страновой риск.

Исходя из данных таблицы профессора финансов Школы бизнеса Стерна Нью-Йоркского университета [6], стоимость собственного капитала для зрелой российской компании составит 20,69%.

Ниже представлена таблица дивидендов, выплаченных ПАО «Татнефть» по обыкновенным акциям с 2015 по 2023 год.

Таблица 1

Дивиденды ПАО «Татнефть» по годам

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Размер дивидендов, руб. на акцию	10,96	22,81	39,94	84,91	64,47	22,24	42,64	67,28	87,88

Мы можем заметить, что темп прироста размера дивидендов сокращается за последние три года с 91% в 2021 году до 30,6% в 2023 году. При условии сохранения данного тренда в течение следующих 5 лет мы получим среднее значение прироста дивидендов в 6%. В таблице 2 представлены прогнозные значения темпа прироста для расчета среднего значения.

Таблица 2

Темпы прироста дивидендов ПАО «Татнефть» по годам

Год	2021	2022	2023	2024 (прогно з)	2025 (прогно з)	2026 (прогно з)	2027 (прогно з)	2028 (прогно з)	Среднее значение (прогно з)
Темп прироста дивидендов, %	91,7	57,8	30,6	15,3	7,6	3,8	1,9	0,9	6,0

Формула расчета цены акции по модели дисконтирования дивидендов для зрелых компаний выглядит следующим образом:

$$Fair Price = \frac{DPS \cdot (1+g)}{CoE - g}, \quad (2)$$

где DPS – текущий дивиденд;

g – ожидаемые темпы роста дивидендов;

CoE – стоимость собственного капитала компании.

Таким образом, справедливая стоимость обыкновенных акций ПАО «Татнефть» по модели DDM составит 634 рубля за акцию.

В отличие от дивидендного метода модель дисконтирования свободных денежных потоков на собственный капитал учитывает весь свободный капитал, который может выплачен в виде дивидендов, а также реинвестирован в деятельность компании. Формула расчета представлена ниже:

$$Fair Price = \frac{FCFE_1}{(Cost of Equity - g) \cdot Count Shares}, \quad (3)$$

где $FCFE_1$ – дисконтированные прогнозные свободные денежные потоки за 5 лет;

$Cost of Equity$ – стоимость собственного капитала компании;

g – ожидаемые темпы роста FCFE фирмы;
Count Shares – количество выпущенных акций.

Свободные денежные потоки на капитал рассчитывается как сумма денежных потоков от операционной и инвестиционной деятельности фирмы с добавлением разницы заемных средств. Для ПАО «Татнефть» данный показатель составит 25164 млн. руб. [5]. Число размещенных обыкновенных акций на данный момент равно 2179 млн. штук. Стоимость собственного капитала мы получили из предыдущих расчетов – 20,69%. Остается найти ожидаемые темпы роста FCFE, которые вычисляются как произведение коэффициента реинвестирования собственного капитала и его неденежной рентабельности:

$$\text{Equity Reinvestment Rate} = \frac{\text{CapEx} - \text{Deprec} + \Delta \text{WC} - \Delta \text{Debt}}{\text{Net Income}}, \quad (4)$$

где *CapEx* – капитальные затраты;

Deprec – износ;

ΔWC – изменение неденежного капитала;

ΔDebt – чистые долговые обязательства;

Net Income – чистая прибыль.

$$\text{NCROE} = \frac{\text{Net Income}_t - \text{Interest Income} \cdot \text{Cash}_t \cdot (1 - \text{Tax rate})}{\text{Book Value of Equity}_{t-1} - \text{Cash}_{t-1}}, \quad (5)$$

где *Net Income* – чистая прибыль;

Interest Income · *Cash* – прибыль от денежных средств;

Tax rate – ставка налога на прибыль;

Book Value of Equity – балансовая стоимость собственного капитала прошлого периода;

Cash – денежные средства в конце прошлого периода.

После всех расчетов получаем ожидаемые темпы роста FCFE в размере 17,9%. Справедливая цена в таком случае будет равна 414 рублей за акцию.

Исходя из результатов, стоит сделать несколько выводов. Разница в оценке по двум моделям говорит нам о том, что дивиденды достаточно высоки для текущего состояния компании. Такое положение ведет к ограничениям нормирования капитала и отказу от хороших проектов, что в свою очередь понижает стоимость компании. В целом, обе модели говорят о переоценённости рынком стоимости акций на 12% и 65% соответственно.

Таким образом, модели оценки стоимости акций на основе дисконтирования ожидаемых финансовых потоков (DDM и FCFE) являются хорошими инструментами для фундаментального анализа. Результаты, полученные с их помощью, позволяют выявить отклонения в распределении капитала компании, а также в случае их совпадения помочь с выбором акций для инвестирования.

Литература

1. A. Damodaran. Country Risk: Determinants, Measures and Implications. – Stern School of Business, 2023. – 126 p.
2. A. Damodaran. The uValue Companion: A Handbook on Valuation. – Stern School of Business, 2023. – 160 p.
3. Федотова Ю.С. Использование модели CAPM при формировании оптимального портфеля ценных бумаг // Научные достижения и открытия современной молодёжи. – 2017. – Том 1. – С. 374-376.
4. Пучкина Е.С., Ровная А.А. Место справедливой стоимости в концепте фундаментального анализа // Вестник науки. – 2020. – №10 (31). – С. 50-54.
5. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Татнефть» – URL: <https://www.tatneft.ru/uploads/publications/65f44db534be0895805001.pdf> (Дата обращения: 01.05.2024).

6. Официальный сайт «NYU Stern School of Business». – URL: https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datafile/ctryprem.html (Дата обращения: 01.05.2024).

7. Официальный сайт «Smart-lab». – URL: <https://smart-lab.ru/q/TATN/f/y/MSFO/> (Дата обращения: 01.05.2024).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ПРОДУКЦИИ И УСЛУГ

Сяо Гуаньюань,

Ибатуллина Анна Анатольевна

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

Аннотация. Маркетинг в последние годы приобретает все большую популярность в России, хотя зачастую ему придают негативный оттенок. Статья исследует вопрос развития технологий в сфере продвижения продукции и услуг. Промоакции и реклама являются ключевым фактором увеличения продаж, цифровой маркетинг стал ключевым инструментом для продвижения и роста бренда. Основное отличие цифрового маркетинга от традиционного заключается в его экономичности и измеримости. Компании могут быть более активными при взаимодействии с потребителями с помощью онлайн-маркетинга, тем самым повышая прибыльность и позиции на рынке.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, продвижение продукта, маркетинговая стратегия.

Маркетинг за последние набирает новые обороты в части связей с общественностью – данная сфера достаточно широко распространена в соседних государствах – в России подход пока не получил должной известности. В то же время маркетинг известен разным слоям нашего общества – от политических деятелей, экономистов и журналистов, до обывателей. Практически каждый представитель этих групп понимает маркетинг по-своему, но есть одна общая тенденция – подавляющее большинство дает ему неизменно негативную окраску. Это мнение постоянно культивируется и поддерживается русскими СМИ, хотя некоторые положительные изменения в этом вопросе прослеживаются [9].

С развитием и всеобщим распространением информационных технологий и Интернета, современное общество вступило в новую эру искусственного интеллекта. Прогресс в области информационных интернет-технологий не только радикально изменил повседневную жизнь людей, но и оказал значительное влияние на эволюцию законов рыночной экономики. Маркетинговая деятельность предприятий, включая основные теории и практические методы, претерпела значительные изменения и развитие. В то же время, это также строгая проверка маркетинговой работы предприятия.

Теоретическую основу исследования составили труды ведущих научных деятелей, статьи и публикации по теме применения интернет-технологий при продвижении продукции/услуги/ компании, таких как: Ю. Н. Абабков, В. А. Квартальнов, А.Н. Мудров, В. М. Абдель, А.А. Абрамович, С. Волнистов, А.В. Воловода, Н.Е. Золотухин, И.Р. Скрипничук, Е.О. Ермолович, А. Колсанов, К.А. Лебедев [6].

Продвижение продукта осуществляется с целью его продажи с помощью маркетинга – это деятельность, проводимая компаниями с целью информирования данной группы о существовании и преимуществах продукта с намерением добиться увеличения его продаж или популярность [2].

Продвижение и реклама продукта важны для того, чтобы помочь компаниям улучшить свои продажи, поскольку клиенты часто импульсивно реагируют на скидки и предложения.

Однако в зависимости от времени, в течение которого это делается, влияние, которое получает потребитель, варьируется [1].

Итак, продвижение – это действие и эффект информирования, повышения осведомленности или напоминания потребителям о существовании продукта, а также убеждения, стимулирования, мотивации или побуждения их к покупке, приобретению, потреблению или использованию [3]. Даже если у компании есть продукт отличного качества, если она не проводит для него надлежащее продвижение, в большинстве случаев люди ничего об этом не узнают, не будут иметь четкой информации об этом или не будут чувствовать мотивации покупать или приобретать его.

«Великая идея» каждой компании, которую необходимо донести до целевой аудитории по средствам маркетинговых коммуникаций, отражена в маркетинговом плане организации. Это документ, в котором анализируется актуальная маркетинговая ситуация, рассматриваются возможности и угрозы рынка, определяются цели развития компании, после чего формируются план действий для их достижения [10]. Данная идея отражается и в стратегии продвижения продукции. Как правило, используются стратегии «проталкивания» и «вытягивания».

Цифровая трансформация требует, чтобы компании разрабатывали стратегии в этих условиях, чтобы увеличить присутствие и привлечь интересующую их аудиторию. И именно в этом смысле цифровой маркетинг зарекомендовал себя как ключевое средство продвижения брендов и помощи им в росте. Цифровой маркетинг – это набор методов и стратегий, которые продвигают бренд в интернет-средах, таких как веб-сайты, поисковые системы и социальные сети [4]. Он стремится подробно познакомиться с аудиторией, чтобы предлагать им контент и предложения, персонализированные в соответствии с их интересами и поведением в Интернете.

Один из важных вопросов, связанных с интернет-маркетингом, звучит так: «В чем его отличие от традиционного маркетинга?». Особенно его задают те компании и предприятия, которые собираются начать какую-то стратегию цифрового маркетинга, но не знают, какой вариант лучше [5]. Разберем подробнее части цифрового маркетинга:

1. Сегментация: цифровой маркетинг также учитывает такие сегменты, как возраст, демографические данные или пол, он также анализирует поведение потребителей, чтобы иметь более четкое представление о том, чего они хотят, когда они хотят это получить и как лучше всего подойти к ним;

2. Цена: неудивительно, что цифровой маркетинг довольно доступен и может быть привязан ко всем типам бюджетов;

3. Определенная аудитория: традиционный маркетинг может иметь большую аудиторию, он не ориентирован на общение только с пользователями, которые действительно будут заинтересованы в конкретном продукте или услуге;

4. Намерение совершить покупку: цифровой маркетинг с самого начала нацелен на потенциальных клиентов, так что люди найдут продукты или услуги, потому что это именно то, что они искали;

5. Продолжительность воздействия: в цифровом маркетинге все эти материалы и ресурсы представлены в Интернете без ограничений, и такое долголетие может оказать кумулятивное воздействие на сайт, социальные сети или весь бизнес;

6. Измерение прибыльности: одна из характеристик цифрового маркетинга заключается в том, что все его стратегии поддаются измерению, чтобы проверить их эффективность [7]. Запустив стратегию, можно получить возможность своевременно отслеживать показатели взаимодействия и вовлеченности пользователей.

Точно так же важно, чтобы компания переходила в цифровую среду с помощью стратегического маркетингового плана, который позволяет ей связаться с нужной аудиторией в нужное время с помощью своевременного сообщения, способствуя взаимодействию, которое способствует взаимодействию с брендом. Однако традиционный метод маркетинга – это пассивные продажи низкого уровня. В традиционном канальном маркетинге компании

выбираются потребителями в одностороннем порядке. В интернет-маркетинге компании действуют относительно активно [8]. Они могут анализировать профили пользователей, выбирать маркетинговую аудиторию, изучать поведение потребителей и обучать потребителей с помощью инструментов цифрового маркетинга. Это способствует созданию правильной и эффективной корпоративной маркетинговой стратегии.

Таким образом, использование техники интернет-маркетинга в бизнесе способствует прибыльности и росту организации, поскольку создают больше возможностей: он становится более заметным в Интернете, с положительным имиджем и большим знанием потребителей и рынка.

Литература

1. *Kathie P, Onyango B, Mwangi M.* An investigation of factors influencing the adoption of e-commerce among small and medium-sized agribusiness enterprises in Kenya // *Journal of Agribusiness in Developing and Emerging Economies*, 2020, 10(1): 34-49.
2. *Kim S, Jang J.* Social Media as a Marketing Tool for Agricultural Products: A Case Study of Korean Special Agricultural Products // *Sustainability*, 2019, 11(11): 3114.
3. *Matsuzawa, Kishida, Kawasaki, Inoue.* Success factors for selling fresh agricultural products through e-commerce platforms: empirical evidence from Japan // *Agricultural and Food Economics*, 2021, 9(1): 12.
4. *McAfee A, Brynjolfsson E.* Big data: the management revolution // *Harvard Business Review*, 2012, 90.
5. *Walker S J.* Big Data: A Revolution That Will Transform How We Live, Work, and Think // *International Journal of Advertising*, 2014, 33: 181-183.
6. *Давлетова Ю.В.* Формирование и продвижение туристического продукта с использованием интернет технологий // *Экономика и социум*, no. 9 (88), 2021, pp. 335-337.
7. Котлер Ф., Боуэн Д., Мейкенз Д. Маркетинг. Гостеприимство: Учебник, 4-е издание. М:Юнити-Дана, 2017. – 1071 с.
8. Котлер, Ф. Маркетинг Менеджмент.: СПб: Питер, 2015. – 52 с.
9. Мухина Т.С. Анализ бизнес-процессов, поддерживаемых корпоративными информационными системами в издательской сфере // *Вестник магистратуры*, no. 4-1 (91), 2019, pp. 30-32.
10. Петрик Е.А. Интернет-маркетинг: М.: МФПА, 2017. – 299 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ ТОВАРОВ МАССОВОГО СПРОСА

Хань Мин,

Чэнь Сяоюй,

Исхакова Гулия Махмутовна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия*

Аннотация: Целью данного исследования является изучение поведения потребителей в отношении товаров массового потребления, в частности, анализ мотивов покупки, процессов принятия решений и моделей потребления. Кроме того, данное исследование позволит понять ключевые факторы, влияющие на покупательское поведение потребителей, такие как культурные, социальные, личностные и психологические факторы. Систематически анализируя эти факторы, мы надеемся выявить ключевые движущие силы, влияющие на поведение потребителей. Кроме того, с быстрым развитием глобализации и цифровизации

поведение потребителей становится все более сложным, что создает новые проблемы и возможности для маркетинговых стратегий компаний. Глубокий анализ, основанный на поведении потребителей, может помочь предприятиям более точно удовлетворять потребности рынка, добиваться конкурентных преимуществ и повышать удовлетворенность потребителей.

Ключевые слова: маркетинг; поведение потребителей; модель потребления; процесс принятия решений.

В современной экономике товары массового потребления играют важнейшую роль. К таким товарам относятся продукты питания, напитки, предметы повседневной необходимости, электронные товары и так далее, охватывающие все аспекты повседневной жизни людей. С развитием мировой экономики и повышением уровня жизни людей поведение потребителей постоянно меняется. Область потребительского поведения включает в себя множество элементов, от простой покупки пакета молока до выбора сложной компьютерной сетевой системы, и все они относятся к категории потребительского поведения или сочетают в себе несколько моделей поведения. В силу своей сложности и разнообразия область потребительского поведения формируется под влиянием взглядов многих различных дисциплин.

Поведение потребителей является важным корнем и основой маркетинга. Поведение потребителей впервые родилось из маркетинга, где изучение поведения потребителей началось в области маркетинга. Впервые понятие "поведение потребителей" было введено известным маркетологом Р. Бартелсом в его шедевре "История маркетинговой мысли".

Изучение поведения потребителей как отдельной дисциплины началось в 1960-х годах с книги 1968 года "Поведение потребителей" Дж. Ангеля и др. и книги 1969 года "Поведение потребителей" Дж. А. Говарда и Дж. Н. Шайса, в которых была предложена "Теория покупательского поведения" [1]. После того как поведение потребителей стало изучаться отдельно, многочисленные ученые разработали свое собственное понимание и исследования теории. В 2009 году М.Р. Соломон, известный исследователь поведения потребителей, упомянул концепцию "цифрового поведения потребителей" в своей книге "Поведение потребителей", и цифровое поведение потребителей, тесно связанное с Интернетом, начало изучаться учеными [2].

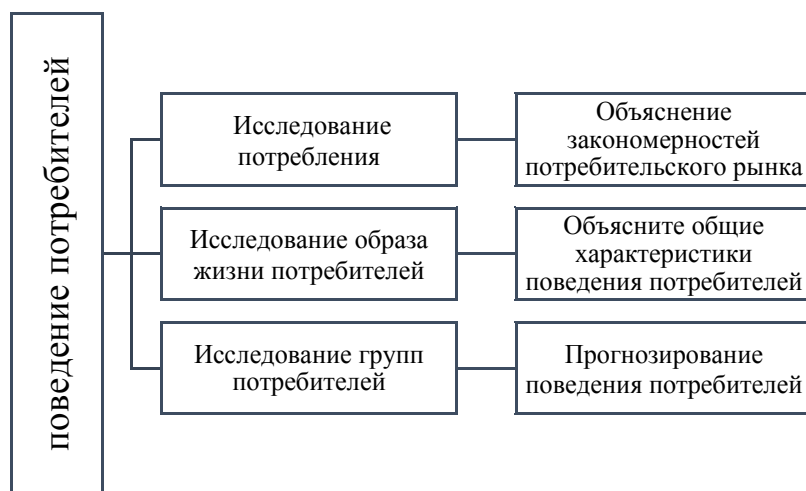

Рисунок 1. Теоретическая модель потребительского поведения

Изучение потребительской мотивации — это начало изучения потребительского поведения. На мотивацию покупки потребителя в основном влияют спрос, влияние бренда и чувствительность к цене. Спрос означает, что потребители покупают товары для удовлетворения своих основных потребностей и желаний [3]. Влияние бренда, с другой

стороны, отражается в предпочтении потребителями известных марок, что часто связано с репутацией и качеством бренда. Чувствительность к цене, с другой стороны, отражает степень, в которой потребители обращают внимание на цену в своих решениях о покупке.

Покупательское поведение потребителей — это целостный процесс, состоящий из ряда связей и элементов. Центральное место в этом процессе занимает принятие решения о покупке. [4] Потребительское потребление в магазине — это не простое поведение "магазин - покупка", а сложный процесс принятия решения о покупке, одно из звеньев которого - предварительный сбор информации, выбор магазина, потребительское поведение в магазине, оценка после потребления - является важной частью поведения, связанного с принятием решения о покупке.

Современные исследования процесса принятия решений потребителями строятся на моделях принятия решений, а традиционная модель принятия решений потребителями в процессе решения проблем состоит из пяти этапов: определение проблемы - анализ проблемы и предложение решения - выбор решения - решение проблемы - последующая оценка проблемы - Решение проблемы -Последующая оценка [5].

В отличие от этого процесса, процесс принятия потребителем решения о покупке также включает последовательные процедурные этапы, и традиционная модель поведения потребителя при принятии решения подразделяется на: возбуждение потребности - сбор информации - оценка перед покупкой - поведение при покупке - оценка после покупки [6]. После принятия решения о покупке потребитель проверяет правильность решения о покупке, оценивая опыт и ощущения в процессе потребления [7]. После принятия решения о покупке потребитель оценивает опыт и ощущения в процессе потребления, чтобы убедиться в правильности решения о покупке. Оценка после покупки также играет роль обратной связи при сборе информации.

Рисунок 2. Модель принятия решений потребителем

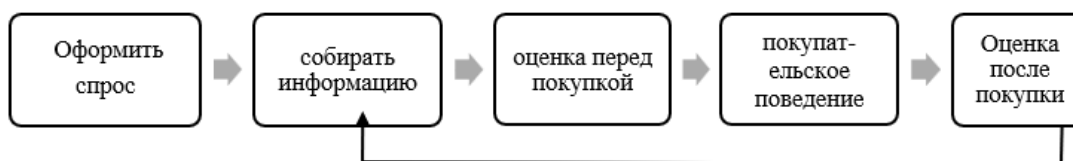

Рисунок 3. Оценка после покупки влияет на поведенческий процесс принятия решения

С другой стороны, различные объекты потребления и процессы переживания потребления образуют различные модели потребления, а различные модели потребления образуют образ жизни людей, который отражает то, как человек выбирает, как тратить свое время и деньги [8]. На модели потребления потребителей и типы покупок, которые они совершают в торговле, влияют их личные, цивилизационные, социальные и психологические условия, изучение которых представляется важным вопросом для анализа. Изучение влияния на потребителей предполагает оценку их воздействия и более полное руководство при выборе товаров, в потреблении которых они наиболее заинтересованы. Ниже перечислены основные факторы, влияющие на структуру потребления:

1) Внутренние факторы

1.1) пол потребителей;

1.2) Возраст потребителей;

1.3) Ресурсы потребителя;

1.4) склонность потребителя к социальному сравнению.

2) Внешние факторы

2.1) Распределение по месту жительства;

2.2) Среда потребления;

2.3) Социальная сеть.

Потребители выбирают продукты, основываясь на своей системе ценностей, и оценивают ряд атрибутов продукта, чтобы принять решение о покупательском поведении. В то же время существует большая разница между тем, чего ожидают потребители, основываясь на оценке компании, и тем, что они ищут в процессе покупки. Если качество не соответствует требованиям, это может оказать крайне негативное влияние на бренд. Поэтому показатели должны быть ранжированы по степени важности, чтобы определить, на каких из них следует сосредоточиться [9]. Когда речь идет о показателях, определяющих выбор товаров массового потребления, низкое качество может крайне негативно сказаться на имидже бренда.

Компании, производящие товары массового потребления, должны обладать способностью анализировать мотивы покупок, процессы принятия решений и модели потребления потребителей, а также следить за тем, чтобы потребители делали ставку на товары не только разумной цены, но и высокого качества. Именно способность адаптироваться к меняющимся рыночным тенденциям дает компаниям уверенность в том, что они смогут поддерживать стабильные поставки продукции и высокую конкурентоспособность на рынке.

В современной конкурентной рыночной среде глубокое понимание потребностей, предпочтений и поведения потребителей стало решающим для компаний, чтобы получить конкурентное преимущество. Анализ потребительского поведения не только дает компаниям ценное представление о психологии и поведении потребителей, но и помогает им разрабатывать и внедрять эффективные маркетинговые стратегии.

Литература

1. Лу, Т.Х., Чжоу, Ицзинь. Поведение потребителей: взгляд на китайских потребителей (второе издание) [М]. Пекин: Китай Издательство Ренминского университета, 2015.
2. Цзян Линь Поведение потребителей [М]. Пекин: Издательство Столичного университета экономики и бизнеса, 2009.
3. Ян Сяоянь. Обзор исследований потребительского поведения в Китае[J]. Экономика, 2003(1):56-584.
4. Липсиц И.В. Маркетинг-менеджмент. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2018. – 379 с.
5. Ван Чонг, Ли Ицзюнь. Исследование поведения потребителей при принятии решений на основе интернет-среды[J]. Даляньский технологический университет Журнал Даляньского

технологического университета (издание по общественным наукам), 2006(01):13-18.

6. *Merelo J J, Prieto A, Rivas V, et al.* A neural net-based model for dec making in marketing. *Accounting Management and Information Technologies*, 1998, 8(4): 237~253.

7. *Leon A.* Festinger. A Theory of Social Comparison Processes[J]. *Hum Relat*, 1954, 7(2):117--140.

8. *Намвун К., Раджендра К., Шривастава и др.* Принятие решений в условиях многопоколенного выбора. *Журнал Journal of Business Research*, 2001, 53(3):*Journal of Business Research*, 2001, 53(3):.

9. Онлайн-продажи не требуют новых помещений и существенного увеличения штата. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/02/16/set-okei-zapustila-internet-magazin>.

SWOT-АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ ТИКТОК: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ

Цай Юйцин

Ильдарханова Альмира Камилевна

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

Аннотация: В наши дни короткие видеоплатформы стали неотъемлемой частью повседневной жизни людей по всему миру. Они не только изменили способ развлечения, но и оказали глубокое влияние на социальную, культурную, экономическую и политическую сферы. TikTok - одна из самых популярных платформ для создания короткометражных видео в мире, которая стремительно развивалась с момента своего запуска в 2017 году и неоднократно входила в число лидеров в рейтингах App Store и Google Play в Японии, Германии и Китае. Данная статья посвящена SWOT-анализу социальной платформы TikTok и исследованию целевых пользователей платформы.

Ключевые слова: TikTok, анализ целевых пользователей, SWOT-анализ, социальная платформа TikTok

TikTok — это социальная платформа для создания коротких видеороликов, разработанная китайской компанией. Пользователи могут снимать видео со своих мобильных телефонов, редактировать и создавать их на платформе и в тоже время просматривать короткие видеоролики, которые их интересуют. TikTok был запущен в сентябре 2016 года под и специализировался на обслуживании китайского рынка. Впоследствии, в 2017 году, компания запустила международную версию TikTok специально для зарубежных рынков [4, с.18]. Как только платформа была запущена, она привлекла широкое внимание со всего мира. С 7 марта 2022 года функции TikTok в России были ограничены [6], однако данная сеть продолжает быть одной из самых популярных в Китае и других странах мира.

SWOT-анализ социальной платформы TikTok является шагом, предшествующим системному анализу целевой аудитории компании и разработке бизнес-стратегии проекта. Подобный анализ помогает оценить внутренние и внешние факторы развития компании, а также системно проанализировать перспективы развития и риски. Таким образом, рассмотрим основные составляющие SWOT-анализа (сильные стороны, слабые стороны, угрозы, возможности) на примере компании TikTok:

Сильные стороны социальной платформы TikTok:

— контент TikTok тесно взаимодействует с целевой аудиторией, добавляя интерактивность, социальные атрибуты, преодолевая культурные барьеры [2];

— контент TikTok формирует уникальные сообщества по интересам, объединяет людей и формирует единую культуру Tik Tok;

— финансовая привлекательность платформы для рекламодателей и предпринимателей, предлагающих продукты и услуги.

Слабые стороны социальной платформы TikTok:

— доверие пользователей подвергает риску недостаточно эффективно работающая система сохранения конфиденциальности информации [1];

— простой дизайн платформы.

Возможности социальной платформы TikTok:

— потенциал расширения за счет охвата более возрастных групп клиентов;

— потенциал расширения базы пользователей при сценарии снятия санкционных ограничений в Российской Федерации;

— перспективы эффективного сотрудничества с известными личностями и популярными на рынке брендами

Угрозы социальной платформы TikTok:

— давление со стороны государственных контрольных органов, особенно при решении вопросов конфиденциальности данных;

— конкурентное давление, причем контент и функциональность конкурентных платформ очень похожи друг на друга [3].

Исследование современных тенденций развития социальной платформа, показывает, что менее чем за четыре года уже к 2020 году TikTok стала седьмой по величине пользовательской платформой, обогнав другие известные платформы, такие как Twitter, и в настоящее время является одной из самых популярных платформ для просмотра коротких видео в мире. Согласно собранным данным, TikTok стремительно распространяется, его аудитория ежемесячно увеличивается на миллионы человек [2], [7]. В 2023 году число пользователей платформы превысило 1 миллиард, в настоящее время число пользователей TikTok по всему миру достигнет 1,677 миллиарда. Тенденции увеличения количества пользователей наглядно представлены на рисунке 1.

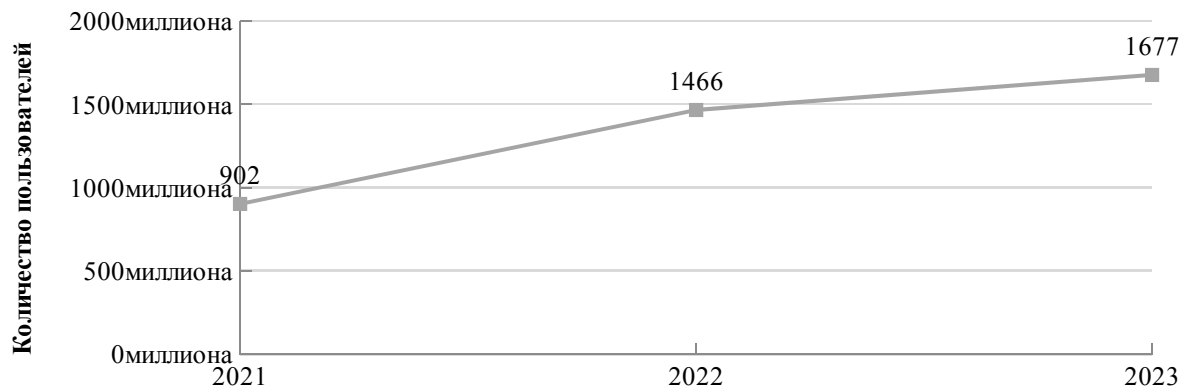

Рис.1. Количество пользователей социальной платформы TikTok, 2021-2023 гг. [5]

Согласно аналитическим данным социальной платформы TikTok, в апреле 2022 года насчитывалось 419,7 миллиона пользователей в возрасте 18-24 лет и 312 миллионов пользователей в возрасте 25-34 лет. На эти две возрастные группы приходилось 75,5% пользователей; в апреле 2023 года насчитывалось 419,9 млн пользователей в возрасте 18-24 лет и 354,8 млн пользователей в возрасте 25-34 лет. Таким образом, согласно данным за последние два года, целевой аудиторией TikTok является в основном молодое поколение, особенно пользователи в возрасте от 13 до 30 лет [6]. Развитие возрастного состава пользователей социальной платформы TikTok наглядно представлено на рисунке 2.

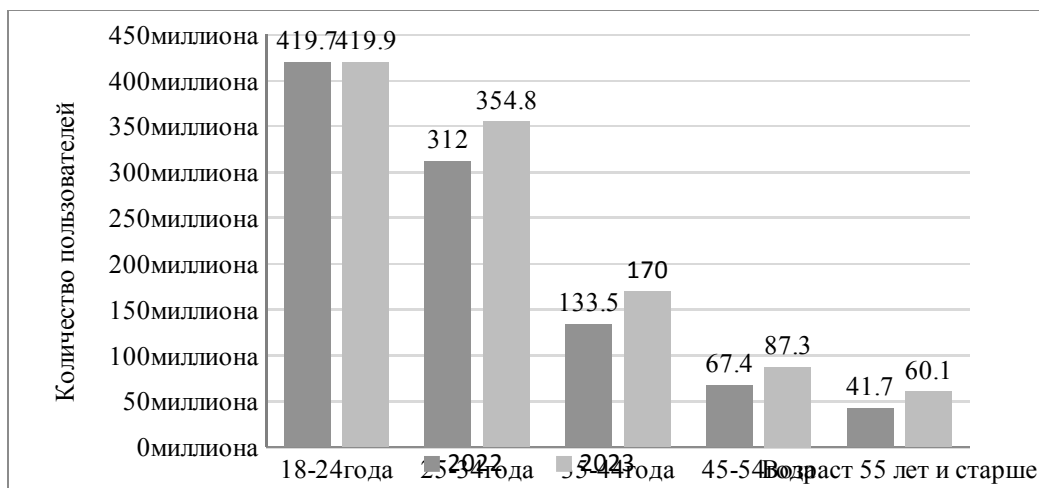

Рис.2. Количество пользователей в каждой возрастной группе в 2022 и 2023 годах [6]

Исследование целевой аудитории социальной платформы TikTok позволило выделить следующие особенности восприятия платформы: «TikTok — это платформа, на которой любой, кто интересуется исполнительским искусством, музыкой и креативным контентом, может снимать, редактировать свои работы». Целевые пользователи TikTok, как правило, стремятся к социальному взаимодействию и социальной культуре, и они могут взаимодействовать с другими пользователями посредством лайков, комментариев, прямых трансляций и т.д. на платформе.

Поэтому социальной платформы целевая аудитория TikTok — это в основном молодежь, а собственное позиционирование и характеристики сервиса четко определены [2]. Пользователи этой возрастной группы обычно интересуются модой, музыкой, танцами, едой и другими культурами. Они любят делиться забавными моментами с друзьями и общаться в социальных сетях. Это могут быть студенты, молодые специалисты или фрилансеры, ведущие яркую и творческую жизнь. Они склонны использовать свои смартфоны для общения в социальных сетях и следить за последними событиями в области моды, музыки, искусства и т.д.

Таким образом, мы убедились, что благодаря системному SWOT-анализу соответствующие заинтересованные стороны могут лучше понять операционную среду TikTok, чтобы сформулировать соответствующие стратегии для максимального увеличения числа пользователей по всему миру.

Литература

1. *Beata Stefanowicz* 16 Top Benefits of Chatbots for Businesses & Customers – URL: <https://www.tidio.com/blog/benefits-of-chatbots/> (дата обращения: 01.05.2024).
2. *Готовцева А.Г., Карнов Э.С.* — Лингвосомиотические особенности текста в TikTok: «чужое слово» в новой мультимедийной реальности // *Litera.* — 2021. — № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.4.35321 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35321 (дата обращения: 01.05.2024).
3. *Ду Сяо Сюй, Го Лицзянь, Цай Шунь, Конг Шуай.* Статус применения и стратегии реагирования на мобильное короткое видео в колледжах и университетах - на примере приложения DouYin APP // *RADIO & TV JOURNAL.* - 2019. - №9. – С. 146-147.
4. *Ли Цзямин.* Исследование маркетингового режима электронной коммерции "net red brand" под углом зрения "4P" // *Художественные технологии.* – 2020. - №8. – С.17-20.
5. *Сюй Си.* Исследование коммуникационных характеристик групп зрителей коротких видеороликов в эпоху селфи-медиа --- на примере платформы коротких видеороликов "DouYin" // *ECONOMIC RESEARCH GUIDE.* - No34. - 2021.
6. Официальный сайт социальной платформы TikTok – URL: <https://www.tiktok.com/explore> (дата обращения: 01.05.2024).

7. Официальный сайт Botcreators Автоматизация бизнес-процессов. Разработка ботов // Статистика и тенденции TikTok в 2023 году – URL: <https://botcreators.ru/blog/statistika-i-tendencii-tiktok-v-2023-godu/> (дата обращения: 01.05.2024).

8. Чжан Ци. Исследование причин популярности Jitterbug APP с точки зрения массовой коммуникации // Юго-восточная коммуникация - 2019. - №3. – С. 24-26.

СИСТЕМНЫЕ РИСКИ ПЕРЕХОДА НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Чжао Яофэн

Ильдарханова Альмира Камилевна

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности перехода от традиционных форм образования на дистанционное образование. Исследованы современные тенденции развития дистанционного образования в Китае. Выделены системные риски перехода на дистанционное образования, такие как проблемы с качеством обучения, защитой персональных данных, финансированием, а также риск увеличения педагогической нагрузки и недобросовестной конкуренции, а также даны авторские рекомендации по преодолению вышеуказанных рисков.

Ключевые слова: онлайн-обучение, риски, дистанционное образование, управление рисками, образование.

В современном мире большинство из нас в процессе обучения используют онлайн-платформы образования, а границы между традиционным образованием и дистанционным образованием становятся все более размытыми. Важным этапом развития дистанционного образования стало создание первого Открытого Университета в Англии в 1969 году, который объединил почту, радио и телевидение для дистанционного обучения [6]. С развитием интернета и цифровых технологий, онлайн-образование стало неотъемлемой частью современной системы образования, предоставляя доступ к знаниям независимо от местоположения и времени.

До пандемии дистанционное образование считалось инновационной моделью образования, но после пандемии использование дистанционных образовательных платформ стало неотъемлемой частью образовательной системы. Министр науки и высшего образования Российской Федерации Фальков В.Н. считает, что «очное образование до и после коронавируса – две большие разницы. В нем будет больше разных цифровых технологий и онлайн-форматов. Изменятся и требования к преподавателям: если ты не можешь организовать коллективную работу с помощью онлайн-сервисов, то это уже критично» [4].

Чтобы продолжить обучение во время эпидемии, Министерство образования Китая запустило 37 крупнейших онлайн-платформ, на которых был организован учебный процесс 110 образовательных и социальных учреждений. Были созданы 410000 онлайн-курсов с этим воспользовались более 200 миллионов человек [7, с.162].

Онлайн-образование играет ключевую роль в обеспечении равного доступа к образованию, поддержке индивидуальных образовательных траекторий и адаптации к потребностям современного рынка труда. Однако, в системе онлайн образования существуют системные риски, такие как проблемы с качеством обучения, защитой персональных данных, финансированием, а также риск увеличения педагогической нагрузки и недобросовестной конкуренции. Например, в 2022 году в дистанционной образовательной системе Xuetong произошла утечка 170 миллионов единиц личной информации учащихся, включая имена, номера мобильных телефонов, наименования учебных заведений, номера студенческих билетов и адреса электронных почт и прочей информации [1].

Вышеперечисленная информация открыто продавалась на черном рынке, вызывая всеобщее беспокойство и панику среди населения. После утечки данных многие пользователи сообщили фактах неправомерного использования их личной информации. Проведенное Министерством промышленности и информационных технологий Китая независимое исследование также указало на нарушение платформой правил сбора информации о пользователях. При этом случаи утечки данных могут происходить по разным причинам, и могут быть вызваны внешним взломом, внутренними ошибками или преднамеренной утечкой, поэтому очень важно заботиться о качестве образования.

В современном онлайн-мире люди могут легко получить большое количество образовательных ресурсов. Конечно, качество этих ресурсов неодинаково. Некоторые платформы не добавляют научной новизны, а просто переносят один и тот же контент, на разные платформы, пользователи могут тратить время на эти некачественные курсы, а ведь это время можно было бы использовать для более эффективного обучения. Главной сложностью целевого клиента дистанционной программы обучения является выбор качественного ресурса. Советский и российский учёный, доктор педагогических наук, профессор Загвязинский В.И. разделил показатели качества образования на следующие группы: знания, умения и навыки; личностное развитие; компетентность учителей и руководителей образования; престиж учебного заведения в социуме; отрицательные эффекты образовательного процесса [8, с.105].

Согласно № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года: "Качество образования - это комплексный характер образовательной деятельности и подготовки обучающихся, характеризующий степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» [5]. Таким образом, важнейшей задачей современных разработчиков курсов становится - обеспечение качества образовательных ресурсов.

Кроме того, важно отметить, что многим преподавателям может не хватать необходимой подготовки при переходе от традиционной формы преподавания к онлайн-обучению. Они могут быть незнакомы с инструментами и технологиями онлайн-обучения и испытывать трудности с использованием этих инструментов для эффективного обучения. Кроме того, студенты могут почувствовать, отсутствие контакта с преподавателем, либо того, что темп, содержание и подход программы не соответствуют их индивидуальным потребностям, и поэтому потеряют энтузиазм к обучению.

При использовании платформ дистанционного образования и онлайн-обучения наибольшее влияние на пользователей оказывают технические сбои и нестабильное сетевое подключение, которые приводят к множеству проблем, таких как:

1. технические сбои и проблемы с сетевым подключением могут привести к тому, что учебная платформа будет недоступна в обычном режиме, что повлияет на прогресс пользователя в обучении и его опыт.

2. онлайн-обучение в значительной степени зависит от интерактивных форм обмена данными в режиме реального времени, таких как видеоконференции или обсуждения на форумах. Нестабильная передача данных либо низкая скорость Интернета могут нарушить это качество взаимодействия участников обучения и снизить эффективность обучения [3, с.27].

3. технические неполадки могут привести к потере данных о текущем ходе обучения, домашних заданиях или экзаменах, что повлияет на успеваемость учащихся.

4. технические проблемы могут привести к невозможности эффективного использования учебных ресурсов, подготовленных преподавателями, что приведет к нерациональному использованию ресурсов [2, с.316].

5. онлайн-оценка и мгновенная обратная связь являются важной частью современного образования. Технические проблемы могут повлиять на оценку преподавателями и своевременную обратную связь с учащимися [8, с.107].

Для того, чтобы снизить негативное влияние системных рисков перехода на дистанционное образование можно предложить следующие мероприятия:

- необходимо создать простые инструкции для использования цифровых технологий преподавателями и студентами;
- для достижения технического совершенства образовательных технологий важно увеличить инвестиции в платформы электронного обучения;
- важно обеспечить сохранения авторских прав и создать механизмы, эффективно отслеживающие незаконное копирование данных;
- для обеспечения стабильности и безопасности работы образовательной платформы, важно ее регулярно обновлять и обслуживать;
- при работе образовательной онлайн платформы можно предусмотреть создание альтернативных сетевых решений (например, для решения проблем с подключением к сети, можно использовать нескольких провайдеров);
- желательно обеспечить легкий доступ к содержанию курса и возможность работать в том числе без активного доступа к Интернету (к примеру, при скачивании документа);
- обеспечить регулярные проверки содержания и качества предоставляемых образовательных ресурсов;
- в дополнение к онлайн курсам можно предоставлять электронные книги, онлайн-форумы и другие учебные ресурсы;
- создателям и владельцам образовательных платформ важно разработать комплексные мероприятия по быстрому реагированию на риски, к примеру планы действий на случай технических сбоев и сетевых проблем.

Литература

1. *Drokina K. V.* Distance Education in Universities: Advantages and Disadvantages / K. V. Drokina // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – No. 9-2(48). – P. 46-48. – DOI 10.24411/2500-1000-2020-11023.
2. *Ильдарханова А.К., Шугаенова А.А.* Обзор отечественных программных продуктов для управления проектами в образовательных организациях // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 6. С. 315-320.
3. *Лебедева Т. В.* Влияние международной образовательной миграции на развитие современной системы высшего образования в Российской Федерации / Т. В. Лебедева // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2022. – Т. 47, № 4. – С. 23-39. – DOI 10.18799/26584956/2022/4/1345.
4. Минобрнауки: Пандемия изменит систему высшего образования // Российская газета. 24.04.2020. <https://rg.ru/2020/04/21/v-minobrnauki-nastroeny-nac-hat-uchebnyj-god-vovremia-i-ochno.html> (дата обращения: 21.04.2024).
5. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 21.04.2024).
6. *Петькова Ю.Р.* История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 3. – С. 199-204. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34763> (дата обращения: 21.04.2024).
7. *Пэн Л.* Влияние пандемии-2020 на развитие образовательного процесса и образовательного менеджмента в университетах / Л. Пэн, Л. Н. Рулиене // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2020. – № 4(60). – С. 161-167.
8. *Слизкова Е. В.* Профессиональная мотивация студентов как средство повышения качества подготовки в педагогическом вузе / Е. В. Слизкова, О. В. Панфилова // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 4. – С. 103-111.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА И МОНИТОРИНГ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СОВМЕСТНЫХ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ КОМПАНИЯХ

Чэнь Ятин

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия*

Аннотация. Китайско-российская торговля стремительно развивается благодаря политике Китая «Один пояс, один путь» и благоприятной всесторонней инвестиционной среде России. Хотя энергетические и сельскохозяйственные проекты всегда составляли большинство, с непрерывным развитием китайско-российских отношений и углублением дружбы между Китаем и Россией два народа изучают новые направления инвестиций для достижения цели «взаимной выгоды и выигрыша». В этих условиях становится актуальным вопрос особенностей экономической оценки и мониторинг реализации инвестиционных проектов в совместных российско-китайских компаниях.

Ключевые слова: китайско-российская торговля, экономическая оценка, инвестиционных проектов

Обширные маркетинговые исследования показали, что в России существует высокий спрос на жилые, гостиничные и коммерческие объекты, что делает строительный сектор одним из новых инвестиционных направлений. Кроме того, создание новых деловых районов окажет положительное влияние на местную экономику (занятость, потребление), а в Китае появляется все больше возможностей для инвестиций в российский строительный сектор на фоне развития китайско-российских отношений и углубления дружбы между Китаем и Россией.

Однако риск транснациональных инвестиций, различия в экономической политике и культуре двух стран, нестабильность рыночной экономики и ограниченность инвестиционных ресурсов могут стать огромными проблемами в процессе транснационального инвестирования. В тоже время строительный проект является более специфическим по сравнению с инвестициями в другие отрасли, проблемы включают в себя: крупный проект, длительное время строительства, множество участвующих субъектов и связей, большие суммы денег, диверсифицированные и нестабильные источники средств, будет ли проект завершен для достижения конечных бизнес-целей и т.д. Поэтому в инвестиционных проектах строительной отрасли профессиональная и детальная оценка и непрерывный мониторинг проекта становятся одним из очень важных этапов инвестиционного проекта.

Экономическая оценка и мониторинг инвестиционных проектов является предпосылкой и необходимым шагом в принятии инвестиционных решений, и составляет основу оценки инвестиционных проектов. Важная роль оценки и мониторинга проектов в инвестиционной деятельности в основном отражается в следующих аспектах: оценка и мониторинг проектов способствуют отказу от субъективных факторов человека и принятию научных решений; способствуют управлению и контролю проектов и повышению эффективности инвестиций; способствуют повышению комплексности оценки проектов и единству микровыгод и макровыгод.

Когда инвестиционный проект пересекает государственные границы, инвесторы и оценщики проекта сталкиваются с множеством новых и непредвиденных проблем, которые, если их не изучить и не принять всерьез, приведут к тому, что результаты оценки и ситуация мониторинга будут сильно отличаться от реальной ситуации, и приведут к провалу всей инвестиционной деятельности. Поэтому особые характеристики оценки транснациональных инвестиционных проектов будут важным вопросом, требующим рассмотрения.

1) Оценка трансграничных (китайско-российских) инвестиционных проектов сопряжена с целым рядом трудностей: поскольку российский рынок, уровень экономического и культурного развития, политика и законодательство сильно отличаются от китайских, очень сложно оценить производственные и операционные затраты, ожидаемую прибыль и другие показатели проекта, а также проконтролировать общие аспекты инвестиционного проекта. Из-за политических факторов инвестиционная среда в России с большой вероятностью будет меняться с течением времени.

2) Оценка и мониторинг трансграничных (российско-китайских) инвестиционных проектов требуют постоянного внимания к влиянию валютных курсов.

3) Оценка и мониторинг трансграничных (российско-китайских) инвестиционных проектов должны соответствовать российскому законодательству и политике

В данной статье на примере ЗАО "Балтийская жемчужина", китайского инвестиционного проекта в России, рассматривается экономическая оценка и мониторинг проектов в этой трансграничной инвестиционной зоне.

Китайская Шанхайская индустриально-инвестиционная компания при поддержке соответствующих китайских ведомств и политиков успешно инвестировала в создание Шанхайского торгового центра в Санкт-Петербурге. После изучения и исследования рынка было установлено, что в Санкт-Петербурге существует большой спрос на жилые, гостиничные, коммерческие и т.д. объекты. Это не только прекрасно решает проблему высокого риска инвестиций в отдельный проект, но и дает шанхайским компаниям, имеющим богатый опыт в развитии масштабных интегрированных сообществ, возможность трансграничного развития и инвестирования. В целом, инвестиционный проект ЗАО "Балтийская жемчужина" - это "беспроектный" проект для Китая и России, позволяющий найти точку встречи, удовлетворяющую интересы обеих сторон.

Поскольку ЗАО "Балтийская жемчужина", созданная в России в результате транснационального инвестиционного проекта Китайской Шанхайской индустриально-инвестиционной компании, является самостоятельным хозяйствующим субъектом, необходимо самостоятельно провести экономическую оценку с точки зрения российских законов и нормативных актов на предмет возможности получения соответствующих экономических выгод после завершения инвестиционного проекта. Мы проанализируем экономическую оценку и мониторинг этого инвестиционного проекта.

В 1999 г. в России были изданы Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, которые были разработаны по заданию правительства с целью унификации методов оценки эффективности инвестиционных проектов в современных условиях.

В соответствии с Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов различают следующие виды эффективности проекта:

1) Общая эффективность проекта оценивается с целью демонстрации потенциала проекта.

2) Участие в оценке эффективности инвестиционного проекта.

3) Показатели народно-хозяйственной (общественной) эффективности учитывают затраты и результаты.

4) Показатели коммерческой (финансовой) эффективности учитывают именно финансовые последствия реализации проекта.

Если весь план проекта, от первой фазы до реализации, хорош, то второй и самый важный момент заключается в том, что любая инвестиционная деятельность приведет к ощутимым выгодам от Программы участия. Это важно, потому что любая деятельность подразумевает результаты, а значит, и затраты.

На практике для выявления сообщаемых аспектов оценки часто используются две группы диагностических методов (рис.1).

Метод чистой приведенной стоимости (NPV) стал стандартным методом, широко используемым транснациональными корпорациями.

Под ним понимается разница между дисконтированной стоимостью будущих денежных потоков, генерируемых инвестициями, и инвестиционными затратами по проекту (т. е. чистая приведенная стоимость, NPV), а также метод, при котором результат больше нуля.

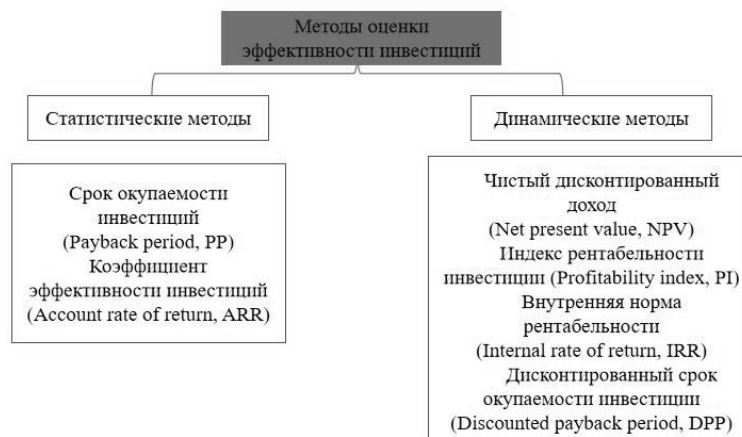

Рис. 1. Методы оценки эффективности инвестиции

Этот подход тесно связан с политическим руководством, оценкой и анализом результатов развития с точки зрения анализа данных и систем мониторинга, регистрации сбоев, анализа их причин и последствий и формулирования рекомендаций по возможным корректирующим действиям инвестиционных проектов. Функция мониторинга и оценки (МиО) считается тесно связанным и независимым процессом: «мониторинг включает сбор фактов, анализ и обсуждение».

Кроме того, оценивая эффективность проекта, мы понимаем ход проекта от начала до конца, выявляем пробелы и анализируем причины и следствия. Он разделен на разделы, в которых указаны мероприятия, ведущие к реализации. Использование каждого индикатора позволяет точно отслеживать различные цели и корректирующие действия для обеспечения достижения целей проекта.

Рис. 2. Процесс мониторинга ЗАО Балтийской жемчужины (на основе теории).

Экономическая оценка и мониторинг инвестиционных проектов транснациональных (китайско-российских) предприятий требует четкого понимания использования критериев оценки и мониторинга и целевой аудиторией. После определения целевой аудиторией перспектива, фокус и даже содержание оценки могут существенно отличаться, если объект оценки другой.

ЗАО "Балтийская жемчужина", являясь самостоятельным хозяйствующим субъектом, образованным в России в результате реализации китайского трансграничного инвестиционного проекта, должно соответствовать российским стандартам оценки и мониторинга. Для проведения более обоснованной и эффективной экономической оценки и мониторинга компании необходимо вкладывать больше средств в профессиональный персонал, совершенствовать механизм оценки трансграничных проектов, готовить профессиональных оценщиков, что является важной гарантией успеха трансграничных инвестиционных проектов.

Литература

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: [федер. закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2022)] [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 24.11.2023).
2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: [метод. рекомендации от 21 июня 1999 г. № ВК 477] [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 24.11.2023).
3. Асаул А.Н. Формирование мезоэкономических объединений в инвестиционно-строительном комплексе региона // Известия высших учебных заведений. Строительство. - 2022. - № 1. - С. 38 - 44.
4. Караваев, Е.П. Управление проектами: инвестиционный цикл планирования, проектирования и строительства на металлургических предприятиях: учебное пособие / Е. П. Караваев. - Москва: ИД МИСиС, 2020. - 116 с.
5. Дьяченко Д.А. Методические рекомендации к мониторингу и управлению рисками хода реализации инвестиционных проектов // Агентство слияния & поглощения. 2021. №5. С. 19–24.
6. Project Management Institute (PMI). A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK), 5th ed. / Project Management Institute, Inc. Pennsylvania, 2022. P. 101.
7. Ika L.A. Project success as a topic in project management journals // Project Management Journal. 2019. Vol. 40. №4. P. 6–19. DOI: 10.1002/pmj.20137

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ КАЧЕСТВА В МОНГОЛИИ И В КИТАЕ

Энхболд Энэрэл

Ильдарханова Альмира Камилевна

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

Аннотация. В современном мире изучение стандартов имеет большое значение: во-первых, знание стандартов соответствующей отрасли помогает специалистам быть в курсе последних изменений и способствует их профессиональному развитию, во-вторых, понимание стандартов позволяет компаниям разрабатывать продукцию и услуги с учетом требований качества и безопасности, что способствует повышению конкурентоспособности предприятия и росту удовлетворенности клиентов. Изучение же международных стандартов способствует улучшению коммуникации и сотрудничества между компаниями и странами, что важно в условиях глобализации. В рамках настоящей статьи будут рассмотрены разновидности определения стандарта, предлагаемые в разных странах, а также более подробно будут раскрыты стандарты качества, применяемые в Монголии и в Китае.

Ключевые слова: стандарты качества, стандартизация, качество в Монголии, качество в Китае.

Понятие стандарта существует с самого начала существования человечества. Если говорить о значении слова "стандарт", то в Оксфордском словаре оно означает "уровень качества, принятый определенными людьми при определенных условиях". Согласно определению Международной организации по стандартизации, стандарт - это "документ, утвержденный уполномоченным органом для выработки консенсуса на основе общих и повторяющихся процедур, общих или государственных, направленных на создание оптимального варианта работы в конкретной области"[7].

Стандартизация практически проявляется в виде разработки, опубликования и применения стандартов, а сертификат продукции- документ, удостоверяющий ее соответствие требованиям стандартов.

Объект стандартизации — это продукция, услуги и процессы, имеющие перспективу многократного воспроизведения и использования. Предполагается, что качественная продукция может быть получена только на тех предприятиях, где действуют жесткие правила обеспечения качества подготовки производства изделий, начиная от создания конструкторской документации до их изготовления, контроля и сертификации. Таким образом, фактически сертифицируются все этапы производственного процесса на предприятии. Кроме сертификации промышленных предприятий в целом, удостоверяющей возможность выпуска на них качественной продукции, проводится сертификация самой продукции. Поэтому сертификация тоже может рассматриваться как один из важных инструментов в обеспечения качества и конкурентоспособности товаров [6, с. 119-223].

В пересмотренной версии Закона о стандартизации и оценке соответствия Монголии говорится, что "стандарт" означает документ, разработанный и утвержденный на основе консенсуса для многократного применения правил, общих принципов и показателей, связанных с деятельностью, направленной на создание соответствующих норм в определенном контексте или их результатов.

При определении стандартов регулирующий орган правительства Монголии "Департамент стандартизации и метрологии" заявил: "Стандарты — это законы, которые строго соблюдаются в экономических и рыночных отношениях, а также политика защиты прав потребителей и уравнивания бедности и слабости потребителей в процессе покупки с владельцами бизнеса. требуют от них установления минимальных норм и стандартов для ведения бизнеса. Это одна из основных причин, по которой каждая страна стремится иметь стандарты на свою продукцию и услуги [4].

Производство качественной продукции не только на международном рынке, но и внутри страны, повысит экономическую выгоду и конкурентоспособность, а с другой стороны, качество жизни монголов улучшится и станет главным условием для проживания в здоровой, безопасной и комфортной среде.

Стандарты играют важнейшие функции, а именно:

- ускорение торговли и экономического развития.
- требования к экспорту и импорту будут гармонизированы, торговля будет облегчена, а между странами будет создана свободная передача товаров, услуг и технологий.
- стандарты являются неотъемлемой частью инновационного развития, и из них можно почерпнуть информацию о передовом опыте.
- разъяснение характера внутреннего рынка с помощью стандартов окажет положительное влияние на иностранных инвесторов и принятие решений потребителями.
- разъяснение характера внутреннего рынка с помощью стандартов окажет положительное влияние на иностранных инвесторов и принятие решений потребителями.
- повышение удовлетворенности клиентов, укрепление доверия, увеличение продаж, расширение доступа на новые рынки, повышение производительности и конкурентоспособности.
- обеспечение безопасности здоровья, жизни, питания, труда, информации и окружающей среды.

В современную эпоху глобализации нет ни одной отрасли, которая бы не использовала стандарты, поэтому важность стандартов возрастает. Для Монголии понимание важности вышеупомянутых стандартов и их внедрение в нашу деятельность позволит повысить эффективность бизнеса, увеличить прибыль и создать возможность жить в здоровой, безопасной и комфортной среде.

В Монголии с 1998 года действует стандарт MNS 4600:1998, касающийся формы, размера и особых требований к "Национальному знаку соответствия" (MNS) для использования в деятельности по обеспечению качества продукции. Он предоставляет

потребителям достоверную информацию о качестве и безопасности продукции с таким знаком. Продукция с национальным знаком соответствия свидетельствует о том, что она безопасна для жизни, здоровья человека и окружающей среды и полностью соответствует спецификациям и требованиям соответствующих стандартов [4].

Стандарты, предусмотренные китайским законом о стандартизации, делятся на 4 общие группы: национальные, местные, заводские.

К группе национальных стандартов относятся стандарты, принятые в Китае. Данные стандарты начинаются с аббревиатуры GB. Стандарты разделены на 3 основных раздела и могут быть идентифицированы по инициалам [2, с.148-149]:

- GB обязательные стандарты (15% от всех стандартов)
- GB/T добровольные стандарты соответствия
- GB/Z руководство по соблюдению национальных стандартов

Отраслевые или промышленные стандарты включают в себя технические требования и нормы, которые обычно соблюдаются по всей стране, даже если они не включены в национальные стандарты. Они аналогичны национальным стандартам. Однако они издаются министерствами и организациями, отвечающими за данную отрасль, и делятся на обязательные и добровольные.

В Китае существует практика, когда новый стандарт первоначально внедряется на местном уровне, а в дальнейшем принимается решение о его внедрении на национальном уровне. Другими словами, обычно стандарты вводятся на местном уровне в целях тестирования. Они также могут быть идентифицированы по инициалам кода, т.е. местные обязательные стандарты в случае местного кода DB+ или добровольные местные стандарты в случае местного кода DB+/T.

Если продукция не регламентируется национальными, отраслевыми или местными стандартами, но ее соблюдение необходимо для организации или предприятия, то она регламентируется производственными (или заводскими) стандартами. Такие стандарты обозначаются как производственные коды Q+ и являются частью системы контроля качества организации.

Китайская система управления национальной стандартизацией имеет следующую структуру: Главное управление по контролю качества и карантину (AQSIQ) при Государственном совете Китая, Китайское бюро въезда-выезда по карантину (CIQ), отдел контроля качества и технологий, местный отдел контроля качества и технологий, управление промышленности и торговли Китая и местные управления промышленности и торговли [5, с.335-337].

Таким образом, в данной статье проведен анализ важнейших стандартов качества продукции в Китае и в Монголии. Компании, заинтересованные в поставках продукции в Китай и в Монголию, должны ознакомиться со стандартами, установленными китайским контролем качества, и действовать в соответствии с ними.

Литература

1. Аратюнян, У. А. Контроль и управление в технологии производства продукции на предприятии ОАО «Дарьял» / У.А. Аратюнян // Научные труды студентов Горского государственного аграрного университета "Студенческая наука - агропромышленному комплексу", Владикавказ, 16–17 марта 2020 года. Том 57, ч.1. – Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2020. – С. 287-289.

2. Данильчук, М. А. Особенности развития современной системы управления качеством в экономике Китая / М. А. Данильчук // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2012. – № 6. – С. 147-153.

3. Касьяненко, Т. Г. Основы теории оценки собственности: Учебное пособие / Т. Г. Касьяненко, Г. А. Маховикова; Министерство образования и науки Российской Федерации. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2013. – 144 с.

4. Официальный сайт правительства Монголии / Пересмотр Закона о стандартизации и оценке соответствия Монголии – URL: www.masm.gov.mn (дата обращения: 07.05.2024).
5. *Песцов, С. К.* Трансграничное сотрудничество в стратегии "оживления" Северо-востока Китая / С. К. Песцов, А. Б. Волынчук // Журнал фронтальных исследований. – 2020. – Т. 5, № 4(20). – С. 330-343. – DOI 10.46539/jfs.v5i4.223.
6. *Шестопа́л Ю.Т.* Управление качеством [Текст]: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 657000 "Управление качеством" / Ю. Т. Шестопа́л Ю.Т., Дорофеев В.Д., Шестопа́л Н.Ю., Андреева Э.А. - Москва: ИНФРА-М, 2011. – 329.
7. ISO/IEC 2:2004 Standardization and related activities. General Vocabulary/definition of standardization in 3.2/ – URL: <https://cdn.standards.iteh.ai/samples/39976/9cb6b4b7465f422fb465026073b054dc/ISO-IEC-Guide-2-2004.pdf> (дата обращения: 07.05.2024).

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЗАРАСТАНИЯ ОЗЕР С
ПРИМЕНЕНИЕМ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**Александрова Асель Биляловна^{1,2}
Зиганшин Ирек Ильгизарович^{1,2},
Сабирзянов Алмаз Мансурович¹**

¹*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия*

²*Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, Казань, Россия*

Аннотация. Изучение зарастания озер (на примере озер ООПТ Лаишевского района) с использованием ГИС Google Earth Pro путем обозначения векторных слоев за период с 2003 по 2023 год позволило рассчитать и установить скорость зарастания озер ООПТ, начиная с 2003 г по настоящее время, которая составила в среднем $1975,6 + 496,0 \text{ м}^2/\text{год}$.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, памятники природы, озера, зарастание, ГИС

В настоящее время геоинформационные технологии повсеместно используются и востребованы в целях изучения земной поверхности [1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. Они позволяют охватить большие по площади территории, что является актуальным с точки зрения исследования водных объектов [4, 5, 6, 9, 10]. При этом упрощается объем трудоемких полевых исследований, возможно исследовать значительные площади за короткий промежуток времени и провести предварительный пространственный анализа территории на предмет изменения обстановки, в частности зарастания озер. Озера играют важную экологическую и рекреационную роль, и вследствие антропогенного влияния подвергаются эвтрофикации и изменению морфометрических характеристик [4]. Поэтому изучение зарастания озер актуально с точки зрения мониторинга водных объектов с целью прогноза возможной их утраты.

Лаишевский район занимает первое место среди всех административных районов Республики Татарстан по числу озер, имеющих статус особой охраны [3]. Относительно близкое пространственное расположение озер ООПТ в границах района, высокая озерность и разнообразие площадей водного зеркала представляет интерес на предмет выявления возможностей исследования скорости зарастания озер в динамике с применением ГИС. Цель работы: оценить зарастание озер ООПТ Республики Татарстан с применением геоинформационных технологий.

Объектом исследования были 12 озер Лаишевского района РТ (рис. 1).

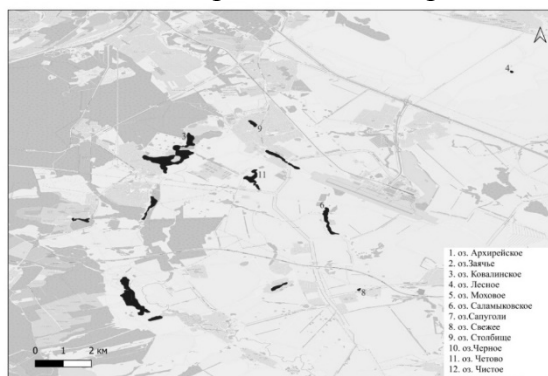

Рис. 1. Расположение озер ООПТ Лаишевского района Республики Татарстан

Изучение зарастания озер проводилось с использованием программы Google Earth Pro, в которой были созданы векторные слои в виде многоугольников по контуру котлована озера и водного зеркала озер за период 2003 г. и 2023 г. Исходный файл с векторными слоями был сохранен в формате kml и использовался в качестве основного материала для подсчета площадей векторных слоев в программе QGIS 3.26, а также для визуализации и составления карт зарастания озер (рис. 2).

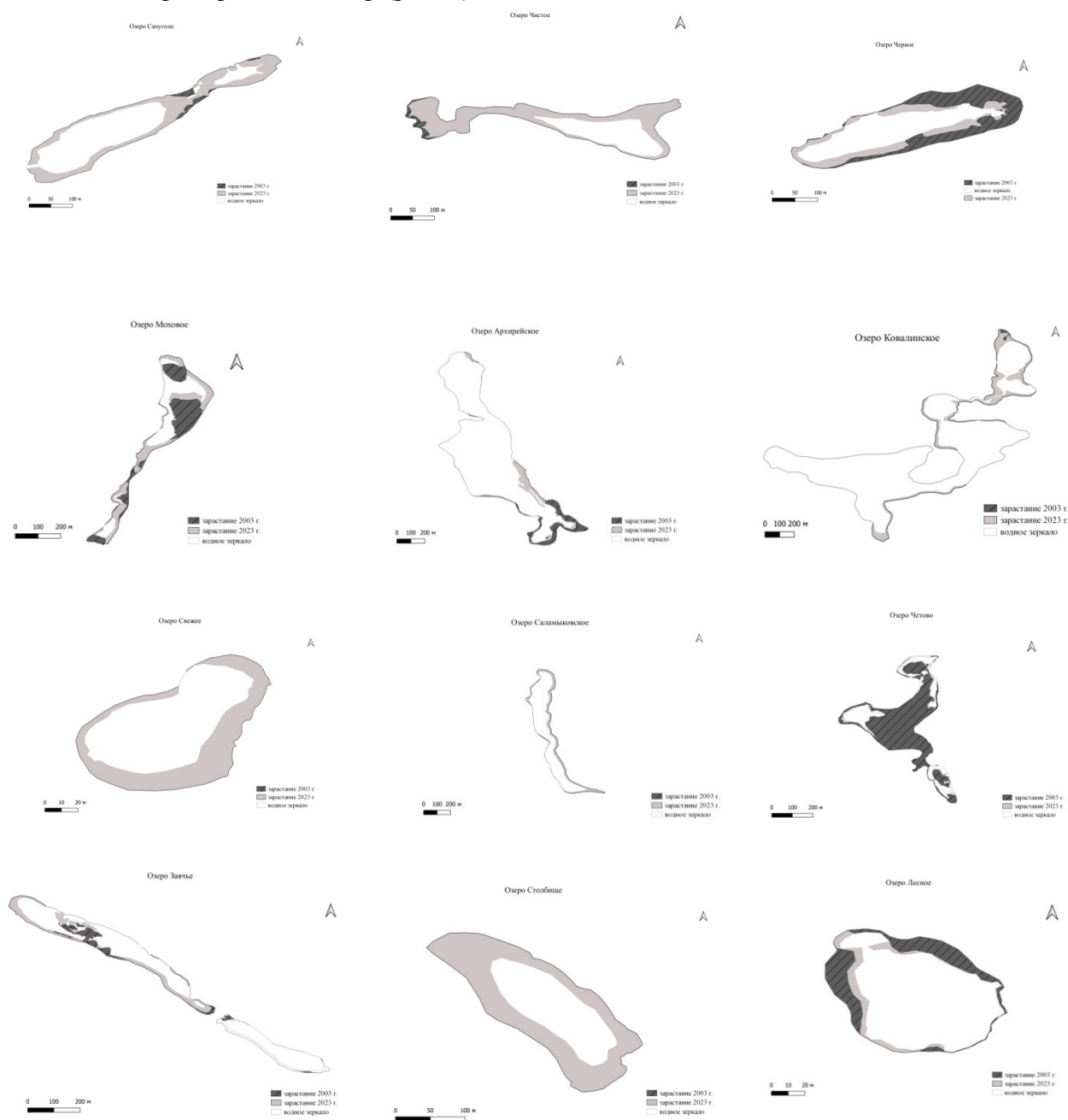

Рис. 2. Динамика зарастания озер ООПТ Лаишевского района РТ на период 2003 и 2023 гг.

На картах хорошо заметны различия в характере зарастания озер. В 2003 году значительная площадь зарастания диагностировалась у озера Четово, меньшие площади зарастания были у озер Черное, Моховое, Лесное. Озера Свежее, Столбище, Саламыковское, Ковалинское характеризовались отсутствием зарастания в 2003 году. За последние 20 лет, связи с увеличением площадей застроек и расширением садоводческих товариществ, значительные площади зарастания обозначились у озер Столбище и Свежее, а также у озер Сапуголи и Чистое.

Были рассчитаны площади обозначенных контуров по охвату береговой и водной зон озер добавлением новой колонки в таблице атрибутов. Численные характеристики, были систематизированы в табличные данные Excel. По разности площадей береговой и водной зон вычислялась площадь и процент зарастания озер. Статистические параметры исследованных объектов были получены с использованием программы Statistica 8.0.

Результаты исследований показали, что зарастание озер варьирует в широких пределах, что подтверждается высоким коэффициентом вариации (табл. 1). Это обусловлено размерами и глубиной озера, наличием мелководных участков, на которых создаются благоприятные условия для произрастания гидрофильной растительности (рогоза, тростника и др.). Нами также была подтверждена положительная корреляционная связь между скоростью зарастания озер и уменьшением площади чаши озер ($r = 0,69$). Как правило, с уменьшением размеров чаши озер увеличивается их зарастание. Кроме того, большую роль играет и антропогенный фактор, как забор воды в летний период, что способствует снижению уровня воды в озере, в последствие образованию мелей и их зарастанию.

Площадь чаш исследованных нами озер изменялась от 1 до 104 га и в среднем составила 23,1 га. Следует отметить близкие средние и медианные значения скорости зарастания в год.

Таблица 1
Статистические параметры зарастания озер ООПТ Лаишевского района РТ с 2003 по 2023 гг.

(М- среднее; Me – медиана; Min- минимум; Max-максимум; Q25 –нижний квартиль; Q75 – верхний квартиль StDev – стандартное отклонение; CV% - коэффициент вариации; m – ошибка среднего)

	M	Me	Min	Max	Q25	Q75	StDev	CV%	m
Скорость зарастания, га/год	0,2	0,2	0,03	0,7	0,1	0,2	0,2	87,0	0,05
Скорость зарастания кв.м/год	1975,9	1881,6	32,8	6800,9	1014,9	2341,8	1718,1	87,0	496,0
S чаши озера, га	23,1	11,1	1,0	104,4	5,7	20,0	32,3	139,7	9,3
Зарастание, %	25,7	20,8	4,4	59,6	9,1	38,8	19,3	75,2	5,6

По степени зарастания озера распределились в следующий убывающий ряд (рис. 3)

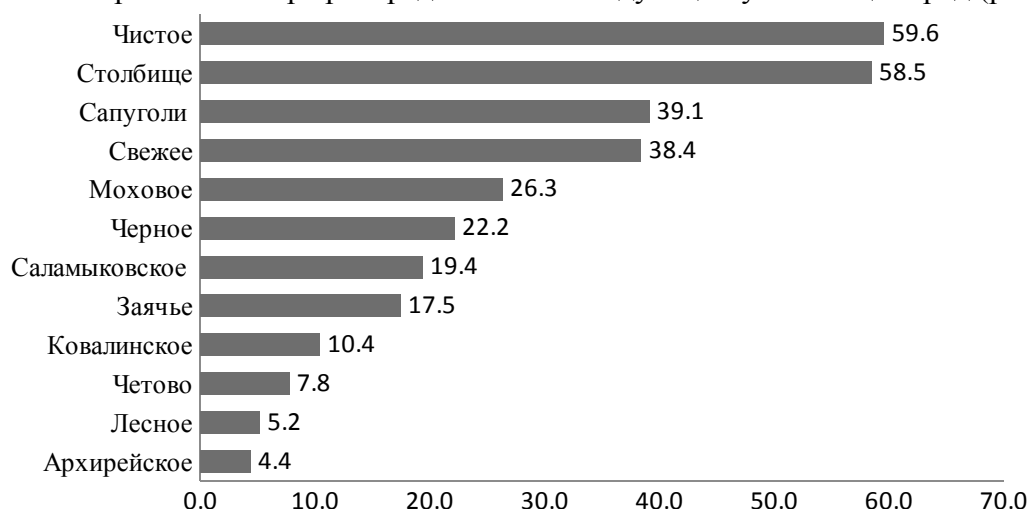

Рис. 3. Процент зарастания озер от площади котлована озера с 2003- 2023 гг.

Максимальные площади зарастания характерны для озер Чистое и Столбище. Эти озера имеют небольшую глубину, а также подвержены значительному антропогенному влиянию. Половина исследованных нами озер вошло в градацию зарастания от 17,5 до 39%, что составляет диапазон второго и третьего квартиля, характеризующего срединную часть выборки. Минимальными значениями зарастания (менее 10%) характеризуются четыре озера: Архирейское, Ковалинское, Четово, Лесное.

Таким образом, с использованием ГИС была установлена скорость зарастания озер ООПТ Лаишевского района за 20-летний период. Зарастания озер ООПТ варьирует от 0,03 до 0,7 га/год и в среднем составляет $0,2 \pm 0,05$ га в год.

Литература

1. Белов Н.С, Данченков А.Р. Использование ГИС при географических исследованиях [Электронный ресурс] // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2017. № 16. С 77-86.
2. Гончаров Е.А., Фадеев А.Н., Иванов А.А., Тимофеева М.Ю. Возможности Гистехнологий для изучения гидрологических характеристик водного объекта и экологических параметров его водосборной площади // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2022. Т. 28. № 2. С. 691-708.
3. Государственный реестр ООПТ в РТ. Издание второе. Казань, Издательство Идел-Пресс, 2007. – 408 с.
4. Зиганишин И.И., Иванов Д.В., Хасанов Р. Р. Хасанов Анализ пространственного распределения и гидрографическая характеристика озер-памятников природы Республики Татарстан // Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий: сборник статей IX всеросс. (национальной) науч.-практической конф. – Сочи: ГКУ КК «Природный орнитологический парк в Имеретинской низменности», Донской издательский центр, 2022. С. 180-190.
5. Лямина В.А., Глушкова Н.В., Смоленцева Е.Н., Зольников И.Д. Использование методов ГИС и ДЗ для мониторинга площади озер и солончаков на территории юга Западной Сибири // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. Новосибирск: СГГА. Т.4, № 2, 2020. С.3 -7.
6. Морозов А.К., Ефимова М.А., Буржинский А.Ш., Пнюшков А.Д. Опыт определения уровня воды озер по данным о длине береговой линии, полученным с применением дистанционного зондирования Земли [Электронный ресурс] / А.К. Морозов, М.А. Ефимова, А.Ш. Буржинский, А.Д. Пнюшков // Молодой ученый. – 2022, №23 (418). – С. 627-630.
7. Сабирзянов А.М., Панасюк М.В. Геоинформационное оснащение агропромышленного комплекса Республики Татарстан для цифровой трансформации сельского хозяйства // Экономика в меняющемся мире [Электронный ресурс]: VI Всероссийский экономический форум: сборник научных трудов (Казань, 26 апреля – 31 мая 2022г.). - Казань: Издательство Казанского университета, 2022. С.433-435.
8. Ципилева Т.А. Геоинформационные системы: Учебное пособие. – Томск: Томский межвузовский центр дистанционного образования, 2004. 162 с.
9. Bandini F., Jakobsen, J., Olesen D., Reyna-Gutierrez J.A., Bauer-Gottwein P. Measuring water level in rivers and lakes from lightweight Unmanned Aerial Vehicles. Journal of Hydrology. 2017. Vol. 548. P. 237–250. DOI: 10.1016/j.jhydrol.2017.02.038.
10. Duan P., Wang M., Lei Ya., Li J. Research on Estimating Water Storage of Small Lake Based on Unmanned Aerial Vehicle 3D Model. Water resources. 2021. Vol. 48. No. 5 P. 690–700. DOI: 10.1134/S0097807821050109.

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СТРУКТУР ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Багаутдинов Денис Рамилевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается применение геоинформационных технологий для исследования территориальных структур трудовых ресурсов. Автор обосновывает преимущества ГИС в визуализации и анализе пространственного распределения трудовых ресурсов, моделировании и прогнозировании изменений в их структуре. Приводятся примеры существующих исследований использования ГИС-технологий для изучения демографического старения, динамики расселения, миграционных процессов и воспроизводства населения, влияющих на территориальную структуру трудовых ресурсов.

Ключевые слова: геоинформационные технологии, геоинформационные системы трудовых ресурсов

В современном мире, где пространственные данные играют все более значимую роль, использование геоинформационных технологий открывает новые возможности для всестороннего анализа территориальных структур трудовых ресурсов. Геоинформационные технологии (ГИС-технологии) представляют собой совокупность приемов, способов и методов применения средств вычислительной техники, позволяющая реализовать функциональные возможности географических информационных систем (ГИС) [1].

Прежде всего, геоинформационные системы позволяют эффективно визуализировать и анализировать пространственное распределение трудовых ресурсов на различных территориальных уровнях – от локального до глобального. С помощью слоев мы можем наглядно представить концентрацию трудовых ресурсов, их демографические и профессиональные характеристики, а также взаимосвязи с другими социально-экономическими факторами. Кроме того, ГИС-технологии предоставляют мощные инструменты для моделирования и прогнозирования изменений в структуре трудовых ресурсов. Используя пространственно-временные данные и учитывая факторы миграции, возрастной структуры населения, уровня образования и других релевантных показателей, мы можем строить сценарии развития трудовых ресурсов на перспективу, что имеет огромное значение для разработки эффективной политики занятости и планирования экономического развития регионов.

Важно отметить, что геоинформационные технологии позволяют интегрировать разнородные данные из различных источников, обеспечивая комплексный подход к изучению территориальных систем трудовых ресурсов [6]. Различные статистические показатели помогают оценить неравномерность распределения и использования трудовых ресурсов на разных территориях, выявить проблемные зоны и обосновать направления региональной политики занятости. Территориальную структуру трудовых ресурсов могут характеризовать такие показатели как: распределение численности населения в трудоспособном возрасте муниципальным образованиям, доля занятых и безработных, коэффициенты миграционного прироста/убыли трудовых ресурсов, отраслевая структура занятости населения, качественные характеристики трудовых ресурсов в территориальном разрезе и др. Использование ГИС-технологий для анализа данных и иных показателей можно встретить во множестве научных работ посвященных исследованиям расселения, миграции, динамики численности населения и др., опыт которых можно использовать для будущих исследований территориальной структуры трудовых ресурсов.

Примером использования ГИС-технологий в исследованиях территориальных структур трудовых ресурсов может послужить исследование демографического старения населения

Волгоградской области. Демографическое старение влияет на структуру рабочей силы. Изучение этого явления позволяет планировать не только текущие, но и будущие потребности в кадрах на различных территориях. Применение же геоинформационных технологий и построение картосхем позволило наглядно проанализировать динамику и пространственные различия в процессе старения населения Волгоградской области (рис.1) [3]. Для построения картосхем автор применил способ картограмм, демонстрирующий интенсивность индекса старения населения в пределах области.

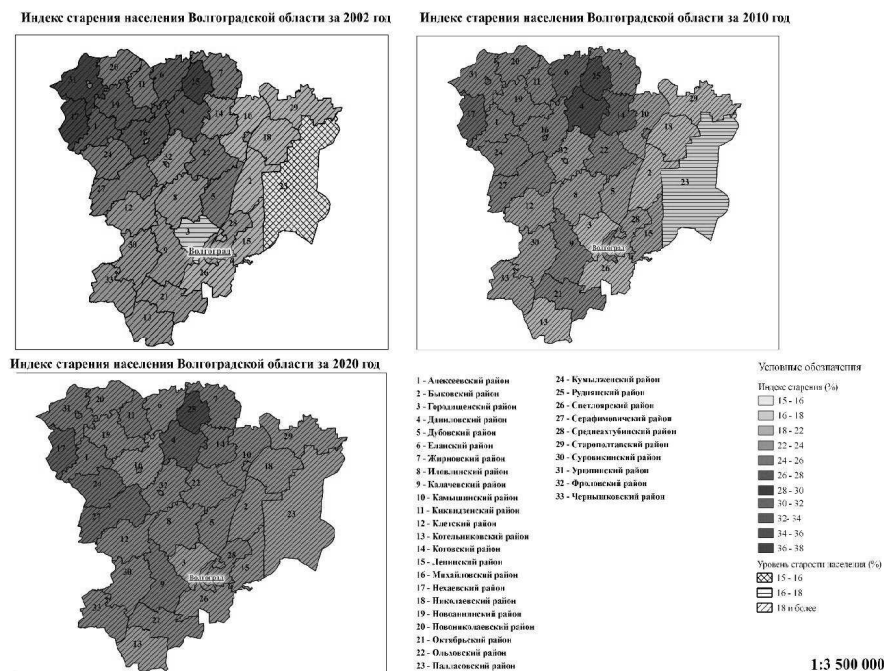

Рис.1. Индекс старения населения Волгоградской области

ГИС позволяют анализировать пространственные данные, такие как местоположение населенных пунктов, границы районов и территориальные изменения. С помощью ГИС можно создавать карты, которые отражают распределение населения по территории, а также изменения в этом распределении со временем, что важно для изучения территориальной структуры трудовых ресурсов. Так, Филиппова В.В. в исследовании динамики расселения и численности населения Анабарского района использует ГИС-технологии для реконструкции сети расселения Анабарского улуса, которая позволила провести пространственный анализ динамики численности населения [5] (рис.2). С помощью анализа разновременных слоев населенных пунктов автор реконструирует систему расселения исследуемой территории.

Геоинформационные технологии позволяют комплексно исследовать миграции населения с учетом пространственной составляющей на разных территориальных уровнях, что важно при изучении влияния миграций на территориальную структуру трудовых ресурсов. С помощью ГИС можно регулярно актуализировать и визуализировать информацию о миграциях на разных территориальных уровнях (страна, регион, муниципалитет, поселение). ГИС дают возможность определять долгосрочные тенденции и векторы миграционных процессов, выявлять центры и зоны миграционной активности, позволяют оценивать влияние миграции на этническую, демографическую структуру населения и межэтническую напряженность на конкретных территориях. ГИС обеспечивают интеграцию разнородных данных (статистика, социологические опросы, экспертные оценки) в едином хранилище геоданных. Предоставляют инструменты для пространственно-временного анализа и прогнозирования миграционных процессов [4]. При аналитическом подходе часто применяется увязка ГИС-данных с индивидуальными характеристиками мигрантов (пол, возраст, доход) и работодателей, что позволяет анализировать социальную структуру мигрантов, факторы мобильности [7].

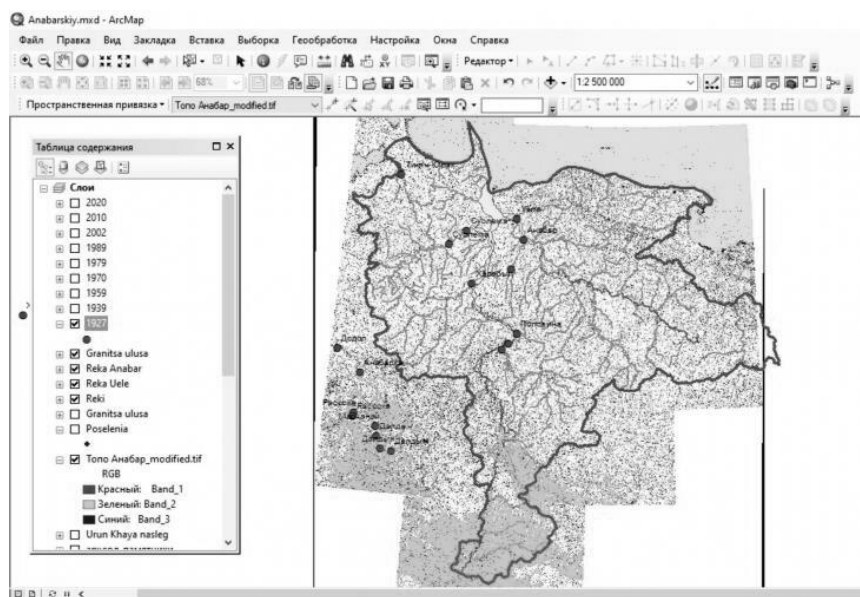

Рис.2. Реконструкция расселения Анабарского района с помощью ГИС-технологий

При исследовании территориальной структуры трудовых ресурсов важно значение изучения воспроизводства населения. Статья В.О. Есиковой посвящена применению ГИС-анализа для изучения региональных особенностей воспроизводства населения на примере Калужской области в постсоветский период 1989-2020 гг. [2]. Автор создала базу геоданных "Демографические показатели воспроизводства населения Калужской области" на платформе QGIS, включающую пространственные и статистические данные. Для визуализации использовались различные картографические методы и способы отображения: карты-анаморфозы, качественный/количественный фон, ареалы, картодиаграммы и др. Применялся центрографический метод для определения смещения центров тяжести городского и сельского населения области (рис.3.).

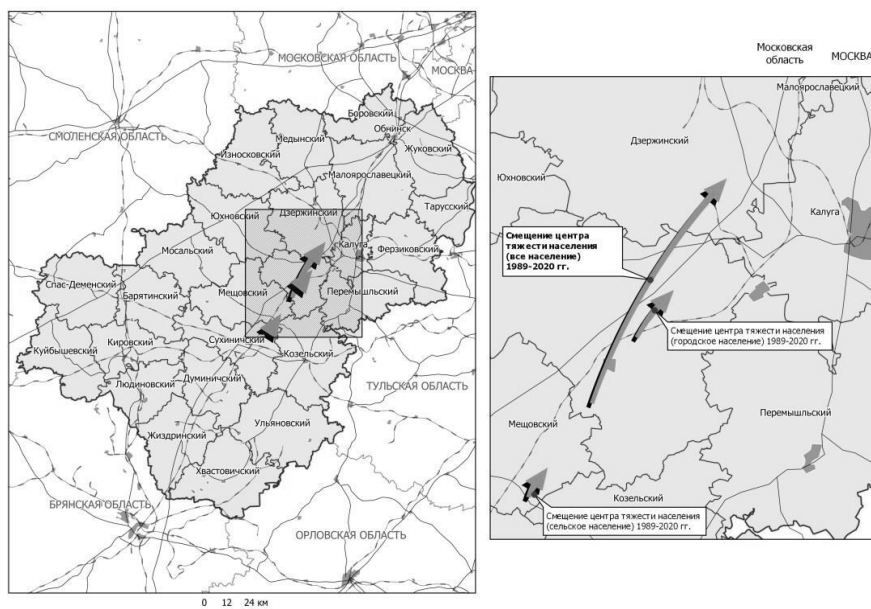

Рис.3. Смещение центра тяжести населения Калужской области, 1989–2020 гг.

Автором выявлены основные тенденции: отток населения из сельских районов в города и районы вблизи Москвы и Московской области, рост доли городского населения. Сделан вывод о преимуществах ГИС-технологий для наглядного анализа пространственно-

временной динамики демографических процессов. Отмечается необходимость дальнейшей разработки единой методики ГИС-анализа демографических процессов региона.

Применение геоинформационных технологий открывает широкие возможности для всестороннего исследования территориальных структур трудовых ресурсов. ГИС позволяют наглядно визуализировать пространственное распределение трудовых ресурсов, анализировать взаимосвязи с другими социально-экономическими факторами, прогнозировать изменения в их структуре с учетом демографических процессов, миграций, профессиональных характеристик и др.

Использование ГИС обеспечивает комплексный подход к изучению трудовых ресурсов за счет интеграции разнородных данных из различных источников. Это особенно важно в условиях глобализации и межрегиональной мобильности. Кроме того, ГИС-технологии создают основу для межотраслевого взаимодействия и обмена информацией между исследователями, органами управления и бизнесом, способствуя выработке эффективных решений в области управления трудовыми ресурсами на разных территориальных уровнях.

Литература

1. Географические информационные системы федеральные, региональные, муниципальные. Общие технические требования [ГОСТ Р от 16 Января 2004 г. № 52155-2003 (ред. от 06.04.2015)] [Электронный ресурс] // Электронный фонд актуальных правовых и нормативно-технических документов. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200034761> (дата обращения 23.04.2024).
2. Есикова В. О. ГИС-анализ региональных особенностей воспроизводства населения Калужской области //ИнтерКарто ИнтерГИС Геоинформационное обеспечение устойчивого развития территорий: мат-лы Междунар конф М: Географический факультет МГУ. – 2021. – Т. 27. – №. 4. – С. 320-332.
3. Кузнецова М. Н. Исследование демографического старения населения Волгоградской области с использованием ГИС-технологий //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 4-2 (79). – С. 33-36.
4. Тикунов В. С. и др. Геоинформационный мониторинг: инструмент пространственно-временного анализа миграции населения //Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2015. – №. 2. – С. 33-39.
5. Филиппова В. В. Динамика расселения и численности населения Анабарского района: пространственный анализ с применением ГИС-технологий //Историческая информатика. – 2020. – №. 4. – С. 1-10.
6. Черкасов А. А. ГИС-мониторинг трансформации этнической структуры населения городской и сельской местности в России //ИнтерКарто. ИнтерГИС. – 2018. – Т. 24. – №. 1. – С. 99-108.
7. Шитова Ю. Ю., Шитов Ю. А. ГИС-мониторинг маятниковой трудовой миграции как задача регионального управления //Современные технологии управления. – 2016. – №. 2 (62). – С. 49-60.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ДЛЯ ЗАДАЧ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО РАЙОНА Г.КАЗАНЬ)

**Егорова Яна Вячеславовна
Шаймарданова Валерия Валерьевна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей применения методов пространственного анализа в среде ГИС для решения задач территориального планирования и развития на примере участка Приволжского района г. Казани.

Ключевые слова: территориальное планирование, предпроектный анализ территории, Приволжский район, город Казань, пространственный анализ.

Территориальное и пространственное развитие города подчиняется не только географическим аспектам формирования, но и правилам, отраженным в документах территориального планирования. Состав этих документов строго регламентирован, а понятие территориального планирования характеризуется как планирование развития территорий, в том числе для установления функциональных зон, определения планируемого размещения объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения [3]. При этом непосредственное развитие на местности ограничивается различными факторами – уже имеющейся конфигурацией застройки, транспортной и социальной инфраструктурой, особенностями размещения различных видов объектов и т.д. Это обуславливает необходимость проведения предпроектного анализа территории девелопмента и редевелопмента, включающий подробный анализ исходных условий. Предпроектный анализ – подготовительный этап комплексного анализа территории, заключающийся в исследовании закономерностей между пространственными объектами, их сопоставлении и выявлении особенностей территории, а также приоритетных направлений городского развития [2]. Два приведённых выше определения оказывают существенное влияние на внешний вид и устройство территорий современных городов.

Предпроектный анализ, являясь непосредственным инструментом для последующего проведения мероприятий территориального планирования, помогает вывести итоги градостроительной ситуации рассматриваемого участка проектирования относительно ряда различных социально-экономических факторов [7]. Предпроектный анализ может быть выполнен с помощью методов и инструментов в ГИС, что и явилось основой данной научной статьи. Пространственный анализ в ГИС дает возможность оценивать ряд факторов, влияющих на расположение будущих инфраструктурных проектов территории, среди которых близость объекта к существующей инфраструктуре, демографические характеристики территории (численность и плотность проживающего населения для выявления трендов востребованности территории), а также возможные экологические особенности исследуемого участка [5]. Геоинформационный инструментарий, в свою очередь, значительно упрощает общее восприятие самих пространственных закономерностей, также даёт возможность дальнейшего принятия предпроектных решений на основе научно-обоснованных выводов, принятых посредством анализа исследуемой территории [4].

Информационную базу исследования составили пространственные данные о территории открытого сервиса пространственных данных OpenStreetMap (векторные слои путей сообщения, дорог, дифференциация городских пространств, водные объекты, растительность и т.д.) [1]. Объектом предпроектного анализа территории является участок территории на пересечении улиц Кулагина-Авангардная, входящий в состав Приволжского района г. Казань.

В качестве основных критериев для проведения предпроектного анализа были рассмотрены общее описание местоположения территории в масштабе города, улично-

дорожная сеть, размещение объектов и зон притяжения. На основе полученных данных были выявлены положительные и отрицательные стороны территории относительно проводимых в будущем мероприятий территориального развития.

Участок находится в западной части Приволжского района города Казань на пересечении улиц Техническая, Владимира Кулагина, Авангардная и Тульская (рис.1А). Общая площадь участка – 2,192 квадратных километра [6]. Большая часть территории представляет собой бывшую промышленную зону, требующую трансформации и включения в городскую среду.

Восточной частью (со стороны улицы Авангардная), территория примыкает непосредственно к частному сектору и нескольким садоводческим товариществам (СНТ «Дружба» и др.), на западе граничит со складскими помещениями и железной дорогой с непассажирской станцией «Тихорецкая», ведущей в сторону центрального железнодорожного вокзала города, расположенного в Вахитовском районе. В шаговой доступности от исследуемого участка находится важный рекреационный объект территории и точка притяжения– озеро Средний Кабан.

Анализ улично-дорожной сети исследуемой территории демонстрирует весьма выгодное размещение участка: по периметру её охватывают важные связующие улицы города– улицы Техническая, Владимира Кулагина, Авангардная и Тульская (рис.1Б). Помимо этого, участок имеет сообщение с крупными магистралями: выезд к магистрали 100-летия ТАССР и Фермскому шоссе, которое позже выходит на одну из главных дорожных артерий города – Оренбургский тракт.

Система общественного транспорта исследуемого участка также достаточно развита: по улицам Техническая, Владимира Кулагина, Тульская и Авангардная курсируют автобусы и троллейбусы в направлении центра города и обратно, также имеется трамвайное сообщение по улице Технической в направлении улиц Владимира Кулагина и Авангардная.

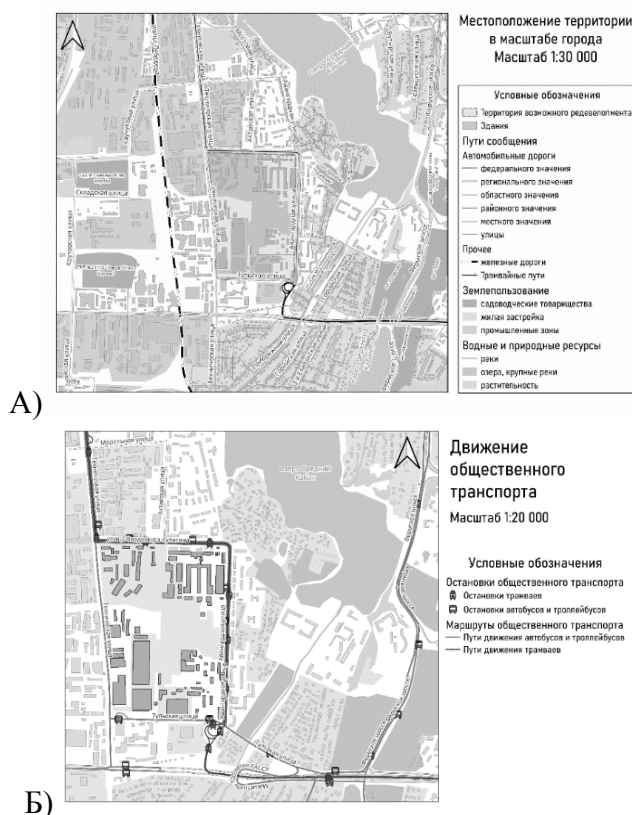

Рис.1. Размещение участка и схема движение общественного транспорта территории

Размещение объектов и зон притяжения также необходимо учитывать при проведении анализа выбранного участка. Так, была проанализирована окружающая территория и выявлено размещение отделений банков, полицейских участков (группа «безопасность»),

детских садов, аптек и поликлиник (объединены в группу «здоровье»), кафетериев, почтовых отделений, продуктовых магазинов (включая хозяйственные магазины и продуктовые магазины, в товарном перечне которых присутствуют хозяйственные товары), спортивных центров, школ (рис. 3). Для каждого из объектов притяжения были построены зоны притяжения шаговой доступности в 150, 200 и 300 метров.

Рис.3. Объекты и зоны притяжения территории (составлено автором)

Анализируя рисунок 3, отмечается, что по выделенным группам лидируют объекты первой необходимости– продуктовые магазины (группа «продуктовые магазины») с общим количеством 20 объектов, аптеки и поликлиники (объединены в общую группу «здоровье») с общим количеством 8 объектов. Кроме того, кафе и предприятия общественного питания (около 5 объектов), банковские, и почтовые отделения, также отделения полиции – по 1 объекту для каждой из установленных групп, школы– 2 объекта, детские сады– 4 объекта, спортивный центр– 1 объект.

Исследуя количественные показатели объектов притяжения, можно наблюдать полное отсутствие объектов торгово-развлекательного сектора (торговых центров, центров внешкольного или дошкольного досуга, объектов общего досуга– учреждений культуры и объектов развлечений). Это обусловлено особенностями исторического развития этой территории, граничащей с зоной промышленного производства и жилой частной застройкой. Данный фактор обуславливает наличие преобладающего над социально–культурными и досуговыми объектами объектов первой необходимости. Чтобы изучаемая территория при проведении мероприятий территориального развития в последствии была востребована, стоит сконцентрироваться также и на создании качественной социальной инфраструктуры, включая развитие досугового и социально–культурного потенциала территории.

На основе проведенного блочного анализа можно выявить положительные и отрицательные условия развития проектов инфраструктурного развития.

Среди положительных условий можно отметить, в первую очередь, ее хорошее расположение в системе транспортных магистралей – близость к Фермскому шоссе и выезду на Оренбургский тракт и Проспект Победы. Также участок имеет хорошо развитую систему общественного транспорта – наличие автобусного, троллейбусного и трамвайного движения, связывающего участок с другими территориями района и другими районами города. Наличие поблизости крупных рекреационных зон – озёр Средний и Верхний Кабан – тоже повышает потенциал развития территории.

Отрицательные условия территории связаны с наличием факторов, влияющих на ее привлекательность как объекта развития. Одними из таких факторов является отсутствие объектов культурно-досугового характера, находящихся в пешей доступности, а также низкая плотность населения малоэтажной и индивидуальной застройки на северо-восточной окраине участка. Особое влияние на формирование привлекательности территории также оказывает наличие благоустроенных рекреационных зон, что на данной территории

представлено незначительно. При этом наблюдается высокий потенциал рекреационного использования окружающего пространства – в частности благоустройство набережной озера Средний Кабан.

Выявление отрицательных условий, сдерживающих развитие исследуемого участка, позволило определить основные положительные и отрицательные тенденции развития.

Среди положительных тенденций были отмечены:

- Оптимальное расположение исследуемого участка относительно центра города;
- Высокий транспортно-логистический потенциал благодаря наличию крупных автомобильных путей сообщения, проходящих по территории;
- Наличие в пешей доступности крупного рекреационного объекта – набережной озера Средний Кабан.

К отрицательным тенденциям были отнесены:

- Общая деградация района, стремительно развивающийся негативный фон территории, застой и разрушение обширных территорий полуразрушенных или действующих промышленных зон;
- Низкая плотность застройки, разрастание зон индивидуального жилого строительства и садоводческих кооперативов, что сдерживает возможности использования участка в качестве территории комплексной многоэтажной застройки;
- Отсутствие рекреационных зон и культурно-досуговых точек притяжения, что понижает привлекательность территории как места жительства.

Источником негативных тенденций развития является малое благоустройство уже существующих территорий. При проведении грамотных мероприятий редевелопмента промышленных зон (в частности, большого количества хозяйственных корпусов на территории), изучаемая территория может стать основой для создания благоустроенного жилого массива и инфраструктурного кластера, тем самым став новой точкой притяжения для жителей не только Приволжского района, но и всей Казани.

Потенциал исследуемой территории Кулагина–Авангардная существенный, что было выявлено с помощью геоинформационных методов. Так, предпроектный анализ территорий редевелопмента может стать основой для формирования конкретных мероприятий по развитию инфраструктуры как уже имеющихся жилых зон, так и только созданных. Опора на научно-обоснованный и инструментально апробированный картографический материал позволит качественнее реализовывать программы территориального развития.

Литература

1. OpenStreetMap [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.openstreetmap.org> (дата обращения 23.04.2024)
2. Виды предпроектного анализа территории [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://softculture.cc/blog/entries/articles/vidy-predproektnogo-analiza-territorii>(дата обращения 20.04.2024)
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации " Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе" от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Российская газета. - 30.12.2004 г. - № 290. - Ст. 35 с изм. и допол. в ред. от 25.12.2023.
4. Красовская О.В., Скатерицкиков С.В. Использование географических информационных систем в пространственном планировании и управлении территориями // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7 Геология. География. – 2005 –№ 3 – С. 127-131.
5. Лебедев А.А. Пространственный анализ и обновление малых городов // Архитектура и современные информационные технологии. - 2020. - №3 (52). - С. 242-251.
6. Публичная кадастровая карта России. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://egrp365.org/map/?kadnum=16:50:080216:76> (дата обращения 20.04.2024)

7. Шапошникова Ю.А., Аврущенко М.Б. О необходимости формирования комфортной среды проживания на градостроительном уровне проектирования // Вестник науки и образования. - 2020. - №25-2 (103). - С. 52-56.

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ПРИ ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЯ ЗЕМЕЛЬ И ИХ МОНИТОРИНГЕ

Латыпова Азалия Рамилевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается применение геоинформационных систем как наиболее эффективного метода оценки состояния земель. Представлены возможности ГИС для определения, прогнозирования состояния и качества земель. Рассматриваются картографические материалы, которые можно создать для комплексной оценки состояния земель, а также источники данных, используемые для создания карт.

Ключевые слова: геоинформационные системы, картографирование, оценка состояния земель, мониторинг

Оценка состояния земель является важным этапом в процессе управления и использования земельных ресурсов. Она проводится с целью определения текущего состояния земель и их потенциала для различных видов использования, а также позволяет принимать обоснованные решения по их управлению, защите и использованию с учетом экономических, экологических и социальных аспектов.

В современном мире, когда активная антропогенная деятельность оказывает интенсивное воздействие на земельные ресурсы, их использование не по целевому назначению негативно сказывается на состоянии земель. Появляется потребность в мониторинге земельных ресурсов с целью оценки состояния земель, осуществляющегося благодаря анализу ряда периодических наблюдений, проведения сравнительно-географической характеристик полученных данных [5].

Современным, наиболее результативным способом сбора, обработки и хранения данных о земельных ресурсах, являются геоинформационные системы (ГИС). Геоинформационные системы широко применяются при оценке состояния и мониторинге земельных ресурсов. Они позволяют собирать, хранить, анализировать и визуализировать геоданные, что делает процесс оценки и мониторинга более эффективным и точным. Применение ГИС при оценке состояния земель позволяет:

- провести анализ и классификацию земельных участков на основе различных характеристик, таких как тип почвы, растительный покров. Это помогает определить оптимальное использование земельных ресурсов и разработать планы и стратегии устойчивого землепользования;
- анализировать спутниковые снимки и другие геоданные, чтобы определить текущее использование земель, такие как сельскохозяйственные угодья, леса, застройка. Это позволяет оценить, насколько эффективно используется каждый участок земли и планировать его дальнейшее развитие;
- создавать прогнозные модели изменения земельного покрова на основе исторических данных и сценариев развития. Это помогает принимать решения о будущем использовании земель и разработке соответствующих стратегий;
- анализировать различные экологические параметры, такие как биоразнообразие, почвенное плодородие, водные ресурсы и другие, для оценки экологической устойчивости земель и разработки мер по их сохранению и восстановлению;

- планировать, оптимизировать территориальное развития, путем анализа доступности инфраструктуры, социально-экономических показателей, транспортной доступности и других факторов, что помогает рационально распределить земли под различные виды использования и обеспечить их устойчивое развитие.

При мониторинге земель ГИС используются для наблюдения за изменениями в использовании земельных участков, оценке уровня земельного загрязнения, выявлении природных катастроф, оценке эффективности землепользования и других аспектов. Благодаря ГИС можно оперативно отслеживать изменения в состоянии земель и принимать меры по их сохранению и восстановлению.

ГИС-технологии в оценке состояния земель включают картографирование земельных участков, анализ потенциала земли, например для сельскохозяйственных нужд или под застройку, оценка рисков, мониторинг изменений в использовании земли и т. д.

Изменение в использовании земель, перевод их из одной категории в другую одна из актуальных проблем в настоящее время. Такое явление наиболее характерно для земель сельскохозяйственного назначения. Среди причин изменения использования земель, преимущественно сельскохозяйственных, выделяют:

- включения земель в состав фонда перераспределения земель в связи с ликвидацией сельскохозяйственных организаций, при добровольном и принудительном отказе от земельного участка.

- истечение срока права аренды земель (или временного пользования), его невозобновление производителями сельскохозяйственной продукции, изъятие земель для несельскохозяйственных целей,

- переводы земель сельскохозяйственного назначения, включая сельскохозяйственные угодья, в земли других категорий, в том числе путем включения в границы населенных пунктов и земель лесного фонда [3].

Более четкое и наглядное представление о состоянии земель, происходящих процессах и явлениях, воздействующих на их преобразование, дают картографические материалы. Картографические изображения создаются с целью визуальной характеристики данных, полученных в ходе наблюдения, а также для визуализации многомерного пространственного распределения состояния земель [1]. Благодаря различным тематическим картам, например, карты почв, ландшафтная карты, карты использования земель, возможно наглядное представление качественных и количественных характеристик, определяющих состояния земель. Тематические карты, отражающие явления и процессы, которые характеризуют качество земель, способствуют выявлению взаимосвязей между компонентами природной среды, причинно-следственных связей по развитию или деградации земель и анализу преобразований для комплексной оценки.

Картографические материалы, создаваемые для оценки состояния земель и для их мониторинга, должны основываться на актуальных данных, которые получают в результате мониторинга. Периодичность актуализации картографического материала должна соответствовать периодичности мониторинговых наблюдений [7].

Для оценки состояния земель наиболее характерно создание карт, отражающих динамику происходящих процессов, явлений, влияющих на качество земель. Такие карты дают визуальное представление изменения характеристик земельных ресурсов во времени. Они носят преимущественно аналитический характер. Карты динамики основываются на широком применении фондовых материалов и данных о текущем состоянии земельных ресурсов [6]. Для создания карт активно применяются такие методы географического исследования как метод наблюдения, аналитический метод, современные аэрокосмические, картографические и геоинформационные методы.

В качестве источников данных для создания картографических материалов по оценке состояния земель используются материалы, полученные в результате дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), с применением космической съемки, аэрофотосъемки. Применение методов дистанционного зондирования Земли для получения сведений о

состоянии земель значительно упрощает процесс сбора данных. Благодаря дистанционным методам есть возможность охватить, исследовать обширные территории, в том числе труднодоступные, получать по ним сведения, требующиеся для определения состояния земель и их комплексной оценки, а также оперативно обрабатывать их геоинформационными методами для создания картографических материалов или обновления имеющихся данных. Создание карт состояния земель, основанных на анализе спутниковых изображений и их дешифрировании значительно сокращает сроки и уменьшает стоимость картографирования [6].

Результатом применения технологий дистанционного зондирования Земли являются спутниковые снимки. Спутниковые изображения подвергаются фотограмметрической обработке, дешифрируются с целью создания топографических и тематических карт и планов [2]. Они отражают реальную картину происходящих процессов или явлений на исследуемых участках и являются достоверными источниками данных для проведения комплексной оценки состояния земель.

Дешифрирование космических снимков позволяет создавать оценочные карты фактического состояния земель [4]. Данные дистанционного зондирования дают возможность исследовать земли в разные периоды времени, что позволяет создавать карты пространственно – временных изменений качественных, количественных характеристик земель. Также, отслеживая динамику по разновременным снимкам, возможно создание прогнозных карт на ближайшее будущее.

Таким образом, геоинформационные системы играют важную роль при оценке состояния земель. Они позволяют визуализировать множества показателей, определяющих состояния земель, проводить пространственный анализ данных, определять оптимальное использование земельных ресурсов. Использование аэрокосмических, картографических и геоинформационных методов при оценке состояния земель позволяет получить более точную и объективную информацию о земельных ресурсах, что способствует принятию обоснованных решений по их использованию и охране.

Литература

1. *Абедрабу А.А.Ф.Н., Носков И. В.* Мониторинговое картографирование городской застройки на основе материалов дистанционного зондирования // Вестник Евразийской науки. – 2023. - № 2. – С. 1–12.
2. *Быков М. В.* Применение методов ДЗЗ при проведении мониторинга земель /Сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений» (Краснодар, 20 апреля), 2023. – С. 92–96.
3. *Маресева Н. А., Симонова Л. А.* Современные методы мониторинга земель сельскохозяйственного назначения / Сборник трудов студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященный 85-летию Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии «Перспективы развития сельскохозяйственного производства» (Нижний Новгород, 01 сентября 2014 года – 31 августа 2015 года), 2015. – С. 38–41.
4. *Мелкий В. А., Верхотуров А. А.* Геоинформационное и картографическое обеспечение мониторинга для оценки состояния природно-техногенных комплексов Сахалинской области // Геоконтекст. – 2016. - № 1. – С. 30–44.
5. Официальный сайт «Rosreestr». – URL: <https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyy-monitoring-zemel/> (Дата обращения: 27.04.2024).
6. *Русинов П.С., Русинова Г. М., Русинов С.П., Серебрякова Е. Д., Жердев В. Н., Рычко О., Титова С. Л., Русинов П. П., Гусева И. В., Конопкина О., Амбурцев А., Лисик С. В.* Применение космической фотоинформации в целях проведения регионального мониторинга земель // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 689

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО АТЛАСА РЕГИОНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБЛАЧНОЙ ПЛАТФОРМЫ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ

**Мамышев Эльдар Эрикович
Мальганова Ирина Григорьевна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные принципы и этапы разработки электронного атласа региона на примере Республики Татарстан. Работа описывает особенности использования облачной платформы NextGIS для создания и публикации интерактивных карт с применением ГИС-программного обеспечения QGIS. В статье было рассмотрено составление карт для электронного атласа региона, на примере карт водных ресурсов, особо охраняемых природных территорий и демографических карт. Особое внимание уделяется формированию базы пространственных данных, дизайну пользовательского интерфейса и интеграции картографических слоев в облачную платформу. Исследование демонстрирует преимущества комплексного подхода к созданию электронных атласов с использованием облачных технологий, предоставляя мощный инструмент для планирования и анализа регионального развития.

Ключевые слова: электронный атлас, веб-картографирование, QGIS, NextGIS, геоинформационные системы.

Создание электронного атласа региона требует тщательного планирования и соблюдения ряда принципов, обеспечивающих его качество, удобство использования и информативность. Среди важнейших:

- наглядность представления информации: атлас должен быть оформлен так, чтобы содержание было легко воспринимательно пользователями, с использованием цветовой кодировки, символов и масштабов;
- территориальная целостность: атлас должен полностью охватывать интересующую территорию и представлять данные в контексте этой территории;
- комплексность: атлас должен включать данные по различным аспектам, таким как экология, социально-экономическое развитие и др.;
- динамичность: атлас должен обновляться и включать интерактивные элементы, такие как динамические карты и временные слайдеры;
- актуальность: регулярное обновление данных гарантирует достоверную и своевременную информацию;
- практическая значимость: атлас должен быть инструментом для решения практических задач в области планирования, управления ресурсами, образования и других сфер. [7]

Что касается структуры, электронный атлас региона представляет собой комплексное картографическое и информационное издание, которое включает не только традиционные карты, но и разнообразные функциональные возможности для анализа, поиска и визуализации данных. Основные структурные компоненты электронного атласа:

1. Вводная часть: (включает в себя общие сведения о регионе, методологические основы, инструкции по использованию)

2. Содержательная часть:

- Базовые карты: топография, административное деление
- Тематические карты: демография, экономика, природные ресурсы

- Интерактивные элементы: масштабирование, слои данных, мультимедийные элементы
- Слой данных: возможность наложения различных информационных слоев для комплексного анализа региона

3. Заключительная часть (включают в себя глоссарий, методологические пояснения к картам, техническую информацию о программном и аппаратном обеспечении)

Этапы создания электронного атласа региона включают в себя несколько пунктов: планирование и определение целей, сбор и подготовка данных, и непосредственная разработка атласа. [2]

Первый этап предполагает определение основных целей создания атласа, например, образовательные, научные, управленческие или туристические. Также определяется целевая аудитория атласа и его тематика. На втором этапе необходимо сформировать базу данных, с помощью которой будет производиться разработка картографических произведений. Источники данных для создания карт и других ресурсов атласа могут быть разными: государственные и частные геоинформационные системы, открытые данные (РОССТАТ [4]), научные исследования. При необходимости проводятся полевые исследования для верификации и дополнения существующих данных. После сбора данных необходимо подготовить их. Это можно осуществить с помощью предварительной обработки (коррекция, нормализация, структурирование и интеграция из разных источников). Немаловажным пунктом является определение их доступности и качества, например, для топографических карт, спутниковых снимков и статистических данных.

На этапе разработки можно выделить несколько ключевых пунктов. Во-первых, дизайн и макетирование. На данном этапе происходит определение структуры атласа, а именно разделение на разделы и темы, а также разработка картографического дизайна карт (подбор масштабов, определение цветовых палитр, символьных обозначений и т.д.). Вторым этапом является непосредственное картографирование объектов, относящихся к Республике Татарстан. Данный этап включает в себя создание базовых и тематических карт на основе подготовленной базы пространственных данных, а также внедрение интерактивных, мультимедийных и атрибутивных функций. Завершающий этап включает тестирование функциональности атласа и публикацию готового продукта в облачной платформе NextGIS [5]. Облачная платформа позволяет интегрировать атлас с различными ГИС-программами, обеспечивая его практическую применимость и высокую актуальность.

Для создания электронного атласа была выбрана Республика Татарстан. Данный регион представляет огромный интерес и обладает уникальными природными и культурными объектами. Электронный атлас Татарстана станет комплексным геоинформационным продуктом, который будет служить источником данных для целевой аудитории.

Формирование базы пространственных данных играет центральную роль в процессе создания электронного атласа Республики Татарстан. Эта база служит фундаментом всей структуры атласа, обеспечивая интеграцию и взаимодействие различных типов пространственных данных. Основная цель базы — предоставить пользователям актуальную, точную и всестороннюю информацию о регионе.

Для создания электронного атласа необходимо собрать базу пространственных данных, включающую географические аспекты (границы региона, речную систему, крупные озера, особо охраняемые природные территории и т.д.) и социально-экономические характеристики (численность населения, количественные показатели крупных городов региона). Для сбора общегеографических данных были применены три модуля ГИС-программы QGIS: QuickMapServices, QuickOSM и OSMInfo [6]. На основе их данных были созданы подложка карты OpenStreetMap, а также векторные слои для последующей серии карт. Для сбора демографических данных использовалась информация территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. Обновление данных на этом сайте проводится ежегодно, что позволяет соблюдать один из ключевых принципов создания электронного атласа — динамичность, обеспечивая своевременное обновление данных.

Создание электронного атласа Республики Татарстан предполагает не только сбор и обработку пространственных данных, но и проведение кропотливых составительских и

оформительских работ. Эти этапы включают в себя разработку дизайна карт, выбор методов визуализации, создание пользовательского интерфейса и обеспечение максимального удобства использования итогового продукта.

В результате была создана серия веб-карт, которая включает в себя как общегеографические, так и тематические карты. Пример таких карт представлены на рисунке 1 и рисунке 2.

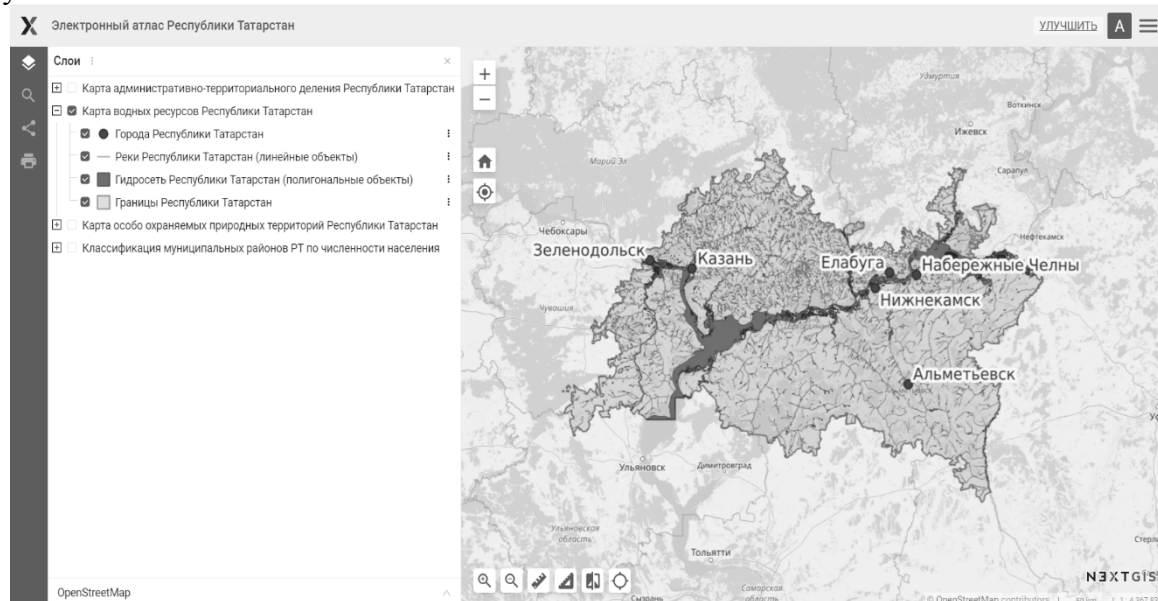

Рис.1. Карта гидрографической сети Республики Татарстан (составлено автором)

На данной карте изображены реки, озера, водохранилища и другие водные объекты региона. Платформа NextGIS позволяет узнать название каждого водного объекта, определить его местоположение по атрибутивным характеристикам и в целом оценить уровень обеспеченности Республики Татарстан водными ресурсами. На рисунке 2 представлена карта особо охраняемых природных территорий Республики Татарстан. С помощью данной карты можно узнать местоположение отдельных заказников, заповедников и национальных парков, а также узнать год их создания и площадь территории.

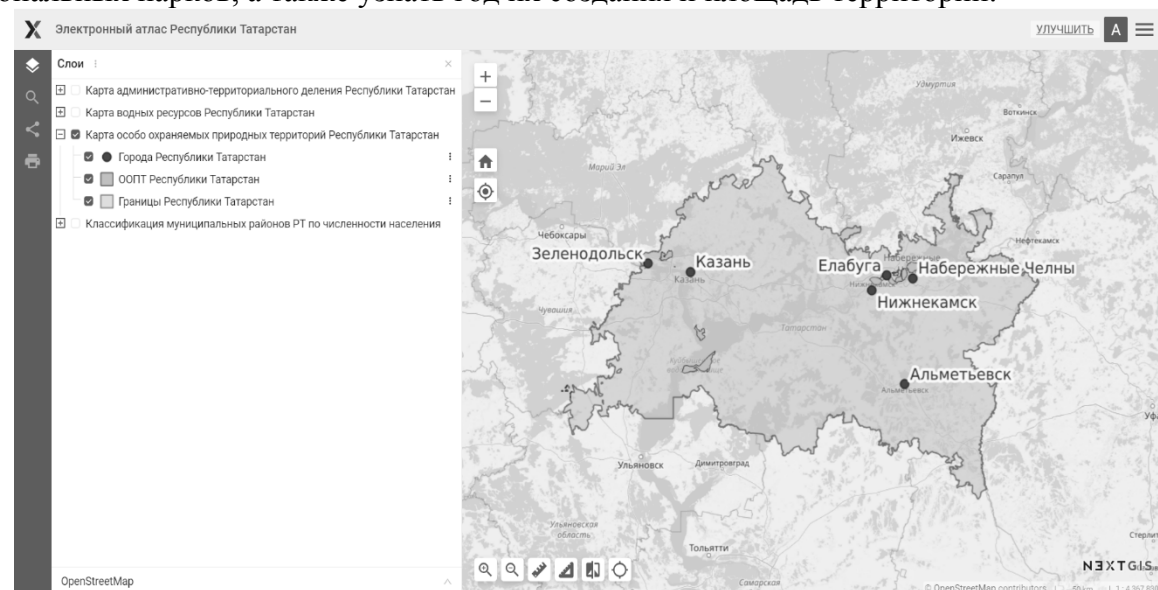

Рис.2. Карта особо охраняемых природных территорий Республики Татарстан (составлено автором)

Данные карты больше подходят в образовательных целях для учащихся школ, университетов и других образовательных учреждений, так как позволяют изучить

природные и социально-экономические аспекты и особенности региона. Также были созданы карты, которые показывают классификацию муниципальных районов Республики по численности населения за 2013 и 2023 год. Карты, изображенные на рисунке 3, были созданы в программе QGIS и в последующем могут быть также экспортированы в облачный сервис NextGIS

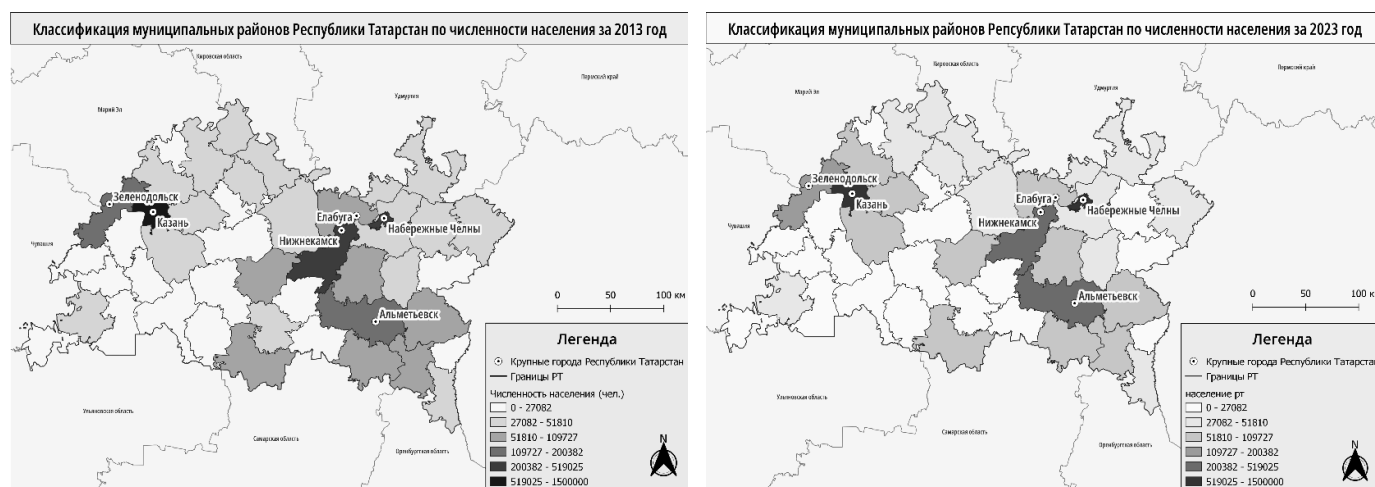

Рис. 3. Динамика изменения численности населения Республики Татарстан за 10 лет (составлено автором)

Данные веб-карты могут служить для аналитической оценки социально-экономических явлений. На данном примере была исследована динамика изменения численности населения по муниципальным районам Республики Татарстан. Таким образом, можно составить карты разной тематики (экономические, экологические, демографические) и детально изучить данные процессы и явления на муниципальном уровне.

Литература

1. *Ананьев Ю.С.* Геоинформационные системы. Учеб. Пособие. – Томск: Изд. ТПУ, 2003. – 70 с.
2. *Макаренко А. А., Загребин Г. И.* Атласное картографирование //учеб. пособие/А.А. Макаренко, Г.И. Загребин. – М.: МИИГАиК. – 2018. – 56 с.
3. *Комиссарова Е. В., Писарев В. С.* Технология создания электронных картографических атласов //Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2005. – Т. 4. – С. 94-99.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РОССТАТ // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 06.05.2024).
5. Официальный сайт NextGIS. – URL: <https://nextgis.ru/> (дата обращения: 06.05.2024).
6. Официальный сайт QGIS. – URL: <https://www.qgis.org/ru/site/> (дата обращения: 06.05.2024).
7. *Салищев К. А.* Картография. – Высшая школа, 1982. – 271 с
8. *Ямашкин А. А., Моисеенко В. А.* Разработка системы электронных атласов для целей обеспечения устойчивого развития региона //Инженерные технологии и системы. – 2003. – Т. 13. – №. 3-4. – С. 95-98.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РАСПОЛОЖЕНИЯ ГЛЕМПИНГОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПОСРЕДСТВОМ ГИС

Платова Анна Андреевна

Таликов Тимербулат Хайдарович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В последнее время набирает популярность экологический туризм и средства индивидуального размещения в Республике Татарстан. В данном исследовании представлен пространственный анализ расположения глемпингов посредством программного продукта ESRI ArcMap. В работе были созданы карты методом картограмм, а также с помощью инструмента «Анализ кластеров и выбросов». Были сделаны основные выводы, а также представлены предложения для развития данной сферы.

Ключевые слова: Геоинформационные системы, экологический туризм, глемпинги, пространственный анализ

Исходя из анализа туристической сферы Республики Татарстан, туристы стали чаще выбирать индивидуальные средства размещения коллективным. А в последние года также получил популярность экологический туризм, что и определило актуальность анализа расположения глемпингов. Одним из наиболее оптимальных инструментов для анализа являются геоинформационные системы (ГИС).

ГИС — это информационная система, обеспечивающая сбор, хранение, обработку, доступ, отображение и распространение пространственно-координированных данных (пространственных данных) [4].

Приложения ГИС — это инструменты, которые позволяют пользователям создавать интерактивные запросы, анализировать пространственную информацию, редактировать данные на картах и представлять результаты всех этих операций. С середины 1980-х годов географические информационные системы стали ценным инструментом, используемым для поддержки различных функций городского и регионального планирования [7].

ГИС может относиться к ряду различных технологий, процессов, приемов и методов. Он прилагается ко многим операциям и имеет много приложений, связанных с планированием, управлением, транспортом/логистикой, страхованием, телекоммуникациями и бизнесом, по этой причине приложения ГИС и анализа местоположения могут быть основой для многих сервисов с поддержкой определения местоположения, которые полагаются на анализ и визуализацию [5].

В последнее время очень часто в научных статьях поднимается проблема использования геоинформационных технологий в различных видах туризма, этой проблемой занимались следующие ученые: И.А. Потапов, 2018 [6]; А.А. Виноградова, 2020 [3]; Хасан Забихи, Мохсен Ализаде, Изабель Д. Вулф, Мохаммадреса Карамии, Ануар Ахмад, Хасан Саламян, 2020 [2]; Вэньцзе Чжу, Фэнбяо Шан, 2021 [1].

Для анализа был использован программный продукт ESRI ArcMap.

Для пространственного анализа был создан слой с глемпингами, по данным карты Дирекции по развитию природных территорий и экотуризма Института развития городов РТ были определены названия объектов, после чего выписаны их координаты из Яндекс.Карт. Данные были занесены в Excel и в последствии переработаны с помощью инструмента ArcMap «Создать класс пространственных объектов» - «Из таблицы XY...».

Далее точечные объекты были распределены по районам республики, а данные были внесены для дальнейшего анализа территории.

В ArcMap с помощью стилизации градуированными цветами была создана карта, отображающая распределение глемпингов по районам Республики Татарстан, представленная на рисунке 1.

По данным полученной карты можно сделать выводы, что в 37% районов расположены глемпинги. В большинстве районов находятся по 1-2 глемпингов, в двух районах расположены 3 индивидуальных средства размещения: Высокогорский и Камско-Устинский районы.

А в окрестности г.Казань распространено наибольшее количество глемпингов, а именно в трех районах, таких как: Зеленодольский, Верхнеуслонский и Лаишевский.

С помощью инструмента «Анализ кластеров и выбросов» была создана карта выявления кластеров и выбросов по глемпингам по районам Республики Татарстан, приведенная на рисунке 2.

Анализ кластеров и выбросов определяет пространственные кластеры объектов с высокими или низкими значениями. Этот инструмент также определяет пространственные выбросы. Чтобы сделать это, инструмент вычисляет Локальный индекс Морана I, z-оценку, псевдо r-значение, и код, представляющий тип кластера для каждого статистически значимого объекта. Z-оценки и псевдо r-значения представляют статистическую значимость вычисленных значений индекса.

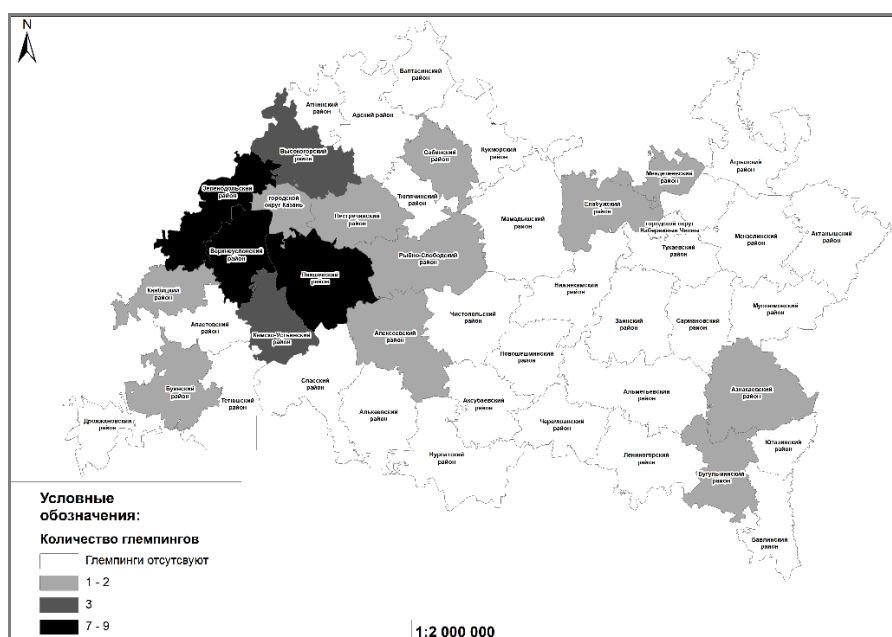

Рис. 1. Распределение объектов глемпингов по районам Республики Татарстан

Каждый объект анализировался в контексте соседних объектов. Соседние объекты в пределах указанного критического расстояния (Диапазон расстояний или пороговое расстояние) получают вес 1 и влияют на расчеты для целевого объекта.

Соседние объекты за пределами указанного критического расстояния получают вес 0 и не оказывают влияния на расчеты для целевого объекта.

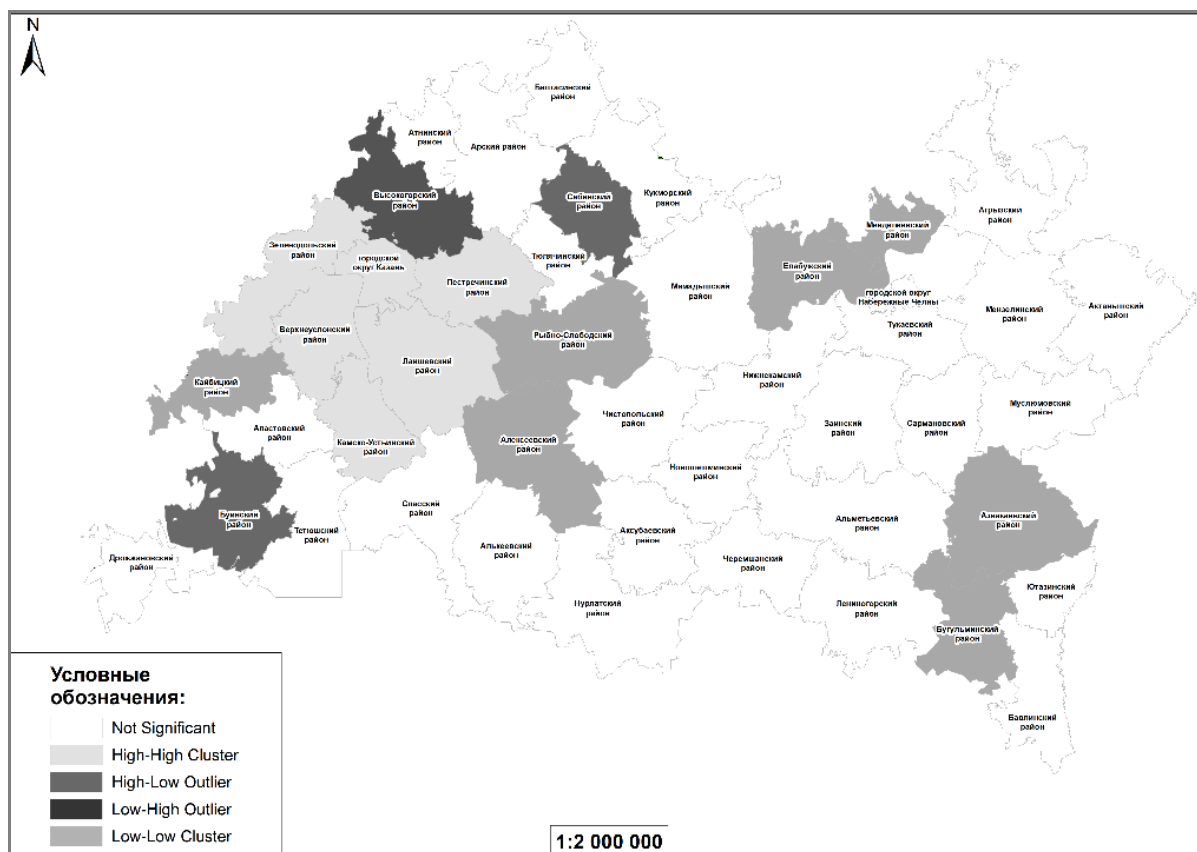

Рис. 2. Выявление кластеров и выбросов по глемпингам по районам Республики Татарстан

По данным карты выявлен кластер, включающий г.Казань и ее окрестности, а именно Зеленодольский, Верхнеуслонский, Камско-Устьинский, Лаишевский и Пестричинский районы. А также наблюдаются точки выброса, сильные в окружении слабых, так называемые точки притяжения соседних районов: Высокогорский, Буинский, а также Сабинский районы.

А также наблюдается несколько кластеров слабых районов в окружении слабых: Рыбно-Слободский и Алексеевский; Елабужский и Менделеевский; Азнакаевский и Бугульминский; Кайбицкий районы.

Исходя из проведенного анализа можно сделать несколько выводов, наибольшей популярностью пользуются глемпинги в окрестностях г. Казань, тем самым стоит обратить внимание на развитие данной сферы в близости к другим крупным городам республики, таким как: Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск и др. Также следует повысить количество глемпингов, ведь на данный момент они распространены лишь в 37% районов республики. Также на данный момент многие из районов, относящиеся к кластеру слабые в окружении слабых, находятся в непосредственной близости от крупных городов, то есть упускается возможность развития, потенциально привлекательных мест для городских жителей.

Литература

1. Wenjie, Z. Rural smart tourism under the background of internet plus / Z. Wenjie, F. Shang // Ecological Informatics. – 2021. – № 65. – P. 101-124
2. Zabihi, H. A GIS-based fuzzy-analytic hierarchy process (F-AHP) for ecotourism suitability decision making: A case study of Babol in Iran/ H. Zabihi, M. Alizadeh, I.D. Wolf, M. Karami [et al]// Tourism Management Perspectives. – 2020. – № 36. – P. 100-126
3. Виноградова, А.А. Комплексный подход к оценке эколого-туристского потенциала Припятского Полесья [Электронный ресурс] / А.А. Виноградова // Региональные геосистемы. – 2020. – Т. 2, № 44. – С. 138-151. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43958765> (дата обращения: 05.03.2023).

4. *Ковин, Р.В.* Геоинформационные системы: учеб. пособие / Р.В. Ковин, Н. Г. Марков. – Томск : ТПУ, 2008. – 162 с.
5. *Лурье, И.К.* Геоинформационное картографирование: методы геоинформатики и цифровой обработки космических снимков : учеб. пособие / И.К. Лурье. – М., 2008. – 414 с.
6. *Потапов, И.А.* Особенности туристского развития города Коуволы (Финляндия) [Электронный ресурс] / И.А. Потапов // Географический вестник. – 2020. – № 4(55). – С. 181-189. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44525700> (дата обращения: 05.03.2023).
7. *Раклов В. П.* Картография и ГИС : учеб. пособие / В. П. Раклов. – М., 2008. – 119 с.

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ РАССЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 1959 – 2016 гг.

**Пудовик Елена Михайловна
Панасюк Михаил Валентинович
Комарова Арина Олеговна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Проведен геоинформационный анализ системы расселения Республики Татарстан в динамике с 1959г. по 2016г. Выявлены особенности структуры системы расселения по плотности в динамике за 60 лет на основе сформированной авторами геоинформационной базы о сети поселений региона.

Ключевые слова: система расселения региона, геоинформационный анализ, группы плотности

Система расселения региона как объект изучения весьма сложна и предполагает использование современного инструментария, позволяющего решать задачи анализа структурных характеристик в продолжительной динамике. Такие возможности представляют геоинформационные технологии [1, 2]. Система расселения Республики Татарстан претерпела серьезные изменения в исследуемый период. В период с середины 20 века число населенных пунктов сократилось более чем на треть, но изменения произошли не только в количестве, но и в соотношении поселений разной плотности. В данном исследовании рассматривается динамика структурных характеристик системы расселения Татарстана по группам плотности за период с 1959 по 2016 гг.

Каркасом системы расселения является система городских поселений [3, 4, 6]. Города Татарстана неравномерно распределены по территории республики. Наибольшая плотность городского населения наблюдается в западной части, вдоль реки Волги и ее притоков. Здесь сосредоточены крупные промышленные центры, такие как Казань, Набережные Челны, Нижнекамск и Альметьевск. Восточная часть Татарстана менее урбанизирована и характеризуется преимущественно сельским расселением. Города Татарстана тесно связаны с сельскими территориями, которые являются основными поставщиками сельскохозяйственной продукции и рабочей силы. В свою очередь, города обеспечивают сельские районы промышленными товарами, услугами и культурной жизнью.

По плотности и роли в системе расселения города РТ подразделяются на:

Крупные (от 250 тысяч до 1 миллиона человек): Казань, Набережные Челны, Нижнекамск. Эти города являются центрами промышленного производства, торговли и услуг. Они привлекают значительное количество трудоспособного населения.

Большие (от 100 тысяч до 250 тысяч человек): Альметьевск.

Средние (от 50 тысяч до 100 тысяч человек): Зеленодольск, Бугульма, Елабуга, Лениногорск, Чистополь. Эти города являются центрами различных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Они также выполняют административные функции и предоставляют социальные услуги населению.

Малые (до 50 тысяч человек): Заинск, Азнакаево, Нурлат, Менделеевск, Бавлы, Арск, Буинск, Агрыз, Кукмор, Мензелинск, Мамадыш, Тетюши, Лаишево, Болгар. Эти города являются центрами аграрного производства и небольших предприятий. Они обеспечивают работу местному населению и предоставляют базовые социальные услуги. Особняком стоит город Иннополис, являющийся городом-спутником Казани. В нём расположены Университет Иннополис и особая экономическая зона «Иннополис». Является одним из трёх наукоградов в Российской Федерации, созданных для развития информационных технологий и инновационных высоких технологий. Его влияние на развитие муниципального района, на территории которого он находится, пока невелико.

Анализ системы расселения Республики Татарстан в послевоенный период осуществлялся по данным о всех населенных пунктах региона в период 1959 – 2016 гг., включая материалы переписей населения 1959, 1970, 1979 и 2002 гг., а также данные ряда справочников и материалов министерств и ведомств республики. Таким образом, в исследовании использовались сведения о населенных пунктах региона за 57 лет по шести годам наблюдения.

Для решения задачи анализа динамики системы расселения Республики Татарстан были сформированы 43 базы данных, содержащие сведения о населенных пунктах за указанные года (1959, 1970, 1979, 1992, 2002 и 2016), включая мельчайшие, существующие и упраздненные к настоящему времени. Каждая база данных включает данные о населенных пунктах муниципального района РТ и для каждого из них содержит информацию о типе населенного пункта, численности населения и его структурных характеристиках. На основе баз данных были сформированы слои геоинформационной карты Республики Татарстан, содержащие центроиды всех населенных пунктов и указанную выше информацию.

Для решения задач анализа динамики территориальной структуры системы расселения муниципальных районов Татарстана все населенные пункты были соотнесены с границами муниципальных районов по состоянию на 2023г.

Задача выявления основных трендов изменения системы произведена на уровне отдельных населенных пунктов.

Была использована классификация населенных пунктов по группам людности, согласно С.А. Ковалеву (1963), согласно которой выделяется 7 классов населенных пунктов.

Были посчитаны доли количества сельских поселений в каждой группе людности за все 6 временных периодов в каждом муниципальном районе и отображены на картах (рис.1).

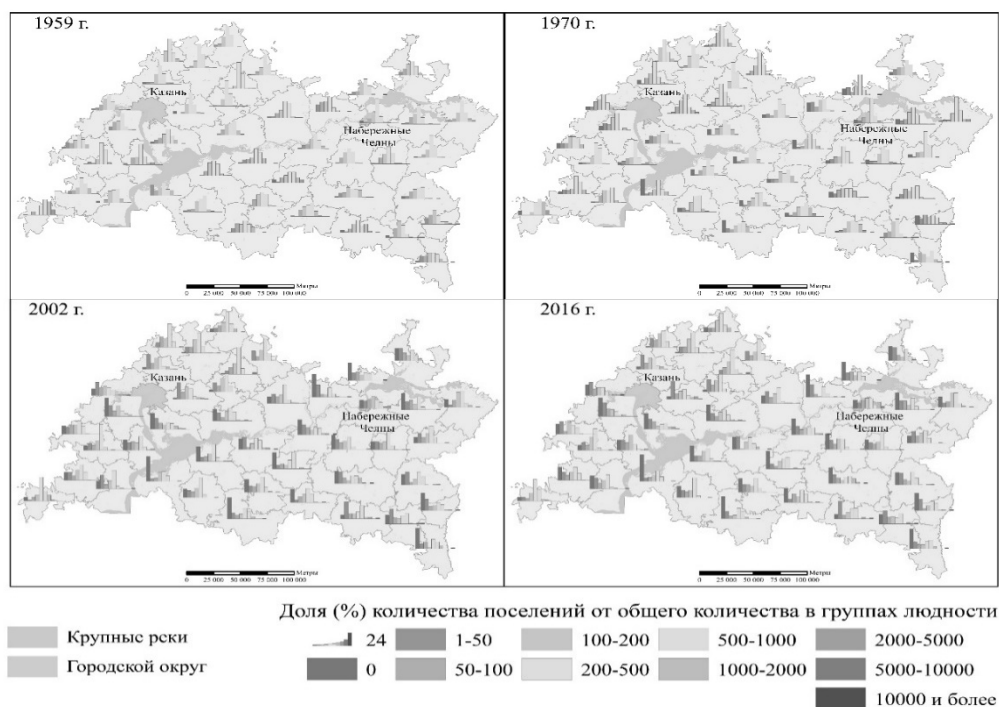

Рис. 4. Динамика долевой структуры количества поселений по группам людности в период в 1959г., 1970г., 2002г. и 2016 гг. (%)

По всей Республике Татарстан прослеживается тенденция мелкоселенности - увеличение доли мелких поселений, где людность составляет меньше 500 человек. Эта тенденция ранее также отмечалась в работах других авторов, изучавших систему расселения республики [5, 6]. Наибольшей стабильностью отличается северо-западная часть республики, где процентное соотношение количества поселений по группам людности в 2016 году осталось примерно таким же, как в 1959 году. Наиболее значительные трансформации произошли на юго-востоке и были обусловлены изменениями в структуре хозяйственной системы - развитием нефтедобычи.

Также были посчитаны доли численности населения по группам людности за 6 временных периодов (рис. 2).

Анализируя изменение картодиаграмм по временным промежуткам, можно заметить постепенное увеличение численности населения крупнейших городов и возрастание их роли в системе расселения на северо-западе Татарстана. Данный показатель делит Татарстан на:

- западную часть, где население преимущественно проживает в сельских поселениях, численностью менее 1000 человек (за исключением Зеленодольского района, где на устойчивость системы расселения влияет процесс вхождения в формирующуюся Казанскую агломерацию);
- восточная часть, где находится большая часть городов республиканского и районного значения, притягивающие к себе население, из-за чего население живет преимущественно в поселениях с людностью более 10000 человек.

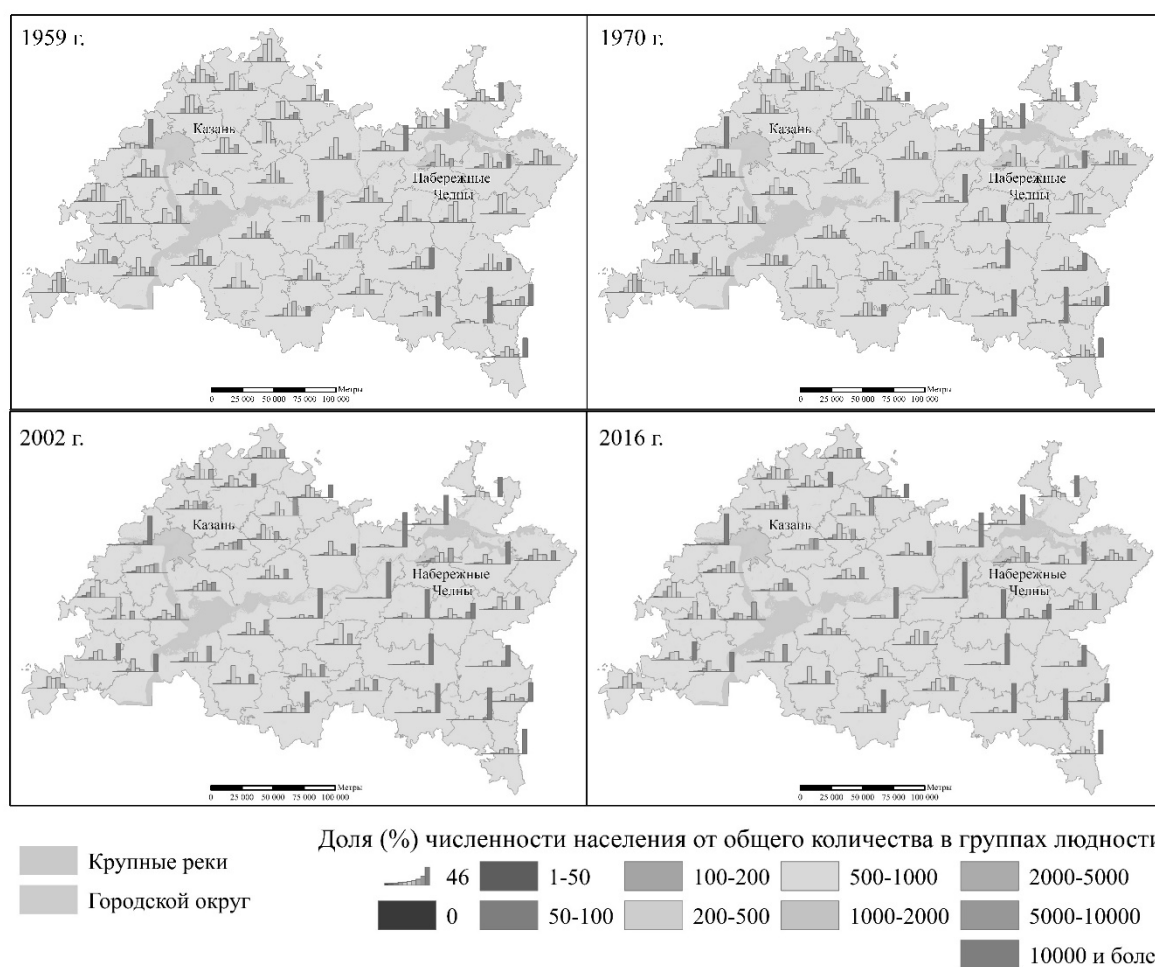

Рис. 2. Динамика численности населения по группам людности в период в 1959г., 1970г., 2002г. и 2016 гг. (%)

Литература

1. Cheng, Guishan & Dou, Haojian & Xu, Shuang & Dai, Ruilian & Liang, Xin & Huang, Yuhang & Wu, Xinyue & Zhang, Jia & Wang, Cheng. Rural human settlement environment improvement: process, status and China's sample// Environment, Development and Sustainability. - 202). – с. 1-28.
2. Harbiantkova, A., Shcherbina E. Evaluation model for sustainable development of settlement system // Sustainability. – 2021. – Vol. 13, No. 21.
3. Litasari U. Ch. N., Widiatmaka W., Munibah Kh., Machfud M. Policy Allocation for Settlement Development Using Simple Allocation Matrix Rules and Geographic Information System // Frontiers in Environmental Science. – 2022. – Vol. 10.
4. Ye, L. , Wang J., Song W. The impact of urban housing burden on settlement intention of floating population in Shanghai // Progress in Geography. – 2022. – Vol. 41, No. 11. – P. 2073-2085.
5. Мустафин М.Р. География населения и населенных пунктов Татарстана. Казань: изд-во Казан. - 1993.- 80 с.
6. Мухаметов А. Р., Биктимиров Н. М. Динамика численности сельского населения республики Татарстан в сравнение с общероссийскими и мировыми показателями // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. - 2021. - Т. 7. - № 2. - С. 157-165.
7. Старолаванникова О. М., Рыбков Д. В., Каптур Е. В., Неменков Л. С. Использование ГИС-систем для оценки устойчивости развития систем сельского расселения // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Кемерово, 30 ноября 2016 года / Западно-Сибирский научный центр. Том II. – Кемерово: Общество с ограниченной ответственностью "Западно-Сибирский научный центр", 2016. – С. 166-167.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

**Сабирзянов Алмаз Мансурович,
Панасюк Михаил Валентинович,
Безменов Владимир Михайлович,
Шарифуллин Ирек Рафхатович**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты получения и применения пространственных данных в территориальном планировании с предложениями решения существующих проблем путей их решения. При разработке градостроительных документов и схем территориального планирования муниципальных образований специалисты часто сталкиваются с проблемами, связанными с устаревшей или неточной информацией о пространственных данных. Эти проблемы в основном возникают из-за отсутствия необходимого масштаба топографических и картографических материалов, их неактуальности, а также из-за ошибок в реестрах баз данных государственного кадастра недвижимости. Устранение этих ошибок и создание актуальных баз данных в рамках региональной геоинформационной системы позволит государственным органам, местному самоуправлению, проектным организациям и предприятиям оперативно получать точные и актуальные пространственные данные, ускорить процесс согласования и внедрения проектных решений, а также сократить расходы на получение данных в 4-5 раз. Это также позволит государству увеличить налоговую базу за счет учета объектов недвижимости и земельных участков, которые ранее не были учтены в кадастре.

Региональная ГИС должна хранить информацию о всех объектах недвижимости, инфраструктуре и природных объектах, объединяя актуальные базы пространственных данных с точными координатными и необходимыми атрибутивными данными по каждому объекту. Целью РГИС является обеспечение геоинформационной поддержки для учета, анализа и мониторинга геосистем, предоставление пространственных данных для государственных органов, организаций и предприятий, а также широкого круга пользователей с использованием современных сетевых инфокоммуникационных технологий.

Ключевые слова: пространственные данные, координаты, геодезическая сеть, референц-станция, кадастр, территориальное планирование, региональная геоинформационная система, реестровая ошибка.

Согласно Федеральному закону от 30.12.2015г. № 431-ФЗ «О геодезии, картографии пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», пространственные данные представляют собой информацию о пространственных объектах, включая их форму, местоположение и свойства, в том числе с указанием координат. [1]

Однако мы считаем, что сведения о местоположении, включая координаты, должны быть обязательной частью этих данных. Поэтому необходимо уточнить определение пространственных данных как информации о пространственных объектах, включающей данные о их форме, свойствах и местоположении с использованием координат. Эти данные являются основой для территориального планирования и кадастровой работы.

Для обеспечения более устойчивого пространственного развития как городских, так и сельских территорий необходимо иметь полный объем пространственных данных о всех имеющихся на них объектах. Однако часто этих данных бывает в недостаточном объеме и качестве.

Органы государственной власти осознают важность пространственных данных и необходимость их цифровизации. Так, в рамках Государственной программы «Национальная система пространственных данных», планируется объединение информации о земле и недвижимости, включая права и кадастровую оценку, с пространственными данными. Это ускорит и упростит предоставление государственных услуг по регистрации прав на землю и недвижимость как для бизнеса, так и для граждан, проводящие действия в отношении своих земельных участков и объектов недвижимости. [2]

При создании в регионе местную единую геоинформационную систему, содержащую актуализированные пространственные данные, упрощаются многие процессы использования этих пространственных данных в различных сферах деятельности. [3]

В настоящее время в регионах России происходит совершенствование механизма организации картографической деятельности и применения соответствующих технологий, систем и средств. С 2026 года органы государственной и местной власти будут обязаны полностью перейти на российские геоинформационные системы, соответствующие установленным требованиям.

На данное время организация работ по определению пространственных данных происходит согласно Федеральному закону от 30 декабря 2015 г. № 431-ФЗ «О геодезии, картографии и пространственных данных». [1]

На территории Республики Татарстан насчитывается более трех тысяч геодезических пунктов (ГГС), которые на данный момент обследованы специалистами Федерального управления Росреестра лишь наполовину. Пункты ГГС используются в проектировании и в строительстве, в науке и промышленности. К сожалению, на сегодняшний день одной из актуальных проблем является уничтожение и повреждение геодезических пунктов, которое происходит в основном из-за неосведомленности землепользователей участков. Фондом пространственных данных республики реализуется новый этап проекта создания системы высокоточного позиционирования (СВТП) по всей территории региона. Создание

сети референц-станций СВТП решит проблемы получения пространственных данных в единой системе координат. [4]

Исследование относится к использованию системы координат ГСК-2011 для картографирования территорий страны и местных систем координат для кадастра внутри регионов. [4, 5] Для полноты представления точности используемых координат необходимо понимание причин возможных неточностей данных.

1. Проблемы могут возникать из-за искажений при картографировании, особенно когда используются материалы с разными проекциями и привязками к государственным геодезическим сетям, что может привести к различным формам карт и объектов, а, следовательно, и разным координатам.

Пространственно Республика Татарстан, находясь в 39-й зоне меридианов и удаленная от экватора к северному полюсу, подвержена искажениям площади при переводе на плоскую систему координат, что приводит к приблизительному увеличению площади на 4,5 тысячи гектаров (рис. 1).

Получение пространственных данных в настоящее время осуществляется различными способами: наземными, космическими способами и оборудованием, а также с применением БПЛА-технологий. Применяются современные методы их обработки.

2. Очень часто кадастровая информация сталкивается с реестровыми ошибками, также часто возникают пересечения и непринятые участки между земельными участками. Это приводит к конфликтам и снижению налоговых сборов от владельцев земли. Есть значительные риски и возможные потери при использовании недостоверных и нелегитимных пространственных данных. Например, только на участках размером примерно в 1000 участков площадью по 10 соток каждый, общая неучтенная площадь составляет около полутора гектаров.

3. В процессе разработки генеральных планов указанные реестровые ошибки создают трудности для специалистов по территориальному планированию и развитию, особенно при работе над генеральными планами населенных пунктов и муниципальных образований. [6, 7]

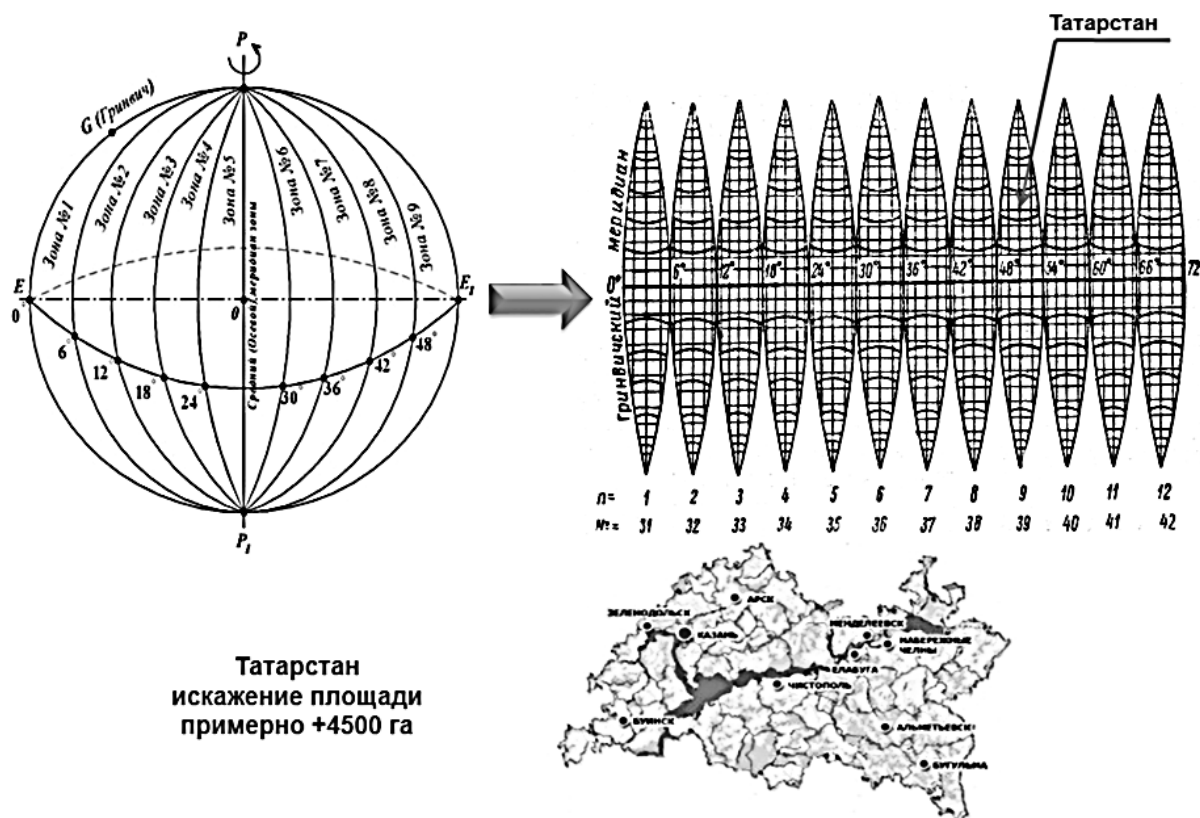

Рис. 1. Искажение площадей Республики Татарстан по проекции Гаусса-Крюгера за счет пространственного расположения региона на земной поверхности

На кафедре географии и картографии КФУ ведутся исследования по решению проблем, возникающих из-за вышеприведенных неточностей использования пространственных данных при разработке картографических материалов и пояснительных документов территориального планирования путем совершенствования и внедрения новых методических подходов.

Для решения выше представленных проблем необходимо развить систему геодезического обоснования сетей референц-станций СВТП и на основе полученных данных в единой системе точных координат разработать собственную региональную геоинформационную систему (РГИС) для Республики Татарстан.

Создание геоинформационной системы пространственных данных всей республики приведет к уменьшению затрат на сбор и обработку пространственной информации, обеспечит наличие точной и актуальной картографической основы для всех задач, требующих ГИС-карты, ускорит межведомственный обмен пространственными данными и оперативный документооборот, снизит количество реестровых ошибок и споров, связанных с ними, а также увеличит объем налогов с новых учтенных земель. Эффективная и востребованная региональная геоинформационная система позволит пользователям более продуктивно и оперативно применять, получать пространственную информацию, а это, в свою очередь, региону позволит повысить уровень цифровизации основных отраслей экономики и иметь единую базу актуальных пространственных данных.

Литература

1. Федеральный закон «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2015 N 431-ФЗ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191496/ Режим доступа 30.04.2024

2. Постановление Правительства РФ от 01.12.2021 N 2148 (ред. от 25.08.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Национальная система пространственных данных». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402555/dc6d73a500c2675629107a7599c85f3de3b23f90/ Режим доступа 30.04.2024

3. Стрельникова Т.Д. Региональные геоинформационные системы / В сборнике: II Открытые экономические чтения студентов, посвященные памяти Онищенко Дмитрия Ивановича. Материалы II региональной межвузовской научно-практической конференции студентов и магистрантов, проводимой в рамках празднования 56-летия Липецкого филиала Финуниверситета. 2022. С. 108-112.

4. Комаров Р.В., Хамитов Р.Т. Система высокоточного позиционирования Республики Татарстан – СВТП РТ (ТАТПОЗ). История создания сети, актуальное состояние, перспективы развития // Сборник материалов Международного форума KAZAN DIGITAL WEEK – 2022, Казань. С. 189-193.

5. Булатов Р.Р., Трофимов Н.В. Состояния и перспективы развития государственной геодезической сети // В сборнике трудов всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной памяти профессора кафедры землеустройства и кадастров Казанского ГАУ Шакирова Азата Шаеховича. Казань, 2024. С. 6-13.

6. Иванова Е.А., Сабирзянов А.М. Проблемы и их решения при территориальном планировании сельского поселения / В сборнике: XI Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам. Сборник научных трудов. Казань, 2022. С. 212-215.

7. Белогурова Е.Б. Пространственные данные: потребности экономики в условиях цифровизации / Е.Б. Белогурова, В.Е. Воробьев, О.Г. Гвоздев и др.; Фед. служба гос. регистрации, кадастра и картографии; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; НИИ «АЭРОКОСМОС». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 128 с.

СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСОКЛИМАТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГИС- ТЕХНОЛОГИЙ

Сафин Ильдар Марселевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье представлено актуальное исследование по изучению лесоклиматических проектов (ЛКП) в нашей стране и предпосылки их формирования. Была изучена закономерность формирования нормативно-правовой базы как на мировом уровне, так и на уровне Российской Федерации. В статье были рассмотрены существующие ЛКП и их дальнейшие перспективы развития на территории нашей страны посредством использования ГИС-технологий. На основе уже имеющихся ЛКП, сформирована типология, куда входят отдельные виды ЛКП по своей функции. Помимо этого, были составлены карта выбросов парниковых газов и карта Сахалинского лесоклиматического проекта. Анализ в данной статье показал, что перспективы развития весьма внушительные при нужной поддержке со стороны государства и крупных предприятий.

Ключевые слова: лесоклиматические проекты, парниковые газы, карбоновые полигоны, углеродный рынок, декарбонизация, изменение климата, абсорбция углекислого газа.

За последние 50 лет, мировое сообщество и Россия столкнулись с проблемой климатических изменений. Лесоклиматические проекты (ЛКП) - ключевое решение для смягчения этих последствий. В России, с её обширными лесными ресурсами и потенциалом для поглощения углерода, запуск ЛКП особенно важен. ЛКП - это инициативы, направленные на сокращение выбросов парниковых газов или увеличение их поглощения с использованием лесов [12, с. 4-5]. Это новый подход для России в стремлении к углеродной нейтральности к 2060 году. В связи с новизной этого подхода, формируется правовая база, основанная на международных соглашениях, включая Рамочную конвенцию ООН, Киотский протокол, Парижское соглашение. Эти соглашения повлияли на создание Федерального закона № 296-ФЗ от 2.07.2021 “Об ограничении выбросов парниковых газов” [11, с.4-12]. Интенсивное изменение климата на территории России является ключевой предпосылкой для реализации ЛКП.

Рис.1. График роста средней температуры на территории России и мира с 1990 по 2023 гг.

Согласно рис.1, в России за последние 30 лет темпы роста средних температур превышают мировые в 2,5 раза [7]. Это связано с выбросами парниковых газов, включая антропогенные и естественные факторы [5]. В 2024 году Россия занимает 4-е место по объему этих выбросов, основными источниками которых являются энергетический сектор, добыча

минералов и нефтехимическая промышленность [1]. Леса, занимающие 46,4% от общей площади РФ и имеющие общий запас углерода в биомассе 3000-5000 млн. тонн, играют ключевую роль в создании лесоклиматических проектов (ЛКП) [14]. ЛКП важны для интеграции в углеродный рынок, где они функционируют как “фабрики” для создания углеродных единиц. Углеродный рынок подразделяется на добровольный и котируемый, где государство устанавливает лимиты на выбросы парниковых газов для крупных предприятий [13]. На основе этих предпосылок были созданы три действующих ЛКП: Алтайский, Бикинский, Сахалинский (Рис.2.), зарегистрированные в реестре углеродных единиц.

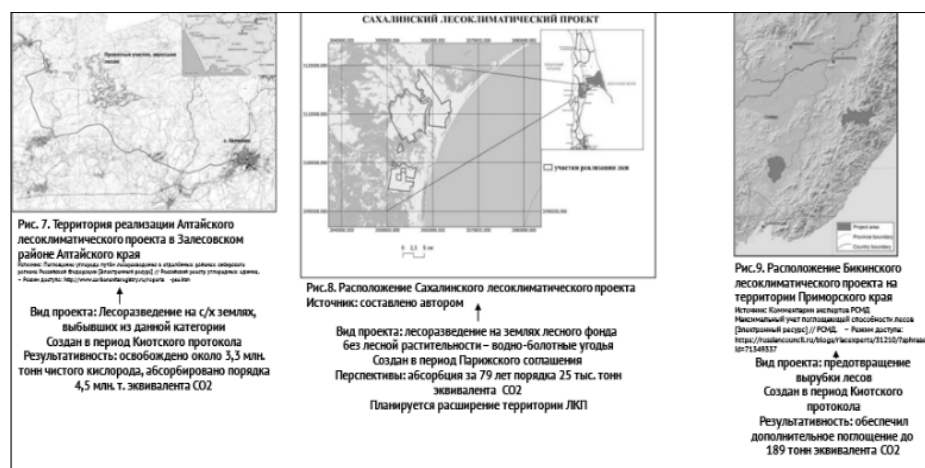

Рис. 2. Существующие лесоклиматические проекты на территории России

“Алтайский ЛКП”, действующий с 2012 года, занимает около 94,89 км² в Залесовском районе Алтайского края. Проект, направленный на восстановление лесов, привел к формированию леса на территории, ранее использовавшейся в сельском хозяйстве. Основная цель - сохранение лесных массивов на территориях, не относящихся к лесному фонду. В результате реализации проекта было освобождено 3,3 млн. тонн чистого кислорода и абсорбировано 4,5 миллиона тонн CO₂ до 2023 года [6]. Основная проблема ЛКП – недостаток государственного финансирования и переоформление проектной документации [10].

“Сахалинский ЛКП”, новейший и крупный проект, реализуется Ванинским центром лесоводства на острове Сахалин, занимая около 120 км². Запущенный в 2023 году, проект рассчитан на 79 лет. К 2102 году ожидается поглощение около 25 тысяч тонн парниковых газов и реализация 1,5 миллиона тонн эквивалента CO₂. Проект направлен на увеличение биоразнообразия водно-болотных угодий путем внесения лиственничной растительности, помимо поглощения CO₂. В 2023 году приживаемость первой партии саженцев составила около 90%. Планируется высадка саженцев на площади 4 км² в 2024 году и около 20 км² в 2025 году [8].

«Бикинский ЛКП», реализованный в 2009 году в Приморском крае, обеспечивает защиту лесных участков от вырубки до 2058 года благодаря аренде земли проектом общиной малочисленных коренных народов “Тигр” [21]. Проект обеспечил дополнительное поглощение до 189 тонн эквивалента CO₂ в год при общих затратах на реализацию проекта, составивших 10 миллионов долларов. Будущее проекта неизвестно, так как он был реализован совместно с WWF, который в настоящее время является иноагентом в РФ [2].

Перспективы развития этих и новых ЛКП выглядят обещающими, благодаря поддержке правительства и природным условиям РФ, где расположены обширные лесные массивы, богатые углеродом (Рис 3). Перспективы развития данных лесоклиматических проектов и, в целом, новых выглядят обещающими, ввиду поддержки со стороны правительства, но также немаловажный вклад вносят и природные условия РФ. На территории России находятся огромные площади лесов, богатых общими запасами углерода (Рис 3.).

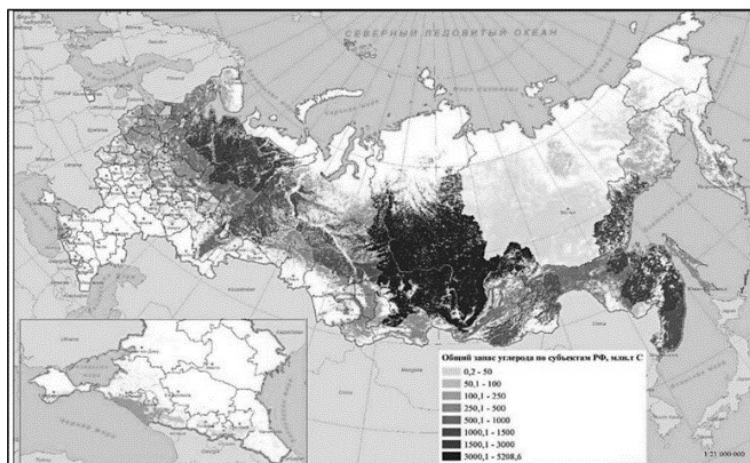

Рис. 3. Общий запас углерода по субъектам Российской Федерации, млн.т.

На основе данных из трех ЛКП, на территориях с углеродными запасами от 100 до 5000 млн. тонн, следует рассматривать аналогичные территории для будущих ЛКП. Например, центр и север Европейской части России, Урал, Западную Сибирь, центр Средней Сибири, а также Приморье и Приамурье. Это подтверждается картой выбросов по регионам РФ в 2023 году (Рис. 4.).

Территории с большим углеродным запасом (от 100 до 5000 млн.т.) и высоким загрязнением подходят для лесоклиматических проектов. Это связано с большими выбросами CO₂ в этих регионах. Предприятия с высокими выбросами, такие как СИБУР и РУСАЛ, должны быть заинтересованы в реализации ЛКП [10]. С учетом всех закономерностей и текущей ситуации, для России существуют следующие перспективы развития ЛКП:

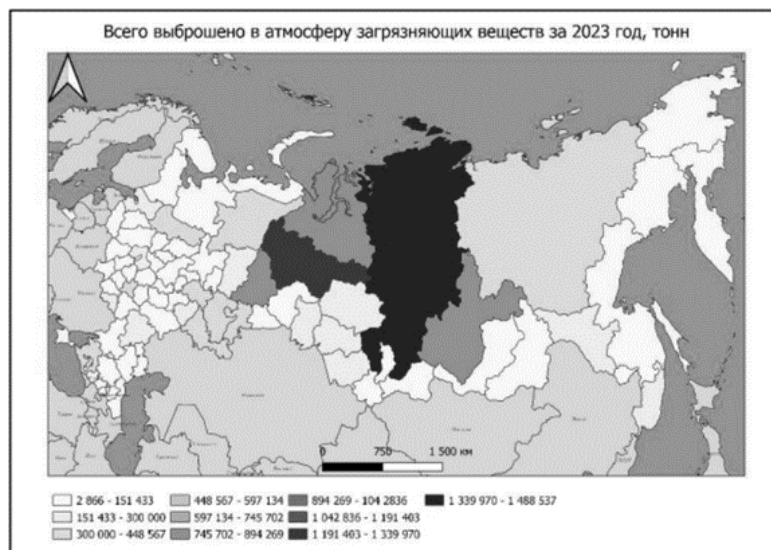

Рис. 4. Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ за 2023 год, тонн

1. Поглотительная способность лесов в РФ – 600 млн.т/год, которая может утроиться при массовом запуске ЛКП [4];
2. Развитие ЛКП на землях, вышедших из сельскохозяйственного оборота - около 132 тыс.км.кв;
3. Привязка ЛКП к сети карбоновых полигонов или крупным предприятиям;
4. Заинтересованность предприятий в реализации ЛКП, а не в плате за выбросы [3];

В ближайшие 30 лет необходимо удвоить поглощение CO₂, увеличив площадь или продуктивность лесов. Лесоклиматические проекты в России обладают большим потенциалом.

Литература

1. Колосова Д.М., Кузьмин К.А., Лебедь В.Е. Проблема выбросов парниковых газов в энергетике России // Экономика и бизнес: теория и практика. 35 2022. №10-2.
2. Новостной ресурс «АК&М». – URL: https://www.akm.ru/upload/akmrating/AK&M_carbon_Rating_2023.pdf (дата обращения: 9.03.2024).
3. Новостной ресурс «Медиапортал Социальные новости». – Режим доступа: <https://www.socialinform.ru/minekonomrazvitiya-v-rf-k-2028-godu-vvedut-platu-za-parnikovye-vybrosy/> (дата обращения: 3.03.2024).
4. Новостной ресурс «ТАСС». – URL: <https://tass.ru/ekologiya/18931959> (дата обращения: 2.03.2024).
5. Официальный сайт «ipcc». – URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar5/wg1/> (дата обращения: 1.04.2024).
6. Официальный сайт «Алтайский лесной проект». – URL: <https://lesco2.ru/> (дата обращения: 1.03.2024).
7. Официальный сайт «Росгидромет». – URL: <https://www.meteorf.gov.ru/images/news/20240329/4/DOCK202344.pdf> (дата обращения: 10.03.2024).
8. Официальный сайт «Рослесинфорг». – URL: <https://roslesinfor.ru/news/all/vef-lesoklimaticheskij-proekt-na-sakhaline-kompensiruet-vybrosy-1-5-mln-tonn-parnikovyx-gazov/> (дата обращения: 1.03.2024).
9. Официальный сайт «Российский реестр углеродных единиц». – URL: <http://www.carbonunitsregistry.ru/reports-pso.htm> (дата обращения: 1.03.2024).
10. Официальный сайт «СИБУР». – URL: <https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/v-voronezhe-otkryli-karbonovyy-poligon-dlya-realizatsii-pilotnogo-klimaticheskogo-proekta-sibura/> (дата обращения: 9.03.2024).
11. Официальный сайт «Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»». – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 5.03.2024).
12. Официальный сайт «Справочно-правовая система «Система обеспечения законодательной деятельности»». – URL: sozd.duma.gov.ru (дата обращения 19.03.2024).
13. Углеродные рынки: зачем продают и покупают CO₂ [Электронный ресурс] // РБК Тренды. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6389e4b59a79476986c8d5e9> (дата обращения: 13.03.2024).
14. Филипчук А.Н., Малышева Н.В., Золина Т.А., Федоров С.В., Бердов А.М., Косицын В.Н., Югов А.Н., Кинигопуло П.С. Аналитический обзор количественных и качественных характеристик лесов Российской Федерации: итоги первого цикла государственной инвентаризации лесов // Лесохозяйственная информация. 2022. №1.

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ Г. КАЗАНЬ

**Фомина Софья Сергеевна
Таликов Тимербулат Хайдарович**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: в условиях современности, когда экологическое состояние территорий непрерывно меняется, существует огромная необходимость в постоянном мониторинге окружающей среды, а также в постоянном отслеживании происходящих изменений. Геоинформационные технологии позволяют наиболее точно и полно отразить происходящие процессы, а также спрогнозировать возможные территории, на которых потребуются незамедлительное вмешательство для предотвращения необратимых изменений.

Ключевые слова: экология, геоинформационных технологии, сервис BreezoMeter, Qgis.

Казань - столица и крупнейший город Республики Татарстан в России. Город расположен на слиянии рек Волги и Казанки. По оценкам, в 2010 году население города составляло 1,6 миллиона человек.

В начале 2021 года воздух в Казани был “хорошего” качества, а показатель AQI в США составил всего 9 баллов. Это соответствует классификации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Зафиксированный уровень содержания загрязняющего вещества PM_{2,5} составил 2,1 мкг/м³. При таких показателях можно открывать двери и окна, чтобы впустить немного свежего воздуха, и проводить время на свежем воздухе, не задумываясь о качестве воздуха. [1]

Основным загрязнителем воздуха являются выбросы автотранспорта, на долю которых приходится 70% от общего объема загрязнения воздуха. На предприятиях этот показатель составляет 30%. В период с июня по сентябрь 800 транспортных средств были проверены на наличие превышений выбросов. 10% из этих транспортных средств не прошли проверку. [2]

Спрятаться от выхлопов автотранспорта очень сложно, потому что дым из выхлопных труб загрязняет каждую улицу и обнаруживается во дворах каждого жилого дома. В "Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации" загрязнение воздуха транспортом названо основным экологическим фактором, влияющим на здоровье человека.

Что касается промышленных выбросов, то предприятия "Казаньоргсинтез", пороховой и кирпичный заводы установили системы газоочистки в попытке очистить свои выбросы. В МУП "Водоканал" завершены работы по оснащению очистных сооружений специальными конструкциями для систем очистки воздуха. [3]

Летом 2018 года волонтеры распространили 50 пальмовых диффузионных трубок по всему городу, включая пригородные поселки Осиново и Займище. Затем, спустя две-четыре недели, волонтеры собрали трубки и отправили их на экспертизу. Был проанализирован 41 образец, но некоторые пробирки были отбракованы.

Был исследован один показатель концентрации диоксида азота (NO₂). Этот газ образуется в выхлопных газах транспортных средств и в результате промышленных выбросов. Предельно допустимая концентрация (ПДК) диоксида азота составляет 40 мкг/м³. Все, что выше, вредно для здоровья. [4] Выяснилось, что в Казани есть несколько мест, где она была превышена.

Исследование фактически подтвердило предположение экологов и активистов о том, что Казань нуждается в срочных мерах по снижению загрязнения воздуха, в том числе от автотранспорта. Дальнейшее расширение дорог, отсутствие перспектив развития экологического общественного транспорта, пешеходной и велосипедной инфраструктуры могут еще больше увеличить концентрацию азота. [5]

Гринпис на основе данных со спутников за период с июня 2018 по май 2019 года составил рейтинг загрязнения воздуха крупных городов России диоксидом азота. Казань заняла девятое место в рейтинге. Первое и второе места достались Москве и Санкт-Петербургу.

Диоксид азота (NO₂) - опасный токсичный газ, который вызывает респираторные симптомы и заболевания легких при остром воздействии и увеличивает риск хронических заболеваний при длительном воздействии. Присутствие диоксида азота в атмосфере приводит к образованию мелких твердых частиц (PM_{2,5}) и озона (O₃), которые являются двумя наиболее важными загрязнителями воздуха, наносящими ущерб здоровью людей во всем мире. Длительное воздействие диоксида азота связано с повышением уровня смертности во всем мире.

Школьникам в разных уголках страны были разосланы наборы для проведения уроков, на которых они узнают, как снизить выбросы вредных веществ, если переседают с личного автомобиля на общественный транспорт.

Загрязнение воздуха может вызвать рак, сердечно-сосудистые, респираторные и другие заболевания. Ежегодно в России происходит от 80 до 140 тысяч преждевременных смертей из-за загрязнения воздуха. [6]

Диоксид азота (NO₂) - газ с очень сильным запахом (в концентрациях в атмосферном воздухе крупных городов он в основном не имеет запаха), оказывает выраженное раздражающее действие на дыхательные пути и общетоксическое действие. Диоксид азота образуется в процессе горения и обычно содержится в атмосфере в тесной связи с другими основными загрязнителями. Одним из основных источников загрязнения атмосферного воздуха диоксидом азота являются транспортные средства с двигателями внутреннего сгорания, в первую очередь низкого экологического класса и дизельные, а также объекты энергетики, теплоснабжения и промышленности, использующие ископаемое топливо. В то же время доля транспортных средств в общем объеме загрязнения воздуха городов, включая диоксид азота и другие сопутствующие загрязняющие вещества, может достигать 80-90%. Это может привести к увеличению общей смертности, в частности, смертности от сердечно-сосудистых и респираторных заболеваний. [7] Чтобы снизить уровень загрязнения, необходимо в первую очередь обратить внимание на выбросы транспортных средств. Для этого необходимо улучшить движение транспортных средств, свести к минимуму пробки, своевременно ремонтировать дороги и использовать топливо с улучшенными экологическими характеристиками. Современные автомобили оснащены новейшей технологией, которая помогает очищать выхлопные газы перед их выбросом, обычно известной как каталитический нейтрализатор.

Для мониторинга экологического состояния воздуха территории города Казань подойдет сервис BreezoMeter. Сервис BreezoMeter был разработан для определения уровня загрязнения атмосферы. Приложение состоит из интерактивной карты, обновляющейся в реальном времени, и функционала по формированию реальных решений, снижающих негативное влияние окружающей обстановки на ваше здоровье. Сервис постоянно анализирует огромное количество данных из тысяч различных источников и формирует отчеты по регионам на основе уникального, запатентованного алгоритма.

На основании данных сервиса можно построить геоинформационные модели местности и выявить территории с наибольшим загрязнением. Для данной задачи идеально подойдет Quantum GIS. Quantum GIS (QGIS) — свободная кроссплатформенная геоинформационная система, состоящая из настольной и серверной части. QGIS Desktop — настольная ГИС для создания, редактирования, визуализации, анализа и публикации геопространственной информации. Под «QGIS» часто имеют в виду именно QGIS Desktop.

QGIS Server и QGIS Web Client — серверные приложения для публикации в сети проектов, созданных в QGIS Desktop, через сервисы, совместимые с OGC-стандартами (например, WMS и WFS). QGIS позволяет использовать большое количество

распространенных ГИС функций, обеспечиваемых встроенными инструментами и модулями.

Литература

1. Денисов, В.В. Экология города / В.В. Денисов, А.С. Курбатова, И.А. Денисова, В.Л. Бондаренко, В.А. Грачев, В.А. Гутенев, Б.А. Нагнибеда / Под. ред. В.В. Денисова. – М.: ИКЦ «Март», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. – 832 с.
2. Лим, Т.Е. Влияние транспортных загрязнений на здоровье человека. Обзор литературы // Экология человека. 2010. №1. [Электронный ресурс].
3. Плотникова Л.В. Экологическое управление качеством городской среды на высокоурбанизированных территориях. - М.: Ассоциация строительных вузов, 2008. -324 с.
4. Актуальные экологические проблемы РТ. Казань. Изд-во «Природа», 1995. - 309 с.
5. Газеев Н.Х., Силкин Е.А. Природопользование в РТ: эколого-экономические аспекты. Казань, 1996. – 104 с.
6. Окружающая среда и здоровье. Казань. Изд-во РМБИЦ Минздрава РТ, 1996. – 225 с.
7. Шилов, И. А. Экология /И.А.Шилов. – М.: Высш. шк., 2000. – 512 с.

СУЩНОСТЬ ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ: ЗАРУБЕЖНЫЕ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ТЕРМИНА

Шкляренко Светлана Викторовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается сущность инфокоммуникационных сетей. Анализируются отечественные и зарубежные подходы к пониманию термина «инфокоммуникационная сеть». Сопоставляется понимание термина за рубежом и в России.

Ключевые слова: инфокоммуникации, инфокоммуникационная сеть, информация, связь

На современном этапе развития человеческого общества информационные технологии играют важную роль для всех отраслей экономики и жизни человека. Процесс цифровизации общества начался относительно недавно, поэтому проблема исследования инфокоммуникационных сетей с каждым годом становится все более востребованной для изучения. Зарубежные и отечественные ученые предлагают различные определения термина «инфокоммуникации», однако устойчивого понимания того, что такое инфокоммуникационная сеть, и что в нее входит, до сих пор не существует. Для того, чтобы изучить сущность инфокоммуникационных сетей, проведен анализ зарубежного и отечественного понимания терминов.

Прежде чем переходить непосредственно к пониманию «инфокоммуникационных сетей», необходимо обязательно рассмотреть основополагающий термин, такой как «инфокоммуникации».

Зарубежные исследователи занимаются изучением инфокоммуникаций значительно дольше, чем отечественные ученые. Сам термин инфокоммуникация (infocommunication), представлен на рисунке 1, является составным из двух слов: инфо (info) от информации (information) и коммуникация (communication).

Следовательно, инфокоммуникация в буквальном переводе коммуникация информации, что представляет собой процесс передачи информации от одного человека к другому по информационному каналу связи.

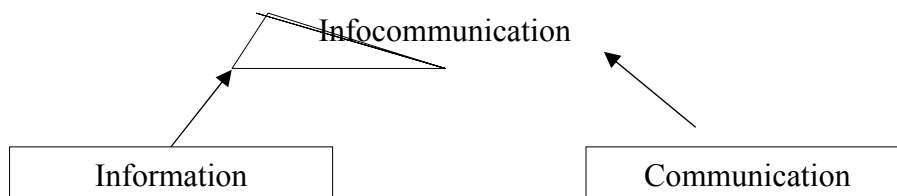

Рис. 1. Состав термина «Infocommunication»

Термин «инфокоммуникации» впервые использовался в начале 1980-х годов на научных конференциях, затем в 1990-е годы широко вошел в инфотелекоммуникационную сферу и стал регулярно использоваться Международным Союзом Электросвязи (ITU). Участники Союза трактовали инфокоммуникации как телекоммуникации в сочетании с некоторыми функциями обработки информации и контента на базе цифровых технологий. Так же в это время возникло принятое сокращение infocom(s) или infocomm(s) [6].

Gyula Sallai из Budapest University of Technology and Economics определяет инфокоммуникации как естественное расширение телекоммуникаций с функциями обработки информации и содержания, включая все виды электронной связи (фиксированная и мобильная телефония, передача данных, медиакоммуникации, вещание и т.д.) на базе цифровых технологий, преимущественно с помощью интернет-технологий [1].

Pal Varga описывает инфокоммуникации как область, которая объединяет информационные технологии, телекоммуникации, аудиовизуальные системы от пользовательского доступа до хранения и обработки информации [2].

Российские ученые только недавно начали изучать инфокоммуникационные сети, и исследований с каждым годом в этой области становится все больше.

П.П. Воробиенко и Л.А. Никитюк в статье раскрывают понятие инфокоммуникаций и смежных терминов. Они выделяют инфокоммуникации (Infocommunication), как «совокупность средств обработки, накопления, хранения информации и переноса ее в пространстве, имплементированных в единую сетевую структуру, посредством которой обеспечивается доступность информационных ресурсов и информационный обмен» [3]. Если проанализировать данный термин, то мы видим неразрывную связь «инфокоммуникаций» и «инфокоммуникационной сети», так как инфокоммуникации представлены в виде единой сетевой структуры.

П.П. Воробиенко и Л.А. Никитюк понимают «инфокоммуникационную сеть» (Infocommunication network) как «совокупность территориально рассредоточенных информационных, вычислительных ресурсов, программных комплексов управления, размещаемых в оконечных системах сети и территориальных системах пользователей, взаимодействие между которыми обеспечивается посредством телекоммуникаций, и которые совместно образуют единую мультисерийную платформу» [3]. В данной трактовке главный акцент сделан на территориальном размещении в пространстве и канале связи между поставщиком и потребителем информации, функционировании данной системы. Наблюдается явное прослеживание двух основных аспектов территория и сеть.

С.П. Воробьев, А.Е. Давыдов, В.В. Ефимов, В.И. Курносов делают акцент на том, что определение инфокоммуникаций точно отражает суть термина «инфокоммуникационная сеть». Понимают инфокоммуникационные сети как распределенные по территории комплексы технических средств и каналы связи, которые обеспечивающие возможность основных действий с информацией по определенным алгоритмам, направленные на поставку обществу инфокоммуникационных услуг и их продуктов [4].

А.А. Моисеев, А.В. Суев, Д.В., Салюк и А.А. Киселев считают, что инфокоммуникационная сеть представляет собой симбиоз сетей телекоммуникаций и

аппаратно-программных средств, с помощью которых можно осуществлять действия с информацией, а именно, принимать, хранить, обрабатывать, передавать [5].

В Федеральном законе от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» выделяется смежное определение инфокоммуникационных сетей: «Информационно-телекоммуникационная сеть - технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники» [7]. Если проанализировать данное определение, то можно сделать вывод, что информация передаётся по каналам связи, которые в свою очередь представляют сеть объектов инфокоммуникационной инфраструктуры, размещённую на территории.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что инфокоммуникационная сеть является пространственной системой, включающей объекты (элементы), выполняющие функции генерации и обработки информации, и связующие элементы, представляющие собой каналы передачи информации.

Литература

1. *Gyula Sallai* Defining Infocommunications and Related Terms // *Acta Polytechnica Hungarica*. – 2012. – Vol. 9, No. 6. – Pp. 5–15.
2. *Pal Varga* Infocommunications Journal: over 10 years - HTE: over Seven Decades -Guest Editorial // *Infocommunications journal*. – 2019. – Vol. 11, No. 1. – P. 1.
3. *Воробушенко П.П., Никитюк Л.А.* Инфокоммуникации: термины и определения // *ВЕЖПТ*. – 2011. – № 2. – С. 4–6.
4. *Воробьев С.П., Давыдов А.Е., Ефимов В.В., Курносов В.И.* Инфокоммуникационные сети: энциклопедия. Том 1: Инфокоммуникационные сети: классификация, структура, архитектура, жизненный цикл, технологии / – Изд. 2-е, перераб и доп. – СПб.: Научное издание, 2019. – 739 с.
5. *Моисеев А.А., Чуев А.В., Салюк Д.В., Киселев А.А.* Инфокоммуникационная сеть, как объект системного анализа. // *Техника средств связи*. – 2019. – № 1. – С. 150-158.
6. Официальный сайт «Wikipedia. The Free Encyclopedia». – URL:// <https://en.wikipedia.org/wiki/Infocommunications> (Дата обращения: 05.05.2024).
7. Официальный сайт базы нормативно-правовых документов «КонсультантПлюс». – URL:// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798 (Дата обращения: 09.05.2024).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПОНЯТИЯ И АВТОРСКАЯ ТРАКТОВКА

Алсаиед Гена

Исмагилов Ильяс Идрисович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В экономике важная роль отводится исследованию вопросов экономического роста. Актуальность рассмотрения экономического роста обусловлена необходимостью уточнения содержания данной категории в связи интенсификацией процессов цифровой трансформации глобальной и национальных экономик. В данной работе выявлены общие ключевые элементы для подходов различных зарубежных и российских ученых в определениях понятия экономический рост. Дано авторское определение понятия в условиях развития цифровой экономики.

Ключевые слова: экономический рост, экономическое развитие, ВВП, цифровая трансформация, цифровая экономика

Вопросы экономического роста и развития обсуждались в экономической науке на протяжении веков. После Великой депрессии 1929-1933 годов значение этих процессов в экономике стало возрастать. Преодоление любых экономических трудностей о сокращении безработицы или внешнем равновесии, было связано с экономическим ростом и развитием [4]. В 1979 г. Фламманг делает обзор значительного количества литературных источников по экономическому развитию [6]. Он считает, что существует взаимосвязь между экономическим ростом и развитием, эта взаимосвязь зависит от структуры и функций политической экономии. Фламманг резюмирует девять разных направлений экономического роста и экономического развития. Кроме того, он дает разъяснения, проводя аналогию между биологическим ростом и развитием. Он указывает на то, что в большинстве случаев существует положительная взаимосвязь между ростом и развитием: “экономический рост — это процесс простого увеличения, подразумевающий все то же самое, в то время как экономическое развитие — это процесс структурных изменений, подразумевающий нечто иное, если не более” [6].

В литературе обнаруживается некоторая путаница между понятиями экономического роста и экономического развития. Фури и Бургер в 2009 г. утверждают, что экономический рост представляет собой увеличение совокупного производства в ВВП и может быть представлен в виде ВВП на душу населения. Рост также включает увеличение производства, такое как разведка новых полезных ископаемых, расширение рабочей силы и инвестиции в капитал и оборудование. В их работе экономическое развитие можно определить, как всеобъемлющий и интегрированный процесс, который расширяет диапазон выбора всех людей и повышает уровень жизни. Оно включает в себя гораздо больше, чем просто увеличение доходов или увеличение ВВП, но также включает улучшение человеческого развития и доступа к занятости [5].

По определению Лешека Бальцеровича 2001 г. “Экономический рост – это процесс количественных, качественных и структурных изменений, оказывающий положительное влияние на экономику и уровень жизни населения, тенденция которого следует непрерывно восходящей траектории” [4]. Лешек Бальцерович выделил четыре аспекта экономического развития [4]:

- первый аспект развития может быть отражен в доходах на душу населения;

- второй аспект отражается в человеческом капитале или степени образования и подготовки специалистов;
- третий аспект отражается во внутреннем экономическом положении;
- четвертый аспект — это международно-экономические условия.

В работе [4] выделены также четыре сходства между экономическим ростом и экономическим развитием:

- рост и развитие — это постоянные процессы, которые положительно влияют на экономику;
- рост и развитие располагаются размещение и эксплуатация ресурсов и усовершенствование эффективности;
- рост и развитие означает увеличение жизненного уровня;
- рост и развитие можно рассматривать как причину и результат общего направления и обеспечивающих переходы с одного уровня на другой.

Младен Ивич заявил в 2015 году, что концепция экономического роста выражает увеличение материального производства в течение года, показанное в темпах роста ВВП или национального дохода. Роста можно достичь, но он не обеспечивает пути развития экономики. Таким образом, экономическое развитие завязано с увеличением физического выпуска, а также со всеми социально-экономическими процессами и изменениями, которые формируются в результате влияния экономических и других факторов. Таким образом, экономическое развитие относится к более длительному периоду времени [7].

В работе [3] авторы рассматривают понятие экономического развития и экономического роста, при этом подчеркивается «экономическое развитие можно представить, как эволюцию производительных сил общества и общественных отношений на основе расширенного воспроизводства. Экономический рост оказывает существенное влияние на качество жизни населения». Следовательно, что понятие экономического роста является более ограниченным чем понятие экономического развития. Таким образом, процесс экономического роста является условием экономического развития в будущем [3].

Нами проанализированы 14 определений термина экономического роста. По результатам мы выделили 4 группы определений в трактовках зарубежных и российских ученых. Кратко охарактеризуем их.

Первая группа рассматривает экономический рост как увеличение национального дохода, ВВП или ВВП на душу населения. Вторая группа определений фокусируется на количественных изменениях, которые оказывают положительное влияние на экономику. Третья группа определений акцент делает на роли человеческого капитала и технологических знаний в производстве и экономике. Четвертая группа фокусируется на производственном потенциале и факторах производства экономики.

В работах [2,8] приведено большое количество определений понятия экономический рост. С целью обобщения ключевых элементов этих определений проведен подсчет частот их встречаемости. Нами были проанализированы 14 определений термина. Полученные данные по элементам с частотой встречаемости не меньше трех представлены таблице.

Таблица

Частота встречаемости ключевых элементов в определениях экономического роста

Ключевые элементы	Частота встречаемости
ВВП	5
Национальный доход	3
Факторы производства	3

Анализ данных табл. показывает, что наиболее часто встречающимися ключевыми элементами, которыми оперируют учёные в определениях экономического роста, являются ВВП, национальный доход и факторы производства. Отметим, что ключевые элементы неоднородны, и это указывает на отсутствие устойчивой концептуальной основы при исследованиях экономического роста.

Проведенный анализ определений понятия экономического роста позволяет представить следующее определение, сформулированное нами с учетом современных реалий в развитии экономики:

Экономический рост - процесс увеличения реального ВВП за счет расширения и качественного улучшения факторов производства товаров и услуг на основе цифровых технологий, платформ и экосистем целью обеспечения благосостояния населения страны.

В этом определении учтено интенсивное распространение цифровых технологий и становление цифровой трансформации ключевым элементом развития национальных экономик и их перехода в новое качественное состояние. В настоящее время экономический рост зависит от технологий и знаний, которые становятся основными производительными силами [1]. По этой причине наблюдается повышение роли влияния цифровой экономики на экономический рост.

Литература

1. *Алсаиед Гена, Исмагилов И.И.* Цифровая экономика: компонентный анализ определений понятия // Дискуссия. -2023. -№ 4 Вып. 119. - С. 6–16.
2. *Теняков И.М.* Система факторов экономического роста: российские особенности: дис. ... доктор. экон. наук / И.М. Теняков. – Москва., 2018. – 423 с.
3. *Чжан Вэнь, Елбаев Юрий Арсентьевич.* К проблеме определения различий между понятиями «экономический рост» и «экономическое развитие» // Московский экономический журнал. -2020. – No. 4. С. 394-397.
4. Alina Haller. Concepts of Economic Growth and Development. Challenges of Crisis and of Knowledge // Economy Transdisciplinarity Cognition. -2012.-Vol. 15, Issue 1. Pp. 66-71.
5. Daniel Francois MEYER, T. M. MASEHLA, Sebastian KOT. The Relationship between Economic Growth and Economic Development: A Regional Assessment in South Africa // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2017.-Vol 8, No 4(26). Pp. 1377-1385.
6. Flammang, Robert A. Economic Growth and Economic Development: Counterparts or Competitors // EDCC. - 1979.- Issue 28. Pp. 47-61.
7. Ivić Mladen., Economic Growth and Development // Časopis JPMNT. -2015.-Vol. 3 Issue 1, ISSN: 2334-7449.
8. Khajiev Bakhtiyor Dushaboevich, Mamarakhimov Bekzod Erkinovich, and Shomurodov Tokhir Boymurod Ugli. 2022. Theoretical and methodological basis of studying the factors affecting economic growth in the digital economy. In The 6th International Conference on Future Networks & Distributed Systems (ICFNDS '22), December 15, 2022, Tashkent, TAS, Uzbekistan.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

**Кузнецова Анастасия Васильевна,
Масхутов Алексей Александрович**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Данная статья описывает важную роль стратегического планирования в социально-экономическом развитии муниципального района. Подчеркивается, что стратегическое планирование необходимо для определения целей, приоритетных направлений развития, использования потенциала и ресурсов территории, а также для формирования партнерских отношений между заинтересованными сторонами. Статья обращает внимание на комплексный и системный подход к планированию, который позволяет достичь успеха в решении сложных задач развития территории.

Ключевые слова: стратегическое планирование, муниципальный район, социально-экономическое развитие, устойчивое развитие, концепция развития, экономический рост, экономический потенциал.

Стратегическое планирование играет ключевую роль в социально-экономическом развитии муниципального района. Это не просто процесс, а целенаправленная стратегия, которая определяет цели и задачи для будущего развития района, принимает во внимание ресурсы, потребности общества и потенциальные возможности для обеспечения устойчивого развития территории [3]. Правильно построенная стратегия позволяет оптимизировать использование ресурсов, повысить эффективность деятельности предприятий, создать условия для улучшения качества жизни жителей и привлечения инвестиций.

Одной из основных задач стратегического планирования является определение приоритетных направлений развития муниципального района. Это позволяет обозначить основные проблемы и вызовы, с которыми сталкивается территория, и разработать конкретные меры и инструменты для их решения. Например, при наличии проблем с безработицей можно разработать программы по созданию новых рабочих мест или обучению местных жителей новым навыкам для повышения их конкурентоспособности на рынке труда.

Еще одним важным аспектом стратегического планирования является учет потенциала и ресурсов муниципального района [4]. Анализ экономических, социальных, культурных и природных ресурсов позволяет определить сильные стороны территории, которые могут быть использованы в целях развития, а также слабые стороны, на которые нужно обратить внимание для повышения устойчивости и эффективности развития.

Кроме того, стратегическое планирование способствует формированию партнерских отношений между различными заинтересованными сторонами – государственными органами, бизнесом и населением [1]. Только совместными усилиями можно достичь успеха в решении сложных задач развития муниципального района.

Подход к стратегическому планированию должен быть комплексным и системным. Это означает, что план должен охватывать все сферы жизни муниципального района – от экономики и инфраструктуры до образования, здравоохранения и культуры. Координация различных программ и проектов позволяет добиться максимального воздействия на социально-экономическое развитие территории [7].

В конечном итоге, стратегическое планирование направлено на обеспечение устойчивого развития муниципального района. Это означает, что решения и меры, принимаемые сегодня, должны способствовать благополучию и процветанию будущих поколений. Только так можно обеспечить устойчивый экономический рост, социальную стабильность и качество жизни на территории муниципалитета.

Муниципальное образование, как объект стратегического планирования, имеет свои особенности, зависящие от территории и населенных пунктов, входящих в его состав. С учетом того, что уже сейчас муниципалитеты разрабатывают долгосрочные концепции до 2025-2030 годов, важно четко определять основные приоритетные задачи и функции.

Развитие муниципального образования строится на двух основных аспектах: экономическом, связанном с эффективным использованием ресурсов местности, и социальном, направленном на улучшение условий жизни жителей.

В данном исследовании рассматривается важность анализа особенностей стратегического планирования муниципалитета, обусловленная современными проблемами развития муниципальных районов и малых городов России:

1. Большинство муниципальных районов и поселений имеют невысокий промышленный потенциал, за небольшими исключениями.

2. Решение проблем развития муниципальных районов затруднено отсутствием развитой инфраструктуры, оптимальной строительной базы, квалифицированных кадров и ресурсов.

3. Финансирование большинства муниципальных районов в России в основном зависит от субсидий из бюджета региона.

4. Ограниченный уровень диверсификации экономики муниципальных районов и ресурсный потенциал ограничивают их стратегическое развитие и возможности эффективного функционирования в условиях современного мира [6].

Таким образом, стратегическое планирование является мощным инструментом управления социально-экономическим развитием муниципального района. Устанавливая четкие цели, привлекая заинтересованные стороны, оптимизируя распределение ресурсов, адаптируясь к изменениям и измеряя эффективность, местные органы власти могут создать дорожную карту для роста и процветания, которая принесет пользу всем членам общества [5]. В современном мире стратегическое планирование приобретает все большее значение для создания устойчивых, инклюзивных сообществ, способных эффективно решать проблемы и использовать возможности в плане создания благоприятного будущего [2].

Литература

1. Болтунов С.А., Лапыгин Ю.Н. Развитие регионов и муниципальных образований в поиске методов разработки стратегии развития региона // Муниципальная академия. 2021. №2. С. 115-121.

2. Капустян Л.А., Сабына Е.Н., Деркач Н.О. К вопросу о роли стратегического планирования в социально-экономическом развитии муниципального образования // Экономика. Профессия. Бизнес. 2020. №4. С. 54-60.

3. Колчинская Е.Э. Роль стратегического планирования в развитии города: подходы к оценке // Региональная экономика: теория и практика. 2013. №39. С. 59-64.

4. Рябкова А.С., Михайлова О.В. Роль и место социальной сферы в стратегическом планировании развития муниципального образования // Российские регионы как центр развития в современном социокультурном пространстве. 2019. С. 294-297.

5. Стасишина Р.А. Стратегическое планирование в муниципальных образованиях: вопросы теории и практики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. 2009. №3. С. 105-110.

6. Стратегия социально-экономического развития Кировской области – основной документ стратегического планирования развития региона // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. С. 140-145.

7. Шпакова Р.Н. Стратегии социально-экономического развития регионов: показатели инновационного развития // Вестник евразийской науки. 2023. №5.

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИИ И ПРОГРАММ ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

**Куликова Камила Олеговна
Хабибрахманова Резеда Ринатовна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: Настоящая статья посвящена вопросам изучения стратегий цифровой трансформации и устойчивого развития регионов. Проведен качественный и количественный анализ стратегических документов.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, устойчивое развитие, экологическая устойчивость, экономическая устойчивость, социальная устойчивость.

Вопросы цифровой трансформации и устойчивого развития территорий в настоящее время занимают важное место в мировой повестке глобальных изменений. Действительно,

преобразования в областях широкополосного доступа в Интернет, ИКТ систем и внедрения усовершенствованных диджитал-технологий отражаются на результативности принимаемых мер, увеличении положительных эффектов в различных сфера деятельности. В том числе, процессы цифровизации благоприятно сказываются на экономической системе, а именно влияют на сокращение транзакционных издержек, издержек ведения переговоров, поиска и получения информации. Ключевые долгосрочные цели цифровой трансформации общества закреплены в стратегических документах развития данной сферы. Поскольку масштаб внедрения цифровых технологий достаточно велик и в каждом субъекте своя специфика реализации цифровой политики, одной Национальной программы недостаточно.

Для полного понимания опыта, сходств и различий осуществления цифровой трансформации в субъектах Российской Федерации нами проведен компаративный анализ стратегической документации 12 регионов, выбранных нами для исследования: Республика Татарстан, Свердловская область, Московская область, Калининградская область, Краснодарский край, Республика Алтай, Саратовская область, Карачаево-Черкесская Республика, Новосибирская область, Нижегородская область, Республика Карелия и Томская область. Для того чтобы сфокусироваться на наиболее важных и значимых вопросах, структурировать и систематизировать исследование, эффективно и объективно сравнить документы и сделать обоснованные выводы, нами были определены ключевые аспекты и параметры их оценки, которые представлены таблице 1.

Таблица 1.

Перечень параметров для анализа стратегических документов по цифровизации в регионах Российской Федерации

№	Наименование параметра анализа	Содержание параметра
1.	Наличие четких сроков реализации	Под данным критерием подразумевается установление конкретных временных рамок для выполнения стратегических целей и задач.
2.	Сформулированная стратегическая цель	Данный параметр означает сформулированное текстовое отражение конечного результата стратегии.
3.	Сформулированные направления реализации	Имеется в виду, что определены основные этапы и пути, согласно которым будет происходить цифровая трансформация.
4.	Финансовое обеспечение	Подразумевается процесс обеспечения финансовыми ресурсами, отражение в стратегических документах объема и источников финансирования.
5.	Наличие проектов	Подразумеваются наличие описания проектов по различным направлениям цифровизации.
6.	Сформулированные целевые показатели	Под данным критерием понимается наличие прогнозных значений показателей, изменение которых и будет индикатором реализации намеченных целей.
7.	Сформулированные ожидаемые результаты	Подразумевается наличие описания конечных результатов, планируемых к достижению в ходе выполнения стратегии.

В целях объективной оценки в рамках проводимого анализа нами определена шкала оценивания стратегических документов от 0 до 2, где

0 баллов – отсутствует информация по конкретному параметру;

1 балл, дана неполная или некорректная информация по конкретному критерию;

2 балла, дана полная информация по конкретному критерию.

Баллы, проставленные в рамках анализа, в конечном счете будут суммированы, на основе чего каждому субъекту присвоится определенное место в рейтинге.

Результаты проведенного исследования стратегической документации выбранных регионов РФ по семи показателям представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Анализ стратегических документов по цифровой трансформации регионов Российской Федерации

Параметры	Сроки реал.	Страт. цель	Направ. реализ.	Фин. обесп.	Проекты	Целевые показатели	Ожидаемые результаты	Итого
Республика Татарстан	2	1	2	2	2	2	2	13
Свердловская область	2	1	2	1	2	2	0	10
Московская область	2	2	2	1	2	2	2	13
Калининградская область	2	1	2	1	2	2	1	11
Краснодарский край	2	1	1	1	2	2	1	10
Республика Алтай	2	1	1	0	2	2	0	8
Саратовская область	2	1	2	1	2	2	2	12
Карачаево-Черкесская республика	2	1	1	1	2	2	0	9
Новосибирская область	2	1	2	0	2	2	2	11
Нижегородская область	2	1	1	1	2	2	2	11
Республика Карелия	2	1	1	1	2	2	1	10
Томская область	2	1	1	1	2	2	1	10

В результате анализа стратегических документов можно сделать следующие выводы:

Абсолютно во всех анализируемых стратегиях срок реализации установлен с 2022 по 2024 годы, документы разработаны на три года. Стратегическая цель, сформулированная четко, с наличием указанных конкретных цифровых показателей, имеется в стратегическом документе Московской области, в остальных регионах цель отражена общими словами. Направления реализации стратегии конкретно выделены только в шести регионах, таких, как Республика Татарстан, Свердловская область, Московская область, Калининградская область, Саратовская область и Новосибирская область. В других же субъектах направления указаны некорректно и неточно.

Ожидаемые результаты реализации стратегий цифровизации сформулированы полностью с конкретным указанием сферы деятельности в пяти регионах таких, как Республика Татарстан, Московская область, Саратовская область, Новосибирская область и Нижегородская область. В документах Калининградской и Томской областей, Краснодарского края и Республики Карелия по данному критерию прописана информация в общем виде, неоднозначно, без указания определенных направлений деятельности. В Свердловской области, Республике Алтай и Карачаево-Черкесской Республике отсутствуют четко сформулированные ожидаемые результаты.

Так, по итогам анализа мы можем присвоить места исследуемым регионам: на первом месте расположились Республика Татарстан и Московская область с количеством 13 баллов, что означает качественное исполнение стратегических документов практически по всем выделенным параметрам. На втором месте – Саратовская область - 12 баллов. На третьем месте находятся три области – Новосибирская, Нижегородская и Калининградская с 11 баллами, а на четвёртом месте – Свердловская и Томская области, Краснодарский край и Республика Карелия. Карачаево-Черкесская республика занимает 5 место - 9 баллов, а Республика Алтай находится на 6 месте с наименьшим количеством баллов – 8.

Учитывая неразрывную связь цифровой трансформации и устойчивого развития территорий, важно также рассмотреть стратегические документы выделенных субъектов по концепции устойчивости. В регионах отдельные стратегии устойчивого развития не сформулированы, его принципы отражаются в Стратегии социально-экономического развития регионов современной России. Так, нами был проведен контент-анализ стратегических документов субъектов Российской Федерации на наличие упоминаний терминов, связанных с устойчивым развитием территорий (см. Таблицу 3).

Таблица 3.

Анализ стратегических документов по устойчивому развитию регионов Российской Федерации

Параметры	Устойчивое развитие	Зеленая экономика	Устойчивый регион	Устойчивость	Соц.-эконом. развитие	Эконом. рост	Экология	Окружающая среда
Республика Татарстан	35	1	3	39	60	5	42	13
Свердловская область	5	0	0	4	23	5	8	6
Московская область	5	1	0	8	36	16	39	21
Калининградская область	26	0	1	33	117	28	57	20
Краснодарский край	62	11	4	15	73	13	95	17
Республика Алтай	8	13	1	19	55	6	56	17
Саратовская область	1	1	0	12	58	13	20	4
Карачаево-Черкесская республика	6	0	0	13	21	5	44	9
Новосибирская область	11	0	0	4	139	19	60	25
Нижегородская область	12	0	0	15	23	2	82	19
Республика Карелия	29	15	0	24	54	16	90	12
Томская область	22	5	0	36	59	10	39	12

В результате проведённого контент-анализа стратегической документации регионов мы можем обратить внимание на то, что терминология и тематика, связанная с устойчивым развитием, прописаны абсолютно во всех текстах стратегий субъектов России. Понятие «устойчивое развитие» наибольшее количество раз упоминается в документе Краснодарского края, тогда как наименьшее количество – в Карачаево-Черкесской

Республике, Московской и Свердловской областях. Термин «зеленая экономика» максимальное количество раз упоминается в стратегиях республик Алтай и Карелия, ни одного упоминания нет в документах Карачаево-Черкесской Республики, Новосибирской, Нижегородской, Калининградской и Свердловской областях. Понятие «устойчивый регион» встречается в четырех регионах: Республика Татарстан и Алтай, Калининградская область и Краснодарский край. Понятие «устойчивость» больше всего упоминается в Республике Татарстан и Томской области, 39 и 36 раз соответственно, наименьшее – в Свердловской и Новосибирской областях. Поскольку мы анализировали стратегии социально-экономического развития, данный термин прописан достаточно много раз, так, в Новосибирской и Калининградской областях в тексте документа можно найти 139 и 117 упоминаний соответственно. Также в Калининградской области больше всего используется термин «экономический рост» - 28 раз, тогда как в Карачаево-Черкесской Республике и Свердловской области это количество равно пяти. Термин «экология» максимальное количество раз (90-95) упоминается в Республике Карелии и в Краснодарском крае, а понятие «окружающая среда» – в текстах стратегий Московской, Новосибирской и Калининградской областей.

Таким образом, нами был проведен анализ ориентированности стратегий регионов России на устойчивое развитие. Наибольшее внимание устойчивому развитию уделяется в стратегиях Республики Татарстан, Краснодарском крае, Томской области. Не всегда наличие качественно разработанной стратегии цифровой трансформации общества согласуется с такой же качественной стратегией устойчивого развития региона. Возможности согласования данных стратегических документов является актуальной темой для дальнейшего исследования.

Литература:

1. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения: 01.05.2024)
2. Сборник терминов. Устойчивое развитие и цифровая трансформация [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/develop/ur/faq> (дата обращения: 01.05.2024)
3. Давлатов, К. С. Устойчивое развитие: взгляды и подходы / К. С. Давлатов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 27 (369). — С. 113-116. — URL: <https://moluch.ru/archive/369/83073/> (дата обращения: 01.05.2024).
4. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 01.05.2024)
5. Мамыкин, М. С. Цифровизация как фактор устойчивого развития: сравнительный анализ стран Восточной и Западной Европы / М. С. Мамыкин, Р. О. Ахминев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 22 (417). — С. 192-195. — URL: <https://moluch.ru/archive/417/92362/> (дата обращения: 01.05.2024).
6. Маленков, Ю. А. Возможности применения цифровых технологий в стратегическом планировании и прогнозировании устойчивого развития организаций / Ю. А. Маленков, А. Э. Давыдова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 14 (356). — С. 84-89. — URL: <https://moluch.ru/archive/356/79653/> (дата обращения: 01.05.2024).
7. Муян Г., Фуюань С. Цифровизация и устойчивое развитие: точки пересечения [Электронный ресурс] / Г. Муян, С. Фуюань // Журнал «Московский экономический журнал», 2022 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-ustoychivoe-razvitie-tochki-peresecheniya?ysclid=lnad00ks5g692538227> (дата обращения: 01.05.2024)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ: ТРАССФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

**Кыров Илья Владимирович,
Кырова Светлана Анатольевна**

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

Аннотация. В статье рассмотрены сущность и содержание продовольственной безопасности, определено место продовольственной безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации

Ключевые слова: национальная безопасность, продовольственная безопасность, физическая доступность, экономическая доступность, безопасность и качество.

Начиная с XX века определение продовольственной безопасности постоянно эволюционировало, что играло роль в формировании продовольственной политики.

Институт продовольственной безопасности выступал в разные исторические периоды в качестве ответа на мировые экономические, политические события и научные открытия, которые привели к современному пониманию продовольственной безопасности, ее отдельных аспектов и их значимости для разработки политики.

Концепции понимания продовольственной безопасности формировались под влиянием таких факторов как влияние растущего неравенства и осознание сложных связей между продовольственными системами и другими системами мировой экономики, экстремальные климатические явления, экономические потрясения.

В последние годы состояние продовольственной безопасности изменилось под влиянием множества факторов, особое влияние оказало как введение антироссийских санкций, так и введение ответных мер. Одной из важнейших составляющих обеспечения продовольственной безопасности России является экономическая доступность продовольствия. На сегодняшний день можно говорить о снижении уровня реальных располагаемых доходов населения и увеличении доли расходов на продовольствие в общих расходах. Особенно сильно в данной ситуации страдают семьи с самым низким уровнем доходов, а также социально незащищенные слои населения.

Для понимания проблемы продовольственной безопасности необходимо проследить мировую эволюцию понятия и подходов к определению продовольственной безопасности и ее составляющих. Использование исторического подхода позволит составить объективную картину развития концепции продовольственной безопасности в различные периоды времени, выявить основные тенденции и закономерности процесса.

В психологическом понимании человека термин «безопасность» подразумевает безопасность от различных внешних посягательств и негативных явлений [7].

Как отмечает П.М. Амирханов термин «продовольственная безопасность» означает безопасность страны в сфере обеспечения продовольственными отечественными товарами первой необходимости, которая обеспечивается государством. Государство по своей сущности призвано выполнять функцию продовольственной обеспеченности, защищая население от голода [1].

Х.У. Белхароев в своей работе под термином «продовольственная безопасность» подразумевает доступ населения к продуктам питания в необходимом количестве для активной жизни граждан. Она обеспечивается совокупностью социальных и экономических условий, связанных с развитием агропромышленного комплекса и общим состоянием экономики [2].

Необходимо отметить, что в науке указывается, что первоначальный подход к трактовке продовольственной безопасности сформулирован в 1974 году и закреплён в материалах Всемирной продовольственной конференции.

В соответствии с данными материалами продовольственная безопасность – это наличие в любое время достаточных мировых запасов и основных видов продовольствия с целью поддержания устойчивого роста потребления продуктов питания и компенсации колебаний в производстве сельскохозяйственной продукции и уровне цен [9].

На международном уровне понятие продовольственной безопасности сформулировано Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН – это обеспечение физического и экономического доступа к достаточной в количественном отношении безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни.

Как отмечает Н.М. Полянская, продовольственная безопасность – это многоуровневое, сложное социально-экономическое явление, выступающее следствием продовольственного обеспечения. Без достаточного и своевременного продовольственного обеспечения невозможно решить многие другие государственные задачи и обеспечить гармоничное, сбалансированное развитие экономики и социума. Продовольственная безопасность – такое состояние и развитие социально-экономической системы, при котором нет угрозы голода, недоедания и острой нужды населения в качественных, доступных продуктах питания [5].

Г.Ю. Митяшин в своей работе выделил критерии продовольственной безопасности [3]:

1. Физическая доступность – это предоставление гражданам доступа к продуктам питания в удобном месте и в удобное время, учитывая уровень их доходов.
2. Экономическая доступность – создание условий, способствующих предотвратить трудности с самостоятельным приобретением базового набора продуктов питания с учетом уровня доходов населения.
3. Безопасность и качество – продукция не должна наносить вред здоровью населения, выпуск продукции обеспечивается техническими регламентами и государственными стандартами.
4. Культурные предпочтения – это предоставление гражданам доступа к продуктам питания учитывая особенности питания индивида (например, религиозные особенности, ограничения в питании).
5. Экологическая составляющая продовольственной безопасности – это минимизация ущерба окружающей среде при обеспечении продовольственной безопасности.

Помимо этого, Г.Ю. Митяшин отметил, что при проведении исследований, связанных с изучением вопросов продовольственной безопасности, авторы придерживаются как традиционного подхода к определению данного института. Традиционный подход изложен на международном уровне, в частности в материалах Всемирной продовольственной конференции 1974 года, а также в материалах Всемирного продовольственного саммита 1996 года. Данный саммит считается одним из наиболее значимых событий тысячелетия, так как в рамках данного мероприятия проблема искоренения голода в мире объединила более 120 глав государств и правительств. По итогам саммита была принята Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности, включавшая в себя следующие обязательства [8]:

1. Создание условий для искоренения бедности, создания мира, основанного на полноценном и равноправном участии женщин и мужчин, что, в свою очередь, способствует достижению устойчивой продовольственной безопасности.
2. Разработка политики, которая направлена на минимизацию и ликвидацию бедности и социального неравенства, достижение эффективности физического и экономического доступа к достаточному количеству качественных продуктов питания.
3. Реализация политики с учетом потенциала регионов, а также негативных факторов, влияющих на сельское хозяйство в конкретном регионе.
4. Создание справедливой и ориентированной на рынок мировой торговой системы.
5. Стремление к минимизации угроз чрезвычайных ситуаций, воздействующих на продовольственную безопасность.
6. Использование государственных и частных инвестиций для развития различных

сфер жизнедеятельности в контексте обеспечения продовольственной безопасности.

Однако наряду с традиционным подходом в научной литературе сформулирован альтернативный подход к пониманию сущности продовольственной безопасности, который также называется инновационным. Данный подход учитывает дополнительные ее характеристики продовольственной безопасности, связанные с социальными, культурными и экологическими аспектами доступа населения к продуктам питания [3].

В научных трудах отмечается, что термин «продовольственная безопасность» может применяться по отношению ко всему населению земного шара (всемирная продовольственная безопасность), населению отдельных государств (национальная продовольственная безопасность). Продовольственная безопасность постоянно подвержена угрозе уменьшения объема, отсутствия, ухудшения, либо разложения пищевых продуктов (продовольствия), которые вместе с воздухом, водой, климатом являются главным источником питательно-энергетических свойств, необходимых для поддержания жизнеспособности организма человека [4].

Понятие продовольственной безопасности предполагает ее обеспечение в постоянном режиме, т.е. независимо от того, какими на том или ином этапе являются внешние условия, в которых приходится действовать государству, и его внутренняя ситуация.

Продовольственная безопасность играет огромную роль в национальной безопасности ввиду того, что качество жизни населения страны напрямую зависят от наличия и качества продуктов питания. Повышение уровня жизни входит в число основных целей государства. Чем выше качество жизни населения, тем лучше население сможет осуществлять свою деятельность на благо государства, помогая ему выполнять в полной мере экономические, военные, научно-технологические, экологические функции.

Продовольственная безопасность – залог социально-экономической стабильности и расширенного воспроизводства человеческого потенциала, выступающего и как ресурс развития экономики и общества в целом, и как воплощение результата этого развития [6].

Таким образом, при определении понятия продовольственной безопасности необходимо отметить разные трактовки понимания данного института, существующие в доктрине и на международно-правовом уровне.

Необходимо отметить, что, начиная с XX века, определение продовольственной безопасности постоянно эволюционировало, что играло роль в формировании продовольственной политики.

Институт продовольственной безопасности выступал в разные исторические периоды в качестве ответа на мировые экономические, политические события и научные открытия, которые привели к современному пониманию продовольственной безопасности, ее отдельных аспектов и их значимости для разработки политики.

Анализируя вышеуказанные позиции, необходимо отметить, что высокий уровень продовольственной безопасности будет достигаться в случае своевременности прогнозирования возникновения и предотвращения внутренних и внешних ситуаций, представляющих угрозу для продовольственного обеспечения, поддержание системы продовольственного обеспечения, в том числе нахождение в постоянной готовности к возможной угрозе продовольственного обеспечения.

Концепции продовольственной безопасности формировались под влиянием таких факторов как влияние растущего неравенства и осознание сложных связей между продовольственными системами и другими системами мировой экономики, экстремальные климатические явления, экономические потрясения. В целом понятие продовольственной безопасности являясь элементом национальной безопасности понятие многогранное, величина не постоянная, на которое непрерывно воздействуют внешние факторы, и как результат к понятию продовольственной безопасности не сформулированы единые подходы и оценка.

Литература

1. *Амирханов П.М.* Проблемы продовольственной безопасности России / П.М. Амирханов // Вестник науки. – 2020. – №5. – С. 28-31. 28
2. *Белхароев Х.У.* Состояние и проблемы обеспечения продовольственной безопасности России (историко-правовой аспект) // Хозяйство и право. – 2022. – №2. – С. 111-118.
3. *Митяшин, Г. Ю.* Продовольственная безопасность: формы и институты обеспечения / Г. Ю. Митяшин // Теоретическая экономика. – 2023. – № 3(99). – С. 104-116.
4. *Михайлов Ф.Н., Черненко М.Д.* Сущность и содержание продовольственной безопасности, и ее место в системе национальной безопасности / Ф.Н. Михайлов, М.Д. Черненко // E-Scio. – 2022. – №2 (65). – С. 1-9.
5. *Полянская Н.М.* Продовольственное обеспечение - основа продовольственной безопасности / Н.М. Полянская // Society and Security Insights. – 2021. – №1. – С. 101-110.
6. *Россинская Г.М.* Продовольственная безопасность: формирование и проявление на разных уровнях экономической системы / Г. М. Россинская, З. Ф. Ибрагимова, Н. С. Ишмухаметов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 3(165). – С. 11-17.
7. *Руденко М.Н., Субботина Ю.Д.* Продовольственная безопасность России // Известия СПбГЭУ. – 2021. – №1 (127). – С. 28-32.
8. *Смирнов В.М., Волконский В.А.* Эволюция подходов к продовольственной безопасности в современном мире: стабильность, устойчивость и регионализация / В.М. Смирнов, В.А. Волконский // Экономические системы. – 2022. – №3. – С. 172-182.
9. *Якимович Е.А.* Трансформация трактовок продовольственной безопасности // Вестник РУДН. – 2023. – №1. – С. 92-106.

МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОДНОРОДНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Нормова Юлия Валерьевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена теоретическому и статистическому анализу структуры промышленного производства в федеральных округах России. Основой для анализа данной работы являлись данные Федеральной службы государственной статистики. Проведен анализ объема отгруженных товаров обрабатывающей промышленности по уровню технологичности. Определена неоднородная технологическая структура экономического пространства, где функционируют одновременно разнокачественные производства в зависимости от уровня применяемых технологий.

Ключевые слова: отрасли промышленности, программно-целевой подход, промышленная политика, технологическая структура, технологический уклад.

Система стратегического планирования включает в себя ряд последовательных этапов от целеполагания до формирования плана действий органов государственного управления, включая в себя этапы формирования стратегических альтернатив, выбора и установления приоритетов, определения стратегии и путей ее реализации, разработки перечня мероприятий, системы оценки результативности, эффективности. Инструментарий государственной поддержки разрабатывается в рамках стратегических целей и направлений развития, имеет долгосрочный характер действия [4].

Рассмотрим программно-целевой подход как инструмент реализации промышленной политики [3]. В рамках стратегического планирования важным звеном являются стратегии развития и отраслевые программы поддержки субъектов России. Стратегические приоритеты

носят отраслевой характер, одной из перечня ключевых задач является технологическое развитие действующих и приоритетное развитие новых высокотехнологичных производств [1]. Инструментарий государственной поддержки разрабатывается в рамках стратегических целей и направлений развития, имеет долгосрочный характер действия. Меры государственной поддержки должны соответствовать не только текущим потребностям производителей, но и обеспечивать стимулирование развитие новых сегментов.

В рамках нашего исследования проанализируем структуру отраслей обрабатывающей промышленности в федеральных округах России. Временной интервал – 2018 – 2022 гг., данные для анализа - объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности для отраслей обрабатывающего производства (рис. 1). Статистические данные распределены по годам в зависимости от уровня применяемых технологий в разрезе технологических укладов, опираясь на классификацию Европейского союза (NACE, Rev.2.0) [5].

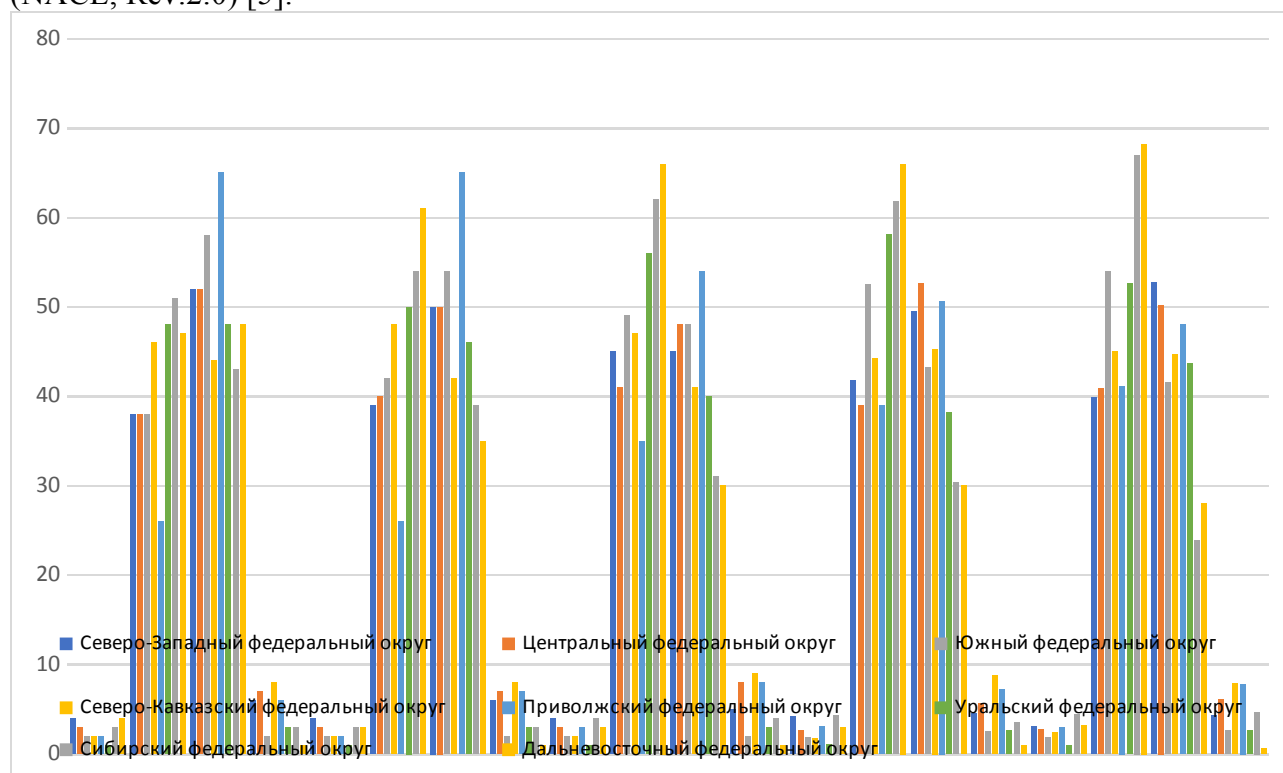

Рис. 1. Объем отгруженных товаров в федеральных округах в разрезе технологических укладов (в процентах к итогу)

Источник: составлено автором по материалам [6]

В анализируемый промежуток времени в 5 федеральных округах лидируют в процентном соотношении производства IV технологического уклада, в 3 федеральных округах – производства III технологического уклада. В одинаковом в одинаковом процентном соотношении лидируют производства III и IV технологического уклада в 2018 г. в Уральском федеральном округе (48 п.п.), в 2020 г. в Северо-Западном федеральном округе (45 п.п.). В период с 2018 по 2022 гг. во всех федеральных округах минимальные значения рассчитаны для производств V и I-II технологического уклада.

По результатам анализа отметим, что в экономическом пространстве федеральных округов присутствуют одновременно разнокачественные производства в разрезе технологических укладов в зависимости от уровня применяемых технологий, что характерно для технологической неоднородности.

Согласно работам Ю.В. Яременко «для неоднородной технологической структуры экономики свойственны присутствие разнокачественных технологий и производственных

ресурсов, отличающихся друг от друга по уровню своих характеристик» [7]. А.А. Гнидченко в своих работах под отраслевой неоднородностью понимает отличие между отраслями в экономически значимом смысле, влияющие на параметры развития экономики и ее структурной перестройки [2].

С целью формирования сбалансированного технологического пространства в рассматриваемых федеральных округах, а также достижения целей, сформированных в стратегических документах, принципиально важной с точки зрения проведения политики технологической модернизации является соблюдение принципа равенства финансовых и организационно-управленческих мер государственной поддержки для обрабатывающих производств, включая мероприятия, направленные на преодоление технологической несбалансированности, развитие и поддержание передовых технологических укладов.

Литература

1. *Башикирцев А.С.* Региональная нормативно-правовая база развития промышленного комплекса: структура и содержание // ПСЭ. - 2013. - №3 (47). - С. 290-294.
2. *Гнидченко А.А.* Отраслевая неоднородность: основные проявления на стороне предложения и спроса // Новая экономическая ассоциация: [сайт]. - URL: <https://www.econorus.org/con2023/program.phtml?eid=901&vid=section> (Дата обращения: 10.04.2024).
3. *Медведь А.А.* Институты в качестве факторов инвестиционного процесса в экономике Российской Федерации. — Москва: ИНФРА-М, 2018. — 114 с. - ISBN 978-5-16-013460-4.
4. *Нешитой А.С.* Эволюция смены экономической системы России // Инвестиции в России. - 2012. - № 3-4. - С. 6-8. - ISSN 0868-5711.
5. *Толкачев С.А., Нормова Ю.В.* Сравнительный структурно-отраслевой анализ обрабатывающих отраслей промышленности Беларуси и России // Белорусский экономический журнал. - 2021. - № 4 (97). - С. 113-123.
6. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. - URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (Дата обращения: 10.04.2024).
7. *Яременко Ю.В.* Теория и методология исследования многоуровневой экономики. Т. 1 - М.: Наука, 1997.

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЛИЯНИЯ ПРИРОСТА РЕАЛЬНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ НА СУММАРНЫЙ КОЭФФИЦИЕНТ РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ

**Рафиков Тахир Гарифович
Пешалова Камилла Маратовна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье исследуется взаимосвязь суммарного коэффициента рождаемости с ростом доходов населения, рассчитывается корреляция и делается вывод о наличии высокой положительной связи между темпами прироста СКР и темпами прироста реальных денежных доходов населения.

Ключевые слова: демография, трудовые ресурсы, суммарный коэффициент рождаемости, реальные денежные доходы, корреляция.

Экономическая наука считает трудовые ресурсы одним из факторов производства, причём в последнее время – важнейшим из них. Наличие или недостаток этого фактора во многом определяет экономические возможности страны, её потенциал [1]. Исходя из этого, количеству и качеству населения страны отводится ключевая роль в экономике [6].

Демография – наука о воспроизводстве населения – является одним из важнейших направлений государственной политики России. В стране принят национальный проект «Демография» [4], целями которого являются:

- увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет;
- снижение смертности населения старше трудоспособного возраста,
- увеличение суммарной рождаемости.

Укрупнённо можно сказать, что в мире существует 2 вида демографических проблем:

- для развитых стран – низкая рождаемость и естественная убыль населения.
- для развивающихся стран – слишком высокая рождаемость, при которой общество (страна) не обладает достаточным количеством ресурсов, чтобы обеспечить всё население необходимым минимальным набором благ.

Для Российской Федерации характерна проблема первого типа. В демографической науке принято и обосновано значение СКР = 2,1, являющееся пороговым, отделяющим суженное воспроизводство населения от расширенного.

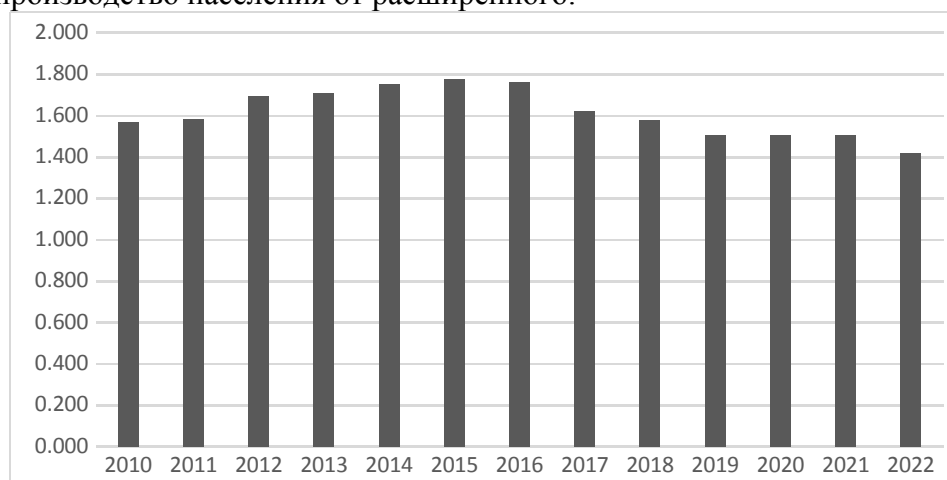

Рис. 1 – Суммарный коэффициент рождаемости в РФ, 2010-2022 гг.[5]

Как видно из гистограммы, СКР в России на протяжении последнего десятилетия существенно ниже, чем 2,1, что обуславливает естественное сокращение населения и в перспективе, при сохранении негативных тенденций, может привести к депопуляции нашей страны.

Поэтому главная задача демографической и экономической политики в России – повышать рождаемость. СКР должен быть поднят как минимум до значения 2,1, а желательно и ещё выше.

При этом в демографии существует концепция демографического перехода [2], [3]. Исходя из неё, для РФ низкий СКР – следствие естественных процессов, как и для остальных развитых стран. В таком случае попытки в долгосрочном плане повысить рождаемость обречены на неудачу, и сокращение населения России – неизбежный процесс.

Однако можно посмотреть на влияние экономических факторов на СКР. Главным из экономических факторов являются доходы населения. Согласно данным Росстата, за последнее десятилетие динамика реальных денежных доходов населения такова:

Таблица 1

Темпы роста реальных денежных доходов населения РФ за 2010-2022 гг. (в %)

2010	105,4
2011	101,2
2012	105,8
2013	104,8
2014	99,2
2015	96,4

2016	95,5
2017	99,8
2018	101,1
2019	101,7
2020	98,6
2021	103,9
2022	98,5

По данным Росстата [5].

По этим данным можно рассчитать темпы прироста реальных доходов:

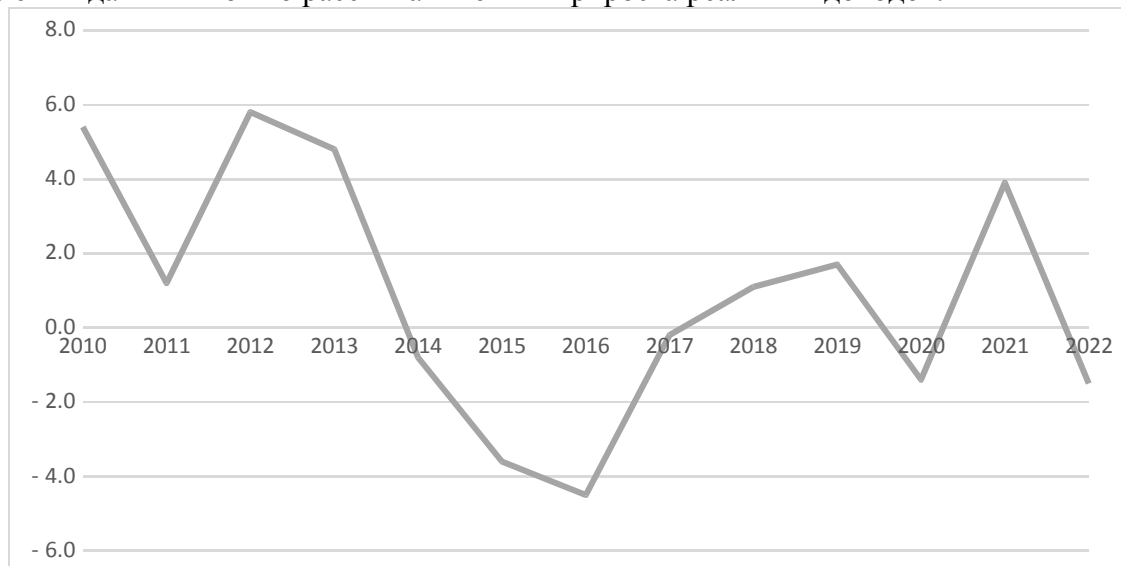

Рис. 2 - Темпы прироста реальных денежных доходов населения РФ за 2010-2022 гг. (в %), расчёты авторов

Сравним полученный график с темпами прироста СКР в 2011-2022 гг:

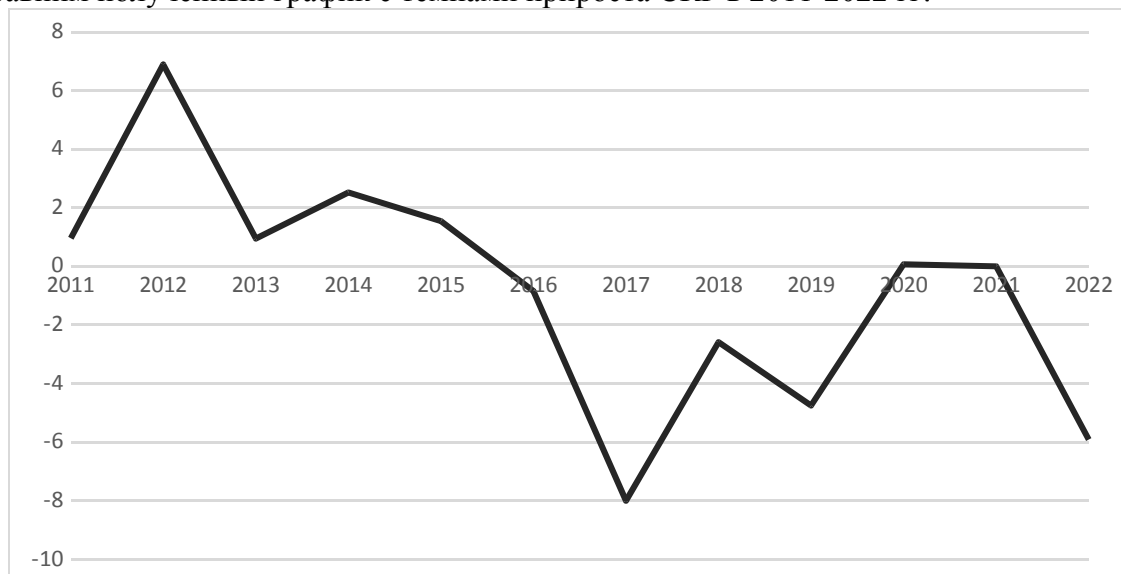

Рис. 3 – Темпы прироста СКР в 2011-2022 гг (в %), расчёты авторов

Даже при визуальном осмотре заметны существенные совпадения в этих графиках. Для более точного анализа рассчитаем коэффициент корреляции между темпами прироста доходов и темпами прироста СКР за рассматриваемый период со сдвигом (запаздыванием) СКР от доходов в 2 года:

К корреляции = 0,8243, $p < 0,001$.

Сдвиг в 2 года объясняется периодом беременности (9 месяцев) и некоторым сроком, необходимым для принятия решения о заведении ребёнка – этот период в среднем составляет около года. Т.е. в случае устойчивого роста доходов в течение года семья может принять решение о заведении ребёнка.

Значение коэффициента корреляции 0,8 является высоким и свидетельствует о значительной положительной связи между ростом доходов и ростом СКР в России.

Следовательно, если руководство страны ставит задачу повышения коэффициента рождаемости в России, необходимо обеспечить материальную базу для этого, т.е. устойчивое (на протяжении нескольких лет, а лучше – десятилетия) повышение реальных доходов населения.

Литература

1. Бирюкова С., Вишневский А. Г. и др. Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие // В кн.: XIX Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, Москва, 10–13 апреля 2018 г. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2018. Гл. 3. С. 1-63.

2. Вишневский А. Г. Герберт Спенсер – забытый отец теории демографического перехода. // Демографическое обозрение, - 2019. - № 6(1), С. 9-31.

URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i1.9110> (дата обращения 2.05.2024).

3. Вишневский А. Г. Демографический переход и гипотеза гиперболического роста населения. // Демографическое обозрение, - 2018. - № 5(1), С. 64-105.

URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i1.7710> (дата обращения 15.04.2024).

4. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. М. – 2019.

URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023. Статистический сборник. Росстат. М. - 2023.

URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 10.03.2024).

6. Quelles relations entre économie et démographie? // Problèmes écon. - P., 2003.-N2811.- P. 29-30. Опубликовано в РЖ "Экономика" №2, 2004, с. 147-150. Реферирование - С.Н. Куликова

7. Кишенин П. А. Региональная дифференциация рождаемости в Российской Федерации: оптика реальных поколений. // Демографическое обозрение, - 2023. - № 10(4), 86-120.

URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i4.18810> (дата обращения 17.04.2024).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМАХ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ: СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ И УСТОЙЧИВЫХ ГОРОДСКИХ СРЕД

Сейлис Георгий Владиславович,

Попова Полина Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. В научной статье представлены результаты исследования перспективы использования инновационных технологий искусственного интеллекта в системах планирования развития городов и регионов. Рассмотрены особенности технологии искусственного интеллекта и его развития в современной практике России. Проанализированы возможные преимущества от применения искусственного интеллекта в создании инновационных и устойчивых городских сред. Объектом исследования является

искусственный интеллект. Предметом — применение искусственного интеллекта в системах планирования развития городов и регионов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, инновационные технологии, городское планирование, развитие городов.

Чтобы обеспечить пространственное развитие городов и регионов России необходимо применение инструментов стратегического планирования. В современной российской практике активное использование инструментов стратегического планирования в системе государственного управления обеспечивает достижение целей сбалансированного развития территорий и региональных субъектов России.

Так, разрабатываются нормативно-правовые и стратегические документы, в которых устанавливаются целевые показатели развития разных отраслей жизнедеятельности людей. Формируются основы, обеспечивающие плавный переход государства к новой модели социально-экономического развития, повышения конкурентной устойчивости и стабильности в условиях экономической дестабилизации мировой экономики. Поэтому, роль стратегического планирования столь важна: оно делает его самостоятельной системой действия, для создания и применения которой консолидируются все ветви власти.

Практическая роль стратегического планирования — обеспечение территориального развития субъектов России путем проведения управленческих мероприятий институтов государственной власти. Без сомнения, это одно из главных направлений эффективного управления государством в национальном масштабе. Однако, в процессе реализации не редким является возникновение проблем, связанных с данной процедурой. Это имеет негативное влияние на общую эффективность системы государственного управления [6].

Приоритетным вектором стратегического планирования в системе государственного управления является разработка алгоритмов решений, направленных на достижение стратегических целей. Данные алгоритмы имеют форму государственных программ, национальных проектов, региональных проектов и др. Их реализация способствует стратегическому развитию регионов и городов России. Они разрабатываются с учетом интересов всех субъектов РФ, нейтрализуя усилия лоббистских групп разных регионов, тем самым подтверждая единство системы и принципа: «Одно решение в 89 субъектах, а не 89 решений в одном субъекте».

В настоящее время для осуществления государственного управления и региональной политики в России принята стратегия пространственного развития на период до 2025 г. Она ставит своей задачей обеспечение координированных действий органов власти по реализации приоритетов пространственного развития региональных субъектов и муниципальных образований. Актуальность данного подхода обусловлена тем, что благодаря пространственному развитию обеспечивается выравнивание социально-экономической дифференциации регионов и городов страны.

Ключевые цели и задачи стратегии пространственного развития России на период до 2025 г. ложатся в основу разработки приоритетов пространственного развития и регионов в отдельности. К ним относятся [2]:

1. Совершенствование транспортной инфраструктуры для обеспечения устойчивых цепей поставок и комфортного осуществления пассажирских перевозок.
2. Ликвидация социально-экономической дифференциации между регионами, для обеспечения равномерного распределения национального дохода.
3. Расширение географии ускорения экономического роста и инновационного развития через создание специальных экономических зон, промышленных кластеров и региональных программ финансово-налоговой поддержки субъектов предпринимательства.
4. Повышение устойчивости системы расселения через принятие решений по обеспечению роста качества жизни населения в сельских территориях.

Ключевой подход пространственного развития регионов и городов России — реализация стратегии, в рамках которой одним из приоритетов является стимулирование создания новых центров экономического роста и инновационного развития, повышение

комфорта жизни населения, обеспечение развития социальной и транспортно-логистической инфраструктуры. Исходя из этого, необходимо проводить мероприятия, направленные на интенсивное развитие депрессивных регионов и городов, обеспечивая их социально-экономическое развитие до средних по России значений, а также стимулировать инновационно-ориентированную хозяйственную деятельность предприятий [4].

В период XXI-го столетия механизм стратегического планирования в российской практике претерпел серьезные изменения. Они обусловлены переходом России к модели конкурентной экономики. Ранее, долгий период времени, российская система государственного управления была командно-административной: большую роль в ней занимали стратегические планы, пятилетки, бюджеты и т. д. В настоящее время обычное планирование на долгую перспективу — не панацея для актуальных проблем государства. Важно не только планировать, но и принимать эффективные управленческие решения, исходя из созданного плана [5].

Основные инструменты стратегического планирования, применяемых управленческими органами системы государственного и муниципального управления сегодня — это:

1. Составление стратегии, бюджета и прогноза к комплексному подходу цикла воспроизводства в основных отраслях национальной экономики страны;
2. Проведение межотраслевого баланса по методике В. Леонтьева;
3. Применение совмещения методов региональных и отраслевых подходов;
4. Использование математического инструментария на основе линейного программирования.

Однако главным трендом совершенствования систем стратегического планирования развития городских территорий и регионов России является создание инновационных и устойчивых городских сред. Для достижения данной цели можно использовать новейшие разработки и технологии, к которым относится искусственный интеллект (далее — ИИ). Являясь наиболее популярной среди применяемых на практике инноваций, технологии искусственного интеллекта открывают возможность разрабатывать нейронные сети.

Нейронные сети, в свою очередь, позволяют оцифровывать процессы государственного управления, совершенствовать управленческую практику, проводить трансформацию аспектов работы органов государственного и муниципального управления. Правительство России осознает важность технологий искусственного интеллекта, тем самым увеличивает внимание не только к вопросам разработки нормативно-правовой базы развития данной технологии, но и к разработке самой технологии ИИ силами госкорпораций и компаний [1].

Естественно, перед попыткой внедрения технологий искусственного интеллекта в России, необходимо оценить степень возможности и готовности страны к инновациям. Рейтинг России в сравнении с другими странами изображен на диаграмме (рис. 2).

Таким образом, индекс готовности России к внедрению технологии искусственного интеллекта составляет 76,21 пунктов. Это ненамного меньше, чем у стран-лидеров. Ближайшим преследователем же среди стран СНГ и ЕАЭС является Казахстан (лишь 48,4 пунктов).

Говоря про нормативно-правовую базу, необходимо упомянуть, что 10 октября 2019 г. был издан Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в РФ». Целью данного указа является создание условий для формирования инфраструктуры вычислений, программного обеспечения, информационно-коммуникационных систем, которые позволят развивать технологии ИИ в России. При этом, цели и задачи данного проекта интегрированы в национальную программу «Цифровая экономика», а для финансирования проектных задач необходимо ежегодно выделять требуемые бюджетные средства.

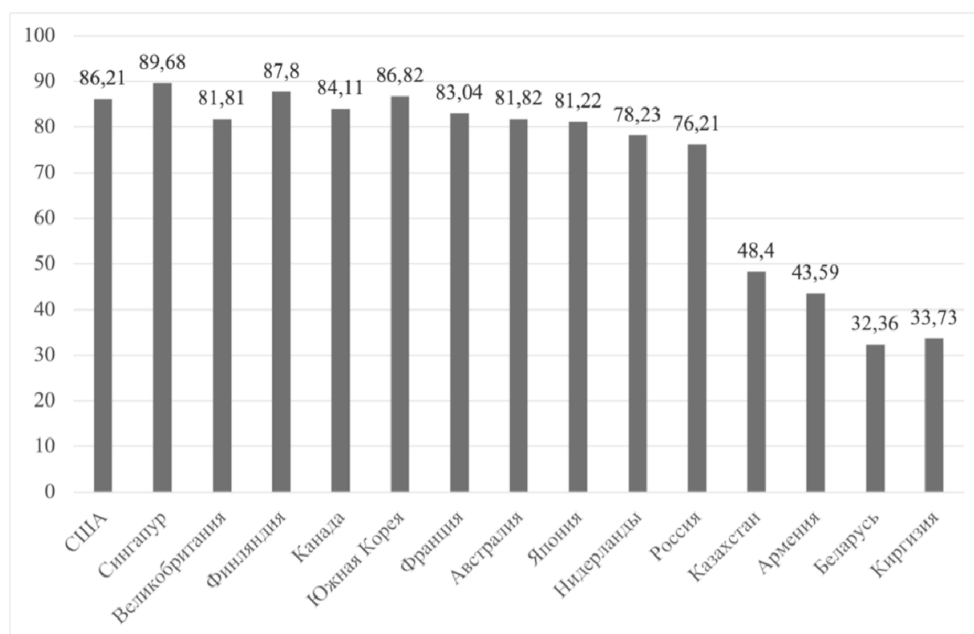

Рис. 2. Индекс готовности стран к внедрению технологий искусственного интеллекта [5]

15 февраля 2024 г. в Указ были внесены изменения, связанные с началом реализации «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.». Важность данного указа заключается в том, что он открывает новые перспективы и возможности развития технологии искусственного интеллекта в России: увеличиваются бюджетные расходы на проект, повышается цель по наращиванию объема рынка ИТ-услуг с использованием технологии искусственного интеллекта до 60 млрд руб. К приоритетным целям относится также увеличение доверия людей и организаций к данной технологии до показателя — 95%.

Современные технологии искусственного интеллекта имеют множество направлений применения. Однако, ключевыми для создания инновационных устойчивых городских сред через систему планирования, являются [3]:

1. Машинное обучение — технологии ИИ самообучаемы: они анализируют прошлые запросы, данные и информацию, совершенствуясь в своем функционале без вмешательства программистов.
2. Глубокое обучение — технологии ИИ совершенствуют модель машинного обучения, где при помощи нейросетей имитируется когнитивное мышление человека, создавая собственные аналитические запросы и задачи.
3. Обработка естественного языка — технологии ИИ позволяют программному обеспечению анализировать человеческий язык.
4. Когнитивное вычисление — технологии ИИ позволяют системам проводить взаимодействие с окружающей средой, анализировать, обучаться, что повышает их значимость в управленческой практике.

В стратегии планирования развития городов и регионов России технологии искусственного интеллекта могут копировать когнитивные функции, которые связаны с сознанием государственных и муниципальных управляющих, например, функции создания плана мероприятий для решения проблем. Анализ данных с привлечением нейросетей и машинного обучения поможет руководителям отточить планы развития городской среды с учетом прошлых результатов. Это позволит выявить риски, угрожающие успешному решению стратегических задач развития территории.

Искусственный интеллект имеет особое значение при совершенствовании многих процессов управления. Однако для качественной интеграций технологий в систему планирования развития городов и регионов, необходимо решение некоторых актуальных

проблем, препятствующих не только инновационному развитию, но и успешному использованию новейших разработок и технологий.

Так, по мнению Л. Т. Эскерханова, Э. Ф. Амирова и З. Б. Батчаева, главным барьером для внедрения технологии искусственного интеллекта на практике стоит считать дефицит соответствующих кадров. Для работы с данными технологиями нужны определенные специалисты, способные настроить и применить их для работы систем управления и планирования [8].

Другой популярной проблемой применения технологии искусственного интеллекта, по мнению Л. Н. Ридель, И. В. Ильина, К. А. Моисеева и И. А. Проворных, является обеспечение безопасности. Важно создать крепкую защищенную систему передачи данных и удаленного доступа к процессам, приложениям и данным, чтобы предотвратить кражу конфиденциальной информации или хакерскую атаку [7].

Вместе с тем технологии искусственного интеллекта в системе планирования развития городов и регионов обладают рядом преимуществ, к которым относятся:

1. Автоматизация не только простых процессов планирования, но и трудных задач.
2. Увеличение скорости процессов и решения рутинных задач.
3. Снижение рисков, связанные с мошенничеством и утечкой данных.
4. Уменьшение финансовых расходов на проведение стратегического планирования.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта по праву считаются лидирующими цифровыми технологиями по показателям влияния на аспекты цифровой трансформации системы управления развитием городов и регионов России. И несмотря на ограничения в виде рисков и угроз для информационной безопасности систем, требующих развития навыков персонала и совершенствования защиты данных, внедрение технологии искусственного интеллекта возможно в разных направлениях и отраслях государственного и муниципального управления.

Литература

1. *Ахматова, Д. Р.* Экономический потенциал искусственного интеллекта: мировой опыт, российская практика и перспективы стран ЕАЭС [Текст] / Д. Р. Ахматова // Экономика и управление инновациями. — 2023. — № № 3 (26). — С. 15-24.
2. *Бухвальд Е.М.* Стратегия пространственного развития и новый этап муниципальной реформы в России / Бухвальд Е.М. [Электронный ресурс] // КиберЛенинка : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-prostranstvennogo-razvitiya-i-novyuy-etap-munitsipalnoy-reformy-v-rossii> (дата обращения: 22.04.2024). (дата обращения: 22.04.2024).
3. *Гладилин, Л. Ю.* Практические аспекты применения искусственного интеллекта в бизнесе [Текст] / Л. Ю. Гладилин // Путеводитель предпринимателя. — 2023. — № Т. 16. № 4. — С. 128-133.
4. *Крюков В.А., Коломак Е.А* Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению / Крюков В.А., Коломак Е.А [Электронный ресурс] // КиберЛенинка : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-razvitie-rossii-osnovnyye-problemy-i-podhody-k-ih-preodoleniyu> (дата обращения: 22.04.2024).
5. *Ленчук, Е. Б., Войтоловский, Ф. Г., Кувалин, Д. Б.* Стратегическое планирование в государственном управлении: опыт, возможности и перспективы [Текст] / Е. Б. Ленчук, Ф. Г. Войтоловский, Д. Б. Кувалин // Проблемы прогнозирования. — 2020. — № № 6 (183). — С. 46-55.
6. *Митрофанова, И. В., Авксентьев, В. А., Суций, С. Я.* О необходимости совершенствования основ государственного стратегического планирования в РФ [Текст] / И. В. Митрофанова, В. А. Авксентьев, С. Я. Суций // Региональная экономика. Юг России. . — 2020. — № №2 т.8. — С. 44-55.
7. *Ридель, Л. Н., Ильина, И. В., Моисеева, К. А., Проворных, И. А.* Искусственный интеллект в управлении бизнес-процессами [Текст] / Л. Н. Ридель, И. В. Ильина, К. А.

Моисеева, И. А. Проворных // Глобальный научный потенциал. — 2022. — № №1 (140). — С. 214-216.

8. Эскерханова, Л. Т., Амирова, Э. Ф., Батчаева, З. Б. Использование технологии блокчейн и искусственного интеллекта в управлении бизнес-процессами [Текст] / Л. Т. Эскерханова, Э. Ф. Амирова, З. Б. Батчаева // Первый экономический журнал. — 2023. — № №3 (333). — С. 98-105.

СОВРЕМЕННЫЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОПЫТ ГОРОДА КАЗАНЬ

Фадеева Дарья Алексеевна,

Еремеева Екатерина Александровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются в динамике за последние несколько лет основные достижения политики цифровой трансформации деятельности органов местного самоуправления города Казань.

Ключевые слова: цифровизация, муниципальные услуги, цифровой двойник города, цифровая экономика, СитиСофт.

Цифровизация стала одним из основных направлений деятельности органов публичной власти, как на уровне федерации, так и на уровне субъектов и муниципалитетов достаточно давно, однако особое внимание она привлекла в 2019 году после того, как Правительством РФ начала реализовываться национальная программа «Цифровая экономика». Не стала исключением и Казань, где с 2019 года и до сегодняшнего дня уже проделана большая работа, связанная с цифровизацией муниципальных услуг (см. Рис.1).

Следует отметить и тот факт, что с каждым годом бюджетные расходы на всех уровнях бюджетной системы в РФ на проведение цифровизации неуклонно растут: на начальных этапах это связано с необходимостью преобразования большого количества сфер.

Объёмы финансирования подпрограммы "Цифровизация деятельности органов местного самоуправления г. Казани" [1] в 2020 году составляли 56 482 тысяч рублей (из них 9% - 5230 тысяч рублей - средства из бюджета Республики Татарстан, 91 % - 51252 тысяч - бюджет муниципального образования г. Казань) [1]. В 2021 году объём финансирования подпрограммы составил 269020 тысяч рублей, почти в 5 раз больше, чем в предшествующем году, из них всего 0,6 % (1743 тысяч рублей)- средства из бюджета Республики Татарстан [1]. В 2022 году на финансирование подпрограмму было выделено 318261 тысяч рублей. Подпрограмма на 100% финансировалась за счёт бюджета муниципального образования города Казань [1]. Существенное финансирование политики цифровизации на уровне города дает значительные результаты в виде успешных проектов и мероприятий. Обратимся к рассмотрению некоторых из них.

Обеспечение бесперебойных каналов коммуникации между гражданами и органами муниципального управления – залог качественного решения проблем населения. На данный момент муниципалитет предоставляет возможность воспользоваться не только привычными способами взаимодействия с органами МСУ, но и относительно новыми и более удобными для современного поколения, например, телеграмм-ботом «Моя Казань», объединившим в себе более 10 различных сервисов. За время работы бота им воспользовались более 18 тысяч горожан по разным вопросам городского хозяйства.

Рис. 1. Темпы цифровизации муниципальных услуг в городе Казани [1]

Также в Казани была введена в эксплуатацию первая в России система «Учёт судебно-претензионной и исковой работы», которая позволяет автоматизировано получать документы из судов общей юрисдикции и арбитражных судов в электронном виде, что, как минимум, исключило потерю документов, а, как максимум, стало важным шагом на пути не только к цифровизации органов публичной власти и облегчению работы специалистов, но и к более рациональному использованию трудовых и материальных ресурсов [2].

В 2023 году совместно с Управлением информационных технологий и связи Исполнительного Комитета города Казани была разработана и введена в тестовую эксплуатацию система электронных снежных талонов. Раньше процесс приёма снега на снегоплавильных станциях города был довольно длителен: проверка в ручном режиме допуска водителя и оформления разрешения могло занимать в среднем от 10 до 20 минут. Благодаря новой системе электронных снежных талонов снегоплавильные станции были оснащены оборудованием, которое на въезде автоматически распознаёт транспорт, определяет, за какой организацией он закреплён и списывает с баланса электронный талон. Указанная система работы оказалась крайне актуальной этой зимой и позволила коммунальным службам города быстрее справляться с последствиями зимней непогоды. Не менее восьми казанских снегоплавильных станций оснащены данной системой, за первые две недели января текущего года было зарегистрировано более 7 тысяч автоматических проездов, в целом цифровое оборудование позволило уйти от бумажного учета 200 тысяч талонов на утилизацию снега[3].

С 2022 в городе работает информационная система контроля состояния городского благоустройства «СитиСофт». 35 регистраторов установлены на автобусах и мусоровозах, которые за день покрывают в сумме более 800 км городских дорог. За 2 последних года 37 тысяч раз были выявлены инциденты по не горящим опорам городского освещения, 682 тысячи раз выявлены дефекты дорожного полотна и более миллиона раз дефекты дорожной разметки. Анализируя видеосъемку в реальном времени, система способна обнаружить инцидент в течение часа и отобразить его на карте. Все собранные данные отображаются на

Едином городском дашборде, благодаря чему руководители разного уровня оперативно ставятся в курс дела и принимают необходимые для устранения проблемы управленческие решения. Недавно в эксплуатацию были введены модули для выявления нарушений при перевозке сыпучих грузов, оклейки рекламой опор освещения обнаружения мусора на придомовых территориях. Данный проект вошел в банк рекомендованных решений умного города и включен в перечень эффективных отечественных практик на базе искусственного интеллекта, составленного АНО «Цифровая экономика» [4].

С 2023 года в Казани ведётся активная разработка цифрового двойника города. 3D-модель городского пространства позволит в цифровом варианте обозревать и анализировать территорию, моделировать её развитие и различные ситуации для недопущения ошибок при пространственном проектировании. В дополнение к модели подгружаются данные Комплексной муниципальной геоинформационной системы, в которую уже внесена информация по земельным участкам, территориальному и функциональному зонированию, особо охраняемым зонам. По состоянию на 2023 год оцифровано более 53% территории города: в систему внесены более 15,5 миллиона данных и 456 тысяч документов, связанных с землепользованием, городским планированием и строительством. Планируется полностью завершить создание цифрового двойника Казани к 2025 году [5].

Рассмотренные нами успешные проекты наглядно демонстрируют актуальность цифровой трансформации на муниципальном уровне. Однако подобного рода заинтересованность Казани и других муниципалитетов в РТ и РФ не умалает проблем, которые возникают по мере процесса цифровой трансформации публичной власти. Одна из основных проблем на данный момент – это уход большого количества компаний в связи с санкциями. Несмотря на то, что представители власти активно поддерживают на данный момент разработку отечественного ПО, и это дает свои результаты, тем не менее данная поддержка не исключает сложностей перехода на новое программное обеспечение, его тестирование, апробацию системы безопасности и интеграции. Так, в случае с Казанью, по словам бывшего начальника Управления информационных технологий и связи Исполкома г. Казани Д.А.Кремлева, до конца текущего 2024 года планируется перевести на отечественную операционную систему все структурные подразделения Исполнительного Комитета, а это 28 структурных подразделений и 2036 рабочих мест, что потребует существенного финансирования, в том числе, на обучение персонала. Относительно остроты проблемы безопасности цифровых систем города говорит и тот факт, что в 2023 году было зафиксировано свыше 150 тысяч атак на муниципальные системы. Это в два раза больше, чем годом ранее [6].

Однако можно сделать вывод о том, что цифровизация органов местного самоуправления в Казани проходит весьма успешно: затраты города на цифровизацию в среднем в 20 раз меньше, чем в городах федерального значения, однако в рейтинге цифровизации городского хозяйства [7] городов Казань занимает традиционно последние несколько лет высокие позиции и уступает Санкт-Петербургу, например, лишь на несколько пунктов.

Стратегия социально-экономического развития города Казани до 2030 года определяет в качестве одной из своих целей цифровую трансформацию города [8]. Создание единого информационного пространства позволяет своевременно и качественно осуществлять взаимодействие с гражданским обществом. Несмотря на то, что процесс цифровой трансформации на муниципальном уровне не лишен сложностей и проблем, тем не менее он дает свои положительные результаты уже сейчас. Это, прежде всего, повышение качества муниципального управления за счет применения в органах МСУ новых технологий, обеспечивающих создание эффективных систем управления и мониторинг во всех сферах общественной жизни, обеспечение прав граждан на объективную и достоверную информацию, развитие технологий электронного взаимодействия граждан и организаций с органами местного самоуправления, совершенствование механизмов электронной демократии.

Литература:

1. Официальный портал органов местного самоуправления города Казани. — URL: <https://kzn.ru/upload/uf/749/74928dbcf2033775d3ece3fe9aadff69.docx>
2. Официальный портал органов местного самоуправления города Казани. — URL: <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/doklady-s-dp/doklad-nachalnika-upravleniya-informatsionnykh-tekhnologiy-i-svyazi-d-a-kremleva/>
3. Официальный портал органов местного самоуправления города Казани. — URL: <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/novye-snegoplavilnye-kamery-na-ulitsakh-portovoy-i-nesmelova-v-kazani-budut-prinimat-1-7-tysyachi-to/?lang=ru>
4. Официальный портал органов местного самоуправления города Казани. — URL: <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/ezhednevno-bolee-800-kilometrov-dorog-kazani-skaniruyutsya-sistemoy-sitisoft/>
5. Официальный портал органов местного самоуправления города Казани. — URL: <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/v-kazani-otsifrovali-53-3-gorodskikh-obektov/?lang=ru>
6. Официальный портал органов местного самоуправления города Казани. — URL: <https://kzn.ru/meriya/mezhvedomstvennye-komissii/mezhvedomstvennaya-komissiya-po-profilaktike-pravonarusheniy/novosti/doklad-nachalnika-upravleniya-informatsionnykh-tekhnologiy-i-svyazi-d-a-kremleva/?ysclid=lvzi4dtb8n32802181>
7. Официальный сайт «Умный город». — URL: [file:///C:/Users/user/Downloads/Rezultaty-IQ-2022%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/Rezultaty-IQ-2022%20(2).pdf)
8. Официальный портал органов местного самоуправления города Казани. — URL: <https://kzn.ru/upload/uf/97f/Reshenie-Kazanskoy-gorodskoy-Dumy-ot-14-dekabrya-2016-g-N-2-12-O-Strategii-sotsial.rtf>

АНАЛИЗ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ В ГОРОДАХ-МИЛЛИОННИКАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Хабибрахманова Резеда Ринатовна,
Садретдинова Камилла Шамилевна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: Работа посвящена исследованию состояния доступности жилья в городах Российской Федерации с населением более одного миллиона человек с помощью вычисления индекса доступности жилья по методике ООН-Хабитат, позволяющего понять возможности граждан для приобретения жилой площади. В статье определены города с высокой и низкой доступностью жилья.

Ключевые слова: государственная жилищная политика, доступность жилья, индекс доступности жилья, средняя стоимость одного кв. м. жилья, первичный рынок жилья, вторичный рынок жилья, города-миллионники.

Проблема обеспечения граждан жильем в России решается в процессе реализации государственной жилищной политики. Она направлена на формирование механизмов обеспечения доступным и комфортным жильем граждан страны. Важно отметить, что в нашей стране законодательное определение жилищной политики государства в настоящее время отсутствует. Несмотря на это многие российские авторы в своих исследованиях разрабатывают содержание этого термина. Так, жилищная политика может трактоваться как в узком (политика, направленная на обеспечение граждан жильем), так и в широком смысле (политика, направленная на развитие строительства, регулирование жилищных отношений и

повышения качества жилищных услуг, обеспечение доступности жилья) [2]. Жилищная политика - систематическая деятельность органов государственной и муниципальной власти, направленная на достижение оптимального уровня обеспечения населения комфортным и доступным жильем [4]. Таким образом, уровень жилищных условий является показателем качества жизни населения, который зависит от уровня доходов. Отсюда следует, что определяющим фактором доступности жилья является его стоимость.

Цель исследования заключается в изучении состояния доступности жилья в городах-миллионниках Российской Федерации. Для исследования доступности жилья выбраны следующие города с населением более одного миллиона человек (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга, как городов федерального значения), численность населения которых приведена в таблице 1 [7].

Таблица 1

Численность населения городов-миллионников в России на 01.01.2023 г.

Город	Численность населения (чел.)
Новосибирск	1 635 338
Екатеринбург	1 539 371
Казань	1 314 685
Нижний Новгород	1 213 477
Красноярск	1 196 913
Челябинск	1 182 517
Самара	1 163 645
Уфа	1 157 994
Ростов-на-Дону	1 135 968
Краснодар	1 121 291
Омск	1 110 836
Воронеж	1 051 995
Пермь	1 027 153
Волгоград	1 025 662

Для расчета индекса доступности жилья ниже приведена средняя стоимость 1 кв. м. жилья на первичном и вторичном рынках (см. таблицы 2 и 3) [1, 6].

Таблица 2

Средняя стоимость 1 кв.м. жилья на первичном рынке, рублей

Город / Годы	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Новосибирск	53 094,52	58 709,50	63 610,77	74 977,00	112 635,00	126 824,02
Екатеринбург	60 563,70	65 487,56	77 958,20	97 325,00	117 061,00	134 917,68
Казань	59 833,82	68 329,80	75 879,85	123 027,00	156 498,00	175 924,38
Н. Новгород	58 951,04	63 771,74	75 229,74	94 522,00	123 646,00	144 277,49
Красноярск	53 505,68	56 769,21	65 921,75	79 424,00	99 400,00	116 101,42
Челябинск	39 015,09	41 633,10	44 554,87	60 251,00	77 474,00	104 486,29
Самара	45 748,89	46 497,95	47 860,77	67 897,00	111 373,00	120 795,91
Уфа	57 899,14	63 271,68	68 670,54	89 955,00	120 800,00	127 851,54
Ростов н/Д.	49 465,98	51 663,55	57 792,65	74 508,00	100 313,00	109 807,97
Краснодар	46 178,87	52 551,61	58 045,83	98 318,00	114 035,00	133 823,95
Омск	41 285,75	43 140,60	48 685,41	68 905,00	89 040,00	106 555,67
Воронеж	45 351,53	49 010,15	56 945,52	73 237,00	89 465,00	100 933,49
Пермь	48 095,69	51 282,72	53 574,11	75 343,00	99 346,00	116 194,00
Волгоград	44 975,04	46 257,17	50 299,77	59 978,00	81 994,00	91 585,61

В разрезе 2018-2023 гг. в г. Казани самая высокая средняя стоимость квадратного метра на первичном рынке жилья (59-176 тыс. рублей), самая низкая – в Челябинске и Волгограде (39-105 тыс. рублей).

Таблица 3

Средняя стоимость 1 кв.м. жилья на вторичном рынке, рублей

Город / Годы	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Новосибирск	55 170,70	57 564,09	64 354,20	67 545,00	93 887,00	111 815,48
Екатеринбург	62 818,51	65 216,11	67 673,83	83 002,00	95 650,00	99 013,27
Казань	62 031,18	72 225,99	80 301,98	103 557,00	134 492,00	133 181,84
Н. Новгород	61 728,54	65 518,95	70 620,59	92 730,00	103 947,00	124 617,16
Красноярск	46 867,89	49 308,22	55 459,23	78 783,00	88 470,00	102 183,47
Челябинск	37 950,36	34 626,06	33 123,13	46 608,00	72 881,00	80 232,24
Самара	44 224,19	47 493,66	50 176,02	68 466,00	84 920,00	95 666,81
Уфа	53 282,54	58 410,49	61 404,63	84 889,00	98 000,00	107 508,63
Ростов н/Д.	52 011,71	54 252,47	54 908,81	67 905,00	82 723,00	100 631,78
Краснодар	57 032,35	58 245,36	59 617,04	65 505,00	106 984,00	125 904,47
Омск	41 369,15	44 074,80	49 661,57	62 815,00	81 221,00	95 253,41
Воронеж	43 815,78	45 885,62	50 626,94	60 573,00	81 579,00	76 700,04
Пермь	53 366,01	58 015,52	64 795,39	69 583,00	84 908,00	101 655,03
Волгоград	37 357,22	41 586,29	43 866,35	53 907,00	67 602,00	77 203,00

Самая высокая средняя стоимость 1 кв. м. жилья на вторичном рынке в г. Казани, самая низкая – в Челябинске (2018-2021 гг.) и в Волгограде (2022-2023гг.). Далее рассмотрены значения среднемесячной чистой заработной платы населения в городах-миллионниках, представленные в таблице 4 [5].

Таблица 4

Среднемесячная чистая зарплата населения, рублей в месяц

Город / Годы	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Рейтинг
Новосибирск	38 530	42 000	44 100	48 200	55 200	63 900	3
Екатеринбург	43 570	46 200	48 600	53 400	60 400	69 600	2
Казань	38 190	39 500	42 100	47 500	54 300	63 200	7
Н. Новгород	38 730	41 700	43 600	48 000	54 200	62 000	5
Красноярск	42 820	46 700	49 400	54 600	60 800	69 400	1
Челябинск	35 430	37 200	39 100	42 000	47 600	56 400	11
Самара	36 260	38 800	40 900	44 500	49 000	56 400	10
Уфа	38 320	42 400	44 700	48 300	52 700	60 600	6
Ростов-на-Дону	36 590	39 100	40 500	45 200	50 800	58 500	9
Краснодар	39 080	41 600	43 800	48 000	54 900	63 200	4
Омск	34 040	36 400	38 300	41 500	46 000	54 300	12
Воронеж	32 870	35 000	37 400	41 400	47 000	54 500	13
Пермь	38 000	40 500	42 800	46 300	52 300	60 300	8
Волгоград	31 230	33 000	34 300	37 400	41 400	47 800	14

Самая высокая средняя заработная плата населения в месяц в Красноярске и Екатеринбурге. В Волгограде наблюдается противоположная ситуация - среднемесячная зарплата ниже всего по сравнению с другими городами-миллионниками.

Для оценки уровня доступности жилья использован индекс доступности жилья (ИДЖ) с применением методики ООН-Хабитат (см. таблица 5). Расчет этого показателя позволит определить, сколько лет понадобится домохозяйству, состоящему из 1-го человека, со среднестатистическим уровнем дохода, для накопления денежных средств на приобретение среднестатистического жилья при условии, что все доходы будут направлены только на эти цели. Индекс доступности жилья в этом случае рассчитывается по формуле 1:

$$\text{ИДЖ} = C / D \quad (1)$$

Где: ИДЖ - индекс доступности жилья; С - средняя стоимость жилья, руб.; Д - средний доход домохозяйства, состоящего из одного человека, руб./год.

Таблица 5

ИДЖ ООН-Хабитат - рынок первичного и вторичного жилья соответственно

Город / Годы.	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Новосибирск	6,20/6,44	6,29/6,17	6,49/6,57	7,00/6,31	9,18/7,65	8,93/7,87
Екатеринбург	6,26/6,49	6,38/6,35	7,22/6,27	8,20/6,99	8,72/7,13	8,72/6,40
Казань	7,05/7,31	7,78/8,23	8,11/8,58	11,66/9,81	12,97/11,15	12,53/9,48

Продолжение таблицы 5

Н. Новгород	6,85/7,17	6,88/7,07	7,76/7,29	8,86/8,69	10,27/8,63	10,47/9,04
Красноярск	5,62/4,93	5,47/4,75	6,01/5,05	6,55/6,49	7,36/6,55	7,53/6,63
Челябинск	4,96/4,82	5,04/4,19	5,13/3,81	6,46/4,99	7,32/6,89	8,34/6,40
Самара	5,68/5,49	5,39/5,51	5,27/5,52	6,87/6,92	10,23/7,80	9,64/7,63
Уфа	6,80/6,26	6,72/6,20	6,91/6,18	8,38/7,91	10,31/8,37	9,49/7,98
Ростов н/Д.	6,08/6,40	5,95/6,24	6,42/6,10	7,42/6,76	8,89/7,33	8,45/7,74
Краснодар	5,32/5,57	5,68/6,30	5,96/6,13	9,22/6,14	9,35/8,77	9,53/8,96
Омск	5,46/5,47	5,33/5,45	5,72/5,83	7,47/6,81	8,71/7,95	8,83/7,89
Воронеж	6,21/6,00	6,30/5,90	6,85/6,09	7,96/6,58	8,57/7,81	8,33/6,33
Пермь	5,70/6,32	5,70/6,45	5,63/6,81	7,32/6,76	8,55/7,31	8,67/7,59
Волгоград	6,48/5,38	6,31/5,67	6,60/5,76	7,22/6,49	8,91/7,35	8,62/7,27

Рынки классифицируются по уровню доступности жилья: от 1 года до 3 лет - жилье доступно, от 3-4 лет - жилье «не очень доступно», от 4-5 лет - приобретение жилья серьезно осложнено, более 5 лет - жилье существенно недоступно [3].

Таким образом, на рынке первичного жилья ситуация неблагоприятна. Только в 2018 году в Челябинске жилье в новостройках можно было приобрести, но со значительными сложностями. Ситуация на рынке вторичного жилья тоже напряженная. В Красноярске в 2018-2019 гг. приобрести жилье сложно, но возможно. Самые благоприятные показатели по сравнению с другими городами были в Челябинске в 2018-2021 гг., однако жилье в городе не очень доступно одному человека.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что самая высокая доступность жилья как на первичном, так и вторичном рынке в городах Челябинске и Красноярске. В таких городах, как Казань и Нижний Новгород приобретение жилья населением существенно затруднено в связи с его высокой стоимостью, так как эти города довольно инвестиционно привлекательны и комфортны для проживания.

Литература

1. База данных показателей муниципальных образований: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения: 04.04.2024).

2. Васильева Е. И., Зерчанинова Т. Е., Харлов А. Ю. Оптимизация модели государственной жилищной политики региона // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2018. - № 10. - С. 451-454.

3. Динамика доступности жилья в России : Фонд “Институт экономики города”. - URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/zapiska_po_dostupnosti_zhilya_v_subektah_rf_2020_itog.pdf (дата обращения: 04.04.2024).

4. Ибрагимова З. Ф., Сяндюкова А. Р. Жилищная политика в Российской Федерации: основные тенденции и инструменты реализации // Международный научно-практический журнал «Экономика и социум». - 2020. - № 12 (31). - С. 1234-1239.

5. РИА-рейтинг. - Обновляется в течение суток. - URL: <https://ria.ru/20220926/zarplata-1819119219.html?ysclid=lt5rhuv0qj601376310> (дата обращения: 04.04.2024).

6. Средние цены на рынке жилья: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 04.04.2024).

7. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2023 года: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 04.04.2024).

АНАЛИЗ САЙТОВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК СУБЪЕКТА РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хавзиева Альбина Шаукатовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г.Казань, Россия

Аннотация: автор исследует сайты, содержащие информацию о деятельности республиканских органов исполнительной власти (Республик Татарстан, Башкортостан, Мордовии, Марий Эл, Чувашской и Удмуртской Республик), связанных с социально-экономическим развитием регионов, применив к ним самостоятельную методику оценки эффективности сайта и проводя их сравнительный анализ, чтобы выявить возможные пути оптимизации по работе сайта Министерства экономики Республики Татарстан.

Ключевые слова: сайт, оценка сайтов, органы государственной власти, интернет, социально-экономическое развитие, министерство.

Официальные сайты органов государственной власти субъектов Российской Федерации сегодня являются важнейшим источником информации о деятельности данных государственных органов. Полное внедрение подхода «Электронного государства» не только повысит эффективность Правительства субъектов Российской Федерации, но и поможет решить проблему доступа граждан к государственным информационным ресурсам, прозрачности Правительства и большей социальной ответственности среди чиновников, что в конечном итоге должно привести к улучшению жизни граждан.

По содержанию официальных сайтов государственных органов субъектов Российской Федерации можно определить, подвержены ли коррупции отдельные ведомства или государство в целом, могут ли граждане получить информацию о действиях государственных органов, являются ли управленческие решения и административные процедуры прозрачными.

Сайты министерств и других федеральных ведомств в целом получают высокие оценки за удобство и полноту информации, показал рейтинг «Открытость государства в России 2020», подготовленный Счетной палатой. Но встречаются и недочеты: они касаются наличия и актуальности обязательных сведений, удобства навигации по сайту и доступности инструментов поиска информации [2].

Во многих странах информационная политика стала приоритетом развития общества за счет внедрения информационных технологий в деятельность Правительства. Информационные технологии могут служить мостом между государством и обществом, поддерживать прозрачность в государственных учреждениях и обеспечивать общественный контроль над государственными функциями. Иными словами, обеспечение возможности доступа и получения информации без ограничений для населения является важнейшим элементом развития демократии и законности.

В настоящее время Интернет является наиболее эффективным способом облегчения связи между государственными органами и широкой общественностью, предоставляя быстрые и экономичные средства обмена информацией о деятельности Правительства региона и выявления их официальной точки зрения по конкретным вопросам.

Официальные сайты органов власти в будущем могут занять место основного источника полной и достоверной официальной информации о деятельности государственных органов по следующим основаниям: государственные информационные ресурсы являются наиболее популярными в обществе; государство обладает наибольшим объемом социально значимой информации; Интернет является полезным инструментом для распространения информации среди неограниченного числа людей; официальные сайты государственных учреждений возлагают на них не только юридическую ответственность, но и социальную ответственность.

Отношения, связанные с обеспечением доступа к информации о деятельности государственных органов, регулируются Федеральным законом № 8-ФЗ от 09.02.2009 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [3].

Официальный сайт – это сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащий информацию о деятельности государственного органа, органа местного самоуправления или подведомственной организации, электронный адрес которого в сети «Интернет» включает доменное имя, права на которое принадлежат государственному органу, органу местного самоуправления или подведомственной организации.

В статье 13 представлен допустимый перечень информации о деятельности государственных органов, размещаемый в сети «Интернет».

Существует ли стандарт или практика обмена информацией о деятельности Правительства с общественностью на его официальных веб-сайтах, и какая часть этой информации доступна в Интернете? Эффективны ли министерские веб-сайты?

Ответить на эти вопросы позволит самостоятельная методика по оцениванию сайтов 6 органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области социально-экономического развития регионов, которые приведены в табл. 1 – 2.

Для этого проведем сбор, обработку и анализ критериев оценки на сайтах Министерств Республик Татарстан, Башкортостан, Мордовии, Марий Эл, Чувашской и Удмуртской Республик, которые являются ответственными исполнителями и координаторами государственных программ в области социально-экономического развития регионов. Оценка ответов на выбранные критерии может принять одно из двух значений: «Есть» (максимальная оценка, равная 1 баллу) или «Нет» (минимальная оценка, равная нулю). Итоговая оценка эффективности сайта Министерства рассчитывается как произведение балльной оценки Министерства на удельный вес критериев. Таким образом, можно вывести общую формулу (1) итоговой оценки сайта Министерства:

$$A = \frac{a \cdot 100\%}{n}, \quad (1)$$

где A – итоговая оценка эффективности сайта Министерства;

a – балльная оценка Министерства;

n – количество критериев оценки.

После расчета итоговой оценки эффективности сайта необходимо выделить Министерство, которое больше всех наберет соответствующий процент для последующего

определения качественного значения всех сайтов Министерств. Шкала итоговой оценки эффективности сайта будет соответствовать шкале итоговой оценки эффективности государственной программы в данном регионе.

Таблица 1

Оценка сайтов Министерств по состоянию на 20.11.2023 год

№ п/ п	Наименование критерия оценки	Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан [5]		Министерство экономики Республики Татарстан [6]		Министерство промышленности, экономического развития и торговли Республики Марий Эл [7]	
		Есть	Нет	Есть	Нет	Есть	Нет
1	Наличие информации об истории Министерства		0	1			0
2	Наличие информации о структуре Министерства	1		1		1	
3	Наличие рубрики «Анонс»		0		0		0
4	Наличие вкладки «Обращение граждан»	1		1			0
5	Наличие сайта для слабовидящих	1		1		1	
6	Наличие мобильной версии сайта	1		1			0
7	Наличие поисковой системы	1		1		1	
8	Наличие «Контакты и реквизиты»	1		1		1	
9	Количество языков (наличие английского)		0	1			0
10	Доступность обновления (актуальность) информации на сайте		0		0		0
11	Наличие перечня подведомственных организаций	1		1		1	
12	Наличие информации о госзакупках		0		0		0
13	Наличие на сайте ссылки на портал государственных и муниципальных услуг		0	1			0
14	Наличие на сайте материалов СМИ	1		1		1	
15	Наличие вкладки «Горячая линия»		0	1			0
16	Наличие рубрики «Противодействие коррупции»	1		1			0
17	Наличие рубрики «Мероприятия»		0	1			0
18	Наличие рубрики «Антикризисные меры»	1		1			0
19	Дизайн сайта	1		1		1	
20	Доступность «Бесплатная юридическая помощь»	1		1			0
21	Доступность «Открытые данные»	1			0		0
22	Наличие информации о национальных проектах	1		1			0
23	Наличие рубрики «Новости»	1		1		1	
24	Возможность выхода сайта в социальные сети	1		1		1	
25	Наличие официальной символики	1		1		1	
Всего:		17		21		10	

Примечание. Таблица составлена автором.

Таблица 2

Оценка сайтов Министерств по состоянию на 20.11.2023 год

№ п/ п	Наименование критерия оценки	Министерство экономики, торговли и предпринимательст ва Республики Мордовия [8]		Министерство экономического развития и имущественных отношений Чувашской Республики [9]		Министерство экономики Удмуртской Республики [10]	
		Есть	Нет	Есть	Нет	Есть	Нет
1	Наличие информации об истории Министерства		0		0		0
2	Наличие информации о Министерстве, о структуре Министерства	1		1		1	
3	Наличие рубрики «Анонс»		0		0		0
4	Наличие вкладки «Обращение граждан»	1			0	1	
5	Наличие сайта для слабовидящих	1		1		1	
6	Наличие мобильной версии сайта		0		0		0
7	Наличие поисковой системы	1		1		1	
8	Наличие «Контакты и реквизиты»	1		1		1	
9	Количество языков (наличие английского)		0	1			0
10	Доступность обновления (актуальность) информации на сайте		0		0		0
11	Наличие перечня подведомственных организаций	1		1		1	
12	Наличие информации о госзакупках	1			0	1	
13	Наличие на сайте ссылки на портал государственных и муниципальных услуг	1		1			0
14	Наличие на сайте материалов СМИ	1		1			0
15	Наличие вкладки «Горячая линия»		0	1			0
16	Наличие рубрики «Противодействие коррупции»	1		1		1	
17	Наличие рубрики «Мероприятия»		0	1			0
18	Наличие рубрики «Антикризисные меры»	1		1			0
19	Дизайн сайта	1		1		1	
20	Доступность «Бесплатная юридическая помощь»		0		0	1	
21	Доступность «Открытые данные»		0		0	1	
22	Наличие информации о национальных проектах	1		1		1	
23	Наличие рубрики «Новости»	1		1		1	
24	Возможность выхода сайта в социальные сети	1		1		1	
25	Наличие официальной символики	1		1		1	
Всего:		16		17		15	

Примечание. Таблица составлена автором.

Общим критерием на сайтах Министерств можно выделить вкладку «О министерстве», которая приводит пользователя на страницу, содержащую раздел «Структура», где мы можем ознакомиться с информацией о министре и его заместителях, департаментах и их директорах, а также изучить их краткую биографическую справку.

Это подчеркивает открытость и прозрачность министерства, на сайте отражена информация о руководстве, их полномочиях, ведущих проектах и т. д. Пользователю также

доступны контактные данные руководителей структур министерства, а также данные о приеме граждан. Также в этом разделе отображены подведомственные министерству органы и организации, что также упрощает гражданам подготовку к написанию обращения в органы государственной власти [1].

Итак, итоговая оценка эффективности сайтов Министерств составила:

- Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан 68%;
- Министерство экономики Республики Татарстан 84%;
- Министерство экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия 64%;
- Министерство экономического развития и имущественных отношений Чувашской Республики 68%;
- Министерство экономики Удмуртской Республики 60%;
- Министерство промышленности, экономического развития и торговли Республики Марий Эл 40%.

Наибольший результат показал сайт Министерства экономики Республики Татарстан (84%). Поэтому с целью выявления качественного значения применим шкалу итоговой оценки эффективности сайта (табл.3), которая будет соответствовать шкале итоговой оценки эффективности государственной программы, применяемой в Республике Татарстан в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.05.2023 № 655 «О системе управления государственными программами Республики Татарстан» [4].

Таблица 3

Шкала итоговой оценки эффективности сайта Министерства

Пределы оценки эффективности, проценты	Качественное значение
95 – 100	Высокая
80 – 94	Удовлетворительная
0 – 79	Неудовлетворительная

Оценка эффективности сайта только у Министерства экономики Республики Татарстан показала удовлетворительный результат, который составил 84%. По остальным Министерством оценка эффективности сайта показала неудовлетворительный результат, который составил соответственно 68%, 64%, 68% 60% и 40% от общего количества критериев оценки.

В целом сайты можно использовать. К положительным моментам можно отнести удобную структуру пользовательского интерфейса. Сайты содержит сервисы, облегчающие доступ и поиск информации. Однако, в содержании информации, размещенной на официальных сайтах органов исполнительной власти вышеуказанных республик в большинстве случаев, отсутствует информация об истории министерств, о государственных закупках, о горячей линии, о мероприятиях, а также отсутствует доступ к бесплатной юридической помощи, к открытым данным. Полностью отсутствуют: рубрика «Анонс» и дата об актуализации самих сайтов, что не отвечает нормам:

- действующего законодательства, регулирующего доступ к информации о деятельности государственных органов;
- общепринятым техническим требованиям, предъявляемым к содержанию сайтов;
- потребностям физических и юридических лиц в информации из государственных информационных ресурсов.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует применимость предлагаемой методики для оценивания сайтов государственных органов власти. Анализ критериев государственных сайтов показал, что на них содержится ряд ошибок дизайна и контента, которые возможно исправить силами редакции (администраторов) сайта. Это, прежде всего, концептуальная ошибка содержания сайта. Данные веб-сайты в большей степени ориентированы на самопрезентацию органов власти, а не презентацию возможностей республик, городов, района для жителей, инвесторов, туристов. Результатом является

снижение посещаемости целевых посетителей. Сайты требуют доработки с точки зрения улучшения навигации, юзабилити. Достижение свободного и справедливого доступа к информации может помочь в борьбе с отсутствием грамотности населения в этой области и способствовать более широкому участию общественности в работе Министерства.

Литература

1. *Большакова, Ю. Г.* Официальный сайт государственного органа как главный инструмент получения информации: исследование пользовательского интерфейса официального сайта Минцифры РФ / Ю. Г. Большакова // Молодой ученый. — 2023. — № 16 (463). — С. 3-6.
2. *Гайдукова, А.* Сайт для госорганов: принципы и нюансы / А. Гайдукова // Связи с общественностью в государственных структурах. — 2021. — № 5. — С. 89-93.
3. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Фед. закон от 09.02.2009 г. № 8-ФЗ // Парламентская газета. 2009. № 8, 13-19 фев.
4. О системе управления государственными программами Республики Татарстан: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.05.2023 № 655 // Собрание законодательства РТ. 2023, № 44, 13 июня. Ст. 1315.
5. Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 17.11.2023).
6. Министерство экономики Республики Татарстан [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://mert.tatarstan.ru/> (дата обращения: 17.11.2023).
7. Министерство промышленности, экономического развития и торговли Республики Марий Эл [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://mari-el.gov.ru/ministries/mecop/> (дата обращения: 17.11.2023).
8. Министерство экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://mineco.e-mordovia.ru/> (дата обращения: 17.11.2023).
9. Министерство экономического развития и имущественных отношений Чувашской Республики [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://minec.cap.ru/> (дата обращения: 17.11.2023).
10. Министерство экономики Удмуртской Республики [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://me.udmurt.ru/napravleniya/> (дата обращения: 17.11.2023).

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРНЫХ ЧЕРТАХ РЫНКА ТРУДА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ

**Хадасевич Наиля Ракиповна
Колядин Никита Владимирович**

*Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа –
Югры «Сургутский государственный университет», город Сургут*

Аннотация. В работе рассмотрены проблемные аспекты управления трудовыми ресурсами территорий. Работа охватывает вопросы рассмотрения сущности понятий «трудовые ресурсы», а также «система управления трудовыми ресурсами». Рассмотрена структура процесса управления трудовыми ресурсами региона.

Ключевые слова. Трудовые ресурсы, управление трудовыми ресурсами, система управления трудовыми ресурсами, рынок труда.

Трудовые ресурсы территорий представляют собой один из наиболее значимых аспектов для результативного развития различных территорий нашей страны в экономической сфере. При этом немаловажную роль играет существующая потребность в создании результативной региональной политики в рамках профессионального взаимодействия специалистов, что, безусловно, указывает на актуальность данного вопроса [2].

Разнообразие форматов воздействия государства на возобновление количественных и качественных характеристик экономически активной части населения является одним из аспектов соответствия уровня и качества рыночных преобразований относительно иных территорий [5]. Поскольку усиление экономического положения социально-трудового взаимодействия требует основываться, в том числе, и на государственных регуляторах. Представляется возможным говорить и о последствиях недостаточного разнообразия форматов воздействия государства на воспроизводство трудовых ресурсов, которое выражается в негативных последствиях для развития рынка труда той или иной территории. Такие негативные последствия могут быть представлены в виде упадка в части качественных характеристик трудовых ресурсов или в предпочтении подавляющей части экономически активного населения неформальной занятости.

Так, одним из наиболее значимых аспектов для процветания территории в части экономической и социальной сфер видятся пути формирования результативных вариантов использования трудовых ресурсов территорий [4]. Данный аспект, в том числе, охватывает вопрос рассмотрения и последующего анализа трудовых ресурсов территории и определения наиболее эффективного способа реализации всего объема трудовых ресурсов территории [1].

Процесс управления трудовыми ресурсами территории видится как часть системы управления различными сферами жизни населения территории, в том числе, экономической сферой [6].

При этом процесс реализации трудовых ресурсов представляется возможным охарактеризовать как охватывающий не только материальную составляющую, но и духовную. Так, процесс управления трудовыми ресурсами позволяет формировать среду для занятости наиболее полного объема трудоспособного населения, а также подготовки высококлассных специалистов в ответ на потребности в таковых территории или страны в целом [11].

Однако в рамках конкретной территории процесс управления трудовыми ресурсами наиболее полно раскрывается в контроле в части образовательного процесса, а также дальнейшего размещения, перераспределения и использования специалистов и трудоспособной части населения в целом. Так, процесс управления трудовыми ресурсами формирует равномерность между количественными и качественными характеристиками трудовых ресурсов территории в рамках ее экономической составляющей [10].

Представляется возможным говорить об устройстве процесса управления трудовыми ресурсами территорий. Так, отечественные исследователи определяют следующим образом: «объект, субъект и предмет управления, а также механизм управления трудовыми ресурсами» [12]. Под объектом управления в данном случае понимаются, осуществляющие производство, равно как и потребление различных благ, трудовые ресурсы. Субъекты управления, в свою очередь, ранжируются от различного рода организаций до государства.

Представляется возможным говорить об управлении трудовыми ресурсами территории как о процессе целесообразного задействования трудоспособной части населения территории, с учетом реализации различных мер по качественному усилению потенциала такой трудоспособной части населения территории, а также как о процессе размещения и перераспределения рабочей силы между различными областями экономики территории. Так, видится необходимость в разработке определенного механизма управления [7].

Представляется возможным охарактеризовать механизм управления трудовыми ресурсами региона как совокупность мер, предпринимаемых в социально-экономических сферах, с целью воспроизводства и совершенствования трудовых ресурсов территории,

которые видятся как производительные силы региона. При этом внимание уделяется интересам экономики территории в части квалифицированной рабочей силы [9].

Отечественные исследователи характеризуют механизм управления трудовыми ресурсами территорий как совокупность определенного количества административных образований и определенного перечня различных мер, посредством которых осуществляется реализация политики в социальной и экономической областях, в рамках удовлетворения потребностей населения в труде и его результативной реализации [3].

Представляется возможным также говорить о проблемном аспекте относительно социально-экономической сущности механизма управления трудовыми ресурсами территорий, который заключается в игнорировании сотрудничества систем управления на государственном уровне и уровне рынка, а также мерами, предпринимаемыми рынком в целях регулирования. Так, формируется характеристика механизма управления трудовыми ресурсами территорий, отличительной чертой которой является рассмотрение данного процесса в качестве развивающейся системы соразмерных по интенсивности государственных и рыночных мер, которые влияют на процессы возобновления количественных и качественных характеристик экономически активной части населения, с учетом синхронизации таких мер в социально-экономическом поле [8].

Таким образом, в качестве вероятности для различных территорий нашей страны существует широкий перечень проблемных аспектов, затрагивающих рынок труда таких территорий, которые оказывают негативное влияние на темп и эффективность развития рынков труда.

При этом территории с перспективным трудовым потенциалом имеют возможность реализовывать таковой в целях развития экономики в целом. Однако в случае наличия таких негативных факторов как, например, нехватка рабочих мест, происходит потеря трудового потенциала.

Так, усматривается потребность в формировании системы управления трудовыми ресурсами территорий, с учетом которой появляется возможность раскрыть и повысить экономический потенциал различных территорий.

Литература

1. Boon, C., Den Hartog, D. N., & Lepak, D. P. (2019). A systematic review of human resource management systems and their measurement. *Journal of Management*, 45(6), 2498–2537. <https://doi.org/10.1177/0149206318818718>
2. Гуреева Е.С., Мутюхин Д.С. Особенности инфраструктуры рынка труда Республики Бурятия / Глобальный научный потенциал. СПб., 2018. — № 3. — С. 105–108.
3. Долженков Е.Н., Большедворский А.К. Механизмы реализации государственной кадровой политики в современных условиях // Системные технологии. 2017. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-realizatsii-gosudarstvennoy-kadrovoy-politiki-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 22.04.2024).
4. Дондокова Е.Б., Гуреева Е.С. Институты рынка труда: сущность, виды и их трансформация: монография. — УланУдэ: Изд-во ВСГУТУ, 2017.
5. Кибанов, А. Я. Управление трудовыми ресурсами : учебник / А. Я. Кибанов, Е. А. Митрофанова, И. А. Эсаулова ; под ред. А. Я. Кибанова. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 284 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). - ISBN 978-5-16-003651-9. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1836627> (дата обращения: 22.04.2024).
6. Управление трудовыми ресурсами организации: учебное пособие [Электронный ресурс] / В.А. Диких. — Электрон. текстовые дан. — Красноярск: Научно-инновационный центр, 2022. — 62 с. — Режим доступа: <http://nkras.ru/arhiv/2022/DikikhVA.pdf>
7. Федоров, В. К. Управление трудовыми ресурсами в инновационных процессах : монография / под ред. В.К. Федорова. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2022. — 208 с. — (Научная мысль). — DOI: <https://doi.org/10.12737/3552>. - ISBN 978-5-369-01363-2. - Текст :

электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1852224> (дата обращения: 22.04.2024).

8. *Хадасевич, Н. Р.* Влияние социально-экономических условий на формирования трудового потенциала на региональном уровне / Н. Р. Хадасевич // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 1(56). – С. 58-63. – DOI 10.22394/1997-4469-2022-56-1-58-63. – EDN PZXPEM.

9. *Хадасевич, Н. Р.* Государственная кадровая политика в процессах формирования трудового потенциала региона / Н. Р. Хадасевич // Проблемы социально-экономической устойчивости региона: Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 25–26 января 2022 года / Под редакцией Г.А. Резник. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 232-236. – EDN JFNAJH.

10. *Хадасевич, Н. Р.* Трансформация содержания регионального трудового потенциала / Н. Р. Хадасевич // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 8. – С. 3337-3348. – DOI 10.18334/ce.15.8.113402. – EDN XGGEVU.

11. *Хадасевич, Н. Р.* Трудовой потенциал в обеспечении прироста высокопроизводительных рабочих мест в контексте устойчивого развития региона / Н. Р. Хадасевич // Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация: Материалы XVIII Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах, Москва, 08–09 апреля 2022 года / Отв. редакторы выпуска: А.В. Семёнов, П.Н. Кравченко. Том 1. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. – С. 999-1002. – EDN IBWSFX.

12. Экономика труда: учебник для вузов / М. В. Симонова [и др.]; под общей редакцией М. В. Симоновой. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 259 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-05423-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/539754> (дата обращения: 22.04.2024).

**КОНТРОЛЬ АНТРОПОЗООНОЗНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ КАК МЕРА
ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В
ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

**Алексеев Валерий Павлович
Палагушкина Ольга Викторовна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В настоящее время одной из острых экологических проблем на территории Приволжского федерального округа (далее – ПФО) выступает распространение вируса африканской чумы свиней (далее – АЧС). Очаги поражения данной эпизоотией регулярно возникают в пределах рассматриваемой территории. В данной статье рассмотрены возможные способы контроля данного заболевания на территориях ПФО и в целом по Российской Федерации.

Ключевые слова: эпизоотии, африканская чума свиней, экологическая безопасность

Распространение вирусных заболеваний диких животных в настоящий момент выступает серьезным вызовом для экологической безопасности Российской Федерации. В широком смысле, экологическая безопасность здесь включает в себя поддержание санитарной, следовательно, продовольственной, и в конечном итоге экономической безопасности государства. Одним из наиболее важных для изучения в указанном ключе заболеванием в настоящее время является АЧС.

АЧС – это трансграничное вирусное заболевание, поражающее, главным образом, животных семейства свинные, причем как представителей дикой фауны, так и домашних свиней. По разным данным, летальность заболевания достигает 100% [5, 9]. Вирус способен приобретать уникальные региональные особенности проявления.

На сегодняшний момент актуальной научной проблемой выступает анализ причин возникновения и распространения вспышек АЧС в различных регионах. Так, в России эпизоотическая обстановка указывает на широкое распространение вируса среди популяций диких кабанов в различных субъектах страны, что напрямую предполагает высокий риск распространения АЧС и в свиноводческих хозяйствах [7]. Стоит отметить, что ситуация оценивается как неблагоприятная не только в субъектах, в которых плотность популяции дикого кабана (в количестве особей на 1 тысячу гектар) оценивается как высокая, но и в субъектах с невысокой плотностью данных животных.

Для выполнения исследования использовались материалы открытых данных Всемирной организации здравоохранения животных (далее – ВОЗЖ) по очагам распространения АЧС на территории России и ПФО за период с 2007 по 2022 годы [2]. Вместе с тем, были проанализированы данные за указанный период, полученные посредством запросов в региональные органы исполнительной власти субъектов ПФО, уполномоченные на охрану, использование и воспроизводство объектов животного мира.

Несмотря на большое количество исследований в мировой практике, на данный момент не существует в достаточной степени безопасной и эффективной вакцины против АЧС. Вирус АЧС распространяется не только прямым путем через непосредственный контакт здорового животного с инфицированным, но также возможен и опосредованный путь передачи заболевания через зараженные туши диких животных, одежду и обувь, в том числе.

Определяющим методом контроля за географией распространения заболевания является эрадикация АЧС, включающая регулирование численности популяции диких кабанов, создание буферных зон в радиусе от 10 до 25 км вокруг свиноферм и мясокомбинатов, ликвидацию очагов распространения заболевания, предупреждение падежа животных и полное исключение подкормки диких кабанов в холодное время года.

Кроме этого, вспомогательным методом служит неукоснительное соблюдение мер обеспечения санитарной безопасности при содержании животных, таких как запрет на кормление сельскохозяйственных свиней пищевыми отходами, соблюдение карантина при возникновении чрезвычайных ситуаций, угрожающих распространением вируса АЧС, и повсеместный контроль за продукцией мясокомбинатов [6].

Существует необходимость всестороннего понимания рычагов влияния на эпизоотическую обстановку и географию распространения АЧС, очевидна потребность в разработке новых методик по определению потенциальных очагов заболевания на территории ПФО, в том числе, необходимо применение методов моделирования, картографирования и инновационных подходов в административном регулировании ситуации.

Исходя из полученных различными исследователями данных о распространении АЧС, наиболее важным фактором экспансии вируса выступает сельскохозяйственная деятельность [8]. Отмечается также, что падеж диких кабанов в естественной среде определяет передачу АЧС не только внутри популяции, но и на свиноводческие комплексы, выступая источником распространения инфекции.

Если взять во внимание условия обитания диких кабанов в контексте моделирования рисков распространения вируса, то помимо биотического и климатического факторов региона, важно учитывать такие факторы, как ландшафтные условия, характер антропогенной нагрузки на территории обитания диких кабанов, техногенную преобразованность среды, характеристики численности и плотности рассматриваемой популяции.

Всесторонний анализ доступных материалов показал, что на территории ПФО наиболее важными в распространении вируса АЧС являются следующие факторы:

1. Пространственный и временной факторы напрямую воздействуют на распространение вируса. Отмечается высокая частота распространения АЧС вблизи водных объектов рядом с лесными массивами, которые служат местообитаниями диких кабанов.

В связи с этим нужно отметить сложность определения истинной концентрации диких животных по причинам регулярных миграций животных на приграничных территориях субъектов. Усиление миграций отмечается в период уборки урожая и смены посевов сельскохозяйственных культур на полях. В связи с этим, представляется интересным проведение оценки численности популяций диких кабанов в субъектах на основании добычи животных в рамках любительской и спортивной охоты и регулирования численности данных животных на площади района [4]. Для учета миграций кабанов достаточно эффективным может быть применение камер-фотоловушек, устройство которых несет в себе ряд других сложностей организационного характера [10].

То есть, реальные размеры популяций диких кабанов на территориях субъектов ПФО могут значительно отличаться от публикуемых данных исполнительных органов, уполномоченных на охрану, использование и воспроизводство объектов животного мира

2. Большая площадь лесного покрова напрямую коррелирует с увеличением риска возникновения очага АЧС [1].

Сохраняется возможность передачи вируса даже при достижении субъектами рекомендованного показателя в 0,25 особи на 1 тысячу гектар площади охотничьих угодий, установленного распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.09.2016 № 2048-р «О плане действий по предотвращению заноса на территорию Российской Федерации африканской чумы свиней и ее распространения на территории Российской

Федерации» [3]. Но анализ корреляции плотности популяции диких кабанов в субъектах с частотой возникновения АЧС по t-критерию Стьюдента подтверждает отсутствие прямой зависимости данных показателей. Так, на примере данных, полученных из картотеки ВОЗЖ на примере 14 субъектов ПФО, показатель составил значение в 0,514, что говорит о незначительном характере взаимовлияния рассматриваемых составляющих.

3. Высокая концентрация сельскохозяйственных животных, не толерантных к АЧС, вблизи ареалов обитания диких кабанов напрямую коррелирует с повышенным уровнем опасности возникновения очага вируса.

Обобщая вышеизложенное, считаем, что рассматриваемые на текущем этапе исследования меры профилактики распространения АЧС не в полной степени позволяют говорить о подконтрольности распространения вируса.

В ПФО также назрела необходимость в усовершенствовании законодательной базы и привлечения финансовых ресурсов для разработки научно обоснованных мер по сдерживанию данного заболевания, а также по внедрению стратегии мониторинга и ликвидации очагов АЧС.

Литература

1. Захарова О. И., Блохин А. А., Бурова О. А., Яшин И. В., Коренной Ф. И. Факторы риска распространения африканской чумы свиней среди диких кабанов в Российской Федерации // Ветеринария сегодня. – 2024. № 13 (1). С. 64–72.
2. Официальный сайт «ВОЗЖ». – URL: <https://www.woah.org/en/disease/african-swine-fever/#ui-id-2> (Дата обращения: 20.04.2024).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.09.2016 № 2048-р «О плане действий по предотвращению заноса на территорию Российской Федерации африканской чумы свиней и ее распространения на территории Российской Федерации». – URL: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/420377777/modid/99> (Дата обращения: 20.04.2024).
4. Bosch J., Iglesias I., Muñoz M. J., de la Torre A. A cartographic tool for managing African swine fever in Eurasia: Mapping wild boar distribution based on the quality of available habitats // Transboundary and Emerging Diseases. – 2017. – Volume 64, Issue 6. – Pp. 1720–1733.
5. Cwynar, P.; Stojkov, J.; Wlazlak, K. African Swine Fever Status in Europe // Viruses. – 2019. – Volume 11. – P. 310.
6. Dixon L. K., Sun H., Roberts H. African swine fever // Antiviral Research. – 2019. – Volume 165. – Pp. 34–41.
7. Khomenko S., Beltrán-Alcrudo D., Rozstalnyy A., Gogin A., Kolbasov D., Pinto J., et al. African swine fever in the Russian Federation: risk factors for Europe and beyond. // Empres Watch. – 2013. – Volume 28. – Pp. 1–14.
8. Lange M., Thulke H. H. Elucidating transmission parameters of African swine fever through wild boar carcasses by combining spatio-temporal notification data and agent-based modelling // Stochastic Environmental Research and Risk Assessment. – 2017. – Volume 31. – Pp. 379–391.
9. Rowlands, R.J.; Michaud, V.; Heath, L.; Hutchings, G.; Oura, C.; Vosloo, W.; Dwarka, R.; Onashvili, T.; Albina, E.; Dixon, L.K. African swine fever virus isolate, Georgia, 2007 // Emerging Infectious Diseases. – 2008. – Volume 14. – Pp. 1870–1874.
10. Taylor R. A., Podgórski T., Simons R. R. L., Ip S., Gale P., Kelly L. A., Snary E. L. Predicting spread and effective control measures for African swine fever – should we blame the boars? // Transboundary and Emerging Diseases. – 2021. – Volume 68, Issue 2. – Pp. 397–416.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ ИЗЛУЧИНЫ РЕКИ КАЗАНКА

¹Деревенская Ольга Юрьевна

¹Тиссен Анна Юрьевна

²Зима Арина Андреевна

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

²ЦДТ «Танкодром», Казань, Россия

Аннотация. Старица реки Казанка расположена в центральной части города Казани. На протяжении десятилетий в нее сбрасывались сточные воды промышленных предприятий, ливневые сточные воды, что привело к ее загрязнению. Целью работы было оценить экологическое состояние излучины реки Казанки и разработать предложения по благоустройству излучины реки. Результаты визуального осмотра излучины реки выявили замусоренность прибрежной зоны и акватории. Содержание кислорода в воде старицы весной и осенью было крайне мало. SWOT-анализ выявил значительный потенциал для развития туризма и отдыха, но существуют серьезные проблемы, такие как загрязнение воды и недостаток инфраструктуры, которые требуют внимания и усилий для улучшения ситуации. Предложены мероприятия, направленные на улучшение экологического состояния водного объекта, его экореабилитацию, благоустройство прибрежной зоны.

Ключевые слова: река, качество воды, благоустройство, экореабилитация.

Современная городская среда стала чрезвычайно динамичной в связи с растущими потребностями населения и в настоящее время стоит задача адаптировать городскую среду к меняющемуся образу жизни горожан, у которых появляются новые потребности и интересы. Урбанизация, развитие промышленности, приводят к тому, что сохранять окружающую природную среду и создавать нормальные условия для жизни и деятельности человека становится все сложнее и необходимо проводить работы по ликвидации уже накопленного вреда окружающей среде. Старица реки Казанка и река Казанка расположены в центральной части города [7]. На протяжении десятилетий в нее сбрасывались сточные воды промышленных предприятий, ливневые сточные воды, что привело к ее загрязнению. Необходимо проведение мероприятий по ее очистке и созданию благоустроенной зеленой зоны [3].

Цель работы - оценить экологическое состояние излучины реки Казанки и разработать предложения по благоустройству излучины реки.

Исследования старицы реки Казанка проводили в мае, июне и сентябре 2023 г., один раз в месяц. Исследования включали визуальный осмотр старицы и прилегающей территории, измерение физико-химических показателей воды (электропроводность, pH, содержание растворенного в воде кислорода, температура) и отбор проб зоопланктона. Отбор и обработка проб зоопланктона выполнены с использованием общепринятых гидробиологических методик [4, 5].

Электропроводность воды в старице высокая, почти такая же, как и в река Казанка, изменялась от 860 до 1060 мкСм/см². Высокие значения, вероятно, связаны с поступлением грунтовых вод. Величина pH изменялась от 6,8 до 7,3 ед., среда нейтральная. Содержание легкоокисляемых органических веществ (по БПК₅) в 5,5 раз превышало предельно допустимые концентрации. В старице р. Казанка весной и осенью в воде было низкое содержание кислорода, присутствовал неприятный запах. Это было обусловлено тем, что в водоеме было накоплено большое количество органических веществ, разложение которых в воде вызывало дефицит кислорода. В старицу поступает ливневой сток и, возможно, сточные воды, что вызывает дополнительное загрязнение.

По результатам исследования в видовом составе зоопланктона было обнаружено 29 видов, из них коловраток 14 (48%), ветвистоусых – 9 (31%), веслоногих ракообразных – 6

(21%) видов. Наибольшее число видов было выявлено в июне – 21 вид, в сентябре было выявлено только 5 видов. В мае по численности и биомассе доминировали ветвистоусые ракообразные *Daphnia pulex*, составляли 80% от общей численности и 98% от общей биомассы зоопланктона. В июне по численности доминировали коловратки *Mytilina mutica* и личиночные стадии циклопов, по биомассе больше всего было веслоногих рачков *Macrocylops albidus* и ветвистоусых *Simocephalus vetulus*. В сентябре по численности доминировали *Brachionus quadridentatus*, по биомассе - *Eucyclops serrulatus*. Таким образом, на протяжении периода исследований доминировали разные виды зоопланктона, весной наблюдалось монодоминирование.

Численность зоопланктона изменялась в широких пределах, от 1,5 до 1465 тыс. экз./м³. Наибольшая численность зоопланктона была летом, осенью зоопланктона было очень мало. На протяжении периода исследований преобладали разные группы зоопланктона, весной – ветвистоусые ракообразные, летом – коловратки, а осенью коловратки и веслоногие ракообразные. Биомасса зоопланктона изменялась от 0,02 г/м³ (осенью) до 48,9 г/м³ (весной). В мае биомасса зоопланктона была чрезвычайно высокой, что связано с доминированием крупных дафний. По величине биомассы зоопланктона водоем относился весной к гипертрофным, летом – к α-эвтрофным [1, 2]. Из групп зоопланктона по биомассе весной и летом преобладали ветвистоусые ракообразные, осенью – коловратки.

Оценка качества воды была выполнена с использованием биотических индексов. Значения индекса сапробности изменялись от 1,72 до 1,88, водоем относится к β-мезосапробной зоне, вода умеренно загрязненная. Значения индексов Шеннона и Симпсона, рассчитанных по численности и биомассе весной и осенью соответствовали водоемам с экстремальными экологическими условиями. Летом, благодаря фотосинтетической деятельности водорослей фитопланктона, высших водных растений, содержание кислорода в воде было в пределах нормы, поэтому было относительно высокое видовое разнообразие зоопланктона. Весной и осенью развивается только один из видов зоопланктона, наиболее устойчивый к загрязнению и отсутствию кислорода.

Старица реки находится в центральной части города, но в настоящее время это неблагоустроенный участок с сильно загрязненной водой, местные жители стараются его избегать. Вблизи старицы находится Зилантов монастырь – важный туристический объект и место паломничества. Неблагоприятное состояние старицы снижает туристическую привлекательность города, а состояние старицы может негативно сказаться на здоровье местного населения. Требуется контроль за состоянием этого водного объекта, а также проведение мероприятий по его экореабилитации и благоустройству прилегающих территорий.

SWOT-анализ позволяет выявить основные характеристики и особенности водных объектов, а также определить стратегии развития и управления этими объектами (таблица 1).

Таблица 1

SWOT-анализ излучины реки Казанка

Strengths (Сильные стороны):	Weaknesses (Слабые стороны):
<ol style="list-style-type: none"> 1. Река Казанка является одной из крупнейших рек в Татарстане, что обеспечивает ей значительный потенциал для различных видов водных видов спорта и отдыха. 2. Река и излучина обладают красивыми природными ландшафтами и богатым растительным и животным миром, что делает их привлекательными для туристов и любителей природы. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Загрязнение воды реки Казанки и излучины является серьезной проблемой, что негативно сказывается на экологическом состоянии и здоровье людей, пользующихся ее водой. 2. Недостаток инфраструктуры для развития туризма и отдыха на излучине реки ограничивает возможности использования потенциала реки в полной мере.

<p>3. Река и излучина имеют значительное историческое и культурное значение для города Казани, что способствует развитию туризма и популяризации местных достопримечательностей.</p> <p>4. Привлекательное местоположение излучина реки находится в центральной части города.</p>	<p>3. Сезонность использования для различных видов деятельности (например, водные виды спорта) ограничивает возможности постоянного развития туристического потенциала реки.</p>
<p>Opportunities (Возможности):</p> <p>1. Разработка и осуществление программ по очистке воды, удалению донных отложений, экореабилитации водного объекта, введению запрета на сброс сточных вод может улучшить экологическое состояние и сделать излучину реки более привлекательной для отдыхающих, а также для инвестиций в жилищное строительство в этом районе.</p> <p>2. Развитие инфраструктуры на берегах излучины реки Казанки может привлечь больше туристов и инвестиций в регион.</p> <p>3. Проведение спортивных, развлекательных, культурных мероприятий на излучине реки может привлечь больше спортсменов и зрителей, способствуя развитию туризма.</p>	<p>Threats (Угрозы):</p> <p>1. Продолжающееся загрязнение воды излучины реки Казанки может привести к дальнейшему ухудшению экологического состояния и уменьшению привлекательности для местных жителей и туристов.</p> <p>2. Климатические изменения могут повлиять на уровень воды в реке и усложнить планирование различных видов деятельности на воде.</p> <p>3. Конкуренция со стороны других туристических направлений и объектов отдыха может ослабить привлекательность излучины реки Казанки для посетителей.</p>

Итак, SWOT-анализ показывает, что у данной территории есть значительный потенциал для развития туризма и отдыха, но существуют серьезные проблемы, такие как загрязнение воды и недостаток инфраструктуры, которые требуют внимания и усилий для улучшения ситуации. Серьезным препятствием к использованию данного объекта в рекреационных целях является низкое качество воды, низкое содержание кислорода в воде и высокое содержание органических веществ. Для увеличения улучшения качества воды можно применить следующие методы:

1. Улучшение качества сточных и ливневых вод: обеспечение более эффективной очистки сточных вод от загрязнений, что позволит уменьшить потребление кислорода для биохимического разложения загрязнений.
2. Уменьшение загрязнения: контроль за выбросами загрязняющих веществ, таких как нефтепродукты, химические соединения и пестициды, чтобы предотвратить ухудшение качества воды и уменьшить потребление кислорода на их разложение.
3. Использование аэрационных систем: установка аэрационных систем или аэраторов в некоторых участках реки для обогащения воды кислородом.
4. Озеленение береговой зоны: создание зеленых насаждений, что способствует увеличению процесса фотосинтеза и выделению кислорода.
5. Мониторинг качества вод (проведение регулярного мониторинга уровня кислорода в воде для контроля его содержания и принятия своевременных мер по его увеличению).
6. Неизученным остались объемы накопленных донных отложений и степень их

загрязнения. При наличии загрязненных донных отложений будет происходить выход загрязняющих веществ в воду, что приведет к вторичному загрязнению водного объекта. Возможно, необходимо будет провести изъятие накопленных донных отложений для получения долгосрочного эффекта от проведенных восстановительных мероприятий.

Изучив ранее представленные проекты [6], напавленные на благоустройство старицы реки Казанка, были выделены положительные и отрицательные стороны проектов (таблица 2).

Таблица 2

Плюсы и минусы разработанных проектов по благоустройству излучины реки Казанка

Плюсы	Минусы
Совершенствование эстетического состояния территории поселения	Отдалённость остановок и общественного транспорта от водного объекта излучины реки Казанка
Создание максимально комфортных условий для отдыха жителей и туристов	Полукруглые мосты, людям с ограниченными способностями без посторонней помощи не перебраться на другой берег
Развитие зоны общественных реакционных территорий	Нет магазинов и кафе для перекуса
Увеличение площади насаждений на территории водного объекта	Отсутствуют детские площадки и места для кормления младенцев
Привлечение предприятий и организаций к работам по благоустройства	

Таким образом, предложения по улучшению прибрежной зоны излучины реки Казанка представляют собой важный шаг в развитии городской инфраструктуры и содействуют созданию устойчивой и зеленой среды для жителей и посетителей города. Реализация данных предложений позволит достичь гармонии между городской средой и природным ландшафтом, способствуя улучшению качества жизни и благополучия общества.

Литература

1. Алимов А. Ф., Богатов В. В., Голубков С. М. Продукционная гидробиология. – М.: Наука, 2013. – 250 с.
2. Андроникова И.Н. Структурно-функциональная организация зоопланктона озерных экосистем разных трофических типов. С.-Пб.: Наука, 1996. – 189 с.
3. Использование инновационных технологий в природоохранной деятельности // Природообустройство. – 2008 - №1. – С. 30
4. Методические рекомендации по сбору и обработке материалов при гидробиологических исследованиях на пресноводных водоемах. Зоопланктон и его продукция. - Л., 1982. - 33 с.
5. Определитель пресноводных беспозвоночных России и сопредельных территорий /под ред. В.Р. Алексеева/ – СПб, 1995. – 628 с.
6. Стратегия развития прибрежных территории реки Казанки 2020–2030 - [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://archi.ru/projects/russia/16359/strategiya-razvitiya- pribrezhnykh-territorii-reki-kazanki>
7. Derevenskaya O.Yu., Mingazova N.M., Yakovlev V.V. Zooplankton community of a small river under abnormal climatic conditions (on the example of the Kazanka river, Russian federation) // Hydrobiological journal. – 2015. Volume 51, Issue 4. – С. 12-20.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО ПРЕДПРИЯТИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ильгуан Бастидас Вашингтон Карлос

Аблаев Ильдар Мансурович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Автор научной статьи делает акцент на том, каким образом цифровая трансформация может способствовать повышению уровня конкурентоспособности современного предприятия. В начале статьи освещается само понятие цифровой трансформации, далее автор описывает преимущества и условия ее внедрения в деятельность организации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, глобализация, конкурентоспособность.

Важность современного процесса позволяет формировать новый тип экономики, в котором взаимосвязь производства, обработки, хранения, передачи и использования постоянно увеличивающегося объема информации становится все важнее. Важным этапом процесса является появление совершенно нового типа экономики, где в первую очередь идет взаимосвязь производства, обработки, хранения, передачи и использования растущих объемов информации. Полученные результаты являются основой экономического исследования, который изучает закономерности работы современных социальных и экономических систем. процесса, снижая риски и обеспечивая взаимосвязь между всеми участниками.

По мнению некоторых экспертов, на данный момент хозяйствующие субъекты могут не владеть ресурсами, а скорее располагать данными об этом ресурсе и использовать их для планирования деятельности. Поэтому, с нашей точки зрения, «цифровая экономика» понимается как современный тип управления, характеризующийся основной ролью данных и методов управления в качестве ресурсов для принятия решений в производстве, распределении, обмене и потреблении. должно быть. Расширенный подход к понятию цифровой экономики определяет цифровое производство как производство цифровой технологии.

В настоящее время наша страна и весь мир вступает в эпоху стремительной глобализации и цифровизации. Именно поэтому цифровая трансформация различных бизнес-процессов предприятия становится залогом его конкурентоспособности. Инновационные цифровые технологии современности способны принести хозяйствующему субъекту огромную пользу: оптимизировать производственные цепочки, минимизировать расходы на персонал, себестоимость продукции, снизить риск производственного брака и т.д.

Термин «цифровая экономика» был изобретен в 1995 году. По мнению исследователей, ключевыми чертами подобной обновленной модели экономического развития мира является снижение затрат хозяйствующих субъектов и глобализации различных процессов, включая перемещение товаров [3].

Исследователь А. Енговатов отмечает, что под цифровой экономикой следует понимать такую экономическую модель развития хозяйствующих субъектов, которая базируется на инновационных способах хранения, обработки и передачи информационных потоков, а также на современных компьютерных технологиях [1].

Другой исследователь, Р. Мещеряков, под цифровой экономикой предлагает понимать особую производственную среду, в которой широко используются разнообразные цифровые технологии, включая «большие данные», «интернет вещей» и так далее [2].

Следует отметить, что цифровая трансформация деятельности хозяйствующих субъектов охватывает крайне широкий спектр областей. Сюда можно включить автоматизацию производственных процессов, аналитику данных, применение облачных

серверов и развитие искусственного интеллекта. Интеграция перечисленных выше технологий в работу современных предприятий позволяет повышать гибкость внутренней структуры, оперативно реагировать на меняющиеся рыночные условия и завоевывать лидирующую позицию на рынке.

Среди ключевых преимуществ, которая цифровая трансформация предоставляет современным предприятиям, можно выделить следующие аспекты [4]:

- снижение объемов потребления ресурсов без ухудшения качества продукции, работ или услуг;
- сокращение цепочки поставок и устранение необходимости в дополнительных посредниках;
- минимизация порога для входа в сферу рынка для нового бизнеса;
- активное внедрение в деятельность предприятий инновационных технологий;
- проектирование «умных» производственных процессов, технологических цепочек и целых производств;
- минимизация сроков выпуска товаров и их себестоимости;
- возможность построения новых, более эффективных бизнес-моделей функционирования организаций.

Все из перечисленных высших аспектов наблюдается уже сегодня. В качестве примера можно привести внедрение на современные предприятия систем машинного зрения, безбумажный оборот документации, электронные платежи, системы консолидации и автоматизированной обработки огромных массивов данных, и т.д.

С помощью современных цифровых технологий предприятия также могут проводить виртуальные испытания новой продукции, не затрачивая при этом дополнительных ресурсов, оптимизировать загрузку производственных линий, автоматизировать их обслуживание, минимизировать риск поломок. Современные CRM-системы позволяют осуществлять эффективное взаимодействие с персоналом предприятия, поставщиками, клиентами, и другими стейкхолдерами [5].

Основным инструментом для достижения бизнес-целей и увеличения прибыли является веб-сайт компании. Подавляющее большинство продавцов и производителей уже давно обзавелись страницами в Интернете. Но недостаточно создать веб-сайт, важно правильно распорядиться предлагаемыми возможностями. Необходимо проводить регулярные аудиты ресурсов, отслеживать отдачу от их работы и оперативно вносить изменения, чтобы попасть в топ поиска. Это дает возможность оценивать эффективность инструментов, учитывать потребности сертификационных центров, внедрять инновации в области IT для повышения эффективности. Тестирование новых сайтов проводится с помощью аудита, который выявляет слабые точки скорости загрузок, простоты использования, качества контента, и так далее.

SMM как инструмент для продвижения товаров и услуг в интернете занимает первое место после официального сайта. Социальные сети обладают широким потенциалом для работы с огромной аудиторией пользователей. SMM-сервисы обеспечивают узнаваемость и помогают стимулировать покупательский спрос за счет увеличения количества кликов по сайту или перехода в офлайн-магазин. Рекламные акции в социальных сетях напрямую влияют на потребителей и вовлекают в живое общение. Можно рекламировать практически все, что угодно, в социальных сетях. Большинство фирм ограничивается поддержкой официальных групп или сообществ. Однако для увеличения продаж мы можем запускать различные акции рекламы, конкурсы и лотерейные акции внутри группы, создать и распространить вирусные контенты.

В условиях развития информационных систем и информатизации бизнеса, многие хозяйствующие субъекты сталкиваются с проблемой большого количества данных, для преобразования которых в ценную информацию требуется время и ресурсы, для решения этой проблемы целесообразно использование цифровых технологий и онлайн-площадок, где располагается обработанная информация относительно потребностей и ожиданий

потребителя.

Из всего сказанного выше можно сделать однозначный вывод - что цифровая трансформация сегодня выступает неотъемлемым условием повышения эффективности всех процессов, происходящих внутри современных экономических субъектов. Предприятия, которые активно внедряют инновационные инструменты в свою деятельность, обеспечивают себе высококонкурентную позицию на рынке. Руководителей таких хозяйствующих субъектов можно охарактеризовать как грамотных стратегов, которые нацелены на развитие бизнеса в долгосрочной перспективе.

Обеспечить привлечение потребителей становится намного сложнее. Потребители проводят все больше и больше времени в социальных сетях, при этом в течение дня открыто ограниченное количество социальных приложений, контента, материалов, за которыми нужно следить, и персонализированной рекламы. Цифровая трансформация продолжает и углубляет тенденцию индивидуализации потребительского поведения. Цифровые артефакты и технологии охватывают все сферы жизни и деятельности современных потребителей.

Литература

1. *Авдеева, И.Л.* Цифровая трансформация экономических процессов: возможности и угрозы / И.Л.Авдеева, Т.А.Головина, Л.В.Парахина // Финансовый бизнес. - 2020. – №1. - С.3.
2. *Грамматчиков, А.* Золотой век «цифры». Наступает / А.Грамматчиков, Т.Гурова // Междунар. публ. и частное право. - 2017. - №3. - С.10.
3. *Доржиева, В.В.* Россия в процессе цифровой трансформации мировой экономики / В.В. Доржиева // Финансовое право. - 2022. - №9. - С.27.
4. *Колмыкова, Т.С.* Факторы активизации процессов цифровизации в обеспечении экономического роста национальной экономики / Т.С.Колмыкова, Д.Д.Лобачева // Финансовый бизнес. - 2022. – №1. - С.25.
5. *Коровин, Г.* Цифровизация промышленности в контексте новой индустриализации РФ / Г. Коровин // Общество и экономика. - 2018. – №1. - С.47-48.
6. *Васин, С. Г.* Совершенствование подходов к защите конкуренции на цифровых платформах / С. Г. Васин, Е. А. Чичканова // Молодой ученый. — 2020. — № 42 (332). — С. 92-94
7. *Винарский, Я. С.* Web-аппликации в интернет-маркетинге: проектирование, создание и применение : практическое пособие / Я.С. Винарский, Р.Д. Гутгарц. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 269 с.
8. *Волохов, А. А.* Каналы коммуникации с потребителями в интернете / А. А. Волохов // Путеводитель предпринимателя. – 2019. – № 42. – С. 67- 72.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

**Ильгуан Бастидас Вашингтон Карлос
Аблаев Ильдар Мансурович**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной научной статье исследуется роль цифровой трансформации в обеспечении конкурентоспособности предприятия в эпоху глобализации. Автор дает определение понятию «цифровая трансформация», обозначает ее основные принципы. Также освещаются преимущества, которые предоставляет цифровая трансформация современным компаниям различных сфер деятельности.

Ключевые слова: цифровая трансформация, организации, глобализация, конкурентоспособность.

В эпоху стремительной глобализации и мощнейшего технологического прогресса цифровая трансформация становится неотъемлемым элементом частью обеспечения конкурентоспособности любого современного предприятия. Новейшие цифровые технологии в настоящее время предоставляют субъектам экономической деятельности беспрецедентные возможности для оптимизации бизнес-процессов, повышения эффективности технологических производственных цепочек и создания новых источников дохода.

Цифровая трансформация охватывает широкий спектр областей, включая автоматизацию производственных процессов, внедрение аналитики данных, использование облачных данных и развитие искусственного интеллекта. Интеграция этих технологий в деятельность современных организаций позволяет повышать гибкость внутренней структуры, оперативно реагировать на меняющиеся рыночные условия и завоевывать лидирующую конкурентную позицию на рынке.

Цифровая трансформация компаний подразумевает под собой использование современных технологий для создания новых бизнес-моделей, процессов, программного обеспечения и компьютерных систем. Внедрение данных инструментов в деятельность компании приводит к увеличению прибыли, приобретению дополнительных конкурентных преимуществ, повышению эффективности управления [6]. Цифровая трансформация как часть Индустрии 4.0 характеризуется следующими принципами [2]:

- снижение количества времени, которое требуется для решения той или иной задачи;
- переменчивость и быстрота внутренних бизнес-процессов компаний;
- кастомизация – индивидуализация деятельности компании для каждого сегмента целевой аудитории, предоставление персонализированных продуктов и услуг;
- более эффективные процессы в области сбора и обработки больших объемов данных;
- формирование гибкой и адаптируемой организационной структуры компании организация вместо традиционной, формальной.

Уже сегодня можно оценить первые положительные результаты цифровой трансформации компаний и ее роль в обеспечении их конкурентоспособности в эпоху глобализации. Так, цифровизация предприятий обрабатывающих отраслей позволила создать инновационные технологические процессы, известные как Интернет вещей, промышленный Интернет, Индустрия 4.0, машинное зрение [4]. Цифровизация также привела к появлению новых бизнес-моделей организаций, развития системы электронных платежей, автоматизации делопроизводства и «безбумажных» офисных процессов, реализуемых с использованием таких технологий, как облачные сервисы, блокчейн, смарт-контракты и т.д. [6]. Также нельзя не упомянуть огромные возможности для бизнес-аналитики благодаря использованию «больших данных» [1]. Цифровизация в сфере образования привела к появлению дистанционных систем обучения [3].

Передовые цифровые технологии уже используются в производстве, но «Индустрия 4.0» меняет его коренным образом. Как говорят эксперты, такое положение дел вскорости на корню изменит стандартные производственные отношения между поставщиками, производителями и клиентами [5].

Таким образом цифровая трансформация бизнеса подразумевает под собой интеграцию новых цифровых технологий во все сферы бизнеса. Она приводит к фундаментальным изменениям в том, как работают предприятия и как они взаимодействуют со своими стейкхолдерами. Также цифровизация вызывает фундаментальные изменения в организационной структуре компании, делая ее гибкой и адаптивной к современным глобальным вызовам извне.

В настоящее время цифровизация – это один из важнейших инструментов повышения конкурентной позиции любой компании. Внедряя в свою деятельность инструменты новой цифровой эпохи, можно существенно облегчить и оптимизировать практически все внутренние процессы, получить дополнительную прибыль и снизить размеры издержек. Без преувеличения можно сказать, за цифровой трансформацией стоит будущее любой современной и идущей в ногу со временем компаний.

Литература

1. Актуальные финансовые и управленческие проблемы развития отраслей, агломераций и предприятий РФ в условиях цифровизации экономики : монография / Л. С. Артамонова, Р. Р. Бигеев, О. В. Борисова [и др.] ; под ред. И. В. Политковской [и др.]. – М.: РУСАЙНС, 2024. - 186 с.
2. *Афанасенко, И. Д.* Цифровая логистика: учебник / И. Д. Афанасенко, В. В. Борисова. - Санкт-Петербург: Питер, 2019. - 269 с.
3. *Бакулина А. А.* Блокчейн как объект оценки: монография / А. А. Бакулина, В. В. Григорьев. – М.: РУСАЙНС, 2024. - 197 с.
4. *Бесхмельнов, М. И.* Применение алгоритмов машинного обучения для исследования конкурентоспособности организаций в условиях цифровой экономики: монография / М. И. Бесхмельнов. - Москва: СОЛОН-Пресс, 2023. - 103 с.
5. *Воронцовский А. В.* Стохастические модели макроэкономики: анализ и прогнозирование: монография / А. В. Воронцовский, Л. Ф. Вьюненко, А. Л. Дмитриев; отв. ред. А. В. Воронцовский. – М.: Проспект, 2024. - 224 с.
6. Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм : сб. пленарных докладов Объединенного междунар. конгр. «СПЭК-ПНО-2020» : VI Санкт-Петербургский междунар. эконо.конгр. (СПЭК-2020): VII Междунар. конгр. «Производство, наука и образование» (ПНО-2020) / Ин-т нового индустр. развития им. С. Ю. Витте ; под общ. ред. Бодрунова С. Д. – М. : ИНИР, 2021. - Т. 3. - 594 с.
7. Правовое обеспечение модернизации экономики и бизнеса в условиях цифровизации : монография / А. П. Алексеенко, М. А. Бажина, В. С. Белых [и др.] ; отв. ред. В. С. Белых ; Урал. гос. юрид. ун-т им. В. Ф. Яковлева. – М.: Проспект, 2023. - 269 с.

ВЛИЯНИЕ «ЗЕЛЁНОЙ» ИНФЛЯЦИИ НА РАЗНЫЕ ВИДЫ КОМПАНИЙ

**Копышева Арина Дмитриевна,
Мисько Мария Александровна**

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация. Происходит активный переход к более «зеленым» технологиям во многих областях экономики. Такие изменения повлияли на многие макроэкономические показатели, в том числе на уровень инфляции. В статье проанализировано ее воздействие на «коричневые» и «зеленые» компании. Затронуты вопросы гринфляции и ее негативного влияния на переход к зеленой экономике

Ключевые слова: уровень цен, ESG, гринфляция, устойчивое развитие, «зеленые» компании, «коричневые» компании

В конце прошлого века в основу зеленой трансформации была заложена идея о невозможном бесконечном удовлетворении растущих потребностей в условиях ограниченности ресурсов. За последнее десятилетие концепция зеленой экономики все активнее обсуждается на различных политических площадках всех уровней –

международных, региональных, национальных [4, с.9]. На сегодняшний день многие страны объявили переход к низкоуглеродной экономике, предполагающей производство товаров с минимальным выбросом парниковых газов. В 2015 году было принято Парижское соглашение, регулирующее меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 года [1].

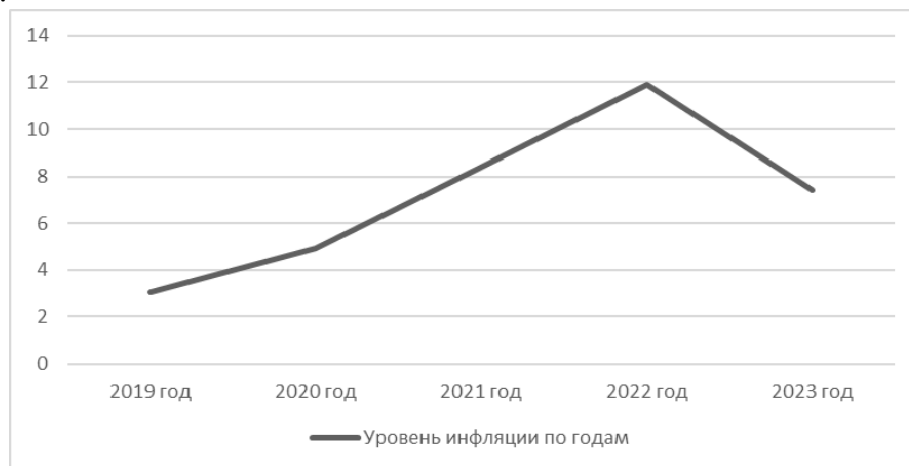

Рис. 1. Уровень инфляции в России в 2019-2023гг. [6]

В 2021 году мировую экономику потряс крупный энергетический кризис. Цены на нефть, газ и электроэнергию выросли. Скачки на энергоносители – обычное явление, и, хотя раньше цены на них часто падали так же быстро, как и росли, то сейчас переход к зеленой экономике может внести свои коррективы [7]. Цены на ископаемое топливо теперь не только должны будут оставаться высокими, но даже продолжать расти, что повлияет на инфляцию (рисунок 1).

Можно выделить два вида компаний — «зеленые» и «коричневые» — и оценить влияние инфляции на них. На данный момент «зелеными» можно назвать фирмы, которые используют энерго- и ресурсосберегающий технологии. Такие производители определяют свои принципы, основываясь на устойчивом и экологическом развитии, они привержены к сокращению использования энергии и материалов. Таким образом, часто такие компании относятся к трудоемким, большая часть их активов относится к нематериальным, а также они придерживаются интенсивных технологий. «Коричневые» же компании в свою очередь можно отнести к их «противоположности». Такие организации действуют по старым методам производства. Они капиталоемкие и ресурсозатратные, в связи с чем можно сказать, что для них характерны экстенсивные технологии. Таким компаниям свойственно более высокое соотношение заемных средств к собственным и более низкий запас наличных по сравнению с «зелеными» фирмами (таблица 1).

Таблица 1

Основные отличия в структуре «зеленых» и «коричневых» компаний на примере Tesla и Ford Motor Company [8]

Млрд долл. США	Tesla (31.12.2022) "зеленая"	Ford Motor Company (31.12.2022) "коричневая"
Нематериальные активы	0,593	0
Денежные средства и их эквиваленты	16,55	25,13
Итого активов	82,34	255,88
Заемные средства	5,66	140,48
Нематериальные активы к активам	0,0072	0
Запас наличных к активам	0,2010	0,0982
Заемные средства к собственным	0,1233	3,2541

На данный момент многие компании в Российской Федерации приняли стратегию ESG-развития. Большинство ресурсодобывающих, обрабатывающих компаний ставят цели по снижению выбросов углекислого газа. Корпорации внедряют объекты возобновляемой энергетики на своих предприятиях. Таким образом, сейчас сложнее отнести компании к однозначно «коричневым» или «зеленым».

Наиболее наглядное воздействие инфляции на эти два вида компаний показывают следующие пять каналов [5].

Первый – распределение активов. Нематериальные активы сложнее оценить, чем материальные, а значит инфляция будет сильнее влиять на цены вторых. Это говорит о том, что при росте инфляции совокупные активы «коричневых» фирм будут дорожать (пусть иногда и только формально) быстрее.

Второй – использование активов для залога. Материальные активы могут выступать залогом для получения банковских кредитов, а значит, при росте инфляции будут расти и возможности «коричневых» компаний для получения кредитных ресурсов. Так как «зеленые» фирмы обладают в большинстве своем нематериальными активами, то они будут сталкиваться с некими финансовыми ограничениями в связи с меньшими активами, которые доступны для залога.

Третий канал – долги. Во время роста инфляции заемщики получают «преимущество» от обесценивания своих долгов, а как описывалось ранее соотношение заемных средств к собственным у «коричневых» компаний больше, отсюда больше и выгода.

Четвертый канал: так как «зеленым» компаниям необходимо, в том числе, поддерживать нематериальные активы, которых больше, чем у «коричневых» фирм, то у них выше запас наличных. Этот актив будет попадать под инфляционное воздействие.

Пятый – заработная плата. Заработные платы, как правило, менее подвержены изменениям и подстраиваются к росту инфляции медленнее, чем цены на товары и услуги. «Зеленые» компании более трудоемкие – их расходы будут расти меньшими темпами, «коричневые» компании более капиталоемкие – цены на необходимые им товары будут расти быстрее, а значит и затраты будут увеличиваться с большей скоростью, чем у «зеленых».

Таким образом, четыре канала влияния инфляции из пяти ставят «зеленые» фирмы в относительно менее благоприятные условия по сравнению с «коричневыми». Получается, что инфляция, сопровождающая зеленый переход, может подрывать сам этот переход.

Однако можно рассмотреть отношение «зеленых» компаний и инфляции с другой стороны. Основной причиной большого влияния ESG-стратегии на общий рост уровня цен в стране называют энергетические шоки. Они влияют как на потребителей, так и на производителей. Первые, в свою очередь, не только зависят от инфляции, но и сами имеют на нее влияние из-за инфляционных ожиданий. На данный момент существуют исследования, которые не подтверждают такой корреляции. В своей работе «Oil Price Shocks and Inflation» Лутц Килиан и Сяоцин Чжоу проанализировали влияние энергетических шоков на Канаду, Японию, Еврозону и Великобританию [3]. В результате можно сделать вывод, что существует лишь кратковременный эффект увеличения инфляции в связи с энергетическими колебаниями.

Также стоит отметить внедрение климатической политики. Многие утверждают, что изменение налоговых обязательств для «коричневых» компаний, может значительно увеличить инфляцию. Однако, как показывает опыт стран, активно применяющих углеродное ценообразование, инфляционные последствия климатической политики могут быть не столь значимыми, как это кажется на первый взгляд. Исследование Женевского института международных отношений показало, что это незначительные показатели [2]. За пять лет в Европейском союзе рост произошел лишь на 0,5 п.п. Таким образом, «зеленые» компании не столь сильно могут влиять на общий уровень цен в стране. Такие издержки может брать на себя государство, создавая политику управления поступлений налогов от выбросов.

Можно сделать вывод, что на данный момент многие страны заинтересованы в переходе к более «зеленым» технологиям. Некоторые страны уже на федеральном уровне обязывают компании действовать по стратегии ESG. Однако, тема влияния инфляции на «зеленые» и «коричневые» компании еще только в процессе изучения. Как ранее было представлено, многие каналы влияния в значительной степени негативно воздействуют именно на более экологичные компании. Таким образом, сам процесс перехода может породить гринфляцию, что и усложнит «озеленение» компаний. Однако, по некоторым исследованиям видно, что это лишь кратковременные сложности. В таком случае именно Центральный банк или другие государственные органы ставят своей целью сдерживание таких издержек, если они настроены на внедрение ESG-стратегии.

Литература

1. Парижское соглашение по климату от 12.12.2015 (актуал.ред.).
2. Konradt M., Weder di Mauro B. Carbon Taxation and Greenflation: Evidence from Europe and Canada // Journal of the European Economic Association. – 2023. – Volume 21, Issue 6. – Pp. 2518-2546.
3. Lutz K., Xiaoqing Z. Oil Price Shocks and Inflation // Dallas: FRB of Dallas Working Paper No. 2312, 2023. - 36 с.
4. Коданева, С. И. Зеленая экономика - от осмысления содержания концепции к практике ее реализации (опыт России и зарубежных стран): монография. — Москва: Русайнс, 2020. — 143 с.
5. Новостной ресурс «ЭКОНС». — URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/ottenki-inflyatsii-zelenye-i-korichnevye-firmy/?ysclid=ltr5ybvkw0417913309> (Дата обращения: 05.03.2024).
6. Официальный сайт «Банк России». — URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/ (Дата обращения: 10.03.2024).
7. Официальный сайт «European Central Bank». — URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2022/html/ecb.sp220108~0425a24eb7.en.html> (Дата обращения: 07.03.2024).
8. Сайт «Trading view Bank». — URL: <https://ru.tradingview.com/> (Дата обращения: 11.03.2024).

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Лю Синьяо

Губайдуллина Татьяна Николаевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В настоящее время концепция устойчивого развития приобретает все большую значимость и актуальность. Для более глубокого понимания сущности, особенностей и предпосылок становления концепции устойчивого развития необходимо изучить этапы ее формирования.

Ключевые слова: устойчивое развитие, эволюция, устойчивость, стратегия устойчивого развития.

Устойчивое развитие — это процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Однако практически в каждом случае это понятие трактуется по-разному, и это

характерно не только в рамках сравнения разных временных периодов, но и сейчас, когда споры о содержании термина не утихают.

Концепция устойчивого развития стала логичным переходом от экологизации научных знаний и социально-экономического развития, бурно начавшимся в 1970-е годы. Вопросам ограниченности природных ресурсов, а также загрязнения окружающей среды, которая является основой жизни, экономической и любой деятельности человека, в 1970-е годы был посвящён ряд научных работ. Реакцией на эту озабоченность было создание международных неправительственных научных организаций по изучению глобальных процессов на Земле, таких как Международная федерация институтов перспективных исследований (ИФИАС), Римский клуб (с его докладом «Пределы роста»), Международный институт системного анализа, а в СССР — Всесоюзный институт системных исследований.

Назаретян А. П. считает, что концепции «устойчивого развития» в 1970—1980-х годах «походили на врачебные рекомендации по продлению агонии обречённого пациента». Многие варианты подобных концепций для преодоления экологических и продовольственных кризисов предлагали форсированно сократить население планеты.

Проведение в 1972 году в Стокгольме Конференции ООН по окружающей человека среде и создание Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) ознаменовало включение международного сообщества на государственном уровне в решение экологических проблем, которые стали сдерживать социально-экономическое развитие. Стала развиваться экологическая политика и дипломатия, право окружающей среды, появилась новая институциональная составляющая — министерства и ведомства по окружающей среде.

В 1980-х годах стали говорить об экоразвитии, развитии без разрушения, необходимости устойчивого развития экосистем. Всемирная стратегия охраны природы, принятая в 1980 году, впервые в международном документе содержала упоминание устойчивого развития. Вторая редакция ВСОП получила название «Забота о планете Земля — Стратегия устойчивой жизни» и была опубликована в октябре 1991 года. В ней подчеркивается, что развитие должно базироваться на сохранении живой природы, защите структуры, функций и разнообразия природных систем Земли, от которых зависят биологические виды. Для этого необходимо: сохранять системы поддержки жизни (жизнеобеспечения), сохранять биоразнообразие и обеспечить устойчивое использование возобновляемых ресурсов.

В 1980-е годы Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) призывала к необходимости перехода к «развитию без разрушения». В 1980 году впервые получила широкую огласку концепция устойчивого развития во Всемирной стратегии сохранения природы, разработанной по инициативе ЮНЕП, Международного союза охраны природы (МСОП) и Всемирного фонда дикой природы. В 1987 году в докладе «Наше общее будущее» Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) уделила основное внимание необходимости «устойчивого развития», при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Эта формулировка понятия «устойчивое развитие» сейчас широко используется в качестве базовой во многих странах.

Теория и практика показали, что экологическая составляющая является неотъемлемой частью человеческого развития. В основе деятельности Международной комиссии по окружающей среде и развитию и её заключительном докладе «Наше общее будущее» была положена новая триединая концепция устойчивого (эколого-социально-экономического) развития. Всемирный саммит ООН по устойчивому развитию (межправительственный, неправительственный и научный форум) в 2002 году подтвердил приверженность всего мирового сообщества идеям устойчивого развития для долгосрочного удовлетворения основных человеческих потребностей при сохранении систем жизнеобеспечения планеты Земля. Концепция устойчивого развития во многом перекликается с концепцией ноосферы, выдвинутой академиком В. И. Вернадским ещё в середине XX века.

Таким образом, дискуссионность вопросов устойчивого развития не вызывает сомнений. В данном контексте необходимо не забывать об основной цели этих споров, то есть не обделять вниманием и практическую сторону вопроса – достижение устойчивого развития. И здесь тоже можно выделить отдельное направление исследований, которые гораздо меньше сосредоточены на философских рассуждениях и разработке теоретических моделей, а заняты в первую очередь поиском путей решения уже существующих проблем, которые в той или иной степени относятся к устойчивому развитию.

В заключение стоит сказать, что устойчивое развитие – концепция, которая до сих пор продолжает формироваться. Оно является целью для всех стран, компаний и отдельных индивидов. Однако наполнение этого понятия различается не только в рамках этих уровней, но и на каждом из них. Такое разнообразие идей, с одной стороны, ведёт к интереснейшим научным дискуссиям, а с другой – усложняет задачу принятия стратегических политических решений.

Литература

1. *Алферова Т. В.* Становление концепции устойчивого развития: региональный аспект // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2021. – № 1. – С.252-263.
2. *Белоусов К. Ю.* Современный этап эволюции концепции устойчивого развития и формирование парадигмы корпоративной устойчивости // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 1(45). – С.47-50.
3. *Гузей В. А.* Становление парадигмы устойчивого развития // Финансовые исследования. – 2021. – № 4(73). – С.56-72.
4. *Назаретян А. П.* О прогнозировании в шутку и всерьёз Архивная копия от 17 февраля 2015 на Wayback Machine // Историческая психология и социология истории. – 2015. – № 4(1). – С.189-210.
5. *Пасенов А. Н.* Концепция устойчивого развития: историко-правовые аспекты // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 10(259). – С.156-160.
6. *Пашкевич М. С., Шаповал В. М.* Предпосылки формирования, сущность и эволюция концепции устойчивого развития // Наука и мир. – 2014. – № 4(8). – С.40-45.
7. *Столетов О. В.* Международно-политический аспект концепции «Устойчивого развития» // Политическая наука. – 2012. – № 4. – С.195-213.

ПРОЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ОЗЕРА НЬОС (КАМЕРУН, АФРИКА), ПОСТРАДАВШЕГО ОТ ИЗВЕРЖЕНИЯ УГЛЕКИСЛОГО ГАЗА

Соу Мамаду Марвана

Мингазова Нафиса Мансуровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Статья описывает проект экологической реабилитации озера Ньос в Камеруне, пострадавшего от извержения углекислого газа в 1986 году. В статье рассматриваются характеристики озера и катастрофы, причины извержения, анализ последствий, методы восстановления экосистемы озера, перечень мероприятий, способствующих восстановлению, и возможные меры по предотвращению подобных событий.

Ключевые слова: озеро Ньос, углекислый газ, вулканическая активность, экологическая реабилитация, природные катастрофы, Африка.

Природные катастрофы связаны с людскими жертвами и сильным воздействием на окружающую среду [1]. Катастрофы на озерах, связанные с внезапным извержением углекислого газа, являются достаточно редкими [2,5], и связаны с вулканической активностью.

Среди этих озер по всему миру, представляющих подобную угрозу, имеются озеро Ньос (Камерун), озеро Киву на границе между Руандой и Демократической Республикой Конго, озеро Нгози в Танзании (Африка), а также озеро Монтиккио в Италии и др.

Так, в зоне Камерунского вулканического пояса (Камерун, Центральная Африка) есть 44 кратерных озера, которые могут содержать смертельно опасные количества газа [6,7].

1. Характеристика озера Ньос и катастрофы

Высокогорное озеро Ньос, располагающееся на отметке 1091 м над уровнем моря [6,7], возникло около 400 лет назад. Под влиянием гидротермальных процессов произошло столкновение лавы и подземных вод, приведшего к образованию плоскодонного кратера взрыва с жерлом без конуса (маара), который постепенно наполнился водами.

Физические характеристики озера Ньос

Максимальная длина	2,0 км (1,2 мили)
Максимальная ширина	1,2 км (0,75 мили)
Площадь поверхности	1,58 км ² (390 акров)
Средняя глубина	94,9 м (311 футов)
Максимальная глубина	208 м (682 фута)
Объем воды	0,15 ³ км (120 000 акров/футов)
Высота поверхности	1091 м (3579 футов)

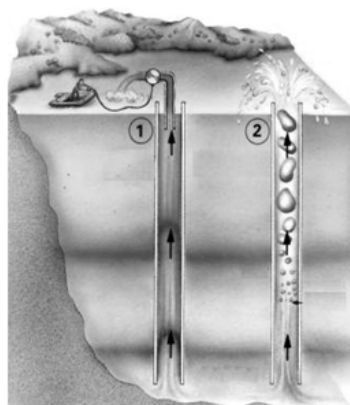

Рис. 1. Физические характеристики озера Ньос – места катастрофы

Глубина озера Ньос составляет 210 м, длина - 1,9 км, а ширина - 1,2 км, площадь озера – 1,58 км² (рис.1,2). С северной стороны озеро ограничивает дамба из вулканических пород.

21 августа 1986 г. озеро Ньос выбросило смертоносные газы (преимущественно углекислый газ), от которых задохнулись 1746 чел. и около 3500 голов домашнего скота. Это был не первый подобный инцидент. Два года ранее в озере Монум, расположенном примерно в 100 км к юго-западу от озера Ньос, в аналогичной ситуации погибли 37 чел.

Согласно исследованиям, проведенным учеными для выяснения причин катастрофы на озере Ньос, углекислый газ, выделяемый мантией Земли, накапливался на дне озера в течение столетий. Внезапное волнение вод озера, вызванное оползнем, привело к резкому выбросу около 1,6 млн. т углекислого газа.

Рис. 2. Озеро Ньос после извержения (1987 г.)

Выжившие слышали грохот, доносившийся из озера Ньос, после чего из его глубин вырвалось облако невидимого газа и распространилось (со скоростью почти 100 км/час) в радиусе 25 км вокруг озера, убивая людей, животных, насекомых и птиц на своем пути, а затем рассеялось в атмосфере, где стало безвредным. Озеро Ньос - кратерное озеро, расположенное в регионе вулканической активности, известном как Камерунский вулканический пояс. После извержения озера Ньос вода стала темно-красной, а выжившие сообщали о запахе тухлых яиц. Такие же признаки наблюдались на озере Кук в августе 2022 года. Изменение цвета озера Ньос было замечено только после взрыва газа [6,7].

2. Причины извержения и анализ последствий катастрофы

В вулканических озерах с такими характеристиками вулканическая активность на глубине высвобождает CO_2 в окружающую породу. CO_2 образуется в результате медленной дегазации магмы на глубине, а затем распространяется вдоль зон разломов на дне озер. Затем CO_2 проходит через горную породу и медленно растворяется в грунтовых водах. Когда это происходит под озером, CO_2 растворяется в глубине, насыщая воду.

В стратифицированных озерах глубинные воды никогда не достигают поверхности, потому что вода в озере не циркулирует и не перемешивается. Однако вода периодически переворачивается, особенно в кратерных озерах, так что растворенные газы (CO_2 и диоксид серы) выходят на поверхность и безвредно выбрасываются в атмосферу [7].

В озере Ньос все было иначе. Растворенный CO_2 оставался в ловушке, пока что-то не вызвало его внезапный выброс (рис. 3), что привело к внезапной, стремительной и безмолвной катастрофе, в результате которой погибло более 1700 чел.

Рис. 3. Озеро Ньос в период катастрофы (1986 г.), с выбросом фонтана воды

В результате дегазации вода в озере приобрела темно-красный цвет, поскольку богатые железом воды из недр поднялись на поверхность и окислились. Уровень озера также упал примерно на 1 м, а деревья в округе были повалены. По оценкам, в результате извержения было выброшено около $1,2 \text{ км}^3$ газа. Инцидент был классифицирован как крупномасштабная асфиксия по естественным причинам [4-7].

Причиной смерти людей и животных, по свидетельствам врачей, стало отравление углекислым газом. Этот газ в небольших количествах присутствует в воздухе, но в концентрации более 10 % он вызывает смерть.

Кроме воздействия на людей и животных, имело место сильное воздействие на окружающую среду, отраженное нами в анализе последствий методом причинно-следственных связей (рис. 4). Пострадали берега (эрозия) и почвы (загрязнение, разрушение), качество воды и воздуха, погибли все биотические сообщества.

Международная научная экспедиция, состоящая из токсикологов, гидрохимиков, геологов и других ученых из Франции, Италии, Америки и Англии, исследовавшая озеро Ньос, установила, что высота "фонтана" газа из озера составляла 80 м (рис. 3), а вся местность утопала в токсичном облаке. Облако распространялось по региону со скоростью более 100 км в 20-25 км от смертоносного водоема. Известно, что в течение нескольких дней после трагедии в реке, вытекающей из озера, не было воды. По оценкам экспертов, 21 августа 1986 г. озеро Ньос потеряло до 200 тыс. т воды. Характерные повреждения растительности на берегах озера – это следствие нагонной волны, высота которой в

некоторых местах достигала 8 м. Вода озера была сильно насыщена растворенным углекислым газом [4-7].

И в настоящее время население и животный мир, живущие вокруг озера Ньос, по-прежнему не в безопасности. Считается, что дегазация может происходить каждые 10-30 лет. Однако это может произойти и быстрее, так как разрушение естественной дамбы озера может привести к падению давления воды в озере и, как следствие, к выбросу CO_2 [2,7].

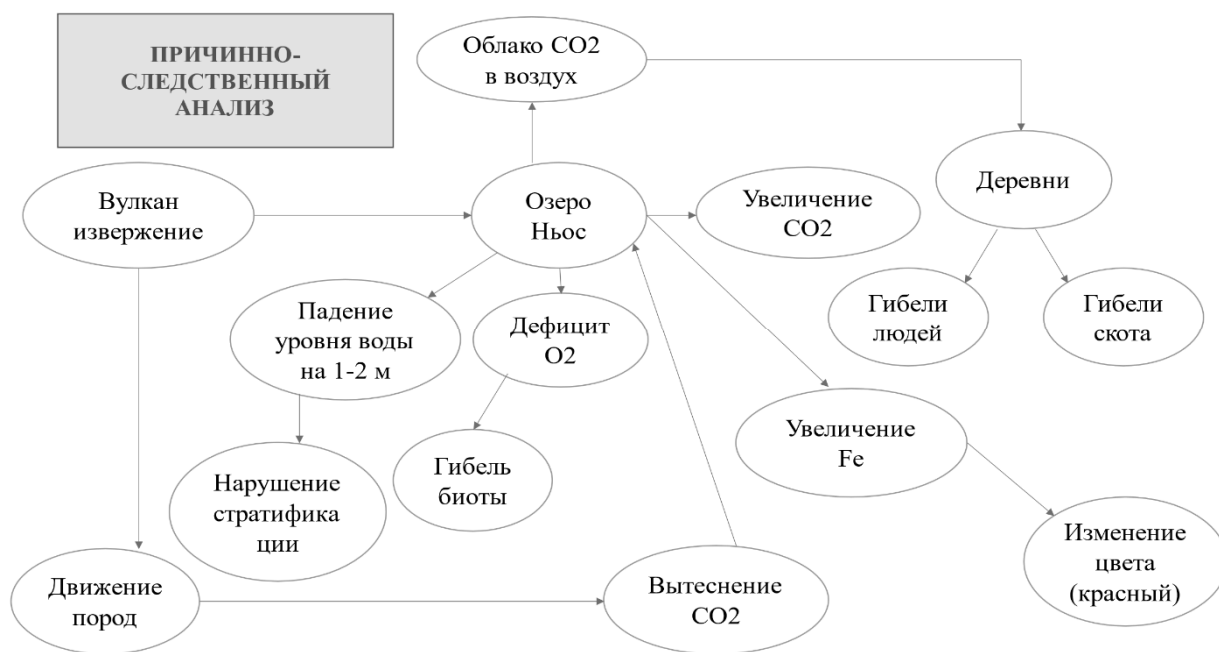

Рис. 4. Причинно-следственный анализ для катастрофы на озере Ньос по воздействию на окружающую среду

3. Мероприятия по ликвидации последствий катастрофы

В период после катастрофы, чтобы избежать подобных бедствий, правительство Камеруна (Африка) разработало проект подгазации Ньос-Монуна. Была установлена система мониторинга CO_2 , постоянно работающая вблизи населенных пунктов, расположенных рядом с озером. В озере были установлены 3 трубы для отведения придонной воды, богатой газами, на поверхность, с высвобождением придонного CO_2 в атмосферу. Естественная дамба, сдерживающая воды озера Ньос, была укреплена, чтобы предотвратить прорыв, который может унести жизни "десяти тысяч человек" от Камеруна до Нигерии. Было запланировано также повышение или понижение уровня воды в водоеме; закачка (или выкачивание) воды и водных растворов в водоносный горизонт под давлением; пропитывание твердых осадков под дном водоема непроницаемыми веществами; внедрение в геологические структуры микроорганизмов, продукты жизнедеятельности которых снижают пористость геологических структур.

В дополнение к этим мероприятиям правительство создало систему информирования об опасных зонах, направленную на: 1) распространение информации о рисках среди населения, подверженного риску, чтобы оно осознало риск и снизило свою уязвимость; 2) разработку сценариев для оценки эффективности информационной системы; 3) определение условий, при которых оценивается и анализируется уязвимость объекта; 4) определение основных областей предупреждения и готовности (системы мониторинга и прогнозирования, информирование населения в случае угрозы или кризиса, местные планы обороны, конкретные планы безопасности, указатели и т.д.). На была установлена телеметрическая система мониторинга, питающаяся от солнечных батарей. Все данные, касающиеся "самочувствия монстра", передавались во Францию по космической связи [6].

По нашему мнению, для восстановления экосистемы озера Ньос и его биотических компонентов, и для подобных случаев, можно рекомендовать также: 1) создание биоплато из макрофитов (посадка водно-болотных растений); 2) аэрацию; 3) посадку деревьев в местах, где растения погибли; 4) очистку берегов озера от мусора; 5) посадку местных видов растений для очистки воды и улучшения экосистемы озера; 6) создание зоны для птиц и других животных, способствующих биологическому разнообразию и сохранению флоры и фауны; 7) организацию регулярных мероприятий по очистке озера от загрязнений и пополнению запасов пресной воды; 8) организацию добровольных акций по защите окружающей среды в районе озера Ньос; 9) организацию программы экологического образования для местных жителей и туристов, чтобы повысить осведомленность о важности сохранения природы.

Литература

1. Бондур В.Г., Крапивин В.Ф., Савиных В.П. Мониторинг и прогнозирование природных катастроф. - Москва: Научный мир, 2009. – 690 с.
2. Дегтерев А.Х. Оценка риска дегазации Черного моря типа лимнологической катастрофы на озере Ньос // Вопросы безопасности. 2023. № 4. С. 69-77.
3. Китаев С.П. Основы лимнологии для гидробиологов и ихтиологов. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. – 395 с.
4. Силкин Б. Ниос, озеро-убийца // Вокруг света : журнал. — 1993. — Апрель (№ 4).
5. Солодовник Н.А., Солодовник А.Б. Ньюс: Лимнологическая катастрофа (14 августа 2006). Дата обращения: 9 августа 2014.
6. Фролова О. Озеро-убийца Ниос: история самой страшной лимнологической катастрофы на планете // Медицина и здравоохранение Белоруссии. 2018 № 6 С. 5-15.
7. Шаталов Н.Н. Африканские озера Ниос и Монун - индикаторы уникального углекислотного глубинного дыхания Земли // Украинский журнал дистанционного зондирования Земли. № 21, 2019. С. 4-22.

РАСЧЕТ ЭФФЕКТА ДЕКАПЛИНГА КАК МЕТОД ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Федосеева Светлана Сергеевна

*Пермский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Пермь, Россия*

Аннотация. В настоящее время обеспечение устойчивого развития промышленного комплекса на основе перехода к экологически ориентированной экономике связано с оценкой эффекта декаплинга, при котором экономический прогресс и наращивание производственных процессов не сопровождаются увеличением техногенной нагрузки на экологическую ситуацию. Предлагаемая статья посвящена анализу различных способов расчета, которые могут использоваться для оценки эффекта декаплинга, представленных в научных публикациях. Проведена оценка эффекта декаплинга негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду в процессе экономической деятельности в промышленном комплексе Пермского края за 2016-2022 гг.

Ключевые слова: промышленный комплекс, эффект декаплинга, экологически ориентированная экономика, устойчивое развитие, экологизация экономики

Благодарность: Статья подготовлена в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН.

В современных реалиях развитие промышленности в условиях экологически ориентированной экономики обуславливает необходимость решения важных экологических проблем, таких как, деградация окружающей среды, водных объектов и почвы, переработка и утилизация отходов, которые могут быть достигнуты путем применения передовых технологий, способствующих рациональному потреблению природных ресурсов, эффективных методов безотходного производства и рециклинга, альтернативных экологически чистых источников энергии и повышения энергоэффективности, экологизации производственной деятельности на основе перехода к циркулярной экономике, а также поддержки инновационного развития промышленности и пр. Так, при реализации модели экологически ориентированной экономики особое внимание следует уделять экономическому развитию и увеличению объемов производства, не приводящих к ухудшению экологической ситуации и увеличению использования природных ресурсов, следовательно необходимо учитывать эффект декаплинга.

Концепция декаплинга, которая была представлена Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2002 году, позволила объединить усилия науки и общества для решения актуальной задачи – нахождения равновесия между экономическим прогрессом и охраной окружающей среды и природных ресурсов, достижение которого возможно при помощи разработки различных методов и способов расчета, а также использования инструментов измерения декаплинга [5].

Дефиниция «декаплинг» переводится с английского языка как разрыв, отсутствие или нарушение корреляционной связи между экономическим развитием и экологическими последствиями для окружающей среды. Декаплинг – это «стратегическая основа движения к экологически устойчивой экономике, что позволяет, с одной стороны, согласовать темпы роста благосостояния людей, а с другой, регулировать потребление ресурсов и экологическое влияние индустриального развития» [2, с.14]. Приоритетным индикатором при достижении устойчивого развития промышленных комплексов является эффект декаплинга, который основан на концепции «зеленой» экономики [12], базирующейся на максимально эффективном использовании природных ресурсов, рациональном энергосбережении и энергоэффективности, утилизации отходов различного происхождения, что влечет за собой значительный экономический прогресс при сокращении деградации окружающей среды и снижении экологических рисков.

Существует несколько методических подходов для определения эффекта декаплинга. Так, в научной литературе для оценки эффекта декаплинга исследователи опираются на метод корреляционного анализа [1, 4, 9], в ходе которого определяют значение парной корреляции. Этот показатель является ключевым для определения взаимосвязи и взаимозависимости показателей экономического прогресса и экологической ситуации или потребления ресурсов промышленным комплексом [10].

Коэффициент корреляции интерпретируется по шкале Чеддока следующим образом: от 0,1 до 0,3 – слабая связь; от 0,3 до 0,5 – умеренная связь; от 0,5 до 0,7 – заметная связь; от 0,7 до 0,9 – высокая связь; от 0,9 до 1,0 – очень высокая связь [13]. Коэффициент корреляции > 0,5 с отрицательным знаком будет свидетельствовать о наличии эффекта декаплинга.

Еще одним популярным методом для выявления эффекта декаплинга, рассматриваемым российскими и зарубежными исследователями, является метод, предложенный ОЭСР [2, 3, 7, 11], на основании которого определяется декаплинг-фактор:

$$D_{Factor} = 1 - D_{Index} = 1 - \left(\frac{EP_n}{DF_n} \right) / \left(\frac{EP_{n-1}}{DF_{n-1}} \right), \quad (1)$$

где D_{Index} – индекс декаплинга; EP_n и EP_{n-1} – экологические показатели в конечный и предыдущий периоды; DF_n и DF_{n-1} – экономические показатели в конечный и предыдущий периоды [2].

Результаты расчета интерпретируются следующим образом: $D_{Factor} < 0$ – эффект декаплинга не наблюдается, то есть экономическое развитие приводит к значительному

воздействию на экологию; $D_{Factor} = 0$ – равенство темпов экономического развития и экологического воздействия; $D_{Factor} > 0$ – эффект декаплинга наблюдается, то есть происходит снижение давления на экологию при экономическом прогрессе [8]. Воздействие экономического развития на экологическую ситуацию меньше при стремлении показателя декаплинг-фактора к единице.

В свою очередь, можно отметить, что индекс декаплинга определяет направление движения промышленности к устойчивому развитию. Зарубежные ученые выделяют несколько «декаплинговых ситуаций» – это «декаплинг», «каплинг» и «негативный декаплинг» [14, 15]. Характеристики данных категорий представлены на рисунке 1.

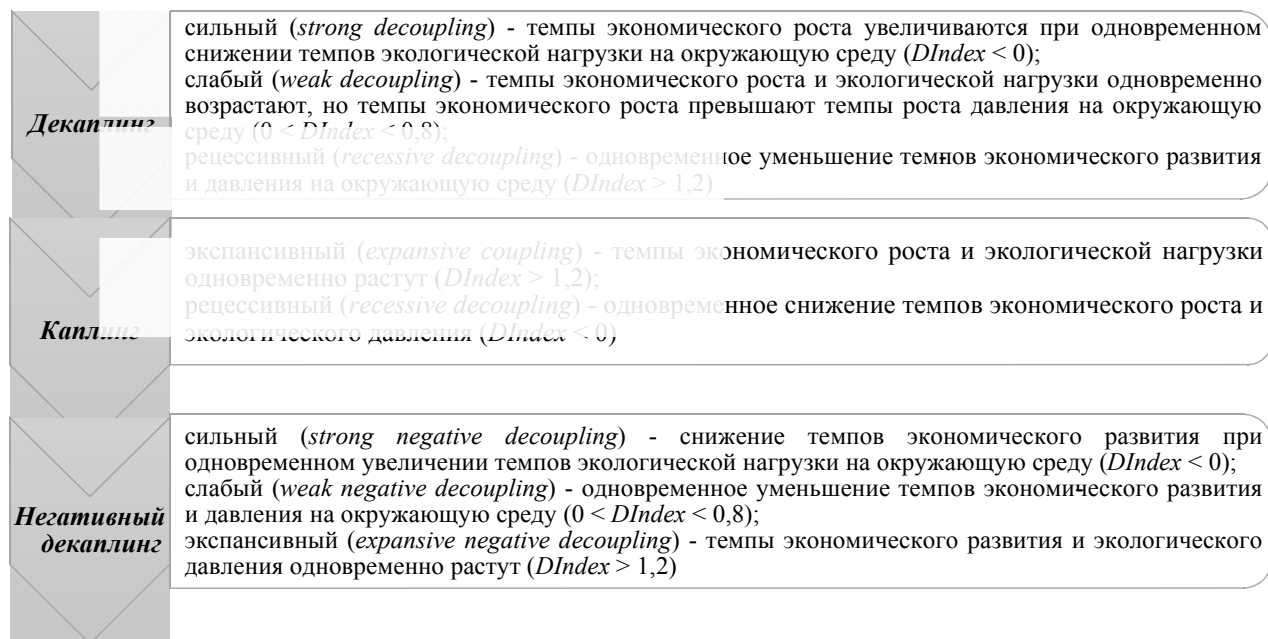

Рис.1. Характеристика состояний декаплинга по модели «The Decoupling Diamond» [2]

Важно отметить, что несмотря на большое количество научных работ и исследований по оценке эффекта декаплинга и использованию различных способов его расчета, данная проблема до сих пор не получила должного внимания со стороны научного сообщества и остается актуальной для дальнейшего изучения как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Стоит также подчеркнуть, что отсутствие общепринятой научной методики осложняет оценку и выявление эффекта декаплинга. С нашей точки зрения, из всех рассмотренных выше методов, наиболее прост в использовании метод корреляционного анализа. Используя данный метод, можно оценить наличие эффекта декаплинга, основываясь на выявленной степени и направленности взаимосвязи между показателями экономического развития и экологического воздействия на природную среду.

Далее проведем оценку эффекта декаплинга рассмотренными методами. В качестве объекта исследования будем рассматривать промышленный комплекс Пермского края, который является одним из крупнейших в Российской Федерации. Для расчетов в качестве показателя экономического развития будем применять объем промышленного производства (ОПП), млрд руб., а в качестве экологического давления будем рассматривать показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду: выбросы в атмосферу вредных веществ, тыс. т; сброс сточных вод, млн куб. м; отходы от хозяйственной деятельности, тыс. т. Временной интервал анализа составляет период с 2016 по 2022 гг. Основные показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные данные для расчета эффекта декаплинга в промышленном комплексе
Пермского края за период 2016-2022 гг.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Объем промышленного производства, млрд руб.	1227,7	1370,8	1672,5	1708,9	1522,3	1849,2	2078,7
Выбросы в атмосферу вредных веществ, тыс. т	308,9	310,8	292,8	293,1	280,8	275,0	275,0
Сброс сточных вод, млн куб. м	357,8	317,1	212,0	209,5	194,2	157,0	135,0
Отходы производства и потребления, тыс. т	38,9	41,3	45,7	46,4	47,8	49,3	38,7

Источник: составлено автором по данным Росстат.

Графическое представление эффекта декаплинга представлено на рисунке 2.

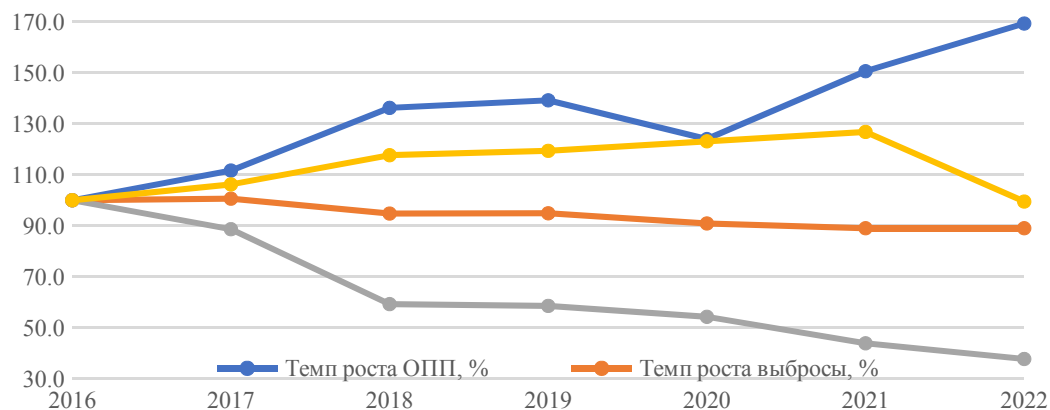

Рис. 2. Эффект декаплинга по направлениям воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду в промышленном комплексе Пермского края за период 2016-2022 гг.

Источник: рассчитано автором

Для оценки эффекта декаплинга применим метод корреляционного анализа, результаты которого представлены в таблице 2.

Таблица 2

Оценка эффекта декаплинга методом корреляционного анализа в промышленном комплексе
Пермского края за период 2016-2022 гг.

Показатель	Значение и характеристика коэффициента корреляции		Значение и расшифровка коэффициента детерминации	
Выбросы в атмосферу вредных веществ	-0,840	высокая связь	0,706	70,6% случаев изменения объема выбросов в воздух вредных веществ связано с изменением ОПП
Сброс сточных вод	-0,926	очень высокая связь	0,858	85,8% случаев изменения объема сброса сточных вод связано с изменением ОПП
Отходы производства и потребления	0,184	отсутствует	0,034	Только в 3,4% случаев изменение объема отходов производства и потребления связано с изменением ОПП

Источник: рассчитано автором.

Проведенный корреляционный анализ позволяет сделать вывод, что в промышленном комплексе Пермском крае за исследуемый временной период выявлен эффект декаплинга по выбросам и сбросам загрязняющих веществ в окружающую среду, показатели характеризуются очень высокой и высокой теснотой связи и имеют обратную корреляционную связь с показателем ОПП. Так, наличие эффекта декаплинга говорит о том, что в промышленном комплексе Пермского края принимаются меры по улучшению экологии, а также выполняются технологические процедуры в ходе производственной деятельности. По объемам отходов производства и потребления, образованных в промышленном комплексе Пермского края, эффект декаплинга не выявлен, коэффициент корреляции показывает слабую положительную связь, что свидетельствует о росте давления на экологию в процессе производственной деятельности.

Далее применим метод, предложенный ОЭСР, результаты расчета декарпинг-фактора по данной методике представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты расчета декарпинг-фактора по методике ОЭСР в промышленном комплексе Пермского края за 2016-2022 гг.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2016-2022
Выбросы в атмосферу вредных веществ	-0,056	0,099	0,228	0,020	-0,075	0,194	0,110	0,474
Сброс сточных вод	0,045	0,206	0,452	0,033	-0,041	0,334	0,235	0,777
Отходы производства и потребления	0,029	0,049	0,092	0,007	-0,158	0,152	0,302	0,412

Источник: рассчитано автором.

Полученные результаты свидетельствуют о преимущественном наличии эффекта декарпинга в промышленном комплексе Пермского края. Отсутствие эффекта декарпинга наблюдалась в 2020 году по всем видам негативного воздействия, а также по воздействию на атмосферный воздух в 2016 году (рисунок 3).

За весь расчетный период с 2016 по 2022 гг. декарпинг-фактор имеет положительное значение, что говорит о выявленном эффекте декарпинга по всем видам воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду в промышленном комплексе Пермского края. Наблюдается существенное снижение негативного воздействия хозяйственной деятельности на экологическую ситуацию в промышленном комплексе при росте объемов промышленного производства.

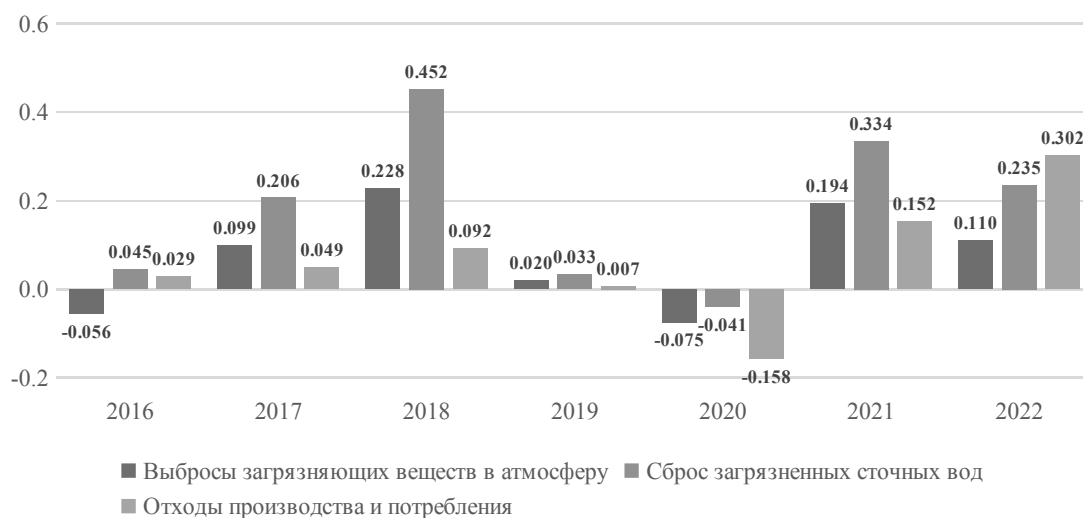

Рис. 3. Динамика декарпинг-фактора в промышленном комплексе Пермского края за 2016-2022 гг.

Источник: рассчитано автором

Таким образом, можно сделать вывод, что промышленный комплекс Пермского края осуществляет масштабную реструктуризацию и модернизацию производства и внедряет передовые инновационные технологии, способствуя экологизации индустриального развития, что позволяет снизить загрязнение воздуха и воды, оптимизировать утилизацию отходов хозяйственной деятельности, а также своевременно осуществляет экологический мониторинг, что говорит о движении промышленного комплекса в направлении устойчивого развития.

Подводя итоги, отметим, что для обеспечения экологической устойчивости и перехода к «зеленой» экономике в Российской Федерации требуется разработка нормативно-правовых документов и актов, а также принятие компетентных управленческих решений на уровне регионов и государства в целом. Выработанные меры должны обеспечить: сбалансированное

социально-экономическое развитие; привлечение инвестиций и поддержки со стороны государства и бизнес-сообщества; повышение конкурентоспособности и экономического потенциала при сохранении благоприятной экологической обстановки. Кроме того, эффект декарпинга, наблюдаемый в развитии хозяйственной деятельности промышленности, можно рассматривать, как условие формирования экологически ориентированной экономики.

Литература

1. *Акулов А.О.* Эффект декарпинга в индустриальном регионе (на примере Кемеровской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 4 (28). – С. 177–185.
2. *Арсаханова З.А., Хажмурадов З.Д., Хажмурадова С.Д.* Декарпинг в экономике – сущность, определение и виды // Общество, экономика, управление. – 2019. – № 4. – С. 13–18.
3. *Баширова А.А.* Определение эффекта декарпинга для проблемных территорий в современных условиях (на примере субъектов СКФО) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – № 10 (92). С. 1–13.
4. *Васильцов В.С., Яшалова Н.Н., Яковлева Е.Н., Харламов А.В.* Национальная климатическая политика: концептуальные основы и проблемы адаптации // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, вып. 4. – С. 1123–1136. – DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-6.
5. *Дмитриева Т.Е.* Оценка ресурсной эффективности: тренды и методы // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «Экономические науки». – 2021. – № 2(48). – С. 27–38. – DOI: 10.19110/1994-5655-2021-2-27-38.
6. *Забелина И.А.* Эффект декарпинга в эколого-экономическом развитии регионов – участников трансграничного взаимодействия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 241–255. – DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.15.
7. *Калашикова И.В., Филиппова К.В.* Развитие промышленности регионов Дальнего Востока России и эффект декарпинга // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2019. – № 1 (52). – С. 109–116.
8. *Пакина А.А.* Эколого-экономические аспекты устойчивого развития региона // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. – 2017. – Т. 3 (69). – № 3. – С. 82–88.
9. *Самарина В.П.* Эффект декарпинга в экономическом развитии Мурманской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014. – № 2 (39). – С. 24–30.
10. *Трушкова Е.А.* Методический подход к оценке экономико-экологического развития и дополнительных эффектов, ассоциированных с факторами риска от загрязнения окружающей среды // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 44–53.
11. *Фомина В.Ф.* Оценка ресурсной эффективности и нагрузки на окружающую среду в регионе методом декарпинга // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «Экономические науки». – 2021. – № 2(48). – С. 84–101. – DOI: 10.19110/1994-5655-2021-2-84-101.
12. *Шутько Л.Г., Самородова Л.Л.* Углеродный след и эффект декарпинга в угледобыче Кузбасса // Уголь. – 2022. – № 2. – С. 61–66. – DOI: 10.18796/0041-5790-2022-2-61-66.
13. *Яшалова Н.Н.* Анализ проявления эффекта декарпинга в эколого-экономической деятельности региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 39 (366). – С. 54–61.
14. *Tapio P.* Towards a theory of decoupling: degrees of decoupling in the EU and the case of road traffic in Finland between 1970 and 2001 // Transport Policy. – 2005. – Vol. 12. – Pp. 137–151.
15. *Zeng X. Y., Wong W. M.* Decoupling of environmental pressures from economic activities: evidence from Taiwan // Global journal of business research. – 2014. – Vol. 8. – No. 4. – Pp. 41–50.

КИТАЙСКИЙ И РОССИЙСКИЙ МАРКЕТИНГ: ОСОБЕННОСТИ И СХОДСТВА

Ли Вэньде

Кукушкина Ольга Юрьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Маркетинг является важным инструментом для продвижения продукции и услуг на рынке, и влияет на успех бизнеса в целом. В данной статье проводится сравнительный анализ особенностей маркетинга в России и Китае. Рассматриваются различия и сходства в понимании и применении маркетинга в двух странах, а также выявляются ключевые факторы, влияющие на успешную маркетинговую стратегию.

Ключевые слова: маркетинг, рынок, Россия, Китай, сходства, особенности.

Маркетинг — это комплекс мероприятий, направленных на исследование рынка, анализ потребностей потребителей, разработку и продвижение продукции или услуг с целью удовлетворения спроса и достижения конкурентных преимуществ на рынке. В современном мире, где глобализация и технологический прогресс оказывают всё большее влияние на бизнес, маркетинг становится всё более важным фактором успеха компаний. Китай и Россия, как две развивающиеся рыночные экономики, имеют свои уникальные особенности и сходства в подходах к маркетингу.

В России традиционными особенностями маркетинга являются фокус на продукте и его качестве, а также учет потребностей и предпочтений потребителей. В Китае выделяются другие особенности маркетинга, такие как ценовая политика и привлечение большого количества клиентов. Российский маркетинг больше ориентирован на широкую аудиторию потребителей, в то время как китайский маркетинг больше фокусируется на индивидуальных потребителях. Ниже приводится детальный анализ особенностей маркетинга в Китае и России.

Китайский маркетинг характеризуется следующими особенностями:

- Быстрая итерация и инновации: благодаря развитию технологий и изменению потребностей потребителей, китайский маркетинг демонстрирует высокую скорость инноваций в сфере продуктов и услуг. Например, китайские компании достигли значительных успехов в таких областях, как электронная коммерция, мобильные платежи, искусственный интеллект и т.д.

- Ориентация на потребителя: китайский маркетинг подчеркивает центральную роль потребителя и стремится удовлетворить индивидуальные потребности потребителей. Например, многие компании используют анализ больших данных для понимания поведения потребителей и их предпочтений, чтобы предложить более точные продукты и услуги [7].

- Разнообразие маркетинговых методов: китайский маркетинг является очень разнообразным в плане маркетинговых методов, включая онлайн и офлайн маркетинговые методы, такие как социальные медиа маркетинг, контент маркетинг, прямые трансляции и т.д [4].

Российский маркетинг характеризуется следующими особенностями:

- Упор на строительство бренда: российские компании очень серьезно относятся к строительству и поддержанию бренда, они обычно уделяют много внимания образу бренда, качеству продукта и услуги, чтобы повысить лояльность и удовлетворенность потребителей.

- Стремление к локализации: из-за обширной территории и больших культурных

различий в России, российские компании в маркетинговых мероприятиях часто прибегают к локализации, чтобы соответствовать потребностям и предпочтениям потребителей в разных регионах [2].

– Традиционные маркетинговые методы: в отличие от многообразия и инноваций в китайском маркетинге, российский маркетинг в некоторых аспектах больше ориентирован на традиционные маркетинговые методы, такие как телевизионная реклама и реклама на открытом воздухе [5].

В Китае и России маркетинг имеет следующие отличительные особенности:

Маркетинговая среда: китайская маркетинговая среда более открыта и конкурентна, в то время как российская маркетинговая среда более закрыта и монополизирована. Это приводит к тому, что китайский маркетинг демонстрирует более высокую скорость инноваций и итераций, в то время как российский маркетинг больше фокусируется на строительстве бренда и локализации [8].

Поведение потребителей: китайские потребители имеют более разнообразное и индивидуальное поведение при покупке, они больше обращают внимание на соотношение цены и качества продукта, а также на его инновационность; в то время как российские потребители больше обращают внимание на качество продукта и репутацию бренда. Это приводит к тому, что китайский маркетинг должен быть более гибким и инновационным в удовлетворении потребностей потребителей, в то время как российский маркетинг должен больше обращать внимание на качество продукта и формирование образа бренда [3].

Маркетинговые методы: китайский маркетинг более разнообразен и инновационен в плане маркетинговых методов, включая различные онлайн и офлайн маркетинговые методы; в то время как российский маркетинг больше фокусируется на традиционных маркетинговых методах, таких как телевизионная реклама и реклама на открытом воздухе. Это отражает различия в технологическом развитии и потребностях потребителей в двух странах.

Несмотря на то, что китайский и российский маркетинг имеют значительные различия, они также имеют некоторые сходства:

Ориентация на потребности потребителей: как в Китае, так и в России, маркетинговые мероприятия все больше фокусируются на потребностях и предпочтениях потребителей. Компании должны понимать поведение потребителей и их предпочтения, чтобы предложить более точные продукты и услуги [1].

Цифровизация: с развитием технологий и изменением поведения потребителей, китайские и российские компании активно продвигают цифровизацию. Они используют передовые технологии, такие как большие данные и искусственный интеллект, для оптимизации маркетинговых мероприятий и повышения эффективности [6].

Социальная ответственность: все больше китайских и российских компаний начинают придавать большее значение социальной ответственности и устойчивому развитию. Они не только заботятся об экономической выгоде, но и обращают внимание на вопросы защиты окружающей среды и общественного благосостояния. Это отражает общие ценности и социальную ответственность компаний в двух странах.

В заключение, можно сказать, что маркетинг в Китае и России имеет свои уникальные особенности и сходства. Китайский маркетинг характеризуется быстрой итерацией и инновациями, ориентацией на потребителя и разнообразием маркетинговых методов. Российский маркетинг, в свою очередь, отличается упором на строительство бренда, стремлением к локализации и традиционными маркетинговыми методами. Несмотря на различия, оба подхода к маркетингу имеют общие черты, такие как ориентация на потребности потребителей, цифровизацию и социальную ответственность. В целом, маркетинг играет важную роль в успехе компаний в современном мире, и понимание особенностей маркетинга в разных странах может помочь компаниям достичь конкурентных преимуществ на рынке.

Литература

1. Анализ особенностей развития торговли и контрмер Китая и России. — URL: <https://www.docin.com/p-2496906475.html>. (Дата обращения: 07.05.2024).
2. Анна Юрьевна Шадрина. Маркетинг в России // Образовательный портал «Справочник». — Дата написания статьи: 30.08.2018. — URL: https://spravochnik.ru/marketing/marketing_v_rossii/ (Дата обращения: 07.05.2024).
3. Керзина Е.А., Лейберова Е.С., Ашаева А.С. Азиатская и российская концепции маркетинга: уникальные черты и точки пересечения в контексте специфики потребителей // – 2018. – УДК 339.138. – С. 377–378.
4. Маркетинг в России и за рубежом. — URL: <https://workspace.ru/blog/marketing-v-rossii-i-za-rubejom/> (Дата обращения: 07.05.2024).
5. Маркетинг в России и за рубежом. — URL: <https://workspace.ru/blog/marketing-v-rossii-i-za-rubejom/> (Дата обращения: 07.05.2024).
6. Маркетинг по-китайски: какие особенности у продвижения в Поднебесной. — URL: <https://rb.ru/opinion/marketing-po-kitajski/> (Дата обращения: 07.05.2024).
7. Особенности национального китайского маркетинга.. — URL: <http://old.aquaexpert.ru/news/?t=5&id=509> (Дата обращения: 07.05.2024).
8. Поддубаева, Д. В. Особенности маркетинга различных стран / Д. В. Поддубаева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 12 (71). — С. 202-204. — URL: <https://moluch.ru/archive/71/12227/> (Дата обращения: 07.05.2024).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОДАЖ: НАПРАВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ТРЕНДЫ

**Симонов Кирилл Вячеславович,
Лю Цзыхао**

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Экономический факультет, Москва, Россия*

Аннотация. Пандемия COVID-19 в 2020 году заставила многих маркетологов адаптироваться и переосмыслить свои B2B-стратегии на будущее. Поэтому в 2024 году B2B-маркетологи будут искать инновационные стратегии для привлечения своей аудитории. При таком большом объеме информации решения должны приниматься быстрее, чем раньше, благодаря таким технологиям, как искусственный интеллект (ИИ) или машинное обучение, и при этом быть достаточно точными, чтобы первоначальный показатель успеха не снижался со временем из-за неверных решений. Чтобы оставаться конкурентоспособным в мире бизнеса, важно быть в курсе новых тенденций.

Ключевые слова: B2B продажи, цифровизация, повышение эффективности, управление B2B продажами, цифровые технологии

В качестве доказательства можно привести такие статистические данные - в 2023 году глобальные розничные продажи с использованием цифровых технологий достигли 5,8 триллиона долларов США. Прогнозы указывают на 39-процентный рост этой цифры в ближайшие годы, а к 2027 году ожидается, что она превысит восемь триллионов долларов [6] (см. рис. 1).

В то время как бизнес массово погружается в технологии, некоторые аспекты цифровизации ошибочно игнорируются. Исследование, проведенное Роландом Бергером и Google Deutschland, показывает, что около 33% из 2745 опрошенных компаний не предоставляют возможность разместить заказ онлайн на своих торговых площадках [6]. В свете вышеизложенного вопросы, связанные с изучением направлений развития и ключевых трендов цифровизации приобретают на сегодняшний день особую актуальность и

значимость, что и предопределило направленность данного исследования.

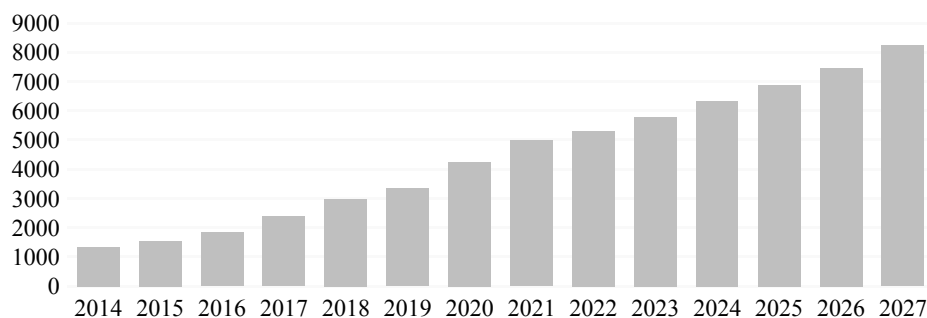

Рис. 1 Мировые розничные продажи с использованием цифровых технологий (млрд. дол.) [6]

В последнее десятилетие компании начали модернизировать функцию продаж и инвестировать в цифровые технологии для улучшения процесса продвижения своих товаров и услуг на рынок. Первоначально эти усилия начинались с внедрения инструментов управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) или информационных систем управления (MIS), которые повышали прозрачность и позволяли лучше управлять воронкой продаж и общими показателями [5]. Хотя эти инструменты были полезны с точки зрения менеджмента, они отнимали время у сотрудников отдела продаж и воспринимались как бремя. Соответственно, уровень их использования был невысоким.

В последнее время компании расширили свои усилия по цифровизации продаж. Большинство инициатив сосредоточено на двух направлениях: во-первых, цифровизация взаимодействия с клиентами и процесса продаж с помощью интернет-магазинов, порталов и приложений; во-вторых, повышение эффективности продаж за счет цифровизации/автоматизации и усовершенствованных инструментов.

Основываясь на отчетах международных консалтинговых компаний, исследовательских фирм и глобальных организаций, по мнению автора, можно выделить следующие ключевые тренды развития цифровизации в продажах.

1. Интегрированное управление продажами в режиме реального времени. Благодаря механизму контроля и аналитики, который обеспечивают современные интегрированные системы, представляется возможным мониторить и отслеживать товарные запасы в режиме реального времени [2]. Компания может управлять различными действиями, начиная с детализации запасов и доставки продукции, и заканчивая проверкой данных о клиентах и назначением задач для полевых бригад из единого центра. Система также поддерживает закупки, управление запасами и рентабельность благодаря бизнес-аналитике с возможностью составления отчетов.

2. Расширение использования подхода, основанного на данных. Данные — являются ключом к цифровизации. Информация, полученная на основе этих данных, оптимизирует процессы и операционные процедуры, удовлетворяет пожелания клиентов, позволяет выявлять новые рыночные возможности и области бизнеса или создавать целевой маркетинг, укрепляя тем самым отношения с потребителями [4].

3. Использование искусственного интеллекта для получения наибольшей отдачи от продаж и гибкого управления ими. В качестве примера можно привести компанию Aimondo, которая первой применила искусственный интеллект для так называемого «динамического переоценивания». Переоценка означает, что цены на продукцию корректируются интеллектуально и автоматически в зависимости от маржи и рыночной ситуации. Новатором по внедрению искусственного интеллекта при обслуживании клиентов является компания Zoovu. Интеллектуальные консультанты отвечают на все вопросы и возражения клиентов в режиме онлайн и ведут их к конверсии. При этом консультанты совершенствуются с каждым взаимодействием.

Что касается направлений развития цифровых продаж в глобальном измерении, то

необходимо отметить, что на сегодняшний день лидером является китайский розничный гигант Alibaba, который удерживает звание крупнейшего ритейлера на цифровом рынке в мире, на его долю приходится 23%. Однако, прогнозы показывают, что к 2027 году компания Amazon превзойдет Alibaba по предполагаемым объемам продаж, достигнув ошеломляющих 1,2 трлн. дол.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что цифровизация имеет большой потенциал для повышения эффективности и результативности продаж в современных динамичных условиях. Ключевые тренды дальнейшей оцифровки ритейла связаны с искусственным интеллектом, аналитикой больших данных и интегрированием различных элементов управления цепочкой продаж.

Литература

1. *Дерябина Г.Г.* Диджитализация коммерческого направления деятельности российских компаний как фактор повышения их конкурентоспособности // Современная конкуренция. 2021. Т. 15. № 3 (83). С. 131-143.
2. *Егорушкина Т.Н., Клещарь С.Н.* Торговое дело в условиях цифровизации: вызовы, тенденции и возможности // Проблемы научной мысли. 2023. Т. 9. № 2. С. 37-40.
3. *Конго Д.М.* Влияние цифровизации на эффективность коммерческого цикла продаж // Стратегии бизнеса. 2021. Т. 9. № 7. С. 204-206.
4. *Кравченко Е.С., Овсянникова В.В.* Теоретико-прикладные аспекты цифровизации цепочки создания ценности в предприятиях розничной торговли и сферы услуг на основе блокчейн -технологий // Торговля и рынок. 2021. № 3-2 (59). С. 148-161.
5. *Соболевский Ю.С.* Трансформация маркетинга и маркетинговых коммуникаций под воздействием цифровизации // Скиф. 2023. № 5 (81). С. 619-624.
6. Georgios Batsakis Digital sales channels and the relationship between product and international diversification: Evidence from going digital retail MNEs // Global Strategy Journal. 2023. Volume 13, Issue 4. P. 115-119.

СЕКЦИЯ «МЕХАНИЗМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И СИСТЕМНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ»

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Абрамов Виктор Иванович

Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, Москва, Россия

Трушина Инесе

Латвийский университет естественных наук и технологий, Елгава, Латвия

Аннотация. Международный валютный фонд классифицирует более 150 стран как развивающиеся и развитые на основании таких факторов, как валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения, экспорт и интеграция в мировую финансовую систему. Показано, что в настоящее время используемые методы оценки устойчивого развития развитых и развивающихся стран не дают объективной картины и требуются новые подходы к изучению устойчивого развития в инвариантной системе координат с учетом анализа динамики изменения полезной мощности и потребления электрической энергии.

Ключевые слова: устойчивое развитие, развитые и развивающиеся экономики, ВВП, мощность, потребление электроэнергии.

Глобальный спад экономики и частые кризисы в жизни общества становятся причиной отсутствия стабильности в мире, растущей экономической неопределенности / незащищенности и стагнации. Тем не менее, современные мировые структуры способны производить больше материальных благ, чем любая другая общественная система в истории. В то же время переход к новой технико-экономической конструкции сопровождается ускорением процесса преобразований и экономической неустойчивостью. В этих условиях высокой изменчивости возрастает важность устойчивого развития стран и регионов. Цель статьи – представить результаты анализа развитых и развивающихся стран в контексте устойчивого развития и формализации условий корреляции ВВП с конечным потреблением энергоресурсов.

Согласно терминологии Международного валютного фонда [1], развитые экономики - термин, используемый для обозначения наиболее развитых стран мира. Здоровье экономики страны определяется такими показателями, как высокий доход на душу населения, степень индустриализации, разнообразие экспортной базы, интегрированность финансового сектора в экономику мировой финансовой системы. По состоянию на 2020 г. МВФ отнес к странам с развитой экономикой 39 государств, а семь из них — к ядру постиндустриального общества, к которым относятся США, Канада, Япония, Великобритания, Германия, Франция и Италия. Остальные государства относятся к странам с формирующимся рынком и развивающимся странам. Из них 40 считаются "странами с формирующимся рынком со средним уровнем дохода", согласно "Бюджетному вестнику" МВФ, поскольку их доходы выше. Доходы – не единственная характеристика стран развивающегося рынка. Большинство из них — это страны с сильным ростом и стабильностью, которые могут производить товары с более высокой добавленной стоимостью и больше похожи на развитые экономики не только с точки зрения доходов, но и с точки зрения участия в глобальной торговле и интеграции в финансовых рынках.

Концепция устойчивого развития возникла в 70-80-е гг. XX в. на фоне признания мировым сообществом проблем социального и научного развития, ограниченности

природных ресурсов и экологической ситуации. В 1987 г. на 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН был принят основной принцип устойчивого развития [2]. Устойчивое развитие было определено как развитие, которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [3]. В 1992 г. ООН созвала вторую международную конференцию по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, на которой был принят ряд основополагающих документов, излагающих идеологию устойчивого развития [4]. В настоящее время под «устойчивым развитием» понимают экономический рост, который не наносит вреда окружающей среде, способствует решению социальных проблем, нахождению баланса между экономическим, экологическим и социальным развитием. Важно отметить, что вся теория устойчивого развития была разработана в логике индустриального мира. Так, например, современные подходы исследования непрерывного развития стран и регионов предусматривают разделение на три различные системы: экология, общество и менеджмент (ESG). В реальной жизни эти системы взаимосвязаны и взаимозависимы таким образом, что отдельные сигналы от разных частей несовместимы с требованиями системного подхода и, следовательно, не могут дать представления и понимания последствий и перспектив экономических отношений и более широкой социально-экономической системы. Если мы посмотрим на состояние современного мира, то самое очевидное заключается в том, что основополагающие проблемы нашего времени не могут пониматься изолированно, они носят системный характер, и применение мер на уровне симптомов является неудовлетворительным [5]. Важно при этом отметить, что вся теория устойчивого развития была разработана в линейной логике индустриального мира, и исходными данными для расчета большинства индикаторов устойчивого развития являются деньги, курс которых меняется со временем. В то же время, учитывая взаимозависимость социально-экономических систем и природной среды, следует помнить, что система координат и единицы измерения, используемые при анализе устойчивости экономических систем, должны быть независимы от различных внешних изменений и не должны меняться с течением времени. Поэтому можно сказать, что использование системы координат, в которой базовой единицей для анализа стабильности экономических отношений являются денежные средства, представляется неполным и неадекватным, поскольку со временем меняются и сами валюты [6].

Любая деятельность социально-экономической системы, включая производство, требует энергии для выполнения работы по преобразованию материалов в желаемую продукцию и для транспортировки сырья, товаров и людей. Значения потребления энергии и электроэнергии на душу населения за 2019 г. свидетельствуют о значительном превосходстве развитых стран над развивающимися. По общему потреблению энергии сравниться могут только США и Китай. Несмотря на это, основные модели экономического роста не учитывают энергоресурсы, т. е. энергетика не имеет большого значения в исследованиях экономического развития. Большинство из них предполагают хорошую взаимозаменяемость ресурсов и не акцентируют внимание на потенциальной роли энергии в стимулировании роста [7]. Хотя экономические теории не устанавливают связи между потреблением энергии, особенно потреблением электроэнергии, и экономическим ростом, многие исследования утверждают, что потребление электроэнергии связано не только с созданием богатства, но и является одним из важных показателей экономического и социального развития [8]. Согласно существующей литературе, связь между потреблением электроэнергии и экономическим ростом можно разделить на три категории:

- существование причинно-следственной связи между потреблением электроэнергии и экономическим ростом, что означает, что потребление электроэнергии может стимулировать экономический рост [9];
- наличие слабой причинно-следственной связи между экономическим ростом и потреблением электроэнергии, что означает, что экономический рост имеет низкую зависимость от потребления электроэнергии [10];

- существование двунаправленной причинно-следственной связи между экономическим ростом и потреблением электроэнергии.

Вместе с тем результаты исследования сложившейся ситуации в мировой энергетике накануне глобальных изменений в 2019 г. показали, что расчет экономического развития стран в инвариантных энергетических единицах свидетельствует о росте субъективности расчетов в денежных единицах ВВП, которые не отражают реального экономического развития [11].

Основополагающий тренд последних 20 лет – развитие информационных технологий и соответствующая трансформация всех видов жизнедеятельности общества. Цифровая трансформация становится фактором глобальной конкуренции, и лидерами в XXI в. становятся те государства, которые могут позволить себе воспользоваться в полной мере новыми возможностями. Цифровая трансформация в России является национальной целью, и задача существенного повышения качества и эффективности управления стоит очень остро [12]. Современная методологическая революция, которую можно назвать нелинейной, связана с переходом от ньютоновской парадигмы описания реальности в виде линейных математических моделей к новым нелинейным подходам, возникающим на наших глазах [13]. Происходящие изменения заставляют разрабатывать новые методы анализа экономических отношений.

Устойчивое развитие – это инновационное развитие за счет повышения качества управления, уменьшения потерь при неувеличении темпов потребления ресурсов с сохранением развития в условиях негативных внешних и внутренних воздействий [14]. Неустойчивое развитие – это развитие в течение короткого отрезка времени, за пределами которого развитие прекращается – система оказывается в ситуации стагнации и последующей деградации. Управление устойчивым развитием – это целенаправленное изменение объекта управления, обеспечивающее рост возможностей системы за счет повышения эффективности использования ресурсов, реализации более совершенных идей, проектов, технологий, приносящих больший доход, повышения качества управления, уменьшения потерь при неувеличении темпов потребления ресурсов с сохранением развития в условиях негативных внешних и внутренних воздействий [14].

На рис.1. представлена динамика изменения ВВП ППС на душу населения $PPX(t)$ Китая (CH), Индии (IN), Франции (FR), Японии (JP), России (RU) и США (US) за 1990-2019 гг., а на рис.2 динамика изменения полезной мощности на душу населения $U1(t)$ Китая (CH), Индии (IN), Франции (FR), Японии (JP), России (RU) и США (US) за период 1990-2019 гг.

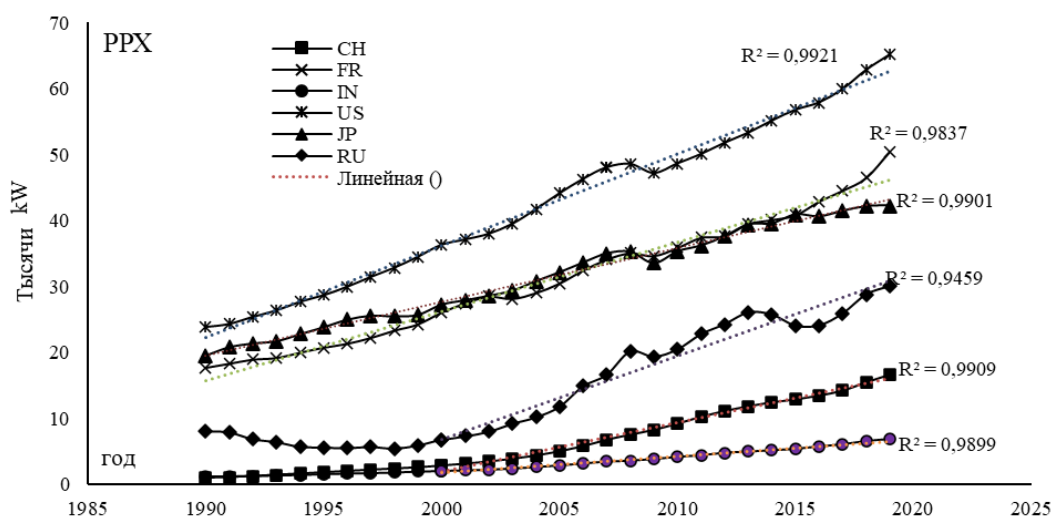

Рис.1. Динамика изменения ВВП ППС на душу населения $PPX(t)$ Китая (CH), Индии (IN), Франции (FR), Японии (JP), России (RU) и США (US) за период 1990–2019 гг.
(расчеты авторов)

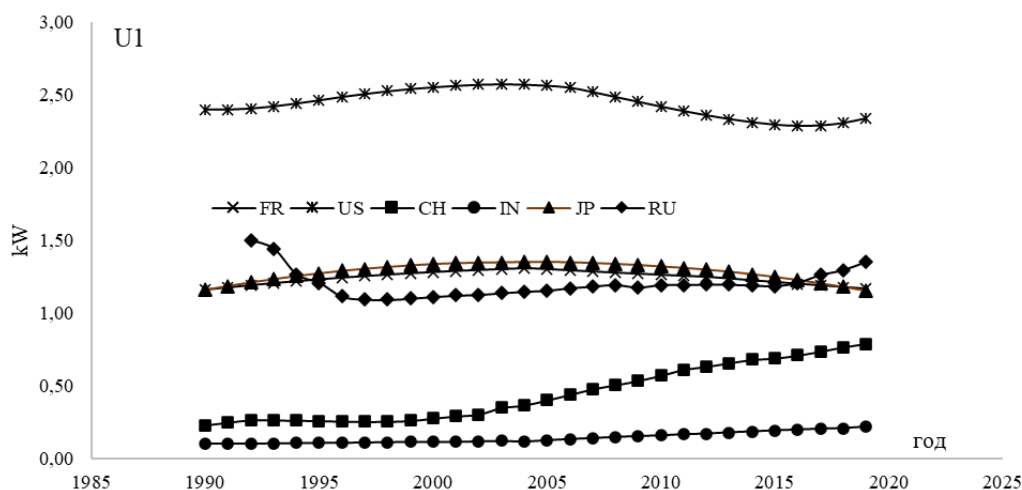

Рис. 2. Динамика изменения полезной мощности на душу населения $U_1(t)$ Китая (CH), Индии (IN), Франции (FR), Японии (JP), России (RU) и США (US) за период 1990–2019 гг. (расчеты авторов)

Из представленной динамики развития развитых и развивающихся стран видно, что требуются новые подходы к изучению устойчивого развития не только в логике денежных потоков индустриального мира, но и с учетом анализа динамики изменения полезной мощности и потребления электрической энергии в инвариантной системе координат.

Литература

1. IMF Report 2020, International Monetary Fund. - URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/WEO>.
2. UN General Assembly Resolutions. - 1987. - URL: <https://research.un.org/en/docs/ga/quick/regular/42>
3. Brundtland G. H. Our common future - call for action. // Environmental Conservation. - 1987. - V.14(4). - P.291–294.
4. The United Nations Conference on Environment and Development (UNCED). - 1992. – URL: <https://www.un.org/en/conferences/environment/rio1992>
5. Приоритеты обеспечения устойчивого развития стран ЕАЭС / В. И. Абрамов, И. В. Абрамов, А. В. Путилов, И. Трушина // Экономические отношения. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 135–158. – DOI 10.18334/eo.13.1.117302. – EDN ETCDNZ.
6. Trusina I, Jermolajeva E, Abramov V, Gopejenko V. World development assessment in an invariant coordinate system of energy units: The newly industrialized economies perspectives. // Journal of Infrastructure, Policy and Development. - 2024. - V.8(1). - P.3110.<https://doi.org/10.24294/jipd.v8i1.3110>
7. Stern D. I., Burke P. J., Bruns S. B. The Impact of Electricity on Economic Development: A Macroeconomic Perspective. // Energy and Economic Growth, UC Berkeley, EEG State-of-Knowledge Paper Series. - 2017. - N. 1.1.
8. Shengfeng X., Sheng X.M., Tiaxing Z., Xuelli Z. The Relationship between Electricity Consumption and Economic Growth in China. // Proceeding of 2012 International conference on Applied Physics and Industrial Engineering. - 2012. – V.24. – P.56.
9. Kumar P., Samvan S., Prasad A. A structural VAR analysis of electricity consumption and real GDP: evidence from the G7 countries. // Energy policy. - 2007. - V.36. - P.2765.
10. Cheng B.S., Lai T.W. An Investigation of Co-Integration and Causality between Energy Consumption and Economic Activity in Taiwan. // Energy Economics. - 1997. - V.19, - P.435-444.
11. Абрамов В., Абрамов И., Путилов А., Трушина А. Анализ энергопотребления ведущих стран накануне глобальных изменений современного мира // Энергетическая политика. – 2023. – № 9(188). – С. 84–97. – DOI 10.46920/2409-5516_2023_9188_84. – EDN WNCCMQ.

12. *Абрамов В. И., Андреев В.Д.* Цифровая экосистема региона: практические аспекты реализации и структурные компоненты // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. - 2023. - Т. 15. - № 2. - С. 251–271. - DOI 10.17072/2218-9173-2023-2-251-271. - EDN JURIGW.

13. *Malinetskiy G.* Self-organization, nonlinearity and the theory of scientific revolutions. // *Knowledge. Understanding*. - 2021. Skill. 1. – URL: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu>.

14. *Абрамов В. И., Путилов А. В., Шамаева Е. Ф.* Формирование механизмов управления устойчивым развитием экономики промышленных отраслей и комплексов // *Энергетическая политика*. - 2023. - № 2(180). - С. 40–53. - EDN QTFKDF.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПРОДУКЦИИ ВЫСОКИХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РОССИИ

**Андреев Владислав Владимирович,
Галеева Гульназ Мавлетзяновна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: В статье "Проблемы развития рынка продукции высоких технологий и информационных систем России" авторы анализируют проблемы развития рынка продукции высоких технологий (ПВТ) и информационных систем (ИС) в России. Автор отмечает, что этот рынок является одним из наиболее перспективных для развития российской экономики, однако его развитию препятствует ряд проблем и чтобы решить проблемы развития рынка ПВТ и ИС в России, необходимо реализовать ряд мер,

Ключевые слова: Рынок ПВТ и ИС, проблемы развития, инновационная активность, квалифицированные кадры, инфраструктура, законодательство.

В последние годы рынок высоких технологий и информационных систем в России демонстрирует значительные трансформации. В данной статье предпринимается попытка оценить динамику развития отрасли и позиционирование России на глобальном рынке высоких технологий и информационных систем. Анализ основан на изучении Индекса цифровизации отраслей экономики и социальной сферы, степени подготовки российских предприятий к процессам цифровой трансформации, а также показателей инновационной активности и развития рынка информационных технологий в России.

Институт статистики, информатики и экономики высшего образования (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ) впервые опубликовал Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы. По итогам 2021 года интегральный показатель Индекса достиг 15,7 пункта, что на 0,4 пункта выше по сравнению с предыдущим годом. Положительная тенденция обусловлена ростом показателей по трем основным субиндексам: использование цифровых технологий, цифровизация бизнес-процессов и кибербезопасность (рис. 1) [1].

Современные вызовы цифровой трансформации во многом связаны не столько с техническими ограничениями, сколько с аспектами корпоративной культуры. Исследование, проведенное совместно ВШЭ и УрФУ, показало, что только 9% опрошенных компаний видят в недостатке технологий основное препятствие для реализации проектов цифровизации. Главными факторами, тормозящими процесс, стали недостаточная поддержка со стороны высшего руководства (28%) и корпоративная культура, не готовая к изменениям (23%).

В сентябре 2023 года было отмечено, что несмотря на активное внедрение таких технологий, как роботизация, искусственный интеллект и 3D-печать в российской промышленности, текущая геополитическая обстановка может ограничивать потенциал модернизации, поскольку до 2022 года основные усилия в этой области предпринимались преимущественно компаниями с иностранным участием. Отмечается, что около 96%

робототехнического оборудования, используемого в России, было импортировано, что может замедлить процесс их внедрения на фоне наращивания собственных разработок и реинжиниринга существующих технологий.

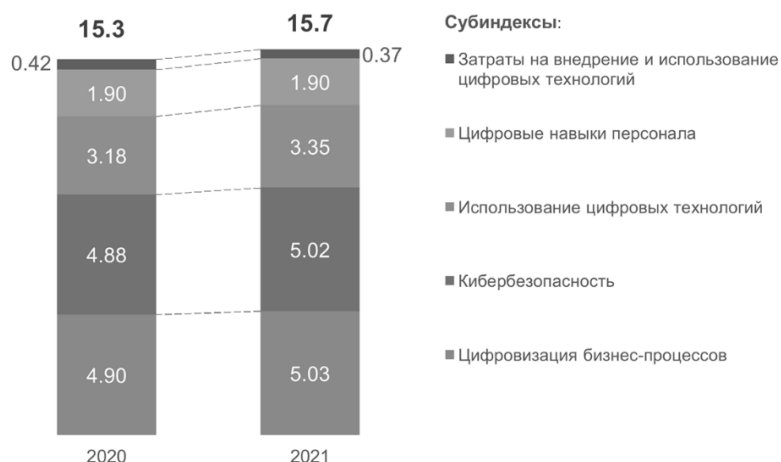

Рис. 1. Индекс цифровизации отраслей экономики России

Тем не менее, следует подчеркнуть увеличение инновационной активности российских предприятий. Значительная часть затрат на инновации приходится на исследования и разработки, проводимые как внутренними, так и внешними силами. В 2022 году доля этих расходов составила 41,2% от общего объема затрат на инновации, что свидетельствует о стабильном интересе высокотехнологичных компаний к инвестициям в науку. Общий объем затрат на инновационную деятельность в указанном году достиг 2,7 трлн рублей, причем более половины этих средств были обеспечены за счет внутренних ресурсов компаний, а четверть — за счет государственного бюджета.

В 2022 году анализ статистических данных показал, что Россия активно продолжает развивать инновационную экономику, с особым акцентом на цифровую трансформацию. Уровень инновационной активности российских организаций возрос до 11%, что представляет собой улучшение по сравнению с предыдущими годами (9,1% в 2019 и 10,8% в 2020). Особенно значительные достижения наблюдаются в обрабатывающей промышленности, где инновационная активность достигла 20,7% [2].

Однако с марта-апреля 2022 года, в связи с военными действиями на Украине, российские подразделения ведущих мировых ИТ-компаний, включая Microsoft, Oracle, SAP, Dell, SAS, Huawei, NVidia, IBM и другие, либо прекратили свою деятельность, либо временно приостановили операции. Это привело к массовому оттоку ИТ-специалистов, что вызвало острую нехватку квалифицированных кадров и подчеркнуло необходимость в импортозамещении и укреплении технологического суверенитета страны. Перебои в доступе к ключевой информационной инфраструктуре вынудили предприятия к поиску альтернативных решений для поддержания своих бизнес-процессов, что актуализировало вопросы оперативного пересмотра ИТ-стратегий на национальном уровне.

В ответ на эти вызовы организации начали пересматривать свои подходы к ИТ-проектам, устанавливая новые приоритеты, а государство активизировало работу по улучшению нормативно-правовой базы и инвестированию в развитие отечественных информационных технологий, стремясь обеспечить более высокую степень технологической независимости.

Литература

1. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html?ysclid=lu87mw4f7x38506449> (дата обращения: 05.05.2024)

2. Статистический сборник «Индикаторы инновационной деятельности - 2024» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/907122654.html> (дата обращения: 05.05.2024)
3. Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://digital.gov.ru/> (дата обращения: 05.05.2024)
4. Ассоциация предприятий индустрии информационных технологий (АПИТ) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://apkit.ru/> (дата обращения: 05.05.2024)
5. Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://raec.ru/> (дата обращения: 05.05.2024)
6. Ассоциация предприятий индустрии информационных технологий (АПИТ) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://apkit.ru/> (дата обращения: 05.05.2024)
7. Отчет "Развитие российского рынка ИТ в 2023-2025 гг." Сколковского института науки и технологий (Сколтех) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://new.skoltech.ru/en/news/skoltech-translational-research-and-innovation-program-held-demo-day> (дата обращения: 05.05.2024)

ЭЛЕМЕНТЫ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ

**Варавин Евгений Владимирович,
Козлова Марина Васильевна,
Сорокина Людмила Ивановна**

*Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева,
Усть-Каменогорск, Казахстан*

Аннотация. В статье раскрывается сущность возникновения понятия «экономика совместного потребления» и выполнено обобщение мнений исследователей в этой области исследования. Авторами выявлены и определены основные элементы и факторы, влияющие на формирование и эффективность развития модели совместного потребления, что позволило обозначить и охарактеризовать преимущества и недостатки данной модели. Определен потенциал реализации внедрения экономики совместного потребления в условиях современного развития общества.

Ключевые слова: экономика совместного потребления; интернет-платформа; цифровизация; устойчивое развитие.

Инновационные достижения научного и технического направления развития экономических систем за прошедшие 10-15 лет дали возможность наблюдать базисные изменения, позволяющие утверждать о существующей динамике преобразований системы современного общества [7]. Исследователи-экономисты связывают данные трансформации с теоретическими концепциями, сформированными в современной экономике под воздействием изменений в технико-технологических, экономических, социальных, организационных, экологических, институционально-коммуникативных областях [6].

Появление и становление экономики совместного потребления (ЭСП) – нового направления перспективных возможностей развития экономических систем, в малой степени изучено с позиции анализа экономических источников информации [8], представляется как перспективно-значимое экономическое преобразование, предпосылкой которого является возможность совместного или коллективного использования ассортимента продукции или видов услуг, возникающее на уровне временного или бесплатного потребления.

Впервые в экономической литературе понятие «collaborative consumption» («совместное

потребление») было использовано Фелсоном М. и Спаэтом Дж.Л. [3].

В 2010 г. непосредственно концепция совместного потребления была представлена как новая социально-экономическая модель [1], что дало возможность научному развитию данного направления.

В 2011 г. в одном из значимых международного уровня периодическом издании «Time» вышеназванное направление было отнесено «к десяти идеям, реализация которых даст возможность наблюдать полное изменение всего мирового сообщества» [5].

Авторы Авдокушин Е.Ф. и Белова Л.Г. пришли к выводу, что «экономика совместного потребления является образцом экономического роста с четко выраженными возможностями благоприятных условий, обусловленных повышением качества жизни населения страны, с учетом привлечения неиспользуемых результатов взаимодействия как производства, так и потребления» [4].

Закономерность вышеназванного научного направления развития экономических систем на современном этапе затрагивались в работах исследователями Полухиной А.Н. и Арнабердиевым А.Р. [9]. Авторы рассмотрели причины возникновения вышеназванной модели, провели анализ ее влияния на экономику и современное общество.

Исследователи Серегина В.В. и Середина М.Н. пришли к мнению, что «экономические позиции коллективного использования (или совместного потребления) дают возможность населению любого государства иметь вероятность использования товаров (услуг), которые они не имели шанса первоначально себе позволить, создавая при этом достаточно масштабное экономическое содействие» [11].

В работах ученых-экономистов Авдокушина Е.Ф. и Кузнецовой Е.Г. представлен анализ структуры экономики совместного потребления и выявлен уровень ее влияния на социально-экономические процессы современного общества [5].

Вместе с тем необходимо учесть, что модель развития экономики коллективного потребления в современном обществе не характеризуется новым явлением, так как возникновение и существование различного вида пунктов проката товаров, секонд-хендов, библиотек дает возможность утверждать о совместном потреблении до зарождения и популяризации онлайн-платформ. Современные информационно-коммуникационные возможности всех сфер общества позволяют населению проявлять к данной модели потребности ее воплощения и реализации, так как она отражает изменения взаимодействий среди потребителей коллективного пользования с первостепенным эффектом - снижением затрат до минимума; сокращением числа посреднических услуг; ростом онлайн-реализации; простотой предоставления пользователям возможностей для временного потребления товаров или услуг.

Уместно подчеркнуть, что элементы представляют собой составную долю целого. Если рассуждать о новой вышерассмотренной модели развития экономической системы, то в ЭСП элементы зависят от конкретной экономической ситуации и в том числе - от территориального расположения [2]. Перечислим основные: товары или услуги, использование которых допустимо совместно; разного типа приложения или онлайн-платформы, которые связывают предложение и спрос на ресурсы (услуги) между участниками; люди или организации, которые предоставляют и используют ресурсы (услуги) через платформы; бизнес-модели, использование которых позволяет участникам получать прибыль; системы оценки и обратной связи, которые повышают доверие и помогают участникам выбирать надежных партнеров.

При этом известно, что факторы – это причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, следовательно, факторы формирования и развития экономики совместного потребления условно включают: развитие информационных и коммуникационных технологий; рост интереса к более устойчивым, доступным и экологически ответственным формам потребления; увеличение уровня доступности совместного потребления для широкой аудитории благодаря распространению сетевых подключений; культурные изменения, включая тренды к обмену и совместному использованию, а также социальные

ценности устойчивости и сотрудничества.

В основу экономики коллективного или совместного потребления заложена необходимость использования высокого уровня информационных достижений соответствующего оборудования, техники или технологий, которые дают гарантию обеспечить условия для функционирования деятельности разного направления с проявлением специфики онлайн-платформ. Это позволяет подчеркнуть то, что цифровизация экономики представляет себя как значимый и первостепенный фактор, определяющий уровень эффективности и критерий возможности модели экономики совместного потребления.

Вышесказанное позволяет определить положительные и отрицательные стороны экономики совместного потребления. Положительные стороны, которые делают ЭСП популярной в современном мире развития экономических систем, представлены в таблице 1 [10].

Таблица 1

Положительные стороны экономики совместного потребления

Положительные стороны экономики совместного потребления	Характеристика
Удешевление товаров и услуг	Совместное использование снижает затраты на товары (услуги), время - используя товары (заказывая услуги) только при необходимости, отсутствуют затраты на страхование имущества, на его обслуживание и хранение
Дополнительный доход	Владелец собственности раскрывает ценность предмета (оборудования, транспортного средства, которое большую часть времени простаивает без дела, или навыка, который не используется в повседневной работе)
Новые возможности	Совместное использование предлагает доступ к вещам, которые совершенно непрактично приобретать в повседневной жизни
Более сильные сообщества	Онлайн-реализация (товаров, услуг) основана на тесном сотрудничестве и возможности коллективного (совместного) использования ресурсов
Независимость	В современном мире потребители потеряли привязанность к месту работы или месту жительства. Нет необходимости постоянно находиться в офисе благодаря коворкингам, которые доступны с позиции поиска и аренды
Выгода экономического характера	При одинаковом качестве товара (или услуги) будет наблюдаться реализация наиболее дешевого
Потребление с позиции рационального использования	Проявление возможности получения дохода за счет неиспользуемых вещей, что снижает отходы и, следовательно, уменьшает влияние на окружающую среду

Несмотря на рассмотренные преимущества - положительные стороны (таблица 1), ЭСП, безусловно, имеет недостатки - отрицательные стороны (таблица 2) [10].

Таблица 2

Отрицательные стороны экономики совместного потребления

Отрицательные стороны экономики совместного потребления	Характеристика
Предотвращение разглашения	Доступ к личным данным; недостаточность защиты от безответственных пользователей-потребителей; игнорирование информации о качестве продукции (услуг)
Гарантии слабые или отсутствуют	Риск не поступления оплаты за использованные предметы или что совместно используемые предметы будут повреждены (без оплаты компенсационной суммы владельцу)
Совместная деятельность с категорией незнакомых людей	Возникновение тесного сотрудничества между чужими (незнакомыми) людьми, что отрицательно влияет на возникновение таких контактов и на использование такой модели

Пробелы в законодательном регулировании	Регулярное уклонение от уплаты налогов
Нестабильность	Платформы обмена крайне нестабильны с точки зрения заработка

Подведем аргументированный вывод – уровень потенциала реальных возможностей элементов экономики коллективного или совместного потребления достаточно высок, при этом он отражает экономическую выгоду как для населения, так и для государства в целом, в частности:

1) снижение затрат для граждан - использование ресурсов через интернет-платформы позволяет экономить денежные средства, время при сравнении с традиционными возможностями;

2) улучшение доступности услуг – ЭСП может сделать некоторые услуги более доступными для граждан, например, услуги такси, доставка еды, аренда автомобилей и т.д.;

3) содействие экологической устойчивости - совместно используя ресурсы и сокращая потребление новых товаров и услуг, экономика совместного потребления помогает сократить ущербное влияние на окружающую среду;

4) прогрессирование развития предпринимательской деятельности – экономика коллективного или совместного потребления проявляется как одна из возможностей реализации идей и перспектив, что положительно отразится в целом на развитие любого бизнеса;

5) рост социальных отношений и контактов - совместное потребление способствует взаимодействию между людьми, обмену ресурсами и созданию сообществ, что помогает укреплять социальные связи.

Следовательно, для реализации потенциальных возможностей важно создать благоприятную правовую среду, развить инфраструктуру для платформ экономики совместного потребления, обеспечить безопасность и доверие участников, а также провести информационные кампании для повышения осведомленности граждан о преимуществах и возможностях экономики совместного использования. Предпосылками на положительную динамику потребительского спроса в данной сфере первоначально выступают – это экономия средств, удобство использования, свободная доступность к приложениям онлайн-технологий, высокоскоростной интернет.

Благодарности: Исследование подготовлено в рамках грантового проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН АР19676547 «Внедрение принципов экономики совместного потребления в экономическую систему Казахстана для реализации национальной концепции устойчивого развития».

Литература

1. *Botsman R., Rogers R.* What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption. - New York: Harper Collins, 2010. - 304 p.
2. *Eckhardt G.M., Houston M.B., Jiang B., Lamberton C., Rindfleisch A., Zervas G.* Marketing in the sharing economy // *Journal of Marketing*. - 2019. - Volume 83, No 5. - Pp. 5-27.
3. *Felson M., Spaeth J.L.* Community Structure and Collaborative Consumption: a routine activity approach // *American Behavioral Scientist*. - 1978. - 21 (March-April). - Pp. 614-624.
4. *Авдокушин Е.Ф., Белова Л.Г.* Экономика совместного потребления - формирующийся сегмент новой экономики // *Вопросы новой экономики*. - 2018. - № 2 (46). - С. 4-14.
5. *Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г.* Экономика совместного потребления: сущность и некоторые тенденции развития // *Экономический журнал*. - 2019. - № 2 (54). - С. 6-19.
6. *Авдокушин Е.Ф., Платонова Е.Д., Кузнецова Е.Г.* Новая модель современного бизнеса: экономика совместного потребления и использования: монография. – Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2023. – 280 с.
7. *Платонова Е.Д.* Платформенная экономика: основные модели становления и развития в мировой социально-экономической системе / *Материалы XVIII Международной*

научной конференции «Пространственная экономика: проблемы региональных экономических объединений» (Москва, 26-27 ноября), 2020. - С. 5-9.

8. Плотников В.А., Анисимова Я.А. Экономика совместного потребления: понятие, особенности, перспективы развития // Управленческое консультирование. - 2023. - № 1. - С. 42-51.

9. Полухина А.Н., Арнабердиев А.Р. Шеринг-экономика // Инновационное развитие экономики. - 2019. - № 1 (49). - С. 118-122.

10. Самсонова О.А., Глебов С.Д., Мальцев О.Л. Плюсы и минусы шеринговой экономики // Вестник науки. - 2020. - № 7 (28). - С. 71-76.

11. Серегина В.В., Середина М.Н. Современные тенденции развития экономики совместного потребления (шеринг-экономики) в России / Концепт. - 2019. - № 11. - С. 154-159.

ЭКОНОМИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ

**Грачёва Ольга Александровна,
Аблаев Ильдар Мансурович**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: Статья "Экономика России в условиях деглобализации" посвящена анализу последствий процессов глобализации и деглобализации для российской экономики. Автор рассматривает глобализацию как комплексный феномен, включающий в себя экономическую, политическую, культурную и технологическую составляющие. Глобализация привела к увеличению международной торговли, росту инвестиций и мобильности капитала, что способствовало развитию мировой экономики. Однако она также привела к усилению конкуренции между странами и транснациональными корпорациями, а также к росту экономического неравенства.

В последние годы наблюдается обратный тренд - деглобализация, вызванная различными факторами, такими как протекционизм, изоляционизм, панические реакции на пандемию COVID-19 и др. Деглобализация может иметь серьезные последствия для российской экономики, которая зависит от экспорта сырьевых ресурсов и импорта высокотехнологичной продукции.

Ключевые слова: Экономика России, российская экономика, деглобализация, внутренний рынок, международная торговля, мировая экономика, инвестиционный климат, вызов, развитие.

В настоящее время мировая экономика все больше ощущает влияние процессов глобализации. Все страны, включая Россию, сталкиваются с изменениями в условиях международной торговли, финансовых рынков и инвестиций. Деглобализация – это явление, которое приобретает все большую актуальность и вызывает серьезные обсуждения среди экономистов и политиков.

Одним из основных аспектов деглобализации является сокращение объема международной торговли. Это связано с различными факторами, такими как ужесточение таможенных правил и барьеров, изменение политической конъюнктуры или протекционистские меры со стороны отдельных стран. Россия не остается в стороне от этих процессов и переживает своего рода "экономический поворот", который требует пересмотра стратегий развития для достижения устойчивого экономического роста.

Деглобализация — это процесс, который влияет на мировую экономику и затрагивает все ее составляющие, включая Россию. В условиях деглобализации, экономика страны сталкивается с рядом вызовов и возможностей.

Одним из основных аспектов, влияющих на экономику России в условиях деглобализации, является изменение торговых отношений между странами. Введение тарифов и торговых барьеров снижает экспорт и импорт товаров и услуг, что негативно сказывается на международной торговле России.

Кроме того, деглобализация влияет на привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику. Сокращение глобальных инвестиций и пересмотр стратегий инвесторов ослабляет приток капитала в страну. Это может привести к сокращению инвестиций в новые технологии, инфраструктуру и другие секторы экономики России.

Однако, деглобализация также предоставляет России возможности для развития внутреннего производства и снижения зависимости от импорта. Российским компаниям открывается возможность развития новых отраслей и укрепления своей позиции на рынке.

В условиях деглобализации российская экономика сталкивается с рядом вызовов, но в то же время открываются и новые возможности для ее развития. Одним из основных вызовов является снижение мирового спроса на российские товары и услуги, в связи с ограничением международной торговли и протекционистской политикой некоторых стран. Это приводит к сокращению экспорта и ухудшению внешнеторгового баланса (рис.1).

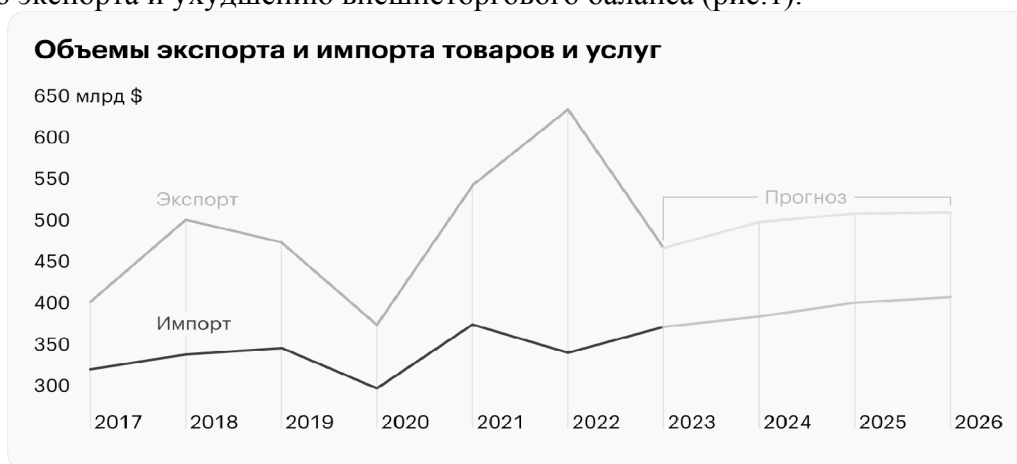

Рис. 1. Объемы экспорта и импорта России в долларах США.

Другим вызовом является ограничение доступа к иностранным инвестициям и технологиям. В условиях деглобализации многие страны стремятся защитить свои национальные рынки и привлечение иностранных инвестиций ограничивается. Это может замедлить инновационный прогресс и развитие высокотехнологичных отраслей в России.

Однако, вместе с вызовами деглобализации, появляются и новые возможности для российской экономики. Одна из них - развитие внутреннего рынка. Ограничение импорта товаров и услуг может стимулировать развитие отечественного производства и повысить конкурентоспособность российских компаний на внутреннем рынке.

В условиях деглобализации, когда все страны сталкиваются с ограничением глобальных экономических связей и переходят к национальным политикам, важно разработать эффективные стратегии развития экономики России. Одной из ключевых стратегий является развитие внутренних рынков и укрепление экономики на базе внутреннего спроса. Это означает увеличение инвестиций в различные отрасли и повышение доступности кредитования для предприятий. Важное значение также имеет развитие технологического сектора и инноваций, чтобы обеспечить конкурентоспособность российской экономики на международном уровне. Россия должна активно привлекать иностранные инвестиции и развивать экспорт своих товаров и услуг. Для этого необходимо улучшить инвестиционный климат в стране, внедрить меры по снижению бюрократической нагрузки и улучшить условия для бизнеса. Кроме того, важно укрепление сотрудничества с другими странами в рамках региональных и международных интеграционных организаций, таких как Евразийский экономический союз и ШОС.

В эпоху деглобализации политические факторы играют важную роль в экономике России. Во-первых, политические решения и реформы имеют прямое влияние на инвестиционный климат и бизнес-среду страны. Сложность и предсказуемость законодательства, коррупция и недостаточная защита прав собственности оказывают негативное влияние на экономический рост и привлекательность России для иностранных инвесторов.

Во-вторых, политические риски и напряженность в международных отношениях также оказывают значительное влияние на экономику России в эпоху деглобализации. Санкции, торговые войны и политические конфликты могут привести к снижению экспорта, росту цен на импортные товары и затруднениям в доступе к международным рынкам.

Также политические решения могут оказывать влияние на налоговую политику, регулирование отраслей экономики и развитие инфраструктуры. Стабильные и предсказуемые политические решения способствуют созданию благоприятного инвестиционного климата и развитию экономики, в то время как несогласованность и неэффективность политики могут замедлить рост и развитие страны.

Укрепление процесса деглобализации представляет как перспективы, так и риски для экономики России. С одной стороны, данное явление может открыть новые возможности для развития отраслей, которые ранее находились в тени глобализации. Укрепление деглобализации может способствовать развитию внутреннего рынка страны, созданию новых рабочих мест и наращиванию экономического потенциала. Однако, с другой стороны, укрепление деглобализации может привести к торговым ограничениям и снижению объемов международных сделок, что может негативно сказаться на экспортно-импортных операциях России. Кроме того, переориентация рынков с акцентом на внутренний рынок может привести к ослаблению конкурентоспособности российских экспортеров на международной арене. Поэтому, в условиях укрепления деглобализации, для российской экономики важно развитие внутреннего рынка, диверсификация экспортных партнеров и укрепление инновационного потенциала отечественных предприятий.

Литература

1. *Васильева, Т.И.* Глобализация и ее воздействие на экономику России: монография. - КноРус, 2018. - 236 с.
2. *Гусев, В.Ю.* Влияние процессов глобализации на экономику России: учебное пособие. - СПб: Издательство СПбГУЭФ, 2019. - 184 с.
3. *Дружинин, П.В.* Экономическая политика России в условиях глобализации: современное состояние и перспективы развития. - М.: НИЦ Инфра-М, 2018. - 312 с.
4. *Ершова, Е.Н.* Глобализация и экономика России: современные вызовы и перспективы развития. - М.: Издательство МГИМО-Университета, 2020. - 198 с.
5. *Зарецкий, В.Л.* Деглобализация как феномен современной экономики: монография. - М.: Наука, 2019. - 176 с.
6. *Котишко, С.В.* Глобализация и деглобализация: возможности и ограничения для экономики России. - М.: Экон-Информ, 2019. - 278 с.
7. *Макаров, А.П.* Глобализация как фактор развития экономики России: проблемы и перспективы. - М.: Издательство Омега-Л, 2018. - 214 с.
8. *Новиков, П.Ю.* Экономика России в условиях деглобализации: особенности и тенденции развития. - СПб: Издательство СПбГУ, 2020. - 308 с.
9. *Петров, В.А.* Влияние глобализации на экономику России: вызовы и возможности. - М.: Проспект, 2019. - 180 с.
10. *Смирнов, Г.И.* Экономическая глобализация и деглобализация в современной России: аспекты взаимодействия. - М.: Издательство Социум, 2018. - 266 с.
11. *Тарасов, Д.С.* Экономическая деглобализация как стратегия развития России: опыт и перспективы. - М.: Инфра-М, 2019. - 224 с.

12. Уваров, Е.А. Влияние процессов глобализации на экономику современной России: анализ и перспективы. - СПб: Издательство СПбГУЭФ, 2018. - 190 с.
13. Чернов, К.Д. Глобализация и деглобализация: вызовы и перспективы для экономики России. - М.: КноРус, 2020. - 248 с.

ВЛИЯНИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ В РОССИИ

Жэнь Аминь

Абсалямова Светлана Германовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье исследуется влияние китайско-российских торговых отношений на уровень жизни жителей России, которое проявляется в более низких ценах на товары, произведенные в Китае; расширении потребительского выбора; большей доступности высокотехнологичной продукции; росте занятости россиян в обслуживающих совместную торговлю секторах. Особое внимание уделено проблеме развития электронной коммерции, как новой форме международной торговли.

Ключевые слова: уровень жизни, потребительский выбор, «один пояс, один путь», электронная коммерция.

Уровень жизни людей в основном определяется доходами и стоимостью товаров и услуг. Влияние торгово-экономических отношений Китая и РФ отражается, в первую очередь, на стоимости товаров и услуг. Будучи мировой фабрикой, Китай производит широкий ассортимент продукции по достаточно низким ценам, а качество в последние годы становится все лучше. Россия, как экономика, основанная преимущественно на энергетике, всегда сталкивалась с дефицитом товаров легкой промышленности. В основном это связано с отсутствием инвестиций в оборудование данной отрасли, что приводит к небольшому ассортименту товаров, и, как правило, высоким ценам. В этих условиях экспорт китайских товаров в Россию, несомненно, способствует росту уровня и качества жизни россиян. Объем китайско-российской экономики и торговли также растет (рис. 1):

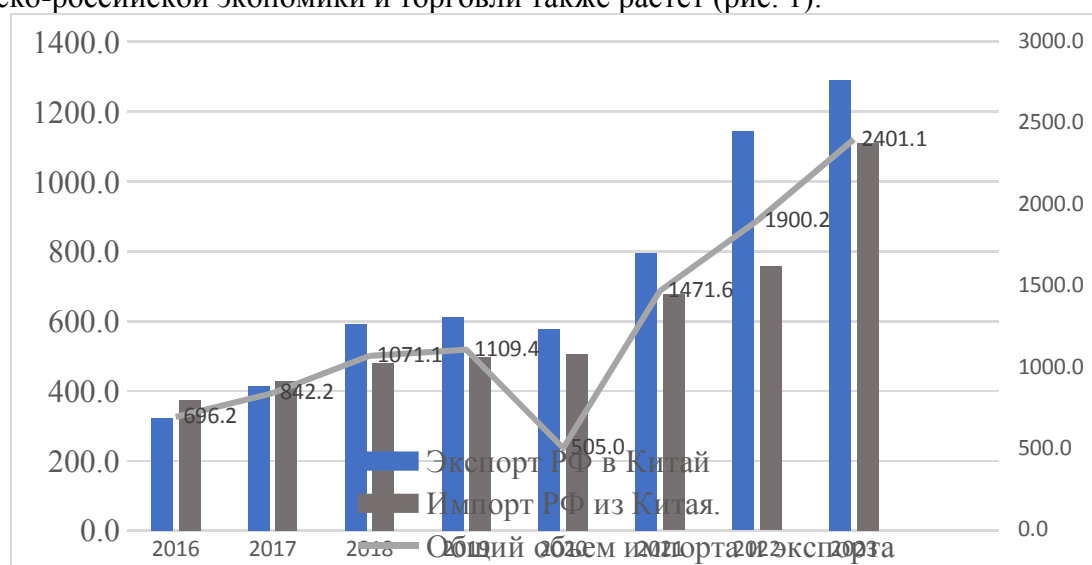

Рисунок 1 – Динамика импорто-экспорта между Россией и Китаем (2016–2023 гг., млрд. долл. США.) *Источник:* [2]

Как видно на рис.1, объем двусторонней торговли между Китаем и Россией в 2018 году впервые превысил 100 миллиардов долларов США, а в 2023 году составил уже 240,11 млрд. долл., то есть по сравнению с 2022 годом (190,27 млрд. долл.) показал рост на 26,3%.

В 2013 году президент Китая Си Цзиньпин предложил инициативу «Пояс и путь», который призван соединить экономическим поясом Европу и Азию. Он не только сокращает транспортировку товаров, но и способствует экономическому развитию территорий на этом пути. Россия является основным торговым партнером Китая. 28 августа 2016 года грузовой поезд Китай-Европа «Гуанчжоу-Маньчжурия-Россия», загруженный аксессуарами для мобильных телефонов, одеждой, обувью и головными уборами, медленно отбыл со станции Далан в районе Байюнь города Гуанчжоу. Это открыло новую веху для грузовых поездов Китай-Европа в районе Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао. Поезд прошёл через Маньчжурию и Забайкалье и прибыл в Москву. Среднее время всего пути составляет от 15 до 18 дней, что экономит более 10 дней по сравнению с комбинированной морской и железнодорожной перевозкой и около 25 дней по сравнению с морской перевозкой, что значительно снижает цену товара.

Структура экспорта товаров из Китая в Россию все больше смещается в пользу высокотехнологичной продукции, что хорошо прослеживается на рисунке 2. В 2023 году наблюдался значительный рост поставок из Китая оборудования и механических устройств, машин и оборудования, наземного транспорта.

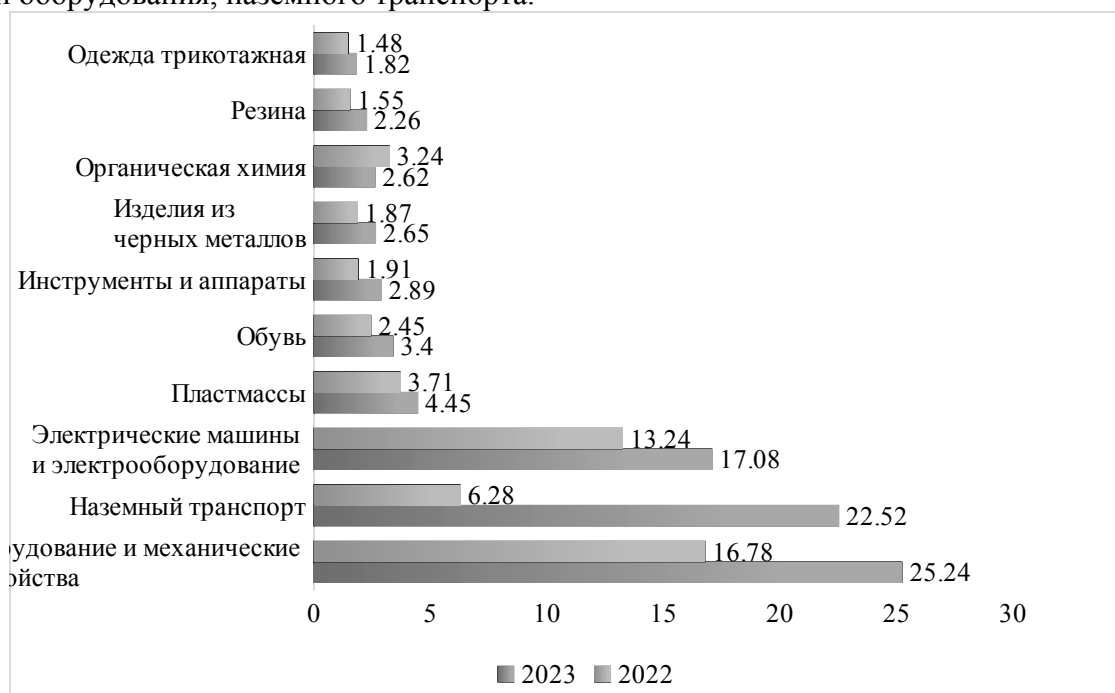

Рис. 2. Товарная структура экспорта из Китая в Россию (млрд долл. США) [4].

Особых успехов добилась торговля легковыми автомобилями из Китая. В 2023 году китайские автобренды продали на российском авторынке 950 000 автомобилей, что в 4,8 раза больше, чем в прошлом году [5]. После ухода европейских, американских, японских и корейских автокомпаний образовавшуюся на рынке брешь быстро заполнили китайские автоконцерны. Naval планирует начать производство двигателей на новом заводе в Тульской области в начале 2024 года, производственная платформа уже практически готова; Chery планирует вывести на российский рынок гибридную версию своей флагманской модели с 2024 года. По данным российской автомобильной аналитики "Автостат", в 2024 году на российском авторынке появится от 30 до 45 новых моделей китайских брендов, и ожидается, что будет продано около 1,2 миллиона новых автомобилей, которые займут 80 % доли местного рынка.

Все большее влияние на развитие торговых отношений между Россией и Китаем оказывает электронная торговля. В будущем развитие электронной коммерции между Китаем и Россией продолжит рост. Среди них продуктами, которые часто приобретаются в рамках трансграничной электронной коммерции, являются цифровые товары и бытовая техника (32,2%), мебель и предметы домашнего обихода (20,5%), цифровые продукты (14,4%), а также автозапчасти и аксессуары (5,9%) [5].

В 2012 году на российский рынок вышла китайская компания AliExpress вышла и стала одной из самых популярных платформ электронной коммерции. Как свидетельствуют данные исследовательского института Alibaba, сегодня Россия возглавляет рейтинг стран, где больше всего пользуется популярностью китайская продукция. По данным AliExpress ежедневно в среднем в Россию отправляется более 700 000 посылок, а заказы товаров через AliExpress предпочитает каждый шестой россиянин.

В 2016 году AliExpress представила России логистическую модель Cainiao, которая успешно работает в Китае, сотрудничала с местными российскими компаниями и помогла влиятельным китайским компаниям создать складские помещения в России, сократив время трансграничной логистики из Китая в Россию с 60 дней в среднем до 10–15 дней. В то же время, посредством созданной инфраструктуры электронной коммерции, AliExpress также способствует развитию локальной электронной коммерции в России. Так, AliExpress Russia, созданный на базе Alibaba AliExpress, все активнее способствует развитию торговли через цифровые платформы и создает новые импульсы роста китайско-российского внешнеэкономического сотрудничества.

Вывод: экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Россией оказывает все большее влияние на уровень жизни жителей России. Все большую роль играет проект «Один пояс – один путь», который не только снижает стоимость товаров за счет оптимизации транспортных расходов, но и способствует созданию новых рабочих мест в России. Большой вклад он вносит в расширение товарного ассортимента: от традиционных товаров, таких как бытовая техника, одежда, обувь - к электронному оборудованию, технике и др. Это обогащает российский товарный рынок, а ввозимое оборудование способствует развитию новых российских производств. Развитие в России электронной коммерции, в том числе с Alibaba, также позволяет жителям России получать максимальную выгоду от китайско-российской торговли за счет возможности приобретать более дешевые товары из Китая через Интернет, а также за счет появления новых форм занятости и роста доходов россиян.

Литература

1. Гомелько Т.В., Бортник Ю.А., Овсянникова М.А. Проблемы развития легкой промышленности в современной России // Экономика и управление. - 2020. - Т. 26. - № 1. - С. 69–73.
2. Китайская интернет-инициатива «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] URL:<https://www.yidaiyilu.gov.cn/> dataChart (дата обращения: 01.05.2023).
3. МТС и Huawei займются развитием 5G в России // РБК. 2019. 5 июня. [Электронный ресурс] URL:https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/06/2019/5cf7d7ab9a79475b30e51df3 (дата обращения: 01.05.2024).
4. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] URL:<https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 01.05.2024).
5. В КНР заявили, что около 40% от прироста экспорта машин страны пришлось на РФ в 2023 году/ Официальный сайт ТАСС. URL:<https://tass.ru/ekonomika/19694181?ysclid=lv4dtx8fvu652475984> (дата обращение: 03.05.2024)
6. Ассоциация компаний интернет-торговли [Электронный ресурс] URL:<https://akit.ru/analytics/analyt-data> (дата обращения: 01.05.2024).
7. Суходолов Я.А. Российско-китайское внешнеторговое сотрудничество // Российско-китайские исследования. 2020. №3. С. 237–243.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: С ФОКУСОМ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Лю Сын

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: Стратегия экономических преобразований и устойчивого развития мировой экономики в нестабильных условиях и основная цель анализа - экономика России. Во-первых, в статье анализируются проблемы, с которыми сталкивается российская экономика в условиях нестабильности мировой экономики. Далее в этой статье мы разберем процессы трансформации российской экономики и их причины. Кроме того, в статье анализируется устойчивое развитие российской экономики. Наконец, в этой статье мы рассмотрим перспективы устойчивого развития российской экономики и дадим рекомендации.

Ключевые слова: глобализация, российская экономика, экономическая нестабильность, устойчивое развитие, экономическая трансформация

Крупнейшая экономика Восточной Европы и Центральной Азии - Россия. Эта страна обладает огромной экономической мощью, богатыми ресурсами и способна привлечь множество иностранных инвесторов. Несмотря на очень выгодное географическое положение, в настоящее время он сталкивается с различными неопределенностями и проблемами.

1. Это сложно для России, потому что международные санкции оказывают негативное влияние на российскую экономику, затрудняя доступ к международным финансовым рынкам и замедляя иностранные инвестиции и экспорт. [8].

2. Россия серьезно пострадала от резкого падения цен на нефть и газ, что привело к длительной рецессии. Эти ресурсы являются основным источником экспортной выручки страны, а колебания цен и взлеты и падения на валютном рынке оказали серьезное влияние на Россию и имели серьезные последствия.

3. Тенденции изменения общей международной ситуации, приводящие к инфляции или дефляции, влияющие на покупательную способность потребителей и рентабельность предприятий, также являются серьезными вызовами для России.

4. На ценовые показатели на внутреннем российском рынке могут влиять внешняя экономическая ситуация, нестабильность на российском рынке, увеличивая риски и проблемы для бизнеса и оказывая дестабилизирующее влияние на импортную и экспортную торговлю, что мы проанализируем и изучим позже.

6. возникновение кризисных явлений в экономике приводит к недостаточному инновационному потенциалу и технологическому отставанию, что негативно сказывается на конкурентоспособности и устойчивом развитии экономики.

7. гомогенизация промышленной структуры, высокая зависимость от внешних технологий, необходимость развивать собственные технологии и находить альтернативные выходы в случае санкций.

8. неэффективное использование ресурсов и ослабление взаимосвязей между региональными экономиками, что негативно сказывается на развитии России [4].

Процесс и причины трансформации российской экономической системы

Первый этап — это период распада Советского Союза, когда России пришлось перестраивать свою экономическую систему, политическую систему и социальную структуру для развития экономики с учетом потребностей советской модели перехода к рыночной экономике.

На втором этапе Россия начала переход от плановой к рыночной экономике в 1990-е годы, проведя масштабные экономические реформы, дерегулирование цен и торговли, приватизацию и реформу прав собственности, а также внедрив рыночные механизмы для изменения старой модели.

В результате серьезных проблем переходного периода российская экономика оказалась в плачевном состоянии, инфляция продолжала расти, безработица росла, а мощь российской экономики значительно снизилась. Чтобы выйти из этой ситуации, нам нужны меры государственного регулирования.

С углублением экономических реформ и установлением рыночной экономики тенденции развития на третьем этапе изменились, открыв путь для постепенного восстановления российской экономики и обеспечения устойчивого роста.

Это важный шаг для России с момента ее вступления во Всемирную торговую организацию в 2006 году. На заключительном этапе России удалось интегрироваться в международное сообщество, увеличив темпы и потенциал собственного экономического развития. В будущем она может сыграть важную роль в открытии международных дверей и увеличении объемов внешней торговли и импорта, эффективно способствуя устойчивому росту отечественной экономики. [2].

Трансформация, которую сейчас переживает Россия, была инициирована Центральным банком, который повысил стоимость кредита и ключевые процентные ставки для сдерживания инфляции и добился трансформации с помощью денежно-кредитной политики.

Учитывая, что устойчивое развитие и экономическая безопасность требуют инноваций и преобразований, нам необходимо постепенно менять экономику. [1].

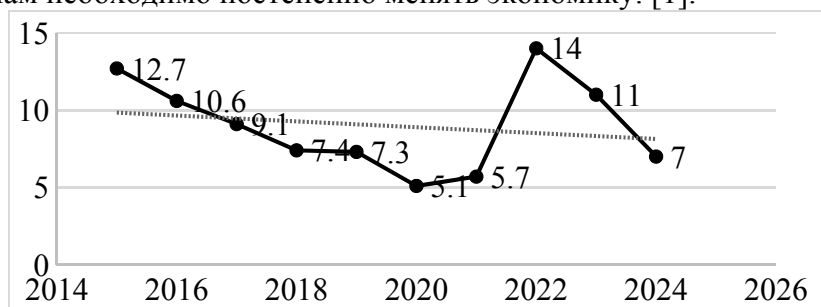

Рис. 1. Средняя за год ключевая ставка и ее прогноз, % годовых [7]

Исходя из данных, представленных на графике, очевидно, что средняя ставка прайм-рейт в России будет снижаться с 2015 по 2020 г., а затем расти с 2020 по 2022 г. Эта тенденция отражает активное стремление центральных банков к макроэкономическому регулированию и управлению финансовыми рисками снизу вверх, что поддерживает превышение предложения над спросом примерно на 14%, и устойчивый переход к снижению ключевой ставки, характеризующийся переходом к устойчивому росту ключевой ставки в 2022-2024 гг. Ужесточение денежно-кредитной политики. Около 4 процентов до процентов.

Поскольку процесс трансформации российской экономической системы затягивается, рыночное регулирование, как правило, способствует устойчивому росту российской экономики, постепенно переходя в устойчивое состояние.

Анализ устойчивого развития экономики России

Устойчивое развитие российской экономики анализируется по трем основным направлениям: макроэкономические показатели, состояние промышленной деятельности, экспорт и импорт.

Анализ макропоказателей России за последние пять лет показывает, что наибольшие темпы роста ВВП наблюдались в 2021 году, в 2022 году они снизились, а темпы роста ВВП в 2023 году составили 101,4 процента, то есть увеличились на 3,5 процента, что свидетельствует о постепенном стабильном развитии российской экономики, способствующем устойчивому развитию (таблица ниже).

Таблица 1

Динамика макроэкономических показателей, % [5]

Показатели	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.
Валовой внутренний продукт	102,0	97,3	104,7	97,9	101,4
Индекс потребительских цен	104,5	103,4	106,7	113,8	108,6
Индекс промышленного производства	103,4	97,1	106,3	99,4	99,1
Инвестиции в основной капитал	101,3	99,5	107,7	104,6	110,6
Инфляция	103,0	104,9	108,4	111,9	107,4
Уровень безработицы	4,57	5,7	4,79	3,94	3,17

Быстрый рост индекса промышленного производства с 2021 по 2023 год свидетельствует, что производство оказывает положительное влияние на экономику и ведет к устойчивому росту.

Инвестиции в основной капитал растут, что свидетельствует об устойчивом и стабильном развитии российской экономики.

Уровень инфляции ежегодно увеличивается в 2019-2022 годах, слишком высокий уровень инфляции может привести к девальвации валюты, что скажется на покупательной способности потребителей и создаст угрозу устойчивому развитию. Страна берет под макроэкономический контроль и проводит политику ужесточения денежно-кредитной политики, что приведет к снижению инфляции в 2023 году и постепенному сокращению темпов инфляции в пользу устойчивого развития

Уровень безработицы, который был максимальным в 2020 году, постепенно снижается в период 2020-2023 годов, и благодаря регулированию со стороны Российской Федерации количество безработных сокращается, экономика динамично развивается, ситуация с занятостью благоприятная, что способствует устойчивости экономического развития.

Таблица 2

Классификация производственных показателей по видам экономической деятельности [9]

Показатели	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.
Добыча полезных ископаемых	103,4	93,5	104,2	101,3	98,9
Обрабатывающие производства	103,6	101,3	107,4	100,3	103,0
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	99,2	97,6	107,1	100,5	111,4
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	102,9	102,2	112,6	96,7	108,4

Исходя из данных о российском производстве за последние пять лет, можно сделать вывод, что добыча полезных ископаемых - маловероятный сценарий. С 2021 по 2023 год индекс добычи полезных ископаемых снижается, возможности добычи ресурсов, неблагоприятные для устойчивого развития, сокращаются, а экономика России основана на использовании нефти, газа и других ресурсов.

С точки зрения обрабатывающей промышленности, индекс производства в обрабатывающей промышленности является самым высоким в 2021 году и постепенно увеличивается в 2023 году, что свидетельствует о том, что в России развиваются ценные отрасли, способствующие устойчивому развитию экономики.

Потребление электроэнергии, газа и пара растет из года в год и очень высоко.

Далее проанализируем внешнюю торговлю России.

В период с 2019 по 2023 год ожидается рост импорта на 18 процентов, в то время как экспорт, по прогнозам, замедлится примерно в 2,6 раза. Устойчивое экономическое развитие требует установления стабильного обменного курса и корректировки процентных ставок, необходимо оптимизировать структуру торговли, чтобы сбалансировать экспорт и импорт и соответствовать динамике рынка (как показано в таблице ниже).

Таблица 3

Внешняя торговля России в 2019-2023 годах, млн долларов США [6]

Показатель	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	Темпроста , %
Оборот	668 834	569 433	786 627	850 543	710 200	106,18
Экспорт	424 261	337 295	493 096	591 460	425 100	100,20
Импорт	244 573	232 138	293 531	259 083	285 100	116,57
Сальдо	179 688	105 157	199 565	332 377	140 000	77,91

Анализируя ситуацию с устойчивым развитием в России, которая в настоящее время восстанавливается после санкций и нуждается в дальнейшем улучшении с точки зрения экономической устойчивости, будут проанализированы будущие тенденции.

Ожидания и рекомендации по устойчивому экономическому развитию

С.В. Казанцевым. Анализ основан на интеграции 23 показателей, определяющих реализацию национальных стратегических целей и национальных интересов [3]. С точки зрения перехода к устойчивой экономике, к 2025 году экономическое развитие должно быть четко сфокусировано на структурной перестройке, повышении энергоэффективности, продвижении инноваций, поддержке экономических преобразований и привлечении дополнительных иностранных инвестиций.

С этой точки зрения для преодоления нынешней нестабильной ситуации необходимо принять меры по трансформации и устойчивому развитию. В будущем важно укреплять сотрудничество и дружеские отношения для обеспечения устойчивого экономического роста и содействия экономическим преобразованиям и устойчивому развитию.

Литература

1. Инновационные преобразования. Как императив устойчивого развития и экономической безопасности России. - М.: Анкил, 2022. - 688 с.
2. Карпунина Е.К. Протекания трансформационных процессов в экономической системе России. / Вопросы экономики и права, 2011. - № 8.- С. 25-31.
3. Казанцев, С.В. Национальные интересы, стратегические цели и долгосрочная безопасность Российской Федерации / С.В. Казанцев // Мир новой экономики. 2021 № 15(1). С. 40-49.
4. Новостной ресурс «Научная Россия» основные экономические вызовы, стоящие перед Россией и способы их преодоления – итоги работы IV конференции «анализ и прогнозирование развития экономики России»– URL: <https://scientificrussia.ru/>(Дата обращения: 02.05.2024).
5. Официальный сайт «РУКОН АФК» динамика макроэкономических показателей — URL: <https://afkrukon.ru/analitika/post-1650/?ysclid=lvlt8ytu5o754466030>(Дата обращения: 02.05.2024).
6. Официальный сайт Федеральная служба государственной статистики (Росстат) внешняя торговля — URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya(Дата обращения: 02.05.2024).
7. Средняя за год ключевая ставка источник: Банк России, Росстат. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ddkp/longread_3_39/(Дата обращения: 02.05.2024).
8. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления //

Журнал НЭА. - 2022. - №3. - с. 218-226. - Режим доступа: <http://www.econorus.org/repec/journal/2022-55-218-226r.pdf> (Дата обращения: 02.05.2024).

9. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) промышленное производство в России 2023. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proizvo_2023.pdf (Дата обращения: 02.05.2024).

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

**Маненков Данил Александрович,
Галеева Гульназ Мавлетзяновна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Данная статья рассматривает вопрос цифровизации в нефтегазодобывающей отрасли, выделяя ключевые аспекты, вызовы и возможности внедрения цифровых инноваций. Автор исследует актуальность цифровой трансформации для повышения конкурентоспособности и эффективности предприятий, особенности этого процесса в контексте сложности технологических процессов и безопасности. Статья анализирует прогнозы роста рынка цифровой трансформации в нефтегазовой промышленности и основные направления применения цифровых технологий, такие как удаленное обслуживание, сейсмическая визуализация и прецизионное бурение. Автор также обращает внимание на активное внедрение цифровизации в российских нефтедобывающих компаниях и их стремление к современным стандартам индустрии.

Ключевые слова: Цифровизация, нефтегазодобывающая отрасль, цифровая трансформация, эффективность, конкурентоспособность, технологические процессы, безопасность, рынок нефти и газа, российские нефтедобывающие компании.

В современном мире нефтегазодобывающая отрасль стоит перед необходимостью активно внедрять цифровые технологии для оптимизации процессов и повышения эффективности деятельности. Цифровизация в этой сфере имеет свои особенности, обусловленные спецификой производства, безопасностью и сложностью технологических процессов. В данной статье рассмотрим ключевые аспекты цифровизации организаций нефтегазодобывающей отрасли, выявим основные вызовы и возможности, с которыми сталкиваются компании в процессе внедрения цифровых инноваций. Анализируя опыт внедрения новых технологий в нефтегазовом секторе, мы сможем выделить наиболее эффективные стратегии и инструменты, способствующие успешной трансформации организаций и обеспечивающие им конкурентное преимущество в условиях быстро меняющегося рынка.

В текущем контексте развития нефтегазовой промышленности цифровая трансформация выступает как ключевой компонент стратегий лидирующих компаний данного сектора. Её роль критична для повышения конкурентоспособности, устойчивости на рынке и увеличения рентабельности предприятий. Однако, несмотря на интенсивное применение новых технологий, отрасль продемонстрировала отставание в уровне цифровой зрелости по сравнению с другими секторами, согласно исследованию MIT Sloan Management Review и Deloitte. Этот факт подчеркивает потенциал для дальнейшего развития в данной области, особенно учитывая сравнительное отставание от таких отраслей, как телекоммуникации и розничная торговля. Аналитики Technavio прогнозируют значительный рост рынка цифровой трансформации в нефтегазовой промышленности, ожидая его увеличение до 58,66 миллиардов долларов к 2027 году. Основные направления применения цифровых технологий в нефтегазовой отрасли приведены на рисунке 1.

Внедрение цифровых технологий в нефтегазовой промышленности открывает широкий спектр возможностей для оптимизации производственных процессов и улучшения эффективности деятельности компаний. Рассмотренные направления применения цифровизации, такие как удаленное обслуживание, сейсмическая визуализация, прецизионное бурение, оптимизация логистических маршрутов и многие другие, демонстрируют потенциал существенного улучшения производственной эффективности, снижения затрат и рисков, а также повышения безопасности труда. Однако для успешной реализации этих инициатив необходимо учитывать специфику отрасли, особенности технологических процессов и обеспечить соответствие высоким стандартам безопасности и надежности.

Удаленное обслуживание	Сейсмическая визуализация	Прецизионное бурение	Снижение коррозии на НПЗ	Оптимизация спроса и предложения
Управление автопарком	Оптимизация логистического маршрута	Роботизированное бурение	Полевая безопасность	Оптимизация производительности поля
Диагностическое обслуживание	Цифровое прототипирование	Мониторинг трубопровода	Подключенные работники	Моделирование выбросов

Рис.1. Направления для применения цифровизации

ПАО «ЛУКОЙЛ» - Цифровые двойники

Реализация информационной стратегии до 2030 года, включающей программы по созданию цифровых двойников, развитию экосистемы, цифровизации персонала и роботизации.

ПАО «Газпром нефть» - Цифровая трансформация

Осуществление цифровой трансформации на всех этапах деятельности компании, включая геологоразведку и реализацию продукции, с запуском более 150 новых цифровых инициатив и 10 программ цифровой трансформации в 2019 году.

ПАО «Татнефть» - Цифровые технологии

Внедрение цифровых технологий во все процессы компании, включая сбор и обработку геолого-технологической информации, создание и актуализацию геолого-гидродинамических моделей, а также принятие решений по выбору оптимальных геолого-технических мероприятий и их реализацию.

Рис. 2. Направления цифровизации российских нефтегазодобывающих организаций

Актуальность цифровизации и трансформации в нефтегазовой отрасли России находит подтверждение в свете глобальных изменений цен на нефть и введения международных санкций, а также возрастающей необходимости освоения трудноизвлекаемых запасов нефти. Основным направлением цифровизации является разработка данных запасов. Согласно прогнозам Министерства энергетики РФ, ожидается, что доля трудноизвлекаемых запасов в структуре общих запасов страны возрастет с 39 миллионов тонн до 80 миллионов тонн ежегодно к 2035 году. Министр энергетики России указывает на критическую важность этой сферы для будущего отрасли. В этом контексте Минэнерго планирует обсудить меры

стимулирования добычи трудноизвлекаемой и экономически нерентабельной нефти, в том числе через расширение применения налога на дополнительный доход.

В настоящее время основные отечественные нефтедобывающие компании постоянно внедряют цифровизацию:

Таким образом, внедрение цифровизации в нефтегазовую промышленность России является неотъемлемым компонентом стратегии развития основных отечественных нефтедобывающих компаний. Каждая из компаний, включая ЛУКОЙЛ, Газпром нефть, ТАТНЕФТЬ и Роснефть, активно осуществляет цифровую трансформацию на различных этапах своей деятельности. Внедрение цифровых технологий, таких как цифровые двойники, аналитика данных, роботизация и цифровая трансформация производственных процессов, направлено на оптимизацию добычи, снижение затрат, увеличение эффективности и повышение конкурентоспособности компаний. Такой подход отражает стремление российских нефтедобывающих компаний к современным стандартам индустрии и обеспечивает их готовность к вызовам современного рынка нефти и газа.

Литература

1. Флакман А.С., Любимова Н.Г. Перспективы и направления цифровой трансформации российских нефтегазовых компаний // Вестник ГУУ. 2023. №4. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-napravleniya-tsifrovoy-transformatsii-rossiyskih-neftegazovyh-kompaniy> (дата обращения: 05.05.2024).
2. Цифровизация нефтегазового сектора в России и мире: краткий обзор [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/onlinepatent/articles/742636/> (дата обращения: 05.05.2024)
3. Сайт Министерства энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 05.05.2024)
4. Международное энергетическое агентство (МЭА) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.iea.org/> (дата обращения: 05.05.2024)
5. Эвенсон О. Цифровая трансформация нефтегазовой промышленности. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ibm.com/downloads/cas/JLE286ZX> (дата обращения: 05.05.2024)
6. Тихомиров Л.И., Земцов С.А., Волков С.В., Мещеряков М. А., Волчков С.В. Интеллектуальное месторождение. Комплексный подход к оперативному управлению предприятием нефтегазодобывающей отрасли на базе цифровых инструментов, с использованием методов машинного обучения и искусственного интеллекта [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://itps.com/uploads/files/Тихомиров.pdf> (дата обращения: 05.05.2024)
7. Азиева Р.Х. Мониторинг результатов цифровой трансформации в нефтегазовой отрасли. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-rezultatov-tsifrovoy-transformatsii-v-neftegazovoy-otrasli> (дата обращения: 05.05.2024)

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В РАЗВИТИИ СТРАН И РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ БЛОКОВ

Хадиджа Махамат

Галеева Гульназ Мавлетзянова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье с помощью теорий международной торговли выявлены различные взгляды ученых-экономистов на роль экспорта и импорта в международной торговле, обоснована одинаковая важность экспорта и импорта для экономики страны.

Ключевые слова: международная торговля, экспорт, импорт, внешнеторговое сальдо.

Международная торговля играет важную роль в развитии стран и формировании региональных экономических блоков. Это процесс, который позволяет странам обмениваться товарами, услугами и капиталами на международном рынке.

Торговля является двигателем экономического роста, увеличивая производительность, инновации и привлекая инвестиции. Одним из основных преимуществ международной торговли является возможность для стран участвовать в глобальной деловой среде и использовать свои сильные стороны для повышения своей конкурентоспособности. Такие преимущества могут быть связаны с обладанием определенными ресурсами, низкой стоимостью производства, передовыми технологиями или квалифицированной рабочей силой.

Страны могут сосредоточиться на производстве тех товаров или услуг, в которых они являются более эффективными, и экспортировать их на международный рынок. Это позволяет реализовать свой экономический потенциал и увеличить экспортный поток, что положительно сказывается на росте ВВП и уровне жизни. Международная торговля также способствует развитию региональных экономических блоков. Эти блоки формируются странами с общими интересами и общими экономическими преимуществами для повышения уровня торговли и интеграции.

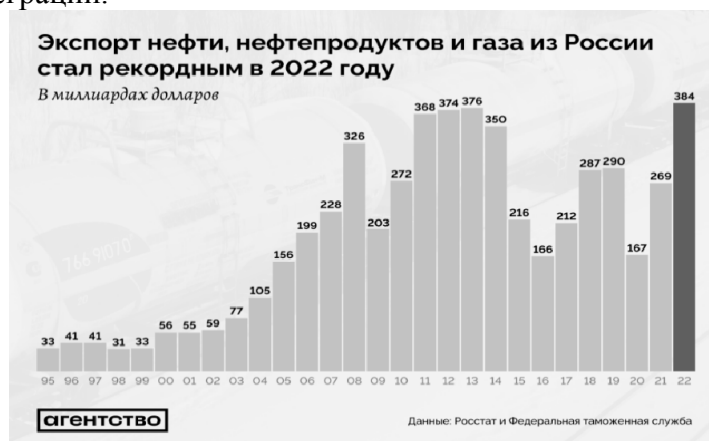

Рис.1. Экспорт нефти, нефтепродуктов и газа из России с 1995 по 2022г.г.

Они создают зоны свободной торговли, снижают таможенные пошлины и технические барьеры, стимулируют инвестиции и обеспечивают свободное передвижение товаров, услуг, капитала и людей. Примерами таких региональных блоков являются Европейский союз, Союз южноамериканских государств и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество. В результате интеграции участникам блоков открывается доступ к большим рынкам, увеличиваются экспорт и импорт, развивается трансграничная инфраструктура и создаются новые рабочие места.

Однако международная торговля может иметь и свои недостатки. Она может создавать дисбалансы в экономике и приводить к появлению проблем внутри страны или региона.

Например, если страна сосредоточена на конкретном секторе или отрасли, она может быть уязвима к внешним изменениям и кризисам. Кроме того, международная торговля может вынудить некоторые страны сократить производство определенных товаров или услуг, что может привести к потере рабочих мест или угрозе социальной стабильности.

В целом, международная торговля играет важную роль в развитии стран и региональных экономических блоков. Она способствует экономическому росту, увеличивает производительность, стимулирует инновации и привлекает инвестиции. Это позволяет странам использовать свои преимущества и повышать свою конкурентоспособность. Однако важно учитывать и потенциальные недостатки. Правильное регулирование и эффективное участие в международной торговле помогут странам и регионам достичь устойчивого развития и преимущества в глобальной экономике.

Литература

1. Аналитический обзор Евразийской экономической комиссии. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. – М., 2016. – 9 с.;
2. Аналитический обзор Евразийской экономической комиссии. Об основных социально – экономических показателях государств – членов Евразийского экономического союза. – М., 2015. – 41 с.;
3. Внешняя торговля товарами государств – членов Евразийского экономического союза за январь – сентябрь 2015 года: Статистический бюллетень; Евразийская экономическая комиссия. – М.: Издательство ООО «Сам Полиграфист». 2015. – 312 с.;
4. Взаимная торговля товарами государств – членов Евразийского экономического союза за январь – сентябрь 2015 года: Статистический бюллетень; Евразийская экономическая комиссия. – М.: Издательство ООО «Сам Полиграфист». 2015. – 224 с.;
5. Государства – члены Евразийского экономического союза в цифрах: статистический ежегодник; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2015. – 382 с.;
6. Евразийская интеграция: сборник научных трудов: ежегодник. Вып. 1. СПбГУП, 2014. – 156 с.;
7. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты, Евразийская экономическая комиссия. – М., 2014. – 506 с.;
8. Евразийский экономический союз. Архитектура будущего. Годовой отчет. Евразийская экономическая комиссия. М., 2014. – 316 с.;
9. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. Евразийская экономическая комиссия – М., 2014. – 216 с.;

СУЩНОСТЬ ПАТЕНТНОГО ЛАНДШАФТА И ЕГО СТРУКТУРА

Мирзаева Мадина Бахтиеровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: Патенты играют важнейшую роль в защите прав на интеллектуальную собственность и стимулировании инноваций. В данной статье представлен глубокий анализ патентного ландшафта, включая его определение, компоненты и значение. Мы углубляемся в структуру патентного ландшафта, обсуждая ключевые элементы, которые его формируют, и то, как его можно использовать для стимулирования инноваций и принятия стратегических решений. Понимая нюансы патентного ландшафта, организации могут эффективно использовать свои активы интеллектуальной собственности и оставаться впереди конкурентов в современной быстро меняющейся технологической среде.

Ключевые слова: патентные ландшафты, патентная информация, патентная аналитика, структура и компоненты патентного ландшафта.

Патенты — это юридические инструменты, предоставляющие изобретателям исключительные права на их изобретения в течение ограниченного периода времени, обычно 20 лет. Предоставляя такую монополию, патенты стимулируют инновации, позволяя изобретателям получать прибыль от своих творений и не позволяя другим копировать их. Патентный ландшафт — это совокупность патентов, относящихся к определенной области техники или промышленности. Он отражает уровень техники в данной области, давая представление о последних разработках, тенденциях и возможностях для дальнейших инноваций.

Концепция патентов возникла еще в древние времена: первые примеры исключительных прав, предоставляемых изобретателям, были обнаружены в Древней Греции и Риме. Однако современную патентную систему можно отнести к XV веку, когда в Венецианской республике был принят первый известный патентный закон. В США патентная система была создана с принятием Патентного закона 1790 года, который предоставлял изобретателям исключительные права на их изобретения сроком на 14 лет [1, с. 510].

Основная цель патентной системы - поощрение инноваций путем предоставления изобретателям стимула инвестировать время и ресурсы в разработку новых технологий и продуктов. Предоставляя изобретателям исключительные права на их изобретения, патенты позволяют им окупить свои инвестиции и получить прибыль от своей работы. Кроме того, патенты способствуют распространению знаний, требуя от изобретателей раскрывать детали своих изобретений, что позволяет другим людям учиться на их работах и развивать их.

Патентный ландшафт — это совокупность патентов в определенной отрасли или сфере, включая патенты, принадлежащие конкурентам, поставщикам, клиентам и другим заинтересованным сторонам. Анализ патентного ландшафта позволяет получить ценные сведения о технологических тенденциях, динамике рынка и конкурентных стратегиях ключевых игроков в конкретной отрасли. Изучение патентного ландшафта позволяет компаниям выявлять возможности для сотрудничества, оценивать риск нарушения прав и принимать обоснованные решения о приоритетах в области исследований и разработок [2, с. 64].

Существует несколько методик анализа патентного ландшафта, каждая из которых имеет свои уникальные преимущества и ограничения. Один из распространенных подходов заключается в проведении патентного поиска с использованием баз данных, таких как Бюро патентов и торговых марок США (USPTO) или Европейское патентное бюро (EPO). Этот метод позволяет исследователям получать и анализировать патентные документы на основе ключевых слов, классификаций, изобретателей, правопреемников и других критериев [3, с. 37].

Кроме того, политики могут использовать анализ патентного ландшафта для выявления сильных и слабых сторон инновационной экосистемы страны, проведения целенаправленной политики поддержки инноваций, а также содействия передаче и коммерциализации технологий. Исследователи могут использовать патентные данные для получения информации для академических исследований, поиска совместных исследований и разработки новых технологий на основе существующих патентов [4, с. 48].

Суть патентного ландшафта заключается в его способности дать ценное представление о технологических тенденциях, динамике рынка и конкурентных стратегиях в конкретной отрасли. Анализ патентного ландшафта позволяет компаниям, политикам и исследователям принимать обоснованные решения в области инноваций, развития технологий и управления интеллектуальной собственностью. Используя такие методики, как патентный поиск, анализ цитирования и патентное картирование, заинтересованные стороны могут получить полное представление о патентной экосистеме и использовать эти знания для стимулирования экономического роста и процветания. [5, с. 40]

Патентный ландшафт состоит из нескольких ключевых компонентов, каждый из которых играет решающую роль в формировании его структуры и содержания. К этим компонентам относятся:

- Патенты: В основе патентного ландшафта лежат сами патенты. Эти юридические документы содержат подробное описание изобретений, включая их технические характеристики, формулу изобретения и чертежи. Патенты делятся на различные технологические классы в зависимости от их предмета, что облегчает организацию и поиск соответствующих патентов в конкретной области.

- Патентные базы данных: Патентные базы данных служат хранилищами патентных документов, позволяя пользователям осуществлять поиск и получать доступ к информации о существующих патентах. Эти базы данных ведутся патентными ведомствами по всему миру, такими как Бюро патентов и торговых марок США (USPTO) и Европейское патентное ведомство (ЕРО). [3, с. 38]

- Инструменты патентной аналитики: Инструменты патентной аналитики могут помочь компаниям оценить свои конкурентные позиции, определить потенциальных партнеров или цели приобретения, а также определить приоритеты в исследованиях и разработках.

Патентный ландшафт может помочь компаниям выявить потенциальные риски нарушения прав и возможности для сотрудничества с другими организациями. Отслеживая патентную деятельность конкурентов и других игроков отрасли, компании могут активно защищать свои права на интеллектуальную собственность и изучать возможности лицензирования или партнерства для использования дополнительных технологий и расширения своего присутствия на рынке. [6, с. 20]

Патентный ландшафт обычно включает следующие ключевые компоненты и структуры:

- Методология патентного поиска: В этом разделе описывается методология, использованная при проведении патентного поиска, включая критерии поиска, используемые базы данных, условия поиска и диапазон дат.

- Патентный анализ: В этом разделе представлен углубленный анализ патентов, выявленных в ходе поиска, включая тенденции, технологии, ключевых игроков, географическое распределение, а также потенциальные возможности и угрозы.

- Визуализации: Визуальные представления патентного ландшафта, такие как диаграммы, графики и карты, часто включаются в раздел, чтобы проиллюстрировать основные тенденции и закономерности.

- Конкурентный ландшафт: В этом разделе представлен анализ конкурентной среды, включая сравнение ключевых игроков, их патентных портфелей, а также сильных и слабых сторон.

- Технологические тенденции: В этом разделе освещаются новые технологии, последние разработки и потенциальные будущие направления развития отрасли.

- Правовая и нормативная среда: В этом разделе представлен обзор соответствующих правовых и нормативных вопросов, которые могут повлиять на патентный ландшафт, например изменения в патентном законодательстве или нормативных актах.

- Рекомендации: Этот раздел содержит рекомендации для компаний и заинтересованных сторон, основанные на результатах анализа патентного ландшафта, например, потенциальные области для инвестиций, возможности сотрудничества или угрозы, о которых следует знать.

В целом, структура патентного ландшафта призвана обеспечить всесторонний обзор текущего состояния патентной активности в определенной отрасли или технологической сфере, а также выводы и рекомендации для компаний и заинтересованных сторон для принятия обоснованных решений.

Для анализа и визуализации патентного ландшафта существуют различные методологии и инструменты, в том числе:

- Патентные поисковые системы: Онлайн-базы данных, такие как Бюро по патентам и товарным знакам США (USPTO), Европейское патентное бюро (ЕРО) и

Google Patents, предоставляют доступ к миллионам патентных документов для поиска и анализа. Эти базы данных предлагают расширенные функции поиска, инструменты анализа цитирования и возможности визуализации для изучения патентного ландшафта.

- Программное обеспечение для составления патентных карт: Программное обеспечение для патентного картирования, такое как PatSeer, VantagePoint и Derwent Innovation, позволяет пользователям визуализировать патентные данные с помощью интерактивных карт, диаграмм и графиков. Эти инструменты могут помочь исследователям и лицам, принимающим решения, выявить тенденции, закономерности и взаимосвязи в патентном ландшафте. [6, с. 22]

- Машинное обучение и обработка естественного языка: Передовые методы машинного обучения и обработки естественного языка могут быть применены для анализа текста патента, извлечения ключевой информации и выявления скрытых идей из больших наборов патентных данных. Эти передовые технологии позволяют исследователям автоматизировать анализ патентов, выявлять ключевых игроков и прогнозировать будущие тенденции в области инноваций.

В заключение патентный ландшафт является ценным источником информации для компаний и исследователей, стремящихся ориентироваться в сложном и конкурентном мире инноваций. Понимая структуру патентного ландшафта и используя передовые аналитические инструменты, организации могут получить представление о последних разработках, тенденциях и возможностях в своих соответствующих областях. Эти знания могут служить основой для принятия стратегических решений, стимулировать инновации и помогать компаниям опережать конкурентов в современной быстро развивающейся технологической среде.

Литература

1. Брацлавский, А.А. Анализ локальных информационно-аналитических систем, используемых для управления инновационными проектами. / А.А. Брацлавский, А.Д. Шматко // Экономика и предпринимательство — 2017. — № 5-2 (82). — С. 510-515.
2. Молчанова, А.А. Инновационный процесс и патентная информация / А.А. Молчанова, Н.В. Попов // Патенты и лицензии. — 2015. — № 1.— С. 63-69.
3. Николаев, А.С. Анализ бизнес-среды компании с помощью программных средств обработки патентной информации и построения патентных ландшафтов // Общество: политика, экономика, право. — 2018. — № 4. — С. 37-40.
4. Николаев, А.С. Информационная и методологическая основа использования патентных данных при анализе конкурентной среды организации // Экономика, Право, Инновации. — 2018. — № 4(1). — С. 46-49.
5. Николаев, А.С. Технология нововведений: учебно-методическое пособие. — СПб.: Университет ИТМО, 2018. — 116 с.
6. Попов, Н.В. Составление и анализ патентных ландшафтов// ПЛ. Интеллектуальные права. — 2016. — № 12. — С. 39-47.
7. Шведова, В.А. Патентные ландшафты в системе патентных исследований // Изобретательство. — 2017. —Т. 17. —№11.— С.19-23.

ТЕНДЕНЦИЯ ИНТЕГРАЦИИ ESG-КОНЦЕПЦИИ В СЕКТОР ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ

**Таштамиров Магомед Русланович,
Макшарипова Эльза Аслановна**

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный, Россия

Аннотация. В последние годы изменение климата и, в более общем плане, переход к модели устойчивого развития приобретают все большее значение. Отношение исламских финансов к социальному финансированию является одним из новых экономических вызовов для традиционных финансовых систем за счет создания более инклюзивной и устойчивой финансовой основы для глобального роста, и благополучия общества. Целью исследования является выявление степени интеграции концепции ESG в сектор исламских финансов. Методами исследования послужили анализ динамики, сравнение и индукция. В результате исследования была обнаружена высокая степень проникновения концепции устойчивого развития в секторы сукук и исламских инвестиционных фондов, а также начало проникновения концепции ESG в предоставлении финансирования по сделкам мурабаха.

Ключевые слова: исламское финансирование, ESG-финансирование, этические финансы, устойчивое развитие, ESG-концепция.

Социальные и экологические проблемы в последнее десятилетие в значительной степени способствовали социальному неравенству, бедности, коррупции, утрате биоразнообразия, деградации окружающей среды и изменению климата в глобальном масштабе. Это положило начало движению декарбонизации экономики. Под всеобщим давлением финансовые институты во всем мире обращаются к принципам устойчивого развития, чтобы сохранить хорошую репутацию. Так, на фоне возрастающей роли ESG-концепции в финансах возрос интерес и к социальным аспектам исламских финансов.

Многие принципы устойчивого финансирования схожи с принципами исламского финансирования, обе концепции направлены на решение задач социального развития. Так, как мы видим на рисунке 1, данные концепции, хотя и имеют свои отличительные особенности, присущие только им, имеют точки соприкосновения в следующих положениях:

- ответственность, прозрачность и правовая защита всех сторон;
- содействие равенству, социальной справедливости и экономическому процветанию общества;
- содействие защите окружающей среды и сохранению природных ресурсов.

В будущем интеграция данных концепций может оказать положительное влияние на устойчивость мировой финансовой системы.

Редха и Фарах [2], Сайрелли [3] придерживаются мнения о взаимодополняющей роли исламского и ESG-финансирования относительно методов и принципов привлечения капитала и инвестирования. Косарев В.Е., Авис О.У. [1] рассуждают об исламском банкинге, крупнейшем секторе исламского финансирования, и ESG-банкинге как формах развития социального банкинга, классифицируя банки по признаку социальной ответственности. Они выделяют традиционные и социальные банки, таким образом обозначая схожесть между религиозным (исламским) банкингом и устойчивым (ESG) банкингом.

Анализируя динамику роста индустрии исламских финансов и устойчивых финансов, исследователи отмечают разницу в масштабах распространения данных концепций. Так, за 2022 год совокупные активы мирового рынка ESG составили 41 трлн долл., что выше показателя 2018 года на 33%. Кроме того, ожидается увеличение активов мирового рынка ESG до 50 трлн долл. к 2025 году [7]. Глобальные активы индустрии исламских финансов составляют всего 3,5 трлн долл. на 2023 год, однако темпы роста активов довольно высокие – 10-15% в год [6]. Так, надо отметить, что ESG-финансирование – концепция, которая дополняет существующие формы финансирования, в связи с этим она имеет более широкое

распространение, чем отдельные формы социально-ответственного бизнеса, а также имеет долю в активах глобального финансового рынка, превышающую в несколько раз долю активов индустрии исламских финансов.

Характеристики ESG-финансирования	Характеристики исламского финансирования	Общие характеристики
<ul style="list-style-type: none"> • Инвестиции в любой сектор, соответствующий критериям ESG • Широкое определение ESG, основанное на требованиях клиентов и регулирующих органов • Разрешены деривативы и долговые финансовые инструменты • Постоянное взаимодействие с компаниями по вопросам соблюдения принципов ESG 	<ul style="list-style-type: none"> • Запрет на отдельные виды товаров и услуг • Сделки, обеспеченные материальными активами • Основополагающие принципы, основанные на шариате и подтвержденные признанными учеными • Разделение прибыли и убытков • Запрет на деривативы и долговые финансовые инструменты 	<ul style="list-style-type: none"> • Ответственность, прозрачность и правовая защита всех сторон • Содействие равенству, социальной справедливости и экономическому процветанию общества • Содействие защите окружающей среды и сохранению природных ресурсов

Рисунок 1. Отличительные особенности исламского и ESG-финансирования
 Источник: составлено автором на основе данных [4]

Несмотря на то, что доля исламского банкинга составляет 69% в общей доле исламских финансов, сектор зеленых кредитов по принципам шариата не так сильно развит. В сентябре 2022 года банк Аль-Раджи стал первым исламским банком, заключившим соглашение мурабаха для устойчивого развития сырьевых товаров, который привлек более 1 млрд долл. Сделка была признана крупнейшей синдикацией, соответствующей шариату на Ближнем Востоке и соответствующей практике ESG. В марте 2021 года Royal Group получила первую в мире исламскую линию зеленого финансирования в гостиничном секторе от Maybank Singapore на общую сумму 250 миллионов сингапурских долларов (186 миллионов долларов США). Вырученные средства были направлены на финансирование нового отеля Raffles Sentosa Resort & Spa Singapore и модернизацию отеля Sofitel Singapore Sentosa Resort & Spa, чтобы он соответствовал критериям «зеленой» сертификации. Эта сделка также вызвала большой спрос и интерес со стороны региональных и международных инвесторов, в основном из Северной Америки, Европы, Азии и Ближнего Востока, что привело к увеличению первоначальной предложенной суммы [5].

Концепция ESG имела наибольшее проникновение во второй по величине сектор исламского финансирования – сукук. Общий объем выпуска ESG-сукук в 2022 году составил 8,4 млрд долл., продолжая историю быстрого роста выпуска таких сукук с момента их первого выпуска в 2017 году. Эта тенденция роста продолжилась и в 2023 году: общий объем сукук ESG, выпущенных всего за первые шесть месяцев, достиг 7,5 млрд долл. Рост был обусловлен главным образом спросом со стороны инвесторов, ориентированных на ESG, нетрадиционных инвесторов в сукук, которые не ограничены необходимостью соблюдения шариата. Согласно отчету Refinitiv об экологичности и устойчивом развитии сукук за 2022 год, спрос на ESG-сукук был выше, чем на традиционные сукук, при этом спрос на ESG-сукук в среднем превышал их предложение в 4,4 раза, в то время как на традиционные в 3,3 раза (см. рис. 2).

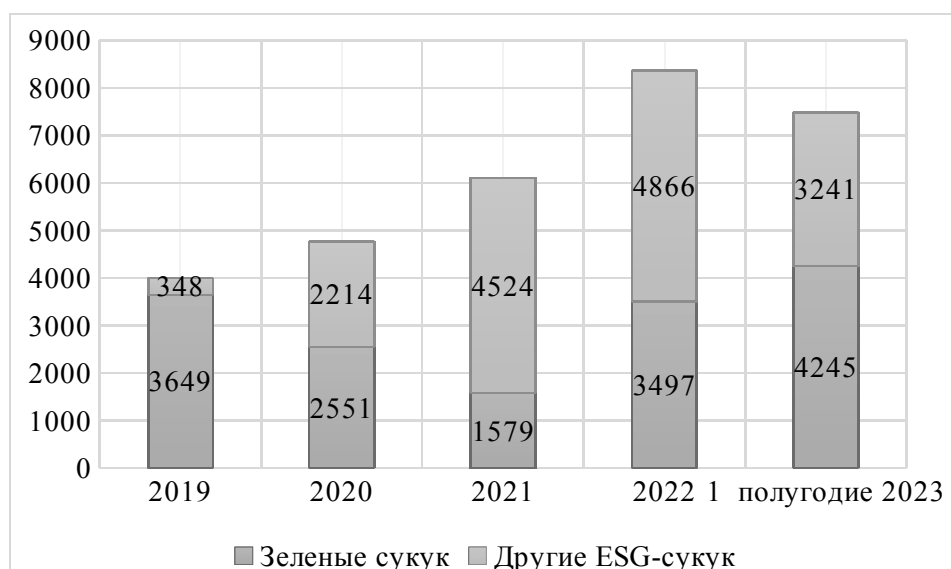

Рисунок 2. Динамика выпуска ESG-сукук за 2019-1 полугодие 2023 гг.
Источник: составлено автором на основе данных [5]

Как и в случае с ESG-сукук, в последние годы наблюдается резкий рост числа ESG-фондов, соответствующих шариату, поскольку растет спрос со стороны инвесторов на инвестиционные варианты, соответствующие ESG. Однако в 2022 году эта позитивная тенденция пошла на спад, поскольку фонды ESG, как исламские, так и традиционные, пострадали от серьезных экономических потрясений, возникших в течение года.

Рисунок 3. Динамика стоимости ESG-фондов за 2019-1 полугодие 2023 гг.
Источник: составлено автором на основе данных [5]

Акции технологических компаний, которые, как правило, очень экологичны, показали худшие результаты из-за роста инфляции и процентных ставок, в то время как акции нефтегазовых компаний, которые имели недостаточный вес в таких фондах, показали лучшие результаты после начала СВО. В первой половине 2023 года исламские ESG-фонды восстановились с минимумов 2022 года, как и глобальные ESG-фонды, увеличившись на 14% до 7,5 млрд долл. в непогашенной стоимости. Эта тенденция роста была обусловлена восстановлением акций технологических компаний, которыми владеют многие из этих фондов, а также открытием девяти новых фондов в течение этого периода (см. рис 3).

Таким образом, проникновение ESG-концепции в сектор исламских финансов способствует развитию исламских финансовых инструментов на мировых финансовых рынках. ESG-концепция может стать важным фактором сближения исламской и

традиционной финансовых систем, обеспечивая средне- и долгосрочную устойчивость, достижение экономических, социальных и экологических результатов для всех заинтересованных сторон.

Литература

1. Косарев В. Е., Авиц О. У. Социальный банкинг – современные формы. Bankovskoe delo, No. 4, April 30, 2020, стр. 16-22. – Режим доступа: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/59271239>
2. Redha Al Ansari and Farah Alanzarouti. ESG and Islamic Finance: An Ethical Bridge Built on Shared Values. Journal of Islamic Financial Studies ISSN (2469-259X) J. Islam. Fin. Stud. 6, No.1 (June-2020). <http://dx.doi.org/10.12785/jifs/060101>
3. Sairally, B. S. (2015). Integrating Environmental, Social and Governance (ESG) Factors in Islamic Finance: Towards the Realisation of Maqāsid al-Sharī'ah. ISRA International Journal of Islamic Finance, 7(2), 145–154. Retrieved from <https://journal.inceif.edu.my/index.php/ijif/article/view/210>
4. Islamic Finance & ESG investing August 2022 Ready for convergence? – URL: <https://www.pwc.com/m1/en/publications/documents/islamic-finance-and-esg-investing.pdf>
5. ISLAMIC FINANCE ESG OUTLOOK 2023. – URL: https://www.lseg.com/content/dam/data-analytics/en_us/documents/reports/lseg-islamic-finance-esg-outlook-2023-report.pdf
6. ISLAMIC FINANCIAL SERVICES INDUSTRY STABILITY REPORT 2023. – URL: https://www.ifsb.org/wp-content/uploads/2023/10/Islamic-Financial-Services-Industry-Stability-Report-2023_En.pdf
7. Predictions for ESG in 2023: Stronger regulations and intensifying competition will fail to end sustainable investing boom. – URL: <https://www.emarketer.com/content/2023-predictions-esg-sustainable-finance>

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ КОНКУРЕНЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Фаттахов Марат Альбертович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Данная статья рассматривает роль инновационных методов конкуренции в контексте устойчивого развития мировой экономики. Приведены примеры успешного использования инноваций в конкурентной борьбе, особое внимание уделено компании Tesla и ее вкладу в современную автомобильную индустрию и устойчивую энергетику. Обсуждаются вызовы и перспективы, с которыми сталкиваются компании в условиях глобальной конкуренции и изменяющегося экономического окружения.

Ключевые слова: Инновации, конкуренция, устойчивое развитие, мировая экономика, Tesla, автомобильная индустрия, энергетика.

Современный мир экономики - это мир неустойчивости и непрерывных изменений. В этом динамичном окружении компании вынуждены искать новые способы удерживать и улучшать свои позиции на рынке. Одним из наиболее эффективных методов, позволяющих компаниям не только выжить, но и процветать в условиях жесткой конкуренции, являются инновации.

Инновации - это не только создание новых продуктов или услуг, но и внедрение новых технологий, процессов и стратегий, которые могут изменить облик рынка и поведение потребителей. Компании, активно внедряющие инновации в свою деятельность, имеют преимущество перед конкурентами и могут достичь стабильного и устойчивого развития.

Один из наиболее ярких примеров успешного использования инноваций в конкурентной борьбе - компания Tesla. Основанная Илоном Маском в 2003 году, Tesla с самого начала ставила перед собой амбициозную цель - революционизировать автомобильную индустрию и ускорить переход к устойчивой энергетике.

Таблица 1.

Совокупный объем продаж Tesla с 2012 по 2022 гг.

Год	Общий объем мировых продаж Tesla	Рост по сравнению с предыдущим годом в %	Модели
2022	1 313 851	40%	Model S, Model X, Model 3, Model Y
2021	936 172	87.4%	Model S, Model X, Model 3, Model Y
2020	499 550	36%	Model S, Model X, Model 3, Model Y
2019	367 500	50%	Model S, Model X, Model 3
2018	245 240	138%	Model S, Model X, Model 3
2017	103 120	35%	Model S, Model X, Model 3
2016	76 230	51%	Model S, Model X
2015	50 557	60%	Model S
2014	31 655	41%	Model S
2013	22 477	625%	Model S
2012	3 100	0%	Model S, Roadster (с 2008 по 2012)

Специализируясь на производстве электромобилей, Tesla не только изменила представление о том, как должны выглядеть автомобили будущего, но и создала инновационные технологии, которые стали новым стандартом в отрасли. Ее электромобили с большим запасом хода и быстрым зарядом, а также системы автопилота и самоуправляемых автомобилей стали не только символом современных технологий, но и примером успешного использования инноваций в конкурентной борьбе.

Кроме того, Tesla активно инвестирует в разработку и производство батарей для хранения энергии и солнечных панелей, что способствует развитию чистой и устойчивой энергетики. Эти инновационные подходы не только помогают компании укрепить свои позиции на рынке, но и способствуют устойчивому развитию экономики в целом, сокращая выбросы парниковых газов и снижая зависимость от нефти и других источников энергии.

CO2 EMISSIONS FROM CAR PRODUCTION

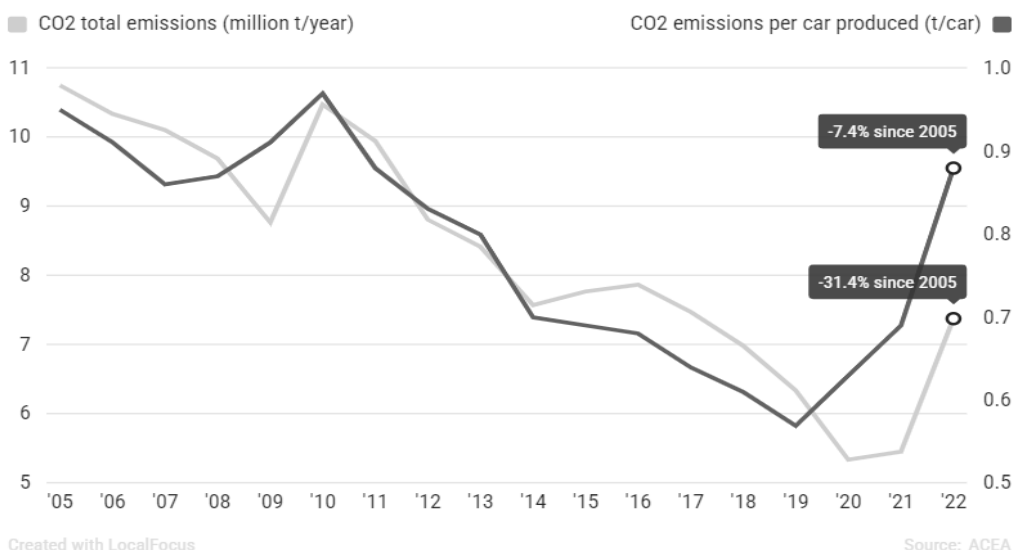

Рис. 1. Выбросы CO2 от производства автомобилей

Данный рисунок показывает, что выбросы CO₂ на один произведенный автомобиль снизились на 7,4% в период с 2005 по 2022 год, в то время как общий показатель снизился на 31,4% за тот же период, что отражает усилия отрасли по сокращению выбросов CO₂ при производстве.

Однако, несмотря на значительные успехи, достигнутые благодаря инновационным методам конкуренции, компании сталкиваются с рядом вызовов и препятствий. Конкуренция в мировой экономике становится все более жесткой, и компаниям приходится постоянно инвестировать в исследования и разработки, чтобы оставаться на переднем крае технологического прогресса.

Более того, необходимо учитывать социальные и экологические аспекты конкуренции. Компании, ориентированные на устойчивое развитие, должны не только стремиться к максимизации прибыли, но и учитывать свое влияние на общество и окружающую среду. Только тогда инновации могут стать не только источником конкурентных преимуществ, но и инструментом устойчивого развития.

В заключение инновационные методы конкуренции играют ключевую роль в устойчивом развитии мировой экономики. Компании, способные применять инновации эффективно и ответственно, имеют возможность не только укрепить свои позиции на рынке, но и способствовать решению глобальных вызовов, стоящих перед человечеством в 21 веке.

Литература

1. Глазьев, С. (2017). Система устойчивого развития: реалии и перспективы. *Экономическая наука современной России*, 10(2), 10-24. [1]
2. Официальный сайт «Tesla». – URL: <https://www.tesla.com> (Дата обращения: 09.05.2024). [2]
3. Петров, И. В. (2020). Инновационное развитие в контексте устойчивого развития экономики. *Проблемы современной экономики*, 2(38), 94-101. [3]
4. Черникова, О. В. (2021). Экологическая ответственность бизнеса как фактор устойчивого развития. *Экономика и управление*, 17(1), 97-104. [4]
5. Шуман, Р., & Ролдугина, Л. (2018). Глобальная конкуренция и стратегии развития. Москва: Издательский дом "Дело". (184 с.) [5]
6. Musk, E. (2006). The Secret Tesla Motors Master Plan (just between you and me). [6]
7. Sivak, M. (2015). Recent decreases in the proportions of persons with a driver's license across all age groups. *Traffic Injury Prevention*, 16(S2), S133-S135. [7]

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО

Чжан Чанси

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В условиях нестабильности и системных изменений международная торговля и сотрудничество способствуют устойчивому развитию глобальной и региональной экономики.

В условиях глобализации международная торговля и сотрудничество имеют важнейшее значение для устойчивого развития мировой и региональной экономики. Поэтому в чрезвычайные времена нестабильности и переходного периода необходимо укреплять международное сотрудничество, чтобы способствовать либерализации торговли и облегчению инвестиций и тем самым содействовать развитию взаимовыгодных экономик.

Ключевые слова: торговля, сотрудничество, устойчивое развитие, мировая и региональная экономика, стабильность и переходный период

Первый момент, связанный с международной торговлей — это, конечно же, международная торговая политика. Помимо тарифов и Генерального соглашения по торговле (ГАТТ), необходимо проанализировать принципы и тенденции развития международной торговли. Международная торговля — это совокупность торговли товарами, возникающая в результате обращения денежных средств между различными странами.[1]

На тенденции в международной торговле влияют следующие факторы:

- 1) Выполнение требований Генерального соглашения по тарифам и торговле;
- 2) Экономическая деятельность транснациональных корпораций;
- 3) Научно-технический прогресс;
- 4) Снятие ограничений на импорт;
- 5) Международное разделение труда и развитие интегрированного производства.

Четыре основных принципа ГАТТ:

- 1) Торговля не должна быть дискриминационной по отношению к какой-либо одной стране или отдельному лицу.
- 2) Развитие промышленности должно быть защищено с помощью тарифов, никакие количественные ограничения не допускаются, а все количественные меры должны быть преобразованы.
- 3) Тарифы должны быть снижены в ходе мировых переговоров и не могут быть повышены позднее.

При принятии решений все страны должны консультироваться друг с другом.[6]

Торговая политика — это государственная политика, при которой государство влияет на торговлю с помощью субсидий, налогов и ограничений на импорт и экспорт.

Методы торговой политики следующие:

- 1) Высокие налоги (например, экспортные налоги, налоги на импорт) взимаются с компаний или предприятий, которым необходимо экспортировать продукцию в страну;
- 2) Существует также нетарифная политика, которая не раскрывается обществу и носит скрытый характер.[2]

В следующей статье анализируются положительное сальдо торгового баланса, торговые балансы, трансграничные инвестиции и транснациональные корпорации, чтобы лучше понять механизмы и перспективы экономического развития и обеспечить руководство и поддержку для достижения целей устойчивого развития.

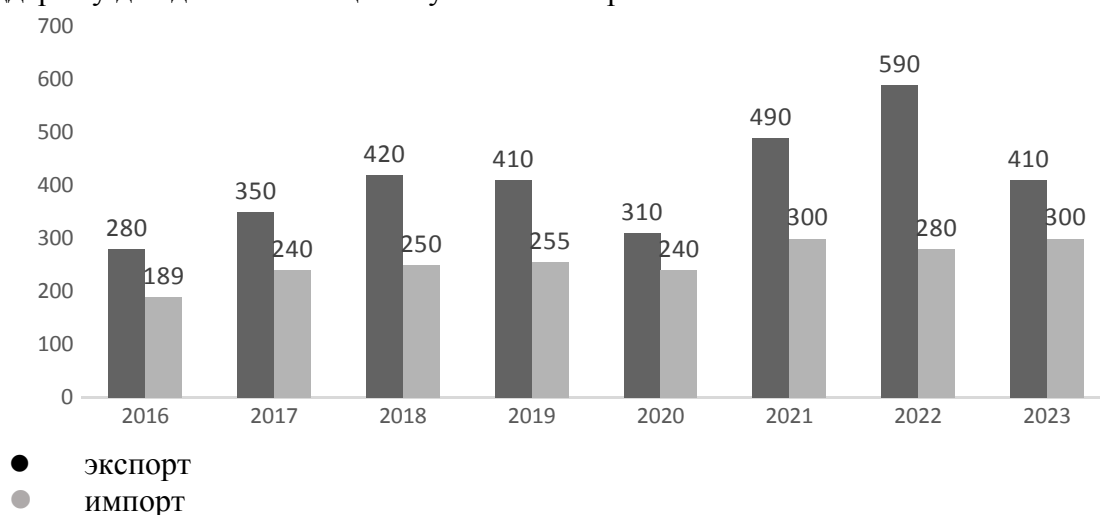

Рис. 1. Торговый баланс Российской Федерации в 2016-2023 гг. [3]

Как видно из диаграммы, в течение нескольких лет экспорт превышал импорт, то есть в этот период наблюдалось положительное сальдо торгового баланса, а в последние годы экспорт увеличивался, то уменьшается, увеличение или уменьшение большое и нестабильное. Импорт увеличивался и уменьшался, но увеличение или уменьшение меньше, импорт более стабилен.[3]

Экспорт можно разделить на четыре этапа: 2016-2018, 2020-2022 годы - рост. 2018-2020, 2022-2023 годы - снижение. Дефицит в торговле услугами увеличился до 34,1 млрд долларов США в результате сокращения объема экспортируемых услуг и увеличения объема импортируемых услуг в последние годы. Торговля экспортируемыми услугами сократилась на 15 процентов и составила 41 миллиард долларов США, включая строительство, информационные услуги и другие сферы деловых услуг. Импорт услуг составил 75 миллиардов долларов, увеличившись на 6 процентов. С окончанием эпидемии и восстановлением экономики количество российских туристов, выезжающих за рубеж, постепенно увеличивается, что, с другой стороны, свидетельствует о благоприятных перспективах и состоянии экономического развития.

Таблица 1

Иностранные активы Российской Федерации [3]

	Остаток на 2023	Остаток на 2024
Всего	1601743	1554257
Прямые инвестиции	381094	313126
Портфельные инвестиции	81641	68712
Производные финансовые инструменты	1283	394
Прочие инвестиции	546736	573435
Резервные активы	581989	598592

Как видно из таблицы, прямые, портфельные инвестиции и производные финансовые инструменты сократились (на 47585, 68067 и 11929, в порядке убывания). Уменьшение прямых инвестиций связано с влиянием валютных курсов и других национальных игроков, а также с уменьшением стоимости участия в акционерном капитале компаний из других стран. Снижение портфельных инвестиций было обусловлено, прежде всего, уменьшением вложений в иностранные долговые обязательства. Прочие инвестиции увеличились на 16699, а резервные активы - на 16603. Сокращение внешних инвестиций способствует привлечению внутренних инвестиций, активизации отечественного капитала и росту внутреннего рынка. Рост внутреннего рынка, в свою очередь, способствует развитию регионального рынка и, в конечном итоге, дальнейшему развитию региональной экономики.[7]

В предыдущем разделе отдельно рассматривалась торговля в России, а в следующем - торговля между Россией и Китаем. В контексте новых событий инициатива «Пояс и путь» способствовала углубленному сотрудничеству между Китаем и Россией. В последние годы китайско-российская торговля развивалась благоприятно, и торговые отношения продолжали расти. В будущем обе стороны будут опираться на этот фундамент для дальнейшего сотрудничества, поиска новых областей взаимодействия и развития более тесного и тесного сотрудничества.[5]

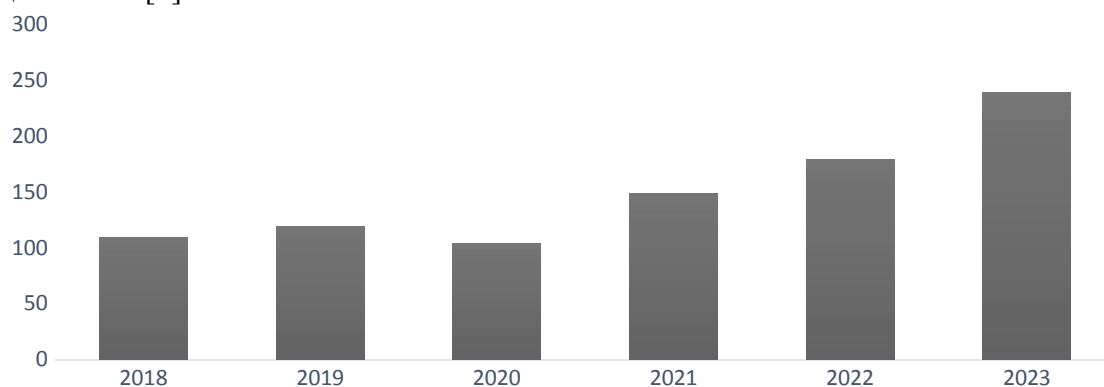

Рис. 2. Китайско-российская торговля в 2018-2023 г.[4]

В настоящее время можно проанализировать объем российско-китайской торговли на основе графиков за 2018-2023 годы, и из графика видно, что объем торговли увеличивался

все эти пять лет, за исключением 2020 года, когда он снизился, потому что в 2020 году произошла глобальная вирусная инфекция, и экономика не только Китая и России, но и Соединенных Штатов Америки, Германии и так далее снизилась, а торговля и экономика каждой страны были пострадали торговля и экономика каждой страны. Однако по мере глобализации экономики некоторые факторы не влияют на общую тенденцию развития торговли.

Рост будет медленным с 2018 по 2020 год и будет быстро расти с 2021 по 2023 год. К 2023 году объем торговли увеличится до 24 миллиардов долларов США, а объем торговли между Китаем и Россией увеличится на 26% в годовом исчислении.

Китай импортирует из России такие энергоносители, как природный газ, уголь и нефть, а Россия - широкий спектр товаров из Китая, таких как запчасти для автомобилей, промышленное оборудование, одежда, игрушки и т. д. Согласно отчетам, Китай импортировал в Россию около 108 миллионов тонн нефти на сумму 60,6 миллиарда долларов, на 23 процента больше, чем в предыдущие годы. Импорт природного газа вырос на 24 процента до 51,7 миллиарда долларов, а Россия обеспечила крупнейшие поставки нефти в Китай, обогнав ближневосточную страну впервые с 2018 года. Министр иностранных дел страны заявил, что использование национальных валют в торговых операциях будет расширяться, а торговля между Россией и Китаем вскоре будет номинирована в двух валютах - юанях и рублях, а не в долларах.[4]

Председатель КНР и президент России поставили цель увеличить объем торговли между двумя странами до 200 миллиардов долларов США, и обе страны достигли этой цели очень быстрыми темпами. Это говорит о том, что объем российско-китайской торговли очень велик, а экономики двух стран развиваются очень быстро. Государственная торговля и сотрудничество являются важной частью экономического развития. Поскольку мир полностью взаимозависим, стабильное развитие экономической торговли между Россией и Китаем также привело к развитию экономик других стран, ведь мир - это единое целое, поэтому развитие региональной экономики должно привести к устойчивому развитию мировой экономики.

Литература

1. Волков Г.Ю. Международная торговля: учебное пособие / Г.Ю. Волков, Г. П. Солодков. – Ростов на-Дону: Феникс, 2013. С 29
2. Скворцова К.С. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. Душанбе, 23 ноября 2017 года, с 243-246, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=31503196>
3. Официальный сайт «Банк России». – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/ (Дата обращения: 30.04.2024)
4. «ТАДвайзер» – URL: <https://www.tadviser.ru/> (Дата обращения: 04.05.2024)
5. Текущая ситуация и проблемы китайско-российской торговли в контексте одного пояса, одного пути, номер 3, год 2023, страницы 238-239, ISSN: 2220-2404
6. «Файловый архив студентов». – URL: <https://studfile.net/preview/5700615/page:21/> (Дата обращения: 28.04.2024)
7. «Фотинские чтения – 2021» (осеннее собрание), проблема инвестиционной привлекательности России во внешнеэкономической деятельности: решение данной проблемы через призму международных корпораций, Ижевск, 25–27 ноября 2021 года

ВАЛЮТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Ян Цзе,
Ли Цзяци

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Азиатско-Тихоокеанский регион в настоящее время является наиболее экономически динамичным регионом в мире с сильной динамикой роста. Политика Азиатско-Тихоокеанского региона относительно стабильна и существует большой потенциал для сотрудничества. Азиатские страны АСЕАН, Китай, Япония и «четыре азиатских тигра» добились замечательных успехов в экономической сфере. Экономический размер Китая и Японии достиг или когда-то достигал второго места в мире. Чудо на реке Хан в Южной Корее сделало Южную Корею развитой страной. С подъемом экономики Китая и ускорением интернационализации юаня азиатские валюты начали демонстрировать диверсифицированное развитие.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, валюта, BBSD, юаней, иена, глобализация

Среди крупнейших экономик Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как Китай, его валюта, юань, приобретает все большее значение в мировой экономике. Центральный банк Китая обеспечивает стабильность обменного курса посредством корректировки денежно-кредитной политики, а обменный курс избегает чрезмерных колебаний. Этот чрезвычайно стабильный юань чрезвычайно привлекателен.

Некоторые страны с развивающейся рыночной экономикой в Азиатско-Тихоокеанском регионе, такие как Индия и Вьетнам, также переживают некоторые изменения в своих валютных системах. В условиях глобальной экономической интеграции они также ищут путь, подходящий для их собственного развития.

Рост цифровых валют центральных банков (CBDC) является глобальным явлением. Интерес и инвестиции в национальные CBDC в Азиатско-Тихоокеанском регионе уже некоторое время растут. Бум на рынках криптоактивов в 2020-2021 годах усилил интерес многих центральных банков к CBDC в попытке предоставить альтернативный способ оплаты, компенсировать волатильность необеспеченных частных криптоактивов и ограничить риски для финансовой системы. Развитие CBDC также находится в центре внимания других международных форумов, таких как Совещание центральных банков Восточной Азии и Тихоокеанского региона (EMEAP). Страны Азиатско-Тихоокеанского региона всегда были в авангарде цифровых инноваций, и их интерес к CBDC естественен.

Китай запустил цифровую валюту e-CNY в 2019 году. Китай, Сингапур и специальный административный район Китая Гонконг всегда были далеко впереди во всем мире благодаря своим технологическим преимуществам и относительно зрелым срокам создания цифровых платежных платформ частного сектора, в то время как Индия и Таиланд находятся в этом процессе. Поздних стадий развития системы Siri. Австралия объявила об ограниченном пилотном проекте CBDC в августе 2022 года. Южная Корея, Япония, Малайзия и Сингапур начали эксперименты или проверку концепции, а многие другие страны находятся на стадии исследований и разработок.

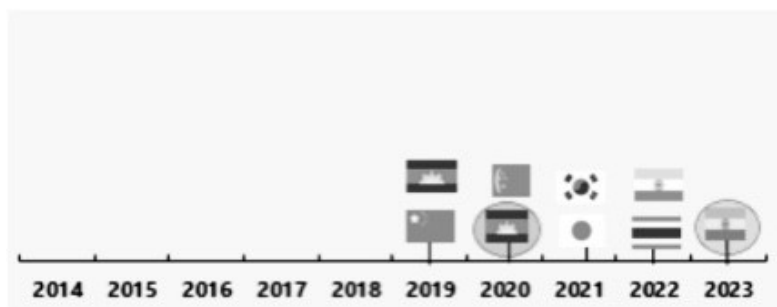

Рис. 1. -Дата пилотного проекта CBDC

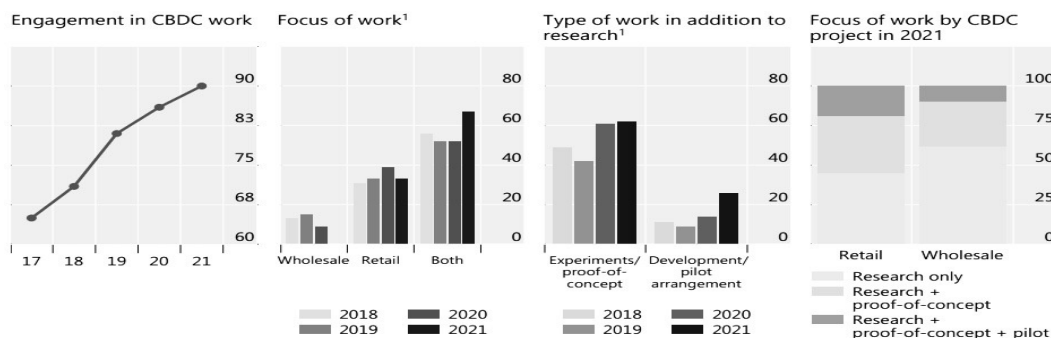

Рис. 2. -Степень участия центрального банка в CBDC

Статус доллара США как основной мировой резервной валюты продолжает укрепляться. Валюты Азиатско-Тихоокеанского региона в определенной степени подвержены влиянию доллара США. Колебания обменного курса доллара США могут оказывать влияние на валюты других стран. Теперь, после того как повышение процентных ставок в США закончится, наступит аналогичный азиатский финансовый кризис 1997 года, и Соединенные Штаты снова начнут жать на экономику Азиатско-Тихоокеанского региона. Поскольку доллар США продолжает укрепляться, азиатские валюты начнут расти. значительно обесценится после 1 мая 2024 года, но китайский юань все еще держится. При нормальном и стабильном обменном курсе доллар США по отношению к иене достиг самого высокого уровня 160,0, нового максимума с 1990 года. Японская иена, похоже, находится в беде.

Рис. 3. -Доллар США/Йена

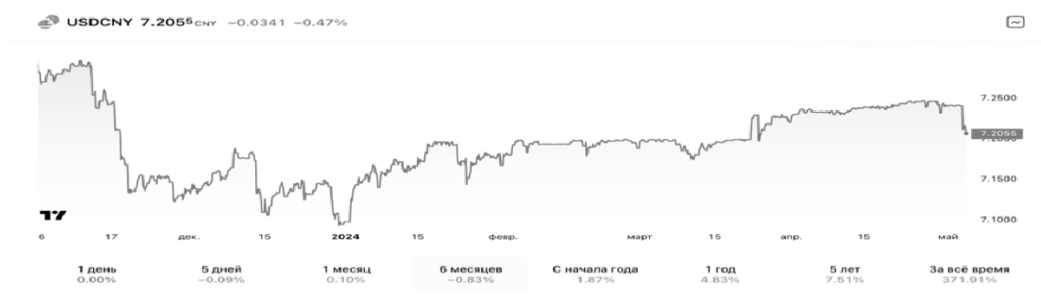

Рис. 4. - Доллар США/юань

Денежно-кредитная система в Азиатско-Тихоокеанском регионе сталкивается с многочисленными проблемами, и странам необходимо усилить координацию, чтобы совместно реагировать на неясные риски и вызовы в глобальной экономике.

Азиатско-Тихоокеанский регион достиг далеко лидирующих результатов в продвижении разработки и применения цифровой валюты, главным образом благодаря большому вниманию региона к финансам и технологиям.

Однако в Азиатско-Тихоокеанском регионе по-прежнему есть много людей, которые не получают идеальных банковских услуг. Финансовая доступность является важной проблемой, стоящей перед Азиатско-Тихоокеанским регионом, а финансовые услуги не полностью интегрированы во все слои общества. Цифровую валюту, особенно (CBDC), можно использовать без банковского счета, предоставляя потребителям и предпринимателям удобные, недорогие и эффективные финансовые услуги, а также решая проблему финансовой доступности посредством технологических инноваций. С дальнейшим углублением экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе трансграничная торговля становится все более распространенной. Цифровые валюты теперь предоставляют людям всех слоев общества более эффективные и удобные способы трансграничных платежей, способствуя торговле и инвестиционной деятельности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Развитие цифровой валюты — это возможность для Азиатско-Тихоокеанского региона. Поскольку наука и технологии продолжают развиваться, применение цифровой валюты стало более распространенным, а удобство, безопасность и низкая стоимость оказались в центре внимания людей. Пилотные проекты (CBDC) неуклонно продвигаются вперед, способствуя процветанию и развитию региональной экономики.

Экономическая интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе также является условием валютного сотрудничества. Благодаря постоянному углублению регионального экономического сотрудничества торговые обмены между странами становятся все более частыми, что способствует развитию безопасных и надежных цифровых валют.

Азиатско-Тихоокеанский регион также сталкивается с некоторыми проблемами в валютной сфере. Огромные колебания обменного курса создают риски для деловых операций и финансовых рынков. Однако по мере углубления глобальной экономической интеграции статус юаня продолжает улучшаться, а способность азиатских валют противостоять рискам будет продолжать улучшаться.

Литература

1. Allena J., Paligorova T. Bank loans for private and public firms in a liquidity crunch // *Journal of Financial Stability*, 2015. – №18. – P. 106 — 116.
2. Биндер А., Кононов А. Валютная политика КНР: исторический аспект // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 2.
3. Валлиулин Х. Ретроспективный анализ генезиса валютных зон//*Вопросы экономики*. 2008. № 11.
4. Кочергин Д.А. 2021. Современные модели систем цифровых валют центральных банков. *Вестник СПбГУ. Экономика*, 37(2): 205–240.
5. Новостной ресурс «Сина Финанс».–URL: <https://mr.baidu.com/r/1iPD5mXMr9S?f=cp&u=fa9a4926ed222796> (Дата обращения: 05.05.2024).
6. Новостной ресурс RUC FinTech Institute».–URL: https://mbd.baidu.com/newspage/data/landingshare?context=%7B%22nid%22%3A%22news_9574921346263581661%22%2C%22sourceFrom%22%3A%22landingShare%22%7D&isBdboxFrom=1&pageType=1&rs=3620919054&ruk=B2zkj-ItcQXYUA7tljsmwA&sid_for_share=&urlextn=%7B%22cuid%22%3A%22ga2u808R2f0Nuv8o0u25agaAv8IVuSamga2h8YOH8KW0qqSB%22%7D (Дата обращения: 05.05.2024).
7. Новостной ресурс RUC FinTech Institute».– URL: <https://mr.baidu.com/r/1iPKk1WUWGI?f=cp&u=a40665a8439be700> (Дата обращения: 05.05.2024).

**THE ESSENCE AND CONTENT OF THE CONCEPT OF «META-SUBJECT
COMPETENCIES» IN PEDAGOGICAL EDUCATION**

**Sarsebayeva Aigul,
Abdimanapov Bahadurkhan**

Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

Gaisin Ilgizar

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Annotation. The strategic goal of the educational policy is to ensure high quality of education, compliance of educational standards with promising and relevant needs of the individual, society and the state. In this regard, the content of school education should be aimed not only at the transfer and expansion of subject knowledge, but also at the formation of students' skills in applying school knowledge in various life situations. The holistic development of the student's personality is ensured, first of all, through the formation of his meta-subject competencies

Keywords: meta-subject, inter-subject, meta-competence

Currently, society and the state need highly qualified and competent specialists with a high level of cognitive and communicative skills, who are able to independently acquire and assimilate new knowledge, skills and competencies and successfully use them in their practical activities. In this regard, the requirements are being more carefully reviewed not only for the system of professional training of specialists, but also for the level of general education training of school graduates. That is why the requirement for the formation of meta-subject competencies, the development of their creative activity, the ability to solve problems in non-standard situations and use the acquired knowledge in practice comes to the fore in the training of students.

For a holistic understanding of the above definition, we will clarify the meaning of the concepts contained in it. Meta-subject knowledge. It is necessary to have, first of all, a clear understanding of the types of knowledge. We proceed from the generally accepted classification of knowledge accumulated by mankind. According to its functions, all knowledge can be conditionally divided into four types [1].

The first type includes subject knowledge, it is factual knowledge about objects, concepts and laws that form a general picture of the world, ideas about oneself. The other three types of knowledge belong to the category of meta-subject knowledge.

The second type of knowledge includes procedural knowledge about the methods of cognitive, educational and research activities aimed at acquiring new knowledge, skills and competencies, in other words, knowledge about the methods of meta-subject cognitive activity.

The third type of knowledge is generalized suprasubject knowledge of a higher level of abstraction, when compared with subject knowledge related to a specific subject area. In contrast to subject knowledge, suprasubject knowledge related to two or more subject areas has a more generalized content.

The fourth type of knowledge is the value knowledge of social consciousness, such as evaluative knowledge that determines the attitude towards oneself, towards others, relationships with the environment, and reflexive knowledge aimed at realizing one's own self.

With this approach, the content of the educational subject can be represented as the result of a combination of subject knowledge of the 1st type and meta-subject knowledge of the 2nd, 3rd and 4th types.

Within the framework of the considered classification, in accordance with the requirements of general education, meta-subject knowledge is a combination of:

- procedural knowledge about the methods of metasubject cognitive activity (knowledge of the 2nd type);
- suprasubject knowledge consisting of intersubject concepts and generalized knowledge of the suprasubject level (knowledge of the 3rd type);
- evaluative and reflexive knowledge related to the attitude to oneself, to the world, to the surrounding reality and awareness of one's own «I» (knowledge of the 4th type).

Meta-subject cognitive activity includes educational, cognitive, research, and inventive activities. Metasubject cognitive activity is aimed at mastering and generating new factual, procedural, subject and metasubject knowledge, at forming students' skills to make generalizations, formulate conclusions, draw analogies and establish causal relationships between phenomena and facts, structure information, highlight the main thing, etc. [2].

As mentioned above, knowledge of a higher level of abstraction in comparison with subject knowledge refers to suprasubject knowledge. They include interdisciplinary concepts related to several subject areas, and generalized knowledge at the suprasubject level (formal logic, philosophy, general and applied methodology). Generalized knowledge of the suprasubject level is knowledge about knowledge itself, about what this knowledge consists of; knowledge about how to get new knowledge, i.e. methods of cognition and knowledge about the possibilities of working with it.

Thus, the identification of the essence and content of the student's meta-competence allowed us to come to the following conclusions and results:

1. The tendency of the development of the theory and practice of the competence approach in education in the direction of expanding the diversity of competencies is shown. This leads to the fact that, along with the subject-oriented, interdisciplinary competencies focused on a certain specific type of activity, the interest of scientists in identifying and using competence that ensures the effectiveness of cognitive (cognitive) activity has intensified, which is especially important for a self-educated person in a situation of continuing education.

2. In order to identify the essence of metacompetence as a specific concept in relation to the category «competence», the author's view in relation to the basic concepts of the competence approach is concretized, based on the interpretation of these definitions in the research of A.V. Khutorsky, according to which the meaning of these concepts differs from each other as general and personal. Competence is a range of requirements and powers, regardless of the personality, the mastery of which can contribute to the productivity of professional activity in a certain field. These are actually potential requirements that are not assigned by the business entity. Competence is «an integrative dynamic quality of personality, revealed in a person's ability and readiness for productive activity in a certain field, it is competence in activity» [3].

3. The concept of «metacompetence» is introduced based on the generic concept of «competence», taking into account the characteristics of the named phenomenon (integrative, personal, dynamic quality), the scope of which is intellectual research and/or project activity, which reveals itself in the independent acquisition of new knowledge, awareness of their essence and applicability, the transfer of new knowledge and methods activities aimed at solving new problems, actively monitoring this process and, if necessary, correcting it, the application of appropriate strategies for goal setting, self-organization, self-control and self-regulation based on reflexive mental activity.

4. The four-component structure of meta-competence is substantiated, including «motivational-target, cognitive-content, procedural-activity, reflexive-evaluative components». The content of each component of media competence is disclosed.

5. The importance of the theoretical foundations of the study of the problem of the formation of meta-competence of students, laid down by V. V. Davydov and D. B. Elkonin in the theory of educational activity; in the works of scientists on the formation of generalized methods of action, as well as in the framework of the development of cognitive psychology (Demidova P. G., Karpov A.

A., Kashapov, Skvortsova Yu. V., M. M., Kholodnaya M. A., Flavell J. H., Hartman H. J.), which made it possible to actualize the pedagogical problem of preparing students for self-educational activities based on the methodology of a metacognitive approach that orients the subject of activity to its comprehension and regulation.

6. The classification of competencies on various grounds has been carried out. The superposition of metacompetence among other competencies is shown due to its universality, manifested in the ability to ensure the productivity of any cognitive activity regardless of the scope of the problems being solved [4].

The changes taking place in modern society require constant improvement of the educational process at school. In this regard, the goals and objectives of the school are periodically adjusted based on the state and public interests, personal needs of students. The priority task in modern conditions is the realization of the developing potential of new educational standards [5].

The standards of the new generation are focused on the formation of key competencies in the student, ensuring his ability to adapt and flexibly adjust in accordance with the changes taking place in society. That is why special attention in the state educational standard of basic general education is paid to the issues of achieving meta-subject results, which complement the "portrait of a modern school graduate" with such important qualities as the ability to carry out educational cooperation, build their own cognitive activity, independently set goals, find ways to achieve them, plan, predict, etc. The listed qualities and abilities are part of the student's meta-subject competencies and are aimed at achieving meta-subject results in mastering the basic educational program.

Meta-subject competencies are the basis of the educational process aimed at the holistic comprehensive development of the student's personality and his further effective activity in various spheres of human life. Meta-subject competencies provide students with successful assimilation of new knowledge, skills, including mastering new ways of meta-subject cognitive activity [6].

Based on this theoretical analysis, we have obtained the following results, revealing the essence and structure of the meta-subject content of general education:

- meta-subject learning is aimed at ensuring the ascent of subject cognitive activity to the suprasubject level, where students form meta-subject results that contribute to achieving a holistic understanding of the world around them, objects, phenomena, fundamental laws of nature and society (objective side), self-knowledge, development of their own abilities and inclinations (subjective side);

- the meta-subject content of general education is a set of suprasubject didactic units – «meta-subjects» («Knowledge», «Number», «Word», «Fire», «Time», «Space», «Observation», etc.), combining knowledge of school disciplines from several subject areas, as well as methods conducting metasubject cognitive activity («task-based», «problem-based», «schematic», etc.) aimed at forming universal educational actions in the student;

- meta-subject knowledge refers to knowledge of a higher level of abstraction compared to subject knowledge related to one subject area; the condition for obtaining, assimilation of meta-subject knowledge is a combination of knowledge from several subject areas;

- metasubject competencies are the integrative abilities of a student to apply subject, metasubject knowledge and universal learning activities in one or several subject areas, the willingness to use them to solve problems in real life situations; [7]

- meta-subject competencies have the following characteristics: they are over-subject, since they do not depend on the content of certain academic disciplines; integral, since they consist of a set of homogeneous knowledge, skills, methods of action related to various fields of activity; multidimensional, since they assume the presence of various skills, skills and personal qualities, multifunctional, which allows you to cope with a variety of tasks in the process of life [8].

Thus, we have experimentally proved that the use of a functional model based on a multidimensional approach, the creation of pedagogical conditions for its implementation, contribute to the formation of meta-subject competencies in primary school students, which is aimed at improving the quality of school education, which, ultimately, will allow students to be

successful not only in school, but also in life, It is easy and fast to adapt to the rapidly changing conditions of the modern world.

References:

1. *Breytigam, E. K.* The relationship of integrity and understanding in learning // Vestn. Novosibirsk State Pedagogical University. un-ta. – 2015. – №6 (28). – Pp. 27-33.
2. *Gromyko, Yu. V.* «Metapredmet «Sign». – M., 2001. – 285 p.
3. *Goncharova, M. A.* The method of projects in the context of competence-based learning [Text] / M. A. Goncharova, G. A. Demina, N. V. Reshetnikova // School technologies. – 2012. – No. 4. – pp. 120-131
4. *Glinskaya, E. A.* Interdisciplinary connections in education / E.A. Glinskaya, S.V. Titova. – 5th ed. – Tula: Info, 2017, – 149 p.
5. *Gubanova, T. M.* Experiments in cognitive pedagogy: a methodological guide / T.M. Gubanova. – Moscow: Paideia, 1998. – 296 p.
6. *Domansky, V. A., Nikolaenko S. V.* Subject, general and meta-subject concepts and competencies in humanitarian education // Pedagogical Journal, 2016. – No.2. – pp. 22-40
7. *Khutorskoy A.V.* The meta-subject content of education from the standpoint of humaneness. URL: <http://eidos-institute.ru/journal/2012/0302.htm>
8. *Zeer, E. F.* Competence approach in education [Text] / E.F. Zeer // Education and science. – 2005. – №3 (33). – Pp. 27-3

ФОРМИРОВАНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПУТЁМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИНИМУМА НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ

Журавлева Екатерина Николаевна
Уразметов Ильдар Анварович

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются трудности изучения тем на уроках географии. Особое внимание уделено на формы преподавания и получения знаний. В виде таблицы приведены результаты опроса среди средних и старших классов, анализ каждого блока вопросов. Сформулированы рекомендации по более грамотному преподаванию тем на уроках географии для наиболее высокой заинтересованности учеников.

Ключевые слова: географическое образование, опрос, географический минимум, обучающиеся, методические рекомендации

Школьная география предмет интересный и разнообразный, учитель может использовать разные методы, способы обучения, познавательными являются экскурсии и экологические тропы. Для ведения теоретических знаний было разработано множество программ, пособий, что даёт учителю более облегчённый вид составления урока. Сами методические рекомендации дают учителю советы как организовать урок, воспитательную работу, внеклассное мероприятие, классный час, а также выступает помощником в решении той или иной проблемы. Географические знания, получаемые в процессе образования необходимы каждому человеку в повседневной жизни. Это может пригодиться как для понимания окружающего мира, так и для воздействия на сам мир [2,5].

Методики курса географии достаточно хорошо разработаны, введён целый комплекс средств обучения. Уровень географического образования в нашей стране теряет былой интерес и заострение на своём изучении. Влияние на это может оказывать и несерьёзное отношение к предмету и мнения, что география один из лёгких предметов, где всё понятно и

его изучение не так важно, вследствие этого снижаются часы по её изучению, что неотъемлемо приводит к необразованности будущего поколения [4].

Урок географии — это всегда взаимодействие с иллюстративным аппаратом при изучении и повторении тем, сюда можно отнести: карты, схемы, карточки, экземпляры полезных ископаемых. Для школьников разного возраста увидеть и разглядеть всегда будет интереснее, нежели прочесть. Кроме этого, современные реалии позволяют учителю проводить уроки используя новейшие технологии: презентации, видео и аудио материалы, это также позволяет с большим интересом вовлекаться в изучение новой темы [3].

На основании этого был проведен опрос, среди средних и старших классов. Целью было выявить, какая из форм ведения урока им нравится больше, а также в каком виде информация запоминается лучше.

Рис. 1. Ответы обучающихся на вопрос «Какой из видов наглядного материала наиболее доступен и понятен?»

Результат ответов обучающихся показал, что в данном блоке вопроса показатели были приблизительно одинаковы в обеих возрастных группах. Из трёх вариантов ответа обучающиеся выбрали интерактивные технологии и карточный раздаточный материал. Объясняется это тем, что увидеть и рассмотреть наиболее понятнее и интереснее. Данный вид наглядного материала в равнозначной степени позволяет заинтересовывать, а также позволяет с наибольшей долей красочности вовлечь в изучаемую тему урока.

Таблица 1.

Результаты ответов обучающихся на вопрос «В какой форме вы бы хотели изучать новые темы на уроке географии?»

Варианты ответов	Ответы обучающихся средних классов (%)	Ответы обучающихся старших классов (%)
Устный рассказ учителя без использования доп. технологий	5	2
Рассказ учителя с использованием наглядного материала	58	42
Самостоятельное изучение материала	37	56

Как видно, показатель устного рассказа учителя на обоих уровнях низок, объясняется это малой вовлеченностью в скучный и монотонный процесс преподнесения темы. Следующие же два варианта разделили мнения: для средних классов использование наглядного материала и дополнительных технологий наиболее привлекательно, для старших же классов самостоятельное изучение стоит в приоритете. Объясняется это возрастными особенностями обучающихся, как правило, в старших классах происходит подготовка к

сдаче ЕГЭ, что в свою очередь, повышает уровень самостоятельного разбора литературы, поэтому данный способ для старшеклассников более привычек и понятен.

Исходя из результатов проведённого опроса следует, что в школе для вовлечения обучающихся к новой теме можно использовать интерактивные технологии при изучении сложных тем, данный вид делает процесс доступнее. Помимо этого, имеющиеся методические рекомендации, обязательные к использованию учителем, предполагают изучение тем в различных формах и методах. Одним из таких видений может стать географический минимум по одной из наиболее сложных тем в курсе географии [1,3]. Формат предполагает использование в темах на повторение, либо же при изучении новой темы.

В содержание минимума можно включить:

- объединение нескольких блоков одной темы;
- трактовка ряда географических и экологических понятий;
- картографические изображения, рисунки, фотографии;
- практическая направленность обучения (ключевые вопросы);
- интересные факты о месте или объекте из новой темы

Географический минимум позволит облегчить преподнесение темы урока. Это, своего рода, плакат на котором могут в разной последовательности расположиться основные/важные моменты урока. Таким образом, это позволит школьникам быстро, чётко и вдумчиво разбираться в новом материале, так как ключевые моменты будут выделены. Вид минимума может создаваться самим учителем (плакат, формат листа А4, распечатанные карточные носители), либо же учащимися, таким образом, к изучению темы добавится и её закрепление.

Альтернативой для прививания интереса у учеников и понимание важности предмета в современном обществе и в современных реалиях жизни, учитель использует наглядные материалы [7]:

- презентация,
- иллюстрации из дополнительных книг или журналов,
- может использоваться видео-сообщение,
- показ полезных ископаемых и минералов, что с наибольшим интересом вовлечёт обучающихся к изучению и пониманию темы урока.

На основании современных показателей строятся учебные материалы и приводятся официальные данные, которые рассматриваются на уроке в школе. Использование минимума позволит ученикам в большей степени разобраться в теме, а также с наибольшим интересом слушать изучение нового материала в наиболее доступной форме. Учитель при изучении темы и для лучшего её усвоения использует несколько наглядных материалов, это может быть презентация, иллюстрации из дополнительных книг или журналов, может использоваться видео-сообщение, но самым интересным для учеников будет показ полезных ископаемых и минералов.

Литература

1. Бекетова С.И., Хаялеева А.Д., Валиев М.Р. Методическое пособие для подготовки уроков и внеклассных мероприятий по географии»: учебное пособие / авт. сост. Бекетова С.И., Хаялеева А.Д., Валиев М.Р. – Казань: КФУ, 2022. – 88 с.
2. Гайсин И.Т., Гайсин Р.И., Мифтахов А.И. Некоторые вопросы гуманизации и экологизации экономического образования учащейся молодежи. Принципы и способы сохранения биоразнообразия: матер. 6-й Всеросс. конф. с междуна. участием /Мар. гос. ун-т; отв.ред. Г.О. Осмонова, Л.А. Жукова. -Йошкар-Ола, 2015. - С.358-360.
3. Душина И.В. Методика обучения географии: Пособие для учителей и студентов. Издательство АСТ, 2002.-203с.
4. Кильдишова, Н. А. Основы содержания школьного курса географии : учебно-методическое пособие / Н. А. Кильдишова, Л. Н. Фоломейкина. - Саранск : МГУ им. Н.П. Огарева, 2019. - 244 с.

5. Латыпова, З.Б. Экологизация географического образования и формирование экологической / З. Б. Латыпова, М. К. Омаров, Д. Д. Давлетбердин // Педагогический журнал Башкортостана. - 2021. - № 2(92). - С. 35-44. - ISSN 1817-3292. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/325976> (Дата обращения: 5.05.2024).

6. Масляев В.Н. Интеграция школы и вуза в сфере географического образования / В.Н. Масляев // Интеграция образования. - 2018.- № 1. - С. 28-32

7. Свириденко С.С. Современные информационные технологии /С.С.Свириденко. – М.: Радио и связь, 1999.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ШКОЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ

**Романова Елена Сергеевна
Уленгов Руслан Анатольевич**

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: В данной статье анализируются результаты, полученные в ходе анкетирования учителей географии. Также выявляются проблемы применения геоинформационных технологий, возникающие в процессе преподавания географии. В заключении предлагаются рекомендации по решению проблем, возникающих при внедрении геоинформационных систем в школьную географию

Ключевые слова: геоинформационные технологии, географическое образование, учителя географии, анкетирование

Цифровые образовательные ресурсы, включая школьные геоинформационные системы, могут значительно повысить результативность усвоения географических знаний. Данные ресурсы способствуют развитию творческого мышления учащихся, поскольку они могут самостоятельно исследовать географические явления, создавать свои проекты и анализировать данные [4]. Такой подход к учебному процессу стимулирует активное участие учащихся и способствует более глубокому усвоению материала. Геоинформационная система – это компьютерная технология для картирования и анализа объектов реального мира и событий, происходящих на нашей планете. Технология объединяет традиционные операции по работе с базами данных (запрос, статистический анализ), с преимуществами полноценной визуализации и пространственного анализа, которые предоставляет географическая карта. Эти возможности отличают ГИС от других информационных систем, что обеспечивает их применение в широком спектре задач, связанных с анализом и прогнозом явлений событий окружающего мира, с осмыслением и выделением причинно-следственных связей в окружающей природной и социальной среде [2].

Использование современных геоинформационных технологий в обучении школьной географии соответствует требованиям современных образовательных стандартов. Они позволяют учащимся овладеть умениями ориентироваться в пространстве при помощи географических карт, статистических материалов и других географических данных [6]. Геоинформационные технологии предоставляют возможность учащимся активно взаимодействовать с географическими данными, создавать свои карты, проводить анализ пространственных взаимосвязей и решать географические задачи. Это способствует развитию умений по поиску, интерпретации и демонстрации необходимых географических данных, что является важной частью современной географической грамотности [1].

В настоящее время ГИС-технологии открывают новые возможности для индивидуализации обучения и развития личностных качеств учащихся. Разработка и

использование геоинформационных систем в обучении географии представляют собой новый этап в развитии изучения географии [3]. Это позволяет учащимся не только углубленно изучать географические процессы и явления, но и развивать навыки работы с современными информационными технологиями, анализа данных и принятия решений на основе географической информации.

Однако, хоть и геоинформационные системы могут быть ценным инструментом для обучения географии в школе, но есть некоторые проблемы, с которыми могут столкнуться учителя при внедрении геоинформационных систем в образовательный процесс [7].

Для выявления проблем внедрения геоинформационных систем в учебный процесс был проведен опрос среди учителей географии Республики Татарстан. Опрос респондентов выявил, что большинство учителей географии имеют представление о геоинформационных системах (75,7%), что является положительным моментом. Однако 23% учителей не имеют полного представления о ГИС и 1,3% вообще не слышали о геоинформационных системах.

Результаты опроса показывают, что большинство учителей географии (97%) признают целесообразность использования геоинформационных систем на уроках, а 3% учителей так не считают. Большая часть учителей (72,6%) иногда используют геоинформационные системы на уроках географии, 9,6% достаточно часто используют ГИС на уроках и 17,8% никогда не использовали геоинформационные системы в учебном процессе. Те учителя, которые иногда и достаточно часто используют ГИС на уроках географии, применяют в учебном процессе такие программы как Google Earth (56%), QGIS (12%), «Живая география» (17%). То есть согласно данному исследованию, использование ГИС на уроках является важной составляющей учебного процесса. В то же время, опрос показывает недостаточное понимание учителями, что представляют собой геоинформационные технологии. Опрос учителей географии показал, что 67% учителей относят к ГИС-технологиям программу для создания презентаций PowerPoint.

Проблемы, связанные с недостаточной разработкой методических рекомендаций по применению геоинформационных систем на уроках географии, подчеркивается тем, что 15,3% учителей считают целесообразным использовать ГИС на уроках изучения нового материала, 15,3% предпочитают использовать геоинформационные системы на уроках обобщения и систематизации знаний, 30,6% используют ГИС-технологии на комбинированных уроках, всего лишь 1,4% опрошенных учителей применяют ГИС на уроках контроля учета и оценки знаний и только 37,5% считают, что ГИС можно применять на уроках всех типов (рис. 1).

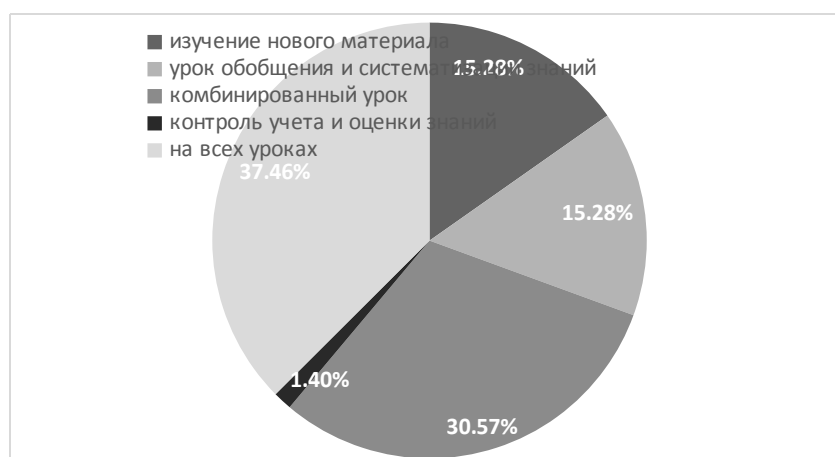

Рис. 1. Целесообразность использования ГИС-технологий на различных типах урока

Проблема недостаточного оснащения российских школ необходимыми техническими средствами обучения по сегодняшний день остается актуальной. В большинстве школ компьютеры доступны только в кабинетах информатики, и при составлении расписания часто не учитываются потребности других предметов в использовании компьютеров. Это

доказывает тот факт, что у 60% опрошенных учителей географии нет возможности проводить уроки географии в компьютерном классе с доступом в сеть интернет, и только у 40% учителей есть такая возможность. Также проблему недостаточного технического оснащения школ подчеркивается тем, что большинство опрошенных учителей географии (45,2%) выделили данную проблему как главный фактор затруднения использования геоинформационных систем в учебном процессе. Кроме этого учителя географии выделили такие затруднительные факторы применения геоинформационных систем на уроке как: недостаточное знание особенностей программных продуктов ГИС - 37%, большая занятость - 9,6%, увеличение времени на подготовку к урокам - 6,8%, отсутствие мотивации - 1,4% (рис. 2). При этом большая часть опрошенных учителей географии (75,7%) хотели бы пройти курсы повышения квалификации «Географические информационные системы в школьной географии», 12% - не хотели бы проходить курс повышения квалификации, и 12% - скорее нет, так как владеют приемами работы с ГИС.

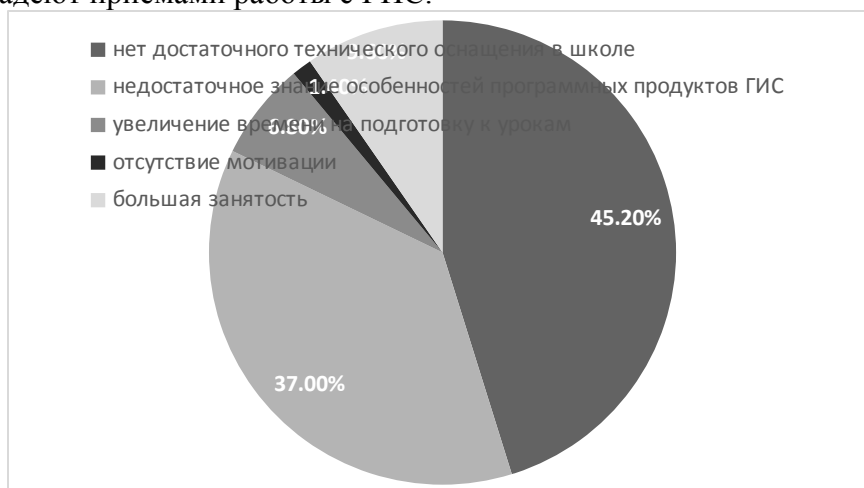

Рис. 2. Затрудняющие факторы использования ГИС в учебном процессе

Также, чтобы подчеркнуть важность обновления профессиональных знаний учителей, особенно в области информационных технологий, была показана связь между педагогическим стажем учителей и их компетентностью в области геоинформационных технологий. Все опрошенные учителя со стажем 1-5 лет изучали ГИС-курс в университете – 57%, среди учителей со стажем 6-10 лет таких учителей 37%, среди проработавших 11-15 – 33%, а большая часть учителей, получившие высшее образование более 15 лет назад не изучали геоинформационные системы (рис.3).

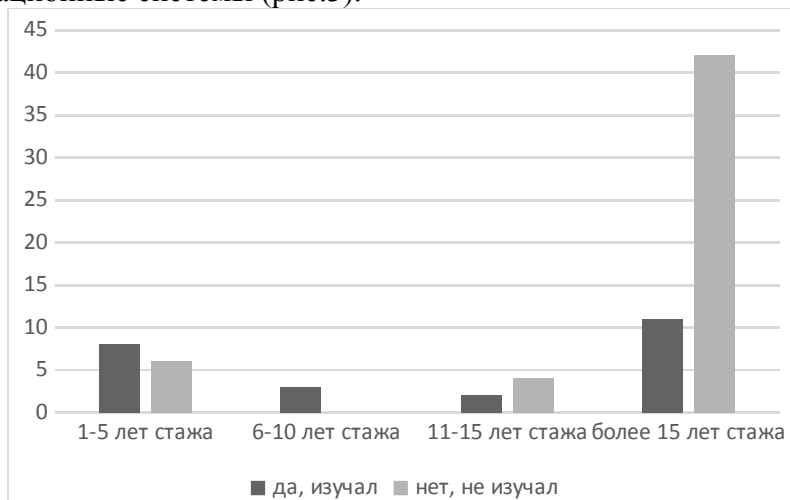

Рис. 3. Связь между стажем работы в школе и изучением ГИС-курсов в университете

Результаты исследования могут свидетельствовать о том, что более опытные учителя могут испытывать больше трудностей в освоении новых технологий из-за недостатка обновления своих компетенций. Для эффективного использования ГИС на уроках требуется специальная подготовка, так как даже опытные пользователи геоинформационных систем могут столкнуться с трудностями из-за недостаточных методических знаний по интеграции ГИС в учебный процесс школьной географии. Современная география все больше зависит от использования геоинформационных технологий, и учителям географии необходимо обладать соответствующими знаниями и навыками для успешной интеграции ГИС в учебный процесс.

На основе анализа проведенного опроса среди учителей географии Республики Татарстан можно сделать следующие выводы:

- Геоинформационные системы играют важную роль в современном уроке географии;
- Актуальной остается проблема недостаточного технического оснащения большинства российских школ для использования ГИС на уроках географии;
- Многие учителя имеют неполные представления и знания о геоинформационных системах;
- В большинстве случаев при использовании ГИС на современных уроках географии возникают технические проблемы;
- Наиболее важным фактором сдерживающий активное внедрение ГИС в школе — это недостаток учебно-методической литературы;

Для решения проблем внедрения ГИС в учебный процесс можно предпринять следующие шаги:

1. Обучение учителей. Чтобы повысить уровень знаний и навыков учителей географии в области использования ГИС, необходимо проведение специальных курсов повышения квалификации по работе с геоинформационными технологиями для учителей.
2. Постепенное оснащение и обновление необходимого оборудования. Школы могут постепенно обновлять компьютеры, ноутбуки, интерактивные карты и другое необходимое оборудование для работы с геоинформационными системами на уроках географии. Это может быть осуществлено благодаря государственным программам поддержки образования или с помощью спонсоров.
3. Разработка учебных материалов. Создание специальных учебных пособий и материалов, адаптированных для использования геоинформационных систем на уроках географии, которые помогут учителям и учащимся освоить новые технологии.
4. Проведение регулярных мероприятий и семинаров. Организовывать мастер-классы, семинары и конференции по геоинформационным технологиям, чтобы стимулировать интерес студентов, учителей и преподавателей к данной теме [5].

Таким образом, несмотря на ряд возникающих проблем при внедрении геоинформационных систем в учебный процесс, ГИС играют важную роль в современном образовании, в том числе и в изучении школьной географии, обогащая учебный процесс и позволяя ученикам получать более полное и интересное представление о мире.

Литература

1. Баранов, Д.А. Программная платформа построения интерактивных картографических сервисов / Д. А. Баранов, И. В. Влацкая, П. В. Панкратьев [и др.] // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – № 4(192). – С. 54-60.
2. Душина, И. В. Практикум по методике обучения географии : учебное пособие / И. В. Душина, Е. А. Таможняя, Е. А. Беловолова ; под редакцией Е. А. Таможней. — Москва : Прометей, 2013. — 164 с.
3. Жигулина, О. В. Использование геоинформационных систем на уроках географии / О. В. Жигулина, Э. А. Бочарникова. // Молодой ученый. — 2014. — № 12 (71). — С. 255-257.
4. Жуковский, О. И. Геоинформационные системы: учебное пособие / О. И. Жуковский. — Москва: ТУСУР, 2014. — 130 с.

5. Кошкарёв, А.В. Основы геоинформатики. В 2 кн. Кн. 2: Учебное пособие для студ. вузов / Е.Г. Капралов, А.В. Кошкарёв, В.С. Тикунов и др.; Под ред. В.С. Тикунова. - М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 480с.

6. Уленгов Р.А. Практикум по геоинформационным технологиям в эколого-географическом образовании: учебное пособие/ Р.А. Уленгов, М.А. Чернышева, И.С. Шигапов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та., 2022. 120 с.

7. Уленгов, Р.А. ГИС-технологии как средство развития географического образования / Р. А. Уленгов, И. А. Уразметов, Е. Н. Кубышкина // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2019. – Т. 5 (15), № 3. – С. 361-366.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

**Тимербаева Лилия Баграмовна,
Хаялеева Альбина Дамировна,
Валиев Марат Ринадович**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается процесс экологизации обучающихся в школе. Роль родителей, администрации школы при формировании экологической культуры школьников. Затрагивается проблема отсутствия школьного предмета «Экологии» в школьной программе.

Ключевые слова: экология, экологическая культура, экологизация, обучение, школа.

В постоянно меняющемся мире, где каждый процесс имеет тенденцию меняться с большими скоростями, иметь разносторонне развитую в себе личность является очень сложной задачей. Научно-технический прогресс и развитие не стоят на месте, усложняя систему, в котором живет и «крутится» человек. Создается что-то новое, которое имеет после себя разные последствия, как положительные, так и отрицательные. Именно так человечество пришло к экологическим проблемам.

Изучение актуальных проблем в области экологии стоит абсолютно во всех сферах жизнедеятельности людей. Правила поведения, обращение с отходами, умение брать на себя инициативу и ответственность — это не все составляющие, которые должны быть на первом месте, когда речь заходит про экологию.

Ну что же представляет из себя экология? В терминологии его объясняют, как науку, изучающую вопросы взаимоотношения живых организмов с окружающей средой. То есть экология рассматривает то, каким образом живые организмы влияют, воздействуют на окружающий мир и наоборот.

Борьба с возникшими и возникающими проблемами ясно и четко видна для каждого жителя нашей огромной планеты. Однако не каждому из нас удастся в правильном направлении осуществлять деятельность. Ведь каждый день выбрасывается огромное количество отходов, которые могли бы быть использованы еще раз или же переработаны во что-то другое и полезное и, к сожалению, все это является явным результатом низкой экологической культуры населения Земли [6].

В отечественной литературе экологическая культура определяется как «совокупность экологического сознания и экологического поведения человека, способ организации и развития жизнедеятельности в системе ценностных ориентаций и экологических норм взаимодействия с окружающей средой на основе экологических знаний, умений и навыков». Разные источники определяют экологическую культуру по-своему, но все они исходят к

тому, что означают действия человека, основанные на экологических знаниях и умениях, которые также влияют на его поведение в окружающей среде.

Поэтому в настоящее время остро стоит проблема экологизации человечества, включая его поведение, действия, мысли. Формирование данной культуры очень важный процесс, где роль каждого человека очень велика и необходима. Такой человек — это комплекс различных умений: реагировать, анализировать, прогнозировать, развивать, исследовать, решать, думать и т.д.

Обучение и изучение тесно взаимосвязаны с образовательной программой, которая начинается еще с детского сада и продолжается в течение всей жизни человека. Однако вопросами актуализации, приобретения нового опыта и передачи накопленной информации занимаются образовательные организации, такие как детские сады, школы, колледжи, техникумы, институты и другие образовательные учреждения. Большую часть времени обучения человек проводит за школьными партами, поэтому дальше речь пойдет именно про место экологии в школах [2].

Про то, что в школе у ребенка должна формироваться экологическая культура, закреплено «Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования». Образовательное учреждение должно заниматься просветительством в области экологии и вырабатывать в каждом обучающемся экологическую культуру. В большинстве случаев экология в школах не преподается, а лишь смежно изучается с остальными науками. Данный предмет в себе содержат география, биология, химия, физика, а также остальные школьные предметы, которые частично могут затрагивать экологическое просвещение. Помимо системы основных уроков, экологическое образование заходит в школьную программу и через внеклассные мероприятия, которые целенаправленно работают для формирования экологической культуры [3, 4].

К сожалению, на сегодняшний день предмет «Экология» школы включают в свою систему по своему усмотрению. А все потому, что экология еще не подлежит законно обязательному изучению в школьной программе. Это и создает большие препятствия при работе с формированием экологической культуры. Малое количество тем, где раскрыта сущность экологии, на уроках географии, биологии, окружающего мира и др., зачастую не в силах сформировать представление о науке. Несколько параграфов, абзацев в школьных учебниках не могут раскрыть важность изучения и понимания экологических проблем [5].

К счастью, в нашей стране не мало школ, которые включили в свою систему обучения данный предмет. Во многих случаях экология преподается уже в более старших классах, но учебники имеются уже для учащихся и начальной школы, что может не радовать. Верно, что все зависит от самой школы, учителей, а также родителей, которые наряду со школьными представителями в силах повлиять на школьную программу и дать своим детям расширенную базу экологических знаний.

Как бы сильно не хотелось внедрить в школьную программу предмет «Экология», это все равно займет достаточное количество времени и потребует терпения для получения необходимых и желательных результатов. Поэтому на сегодняшний день такой просветительской деятельностью занимаются частные организации и движения. В нашей стране огромное количество как региональных, так и федеральных проектов, которые направлены на повышение экологической культуры и грамотности не только молодежи, но и людей всех возрастов. «Будет чисто», «Чистые игры», «Юные Натуралисты» - это неполный перечень экологических движений, которые в Татарстане активно продвигают свою деятельность. На самом деле, какого бы уровня не был проект или движение, они всегда преследуют единую цель: развитие экологического воспитания и образования у людей разных поколений [8].

Если погрузиться в мир таких масштабных проектов, то заметим, что есть разные отрасли, которые предлагаются для школьников, начиная от маленьких исследований на уровне школы и заканчивая крупными проектами и идеями уже в более широких масштабах.

Основная функция экологических движений — это экологическое воспитание и образование населения. В таких сферах работают и руководят уже лидеры, которые имеют базовый и профессиональный уровень для передачи имеющихся знаний, умений и навыков для подрастающего поколения. Им свойственно умение привлечь внимание школьников разными путями, используя различные методы и технологии, у которых будет виден результат.

На сегодняшний день в практике имеются различные технологии и методы, которые в достаточном уровне умеют формировать экологическую культуру. Большое разнообразие дает выбор для каждого человека: как, когда и с какой целью формировать в себе азы экологии. В школе же таким практическим способом является проведение научно-исследовательских работ и проектов, подготовка и участие в олимпиадах и конференциях по профильному направлению, проведение круглых столов и т.д. На самом деле, такие мероприятия в школе можно проводить различными способами, однако остается главный фактор — это желание у администрации школы и родителей [7].

Многие школы уже на базе своей организации открывают кружки или клубы, где занимаются исследовательской, образовательной и научной деятельностью. Работа такого кружка обычно представляет из себя практические задания, теоретические лекции, просмотр различных видеороликов, походы, самостоятельные работы в виде защиты исследовательских работ индивидуально или в группах. Неотъемлемой частью данных форм организации учебных процессов является непрерывная практика, экскурсии, выступления на различных местных, региональных мероприятиях, где происходит обмен бесценным опытом. Поэтому школа играет основную роль во включении учащихся в экологические мероприятия, предлагая разные варианты для организации работы.

Формирование экологической культуры - процесс очень тонкий и сложный. Каждая малейшая деталь играет в системе громоздкую роль и отвечает за разные темы, техники и навыки. Данный процесс должен быть непрерывным, сочетаться с другими отраслями науки, использоваться и демонстрироваться на практике. Сегодня каждый житель имеет доступ к различным источникам для окультуривания экологией, однако степень верного сформирования в большинстве случаев зависит от достоверности получаемой информации. Поэтому важно сконструировать правильно составленную систему, которая уже будет преподносить знания с малых лет, чтобы подготовить в будущем более экологически осознанного гражданина.

Литература

1. Бекетова, С.И. Взаимосвязь экологического и географического со держания образования при формировании научного мировоззрения / С. И. Бекетова, А. Д. Хаялеева, М. Р. Валиев // Молодежь в поисках разрешения современных экологических вызовов : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Курган, 10–14 апреля 2023 года / Отв. редактор Н.П. Несговорова. – Курган: Курганский государственный университет, 2023. – С. 263-266.
2. Дерябо, С.Д. Экологическая педагогика и психология / Дерябо С.Д. Ясвин В.А. – Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», – 1996 – 480 с.
3. Зарипова, Р. С. Основы экологической культуры : учебное пособие для вузов / Р. С. Зарипова, В. Р. Махубрахманова. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 106 с.
4. Логачева, А.В. Современное формирование экологической культуры // Научный вестник МГТУ ГА. – 2009. – №150. – С. 139-142.
5. Николина, В.В. Экология и культура: воспитание у учащихся ценностей экологической культуры в городской среде: учеб. пособие / В.В. Николина, Г.П. Шалфицкая. – Н. Новгород, – 2002. - 72 с.
6. Новостной ресурс «РБК Тренды». – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/600983cf9a79470d90f05d26> (дата обращения: 04.04.2024).

7. *Панфилова, Л.В.* Технология формирования экологической культуры учащихся: учеб.-метод. пособие. – Самара: ГОУ СИПКРО, – 2005. – 113 с.
8. Преемственность эколого-географических исследований. Сборник статей студентов и преподавателей / Сост. Бекетов С.И. – Вып.17. – Казань: К(П)ФУ, – 2017. – 65с.
9. Теоретический анализ вопросов проблемного обучения / С. И. Бекетова, А. Д. Хаялеева, М. Р. Валиев, Р. Ш. Фархуллин // XI Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам: Сборник научных трудов, Казань, 24–25 ноября 2022 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2022. – С. 544-548.

THE ROLE AND FUTURE TRENDS OF MOBILE PAYMENT IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL ECONOMY

Du Yongfei

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article explores the role of mobile payments in the development of the digital economy and analyzes the future trends of mobile payments. Firstly, the concepts of mobile payment and digital economy were introduced, followed by an analysis of the connection between mobile payment and digital economy. The development trends and problems faced by the digital economy were pointed out from different aspects, such as the widening of the digital divide and digital inequality, risk management and data security, privacy protection and ethical considerations, regulatory and legal framework updates. Furthermore, the article explores the future development trends of mobile payments in the digital economy era, including the combination of blockchain technology, artificial intelligence technology, and financing services.

Keywords: Digital finance, digital economy, mobile payment development trend

The connection between mobile payments and the digital economy

Mobile payment means that mobile clients use mobile phones and other electronic products to make electronic currency payments. Mobile payment effectively combines the Internet, terminal devices and financial institutions to form a new payment system. Mobile payment can not only make monetary payments, but also pay living expenses such as phone bills, gas, water and electricity. Mobile payment is an independent form of payment from third parties and a derivative of third-party payment. Transactions are conducted on third-party payment platforms, with mobile terminals as the center. Through the connections between mobile terminals, electronic currency can be transferred on this mobile terminal. The main manifestation of mobile terminals is mobile phones, which has opened up new payment methods and made electronic currency popular.

As a new type of economy, digital economy takes cloud computing, big data, artificial intelligence, Internet of Things, blockchain, mobile Internet and other information communication technologies as carriers, based on the innovation and integration of information and communication technologies to drive the change of social production methods and the improvement of production efficiency. The digital economy is the main economic form following the agricultural economy and industrial economy. It is a new economic form that uses data resources as the key element, modern information networks as the main carrier, information and communication technology integration and application, and full factor digital transformation as important driving forces, promoting a more unified fairness and efficiency. The digital economy is developing rapidly, with a wide range of radiation and deep impact, and is driving profound changes in production, lifestyle, and governance. It has become a key force in restructuring global factor resources, reshaping the global economic structure, and changing the global competitive landscape.

The interconnection of consumer Internet and industrial Internet can build a business closed loop. In the field of consumer Internet, from digital technology research and development, digital product production, digital operation management, digital product and digital service transactions,

digital payment to digital investment, a relatively mature and complete digital business model has been formed, and all of these are inseparable from the generation of mobile payment, which can make all these complete digital business models output and develop. The consumer Internet represents more terminal marketing, operation, transaction and other nodes, bringing changes in many aspects such as consumption mode and marketing mode to the real economy, thus promoting the development of the real economy. In the field of industrial Internet, the implementation and application of new technologies will promote the in-depth transformation of the internal elements, processes and links of the real economy, enable the front-end production and manufacturing links to achieve digital transformation, improve the efficiency of enterprise digital management, and better meet the consumer market. This seamless payment experience provides merchants with more sales opportunities and promotes the growth of consumer demand. At the same time, the continuous development of the digital economy has also driven innovation and improvement in mobile payments, providing users with more secure and efficient payment methods, further promoting economic development. Mobile payments have driven the expansion and popularization of the digital economy, making the transition from traditional economy to digital economy smoother; Mobile payment provides data support and information accumulation for the digital economy. Behind mobile payment is the massive flow of data and information exchange, which provides strong support for the development of the digital economy; The development of mobile payments has also promoted the establishment of a digital economy ecosystem. Mobile payments are not only a payment tool, but also integrate various services and functions, forming a complete ecosystem.

Current trends and challenges in the development of the digital economy

The Development Trends of Digital Economy

1 Accelerate the layout of new infrastructure

Digital infrastructure construction is the foundation of the development of the digital economy and will also become an important track for future international competition. With the acceleration of the digital revolution era, digital infrastructure has become one of the core competitive advantages of countries and is increasingly becoming the forefront of the game between major powers. The accelerated changes in the world pattern and the continuous development of the world economy have led to countries accelerating their transformation and layout in new digital infrastructure. The deep development of digital technology constantly puts forward new requirements for the construction of digital infrastructure.

2 Deeply integrating with the real economy for development

Major countries and regions continue to put forward and implement relevant strategies on the digital economy, generally use the Internet, big data, artificial intelligence and other new generation information technologies to empower advanced manufacturing industries, actively promote all-round reform and breakthroughs from production factors to innovation systems, from business structure to organizational form, from development concepts to business models, continue to promote new models and new business models, such as personalized customization, intelligent production, networked collaboration, service-oriented manufacturing, and promote the formation of a new development model driven by deep integration of digital and physical, material and information coupling.

3 Accelerated digital transformation of manufacturing industry

The deep integration of the digital economy and the real economy has promoted the development of digital industrialization and industrial digitization. The industrialization process of emerging digital technologies represented by 5G, artificial intelligence, semiconductors, etc. is constantly accelerating, providing key support for the upgrading of the global industrial chain.

Countries attach great importance to the digital transformation of the manufacturing industry and strive to promote digital technology to empower traditional industries based on manufacturing; Technologies such as the Internet of Things, cloud computing, and blockchain fully unleash the advantages of digital latecomers in the manufacturing industry.

4 Building new rules for the digital economy

The innovative development of the digital economy has brought new challenges to the existing international rule system, and international rules will be reshaped. On the basis of fully respecting their respective sovereignty and development interests, countries should jointly negotiate and establish international standards for related technological products and services. One is to explore international rules for the secure and orderly flow of cross-border data, strengthen communication and cooperation in areas such as privacy protection, data security, data rights confirmation, digital taxation, and digital rule of law, enhance consensus and trust, and jointly promote the development of practical and feasible international rules, so that the flow of books can better promote technological progress and serve the development of the digital economy. The second is to strengthen international cooperation in cybersecurity. Through the framework of bilateral and multilateral cooperation, promote cooperation among countries in the formulation of cybersecurity standards, technology research and development, product development, and organize various forms of exchange activities such as seminars, exhibitions, and talent training sessions.

The problems faced by the digital economy:

1 Expanding the digital divide

With the continuous evolution of digital technology, the digital divide on a global scale is gradually widening. Many developing countries and regions find it difficult to fully enjoy the dividends brought by the digital economy due to resource, technological, and educational limitations. This inequality not only limits the economic development of these countries and regions, but also exacerbates global digital inequality.

2 High data security risks

In the digital economy, data is the most important asset. However, with the large-scale generation and flow of data, data security issues are becoming increasingly prominent. Frequent issues such as hacker attacks, data leaks, and cybercrime not only threaten personal privacy and corporate secrets, but also affect national security and stability.

3 Imbalance of technological innovation

Although digital technology is widely applied globally, there is a serious imbalance in technological innovation. Developed countries, with advanced technology and financial advantages, occupy a dominant position in the field of digital economy. However, developing countries often fall into the dilemma of technology dependence and followership, making it difficult to achieve independent innovation.

4 Incomplete regulatory system

With the rapid development of the digital economy, the relevant legal and regulatory system appears to be lagging behind and incomplete. The cross-border, anonymous, and rapidly changing characteristics of the digital economy make traditional laws and regulations difficult to meet its needs. Therefore, building a regulatory system that adapts to the characteristics of the digital economy has become an important task facing the world.

5 Difficulty in cross-border cooperation

The digital economy has global and cross-border characteristics, which makes cross-border cooperation an important means of promoting the development of the digital economy. However, due to differences in economic development, cultural background, legal system, and other aspects

among countries, cross-border cooperation often faces many difficulties and challenges.

6 Privacy protection challenged

In the era of digital economy, personal privacy is facing unprecedented challenges. The application of technologies such as big data and artificial intelligence has made the collection, processing, and utilization of personal information easier. However, this also increases the risk of personal privacy leakage and abuse. How to achieve sustainable development of the digital economy while protecting personal privacy has become an unresolved issue.

7 Numerous disputes over digital taxation

With the continuous expansion of the digital economy, digital taxation has gradually become a hot topic in the international tax field. However, due to the particularity of the digital economy, there are many controversies on how to determine the objects, locations, and methods of taxation. This not only affects the country's tax revenue, but also relates to fair competition and sustainable development of the digital economy.

8 Difficulty in market regulation

The rapid development of the digital economy poses unprecedented challenges to market regulation. New formats such as virtual currency, online trading platforms, and sharing economy are emerging one after another, and traditional regulatory measures and methods are difficult to adapt to their characteristics. How to promote the healthy development of the digital economy while protecting consumer rights and maintaining market order has become an important issue facing the world.

In summary, the global digital economy is facing many problems and challenges in its development process. In order to promote the sustainable development of the digital economy, we need to strengthen international cooperation, improve legal and regulatory systems, enhance technological innovation capabilities, and strengthen market supervision. At the same time, we also need to pay attention to issues such as the digital divide, data security, and privacy protection, to ensure that the digital economy can benefit more people and achieve the development goals of fairness, inclusiveness, and sharing.

The role of developing mobile payments in the digital economy:

1 Improve payment efficiency

Mobile payment can make the payment process faster and more convenient, eliminating the physical payment tools of traditional payment methods, such as credit cards, cash, and checks. For consumers, mobile payments are fast and convenient, and there is no need to worry about forgetting to bring cash or credit cards; For merchants, mobile payments can accelerate the transaction process, improve transaction accuracy and security, and greatly improve transaction efficiency.

2 Reduce transaction costs

Compared to traditional payment methods, mobile payment can reduce bank service fees such as card promotion and management, and check processing. At the same time, cooperation with merchants through mobile payment (such as marketing activities through Alipay, WeChat payment and other platforms) and other payment methods such as cash and credit card payment can also reduce the operating costs of merchants themselves.

3 Promote consumption upgrading and informatization

As is well known, mobile payment is an important carrier of the digital economy. With rapid development and popularization, mobile payment has become the main factor driving consumption upgrading and economic informatization. From the perspective of consumers, they can enjoy services such as cashless payments and consumption data analysis; From the perspective of merchants, they can enjoy more convenient and fast access to customers and more user information

(for example, the distribution of marketing coupons through Alipay is equivalent to online advertising, and more online and offline products and preferential activities can be launched according to consumption data, including consumption scenarios, consumption places, consumption time, etc.

Future development trends of mobile payments:

1 The combination of mobile payment and blockchain technology

With the development of blockchain technology, the combination of mobile payments and blockchain technology can further improve the security of mobile payments. At the same time, it enables consumers to better save and track transaction records, promoting the popularization of consumption.

2 The combination of mobile payment and artificial intelligence

At present, the mobile payment industry has conducted big data analysis, and the next step is to combine mobile payment with artificial intelligence to establish an intelligent payment system. In the future, mobile payment applications will be more in line with personal consumption habits, achieve personalized payment experiences, and gradually eliminate the risks brought by financial fraud.

3 The combination of mobile payment and financing services

In the future, mobile payment will be combined with financing services to establish an online credit system, relying on the consumption data and payment information owned by users (such as payment methods, consumption time, consumption location, consumption amount, etc.) to evaluate and provide personalized loan services for users. This will greatly facilitate the capital operation of small and micro enterprises and individual consumers, and promote the improvement of financing difficulties and high financing costs for small and micro enterprises.

Conclusion

Driven by the digital economy era, mobile payment has become one of the important topics in the new era. As one of the important sub fields of the digital economy, mobile payment has broad development prospects in the future. With the continuous emergence of new generation technologies such as blockchain technology and artificial intelligence, mobile payments will also usher in a more diversified, personalized, and intelligent development trend.

References

1. *Tapscott, D. (1995). The digital economy: Promise and peril in the age of networked intelligence. McGraw-Hill Ryerson Ltd.*
2. *Castells, M. (2000). The rise of the network society. Blackwell Publishers.*
3. Manyika, J., Chui, M., Brown, B., Bughin, J., Dobbs, R., Roxburgh, C., & Byers, A. H. (2016). Digital globalization: The new era of global flows. McKinsey Global Institute.
4. *Brynjolfsson, E., & McAfee, A. (2014). The second machine age: Work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies. WW Norton & Company.*
5. *Gartner, I. (2020). Gartner predicts 2020s will be the decade of digital economy. Gartner, Inc.*
6. Schwarz, N. (2019). The digital economy: Understanding its impact on business and society. Routledge.
7. *Zittrain, J. (2008). The future of the internet—And how to stop it. Yale University Press.*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ ПРЕДПРИЯТИЙ

Мубаракзянова Розалина Рафаэлевна

Мубаракзянова Сабина Рафаэлевна

Пугачева Мария Александровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В современном мире, где технологии развиваются с большой скоростью, цифровизация бизнес-процессов становится не просто трендом, а необходимостью для каждого предприятия. Она стала одним из ключевых инструментов оптимизации затрат и увеличения эффективности для любого бизнеса. Использование цифровых инструментов для управления затратами на предприятии позволяет не только быстро реагировать на изменения рынка и своевременно принимать решения, связанные с изменением затрат, но и освобождать время сотрудников для более сложных и важных задач, улучшая общую эффективность и продуктивность. Цифровизация бизнес-процессов предоставляет компаниям возможность адаптироваться к быстро меняющемуся технологическому миру, увеличивать прибыль и оставаться конкурентоспособными в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: цифровизация бизнес-процессов, цифровые технологии, моделирование бизнес-процессов, оптимизация затрат, эффективность.

Развитие цифровизации бизнес-процессов имеет большие перспективы в разных компаниях. Во-первых, использование цифровых технологий позволяет повысить точность учета затрат, что особенно важно для предприятий с большими объемами производства и многочисленными процессами. Во-вторых, цифровизация позволяет автоматизировать многие процессы и снижает человеческий фактор при управлении затратами. В-третьих, цифровые технологии позволяют быстрее и эффективнее анализировать данные и принимать решения на их основе. С каждым днем цифровые технологии как в России, так и в других странах быстро развиваются. Переход на цифровизацию бизнес-процессов может помочь предприятиям стать более конкурентоспособными.

Целью данной статьи является изучение влияния цифровой трансформации на бизнес-процессы, рассмотрение и анализ перспектив развития цифровизации бизнес-процессов для оптимизации затрат на предприятии.

В данной работе представлен обзор современной научной литературы по теме цифровизации бизнес-процессов. Обзор литературы охватывает такие аспекты, как использование цифровых технологий в управлении затратами и проблемы, связанные с внедрением цифровых технологий при оптимизации затрат.

Цифровизация бизнес-процессов – это процесс преобразования традиционных бизнес-процессов, операций, моделей, стратегий и функций в цифровые, она включает в себя использование технологий, таких как: искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления и интернет вещей, для улучшения или замены существующих процессов и создания новых цифровых бизнес-моделей.

При цифровизации бизнес-процесса уменьшается число шагов с участием человека, повышается качество и количество принимаемых решений, и увеличивается интенсивность использования данных и обмена данными [4].

Цифровизация помогает компаниям оптимизировать затраты путем автоматизации рутинных задач, улучшения эффективности процессов и уменьшения ошибок. Кроме того, цифровые технологии позволяют компаниям лучше понимать своих клиентов и рынок, что в свою очередь приводит к улучшению бизнес-стратегий и повышению прибыльности.

Переход на цифровые технологии позволяет масштабировать бизнес и получить больше доходов, а автоматизация управления помогает более эффективно организовать работу сотрудников. Технология также может снизить риск человеческих ошибок и позволить исключить поломки и переделки. С помощью компьютерной аналитики владельцы бизнеса могут ставить более точные цели и отслеживать прогресс на пути к их достижению. Технологии помогают руководителям решать проблемы быстрее и эффективнее.

Современные тренды цифровизации бизнес-процессов, которые помогут оптимизировать затраты на предприятии:

1. Облачные хранилища - они помогут обезопасить данные, снизить затраты на инфраструктуру и обеспечить масштабируемость и гибкость при работе с данными.

2. Большие данные (Big Data) - анализ больших объемов данных и определения областей, которые могут быть сокращены, а бизнес-процессы оптимизированы.

3. Интернет вещей (IoT) - мониторинг и управление производственными процессами и оборудованием, он позволяет снизить затраты на ремонт и техническое обслуживание.

4. Блокчейн – помогает обеспечить безопасность и целостность данных и процессов в цепочке поставок и управления затратами на предприятии.

5. Искусственный интеллект – он используется для оптимизации бизнес-процессов, автоматизации задач, анализа данных и принятия решений на основе больших объемов данных и алгоритмов машинного обучения.

6. Роботизированная автоматизация процессов (Robotic process automation) – внедряется на производстве для автоматизации рутинных задач и оптимизации бизнес-процессов.

Объединение этих технологий может привести к еще большим преимуществам в управлении затратами. Например, использование устройств Интернета вещей может обеспечить сбор и мониторинг данных в режиме реального времени, которые затем могут быть проанализированы с помощью аналитики данных для определения областей экономии средств. Роботизированная автоматизация процессов может использоваться для автоматизации процессов и сокращения затрат на ручной труд, искусственный интеллект – для прогнозной аналитики, чтобы предвидеть и снижать перерасход средств в будущем. Облачные вычисления могут обеспечить масштабируемую и экономичную платформу для хранения и обработки больших объемов данных. Более того, блокчейн можно использовать для безопасного и прозрачного ведения учета финансовых транзакций и контрактов. Стратегически интегрируя эти технологии, организации могут оптимизировать свои процессы управления затратами и добиться большей эффективности и прибыльности.

Для более глубокого анализа обратимся к реальным примерам успешного внедрения цифровизации бизнес-процессов для оптимизации затрат предприятий.

Первым примером может послужить американская компания «Amazon», которая находится в состоянии непрерывной цифровой трансформации. Она не просто создает высокоавтоматизированный процесс, но и не останавливается на достигнутом. Компания продолжает настраивать и улучшать его, чтобы сделать процессы быстрее, лучше и дешевле. «Amazon» использует цифровые технологии для автоматизации своих складов, что позволяет увеличить производительность и сократить затраты. Еще в 2012 году компания вложила \$775 млн в роботизацию тринадцати центров обработки, в 2016 году решение позволило

сэкономить \$22 млн с каждого склада. Если раньше цикл работы занимал 60-75 минут, то внедрение роботов позволило сократить время до 15 минут. Кроме того, на 50% увеличилась вместимость складов за счет уменьшения ширины проходов и более правильного использования пространства [5].

Вторым примером внедрения роботизации как инструмента цифровизации бизнес-процессов для оптимизации затрат может послужить «Deutsche Bank». Они используют RPA для автоматизации рутинных операций, таких как обработка заявок на получение кредита и проверка соответствия внутренним политикам банка. Данное введение роботизированной автоматизации процессов помогло сократить время обработки и количество ошибок [7].

Таким образом, роботизированная автоматизация процессов помогла компаниям:

- повысить качество: уменьшить количество ошибок, повысить качество исполнения рутинных задач;
- улучшить скорость работы: сокращение временных затрат бизнес-процесса;
- повысить эффективность: сократить количество систем, необходимых для выполнения работ, автоматизировать процесс;
- улучшить функциональность: сбор данных для улучшения процесса и оптимизация бизнес-процесса за счет устранения лишних действий;
- уменьшить затраты: после внедрения роботизации гораздо уменьшились затраты на предприятии.

Следующий тренд цифровизации бизнес-процессов, о котором можно рассказать подробнее, — это искусственный интеллект. Сейчас все больше компаний переходят на внедрение искусственного интеллекта, потому что он помогает добиться больших результатов и снизить затраты на предприятии. Результат искусственного интеллекта – прогноз - представляет собой ключевую составляющую интеллекта, точность прогнозов возрастает в процессе обучения, а высокая степень точности позволяет машинам выполнять задачи, которые до недавнего времени считались прерогативой человеческого интеллекта, – такие как распознавание объектов [2].

Третьей компанией-примером, которая цифровизировала бизнес-процессы в данном случае с помощью искусственного интеллекта, является Челябинский металлургический комбинат. Предприятие начало сотрудничество с российской компанией «VideoMatrix», которая специализируется на создании систем видеоаналитики. Решения используют на производстве, с их помощью ведут учёт созданных изделий, выявляют брак и контролируют соблюдение правил промышленной безопасности. Нейросети VideoMatrix превосходят возможности человека. Программно-аппаратный комплекс «Армил», созданный для Челябинского металлургического комбината, выявляет более 20 классов дефектов - в том числе царапины и микротрещины размером от 0,3 мм с точностью от 97% [1]. Такое внедрение на производстве помогло оптимизировать затраты, сократить ручной контроль и повысить эффективность в производстве.

Последняя компания в данном исследовании, которая использовала цифровизацию бизнес-процессов для оптимизации затрат – американская компания «General Electric». Она использовала технологии Интернета вещей для оптимизации затрат на своих производственных предприятиях. Все оборудование на производственных линиях было подключено к сети Интернета вещей, что позволяло собирать данные о работе каждого устройства. Эти данные были переданы в центральную систему, где они были проанализированы с использованием алгоритмов машинного обучения. Это позволило компании выявлять проблемы в работе оборудования и предотвращать поломки, снижая

затраты на ремонт и замену оборудования. Более того, компания смогла оптимизировать производственные процессы, снизив затраты на электроэнергию и другие ресурсы [6]. Делая вывод, можно подтвердить, что технологии Интернета вещей позволяют компаниям собирать и анализировать данные о своих производственных процессах, это помогает им оптимизировать затраты и повысить эффективность.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровизация бизнес-процессов является отличным способом для оптимизации затрат предприятий. В современном мире при использовании цифровизации предприятия могут добиться значительной экономии средств и повысить свою общую эффективность.

В данной работе мы проанализировали, как цифровизация бизнес-процессов влияет на затраты предприятий. Более того, были подробно рассмотрены современные тренды цифровизации, такие как: облачные хранилища, большие данные, интернет вещей, блокчейн, искусственный интеллект и роботизированная автоматизация процессов. Их внедрение на разные предприятия показало, что каждая технология обладает уникальными преимуществами с точки зрения оптимизации затрат и повышения эффективности процессов.

Таким образом, интернет вещей и анализ больших данных могут предоставить ценную информацию о производственных процессах и определить области для снижения затрат. Облачные хранилища и искусственный интеллект могут значительно снизить затраты на инфраструктуру и улучшить процесс принятия решений, а роботизированная автоматизация процессов может автоматизировать повторяющиеся задачи и уменьшить количество человеческих ошибок.

Цифровые технологии во всем мире развиваются с огромной скоростью, предприятия, которые не побоялись и внедрили цифровизацию в бизнес-процессы, стали гораздо сильнее и получили большое преимущество. В ближайшей перспективе наиболее конкурентоспособными будут предприятия, активно использующие данные элементы цифровизации [3].

В заключение, цифровизация бизнес-процессов является мощным инструментом для оптимизации затрат и повышения эффективности бизнеса. Она предоставляет компаниям возможность адаптироваться к быстро меняющемуся технологическому миру, увеличивать прибыль и оставаться конкурентоспособными в долгосрочной перспективе.

Литература

1. ВидеоМатрикс — лидер в области промышленной видеоаналитики в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа - <https://videomatrix.ru/> (дата обращения: 05.05.2024)
2. Ганс Д. Искусственный интеллект на службе бизнеса. – Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление - ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2019. – 291 с.
3. Исайченко В. В., Новикова А. В. Цифровизация как инструмент повышения эффективности бизнес-процессов //Modern economy success. – 2019. – №. 3. – С. 141-144.
4. Мелёхин В. Д., Афанасьев М. В. Цифровизация, как инструмент повышения эффективности деятельности предприятий нефтегазового комплекса // Управленческий учет. – 2021. – №. 8-2. – С. 376-382.
5. Роботы компании Amazon начали приносить деньги. [Электронный ресурс]. Режим доступа - <https://life.ru/p/420543> (дата обращения: 06.05.2024)
6. Four ways GE is boosting performance and reducing costs with IoT. [Электронный ресурс]. Режим доступа - <https://enterpriseproject.com/article/2016/10/4-ways-ge-boosting-performance-and-reducing-costs-iot> (дата обращения: 04.05.2024)
7. Villar A.S., Khan, N. Robotic process automation in banking industry: a case study on Deutsche Bank // The Wall Street Journal. – 2021. - Volume 5, Issue 1. – Pp. 71–86.

**SPORTING EVENTS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT
OF TOURIST DESTINATIONS IN RUSSIA**

Alekseev Afanasii Mikhailovich

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Abstract: This study aims to examine the impact of sports events on the development of tourist destinations using the Russian Federation as an example. Currently, the tourism sector in Russia is facing a number of challenges related to international sanctions. The study explores the role of international sports events in attracting foreign tourists. The results demonstrate that although sports events provide a temporary increase in tourist numbers, sustained efforts are needed to develop the tourism sector to maintain tourist flow in the long term.

Keywords: Tourist destinations, international tourism, Event tourism, Impact of sports on tourism, Tourist attractiveness, Tourism development strategies.

Introduction

The development of tourist destinations is a key goal for any country. Increasing tourist flows leads to more foreign nationals bringing currency into the country; additionally, familiarity with local culture increases interest from foreign investors. One approach to boosting tourist flows could be organizing international sports events, as these events can serve as a catalyst for making the decision to visit a country [1]. Such measures could be beneficial for countries that have not fully realized their tourism potential, one of which is Russia.

Based on the definition of the United Nation World Tourism Organization, tourism destination is “a physical space with or without administrative and/or analytical boundaries in which a visitor can spend an overnight. It is the cluster (co-location) of products and services, and of activities and experiences along the tourism value chain and a basic unit of analysis of tourism. A destination incorporates various stakeholders and can network to form larger destinations. It is also intangible with its image and identity which may influence its market competitiveness” [16].

The state of tourist destinations in Russia

One of the most significant recent events that has influenced the development of the tourism sector in Russia are the sanctions imposed against the Russian Federation in 2022-23. Among the measures sensitive to tourism are: the disconnection of several major banks from the international SWIFT system, the withdrawal of VISA and MasterCard payment systems from the country, the cessation of direct flights with a number of states, restrictions on the supply of high-tech equipment, including those products necessary for maintaining internal transport communications, as well as the negative impact of the fact of sanctions imposition on the image of the Russian Federation. These measures create significant barriers to attracting foreign tourists to the country. For example, the number of inbound tourist trips to Russia in the post-COVID year of 2022 amounted to about 6.8 million people, which is 0.2 million less than in 2021 and 0.5 million more than in 2020. For comparison, the number of such trips in the pre-COVID year of 2019 was about 24.4 million people [11]. The sanctions have become a catalyst for the realization of the need to make serious decisions and implement them with the aim of developing the tourism industry [2]. The foundation for this can be studying the current state of the tourist destination in the country.

Despite the high level of natural and cultural resources in the Russian Federation, the country's tourist destinations do not enjoy great success among foreign tourists. One of the main reasons for the low interest in visiting Russian tourist centers by foreign tourists is the low competitiveness of Russian tourist destinations compared to foreign ones in terms of price levels.

The extreme nature and inaccessibility are distinctive features of tourism in Russia. It is noted that Russia is not considered by foreigners as a traditional place for vacation [7].

In a study conducted by Bogolyubova and Bogolyubov, an analysis of the factors and disadvantages of tourist destinations in Russia from the perspective of tourists from China is presented. The People's Republic of China is one of the most important political and economic partners of the Russian Federation. At the same time, Chinese tourists constitute a significant portion of all tourists in the world. Thus, this analysis can be useful in terms of considering the overall state of the tourism sector in general and tourist destinations in particular in Russia. Among the significant problems are: Insufficient number of ecological and thematic tourist programs; Short duration of the tourist season; Lack of developed infrastructure; Visa regime issues [5]. In an article by Kharitonov and others, an analysis is presented of how competitive the Russian tourism industry can be on the global market. The study is based on an analysis of the tourist potential, which consists of natural and cultural resources, as well as other characteristics of tourist destinations [13]. Among the positive aspects of Russia as a unified tourist destination mentioned were its immense natural and cultural diversity. Among the negative aspects: Russia does not specialize in specific types of tourism; Lack of qualified personnel; The population of Russia is not predisposed to tourism; Russia has a low level of sustainability in environmental protection; Russia does not provide a sufficient level of security; Russia conducts an ineffective policy in terms of developing a tourist destination. Based on the review of studies, it can be concluded that at this time, the tourism sector has faced many obstacles, including imposed sanctions and accompanying barriers for foreign tourists, lack of infrastructure, and a low level of development of tourist destinations. At the same time, Russian tourism possesses enormous potential, underpinned by its rich natural and cultural base, on which tourist destinations in the country can be developed.

The role of sporting events in the development of tourist destinations in Russia

The impact of sporting events on the development of tourist destinations is part of the field of event tourism. Thus, discussions regarding the effects of event tourism can also apply to sporting events. The article by Atroshchenko presents effects from event tourism, among them: a stimulus for potential tourists who have not yet made a decision, the dissemination of information about the destination among tourists, the emotional effect on tourists from the event, which will be associated with the place, increased recognition of the territory itself due to the event, and creating a news occasion for the media [3]. Tourist destinations often shape their brand. During sporting events, there is a connection between the emotions experienced by the tourist and the success of the brands sponsoring the event [14].

In the study "Impact of a sports mega-event on the perception of the image of a tourist destination: The case of the 2018 FIFA World Cup," results of a survey were presented reflecting how visiting the 2018 FIFA World Cup in Russia affected foreign tourists' opinions about tourism in the country. According to the survey results, before visiting Russia, foreign tourists had several concerns about staying in the country. Among them: 56% noted concerns about potential problems caused by the language barrier, particularly due to the poor understanding of English by local residents; 2% of respondents were concerned about aggression and unfriendliness from the residents of Russia; 8% were concerned about the low quality of service; 8% were worried about safety in Russia. The results of this survey reflect that overall, visiting Russia as a vacation spot raises some concerns among a significant part of foreigners [15]. However, the opinion of many respondents changed after visiting Russia. According to the surveys, the opinion of Russia improved for 95% of respondents. Also, 74% of respondents would like to visit Russia again, and 17% have already visited the country after the end of the World Cup. This indicates that hosting international sporting events positively affects foreigners' opinions about the country and their desire to visit the country in the future. The conclusions of the conducted study demonstrate that some characteristics of the destination have a significant impact on the destination's image, including the diversity and quality of leisure activities, quality of accommodation, diversity and quality of food, and the hospitality of the locals. Overall, the authors of the study came to the following conclusions: Hosting large-scale sporting events in the country can influence how foreign tourists perceive the country; Attending the

event can stimulate the desire to visit the venue again; Such sporting events contribute to increasing the number of people who want to visit the venue or diversify the audience; Such events can have a positive impact on the country's image in the short term; Sporting events encourage foreign tourists to visit places they had not previously considered for vacation. In addition to attracting tourists to the country, the very hosting of large-scale sporting events has a positive impact on the economy. According to the "Study of the FIFA 2018 World Cup in Russia on the economic, social, and environmental spheres," conducted by the Russia-2018 Organizing Committee [10], the impact of the event on the country's gross domestic product from 2013 to 2018 is estimated at 952 billion rubles, and about 315,000 jobs were created in the country. Many residential, medical, transport, sports, social infrastructure, and energy supply facilities were constructed.

Another large-scale sporting event that took place in Russia in recent years is the 2014 Winter Olympics in Sochi. The study by Mishulina reflects the positive impact of the event on the recreational sphere of the Krasnodar region [9]. The legacy is divided into material, which includes transport, medical, sports, social infrastructure, recreational centers, and cultural monuments. The intangible includes attention and status of Sochi as the venue for the Olympics, as well as the experience gained by local personnel during the Olympic Games. The work also notes that for the success of the tourism sector, it is not enough to simply build infrastructure and hold a sporting event; it is also necessary to actively work on attracting tourists after the event. Among the negative consequences of holding the Olympic Games in Sochi is the increase in prices for using the services of local tourist destinations for residents of Russia [6]. Thus, it can be concluded that sporting events generally have a positive impact on the development of tourist destinations. However, it is not enough to build infrastructure and hold a sporting event; it is also necessary to actively work on developing infrastructure, developing destinations, and attracting new tourists.

Conclusion

International sports events could be a catalyst for visiting a country. Thus, such events can positively effect on the development of tourist destinations within the country. Russia has significant tourism potential, which is driven by its rich natural and cultural resources. At the same time, Russia lacks a developed tourism infrastructure and significant competitive advantages.

The 2018 FIFA World Cup and the 2014 Sochi Winter Olympics had a positive impact on tourist flows in Russia and on the economy as a whole. These sports events led to the creation of new jobs and the development of infrastructure. At the same time, it is necessary to work on the development of tourist destinations and the tourism sector as a whole to maintain tourist flows in the long term.

References

1. *Абрамова Н. В., Каткина А. А.* Туристическая мотивация как фактор формирования маркетинговой стратегии туристской дестинации // Сборник трудов молодых ученых УВО "Университет управления "ТИСБИ". – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2020. – № 1. – С. 3–7.
2. *Аникин О. Б., Абрамова Н. А.* Последствия санкций в сфере туризма для России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2014. – № 44. – С. 28–34.
3. *Атрощенко Ю. А.* Влияние событийного туризма на туристическую привлекательность дестинации // Проблемы и перспективы развития индустрии гостеприимства Калининградской области. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2018. – С. 11–14.
4. *Балашов А. И., Каранатова Л. Г., Шматко А. Д.* Разработка методики оценки устойчивости развития туристической дестинации // Экономика и управление. – 2017. – № 7 (141). – С. 22–30.
5. *Боголюбова С. А., Боголюбов В. С.* Современные факторы и проблемы привлекательности России как туристской дестинации для китайских туристов // АНИ: экономика и управление. – 2018. – № 4 (25). – С. 102–107.

6. Ганин, П. А. Спортивные мероприятия как фактор формирования региональных туристических дестинаций (к опыту Сочи-2014) / П. А. Ганин // Омский научный вестник. – 2015. – № 3(139). – С. 181-183. – EDN VNXYNF
7. Гарнов А. П., Краснобаева О. В. Российские туристские дестинации глазами иностранцев: Актуальные системные проблемы и потенциальные решения // Сервис +. 2012. №3.
8. Егорова Н. Е., Киселева И. А. Основные направления развития туристических дестинаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. №33.
9. Мишулина С. И. Наследие Олимпиады 2014: развитие туристской инфраструктуры // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. №4.
10. Оргкомитет "Россия-2018". Исследование Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России на экономическую, социальную и экологическую сферы. – URL: <https://rfs.ru/news/208313> (дата обращения: 01.05.2024).
11. Росстат. Число въездных туристских поездок. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab_in_tur.htm (дата обращения: 01.05.2024).
12. Панфилова, Е. А., Пунько С. В. Полифакторный подход к исследованию "туристической дестинации" // Ekonomické Trendy. – 2017. – № 3. – С. 53–59.
13. Харитонова Т. В., Ваньярская О. И., Голикова О. М. Оценка конкурентоспособности России как единой туристской дестинации (на основе зарубежной методики) // Сервис в России и за рубежом. 2014. №6 (53).
14. Jeong Y., Kim S. A study of event quality, destination image, perceived value, tourist satisfaction, and destination loyalty among sport tourists // Asia Pacific Journal of Marketing and Logistics. – 2020. – Vol. 32. – №. 4. – P. 940-960.
15. Rozhda Y., Sheresheva M. Impact of a sports mega-event on the perception of the image of a tourist destination: The case of the 2018 FIFA World Cup // BRICS Journal of Economics. – 2021. – Vol. 2. – № 2. – P. 53-83.
16. United Nations World Tourism Organization. Glossary of Tourism Terms. – 2024. – Retrieved from <https://www.unwto.org/glossary-tourism-terms>

МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

**Архипов Илья Алексеевич
Горелова Юлия Николаевна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы продвижения Республики Алтай как дестинации, анализируется туристический потенциал региона, исследуется имидж территории в глазах потенциальных туристов, а также предлагаются рекомендации по маркетингу территории.

Ключевые слова: маркетинг территории, бренд региона, Республика Алтай, продвижение.

В связи с событиями, произошедшими в мире за последние несколько лет, туризм в Российской Федерации продолжает свое активное развитие, и интерес к туристически привлекательным регионам растет. Республика Алтай традиционно занимает лидирующие позиции в отрасли [9], о чем можно судить по итогам туристического сезона 2023 года, таким как количество туристов, посетивших регион (2,24 млн. за 9 месяцев), пассажиропотоку в аэропорту Горно-Алтайска (более 400 тыс. обслуженных пассажиров), числу занятых в

отрасли, а также налоговым поступлениям в консолидированный бюджет региона от сферы туризма (более 680 млн. руб.) [12].

Повышенный интерес к данной дестинации обуславливается наличием богатой национальной культуры тюркских народов, уникальным геополитическим и трансграничным положением (имеет внешнюю границу с Казахстаном, с Китайской Народной Республикой, Монголией, а также внутренние границы с соседними регионами – Тывой, Хакасией, Алтайским краем и Кемеровской областью), живописной горной природой с привлекательным ландшафтным разнообразием. Так, в 2014г. федеральная трасса Р-256 или М-52 «Чуйский тракт» по версии научно-популярного журнала National Geographic [8], простирающаяся по всей территории Республики Алтай, стала единственной дорогой России, включенной в список самых красивых трасс мира. По итогам «Премии сибирского гостеприимства и туризма 2024 года» регион назван лучшим в номинациях «Территория этнокультурного туризма» и «Территория региональной кухни», а также стал вторым в горнолыжном туризме.

Помимо вышеперечисленных фактов о регионе следует отметить стремление инвестировать в развитие туристической инфраструктуры со стороны крупных коммерческих компаний и государства. Согласно стратегии социально-экономического развития региона до 2035 года туризм является одним из приоритетных направлений развития Республики Алтай. На 1 апреля 2024 г. в регионе портфель инвестиционных проектов включал 50 проектов регионального значения с общим объемом инвестиций 153,8 млрд. руб., 15 инвестиционных проектов без статуса регионального значения на общую сумму инвестиций 1,5 млрд. руб. Реализация проектов запланирована в долгосрочном периоде до 2036 года [12].

Наиболее ярким примером такого проекта можно считать открытие всесезонного курорта «Манжерок» у подножья горы Малая Синюха, сочетающим в себе отельный и спа-комплекс, горнолыжный курорт, глэмпинги и байк-парк, способного принять до 700 тыс. человек ежегодно. По словам председателя правления ПАО «Сбербанк» Германа Грефа курорт должен привлечь в регион целевую аудиторию с высоким уровнем дохода. Кроме того, было анонсировано строительство нового аэропорта с пропускной способностью 1,2 млн. Пассажиров [15].

Таким образом, оценивая туристский потенциал Республики Алтай, можно сделать вывод о наличии качественных и количественных свойств (согласно методики А.С. Кускова), определяющих привлекательность данной туристической дестинации, таких как географическое положение региона, рельеф территории, ее гидрометеорологические условия, транспортная доступность, динамика туристических потоков [7].

Однако для реализации туристического потенциала необходимо продвигать регион, формируя и/или усиливая имидж и узнаваемость в глазах потенциальных туристов [2]. В план стратегического развития Республики Алтай входит задача по формированию и развитию туристической отрасли региона [10]. В рамках этой стратегии отмечается необходимость в активном осуществлении маркетинга Республики Алтай, как туристского центра, прежде всего ориентированного на рынок экологического и природоориентированного туризма. Достигать поставленной задачи планируется путем выполнения следующих решений: снятие инфраструктурных ограничений; расширение и удешевление авиаперевозок; развитие сектора общественного питания и гостиничного рынка; строительство и реконструкция дорожно-транспортной сети; выравнивание сезонности путем создания туристской инфраструктуры круглогодичного действия.

Проанализировав существующие и наиболее популярные подходы к маркетингу территорий [1, 2, 3, 7, 13, 14], авторы определили его как процесс системного применения дополняющих друг друга маркетинговых инструментов, целью которого является формирование бренда и имиджа продвигаемой территории, обеспечивающих её способность к конкурентной борьбе. Имидж же в свою очередь формируется за счет множества факторов, определяющих уровень развития бытия в регионе и степень его привлекательности в глазах потенциальных гостей, таких как уровень жизни населения, развитость инфраструктуры,

инвестиционная привлекательность, инвестиционные риски и так далее [3]. Помимо перечисленных “жестких” факторов формирования имиджа существуют и так называемые “мягкие” факторы, например, лингвистические.[13]

В частности, по результатам опроса, проведенного авторами с целью определения имиджа Республики Алтай у потенциальных туристов, было выявлено, что 33% респондентов не дифференцируют между двумя субъектами Российской Федерации - Горным Алтаем и Алтайским краем - ввиду схожести их названий. Такая ситуация отрицательно сказывается на формировании туристского имиджа Республики Алтай.

Около половины опрошенных (43,9%) основной проблемой инфраструктуры региона называют вопрос транспортной доступности. Действительно, добраться до региона можно либо на самолете (в 2023 году только пятая часть туристов выбрала данный способ ввиду ограниченной пропускной способности аэропорта), либо автотранспортом, так как речное сообщение отсутствует, а ближайшая железнодорожная станция расположена в 109 км от Горно-Алтайска в Алтайском крае [9].

Мнения туристов относительно цен на отдых в Республике Алтай разделились примерно поровну. Чуть больше половины (59%) считают их высокими, в то время как 40% респондентов называют ценовой диапазон умеренным. Данная ситуация свидетельствует о небольшом количестве предложения при высоком спросе и недостаточно развитой инфраструктуре.

Треть потенциальных туристов (36,4%) воспринимают Горный Алтай как всесезонный курорт, четверть (24,2%) считают разумным поездки только в теплый период, при этом ни один из участников опроса не считает регион пригодным только лишь для зимнего туризма. Данные результаты также свидетельствуют о малом количестве и слабой развитости объектов инфраструктуры и рекреации, обеспечивающих возможность полноценного и качественного досуга в зимний период и круглый год.

Говоря о туристической осведомленности, абсолютное большинство опрошенных (93,9%) хотя бы раз в своей жизни слышали о Республике Алтай, однако посещали регион лишь пятая часть. При этом более 50% опрошенных отметили, что редко встречают упоминания о регионе в СМИ, рекламе и социальных сетях. Среди тех, кто когда-либо посещал регион, чуть менее половины целенаправленно искали информацию о регионе в различных источниках, и чуть более половины узнали о Республике Алтай от родственников, друзей или знакомых, что свидетельствует о недостаточном уровне продвижения региона через различные каналы коммуникации и негативно сказывается на узнаваемости дестинации, её имидже в целом и потенциальном количестве посетителей.

Продвижение Горного Алтая происходит главным образом за счет участия представителей региона в различных выставках и форумах, в частности в международной выставке-форуме “Россия” (Москва, 04.11.2023-08.07.2024) с целью представления туристической дестинации, а также в Международной выставке туризма и индустрии гостеприимства, где наряду с региональными министерствами приняли участие и компании-туроператоры, продвигающие туристические услуги на территории Республики Алтай.

Кроме того, понимая важность формирования имиджа региона, в 2011г. Министерство экономического развития Республики Алтай зарегистрировало региональный бренд “Горный Алтай” [11]. Однако использование бренда не увенчалось успехом, поскольку производители товаров и услуг не стали применять его в качестве элемента кобрендинга для усиления коммуникативного воздействия на аудиторию. В связи с этим Министерство туризма Республики Алтай совместно с проектным офисом приняло решение о необходимости разработки нового, современного, стильного минималистичного регионального бренда, в центре которого остается концепция природоориентированного экотуризма.

Для определения направлений развития маркетинговой политики Республики Алтай авторы изучили лучшие практики регионов со схожими природными характеристиками. В частности, Республика Дагестан в период с 2020 по 2023 год показывает отличную динамику роста туристического потока от года к году (показатель YoY) - 29,2%, 43,8% [6], 16,7% [4]

соответственно. По мнению экспертов среди основных причин роста выделяются разнообразие вариантов отдыха в регионе, активное участие компаний в развитии региональной инфраструктуры (например, благодаря инвестициям компании “МТС”, емкость телекоммуникационной сети повысилась на 40%), а также наличие зонтичного бренда “Дагестан. Горы неизведанного”, фокусирующегося на необычных и неизвестных туристических объектах, нетипичных для Центральной части России [5].

Основываясь на факторах, описывающих туристический потенциал Республики Алтай, текущей ситуации с маркетингом данной дестинации, проведенным исследованием имиджа региона в глазах потребителей и анализе успешного опыта схожего по природным особенностям региона, нам удалось сформулировать ряд рекомендаций по развитию маркетинга территории.

Основной целью является создание узнаваемого и запоминающегося имиджа Республики Алтай. Исходя из анализа природного и инфраструктурного потенциала региона, необходима разработка единой концепции экологического туризма, включающего многообразный и природоориентированный отдых. При этом важно сфокусироваться на богатстве природы дестинации и ключевых особенностях, отличающих Горный Алтай от соседнего региона со схожим названием - Алтайского края. Позиционирование в обязательном порядке должно сочетаться с разрабатываемым будущим брендом региона, дабы избежать диссонанса в сознании потребителей.

Во-вторых, стоит сосредоточиться на повышении конкурентоспособности местных производителей товаров и услуг, поскольку распространение продукции за пределами региона, особенно с применением инструментов кобрендинга, будет способствовать, с одной стороны, увеличению доходов компаний-резидентов, а с другой - повышению узнаваемости региона в глазах потребителей.

Безусловно, в качестве одной из стратегических задач стоит развитие инфраструктуры региона, повышение благосостояния региона и комфортности проживания. Одним из способов ее решения может стать участие Республики Алтай в реализации международных, федеральных программ и проектов. Кроме того, организация на территории региона значимых мероприятий (ярмарок, выставок, форумов) привлечет в регион инвестиции и повысит узнаваемость территории.

Подводя итог и цитируя А.П. Панкрухина, важно, чтобы маркетинговая политика реализовывалась всеми подразделениями региона, исходя из их основных функций: экономика, образование, транспорт, туризм и другие. Важная роль также должна отводиться торгово-промышленным палатам, центрам развития предпринимательства, инвестиционным агентствам. По его мнению, “не один отдел администрации или специальное предприятие, а все отвечающие за судьбу региона должны ориентироваться на потребности клиентов и целевые группы, а также на создание лучших по сравнению с другими территориями конкурентных преимуществ для пользы клиентов” [13]. Такой подход позволит достичь синергетического эффекта от прикладываемых усилий.

Литература

1. *Prakash, M., Porya, A., Tiwari, P. and Chowdhary, N.* "The Destination Marketing Triangle: A Theoretical Framework for Practitioners", *Camilleri, M.A.* (Ed.)// *Tourism Planning and Destination Marketing*, 2nd Edition, Emerald Publishing Limited, Leeds/ - 2024. pp. 259-282.
2. *Wemmer, F., Emrich, E., & Koenigstorfer, J.* Destination management: Who are leading tourism development?// *Tourism Review*. – 2016. Volume 69, Issue 3. Pp .2-215.
3. *Беленов О.Н., Шурчкова Ю.В., Шилова И.В.* Как создать привлекательный имидж региона // *Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление*. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-sozdat-privlekatelnyy-imidzh-regiona> (дата обращения: 01.05.2024).

4. Девятое ежегодное исследование “Национальный туристический рейтинг - 2023” журнала “Отдых в России” и Центра информационных коммуникаций “Рейтинг”. - URL: <https://russia-rating.ru/info/22275.html> (дата обращения: 01.05.2024)
5. Деловое медиа «Эксперт Юг». – URL: <https://expertsouth.ru/articles/otlozhennyy-spross-na-kavkaz-pochemu-dagestan-lidruet-po-rostu-turpotoka-v-strane/> (дата обращения: 01.05.2024)
6. Динамика основных показателей туристической отрасли с 2018 по 2022 годы. Официальный сайт Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан. - URL: <https://mintourismrd.ru/deyatelnost/statistika-i-otchety/> (дата обращения: 01.05.2024)
7. Кусков А.С. Туристское ресурсоведение: учеб. пособие.– М.: Академия, 2008. - 208 с.
8. Официальное издание Национального географического общества США National Geographic. – URL: <https://www.nationalgeographic.com/>
9. Официальный интернет-портал Республики Алтай. – URL: https://www.altai-republic.ru/news_lent/news-archive/49340/
10. Официальный сайт Администрации города Горно-Алтайска: - URL: <https://clck.ru/3AAR2D> (дата обращения: 01.05.2024)
11. Официальный сайт государственной организации Министерство экономического развития Республики Алтай. - URL: <https://clck.ru/3AATkB> (дата обращения: 01.05.2024)
12. Официальный сайт Правительства республики Алтай. – URL: https://altai-republic.ru/economy_finances/strategy-of-social-economic/ (дата обращения: 01.05.2024)
13. Панкрухин А. П. Маркетинг территорий 2-е изд., дополн - СПб Питер, 2006. - 416 с.: ил - (серия – «Маркетинг для профессионалов»)
14. Романишина Т. С., Митько О. А. Маркетинг территории: сущностные характеристики и основные подходы // Вестник РГЭУ РИНХ. 2020. №4 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-territorii-suschnostnye-harakteristiki-i-osnovnye-podhody> (дата обращения: 01.05.2024).
15. Совещание о развитии индустрии туризма и гостеприимства в Российской Федерации. - URL: <http://government.ru/news/49138/> (дата обращения: 01.05.2024)

ВЛИЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ АВТОРСКИХ ТУРОВ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Басыйров Наиль Ильгизович
Масхутов Алексей Александрович**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Авторские туры в России представляют собой особую форму туризма, ориентированную на уникальные и оригинальные программы. Они играют не последнюю роль в развитии отрасли туризма, способствуют разнообразию туристического предложения и экономическому развитию регионов. Увеличение спроса на авторские туры в последнее время связано с ограничениями при поездках за рубеж и другими природными и политическими действиями. Популярность авторских туров продолжает расти, и ожидается, что эта тенденция будет сохраняться и увеличиваться в будущем. Несмотря на популярность, доля авторских туров на рынке туризма остается сложной для оценки из-за недостатка данных о её точной и достоверной информации.

Ключевые слова: авторские туры, туризм, туристическая сфера, тренды в туризме, Covid-19.

Авторские туры представляют собой особую форму туризма, в которой основной акцент делается на уникальность и оригинальность предложенной программы, а также на

эксклюзивные возможности и возможность погружения в атмосферу места, которое посещает турист. В Российской Федерации авторские туры играют важную роль в развитии туристической индустрии и способствуют привлечению как отечественных, так и иностранных туристов.

Основное значение авторских туров заключается в том, что они предлагают уникальный и индивидуальный подход к организации путешествия, включая в себя нестандартные маршруты, оригинальные мероприятия и активности, эксклюзивные услуги и возможности для общения с местными жителями. Это позволяет туристам получить неповторимый опыт путешествия, оставить позитивные впечатления и вдохновение, а также расширить свой кругозор и знания о культуре и истории страны. [2]

Важно отметить, что авторские туры способствуют развитию туризма как отрасли, поскольку они способствуют диверсификации туристического предложения, стимулируют развитие инфраструктуры и услуг, а также способствуют продвижению малых и средних предприятий, работающих в сфере туризма.

Влияние авторских туров на развитие туристической сферы в регионах России и в самой России в целом может быть огромным. Во-первых, такие туры позволяют привлечь внимание туристов к малоизвестным, уникальным или же популярным местам, которые не попадают в обычные туристические маршруты. Это в свою очередь способствует диверсификации туристического потока и в какой-то степени помогает распределить туристов по всей территории страны.

Можно сказать, что создание, развитие и применения авторских туров может стать стимулом на создание новых рабочих мест, а также развитию малого и среднего предпринимательства в регионах или же в отдельных муниципалитетах. Местные жители и заинтересованные лица могут оказывать услуги гидов, предлагать размещение, услуг питания для туристов, а также продавать местные продукты и ремесла, тем самым, участвуя в экономике на местном или же региональном уровне. Это способствует социально-экономическому развитию регионов и повышает уровень жизни и благосостояния их жителей.

Кроме того, авторские туры способствуют сохранению и продвижению культурного наследия регионов. Туристы, посещая музеи, выставки, фестивали и другие культурные мероприятия, узнают о традициях и обычаях местного населения, что помогает сохранить и передать этническую идентичность, а также знания будущим поколениям и посетителям.

Авторские туры в России становятся все более распространенными, и ожидается, что эта тенденция будет продолжаться и в 2024-ом году. На рисунке 1 можно увидеть количество запросов по «авторским турам в России» с 1 января 2018 года по 5 мая 2024 год. На данном рисунке можно увидеть общее число запросов и долю запроса «авторские туры в России» от общего числа запросов. То есть, если в определённый момент времени, общее число запросов по данной теме было около 3600, то доля запросов в этот период превысило 0,0000302% от общей доли всех запросов, которые были осуществлены за месяц.[8]

На данном рисунке видно, что общее число запросов по данной тематике имела тенденцию к увеличению и достигла своего пика в первом полугодии 2022 года. В основном это связано с тем, что популярные маршруты среди российских туристов, стали закрываться, вводились санкции и запреты на въезд многих популярных стран Европы и Северной Америки. До этого, пик был достигнут в мае-сентябре 2020 года. Это связано с тем, что многие страны были закрыты или же имели строгие правила при посещении. В этот же период многие внутренние правила распорядка посещения регионов стали более доступными, что в свою очередь увеличило запрос не только на развитие данной отрасли, но и применение и сбыта данной услуги. Также на картинке видно, что максимум был достигнут в середине 2023 года. Это также связано с продолжением активных действий России в СВО на территории Украины и продолжающимися запретами и санкциями на посещение ряда Европейских стран и стран Северной Америки. [8] [1]

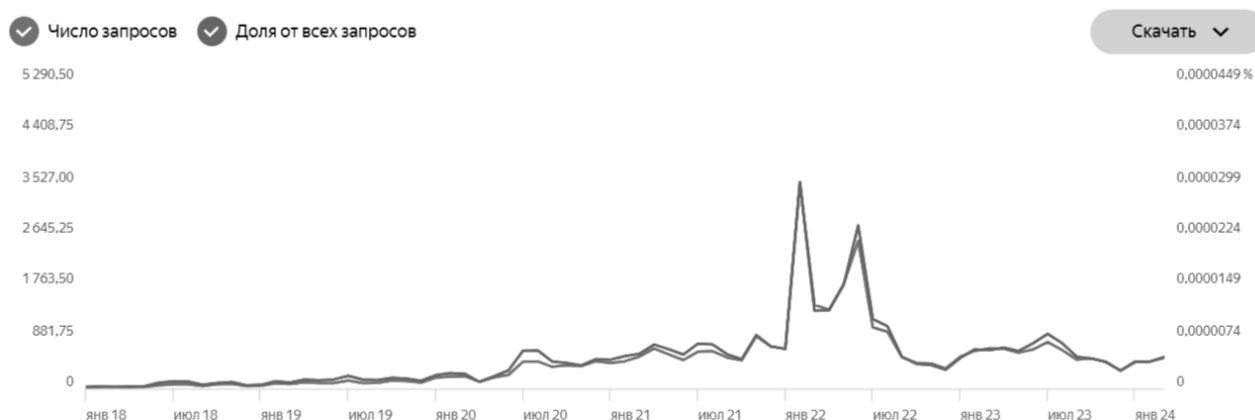

Рис. 1. Статистика запросов «авторских туров в России» в системе Яндекс (Вордстат)

Можно сказать, что тенденция к увеличению запросов и сбыта авторских туров будет продолжать расти и достигать ежегодных максимумов в летнее время. [5]

В целом, компании, турагентства, индивидуальные предприниматели и прочие организации, предлагающие услуги авторских туров могут зарабатывать от 100 тысяч рублей до 300 тысяч рублей, в зависимости от многих факторов: расположение организации, загрузка организации, направлении и предложения индивидуального тура. [4]

Несмотря на популярность авторских туров, их доля на российском рынке туризма, да и в целом в мире, остается трудной для оценки из-за недостаточного количества данных. В то время как оценки различаются, с некоторыми отраслевыми и официальными источниками, диапазон может составлять до 5-10%. Если общая доля авторских туров в 2022 году составляла по разным оценкам от 10-15%, то уже в 2023 году эти данные составляют около 6-8%. [1] [6]

В России, несмотря на свой огромный туристический потенциал, авторские туры все еще остаются недостаточно развитыми. Однако, с учетом растущего интереса туристов к новым и нестандартным впечатлениям, перспективы развития авторских туров в регионах России крайне обширны. [3]

Одной из основных точек притяжения для развития авторских туров является культурное наследие и исторические достопримечательности России. Такие города, как Псков, Дербент, Великий Новгород, Плещ, Болгар, Суздаль и многие другие исторические города, обладают уникальным историческим наследием, которое привлекает туристов со всего мира. [3] Разработка авторских туров, включающих посещение музеев, храмов, дворцов, парков и памятников истории и культуры, может стать успешным направлением для развития туризма в этих городах. Должное развитие авторских туров в этих и многих других исторических городах поможет им стать не только новыми центрами притяжения, но еще и принести доход в муниципальный бюджет.

Кроме того, природные достопримечательности России, такие как Байкал, Кавказские, Алтайские горы, а также Камчатка и Поволжье представляют собой уникальные возможности для развития авторских туров, ориентированных на экотуризм, пешие и велосипедные прогулки, сафари и другие виды активного отдыха. Разработка авторских маршрутов, позволяющих туристам познакомиться с богатым биоразнообразием и природными чудесами России, может быть перспективной стратегией для привлечения туристов в эти регионы. Можно сказать, что при успешном развитии авторских туров на данных территориях, повысится их общее количество узнаваемости, а также укрепит позиции природных центров притяжения.

Еще одним перспективным регионом для развития авторских туров является Сибирь. Этот огромный регион обладает уникальной природой, богатой флорой и фауной, а также множеством исторических и археологических находок. Туры по Сибири могут включать в себя походы по тайге, посещение древних храмов и монастырей, а также знакомство с

местными культурами народов Сибири. В целом, развитие авторских туров в регионах Сибири имеет большой потенциал и способствует увеличению туристического потока в малоизвестные, но уникальные места. Что в свою очередь будет способствовать развитию экономики регионов, сохранению и продвижению культурного и исторического наследия.

В заключение, авторские экскурсии в России являются уникальной формой туризма, которая предлагает захватывающий опыт, способствует развитию индустрии туризма, а также сохранению культурного и исторического наследия и поддерживает местный бизнес. Спрос на экскурсии по авторским правам непременно растёт, что делает их многообещающей возможностью для туристического сектора в России. Но доля данного вида туризма на рынке остается относительно низкой, но, по различным прогнозам, он будет продолжать расти в будущем. Россия обладает огромным туристическим потенциалом, и развитие авторских туров в исторических и естественных центрах привлекательности может способствовать росту местной экономики и способствовать туризму в регионах.

Литература

1. Bogolyubov V.S., Bogolyubova S.A., Kuznetsova E.A. AUTHOR TOURS AS A MODERN FORMAT OF TRAVEL ORGANIZATION //Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 1 – Р. 14-22
2. Włodarczyk, Bogdan, and Waldemar Cudny. 2022. "Individual Low-Cost Travel as a Route to Tourism Sustainability" *Sustainability* 14, no. 17: 10514
3. Новостной ресурс «LENTA.RU» – URL: <https://lenta.ru/news/2023/01/12/travel/> (Дата обращения: 22.04.2024).
4. Новостной ресурс «Деловая Газета. Юг» – URL: <https://www.dg-yug.ru/article/129399.html> (Дата обращения: 05.05.2024).
5. Новостной ресурс «РБК Маркетинг» – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/14146/> (Дата обращения: 12.04.2024).
6. Новостной ресурс «РБК Стиль» – URL: <https://style.rbc.ru/impressions/6462526b9a79479e43ad4821> (Дата обращения: 12.04.2024).
7. Информационное агентство «ТАСС» – URL: <https://tass.ru/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo/7153179> (Дата обращения: 06.05.2024).
8. Официальный сайт «Яндекс Вордстат». <https://wordstat.yandex.ru/?region=all&view=graph&words=авторские%20туры%20в%20России> (Дата обращения: 05.05.2024).

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД И САНКЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ»

РОЛЬ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ В ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннаев Чарыгелди

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье исследуется сущность и роль налоговой нагрузки в финансово-хозяйственной деятельности предприятия, а также проводятся расчеты на примере конкретного предприятия по определению налоговой нагрузки разными методами.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, налоги, финансово-хозяйственная деятельность

Любое предприятие в процессе осуществления своей финансово-хозяйственной деятельности основной целью ставит получение прибыли, высокой финансовой устойчивости и платежеспособности, чтобы можно было и дальше успешно функционировать на конкурентном рынке. Одним из экономических механизмов, оказывающих непосредственное влияние на финансово-хозяйственную деятельность любого предприятия, является налоговая нагрузка. Благодаря тому, что определяется налоговая нагрузка, это дает возможность менеджменту предприятия принимать эффективные решения для повышения своей финансово-хозяйственной деятельности.

При этом налоговая нагрузка является основным механизмом, который учитывается как на макроуровне, оказывая воздействие на экономическое развитие отдельных отраслей и экономики страны, а также микроэкономики, оказывая влияние на финансово-хозяйственную деятельность отдельного предприятия [1, с. 68].

Для этого в науке применяются различные методы. Например, согласно методике Министерства Российской Федерации, налоговая нагрузка определяется как значение общей суммы оплачиваемых предприятием налогов на налоговую базу. При этом по данным ФНС РФ под налоговой базой понимается полученная предприятием выручка. При этом в данных расчетах не учитываются косвенные налоги, что может исказить реальную ситуацию по финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Например, взносы в Фонд Пенсионного и Социального страхования РФ, являющиеся значительной частью расходов предприятия, не учитываются, что может привести к несоответствию в оценке налоговой нагрузки предприятия. Предприятия, рассчитывающие показатели налоговой нагрузки, могут получить информацию, которая не отражает реальной необходимости для оптимизации налоговых платежей. Это в свою очередь может привлечь внимание налоговой инспекции и негативно отразиться на деловой репутации и сотрудничестве предприятия со своими партнерами [3, с. 149].

Таблица 1

Расчет налоговой нагрузки ООО «ТК АНСАТ» по методике Министерства финансов РФ за 2023 г.

Наименование	Сумма, тыс. руб.
Всего уплачено налогов	741
Выручка от реализации	83601
Налоговая нагрузка	$741 / 83601 * 100\% = 0,89\%$

Таким образом, расчеты показали, что налоговая нагрузка ООО «ТК АНСАТ» составляет в 2023 г. 0,89%.

Далее проведем расчет налоговой нагрузки организации, согласно методике М.Н. Крениной. Рассчитаем налоговую нагрузку за 2023 г. для ООО «ТК АНСАТ» по методике М.Н. Крениной:

$$НН = (83601 - 83336 - 303) / 303 * 100 = -12,54\%.$$

Таким образом, по методике М.Н. Крениной налоговая нагрузка ООО «ТК АНСА» в 2023 г. составляет (-12,54%).

Если сравнить налоговую нагрузку по рассчитанным методикам, то можно заметить, что по методике Министерства финансов налоги составляли 0,89% от налогооблагаемых доходов, а по методике М.Н. Крениной доля налогов отрицательная и составляет (-12,45%) от налогооблагаемых доходов.

Таким образом, расчет налоговой нагрузки предприятия дает возможность предприятию оптимизировать налоговые платежи, и за счет экономии налоговых расходов увеличивать финансовые результаты и решить проблему недопущения превышения роста налоговых платежей над динамикой выручки организации.

Литература

1. *Амелина, Е. А.* Налоговая нагрузка организации: понятие, методики расчета и направления оптимизации / Е. А. Амелина // Калужский экономический вестник. 2020. № 2. С. 68–72
2. *Борщевский Г.А.* Налоговая система и налоговая служба России: измерение эффективности на фоне структурных реформ. Вопросы экономики. 2020;(6):56-79. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-6-56-79>.
3. *Галеева, Е. И.* Оптимизация налоговой нагрузки коммерческой организации // РППЭ. 2021. №5 (127). С. 149 156.
4. *Гребешкова И.А., Мандрощенко О.В.* Налоговая нагрузка организаций в условиях роботизированного производства // Налоги и налогообложение. — 2019. - № 6. - С.10-21. DOI: 10.7256/2454-065X.2019.6.30261. URL: https://e-notabene.ru/ttnag/article_30261.html
5. *Грищенко, Ю.И.* Организация налогового планирования // Финансовый менеджмент. 2017. № 5.
6. *Малышева Н.П., Моисеенко С.Л.* Влияние изменений налогового законодательства на налоговую нагрузку организаций // Финансы, денежное обращение и кредит. - 2018. - № 4. - С. 89-95.
7. *Трошев А.В.* Сравнительный анализ методик определения налоговой нагрузки на предприятия // Финансы. - 2018. - № 5. - С.13-16.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЛИНГА С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

**Батюшкова Дарья Юрьевна,
Игнатъева Оксана Анатольевна,**

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено понимание роли использования финансового контроллинга как элемента системы контроллинга в повышении эффективности управления на отечественных предприятиях.

Ключевые слова. финансовый контроллинг, система контроллинга, эффективное функционирование организации, контроль.

В современных условиях экономического кризиса многие отечественные предприятия

ставят перед собой приоритетную задачу - улучшить эффективность управления и функционирования. Основная задача управления финансами на предприятии – это обеспечение постоянного дохода и поддержание уровня финансового благополучия организации, что подразумевает способность предприятия безотказно справляться с финансовыми требованиями в различных обстоятельствах. За обеспечение финансовой устойчивости отвечает финансовый контроллинг [3].

Финансовый контроллинг, выступая подсистемой общего контроллинга организации, обусловлен стремлением к оптимизации и усилению эффективности финансовых результатов. Это достигается за счет применения инструментария, техник и подходов контроля над финансовыми параметрами предприятия. Ведущей целью данной системы служит управление денежными потоками, необходимыми для обеспечения обязательных выплат, возникающих в рамках текущих процессов функционирования бизнеса. Круг задач, возлагаемых на финансовый контроллинг, охватывает:

- получение финансовых источников;
- администрирование финансовых источников;
- распределение финансовых источников;
- эффективность финансовых источников.

Компании предоставляют оперативные и достоверные данные для принятия эффективных решений и действий, обеспечивая создание базы для стратегического управления. Анализ информации позволяет формировать оценку эффективности бизнес-процессов и определять стратегические параметры для будущей результативности. Менеджеры получают комплексный анализ количественной и качественной информации для принятия решений [1].

Для эффективной работы системы контроллинга на предприятии необходимо осуществлять сбор и обработку учетной информации от различных подразделений. Это позволит обеспечить качественное функционирование контроллинга как части управленческой системы предприятия. Создание рационального процесса сбора и подготовки информации является одной из важных задач организации контроллинга.

Контрольная функция в сфере финансов является ключевым инструментом для управления финансовыми процессами на предприятии. Она служит для обнаружения различий между ожидаемыми и реальными финансовыми результатами, а также для выяснения причин, вызвавших эти расхождения. Систематическое применение этой функции позволяет оперативно реагировать на изменения, поддерживая эффективное управление финансами и направляя деятельность компании в нужное русло [2]. Построение системы финансового контроллинга базируется на следующих главных принципах:

- направленность системы финансового контроллинга на достижение финансовой стратегии предприятия;
- многофункциональность контроллинга;
- ориентированность контроллинга на количественные параметры;
- соответствие методов контроллинга специфике методов финансового анализа и финансового планирования;
- своевременность, простота и гибкость построения системы контроллинга;
- экономическая эффективность введения контроллинга на предприятии.

Инструменты контроллинга – это некоторый набор действий, который позволяет выполнять определенные функции и задачи. К инструментам финансового контроллинга относятся следующие:

- бюджетирование;
- анализ финансовой отчетности;
- управление денежными потоками;
- аудит и внутренний контроль.

Планирование бюджета обеспечивает контроль над финансовыми потоками и доходами организации. Оценка финансового состояния и результатов работы организации

осуществляется через анализ финансовой документации. Управление денежными потоками направлено на оптимизацию управления поступлениями и расходами финансовых ресурсов. Проведение аудита необходимо для подтверждения достоверности и правильности финансовой информации. Внутренний контроль гарантирует соблюдение установленных процедур и норм внутри общества. Все эти инструменты вместе обеспечивают финансовую стабильность и эффективность управления на отечественных предприятиях [3].

В сфере финансового управления ключевую роль играют различные временные горизонты планирования: от краткосрочных до долгосрочных стратегий. При этом, чем дальше распространяется прогнозируемый период, тем более приблизительными и обобщенными становятся ожидаемые результаты. Долгосрочное планирование, в частности, характеризуется уменьшением детализации информации по мере увеличения временного интервала. Планы финансовой деятельности на протяженные периоды во многом зависят от вложений капитала в различные сферы. В таком контексте приоритет приобретает разработка структурных схем финансирования и их последовательных связей. Чаще используются такие методы долгосрочного распределения средств, как составление плана-баланса - процесс, в котором структура активов и пассивов подвергается анализу с учетом устанавливаемых экономических стандартов, а также брутто-анализ движения средств - процедура, в которой процесс выявления источников средств происходит согласно их использованию [1].

Инструментарий финансового контроллинга становится исходным фактором многочисленных преимуществ. Таким образом, руководители, использующие эти механизмы, получают возможность для обоснованного принятия решений, способность продуктивного планирования хода действий благодаря доступу к точной информации о финансовой обстановке компании. В сфере важных аспектов применения контроллинга определяется ресурсная оптимизация предприятия. Осуществление аналитической работы по финансовым показателям, контроль за финансовыми потоками способствуют оперативному выявлению мест нерациональных трат, а также установке сфер, нуждающихся в экономии. Кроме того, это ведет к снижению затрат, усилению конкурентной борьбы на рынке среди предприятий.

Усиление управленческого подхода и увеличение уровня прозрачности при управлении деятельностью – это главные элементы финансового контроллинга. Через регулярное проведение аналитики финансовых потоков, а также мониторинг, руководящие лица обладают преимуществом осуществлять надзор за реализацией планов и за порядком в размещении ресурсов с более высокой степенью точности. Таким образом, растет чувство ответственности у персонала, к тому же, создается почва для эффективности в коллективной работе и обмене взаимодействиями. Помимо этого, финансовый контроллинг – незаменимый помощник для адаптации предприятия к рыночным переменам и условным изменениям [4].

Эффективное реагирование руководства на колебания внешних условий обуславливает возможность своевременной адаптации организации к сменяющимся обстоятельствам, способствуя таким образом устойчивому процветанию предприятия на долгий период. В этом контексте особую важность приобретает анализ финансовой информации, являющейся инструментом оптимизации деятельности в соответствии с динамикой потребительского спроса, а также с текущим состоянием экономической среды [3].

Таким образом, в рамках повседневной управленческой деятельности предприятия часто прибегают к использованию инструментария финансового контроллинга, целью чего является стимулирование повышения результатов и эффективности бизнеса. Внедрение механизмов контроллинга в финансовой сфере на уровне предприятий несет положительный эффект не только в улучшении работоспособности, но и в сокращении издержек, повышении эффективности принимаемых решений, а также в создании прозрачной и основанной на ответственности корпоративной культуры.

Литература

1. *Абрамов, В.С., Абрамов С.В.* Стратегический менеджмент. – М.: Юрайт. 2024. – 435 с.
2. *Абчук, В.А., Трапцын С.Ю., Тимченко В.В.* Теоретические основы менеджмента. – М.: Юрайт. 2023. – 321 с.
3. *Богатова, А.В.* Финансовый контроллинг как фактор повышения финансовой устойчивости предприятия / А.В. Богатова // Экономические исследования и разработки. – 2020. – №6. – С.112-115.
4. *Пласкова, Н.С.* Финансовый контроллинг как функция управления стратегией организации / Н.С. Пласкова. – 2020. – №5. – Т.7. – С.24-32.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АПТЕЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В КОВИДНЫХ И ПОСТКОВИДНЫХ УСЛОВИЯХ

**Васильева Ольга Витальевна,
Бурганов Раис Аббарович**

Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

Аннотация: В статье анализируется состояние фармацевтической отрасли России и финансово-экономическое состояние аптечного предприятия в условиях пандемий и перспективы ее развития.

Ключевые слова: фармацевтическая отрасль, аптечное предприятие, стратегия развития, постковидный период.

Пандемия COVID-19 стала индикатором трансформации для мировой экономики в условиях кризиса в 2020 году, стратегическая роль отводилась здравоохранению. Фармацевтическая отрасль, как его составляющая часть, несла колоссальные нагрузки для поддержания стабильности рынка лекарственных препаратов, необходимых для сохранения жизни и поддержания здоровья населения.

По информации Всемирной Организации Здравоохранения: работа Европейского регионального бюро ВОЗ направлена на оказание странам поддержки в выполнении своих обязательств по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и Глобального плана действий по обеспечению здоровой жизни и благополучия для всех людей [4].

В связи с этим Правительство Российской Федерации публикует Распоряжение от 7 июня 2023 г. № 1495-р: «Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года», в котором рассматривается поддержка организации производства лекарств и их экспорта, а также подготовка научных, технологических и производственных кадров для отрасли; стратегия также предусматривает устранение административных барьеров и ускоренное внедрение новых технологических решений[5].

Какова динамика показателей фармацевтической промышленности согласно прогнозу?

Таблица 1

Объем производства на территории Российской Федерации лекарственных средств для
медицинского применения до 2030 года (млрд. рублей)

Сценарий/год	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Консервативный	608	696	766	842	918	1001	1081	1167	1261
Базовый	608	721	808	904	990	1085	1177	1277	1385

Как видно из таблицы ежегодный прогнозируемый цепной темп роста объемов производства к 2030 году по консервативному сценарию наблюдается тенденция стабильного незначительного снижения по отношению к проценту предыдущего года; средний показатель – 109,5%. Если этот прогноз отзеркалить на розничный фармацевтический сектор, то можно будет говорить об устойчивой прибыльности аптек. В доковидный период 2010-2015 гг. источники исследований фармацевтического рынка приводили информацию о его среднем росте в 11% [3].

Оборотные средства имущественного комплекса аптечного предприятия стали основополагающим фактором результативности достижения поставленных задач ВОЗ, правительства России в недопущении изменения баланса между спросом и предложением лекарственных препаратов, медицинской техники, изделий медицинского назначения, средств индивидуальной защиты для борьбы с коронавирусной инфекцией и ее последствиями.

Определение места финансового рынка в системе финансовых отношений национальной экономики связано, прежде всего, с его функциональным назначением и реализацией основных функций [1].

СберПролМедиа приводит анализ розничных продаж за 2023 год: потребление лекарств через аптеки (это основной сегмент рынка) по итогам восьми месяцев достигло 2,9 млрд упаковок, что на 4,1% меньше, чем годом ранее. При этом в августе аптечная розница показала рост на 9,6% в штуках год к году. В деньгах рынок растёт, так как стоимость упаковки препарата на коммерческом рынке в августе подорожала год к году на 7%, до 315 рублей [6].

Портал «Фармацевтический вестник» информирует: «Eli Lilly опубликовала результаты своей финансовой деятельности в I квартале 2024 года. Доходы с января по март составили 8,8 млрд долл., что на 26% больше, чем в том же периоде 2023 года. Чистая прибыль производителя выросла до 2,2 млрд долл. Это на 67% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года» [7].

По анализу финансовой деятельности аптечного предприятия ООО «Аптека» в период пандемии COVID-19 видно положительная динамика показателей прибыли, что говорит о подготовленности предприятия к пандемии COVID-19 и рациональности принятых мер по предотвращению снижения производительности труда:

Таблица 2

Показатели прибыли за период 2019-2023гг. в рублях (период пандемии COVID-19)

Год	Выручка (руб.)	Расходы (руб.)	Налог (руб.)	Чистая прибыль(руб.)
2019	21369344,54	11832050,54	1430594,10	8106699,90
2020	25048864,87	13209971,63	1775833,98	10063059,26
2021	26623797,29	12630007,24	2099068,50	11894721,55
2022	26156227,44	11698832,14	2145209,29	12156186,02
2023	27440798,53	12898800,00	2181299,70	12360698,83

Если рассмотрим наценку одного из структурных подразделений ООО «Аптека» по периодам сезонных колебаний инфекционных болезней, то заметим закономерное влияние сезонности на динамику спроса: подъем в зимний период и снижение в летний:

Таблица 3

Показатели наценки по сезонным колебаниям заболеваемости в период 2019-2024 гг. в рублях (период пандемии COVID-19)

Период	Сумма розничная (руб.)	Сумма закупки с НДС (руб.)	Сумма наценки розничной (руб.)
декабрь 2019 - март 2020	6709994,91	5110015,11	1551836,80
апрель 2020 - сентябрь 2020	11871585,70	8918189,86	2866835,84

октябрь 2020 - март 2021	14242383,08	10715211,96	3403177,12
апрель 2021 - сентябрь 2021	13530277,37	10103914,25	3317155,12
октябрь 2021 - март 2022	14070762,28	10481002,61	3476051,67
апрель 2022 - сентябрь 2022	12391147,13	9068921,81	3261288,32
октябрь 2022 - март 2023	14180458,21	10592046,53	3568522,41
апрель 2023 - сентябрь 2023	12641598,57	9875574,29	3376981,67
октябрь 2023 - март 2024	15033862,83	10946856,42	3604697,77

Во многих случаях выбор покупателей связан с неопределенностью, т.е. недостатком информации в вероятных будущих событиях [2].

Принятые меры по предотвращению распространения коронавируса SARS-CoV-2 в виде самоизоляции при признаках заболевания и перевода на дистанционную работу стали фактором востребованности заказов лекарственных препаратов через интернет. В анализ вошли заказы с сайтов онлайн-аптек: Apteka.ru, Eapteka.ru, Zdravcity.ru. Динамика тоже имеет сезонный характер:

Таблица 4

Динамика интернет-заказов в период 2019-2024 гг.

Период	Сумма закуп с НДС (руб.)	Сумма розница (руб.)	Число позиций (шт.)
декабрь 2019-март 2020	342452,51	368294,94	869
апрель 2020 - сентябрь 2020	817455,39	873206,32	2045
октябрь 2020 - март 2021	770777,73	835072,25	1814
апрель 2021 - сентябрь 2021	882194,32	941683,82	1938
октябрь 2021 - март 2022	1009404,40	1085612,20	2082
апрель 2022 - сентябрь 2022	749459,78	804324,32	1607
октябрь 2022 - март 2023	1021234,65	1109871,69	2264
апрель 2023 - сентябрь 2023	780984,85	849687,52	1746
октябрь 2023 - март 2024	1207497,88	1200279,41	2483

Направление чистой прибыли:

1. На нужды предприятия (20%) (приобретение новых компьютеров и кассовой техники для аптечных пунктов, ремонт старого холодильного оборудования, организация благотворительной акции – поддержка сотрудников, вышедших на пенсию от аптеки, приобретение средств реабилитации для сотрудников, перенесших коронавирусную инфекцию, организация санаторно-курортного лечения сотрудников, являющихся длительное время нетрудоспособными).

2. Выплата дивидендов (80%).

Какие перспективные направления прибыли в случае возвращения COVID-19 или иных вспышек инфекционных заболеваний при возможном введении ограничительных мер безопасности: открытие новых аптек – пунктов выдачи интернет-заказов; организация курьерской доставки лекарственных препаратов и товаров аптечного ассортимента; развитие фармацевтической опеки.

Проведенный анализ показывает, что пандемия COVID-19, как любое инфекционное заболевание, двояко повлияла на деятельность аптечного предприятия: с одной стороны, прибыль аптеки имеет динамику роста за счет повышенного спроса на лекарственные препараты и средства защиты, с другой – возросла нагрузка на коллектив аптек, что повысило производительность труда по причине заболевания некоторых сотрудников инфекцией, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2, лечение и реабилитации после которой дорогостоящие и продолжительные, поэтому часть затрат работников на восстановление здоровья организация покрывала из собственной прибыли.

Фармацевтическая промышленность России имеет высокую социальную значимость

для её национальной безопасности, с чем складывается необходимость формирования государственной стратегии устойчивого развития данной отрасли экономики. Поэтому Правительство Российской Федерации утверждает курс на программу стабильного ежегодного роста к 2030 году. Приоритетной задачей аптечного предприятия является сохранение жизни и здоровья граждан. Всемирная Организация Здравоохранения выявляет новые угрозы и обращается к мировому сообществу с предложениями по их недопущению. А значит будут поставлены новые направления развития охраны здоровья, медицинских услуг и фармацевтической отрасли.

Литература

1. *Ахметов Р.Р., Почитаев А.Ю.* Корпоративные финансы: учебное пособие / Р.Р.Ахметов, А.Ю.Почитаев. - Казань: КФУ, 2020. - 354с.
2. *Бурганов Р.А.* Управленческая экономика : учебное пособие для вузов / Р. А. Бурганов. - Москва : ИНФРА - М, 2017. - 192 с.
3. *Лобов А.В., Колесникова М.В.* Исследование и анализ отраслевого рынка фармацевтической промышленности // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. - № 12 [Электронный ресурс].
URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2016/12/13375> (Дата обращения: 30.04.2024).
4. Официальный сайт «Всемирная организация здравоохранения». - URL: <https://www.who.int/ru> (Дата обращения 06.05.2024).
5. Официальный сайт Правительства России. - URL: <http://static.government.ru/media/files/HqCzKkoTf7fzVdKSYbhNiZHzWTEAAQ3p.pdf> (Дата обращения 07.05.2024).
6. Официальный сайт «СберПро|Медиа». – URL: <https://sber.pro/publication/rost-na-substantsiyah-kak-rossiiskaya-farma-boretsya-s-sokrascheniem-assortimenta/> (Дата обращения 07.05.2024).
7. Официальный сайт «Фармацевтический вестник». – URL: https://pharmvestnik.ru/content/news/Eli-Lilly-zayavila-ob-uvelichenii-chistoi-pribyli-na-67-v-I-kvartale.html?utm_source=main (Дата обращения 07.05.2024).

РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-РЫНКОВ И ОСОБЕННОСТИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ

Галимова Азиля Айдаровна.

Игнатьева Оксана Анатольевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. На настоящий момент в Российской Федерации отмечается развитие интернет-торговли. Большое влияние на формирование интернет-рынка оказала пандемия. В данной статье проводится анализ текущего положения интернет-рынка и исследованы основные проблемы, которые отмечаются на сегодняшний день. Будет обозначено количество интернет-покупателей в нашей стране в связке с показателями других стран.

Ключевые слова: интернет-рынок, интернет-торговля, электронная коммерция, онлайн-продажи, тенденции в торговле.

Интернет-рынок представляет собой форму торговой деятельности, где товары и услуги продаются и приобретаются посредством интернета. Такая торговля преимущественно осуществляется через специальные онлайн-магазины и является новым явлением, возникшим в результате развития информационных технологий.

Изучение интернет-рынка является актуальным в современном мире по нескольким причинам. Во-первых, с ростом доступности интернета и увеличением количества онлайн-

пользователей, электронная торговля через интернет становится все более популярной и востребованной формой торговли. Во-вторых, за счет преимуществ, таких как широкий ассортимент товаров и услуг, удобство покупки и доставки, интернет-торговля предоставляет новые возможности для предпринимателей и потребителей. В-третьих, с появлением новых технологий и развитием цифровых платформ, интернет-рынок постоянно меняется и адаптируется к новым требованиям и потребностям рынка. Отслеживание этих изменений и прогнозирование будущего развития интернет-торговли является необходимым для развития и успешного функционирования бизнеса [3].

Цель исследования состоит в изучении текущего состояния интернет-рынка, выявлении основных проблем и рассмотрения путей решения проблемных моментов.

Пандемия COVID-19 привела к рывковому росту онлайн-торговли в 2020 году, когда все больше людей начали делать покупки в интернете. Например, многие люди внезапно стали делать покупки бытовой техники и электроники онлайн, что составило почти 40% всех онлайн-покупок. Кроме того, скорость доставки товаров увеличилась, что сделало процесс покупок еще более удобным.

Объем продаж Интернет-торговли, 2023 г. отображен на рисунке 1.1. [6]

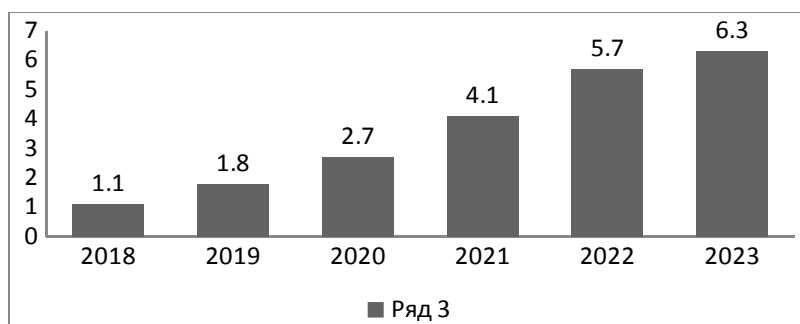

Рис. 1.1. Объем продаж Интернет-торговли, 2023 г.

Согласно данным из таблицы видно, что наиболее бурный рост произошел именно на 2020 года, во время пандемии короновирусной инфекции. С каждым годом процесс развития интернет-рынка только растет. Получается, что с 1,1 трлн.руб. вырос на 6,7 трлн.руб. за 5 лет. Весьма впечатляющий показатель.

Также на графике отображено, что объем российского рынка электронной коммерции по итогам 2023 года достиг 6,3 трлн рублей, что на 28% больше в сравнении с 2022-м. Об этом свидетельствуют данные Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), которые были обнародованы в феврале 2024 года.

Топ стран по росту розничных онлайн-продаж в 2022 г. представлен на рисунке 1.2. [4]

В последние годы в нашей стране наблюдаются значительные изменения в сфере онлайн-торговли. Компании совершенствуют свою доставку, уровень сервиса, создают мобильные приложения и голосовые заказы [5].

Компании, такие как «Ozon», «Wildberries» и «Яндекс Маркет», предлагают получение товаров через ПВЗ – стационарные пункты, где есть возможность получить товар, проверить его и приобрести в случае удовлетворения качеством.

По таблице видно, что такие крупные маркетплейсы как Ozon и Wildberries занимают большую часть рынка онлайн-торговли. Во-первых, торговые площадки открыли и установили принципы удобных онлайн-покупок для потребителей. Есть возможность получать широкий выбор товаров и также проводить сравнение клиентских отзывов. Во-вторых, для продавцов маркетплейсы открыли возможность легкого запуска бизнеса без серьезных вложений в собственное развитие.

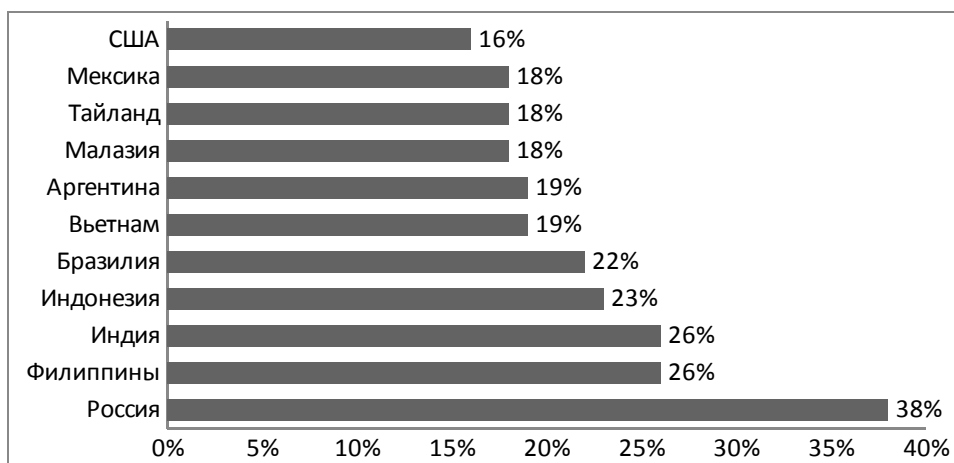

Рис. 1.2. Топ стран по росту розничных онлайн-продаж в 2022 г

Распределение прироста рынка по категориям игроков в РФ, 2022, млрд руб. рассмотрим на рисунке 1.3.

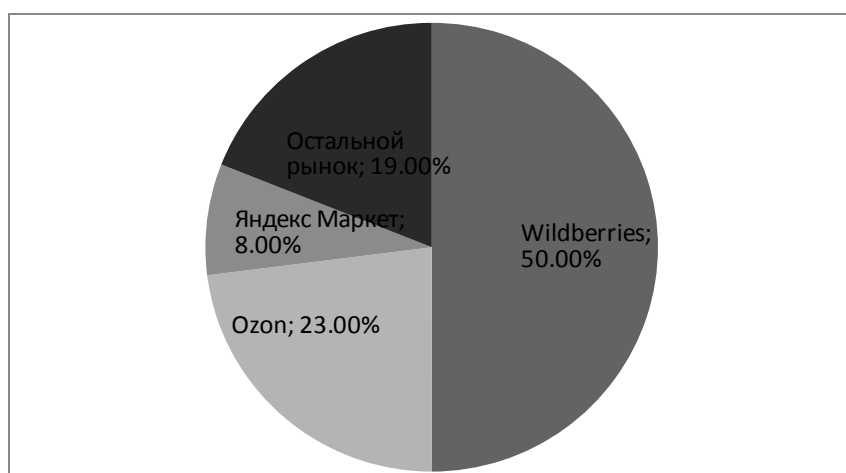

Рис. 1.3. Распределение прироста рынка по категориям игроков в РФ, 2022г.

Отметим ряд проблем, которые необходимо учитывать и работать над их устранением на интернет-рынке. У покупателя отсутствует возможность оценить качество товара. Он может ошибиться в выборе товара так как фото и отзывы будут не соответствовать действительности. Также некоторые сайты бывают плохо технически оснащенными и клиент, не успевая найти товар, уходит в другое место. К примеру, фильтры иногда очень неудобно настроены и приходится тратить много времени для того, чтобы найти нужный товар. И еще очень важно обеспечить безопасность проведения платежей через сайт. Случается, что конфиденциальные данные похищают с сайтов, что является актуальной проблемой [2].

Для решения вышеперечисленных проблем компании должны инвестировать в безопасные технологии для обработки платежей, работать над совершенствованием фильтров по поиску товаров и устранять не соответствующие действительности отзывы и фото. Обязательно нужно вести диалог с клиентами чтобы в максимально сжатые сроки устранять все замечания или неточности. Только в этом случае компания сможет развиваться и улучшать свое положение на интернет-площадке. Тем самым будет расти уровень доверия к электронной торговле [1].

Проблемным моментом также выделяют – недостаток инфраструктуры. Не все регионы имеют надлежащую инфраструктуру для качественного доступа к интернету, что ограничивает потенциальную аудиторию.

Для решения этой проблемы необходимо развивать инфраструктуру связи и интернет-технологий в малоразвитых регионах. То есть можно начать:

- со строительства новой сетевой инфраструктуры,
- модернизировать существующее сети,
- расширить покрытия мобильной связью,
- проведение обучающих программ для повышения осведомленности пользователей о технологиях доступа к интернету [7].

Все вышеперечисленные проблемы требуют внимания и усилий со стороны компаний и государства для обеспечения устойчивого и инновационного развития интернет-рынка.

Литература

1. *Дробышева, Л.А.* Экономика, маркетинг, менеджмент: Учебное пособие. 4-е изд. / Л.А. Дробышева. – М.: Дашков и К, 2021. – 152 с.
2. *Жиронкин, Д.С.* Влияние цифровой экономики на киберпреступность // Молодой ученый. 2019. № 30 (268). С. 88.
3. *Калужский, М.Л.* Электронная коммерция: маркетинговые сети и инфраструктура рынка / М.Л. Калужский. – Москва: Экономика, 2020. – 328 с.
4. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2022. URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2022
5. *Оверченко, Н.В.* Актуальные аспекты повышения эффективности деятельности предприятия в условиях цифровизации экономики // Инновационные технологии развития отраслей экономики на российском и международном рынках : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 2019. С. 179.
6. Рынок интернет-торговли в России. URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data>
7. *Игнатьева О.А., Скоблинок С.М., Бодров О.Г., Абдуллин И.И.* Современные макроэкономические особенности в налогообложении предприятий в условиях санкций в Российской Федерации // Вестник Российского университета кооперации. 2024. № 1(55). С. 28- 33.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ

**Григорьева Екатерина Анатольевна,
Вафина Ильвина Альмировна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Рынок информационных технологий – это отрасль экономики, которая использует современные достижения в области техники и цифровизации. Он тесно связан с развитием интернета, мобильных технологий и искусственного интеллекта. Рынок информационных технологий играет ключевую роль в цифровой трансформации различных отраслей и общества в целом. Данная статья посвящена исследованию трендов рынка информационных технологий в России, так как в этом секторе наблюдается стабильный прогресс, подтверждающий эффективность отрасли в период адаптации к новым условиям.

Ключевые слова: информационные технологии, кибербезопасность, облачные услуги, цифровизация, искусственный интеллект.

Рынок информационных технологий (ИТ-рынок) является одним из самых динамичных рынков в России. В 2023 году темпы роста российского ИТ-рынка были значительно выше среднемировой динамики (CAGR 7-8%) – увеличение объема на 10-15% (более 3 трлн руб.) [9]. В 2023 году развитие рынка информационных технологий определялось несколькими

мощными тенденциями, которые в итоге позволили IT-рынку России совершить впечатляющий рывок. Рассмотрим эти тенденции:

1. Локализация технологий. *Вопрос самостоятельного развития технологий стал актуальным после оттока западных IT-поставщиков* из России, которые оставили половину местных предприятий без поддержки. Множество российских организаций, в том числе крупные промышленные и технологические компании активизировали создание собственных программных продуктов. Процесс начался с разработок, предназначенных для внутреннего использования, но со временем сфера применения данных решений значительно расширилась. В качестве примера, филиал «Росатома» «Русатом – Цифровые решения» разработала 70 уникальных цифровых продуктов, которые обслуживают различные сектора национальной промышленности, включая оборонно-промышленный комплекс [3].

2. Информационная безопасность. В 2023 году количество кибератак типа DDoS, направленных против российских учреждений, увеличилось по сравнению с 2022 годом на 80% [8]. Рынок кибербезопасности в России в 2023 году показал рост до 252 млрд руб. Ожидается, что в будущем этот сектор будет расширяться за счет появления инновационных технологий и стартапов. По прогнозам экспертов, к 2027 году размер российского рынка кибербезопасности превысит полтриллиона руб., достигнув 559 млрд руб. и продемонстрирует среднегодовой рост на уровне 24% [3].

3. Рост рынка облачных услуг. Облачные провайдеры справились с растущими требованиями и помогли предприятиям и государственному сектору преодолеть кризис с ресурсами хранения. Только за 2023 год российский рынок облачных сервисов вырос на 33,9% и достиг 121 млрд руб. Компания «Яндекс.Облако» отметила впечатляющий рост доходов, увеличив их в почти 3 раза до отметки в 7,8 млрд руб. Положительный экономический эффект от использования облачных технологий достигается за счет значительного снижения затрат на поддержание и обновление инфраструктуры и IT-персонала предприятия-клиента [2].

4. Огромный кадровый дефицит. В то время сфера информационных технологий России занята более чем 700 тыс. специалистов. Согласно оценкам *Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации*, наблюдается существенный дефицит рабочей силы, который колеблется между 500-700 тыс. специалистов. По прогнозам ожидается, что к 2025 году примерно 85% российских предприятий будут интегрированы на облачные сервисы. Другими словами, пул актуальных вакансий заполнен на 60% и это несмотря на то, что заработная плата в отрасли выросла на 10-15%, а средняя заработная плата составила 170 тыс. руб. Государство не только выделяет дополнительные средства на обучение специалистов по информационным технологиям, но и предоставляет им льготы, чтобы сделать отрасль более привлекательной для квалифицированных кадров.

Государственные и корпоративные вложения в сферу образования стали реакцией на дефицит, который тормозит всю деятельность государства. Происходит расширение числа учебных мест, финансируемых из бюджета, и появление инновационных учебных курсов. С 2021 года в контексте проекта «Цифровые профессии» было инициировано 29 новых образовательных программ, направленных на дополнительное профессиональное развитие. Из государственного бюджета выделено 9 млрд руб. на обеспечение образования для 240 тыс. школьников. С целью обучить до 2030 года более 1,2 млн детей IT-специальностям, развивается сотрудничество с частным сектором. В частности, предприятия активно участвуют в создании образовательной инфраструктуры, открывая филиалы базовых кафедр в высших учебных заведениях и основывая корпоративные университеты по всей стране, включая регионы. Примером такой инициативы является действие компании ISpring, которая не только занимается разработкой LMS-систем, но и стала одним из первых частных IT-университетов на территории России, выбрав для этого Йошкар-Олу – город, где компания была основана [1].

Уход иностранных компаний освободил рынок в размере 600-800 млрд руб., что

обеспечило подъем на рынке. С поддержкой государства и стратегией импортозамещения, различные сектора в IT-сфере добились значительного прогресса. Согласно информации Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, налоговые льготы и гранты способствовали росту российских IT-компаний в последние 2 года: доходы увеличились на 41%, прибыль на 43%, а количество сотрудников выросло на 24%.

В стремлении к технологической независимости к 2030 году Правительство Российской Федерации в мае 2023 года утвердило новую стратегию развития технологий. Эта стратегия направлена на создание в России самостоятельной базы в области критически важных и перспективных технологий, подготовку квалифицированных специалистов и наращивание доли отечественной продукции в высокотехнологичных отраслях до 75%. На поддержку микроэлектроники в 2024 году было выделено 210 млрд руб., а в 2020 году – всего 10 млрд руб. Спрос только на чипы может достигнуть в России 60 тыс. пластин в месяц к 2027 году и 100-150 тыс. в период с 2030 по 2035 гг. С учетом значительных инвестиций к периоду 2027-2028 гг. Россия способна будет запустить производство микросхем, а к началу 2030 года достигнуть полной самодостаточности в области производства ключевых типов чипов. Уже сейчас есть успехи на этом пути: на Петербургском международном экономическом форуме в 2023 году были представлены банкоматы с российскими процессорами «Эльбрус», разработанные двумя национальными банками.

Инвестиции направляются не только в разработку, но и на производство полупроводников. Государство и частный сектор вкладывают средства в разнообразные технологические проекты, включая сервера, программируемые устройства, телекоммуникационное оборудование и системы для хранения данных. В качестве примера компания «Иртея», принадлежащая МТС, получит финансирование из госбюджета в рамках целевой программы до 2030 года на сумму свыше 5 млрд руб. Эти средства пойдут на разработку станций мобильной связи нового поколения 4G и 5G, основанных на принципах открытой архитектуры Open RAN.

В современных финансовых учреждениях активно развиваются и внедряются инновационные способы обеспечения доступа к финансовым услугам без необходимости личного присутствия клиента. Среди этого многообразия подходов встречаются как мобильные приложения (работающие через разные типы связи, такие как GSM, GPRS, SMS, WAP), так и разнообразные онлайн-платформы, включая интернет-банкинг и Wi-Fi подключения. Электронные терминалы POS также сыграли свою роль [6]. Эти методы, доступные как для частных лиц, так и для предпринимательских структур, отличаются удобством и эффективностью, которые превосходят традиционные методы банковского обслуживания благодаря способности оперативно обмениваться информацией и проводить операции через различные каналы связи, такие как компьютеры, интернет и телефония [5].

Платформа «Беру.ру», образованная через сотрудничество «Яндекса» и «Сбербанка», является успешным примером интегрирования в единую цифровую экосистему, где продавцы по соглашению с управляющей компанией получают возможность размещать свои товары для продажи. Эта система представляет собой объединение финансовых сервисов и других услуг в единую сеть, которую разработало ПАО «Сбербанк», открывая тем самым новые коммерческие перспективы на рынке.

В 2021 году был введен федеральный проект «Искусственный интеллект», государственное финансирование которого за 2 года выросло в 3 раза. В 2022 году на закупки в определенной сфере были направлены средства, превышающие 1 млрд руб. Прогнозы указывают на то, что к 2028 году применение технологий, основанных на искусственном интеллекте, может принести России экономическую выгоду до 6,9 трлн руб. В то же время, ведущие компании, обладающие развитыми цифровыми навыками, уже сегодня извлекают значительные преимущества от использования искусственного интеллекта. Финансовый эффект от его использования «Сбером» в 2023 году достиг 350 млрд руб.

Искусственный интеллект является основным фактором, влияющим на мировую экономику, прибыль которого может составить до 8 трлн долларов благодаря оптимизации процессов, снижению затрат и внедрению инновационных технологий. Однако в России распространению GPT-решений препятствуют некоторые проблемы. С одной стороны, существуют ограничения, связанные с международными санкциями, которые затрудняют процесс внедрения новшеств, с другой – наблюдается дефицит квалифицированных специалистов и нехватка компьютерных мощностей.

Чтобы обеспечить отечественное индустриальное и общесистемное программное обеспечение, совместимого с информационными технологиями, усилия заказчиков, разработчиков и органов власти были объединены в рамках специальных центров компетенций [7]. Согласно заявлению Правительства РФ, для повышения качества подготовки специалистов в стране создается сеть кампусов мирового уровня. На данный момент их насчитывают 17. Всего к 2030 году их количество будет составлять 25. Они будут оборудованы всем необходимым для комфортной работы и проведения исследований, а также предоставят широкие возможности для получения образования и развития карьеры [4].

В поддержку технологической отрасли Правительство Российской Федерации предпринимает дополнительные шаги, что свидетельствует о стремлении страны укрепить свои позиции на международной арене в сфере высоких технологий. Стратегия замещения иностранных программ национальными разработками показывает, что полная замена зарубежных продуктов российскими альтернативами не представляется возможной, в частности из-за ограниченности внутреннего рынка. Действительно, объем российского рынка программного обеспечения составляет лишь примерно 1-2% мирового рынка, что делает невыгодными масштабные инвестиции в создание собственного программного обеспечения из-за низкого потенциала возврата средств.

Стратегической задачей государства на сегодняшний день является поддержка создания нескольких конкурентных продуктов в одной сфере и последующее фокусирование ресурсов на поддержку наиболее перспективного из них. В рамках стратегии по укреплению отечественного производства государство начало активную поддержку производителей внутри страны. Для проведения государственной закупки продукции предпочтение должно отдаваться изделиям, созданным на российских предприятиях. Экономическая поддержка проявляется в разнообразных формах – начиная от предоставления субсидий и налоговых преференций, заканчивая прямыми инвестициями в виде грантов. Более того, с особым вниманием обращаются к развитию IT-сектора. Государство не только выделяет дополнительные средства на обучение специалистов по информационным технологиям, но и предоставляет им льготы, чтобы сделать отрасль более привлекательной для квалифицированных кадров. Достижение самостоятельной прибыльности проектов оказывается проблематичным без государственного финансирования из-за ограниченных возможностей локального рыночного пространства.

Таким образом, российский IT-рынок продолжит активно расти. Уход большинства зарубежных поставщиков с российского рынка, переход на отечественные программы, государственная поддержка, цифровая трансформация всех отраслей экономики и повышение требований к информационной безопасности со стороны регулирующих органов станут ключевыми драйверами дальнейшего роста.

Литература

1. *Васильева Е.В.* Маркетинг и управление продуктом на цифровых рынках: генерация и проверка идей через CustDev, дизайн-мышление и расчеты юнит-экономики: учебник / Е.В. Васильева, М.Р. Зобнина. – Москва: КНОРУС, 2020. – 724 с. – (Бакалавриат и магистратура).
2. *Воронин А.* Маркетинг и продажи IT: тактика и стратегия рынка b2b. – URL: <https://www.itweek.ru/business/article/detail.php?ID=135655> (Дата обращения: 19.04.2024).
3. Каким будет российский рынок IT в 2024 году. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/65a4d5fe9a79473bbb2dd435?from=copy> (Дата обращения: 19.04.2024).

19.04.2024).

4. Мишустин озвучил приоритеты развития IT-индустрии в России. – URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/branch-news/3208> (Дата обращения: 19.04.2024).

5. *Наумов В.Н.* Рынки информационно-коммуникационных технологий и организация продаж: учебник / В.Н. Наумов. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 404 с. – (Высшее образование: Бакалавриат).

6. О мерах по развитию отрасли IT в Российской Федерации. АПКИТ, при участии McKinsey & Company. Москва, 2012 г. – URL: https://www.apkit.ru/files/Strategy_APKIT_2012_vr.pdf (Дата обращения: 19.04.2024 г.).

7. *Синаторов С.В.* Информационные технологии [Электронный ресурс]: учеб. пособие / С.В. Синаторов. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 448 с.

8. Тенденции DDoS-атак в 2023 году. – URL: <https://ddos-guard.net/ru/blog/tendentsii-ddos-atak-2023> (Дата обращения: 19.04.2024).

9. IT-отрасль опередила экономику. – URL: <https://telecomdaily.ru/news/2024/04/15/it-otrasl-operedila-ekonomiku> (Дата обращения: 19.04.2024).

САМОЗАНЯТЫЕ В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТРУДНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

**Давыдова Арина Романовна,
Гаделшина Ландыш Адгамовна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье проводится анализ текущего состояния и опыта организации самозанятости граждан в России на основе статистических данных ФНС РФ. Выявляются основные тенденции и направления развития самозанятости в российской экономике.

Ключевые слова: самозанятость, налог на профессиональный доход, российская экономика.

Исследование проблемы и перспектив развития самозанятости актуально в условиях активного развития новых форм предпринимательства в российской экономике. Самозанятость, являющаяся промежуточным этапом между наемным трудом и предпринимательством, играет важную роль в формировании среднего класса. В силу трудностей правительства в создании необходимого количества рабочих мест и обеспечения гарантированного уровня жизни большое значение придается мелкому и среднему бизнесу, основанному на самозанятости. Понимание роли самозанятых в экономическом развитии страны позволит выработать эффективные меры поддержки и стимулирования данной категории предпринимателей [6]. Данное исследование имеет важное значение для понимания состояния самозанятости в России на данный момент и дает рекомендации для повышения качества ее условий и стимулирования развития этой формы предпринимательства.

Самозанятый – это физическое лицо, которое занимается определенным видом деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, на свой страх и риск несет ответственность, работает на себя, не нанимает работников и платит налог на профессиональный доход в размере 4-6% [2].

Самозанятому человеку запрещается заниматься продажей товаров, подлежащих акцизу и обязательной маркировке, включая алкогольную продукцию, табачные изделия, бензин, автомобили легкового типа, парфюмерию, а также ювелирные украшения. Недопустима перепродажа изделий, не являющихся результатом собственного производства, заниматься добычей и продажей полезных ископаемых, таких как уголь, нефть, газ и другие.

Исключается возможность работы по договорам поручения, комиссии или агентских соглашений, предполагающих выступление в роли посредника [1].

Для регулирования предпринимательской деятельности граждан в Российской Федерации, не оформивших статус индивидуального предпринимателя, был принят Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N 422-ФЗ» [7]. Основные моменты, регулируемые федеральным законом о деятельности самозанятых граждан, включают в себя: а) граждане, желающие начать самозанятую деятельность, обязаны зарегистрироваться в налоговой службе; б) самозанятые лица обязаны уплачивать налоги на доходы, полученные от своей деятельности. Ставка этого налога составляет 4% от общего дохода, за вычетом расходов на реализацию товаров и услуг; в) самозанятые лица имеют право на социальные льготы и государственную поддержку в рамках программы стимулирования самозанятости. В результате реализации эксперимента по применению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в 2019-2020 гг., численность плательщиков налога на профессиональный доход стала быстро расти.

По данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации (ФНС РФ), на конец 2020 года в России количество граждан, применяющих налоговый режим самозанятых, составляло 1,6 млн человек (рис. 1). А к концу 2021 года – это число увеличилось в 2,5 раза и достигло около 3,9 млн человек. Согласно данным ФНС РФ, к началу 2024 года в стране зарегистрировано уже 9,49 млн самозанятых, включая 470 тысяч индивидуальных предпринимателей. Это означает, что 7,7% россиян занимаются самозанятой деятельностью [5].

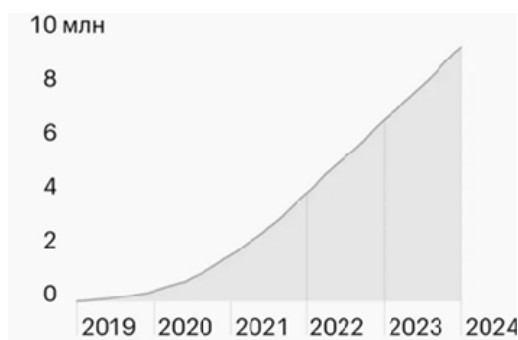

Рис. 1. Статистика прироста самозанятых в России

Такой рост спроса на самозанятость происходит из-за ряда причин. Например, поддержка со стороны государства, примерно треть предпринимателей (31%), выбрали статус самозанятого ради экономии, обосновывая это тем, что данный статус позволяет им не платить страховые взносы.

Как показал анализ статистических данных ФНС РФ, с 2019 по 2024 год самозанятые отдают предпочтение таким сферам деятельности, как строительство, автомобильная сфера и ИТ.

Сфера деятельности «Строительство» лидирует и занимает первое место. На 2024 год строительство выбрали 672,1 тысячи предпринимателей, это 7,2% от общего числа плательщиков налога на профессиональный доход (НПД). На втором месте — автомобильная сфера: водители, автомеханики и другие. Здесь трудится 6% самозанятых — 556,4 тысячи человек. Третье место занимает ИТ сфера: 417,3 тысячи человек или 4,5% от общего числа самозанятых [5].

На основе анализа данных ФНС РФ нами были выявлены следующие проблемы в сфере самозанятости. Во-первых, достаточно сильная концентрация самозанятых в столице России и Санкт-Петербурге. В Москве – 12079 на 100 тысяч жителей, в Петербурге – 11141 на 100 тысяч [5]. Во-вторых, согласно статистике ФНС РФ, за период с 2019 года по 2024 год, одной из главных проблем, существующих в России, является отсутствие четкой

регламентации правового статуса данной категории граждан, что привело к возникновению неформальной самозанятости. Согласно статистическим данным, лишь небольшое количество самозанятых лиц зарегистрировано в качестве индивидуальных предпринимателей, что показывает необходимость «вывести из тени» оставшуюся часть. За последние несколько лет были предприняты шаги по легализации деятельности самозанятых граждан, однако все еще существует ряд законодательных пробелов и нерешенных проблем, связанных с легализацией самозанятости. В-третьих, отсутствие социальной защиты самозанятых. Поддержка самозанятых должна включать в себя упрощение налоговых процедур, предоставление финансовых и кредитных услуг, организацию обучения и консультаций по предпринимательству, создание специализированных платформ для продвижения услуг самозанятых, улучшение доступа к социальным гарантиям и защите прав самозанятых работников [3, С. 226].

Также можно выделить такие проблемы, как ограниченный доступ к кредитам и другим формам финансирования, сложности с налогообложением и учетом доходов и расходов, нестабильность доходов и неопределенность в планировании работы, ограниченность возможностей для масштабирования бизнеса и другие.

На наш взгляд, для устойчивого развития самозанятости в российской экономике необходимо учесть следующие факторы:

1. взаимодействие самозанятых с органами государственной и исполнительной власти, которое способствует изучению процессов диалектического взаимодействия между ними;
2. технологический прогресс, отражающий возможности и вызовы, связанные с внедрением новых технологий в работу самозанятых, и кооперация между самозанятыми, способствующие совместному развитию и росту этой формы предпринимательства;
3. социальное признание статуса самозанятых в российском обществе может поспособствовать развитию предпринимательской активности населения: оглашение достижений и успехов самозанятых, создание положительного образа самозанятости и рост уровня общественного признания;
4. региональные различия, которые помогут понять особенности и факторы, влияющие на развитие самозанятости в разных частях страны (экономическую активность, ресурсное обеспечение, инфраструктуру, потребительский спрос и трудовой рынок);
5. мотивации и предпочтения самозанятых, которые определяют выбор самозанятости (гибкость графика в работе, желание создать свой бизнес, стремление к финансовой независимости и т. д.) и помогают разрабатывать целевые стратегии развития и программы поддержки [3, С. 228].

Таким образом, для развития самозанятости необходим комплексный подход к учету различных факторов. Это поможет сформулировать более точные рекомендации и разработать стратегию по поддержке и развитию самозанятых в нашей стране. Систематические исследования, анализ статистических данных, консультации с экспертами и обмен опытом с другими странами, где самозанятость уже приобрела достаточную значимость в сфере занятости, являются неотъемлемой частью процесса. Государство может предпринимать ряд мер для развития самозанятых, в том числе, развитие инфраструктуры для самозанятых – предоставление доступных и недорогих помещений для работы, создание центров бизнес-консультаций и поддержки. Также государство может создавать программы поддержки предпринимателей, которые предоставляют доступ к кредитам и инвестициям на начальном этапе развития бизнеса; развитие образовательных программ для самозанятых, которые помогут предпринимателям развивать свои навыки в области управления бизнесом и маркетинга.

Литература

1. *Климакина И.* Самозанятый в 2024 году: виды деятельности, налоги, страховые взносы, регионы / Режим доступа: <https://www.business.ru/article/4639-samozanyatye-vidy-deyatelnosti-polnyy-sписок-i-nalogi?ysclid=ltvc0twfsz556302449> (дата обращения: 18.01.2024).
2. Кто такие самозанятые / Официальный сайт Госуслуг РФ / Режим доступа: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/professional_income_tax/700561 (дата обращения: 02.03.2024).
3. *Мотовиц Т.Г.* SWOT-анализ деятельности самозанятых в условиях трансформации экономики / Т.Г. Мотовиц // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №9. – С. 225-230.
4. Официальный портал мэра и правительства Москвы: поступления в бюджет Москвы от самозанятых выросли более чем на треть / Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/127881073/?ysclid=ltu6lxc1ym925669724> (дата обращения: 20.02.2024).
5. Платформа поставки данных ФНС России «Самозанятые» / Режим доступа: <https://geoschecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment> (дата обращения: 10.03.2024).
6. *Серова А.В.* Самозанятость в России: проблемы и перспективы национального правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. –2019. – № 5 (113). – С. 27-41.
7. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N 422-ФЗ" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023) / Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/?ysclid=ltvcwui8v334135165 (дата обращения: 28.02.2024).
8. *Grabova, O. N., Suglobov, A. E. (2017).* Problems of getting «Out of the shadow» by self-employed persons in Russia: Risks and Ways to overcome them. Taxes. Law, 6, 109.

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ПАЕВЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФОНДЫ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Даутова Арина Руслановна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: Развитие института коллективных инвестиций в России характеризуется определенными особенностями. В данной статье рассматривается деятельность паевых инвестиционных фондов под воздействием санкционных ограничений, которые были применены к России со стороны Запада. В работе был проведен анализ основных тенденций развития рынка ПИФов за период 2019-2023 гг., были выявлены проблемы, с которыми столкнулись инвесторы и приведены возможные пути решения.

Ключевые слова: паевый инвестиционный фонд, санкции, рынок коллективных инвестиций

В настоящее время паевый инвестиционный фонд является популярным среди населения инструментом коллективного инвестирования на финансовом рынке. Вкладывая денежные средства в ПИФы, инвестор приобретает пай и тем самым становится владельцем части активов пропорционально своим вложениям. Управляющая компания, в свою очередь, на основании доверительного управления, распоряжается денежными средствами вкладчиков в соответствии с выбранной на этапе формирования фонда стратегией.

Популярность паевого инвестиционного фонда связана прежде всего с несколькими причинами:

- диверсификация портфеля, вкладывая денежные средства в ПИФы, инвестор становится владельцем различных активов, что позволяет минимизировать риски;
- может быть выгодной альтернативой банковскому вкладу, процентная ставка по банковскому вкладу регулярно изменяется и в моменты, когда ставка становится небольшой, вариант инвестирования в инвестиционный фонд является оптимальным;
- профессиональное управление, вкладывая денежные средства в ПИФы, инвестор может не затрачивать много времени на изучение всех особенностей инвестиций и постоянного мониторинга рыночных колебаний, управляющая компания берет эти обязанности на себя;
- небольшой входной барьер для того, чтобы начать инвестировать в ПИФ нужна относительно небольшая сумма денежных средств, что делает фонды доступными для широкого круга лиц;
- возможность получать доходность выше, чем по банковскому вкладу;

На развитие паевых инвестиционных фондов влияет большое количество факторов и сдерживающих механизмов. Проанализируем как происходило развитие ПИФов за последние 5 лет.

Таблица 1

Количество зарегистрированных паевых инвестиционных фондов

Наименование показателя	2019	2020	2021	2022	2023
Открытый ПИФ	255	261	262	277	239
Закрытый ПИФ	1216	1293	1534	1705	2257
Интервальный ПИФ	40	35	44	50	61
Биржевой ПИФ	20	40	125	131	88
Всего ПИФ	1531	1628	1965	2163	2645

В таблице 1, мы можем увидеть, что количество зарегистрированных паевых инвестиционных фондов за последние 5 лет значительно возросло, а именно на 72,8%, что свидетельствует о росте популярности данного вида инвестирования. Основной прирост произошел именно благодаря закрытым паевым инвестиционным фондам. Это связано с тем, что ЗПИФ — это прежде всего инвестиции с долгосрочной стратегией инвестирования с расширенным перечнем активов, в которые может инвестировать фонд;

Высокий скачок популярности ПИФ произошел в 2021 году, на это повлияло:

- невысокая стоимость инвестиционного пая;
- низкие ставки по депозитам;
- активная цифровизация продаж, которая была связана с самоизоляцией во время пандемии COVID-19.

Проанализируем как изменилось количество пайщиков за последние 5 лет (рис. 1)

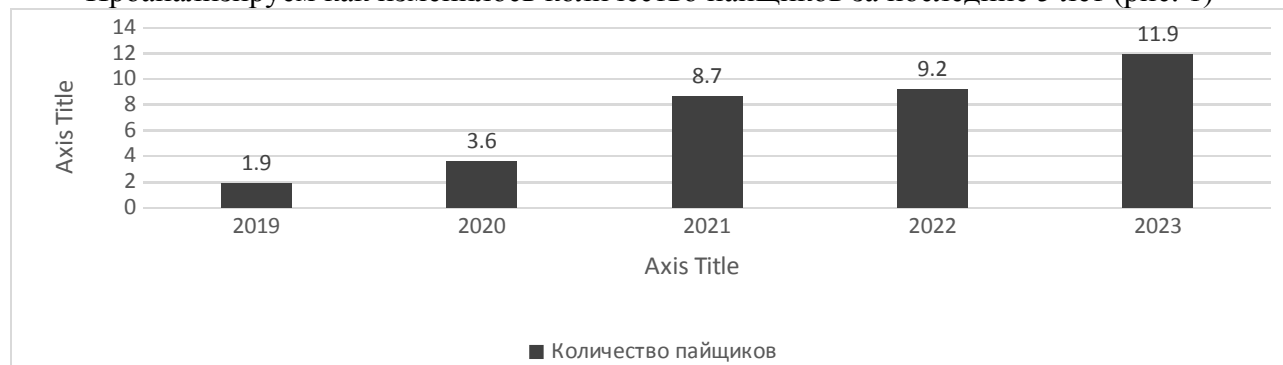

Рис. 1. Количество пайщиков с 2019-2023 год

На рис.1, мы можем увидеть положительную тенденцию роста количества инвесторов паевых инвестиционных фондов, но в 2022 году объем пайщиков увеличился на рекордно минимальное количество человек, всего 400 тыс. чел. , в то время, как в 2021 году рост составил 5,1 млн. чел. Причина такого небольшого увеличения прежде всего связана с событиями начала марта 2022 года, в этот период, были введены санкционные ограничения, в виде блокировки иностранных активов россиян. Данные политические события напрямую повлияли на рынок ПИФов. Для того, чтобы оценить степень влияния заморозки иностранных активов, рассмотрим на рис. 2, объем притока (оттока) денежных средств инвестиционных фондов.

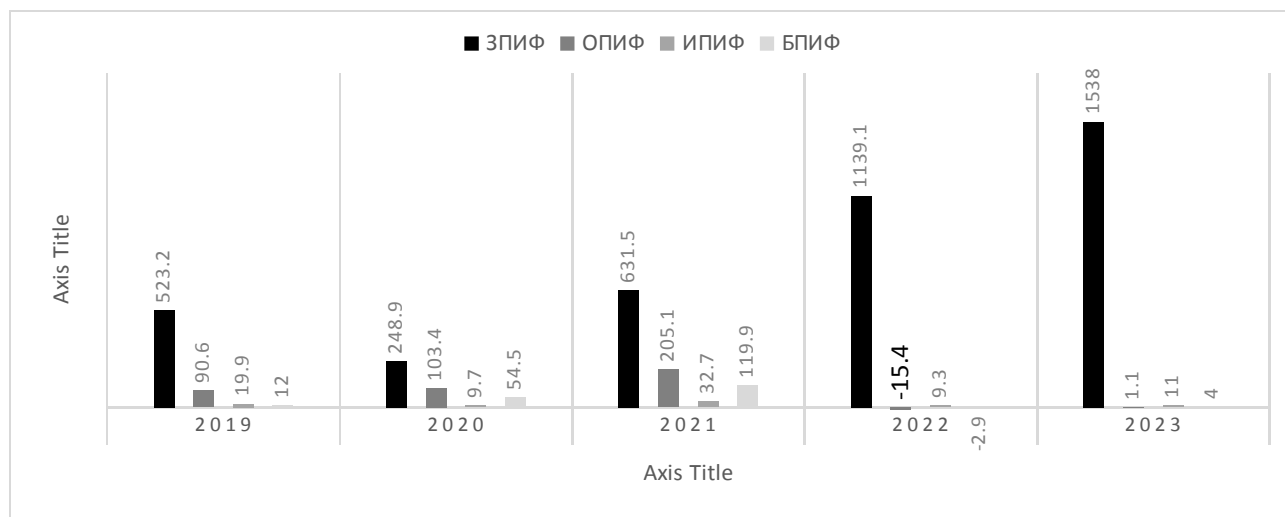

Рис. 2. Приток (отток) денежных средств ПИФов

На рис. 2 мы можем увидеть, что в 2022 году произошел отток денежных средств ОПИФ и БПИФ, причиной их сокращения связана с низкой доходностью и резким изменением внешних условий, опасаясь дальнейшего снижения стоимости паев, инвесторы могли фиксировать убытки. По данным Банка России, на 31 мая 2022 года, с блокировкой столкнулись 159 фондов, активы 2,7 млн. пайщиков на общую сумму 379 млрд. руб. оказались заморожены. В результате этого доверие инвесторов резко упало, что послужило причиной небольшого прироста пайщиков за 2022 год.

Проанализируем, как санкционные ограничения повлияли на стоимость чистых активов ПИФов за 2021-2022 год поквартально на рис. 3

Рис. 3. Стоимость чистых активов ПИФ за 2021-2022 год

На рис. 3 мы можем увидеть резкое снижение стоимости чистых активов ОПИФ, БПИФ. Стоимость чистых активов ОПИФ с определенной степенью условности оценивается

в 723 млрд руб. Это почти на 200 млрд, или примерно на 20%, меньше, чем в начале года (920,8 млрд руб.), однако результат последних трех месяцев прервал тенденцию к поквартальному снижению. Активы закрытых фондов в I квартале 2022 года оставались стабильными, в районе 415 млрд рублей. ЗПИФы держат основную часть средств в недвижимости, а её оценки меняются не так быстро, как стоимость ценных бумаг. Фонды недвижимости — единственная категория ПИФов, доходность по которой была положительной в I и II кварталах 2022 года

Также в результате внешних воздействий рынок ПИФ столкнулся с еще одной проблемой, при непонимании причин блокировки активов, как одно из проявлений низкого уровня финансовой грамотности, произошел рост жалоб инвесторов на профучастников рынка ценных бумаг. Банк России в первом полугодии 2022 г. зафиксировал резкий всплеск жалоб – в первую очередь на брокеров (на них поступило 4 775 жалоб в апреле против 174 в феврале). Более половины таких обращений были связаны с переводом активов от подсанкционного брокера к другому профучастнику, а 19 % касались блокировок активов и получения выплат по иностранным ценным бумагам.

Проанализируем возможные пути решения возникших препятствий в развитии ПИФ:

- создание закрытого амортизированного фонда (ЗПИФ-А). так как объем фонда должен постепенно уменьшаться, управляющая компания

- деление ПИФа на две части. При таком развитии событий УК выделит заблокированные инструменты в отдельный ЗПИФ-А, а все другие активы оставит в прежнем ПИФе. Инвесторы получают доли нового закрытого фонда в дополнение к имеющимся у них паям старого в том же количестве.

- перезапуск ПИФа. Управляющая компания в этом случае пересчитывает стоимость активов своего фонда и определит стоимость паев. После перерасчета инвесторы снова смогут продавать и покупать паи на бирже либо погашать их в УК

Выбор того или иного варианта решения проблемы с замороженными активами зависит от доли иностранных активов в портфеле фонда.

- в связи со сложившейся ситуацией, важно повышать доверие населения к инвестированию в ПИФы, путем ограничения уровня риска портфеля ПИФа по аналогии с банковским регулированием путем определения предельных значений инвестиций в активы одного эмитента, а также активы одного класса риска

- необходимо расширение условий для защиты интересов инвесторов путем создания системы факторинга по активам пайщиков. Такая система может предусматривать возможность выкупа управляющей компанией паев из замороженных ПИФов либо выкупа паев ЗПИФ с удержанием вознаграждения

Итоги десяти подсанкционных месяцев 2022 года дают основания считать, что российский рынок коллективных инвестиций адаптировался к новым реалиям. В четвертом квартале продолжили «оживать» открытые фонды, прекратившие операции с паями еще весной, а падение стоимости чистых активов ОПИФ и БПИФ, темп которого замедлился в третьем квартале, сменилось ростом – на 51 и 19 млрд руб. соответственно. Доходности все еще не радуют инвесторов, впрочем, фонды денежного рынка и фонды облигаций убытков пайщикам не принесли. Поэтому, несмотря на возникшие трудности рынок ПИФ понес относительно небольшие убытки, что говорит о том, что данный вид инвестирования быстро восстанавливается и модернизируется.

Литература

1. Князева Е.Г., Мокеева Н.Н, Школик О.А., Юзвович Л.И. Коллективные инвестиции на мировых финансовых рынках: учеб. пособие: Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 156 с.
2. Бекарева С.В., Иванова А.И., Гетманова А.В. Финансовые рынки и финансовые институты: учебное пособие - 2-е изд., перераб. - Новосибирск: РИЦ НГУ, 2022. - 78 с.
3. Гафурова Г.Т., Ковалева Э.Р., Нотфуллина Г.Н. Тренды развития инвестиционных фондов в условиях санкций // Региональная и отраслевая экономика. - 2021.- №2- С. 490-496.

4. Колганова Е.А. Российская индустрия коллективных инвестиций в условиях международных санкций: проблемы и перспективы // Финансовые рынки и банки. - 2022.- №3- С. 73-76.

5. Филбок М.А. Динамика развития паевых инвестиционных фондов в России // Экономика и социум. - 2024.- №1 (116). - С. 1480-1490.

6.Официальный сайт Центрального банка РФ. - URL: http://www.cbr.ru/analytics/rsci/review_pif_aif/ (дата обращения: 30.04.2024).

7. Официальный сайт «Финансовая культура». – URL: <https://fincult.info/article/chto-budet-s-zamorozhennymi-pifami-v-2023-godu/> (дата обращения 02.05.24)

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Залялиева Фарида Альфировна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Целью исследования является изучение механизмов оценки уровня финансовой грамотности населения и определения его влияния на экономику России. Проанализированы возможности повышения уровня финансовой грамотности. Оценив финансовую грамотность населения России, предложены направления работы по повышению финансовой грамотности в форме единого стратегического вектора.

Ключевые слова: финансовая грамотность населения, уровень финансовой грамотности, финансовая культура

Проблема низкой финансовой грамотности населения актуальна для большинства стран, в том числе развитых. В условиях появления новых финансовых продуктов, опций, инструментов в области облегчения финансовых решений, перехода финансовых отношений в виртуальный рынок ставит перед собой новые вызовы и нахождение новых подходов по решению проблемы низкой финансовой грамотности, с целью амортизации его влияния на экономику.

Впервые проблемам финансовой грамотности населения пассивное внимание было уделено в XX веке, когда мировые деятели стали публиковать научные статьи о необходимости саморазвития человека, в том числе расширяя финансовый кругозор. Однако, страны в лице ведомств и министерств, не уделяли должного внимания данной проблематике и только в XXI веке с развитием интеграции и популяризации финансовых продуктов, услуг, которые содействуют развитию населения, финансовая грамотность стала объектом внимания многих ведомств, как в России, так и за рубежом.

Таким образом, можно сделать вывод, что «финансовая грамотность населения», как этимологический термин может оцениваться как относительно новым и малоизученным в современных экономических учениях и эти вопросы в России столь активно стали исследоваться только в последние 15–20 лет. В то же время нельзя не отметить, что на важность повышения финансовой грамотности населения обратили внимание именно экономисты, которые были обеспокоены последствиями и масштабами финансового кризиса 2008 г.

Сформулируем определение финансовой грамотности населения собственным видением: финансовая грамотность – это умение использовать полученные знания в области финансов и наработанные годами навыки человека эффективно распоряжаться собственными и заемными денежными ресурсами для решения задач и достижения целей повседневно и непрерывно, действуя в заданной системе ценностей и поведении индивидуума [4.с.21].

В России при изучении и оценке финансовой грамотности населения в основном применяются два подхода: тестирование населения на предмет определения знаний о финансовых инструментах (тесты на сайтах банков, Центра финансовой культуры); мониторинг социологических исследований по финансовой грамотности населения (опросники НАФИ, Минфина при активном участии Мирового банка, исследовательских центров, включая региональные подразделения) [3, с.22].

Сравнивая зарубежные и отечественные подходы, можно заметить, что в РФ активно используются тесты, а за рубежом анкетирование и опросники [10, с.75]. В работах российских специалистов, исследуемых определение финансовой грамотности населения, в тестах зачастую включаются вопросы, которые дают возможность оценить элементы финансовой грамотности [1, с.98].

Говоря об инструментах повышения финансовой грамотности, следует сказать, что под ними понимается комплекс нормативно-правовых актов, стандартов, концепций, идей, субъектов и институтов, содействующих развитию и популяризации важности финансовой грамотности для населения страны. Сегодня такими институтами, на наш взгляд, в РФ являются ЦБ РФ, ВЭБ, Министерства финансов, экономического развития, просвещения, науки и высшего образования РФ, вспомогательные организации в сотрудничестве с ЦБ РФ, как АСВ, Национальное бюро кредитных историй, рейтинговые агентства, пенсионные фонды, страховые компании, кредитные организации и т.п [6, с.91].

Сегодня существующие программы и курсы по финансовой грамотности подвергаются критике, однако это не означает, что следует полностью прекращать проведение таких образовательных мероприятий. Возможно, стоит рассмотреть изменение способов передачи информации и знаний в рамках образовательных процессов. Ведь именно работая с младшим и подрастающим поколением, государство может добиться повышения финансовой грамотности и построения финансовой культуры в обществе, которая со временем станет необходимостью и нормой. Следовательно, повышение уровня финансовой грамотности несет выгоды абсолютно для всех граждан, способствуя предотвращению социально-экономической мобильности и закрытости от финансового рынка. Люди, обладающие высокой финансовой грамотностью, могут принимать более обоснованные решения, что в свою очередь способствует улучшению их качества жизни. Значит, если финансовую грамотность не повышать и не уделять внимание этому вопросу, то последствия для экономики регионов РФ будут отрицательными.

Определено, что финансовая грамотность россиян каждые два медленно прогрессирует, но продолжает оцениваться на уровне среднего диапазона, то есть резкого роста финансовой грамотности пока не произошло. Однако, при этом в динамике увеличивается доля россиян, у которых финансовая грамотность оценивается на уровне высокого и среднего значения и снижается удельный вес населения с низкой финансовой грамотностью. Говоря о частных индексах, то определено, что рост финансовой грамотности в первую очередь произошел по причине роста финансовых навыков и финансовых установок, поскольку частный индекс «финансовые знания» у россиян по итогам 2022 г. был ниже, чем в 2018 и 2020 гг. [8]. Опрос населения также показал, что самооценка в сфере финансовых знаний у населения несколько завышен, касаясь финансового поведения было определено, что только около трети россиян тщательно следят за личным/семейным бюджетом [6]. Впервые НАФИ по примеру ОЭСР провел и опубликовал результаты исследования в сфере цифровой финансовой грамотности населения. Выяснено, что индекс цифровой финансовой грамотности населения также находится на посредственном уровне.

На наш взгляд, ключевая причина посредственной финансовой грамотности населения в РФ (как и в мире) – развитие финансовых продуктов, технологий и опций опережает развитие финансовых знаний людей (о новшествах, изменениях тех продуктов и услуг, к которому они привыкли и приспособились). Таких примеров можно привести немало, даже относительно новый для рынка продукт, как криптовалюта, электронные кошельки, краудфинансирование, индивидуальный инвестиционный счет еще не завоевали массовый

сегмент и причина проста – слабый уровень, а зачастую и отсутствие финансовых знаний по данным вопросам [5, с.18].

Российское научное сообщество также неохотно выделяют проблему, как растущая бедность и социальное неравенство, в качестве причины низкой финансовой грамотности. Тогда как зарубежные эксперты, включая российских научных деятелей, работающие за рубежом, эти проблемы между собой неразрывно связывают. На наш взгляд, растущая бедность в России не является основной причиной низкого уровня финансовой грамотности, ведь любой человек может получить финансовые знания из различных источников, в том числе и из бесплатного доступа. А финансовые установки отражают целевые ориентиры и воспитание финансовой грамотности среди населения.

С другой стороны, можно с уверенностью сказать, что бедность может стать весомой причиной разного уровня финансовой грамотности населения. К примеру, более зажиточные граждане могут иметь высокий уровень финансовой грамотности, но при этом, к сожалению, могут не иметь верных финансовых установок, а их финансовое поведение может быть непредсказуемым, вследствие высокого уровня доходов. В свою очередь население, у которых доходы близки к прожиточному минимуму, то есть бедные слои общества, вынуждены действовать рационально и с планированием бюджета из-за ограниченных финансов [2, с.9]. Учитывая, что численность данного класса в России составляет около 20 млн человек, в то время как количество обеспеченных граждан в стране в меньшинстве, следует обратить внимание на другую проблему.

Именно неравные финансовые возможности создают социальное неравенство в различных регионах страны, что в свою очередь напрямую влияет на уровень финансовой грамотности населения. Ведь если сравнивать показатели финансовой грамотности населения Республики Карелия и г. Москвы за 2020 г., то можно заметить, что в целом жители Карелии более финансово грамотны, чем жители столицы страны, однако в экономическом плане такого превосходства не наблюдается, а ВРП Москвы в то время в 64 раза превышал ВРП Карелии [7]. Заметим, что аналогичное сравнение можно провести и в отношении других экономических показателей, как, к примеру, доходны населения, ВРП на душу населения, рейтинг социально-экономического положения, уровень безработицы, инвестиционная привлекательность и т. д. Оттого, можно сделать вывод, что сегодня жители России вынуждены быть финансовыми грамотными и подкованными, чтобы выживать в условиях низких доходов населения и бедности.

Говоря о социальном направлении следует понимать, что без повышения заработных плат, роста доходов, сокращения расходов, финансового равенства, стремления к благосостоянию, сдерживания инфляции тяжело будет достичь повышения финансовой грамотности. На это уже косвенно намекнул экономический блок Правительства страны, говоря о том, что главная цель – сдерживание инфляции, даже в ущерб развитию кредитных продуктов и процентные ставки на кредитном рынке вновь стали двузначными, как и в 2000-х гг. Также необходимо закрепить уровень ответственности за каждым институтом, который причастен к повышению финансовой грамотности населения. Помимо этого отметим, что современная методическая база по выявлению финансовой грамотности населения в России во многом сыра и недоработана с точки зрения анализа и интерпретации результатов анкетирования и тестирования, поэтому важно привести ее к единому стандарту.

Следовательно, необходимо сделать следующие действия: в рамках образовательных курсов давать заинтересованным людям понятийный аппарат финансовых терминов и инструментов (не помешает делить образовательные программы по возрастам, уровню имеющихся знаний); обучить «правильно и всецело читать» документы и соглашения в области финансовых отношений с финансовыми институтами, научить видеть ответственность за принятые решения в рамках этих договоров; в процессе обучения важно отражать, как финансовые инструменты функционируют на рынке, с объяснением их преимуществ и недостатков; дать рекомендации и советы людям как действовать в случае форсмажорного проявления финансового инструмента, и в какие институты следует

обращаться за получением консультаций и необходимой помощи;

Финансовая грамотность населения страны пока находится на недостаточном уровне и есть куда двигаться, чтобы не было таких разрывов по уровню финансовой грамотности в перспективе. Национальная программа направлена на воспитание нового поколения с более высоким уровнем финансовой культуры. Основные мероприятия программы нацелены на граждан, которые будут активно участвовать в финансовой жизни общества и влиять на макроэкономическую ситуацию в стране. На наш взгляд, государству важно обеспечить равные возможности получения финансовых знаний для всех жителей России от 14 лет и старше. Цель программы - выстраивание продуктивных отношений с финансовыми организациями, развитие финансовой культуры, обеспечение финансовой дисциплины, устранение финансового неравенства и достижение финансового благополучия каждой семьи.

Вариантом популяризации и донесения базовых финансовых знаний и правильного финансового поведения могли бы стать передачи через ТВ-трансляции, привлечение блогеров, у которых широкая аудитория подписчиков, которые могли бы, периодически могли вести курсы для массового сегмента населения. Современные тесты и опросники, которые представлены на сайтах Центра финансовой культуры и Вашифинансы.РФ также имеют проблему методического характера – оценки и интерпретации результатов.

Литература

1. *Белехова, Г.В.* Оценка финансовой грамотности населения и пути её повышения / Г.В. Белехова // Проблемы развития территории. – 2012. – № 4(60). – С. 96-109.
2. *Болотова, В.Д., Сорокина, Ю.В.* Исследование корреляции уровня финансовой грамотности и уровня доходов населения (на примере Ростовской области) / В.Д. Болотова, Ю.В. Сорокина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 24. – С. 7-10.
3. *Винникова, И.С., Кузнецова, Е.А., Терехина, А.Е.* Зарубежный опыт повышения финансовой грамотности населения / И.С. Винникова, Е.А. Кузнецова, А.Е. Терехина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. - № 2(36). – С. 20-26.
4. *Ковалева, Г.С., Рутковская, Е.Л., Половникова, А.В.* Финансовая грамотность. Сборник эталонных заданий. Выпуск 1 (PISA) / под общ. ред. Е.В. Скопинцева. – М.: Просвещение, 2021. – 94 с.
5. *Моисеева, Д.В.* Финансовая грамотность населения российского региона: Экономико-социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03 / Моисеева Дарья Викторовна. – Волгоград, 2017. – 29 с.
6. *Разумовский, Д.Ю., Разумовская, Е.А.* Методические подходы к формированию методики оценки уровня финансовой грамотности населения Свердловской области / Д.Ю. Разумовский, Е.А. Разумовская // Материалы региональной научно-практической конференции «Финансовая грамотность населения как важный фактор конкурентоспособности региона». – Екатеринбург. – 2019. – С. 88-94.
7. Стратегия повышения финансовой грамотности в РФ на 2017-2023 гг.: [Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 г. № 2039-р] [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения 18.02.2024).
8. Финансовая грамотность россиян – 2023. [Электронный ресурс] // Официальный сайт НАФИ. – Режим доступа: <http://nafi.ru:8080/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2023/?ysclid=lsvstnzl6a427849519> (дата обращения: 14.02.2024).
9. Финансовая грамотность. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минфина РФ. - Режим доступа: https://cbr.ru/protection_rights/finprosvet/ (дата обращения: 14.02.2024).
10. *Шадрина, Ю.А.* Национальная программа повышения финансовой грамотности в России: долгосрочная перспектива / Ю.А. Шадрина // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2015. - № 5(85). – С. 74-81.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ КОМПАНИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Мишина Ангелина Сергеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В современных экономических условиях формирование денежных потоков является ключевым аспектом управления и оптимизации финансовой деятельности любой компании. Ввиду наличия отраслевой специфики деятельности, для компаний агропромышленного комплекса данный вопрос является особенно актуальным. В статье рассмотрены основные особенности, влияющие на формирование денежных потоков компаний агропромышленного комплекса в современных экономических условиях.

Ключевые слова: денежные потоки, управление денежными потоками, агропромышленные компании, агропромышленный комплекс, финансовая деятельность

Главной задачей компаний всех форм собственности вне зависимости от их вида деятельности является обеспечение своей финансово – хозяйственной деятельности денежными средствами. В современных экономических условиях, характеризующихся влиянием пандемийных последствий, деглобализацией российской экономики и введением широкого круга санкций в отношении нашей страны, особенно актуальной эта задача является в деятельности компаний агропромышленного комплекса.

Агропромышленный комплекс (АПК) – один из основных межотраслевых комплексов, включающих в себя сельское хозяйство и смежные отрасли, направленные на обслуживание основной отрасли и производство и переработку сельскохозяйственной продукции. Функционирование АПК играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности населения и социально – экономического развития страны. Одновременно с этим, он представляет собой сложную экономическую систему, которая имеет свои особенности и специфику деятельности входящих в него компаний, которые в конечном итоге определяют тенденции в развитии его ресурсного, производственного, коммерческого и финансового потенциалов. Учет основных отраслевых тенденций АПК способствует формированию комплексного подхода к управлению финансово – экономической деятельностью компании, а, следовательно, к формированию сбалансированных денежных потоков, структура которых напрямую зависит от особенностей существующей финансовой среды, внешних и внутренних факторов, влияющих на формирование денежных потоков, а также характере их образования во времени.

Целью настоящего исследования является выявление ключевых особенностей и факторов, влияющих на формирование денежных потоков компаний агропромышленного комплекса посредством изучения специфики их деятельности в современных условиях.

В настоящее время агропромышленный комплекс России можно охарактеризовать как активно развивающийся, чему в большей мере способствовало санкционное давление на российскую экономику и соответствующие принятые меры государственной поддержки.

В таблице 1 автором выделена и отражена динамика основных показателей агропромышленного комплекса за последние 5 лет.

По состоянию на начало 2023 года величина добавленной стоимости, произведенной продукции российским АПК составляет 6,16 трлн. руб., что соответствует шестой позиции в мировом рейтинге [3, 4]. Общий объем продаж, произведенный хозяйствами всех категорий (сельскохозяйственные организации, фермерские хозяйства, хозяйства населения) на конец 2022 года составил 8563,5 млрд. руб., что на 10,4% больше показателя прошедшего года [6].

Таблица 1

Динамика основных показателей развития сельскохозяйственной отрасли России за период 2018 – 2022 гг.

Наименование показателя	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Объем произведенной продукции, млрд. руб., в том числе:	5 348,8	5 801,4	6 468,8	7 672,9	8 563,5
сельскохозяйственные организации	3 022,1	3 348,4	3 787,0	4 566,8	5 149,4
хозяйства населения	1 656,7	1 659,7	1 717,6	1 922,0	2 063,7
фермерские хозяйства	670,0	793,3	964,2	1 184,1	1 350,4
Доля в ВВП, %	3,1	3,4	3,6	4,3	4,3
Инвестиции в основной капитал АПК, млрд. руб.	431,8	469,7	465,6	520,9	565,7
Доля инвестиций в АПК в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	4,4	4,4	4,2	4,1	3,7

Как видно из таблицы 1, основной объем производства приходится на сельскохозяйственные организации, которые преобладают в общей структуре хозяйств. По состоянию на начало 2023 года общая доля сельскохозяйственных организаций в общей структуре АПК составляет 60,1% и за последние 5 лет выросла на 6%.

Исходя из приведенных выше данных, одним из факторов, оказывающих значительное влияние на формирование денежных потоков компаний агропромышленного комплекса, является размерность компании, масштаб ее деятельности.

В настоящее время ведущая роль в развитии АПК принадлежит крупнотоварным агропромышленным компаниям, которые оказывают значительное воздействие на продовольственное обеспечение страны посредством внедрения инновационных технологий промышленного производства в сельскохозяйственную отрасль.

Сельскохозяйственные организации благодаря своему масштабу производства, часто имеют более значительные денежные поступления и расходы, что требует особого подхода к управлению денежными потоками. Большой объем производства как правило, означает более высокий объем поставок продукции и снижение себестоимости реализуемой продукции, влияющие на доходы и финансовую стабильность компании.

Крупнотоварные компании АПК обладают возможностью диверсифицировать свою производственную программу, сглаживая колебания спроса на различные виды продукции, тем самым обеспечивая более сбалансированные и стабильные денежные потоки. Однако, увеличение размера компании сопровождается дополнительными финансовыми рисками (валютные, ценовые, политические риски), которые необходимо принимать во внимание при управлении денежными потоками и финансовой деятельности компании.

Кроме того, сельскохозяйственные организации обладают большей ликвидностью и доступом к финансированию, что обеспечивает им большую финансовую устойчивость и возможность инвестирования в разнонаправленные проекты, тем самым повышая свою финансовую стабильность и конкурентоспособность на рынке. В свою очередь, расширение деятельности на новые рынки и увеличение объемов продаж у может повлиять на денежные потоки, обеспечивая рост выручки и увеличение масштабов производства.

Следующим немаловажным фактором является различный ресурсный потенциал, вызванный региональными различиями, влияющий на объем производства продукции.

Регионально - географическое расположение определяет доступность необходимых ресурсов для сельскохозяйственного производства (земля, вода, трудовые ресурсы, удобрения и т.д.) и ресурсный потенциал компании. Региональные экономические условия (уровень заработной платы, покупательская способность населения и т.п.) выражаемые в доступности и качестве этих ресурсов оказывают значительное влияние на объемы производства и, как следствие, денежные потоки компаний агропромышленного комплекса.

Здесь же можно выделить и развитость транспортной инфраструктуры региона, наличие складских объектов, перерабатывающих предприятий и рынков сбыта, влияющих на логистику, ценовую политику компании и конкурентоспособность производимой продукции. Данные факты указывают на необходимость учета географических особенностей при планировании производственной деятельности и управлении денежными потоками компании.

Каждому региону присущи разные климатические условия, которые во многом определяют приоритетный вид сельскохозяйственной деятельности компании, приводящий к разным уровням доходной и затратной составляющих денежных потоков.

Деятельность компаний агропромышленного комплекса носит циклический сезонный характер, а, следовательно, их денежные потоки в большей мере зависят от сезонных колебаний - доходы могут быть выше в периоды уборки урожая, в то время как затраты - в периоды посева. Неравномерность денежных потоков во времени создает дополнительные сложности для рационального планирования финансовых потоков в предприятиях АПК. Как правило, отрицательная величина денежного потока преобладает большую часть года (6 - 9 месяцев), что требует от компании значительных свободных финансовых ресурсов для обеспечения ее хозяйственной деятельности. Положительный денежный поток наблюдается в конце третьего - начале четвертого квартала - период реализации произведенной продукции, что способствует формированию значительной суммы временно свободных денежных средств [2]. Данный факт также играет существенную роль при планировании финансово-хозяйственной деятельности компании, поскольку для долгосрочного эффективного управления финансовыми потоками и краткосрочного обеспечения своей платежеспособности во время пиковой и падающей активности, компания должна заранее разработать инвестиционные стратегии временно свободного капитала.

Инвестиции в основной капитал являются актуальным вопросом для агропромышленных компаний. Как видно из таблицы 1, размер инвестиций в основной капитал АПК имеет положительный темп роста, однако материально-техническая база значительной доли агропромышленных компаний по-прежнему не отвечает современным требованиям ни по структуре, ни по качеству, ни по физическому состоянию. Устранение диспропорций, замена изношенных основных фондов, их модернизация, повышение капиталоемкости и ресурсоотдачи в отраслях комплекса требуют активизации инвестиционной политики [7]. Размер инвестиций зависит от масштаба деятельности компании и может оказывать влияние на денежный поток как в долгосрочный, так и в краткосрочный периоды. Крупные компании, в отличие от малых и средних компаний обладают большим доступом к финансированию через кредиты, инвестиции, выпуск облигаций и прочие источники, что обеспечивает им большую финансовую устойчивость и возможность инвестировать в дальнейшее развитие своей деятельности.

Однако экономика России сегодня находится в состоянии трансформации, что отрицательно влияет на инвестиционную активность компаний АПК и, как следствие, создание стабильного воспроизводственного процесса, оказывающего влияние на формирование денежных потоков компании. Данный факт обусловлен множеством причин, присущих большей части компаний АПК: недостатком материальных и финансовых ресурсов, инфляционными процессами, отсутствием целевой политики по совершенствованию структуры комплекса, поддержке производственной сферы, преодолению дефицита продукции.

Описанные положения напрямую взаимосвязаны с уровнем инвестиционной привлекательности компании, также являющейся фактором формирования денежных потоков компании.

Одной из ключевых особенностей агропромышленного комплекса являются трудности его развития и функционирования без государственной поддержки. Сельскохозяйственная отрасль, являясь стратегически важной составляющей экономики России и характеризуется ограниченностью рынков сбыта продукции и, как следствие, низкой доходностью

инвестируемых средств [5]. Продукция сельского хозяйства из-за особенностей формирования спроса и предложения реализуется по цене, недостаточной для формирования резервного капитала и улучшения производственных процессов, поэтому главной задачей государства является обеспечение финансовой стабильности АПК и увеличение численности действующих в ней компаний.

Инвестиции в агропромышленный комплекс могут стимулировать развитие экономики в целом, если гарантом вложений выступит государство. На сегодняшний день государство старается активно поддерживать сельхозпроизводителей, посредством принятия и реализации ряда целевых отраслевых программ, льготного кредитования, предоставления налоговых льгот и субсидий, а также иных инструментов государственной поддержки.

Рассмотренные особенности оказывают прямое влияние на формирование денежных потоков: при благоприятных условиях – компании могут формировать положительную величину денежного потока, при негативном влиянии – отрицательную величину денежного потока.

Подводя итоги следует отметить, что специфику деятельности российских компаний АПК в современных условиях определяют сезонный характер деятельности, высокая доля финансовой и организационной поддержки АПК, повышенная роль сельского хозяйства в экономике страны, повышенная роль крупных модернизированных и активно развивающихся агрохолдингов. Управление денежными потоками и их формирование в агропромышленном комплексе требует особого внимания ввиду наличия вышеперечисленных особенностей, определяющих специфику данной отрасли.

Литература

1. Бланк И.А. Управление денежными потоками / И.А. Бланк. – М.: НикаЦентр, 2015. – 752 с.
2. Едаков А.Е., Гончаров П.П. Особенности логистической системы управления финансовыми потоками на предприятиях АПК // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2009. – С. 177 – 180.
3. Официальный сайт «The Global Economy». – URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/value_added_agriculture_dollars/ (Дата обращения: 29.03.2024).
4. Официальный сайт «The World Bank». – URL: <https://wdi.worldbank.org/table/4.2> (Дата обращения: 29.03.2024).
5. Официальный сайт «Деловой профиль». – URL: <https://delprof.ru/> (Дата обращения: 05.04.2024)
6. Официальный сайт «Федеральная служба государственной статистики». – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 29.03.2024).
7. Кальчевская Н.Р., Пельмская И.С., Андреева Е.В. Развитие ресурсного потенциала регионального агропромышленного комплекса: монография / Н.Р. Кальчевская, И.С. Пельмская, Е.В. Андреева. – М.: Креативная экономика, 2021. – 128 с.
8. Шаренко А. Совершенствование финансовой диагностики возникновения и развития кризисных ситуаций в сельскохозяйственных организациях // Аграрная экономика. – 2023. - №4. – С. 3-22.
9. Юдина С.Г. Оценка финансовых потоков предприятия АПК // Вектор экономики. – 2020. - №10. – С.1-8.

УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И НАЛОГОВЫЕ РИСКИ ДЛЯ БИЗНЕСА

Петрова Анастасия Владимировна

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены особенности применения упрощенной системы налогообложения и ее роли в развитии малого и среднего предпринимательства в стране. Показаны преимущества и недостатки УСН, которые могут быть сопряжены с возникновением налоговых рисков. Даны рекомендации по дальнейшему совершенствованию специального налогового режима для МСП.

Ключевые слова: УСН, специальный налоговый режим, субъекты МСП, налоговый риск

Упрощенная система налогообложения (УСН) как специальный налоговый режим была введена Федеральным Законом от 29.12.1995 г. № 222-ФЗ в качестве меры по развитию малого бизнеса в стране. Главной целью было уменьшение налогового бремени субъектов малого предпринимательства. Дальнейшее совершенствование УСН было произведено при принятии Федеральным законом от 24.07.2002 г. № 104-ФЗ главы 26.2 Налогового кодекса РФ.

В настоящее время УСН является относительно эффективным механизмом государства по налогообложению малого бизнеса, который позволяет предпринимателям выходить из тени и работать на законных основаниях.

Анализ статистики общего числа субъектов МСП за 2019-2023 гг. (рис.1) свидетельствует об их росте, начиная с 2021 года.

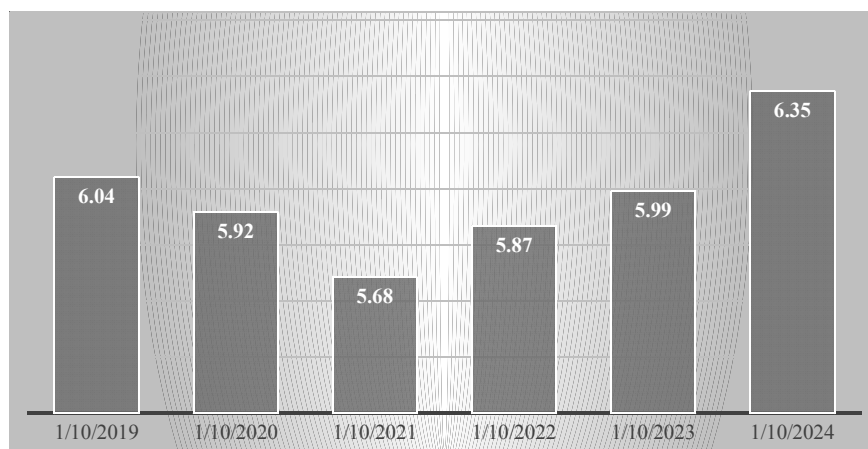

Рис. 1. Динамика изменения числа субъектов МСП в России в 2019-2023 гг., млн. ед. [3]

При этом анализ структуры позволяет сделать вывод о снижении числа малых предприятий и увеличение численности микробизнеса и индивидуальных предпринимателей (табл. 1).

Таблица 1

Динамика числа субъектов МСП в Российской Федерации в 2019-2023 гг., ед. [3]

Дата	Субъектов МСП всего, ед.	в том числе:			Индивидуальные предприниматели, ед.	Юридические лица, ед.
		микро	малые	средние		
10.01.2019	6 041 195	5 771 626	250 758	18 811	3 325 807	2 715 388
10.01.2020	5 916 906	5 675 756	224 105	17 045	3 388 195	2 528 711

10.01.2021	5 684 561	5 450 261	216 615	17 685	3 312 646	2 371 915
10.01.2022	5 866 703	5 636 297	212 429	17 977	3 552 645	2 314 058
10.01.2023	5 991 349	5 761 069	212 271	18 009	3 685 962	2 305 387
10.01.2024	6 347 771	6 114 610	214 426	18 735	4 061 916	2 285 855

Актуальность изучения особенностей применения УСН на практике обусловлена тем, что среди всех специальных режимов налогообложения наибольшее поступление в консолидированный бюджет РФ обеспечивается при применении УСН (табл. 2).

Таблица 2

Расчет доли поступлений по УСН в общем объеме поступлений по специальным режимам налогообложения [2]

Показатель	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Поступления в консолидированный бюджет РФ по специальным режимам налогообложения, тыс. руб.	588 686 433	586 057 116	808 052 561	985 967 106	1 065 932 839
в т.ч. налоговые поступления по УСН, тыс. руб.	492 880 495	502 142 140	715 931 855	884 959 587	951 893 665
Доля поступлений по УСН в общем объеме поступлений по специальным режимам налогообложения, %	83,73	85,68	88,60	89,76	89,30

Исходя из представленных статистических данных ФНС о начислении и поступлении платежей по УСН (рис. 2), можно сделать вывод, что наблюдается увеличение налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ.

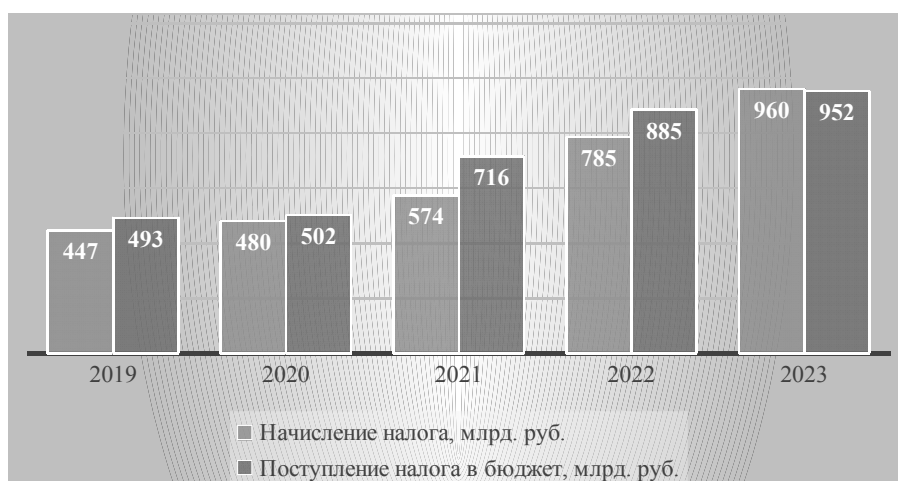

Рис. 2. Статистические данные ФНС по УСН за 2019-2023 гг., млрд. руб. [2]

Можно выделить следующие особенности применения упрощенной системы налогообложения, которые привлекают субъекты МСП:

1. Предоставляется выбор из двух объектов налогообложения: «доходы» или «доходы, уменьшенные на величину расходов». Влияние на данный выбор оказывает прежде

всего вид осуществляемой деятельности и ожидаемая доля расходов. Так, если расходы компании составляют 60% и более от доходов, то объект налогообложения УСН «доходы минус расходы» будет оптимальным вариантом.

2. Низкие ставки единого налога по УСН по сравнению с общим режимом налогообложения. НК РФ устанавливает стандартную ставку налога в зависимости от объекта налогообложения: 6% для расчета от объекта «доходы» и 15% от объекта «доходы минус расходы». Налоговым законодательством также предусматривается предоставление специальных пониженных ставок для бизнеса в разных субъектах РФ, которые зависят от региона, сферы деятельности и численности сотрудников. При этом величина таких пониженных ставок по УСН составляет от 1% до 6% по объекту «доходы» и от 5% до 15% по объекту «доходы, уменьшенные на величину расходов». Таким образом государство стимулирует развитие бизнеса в менее развитых регионах страны. Так, например, в Приволжском Федеральном округе льготные ставки в размере 1% и 5% соответственно действуют в Республиках Удмуртия и Мордовия.

3. Режим УСН предусматривает взимание единого налога и освобождение от уплаты налога на прибыль организаций, НДС с дохода предпринимателя, НДС и налога на имущество. Кроме того, освобождение от НДС позволяет избежать ведения обязательных регистров по учету и расчету данного налога, что существенно снижает трудоемкость учетных работ.

4. Кассовый метод расчета налоговой базы по УСН, который позволяет субъектам учитывать доходы и расходы по мере их оплаты. Соответственно налоговые обязательства зависят не от даты реализации продукции (работ, услуг), а даты поступления или списания денежных средств. В целом преимущество кассового метода заключается в его простоте.

5. Упрощенная система налогообложения может быть совмещена с другим специальным режимом налогообложения – патентной системой. Это в свою очередь позволяет перевести отдельные виды деятельности на патент с фиксированными платежами в бюджет, что еще в большей степени снижает налоговую нагрузку на малый бизнес.

6. Упрощенное ведение учета доходов и расходов. Плательщики УСН вправе заполнять только один налоговый регистр – Книга учета доходов и расходов, на основании которой заполняется налоговая декларация по УСН. Более того, большинство субъектов малого предпринимательства имеют право на применение упрощенных способов ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности [8].

В свою очередь применение упрощенной системы налогообложения субъектами МСП сопряжено с рядом обстоятельств, которые могут привести к возникновению налоговых рисков:

1. Критерии применения УСН в части доходов не соответствуют критериям отнесения к субъектам малого и среднего бизнеса. Так, в Законе о поддержке МСП лимит по доходам для представителей малого бизнеса составляет 800 млн. руб., для среднего бизнеса – 2 млрд. руб. [9] При этом максимальный доход, позволяющий применять УСН, составляет всего 200 млн. руб. [6]. В связи с такими расхождениями в подходах на практике возникают ситуации, когда хозяйствующий субъект включен в реестр МСП, но не имеет права на применение льготного налогового режима.

В табл. 3 приведены лимиты по доходам на применение УСН в 2024 году.

2. Из предыдущего пункта вытекает следующая проблемная зона применения УСН, которая выражается в ситуациях так называемого дробления бизнеса. В сложившихся условиях бизнесу невыгодно набирать обороты деятельности, поскольку с ростом доходов и утратой права на применение УСН налоговая нагрузка возрастает в несколько раз. В результате многие предприниматели при фактическом росте бизнеса принимают достаточно опасное решение об использовании схем налоговой оптимизации через дробление юридических лиц.

Лимиты по доходам при применении УСН в 2024 году [6]

Описание лимита по доходам	Значение лимита по НК РФ	Значение лимита на 2024 год (с учетом индексирования на коэффициент-дефлятор)
Максимальный доход при УСН для повышенных ставок (ст. 346.13 НК РФ)	200 млн. руб.	265,8 млн. руб. (200 млн. руб. * 1,329)
Обычный лимит доходов при УСН для стандартных и пониженных ставок (ст. 346.20 НК РФ)	150 млн. руб.	199,35 млн. руб. (150 млн. руб. * 1,329)
Лимит для перехода на УСН с других систем налогообложения за 9 месяцев (ст. 346.12 НК РФ)	112,5 млн. руб.	149,5 млн. руб. (112,5 млн. руб. * 1,329)

3. Упрощенная система налогообложения не предусматривает вариантов, когда налогоплательщик в виду убыточности деятельности получает возможность не уплачивать налоговые платежи по УСН в бюджет. Так, если при объекте «доходы» действительно текущий финансовый результат деятельности бизнеса не оказывает никакого влияния на расчет налоговых обязательств, то при объекте «доходы, уменьшенные на величину расходов» действует специальное правило, связанное с уплатой минимального налога в размере 1% от доходов.

4. Налогоплательщики, совмещающие УСН с другими режимами налогообложения (например, с патентом), также сталкиваются с проблемами построения корректного раздельного учета, что осложняет администрирование бухгалтерского и налогового учета хозяйствующего субъекта. Так, для верного расчета налогов необходимо ведение раздельного учета доходов и расходов, основных средств, а также численности сотрудников. А при невозможности разделения перечисленных объектов следует применять расчетные методы распределения пропорционально величине доходов по каждому из специальных режимов.

5. Стоит отметить и существенный недостаток для многих плательщиков УСН – ограниченный перечень расходов, принимаемых в расчет налогооблагаемой базы в случае выбора объекта «доходы, уменьшенные на величину расходов». Попытки учесть фактически понесенные расходы, которые не перечислены в ст. 346.16 НК РФ, сопряжены для хозяйствующих субъектов со значительными налоговыми рисками.

6. В связи с освобождением плательщиков УСН от уплаты НДС на практике возникают проблемы взаимодействия с контрагентами, которые уплачивают данный косвенный налог. Отношения с неплательщиками НДС для таких организаций являются невыгодными, поскольку на них прерывается цепочка налога к возмещению. Если же субъект на УСН выполняет посреднические функции между контрагентами на общей системе налогообложения, то у него существует обязанность по ведению журналов входящих и исходящих счетов-фактур, которые также необходимо регулярно направлять в виде отчетности в ИФНС.

7. Ограничением для применения УСН является и наличие у юридического лица филиалов и представительств, что также способствует организационно-правовому дроблению хозяйствующих субъектов.

Исходя из указанных недостатков упрощенной системы налогообложения, представляется возможным выделить следующих направлений дальнейшего развития УСН:

1) В целях стимулирования развития и поддержки МСП представляется необходимым доведение лимитов на право применения УСН по объему доходов до уровня соответствующего критерия отнесения к малому предприятию (табл. 4).

Критерии отнесения к субъектам малого и среднего бизнеса [9]

Тип субъекта МСП	Предельное значение дохода за предшествующий календарный год	Среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год
Микропредприятие	120 млн. руб.	До 15 человек включительно
Малое предприятие	800 млн. руб.	От 16 до 100 человек включительно
Среднее предприятие	2 млрд. руб.	От 101 до 250 человек включительно

2) Целесообразным также является и разработка специального налогового режима для среднего бизнеса. Такой режим позволит получить определенные налоговые привилегии при укрупнении бизнеса и обеспечит плавный переход растущему малому предприятию от УСН на ОСНО. Введение нового режима также сократит незаконное дробление и неправомерное занижение налоговых обязательств.

3) Немаловажным направлением по совершенствованию УСН можно обозначить и меры по упрощению порядка ведения налогового учета и налоговой отчетности по УСН. Так, представляется возможным распространение принципов Автоматизированной упрощенной системы налогообложения (АУСН), которая в настоящее время действует в пилотном режиме, на более широкий круг налогоплательщиков.

4) Также одним из направлений совершенствования упрощенной системы налогообложения можно назвать развитие специализированных информационных систем, которые бы облегчали расчет и уплату налогов налогоплательщиками, а также способствовали бы оптимизации налогового администрирования.

Перечисленные меры должны способствовать снижению нагрузки на малый бизнес, решению проблем дробления, а также стимулировать рост микробизнеса до уровня средних предприятий.

Литература

1. Акбаева Л.Р., Лайпанова З.М. Упрощенная система налогообложения: особенности и порядок представления отчетности // Прогрессивная экономика. – 2023. № - 12. – С. 5-19.
2. Данные по формам статистической налоговой отчетности. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (Дата обращения: 04.04.2024)
3. Единый реестр субъектов малого предпринимательства. – URL: <https://ofd.nalog.ru> (Дата обращения: 04.04.2024)
4. МСП плюс: новый спецрежим для малого и среднего бизнеса вместо УСН. – URL: <https://www.business.ru/article/4720-msp-plyus-novyy-spetsrejim-dlya-malogo-i-srednego-biznesa-vmesto-usn> (Дата обращения: 05.04.2024).
5. Найминов С.В. Проблемы применения и направления совершенствования УСН / В сборнике: Трансформация национальной социально-экономической системы России. Материалы V Международной научно-практической конференции. (Москва), – 2023. – С. 127-134.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации часть вторая. (с изменениями на 23 марта 2024 года) (редакция, действующая с 1 апреля 2024 года). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (Дата обращения: 05.04.2024)
7. Теребова С.В. Налоговое стимулирование малого бизнеса в условиях экономической нестабильности // Проблемы развития территории. – 2023. – Т. 27. - № 1. – С. 92-112.
8. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (Дата обращения: 01.04.2024 г.).

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ САНЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

**Сагитов Руслан Ринатович,
Афони娜 Елизавета Дмитриевна**

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

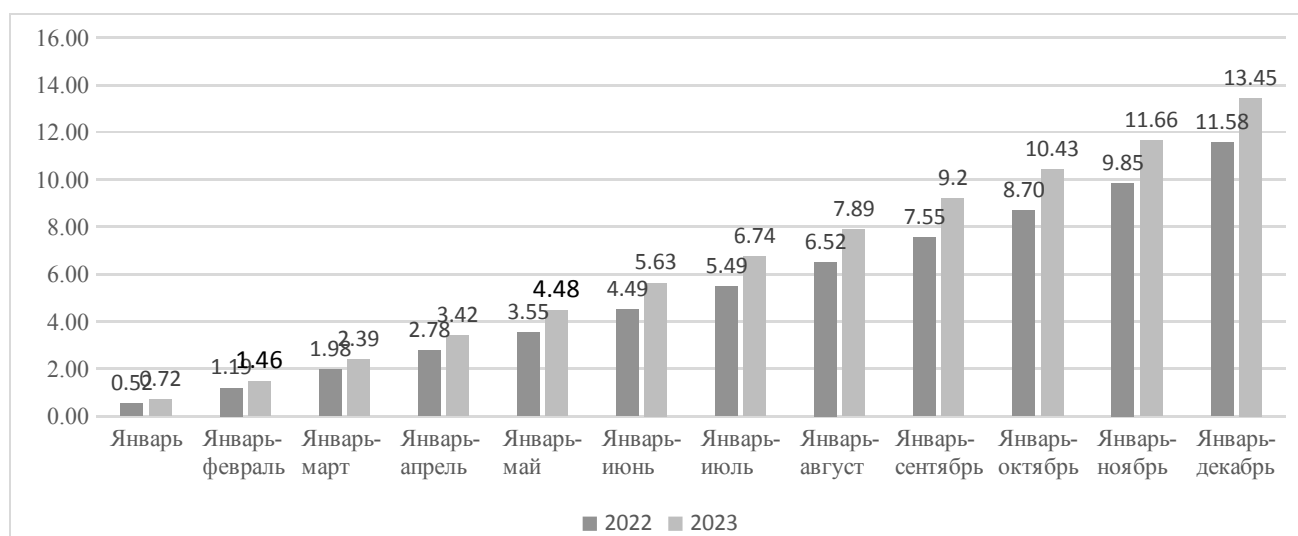
Аннотация. Финансовая устойчивость является одной из важных характеристик, отражающих эффективность работы финансового менеджмента компании, особенно в условиях сильной санкционной политики Западных стран. Высокая устойчивость и платежеспособность дает компании значительное преимущество относительно других хозяйствующих субъектов в развитии, привлечении инвестиций, реализации программ долгосрочного роста [6]. В рамках данного исследования авторами рассмотрен инструментарий многофакторных регрессионных моделей в целях прогнозирования рыночной капитализации строительного сектора экономики России с учетом санкционного давления Западных стран.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, прогнозирование, санкционное давление, рыночная капитализация.

В условиях активного санкционного давления со стороны Европейских стран в сторону Российской Федерации существенно возрастают макроэкономические риски. Несмотря на реализуемую комплексную политику правительства, устойчивость как экономики в целом, так и отдельных хозяйствующих субъектов снижается, что находит свое отражение в показателях инвестиционной и деловой активности населения, динамике валового внутреннего и регионального продукта, дефицитах на товарных рынках. Кроме того, во всей отечественной экономической системе достаточно сложный характер приобретают вопросы поиска зависимости отдельных секторов от текущих изменений, их подверженности санкционному давлению, а также возможности в переориентации и самостоятельном развитии активности в рамках национальной экономики [2].

В рамках данного исследования рассмотрим строительный сектор экономики. Ведущая роль строительного комплекса в осуществлении стратегических целей развития общества определяется тем, что конечные результаты достигаются в нем путем реализации инвестиционно-строительных программ и проектов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. На сегодняшний день строительный сектор экономики составляет 5,2% внутреннего валового продукта и обеспечивает занятость порядка 11% населения, а с учетом смежных отраслей (производство и поставка строительных материалов) – 15% [7].

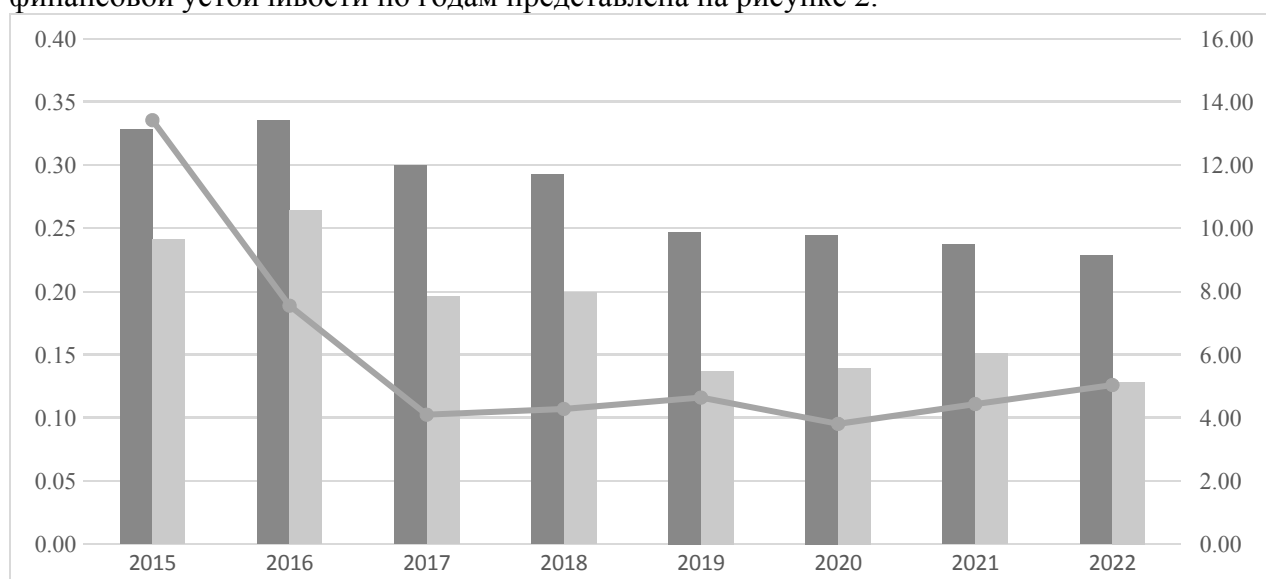
Согласно данным Росстата, суммарный оборот организаций, работающих в строительной отрасли, в 2023 году составил 13,45 трлн руб. Это на 13,9% больше, чем по итогам 2022 года [4]. Анализ представлен на рисунке 1.

Составлено автором по данным сайта Федеральной службы государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/>

Рис. 1. Динамика выручки компаний строительного комплекса в 2022-2023 году, трлн рублей

Для проведения регрессионного анализа сформируем эмпирическую базу исследования. В качестве эмпирической базы исследования использовались данные годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности по стандартам МСФО за период с 2015 по 2022 год по пяти наиболее крупным публичным строительным компаниям, отражающим уровень развития всего данного экономического сектора [5]. Динамика средних коэффициентов финансовой устойчивости по годам представлена на рисунке 2.

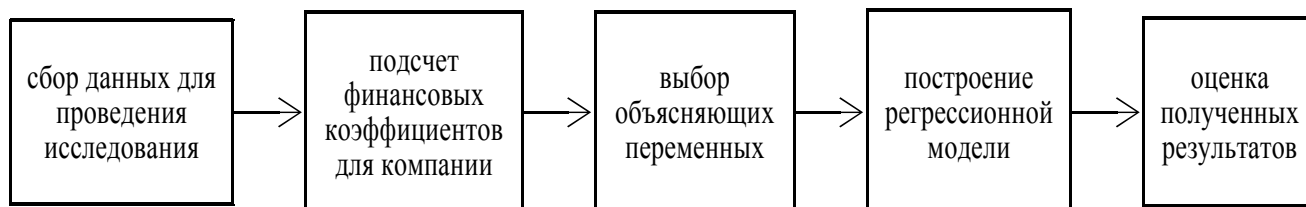

Составлено автором

Рис. 2. Динамика показателей финансовой устойчивости в 2015-2022 годах

Как видно из рисунка 2, после введения санкций в 2014 году, коэффициент автономии (независимости) и показатель обеспеченности собственными оборотными средствами планомерно снижались с 0,33 до 0,23 и с 0,24 до 0,13, соответственно. В то же время для наращивания масштабов деятельности, а также поддержания текущих инвестиционных проектов строительные компании активно привлекают внешние источники финансирования. Использование механизмов счетов-эскроу в соответствии с 214-ФЗ Российской Федерации позволяет привлекать кредитные средства под низкие средневзвешенные процентные ставки.

Дальнейший анализ финансовой устойчивости строительного сектора РФ с применением регрессионного анализа, а также выявление наиболее значимых факторов [3], влияющих на него, проходил в несколько этапов, отраженных на рисунке 3.

Составлено автором

Рис. 3. Этапы проведения анализа финансовой устойчивости строительного сектора РФ с применением статистических методов исследования

В качестве результативного показателя (Y) в модели выступает натуральный логарифм рыночной капитализации [1]. Для анализа финансового состояния компаний и проверки гипотез были отобраны следующие объясняющие переменные:

Таблица 1

Объясняющие переменные в модели

X1	Абсолютная ликвидность	X10	Коэффициент соотношения заемного и собственного капитала
X2	Промежуточная ликвидность	X11	Коэффициент обеспеченности оборотных активов СОС
X3	Текущая ликвидность	X12	Коэффициент оборачиваемости текущих активов
X4	Рентабельность продаж	X13	Оборачиваемость запасов
X5	Рентабельность по чистой прибыли	X14	Оборачиваемость КЗ
X6	Рентабельность совокупных активов	X15	Оборачиваемость ДЗ
X7	Рентабельность собственного капитала	X16	P/S (Цена акции на выручку)
X8	Рентабельность по EBITDA	X17	DY (Дивидендная доходность=Дивиденд/Цена акции)
X9	Коэффициент автономии		

Для проведения углубленного анализа по эмпирическим данным нами были сформулированы и проверены следующие гипотезы.

Гипотеза 1: Рыночная стоимость компании имеет существенную взаимосвязь с показателями рентабельности.

Гипотеза 2: Показатели платежеспособности, включающие в себя коэффициент текущей, промежуточной и абсолютной ликвидности положительно влияют на капитализацию компании.

Гипотеза 3: Рыночная стоимость компании имеет существенную взаимосвязь с показателями финансовой устойчивости.

Гипотеза 4: С увеличением показателей оборачиваемости, обеспечивается рост капитализации компании.

Гипотеза 5: Рыночная стоимость компании имеет существенную взаимосвязь с рыночными индикаторами.

После построения корреляционной матрицы и исключения мультиколлинеарных факторов, было принято решение включить в регрессионную модель следующие показатели: коэффициент текущей ликвидности, рентабельность совокупных активов, коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами, оборачиваемость дебиторской задолженности и индикатор P/S (Отношение цены акции к выручке).

Полученные результаты регрессионной статистики представлены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, коэффициент детерминации составляет 81%, следовательно, выбранные в модели коэффициенты на 81% объясняют вариацию значения рыночной капитализации.

Таблица 2

Регрессионная статистика

Множественный R	0,902
R-квадрат	0,814
Нормированный R-квадрат	0,786
Наблюдения	40

Наблюдаемое значение критерия Фишера 29,7 подтверждает статистическую надежность уравнения регрессии. Информация представлена в таблице 4.

Таблица 4

Регрессионная статистика

	df	SS	MS	F
Регрессия	5	20,950	4,190	29,703
Остаток	34	4,796	0,141	
Итого	39	25,746		

Для оценки значимости факторных признаков множественной регрессии необходимо воспользоваться t-критерием Стьюдента. Находим $t_{таб.} = 2,3$ и сравниваем расчетные значения (t-статистики) с табличными по модулю. Рассчитанные с помощью регрессионного анализа расчетные значения представлены в таблице 5. Как видно из данной ниже таблицы, все отобранные показатели за исключением коэффициента обеспеченности оборотных активов СОС, превосходят табличное значение критерия Стьюдента, что говорит об их значимости и правомерности включения в регрессионную модель. Это также подтверждает гипотезы, выдвинуты ранее о влиянии показателей на стоимость компании

Таблица 5

Значимость параметров уравнения регрессии

	Коэффициенты	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	9,850	23,896	0,000
Переменная X3	0,584	3,488	0,001
Переменная X6	2,825	4,383	0,000
Переменная X11	-0,755	-1,410	0,167
Переменная X15	-0,062	-2,433	0,020
Переменная X16	0,878	3,001	0,005

Как видно из рисунка ниже, разброс фактического значения рыночной стоимости компаний с прогнозной оценкой по данным регрессионной модели незначительный.

Составлено автором

Рис. 4. Разброс фактического значения рыночной стоимости компаний с прогнозной оценкой по данным регрессионной модели

Построенная регрессионная модель обладает корректной спецификацией, отсутствием мультиколлинеарности факторов. Это подтверждает ее надежность и точность в прогнозировании финансового состояния компании на основе выбранных параметров.

Литература

1. Market Capitalization Versus. Market Value: What's the Difference? Электронный ресурс.
URL: <https://www.investopedia.com/ask/answers/122314/what-difference-between-market-capitalization-and-market-value.asp>
2. Зинина Е.В. Анализ современного состояния и основных тенденций развития строительного рынка и его отдельных сегментов / Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». –2023–№4.
3. Москвина, М. М. Внутренняя и внешняя среда организации / М. М. Москвина, П. И. Чурсина, А. С. Сухова. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 18 (465). - С. 118-131
4. Сайт Федеральной службы государственной статистики. Электронный ресурс.
URL: <https://rosstat.gov.ru/>
5. СПАРК: Система профессионального анализа рынков и компаний. Электронный ресурс. URL: <http://www.spark-interfax.ru>
6. Цветых А.В., Лобков К.Ю. Финансовая устойчивость предприятия: сущность и оценка. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1(34). - С. 371-374
7. Эксперты предсказали рост ИЖС и спроса на стройматериалы в 2024 году. Электронный ресурс. URL: <https://realty.rbc.ru/news/653c600f9a7947958346e50e?from=copyhttps://realty.rbc.ru/news/653c600f9a7947958346e50e>

ЦЕНОВАЯ И НЕЦЕНОВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ПЕРВИЧНОЙ НЕДВИЖИМОСТИ РОССИИ

**Харитоновна Екатерина Сергеевна,
Гаделшина Ландыш Адгамовна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В работе исследуются такие важные инструменты экономики, как ценовая и неценовая конкуренция. Главным двигателем прогресса в рыночных отношениях является конкурентная борьба, поэтому изучение ее сущности и влияния необходимо для наиболее полного понимания процессов в экономике и анализ ее явлений. Поскольку рынок первичной недвижимости на данном этапе своего развития претерпевает изменения и является одним из самых востребованных по спросу среди населения страны, то изучение сущности конкуренции, ее видов и сфер реализации на рынке первичной недвижимости играет важную роль при анализе и прогнозировании состояния рынка.

Ключевые слова: конкуренция, ценовая конкуренция, неценовая конкуренция, первичная недвижимость, застройщики.

За последние три года экономика России претерпела определенные трудности и изменения, связанные с внешними факторами воздействия. Начиная с 2020 года экономическая ситуация в стране менялась по причине возникновения пандемии и ковидных ограничений, а в последующем и санкционными мерами, направленными на дестабилизацию экономики. В данной статье рассматривается состояние и тенденции развития экономики на примере рынка первичной недвижимости России как одним из

быстро развивающихся и наиболее востребованных товарных рынков страны.

Рынок первичной недвижимости России на данном этапе развития экономики страны имеет тенденцию к изменению и развитию своей структуры. Во многом это связано с влиянием конкуренции на рыночные отношения между застройщиками и покупателями первичного жилья ввиду многих внешних и внутренних факторов воздействия на экономику. За последние 3 года конкуренция приобрела большую силу и новые способы проявления. Стоит оценить влияние каждого вида конкуренции и определить положительные и отрицательные последствия на рынке первичной недвижимости, чтобы определить состояние рынка и перспективы его развития.

В 2020 году рынок первичной недвижимости впал в состояние некоторой стагнации или даже кризиса по причине ковидных ограничений и как следствие снижения спроса на жилье, так как это было связано с общим сокращением покупательной способности населения. Рынок первичного жилья для экономики страны является одним из крупных товарных рынков, который влияет на развитие государства. Поэтому, в скором времени со стороны государства были приняты меры по поддержке данной отрасли: ввод льготных ставок кредитования, особые кредитные условия для застройщиков и отдельных социальных групп населения [7]. Данные действия оживили рынок первичной недвижимости и повысили спрос со стороны населения, что представлено на рисунке 1 [8].

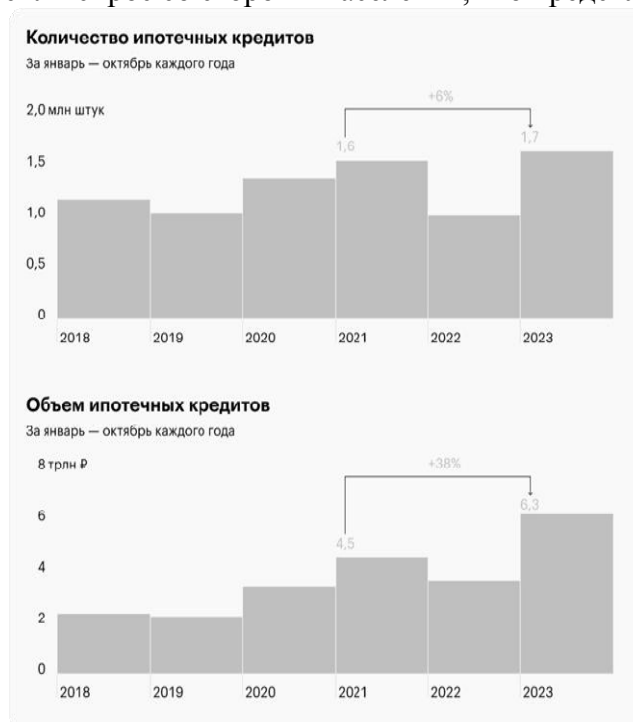

Рис. 1. Изменение спроса на рынке первичной недвижимости по количеству и объёму ипотечных кредитов

Исходя из рисунка можно увидеть, что льготные программы и сниженные ставки кредитования в действительности благоприятно повлияли на динамику спроса первичного жилья, что в свою очередь оживило состояние рынка и содействовало последующим его изменениям. Это в последующем привело к росту стоимости первичного жилья. Стоит отметить, что стоимость жилья в новостройках превысила стоимость вторичного жилья, что является следствием политики государства по поддержке рынка первичной недвижимости [1, С. 37].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на рынке первичной недвижимости присутствует ценовая конкуренция. Во многом это связано с тем, что рынок первичного жилья представляет собой олигополию, соответственно, крупные застройщики могут устанавливать определённую стоимость на жилье, которой будут следовать другие фирмы [4, С. 319]. Олигополия на рынке первичной недвижимости связана с высокими барьерами входа для новых застройщиков, которые выражаются в высоких затратах на

производство и длительностью строительства жилых комплексов. Но ценовая конкуренция чаще всего приводит к разорению фирм и монополизации рынка. Также ценовая конкуренция не всегда подразумевает под собой качественное улучшение продукта и развитие отрасли в целом. Поэтому ценовая конкуренция на рынке первичной недвижимости на данный момент не играет ключевой роли в стабилизации экономики и методах развития товарных рынков.

Одной из главных тенденций развития рынка первичной недвижимости и в последующем экономики стало усиление роли неценовой конкуренции. Данный вид конкурентной борьбы является наиболее эффективным и даёт большие преимущества для застройщиков по сравнению с ценовой конкуренцией. Главным отличием неценовой от ценовой конкуренции выступает возможность небольших фирм, не имеющих значительную долю рынка, также свободно и успешно конкурировать с другими участниками рынка. Это связано и с тем, что неценовая конкуренция имеет множество форм проявления в зависимости от специфики продукта и возможностей продавца. Также важным преимуществом неценовой конкуренции является возможность в долгосрочной перспективе путём концентрации внимания на улучшении качества и повышении лояльности потребителей захватить большую долю рынка, закрепить свою позицию и со временем увеличивать своё влияние на товарном рынке [3, С.765].

Так, неценовая конкуренция имеет следующие виды: сервисная, инновационная, функциональная, коммуникативная и продуктовая [2, С.266]. Каждый из видов неценовой конкуренции имеет свои инструменты и методы ведения конкурентной борьбы. Например, на рынке первичной недвижимости сервисная неценовая конкуренция выражается в повышении лояльности потребителей и улучшении сервиса обслуживания путём ввода онлайн площадок для ознакомления с первичным жильём застройщика. Инновационный вид подразумевает разработку экологических и экономических способов постройки жилых зданий. Также вводятся системы видеонаблюдения и система “Умный дом”, что делает проживание в жилых комплексах более комфортной и безопасной [5]. Коммуникативный вид неценовой конкуренции предполагает создание определённой концепции продукта, например, жилые массивы в экологически чистых районах города, вблизи лесных массивов.

Таким образом, неценовая конкуренция имеет множество вариантов своего проявления и предоставляет выбор инструментов и методов ведения конкурентной борьбы для застройщиков разной степени охвата рынка. Помимо всего прочего, неценовая конкуренция является двигателем прогресса экономики, так как позволяет совершенствовать уже существующие технологии и реализовывать новые идеи продвижения и улучшения своего бизнеса для участников рынка. Неценовая конкуренция на рынке первичной недвижимости вышла на новый уровень и дала толчок к развитию экономики.

Несмотря на кризисное состояние экономики страны за 2020-2023 год рынок первичной недвижимости смог выйти из сложного состояния путём государственной поддержки и ввода новых инструментов и технологий в конкурентной борьбе. Что касается постковидного периода и санкционного бремени на экономику страны и рынок первичной недвижимости, в частности, то можно сказать, что состояние экономического пространства в начале испытывало определённые трудности. За короткий срок были приняты эффективные меры, которые не только вывели экономику и рынок первичной недвижимости из кризисного состояния, но и дали большой стимул к развитию и созданию собственного производства. Благодаря новым условиям и трудностям застройщикам на рынке первичного жилья были открыты новые способы конкуренции и продвижения своих фирм. Таким образом, в настоящее время состояние экономики России стабильное и имеет достаточно устойчивый характер. Согласно итогам 2023 года Россия занимает шестую строку в мировой таблице по доле ВВП стран по паритету покупательной способности в мировой экономике [6]. Происходит своевременная корректировка состояния рынков и принимаются важные социально-экономические решения для формирования условий роста и развития экономики страны.

Литература

1. Бердникова В. Н. Рынок жилой недвижимости в России: структура и цикличность развития // *Beneficium*. – 2024. – №. 1 (50). – С. 31-39.
2. Должникова А.С. Неценовая конкуренция: теория, практика / Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития. – 2018. – С. 264-268.
3. Кодиров Т. У. Подход к определению конкурентной позиции предприятия / Экономика и социум. – 2022. – №. 4-3 (95). – С. 762-767.
4. Малкина М. Ю., Щулепникова Е. А. Анализ типа рыночной структуры рынка жилой недвижимости // *Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского*. – 2012. – №. 4-1. – С. 313-319.
5. Официальный сайт Avaho: URL: <https://avaho.ru/articles/ns/chto-takoe-umnaya-novostroyka-kak-vybrat-kvartiru-s-sistemoy-umnyy-dom.html> (Дата обращения 20.04. 2024).
6. Официальный сайт РБК: URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/04/2024/6628c8659a7947c4fb1dc2ec> (Дата обращения 09.04.2024).
7. Официальный сайт РБК: URL: <https://realty.rbc.ru/news/5fe102f99a7947b448dc2cb2> (Дата обращения 15.04.2024).
8. Официальный сайт Тинькофф Журнал: журнал про ваши деньги: URL: <https://journal.tinkoff.ru/realty-2023/> (Дата обращения 19.04.2024).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В ПОСТСАНКЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Чечкова Валерия Владимировна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В основу анализа в рамках данной статьи заложены вопросы, связанные с особенностью эффективного управления финансами для обеспечения финансовой стабильности предприятия. Для этого проанализированы особенности деятельности АО «Сетевая компания» и выявлены существующие показатели активов предприятия и динамики их роста в отношении рентабельности представленной деятельности. Для этого выявлено влияние дебиторской задолженности и её соотношения на представленные показатели стабильности. В завершение представлен спектр мер, потенциально направленных на минимизацию выявленных последствий.

Ключевые слова: кризис, дебиторская задолженность, управление финансовой стабильностью, активы предприятия

В основу финансовой стабильности организации заложено эффективное управление финансами. Для обеспечения сильных конкурентных позиций и формирования резервов на случае кризисного положения обусловлено правильным ведением политики в отношении собственного и заемного капитала. Так, несвоевременная оплата дебиторами части своего займа может привести к финансовому разрыву внутри предприятия и как следствие необходимости поиска ресурсов для срочного погашения платежей.

Наиболее актуальным вопрос платежеспособности предприятия и возможности управления внутренними ресурсами встал в рамках пандемии коронавирусной пандемии 2019 года. В условиях изменения рыночной структуры и введения ограничений возникла необходимость формирования дополнительных резервов и поиска источников для

внутреннего финансирования. Пандемия коронавируса оставила треть российских компаний в убытке, а миллион предприятий полностью закрылись.

Для изучения особенностей анализа и управления дебиторской задолженности в условиях кризиса рассмотрим деятельность компании АО «Сетевая компания».

Дебиторская задолженность входит в состав оборотных активов предприятия, как следствие в первую очередь проанализируем общее соотношение активов в предприятии и динамику их изменения с 2020 по 2022 года, для этого представим таблицу 1.

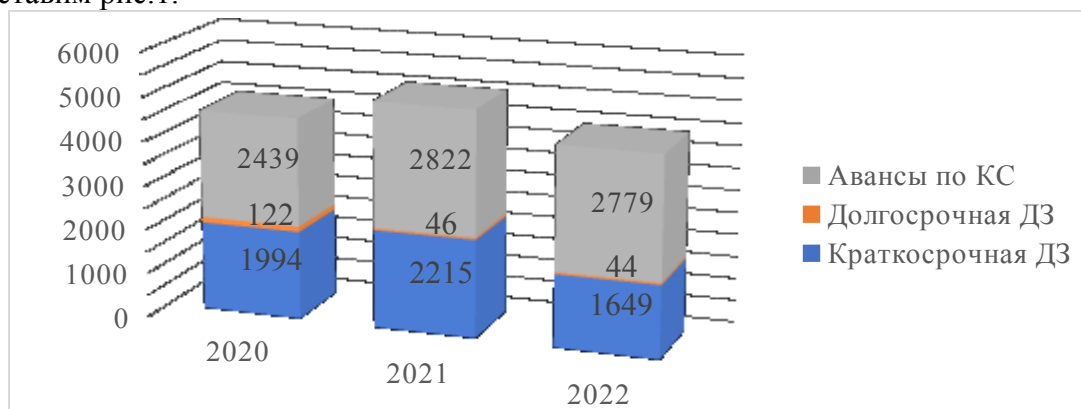
Таблица 1

Соотношение активов баланса АО «Сетевая компания» за 2020–2022 в млн.руб

	2020	2021	2022	Изменение	
				2021 к 2020	2022 к 2021
Активы	62669	84542	92431	1,35	1,09
Внеоборотные активы	58434	79564	88698	1,36	1,11
% в общем капитале активов	0,93	0,94	0,96	1,01	1,02
Оборотные активы	4235	4978	3733	1,18	0,75
% в общем капитале активов	0,07	0,06	0,04	0,87	0,69

Источник: Интегрированный годовой отчет 2022 год АО «Сетевая компания»

На основании представленного анализа можно увидеть, что в компании наблюдается тенденция к значительному сокращению оборотных активов, а также уменьшению их доли в общих активах предприятия. Далее необходимо проанализировать структуру дебиторской задолженности в отношении её динамики в балансе предприятия за 2020-2022 года, для этого представим рис.1.

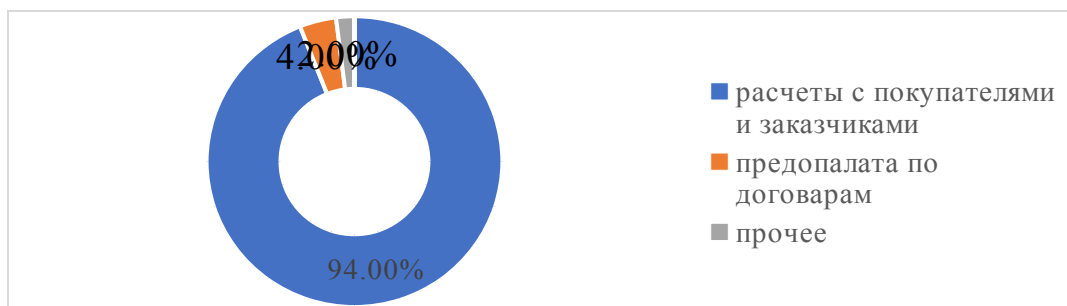

Источник: Интегрированный годовой отчет 2022 год АО «Сетевая компания»

Рис.1 Структура дебиторской задолженности за 2020–2022 годы, млн руб

В представленной структуре можно заметить сохранение общих процентных соотношений дебиторской задолженности в анализируемый период времени, как следствие политика предприятия направлена на постепенную минимизацию дебиторской задолженности.

Далее необходимо рассмотреть состав дебиторской задолженности за 2022 год по категориям, для этого представим рис.2.

Источник: Интегрированный годовой отчет 2022 год АО «Сетевая компания»

Рис.2 Структура дебиторской задолженности в составе оборотных активов за 2022 год, в %

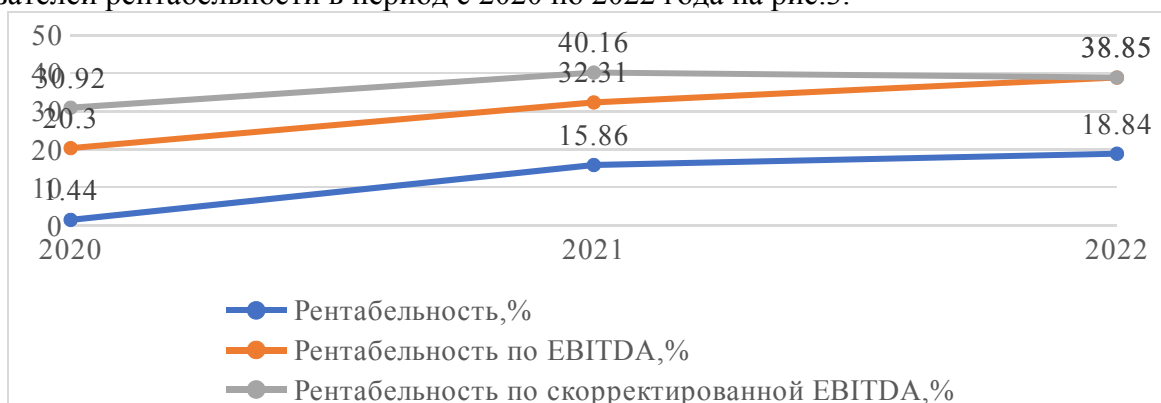
Наибольшую долю в составе краткосрочной дебиторской задолженности (91%, или 1 498 млн руб.) составляет задолженность по услугам на передачу электроэнергии, что обуславливает наличие задолженности у компании в связи с особенностями договорных обязательств.

Для выявления основных проблем эффективного управления дебиторской задолженностью в первую очередь необходимо проанализировать ряд следующих аспектов:

- выявить актуальность информации, связанную с состоянием дебиторской задолженности и имеющимися счетами;
- отсутствие анализа выполняемых мер по минимизации и сокращению просроченных платежей в части дебиторской задолженности;
- нерегламентированный механизм взаимодействия внутри структурных отделов в отношении передачи информации и сведений о дебиторской задолженности;
- отсутствие первичной оценки кредитоспособности каждого покупателя и заемщика.

В рамках анализируемого предприятия можно увидеть, что предприятие эффективно оценивает существующие позиции кредитоспособности поставщиков услуг и потребителей продукта, что приводит к снижению дебиторской задолженности и наличию её в размерах, обусловленных договорными обязательствами.

Дополнительно необходимо проанализировать влияние реализуемой политики на общее финансовое положение компании, для этого представим динамику основных показателей рентабельности в период с 2020 по 2022 года на рис.3.

Источник: Интегрированный годовой отчет 2022 год АО «Сетевая компания»

Рис.3 Динамика основных финансовых результатов по МСФО

Динамика представленных результатов демонстрирует стабильный рост, что говорит об эффективности предпринимаемых действий. Как следствие политика компании, предпринимаемой в области финансового положения, является успешной. Как следствие на

основании анализируемой практики можно выявить следующие пути минимизации кризисных рисков, вызванных просрочкой дебиторской задолженности и её накоплением:

1. дополнительное стимулирование и премирование персонала за положительные показатели в области сокращения дебиторской задолженности;
2. внедрение цифровых систем по управлению и контролю дебиторской задолженности;
3. обеспечение постоянного обучения и переподготовки кадров, работающих с финансовой отчетностью;
4. обеспечение внутренних стандартов и регламентов в отношении работы с дебиторской задолженностью;
5. обеспечение политики оценки платежеспособности партнеров, покупателей и контрагентов;
6. создание системы оценки эффективности предоставляемых займов для деятельности предприятия.

На основании проведенного анализа можно увидеть, что АО «Сетевая компания» имеет тенденцию к сокращению основных показателей дебиторской задолженности, однако в большей степени предоставляемые займы обеспечены спецификой деятельности и значительным процентом авансовых оплат. При этом наличие представленной методики управления и внедрения анализируемых принципов поможет в дальнейшем дополнительно повысить имеющиеся показатели.

Литература

1. *Быкова Н.Н.* Основные проблемы управления дебиторской задолженностью на российских предприятиях и пути их решения // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/12/75813> (дата обращения: 05.04.2024).
2. Интегрированный годовой отчет 2022 год АО «Сетевая компания»
3. Какие убытки понесла экономика страны// Режим доступа: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/poteri-rossijskogo-biznesa-ot-koronavirusa/ (Дата обращения 07.04.2024)
4. *Карелина К. В., Нардина С. А.* Методы анализа и управления дебиторской задолженностью в организациях // Вектор экономики. – 2020. – №. 1 (43). – С. 4.
5. *Лазарева О. С., Советов И. Н.* Управление дебиторской задолженностью предприятий // Век качества. – 2020. – №. 4. – С. 84-94.
6. *Юрьева А.Ю., Шилова Л.Ф.* Методика оценки эффективности в дебиторскую задолженность // Евразийский научный журнал. - 2018. - No 6. - С. 16-19.
7. *Яшина Н.И.* Совершенствование методологических аспектов управления дебиторской задолженностью // Экономика и предпринимательство. - 2019. - No 9. - С. 636-641.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ АКЦИОНЕРНОЙ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Миронова Лилия Германовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Акционерная стоимость компании является одним из ключевых показателей ее успешности, поскольку она отражает оценку инвесторов касательно перспектив компании. В условиях кризиса формирование акционерной стоимости становится особенно важным, поскольку инвесторы становятся более склонны к рискованным решениям, а инвестиционные ресурсы становятся ограниченными. Детерминанты формирования акционерной стоимости в условиях кризиса могут быть различными, но основными из них могут быть следующие: финансовое состояние компании: стабильность финансовых показателей, наличие свободных денежных средств, эффективное управление денежными потоками; качество управления: профессионализм топ-менеджмента, прозрачность управленческих решений, эффективное управление рисками; рыночная конъюнктура: влияние внешних факторов на отрасль, спрос на продукцию компании, уровень конкуренции; инновации и развитие: способность компании к внедрению новых технологий, развитие новых продуктов и услуг, адаптация к изменяющимся рыночным условиям. Однако стоит отметить, что в условиях кризиса ключевым фактором формирования акционерной стоимости часто становится умение компании быстро адаптироваться к нестабильным условиям, умение быстро принимать стратегические решения и гибко реагировать на изменения на рынке. Также важным моментом является поддержание доверия инвесторов, что можно добиться за счет открытости и прозрачности в деятельности компании.

Ключевые слова: акционерный капитал, акционерная стоимость, стоимость компании.

В условиях кризиса акционерная стоимость компании может подвергаться значительным колебаниям, что влияет на интересы акционеров. Определение детерминант формирования акционерной стоимости в такой ситуации является ключевым для понимания процессов, происходящих на рынке.

Одним из главных факторов, влияющих на акционерную стоимость компании в условиях кризиса, является финансовое состояние предприятия. Негативные финансовые показатели, такие как убытки, задолженности или низкая ликвидность, могут снизить инвестиционную привлекательность компании и, как следствие, акционерную стоимость [3].

Также важную роль играют внешние факторы, такие как общая экономическая ситуация, политическая нестабильность, валютные колебания и т.д. Эти факторы могут оказывать давление на акционерную стоимость компании и приводить к изменениям на фондовом рынке.

Другим важным детерминантом акционерной стоимости в условиях кризиса является управление компанией. Эффективное управление, принятие своевременных и обоснованных решений, стратегическое планирование и умение адаптироваться к переменам внешней среды могут способствовать увеличению акционерной стоимости в условиях кризиса.

Таким образом, формирование акционерной стоимости в условиях кризиса зависит от комплекса факторов, включая финансовое состояние компании, внешние условия и качество управления. Понимание этих детерминант позволяет принимать обоснованные решения и минимизировать риски для акционеров компании [7].

Анализируя стоимость акций в условиях экономического кризиса, следует учитывать несколько ключевых детерминантов. Так, 30% изменений курса акции могут быть отнесены к колебаниям всего фондового рынка, напрямую коррелирующих с макроэкономическими событиями, которые выступают в роли первостепенного детерминального фактора.

Ещё 30% влияния на акционерную стоимость оказывает конкретная отраслевая ситуация. Работа компании-эмитента акций, включая стратегическое управление, оперативную эффективность и корпоративные новости, имеет решающее значение в оставшихся 40% случаях. Все это вместе формирует некое «неформальное» правило 30-30-40, отображающее структуру причинно-следственных связей, лежащих в основе движения ценных бумаг.

Анализ долгосрочной траектории фондового рынка обнаруживает четкую корреляцию с ключевыми экономическими индикаторами страны, о чём свидетельствует растущий уровень валового внутреннего продукта (ВВП). Рассмотрение временного отрезка с 1997 по 2017 годы разоблачает графическое свидетельство подъема экономической мощи России, синхронизированного с прогрессом её фондового рынка. Несмотря на мгновенные флуктуации и экономические потрясения, такие как кризис 2008 года, долговременный взгляд демонстрирует неуклонное усиление фондовой сферы [1].

Это укрепление акционерного рынка часто связывают с финансовой стратегией государственных органов власти и наращиванием доходов компаний, влияющим на увеличение фактически доступных ресурсов населения. Значимыми двигателями такого расширения, помимо ВВП, являются приращение доходности бизнес-структур и стабильный взлет реальных доходов граждан, обеспечивая, таким образом, положительную динамику национального фондового рынка [9].

Учитывая глобальные экономические тенденции и стратегическую финансовую политику субъектов экономической системы, наблюдаемые изменения в долгосрочной перспективе на рынке акций определяются макроэкономическими переменными, как внутри государственных границ, так и на международной арене.

В ходе регулирования государственной финансовой политики, ключевую роль исполняет учетная ставка, устанавливаемая центральным банком. Ее вариации напоминают работу акселератора в транспортном средстве: увеличение ставки тормозит расширение экономики, предотвращая ее чрезмерный нагрев, тогда как снижение способствует интенсификации экономического процветания, исключая формирование спекулятивных "пузырей". Этот механизм воздействует на акционерные рынки в заметной мере. Рост учетной ставки приводит к умерению аппетита инвесторов по отношению к акциям, поскольку он предполагает ужесточение условий кредитования и, следовательно, дорожает стоимость заимствования капиталов. В контексте снижения ставки ожидается обратный эффект: стоимость заимствований уменьшается, делая акции более привлекательными, благодаря сокращению финансовых затрат предприятий для осуществления инвестиций, а это, в свою очередь, улучшает их прибыльность [4].

Благоприятное влияние низкой учетной ставки не ограничивается лишь увеличением доходности предприятий. Оно также индуцирует пересмотр инвестиционных решений, позволяя наладить финансирование длительных проектов, ранее не актуальных из-за высоких процентных ставок. Такие условия ведут к переориентации инвестиционных потоков: когда облигации утрачивают свою аттрактивность вследствие пониженной доходности, связанной с сокращением учетной ставки, инвесторы перенаправляют средства в акции, стремясь к более весомым доходам. Подобное перемещение капиталов с рынка облигаций на рынок акций поднимает их курсовую стоимость, что служит дополнительным стимулом к росту интереса к акционерному участию.

Исторические данные за прошедшие пять лет недвусмысленно демонстрируют взаимозависимость между процентной ставкой Центрального Банка и глобальными колебаниями рыночных показателей. В качестве доказательства этого феномена служат аналитические диаграммы, которые иллюстрируют конкретные изменения ставки

регулирующего банковский органа Российской Федерации в связи с волатильностью индикатора Московской Межбанковской Валютной Биржи, чьи рыночные колебания являются отражением динамики российского сектора акционерного капитала [8].

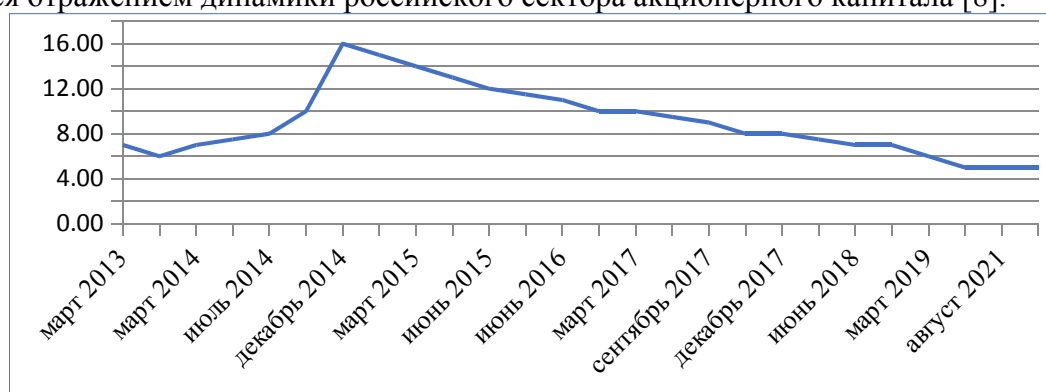

Рисунок 1 – Динамика учетной ставки ЦБ [8]

Определенно, колебания ключевой процентной ставки центрального банка преподносят движущую силу, мастерски лепящую долгосрочную динамику стоимости ценных бумаг. Погружение в более широкий спектр общемировых влияний открывает закономерности, объединяющие не просто экономические инциденты, но дополнительно рябь событий, зарождающихся в политических и международных аренах, отражающих картину глобального и национального масштаба. Профилированный аналитический анализ позволяет выявить прецеденты, как, например, когда в 2014 году события Крымской политической перипетии обусловили волновой эффект, ограниченный временными рамками, но охвативший экономическую систему страны в целом, оставив отпечаток на всех секторах хозяйственной деятельности [2].

Рыночная стоимость акций компаний подвергается воздействию многочисленных переменных, причем среди наиболее значимых выделяются следующие моменты. Во-первых, цены на акции напрямую коррелируют с экономическими показателями: вариациями величины внутреннего валового продукта, темпами прироста доходности предприятий и изменениями в объемах реальных доходов граждан. Вторым ключевым распределителем стоимости акционерного капитала выступает политика центрального банка относительно учетной процентной ставки, оказывающей влияние на общий ход экономического прогресса страны [8].

Помимо упомянутого влияния отраслевые особенности также играют принципиальную роль в формировании стоимости акций. Влияют на акционерный рынок и крупномасштабные мировые события экономического и политического характера, способные вызвать колебания в динамике развития реального экономического сектора.

К фундаментальным отраслевым факторам, стимулирующим изменение цен на акции, относятся флуктуации стоимости сырьевых активов и стратегическое государственное регулирование. Также необходимо учитывать стадию, на которой находится жизненный цикл отдельно взятой отрасли, поскольку этот аспект способен значимо воздействовать на акционерные котировки.

На биржевых платформах складывается стоимость товаров различных производителей. Продукция, такая как нефть и газ, служит отличным примером. От цен на эти энергоресурсы напрямую зависит доходность компаний, оперирующих в нефтегазовом секторе. Изучим конкретные кейсы.

Колебания котировок нефти и газа в 2016 году стимулировали повышение стоимости акций всех предприятий, работающих в этом сегменте. Для наглядности отображены графики, иллюстрирующие динамику цен на будущие сделки с нефтью и изменение стоимости ценных бумаг некоторых нефтяных корпораций [10].

Нельзя игнорировать и воздействие государственной политики, которое проявляется как в наложении ограничений, так и в поддержке различных отраслей, направленной на их

расцвет. Примем во внимание, что увеличение тарифов на электричество позволяет энергетическим компаниям расширять инвестиционные программы и расти в выручке. А субсидирование процентных ставок для аграрного сектора способствует улучшению результатов от использования кредитных средств, таким образом, увеличивая чистую прибыль предприятий.

Одним из важных детерминантов являются результаты работы самой компании.

Прочность и стабильность фирмы, выраженные через последовательный рост ключевых экономических показателей из года в год, способствуют укреплению её рыночных позиций и позитивно сказываются на котировках её ценных бумаг. Ведь данные аспекты не только отражают способность организации к длительной жизнеспособности, но и ее потенциал становится отчётливым в линейном росте акций. Серьезное преобразование маркеров, будь то из негативных в позитивные или наоборот, оказывает мощное воздействие на движение рыночных цен акций. Недвусмысленное влияние может иметь и корпоративное событие, даже если его последствия проявляются в краткосрочной перспективе.

Основой деятельности любого предприятия служит генерация прибыли, сопряженная с оптимизацией применения имеющихся ресурсов. Как образ этой стратегии, возрастание доходов, приумножение нетто-прибыли и улучшение показателя рентабельности собственного капитала компании становятся заметными результатами. Реализация этих аспектов в совокупности открывает путь к решающему вкладу в корпоративную процветание и в усилении доверия со стороны инвесторов, для которых долговременное преданное взаимодействие с компанией и её устойчивая эффективность являются чрезвычайно важными [6].

Рассмотрение поля внутренних факторов, воздействующих на акционерную стоимость предприятия, позволяет выделить три ключевые группы. Развитие внутрикорпоративных возможностей, предполагающее подъем экономических показателей и лояльность к инвесторам, создает фундамент для прочного доминирования на рынке. В случаях, когда результаты хозяйственного ведения требуют большего веса, чем влияние отраслевых и рыночных колебаний, доказательство подлинной значимости этого внутреннего фактора снова и снова является определяющим.

Многочисленные факторы, в том числе корпоративные мероприятия, регулярно выполняют функцию модулирования котировок акций. Наблюдение и анализ данных событий, основанных на финансовой отчётности и конкретиках бизнес-практик компаний, позволяют усмотреть степень их влияния на прогнозируемые финансовые исходы организаций. Величина капитальных притоков, возможности роста дивидендов, реализация новаций в дивидендной политике, а также стратегии расширения на рабочие рынки и формирование плодотворных альянсов с значимыми потребителями и инвестиционные стратегии предприятий – все это играет существенную роль в изменении стоимости акционерного капитала. Исследования в области влияния детерминантов в условиях кризиса, проведенные в этой области, выявили, что доминирующее воздействие на акционерные активы оказывают те аспекты, которые напрямую влияют на действительное положение коммерческих структур и могут определить их долгосрочные доходные перспективы.

Следовательно, подробный анализ конъюнктуры рынка и финансовых докладов является краеугольным камнем для понимания тенденций в ценообразовании акций.

Литература

1. Алехин, Б. И. Рынок ценных бумаг : учебник и практикум для академического бакалавриата / Б. И. Алехин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 497 с.
2. Аскинадзи, В. М. Инвестиционный анализ. Практикум : учеб. пособие для академического бакалавриата / В. М. Аскинадзи, В. Ф. Максимова. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 399 с.

3. Гузнов, А. Г. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : монография / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 438 с.
4. Гусева, И. А. Финансовые рынки и институты : учебник и практикум для академического бакалавриата / И. А. Гусева. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 347 с.
5. Касьяненко, Т. Г. Инвестиционный анализ : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Т. Г. Касьяненко, Г. А. Маховикова. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 560 с.
6. Касьяненко, Т. Г. Экономическая оценка инвестиций : учебник и практикум / Т. Г. Касьяненко, Г. А. Маховикова. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 559 с.
7. Никитина, Т. В. Финансовые рынки и институты : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Т. В. Никитина, А. В. Репета-Турсунова. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 139 с.
8. Сайт Центрального Банка РФ. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/zcyc_params/ (дата обращения: 20.04.2024).
9. Теплова, Т. В. Инвестиции в 2 ч. Часть 1 : учебник и практикум для академического бакалавриата / Т. В. Теплова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 409 с.
10. Теплова, Т. В. Инвестиции в 2 ч. Часть 2 : учебник и практикум для академического бакалавриата / Т. В. Теплова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 382 с.
11. Холодкова, В. В. Управление инвестиционным проектом : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. В. Холодкова. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 302 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕЗУЛЬТАТОВ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА И ПРОВОДИМЫХ АУДИТОРСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Павлова Анастасия Сергеевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В целях совершенствования методических подходов к проведению аудиторских мероприятий в статье предложена концептуальная модель взаимосвязи результатов мониторинга качества финансового менеджмента и проводимых аудиторских мероприятий в целях повышения качества финансового менеджмента.

Ключевые слова: внутренний финансовый аудит, показатели качества финансового менеджмента, повышение эффективности бюджетных расходов.

В целях упорядочения процесса проведения внутреннего финансового аудита представляется целесообразным совершенствование подходов к осуществлению аудиторских мероприятий, рассматривающих в качестве своей цели повышение качества финансового менеджмента [2].

В федеральных стандартах внутреннего финансового аудита установлено, что в целях повышения качества финансового менеджмента деятельность субъекта внутреннего финансового аудита в том числе должна быть направлена на решение задачи по оценке исполнения бюджетных полномочий организации во взаимосвязи с результатами проведения мониторинга качества финансового менеджмента [1]. В случае проведения аудиторского мероприятия в целях повышения качества финансового менеджмента заключение должно

содержать вывод о качестве финансового менеджмента [3]. Таким образом, предусматривается использование результатов мониторинга качества финансового менеджмента (далее – МКФМ) в качестве основы для проведения аудиторских мероприятий. Результаты МКФМ являются аудиторскими доказательствами, поскольку выступают в качестве сведений, используемых для формирования выводов, предложений и рекомендаций по результатам проведения аудиторского мероприятия. Федеральными стандартами внутреннего финансового аудита устанавливаются требования к качеству аудиторских доказательств, которые должны быть обоснованными, надежными и достаточными [4]. Следовательно, результаты МКФМ должны отвечать критериям обоснованности, надежности и достаточности. При этом указанные критерии не в полном объеме достижимы в связи с несовершенством методики.

Подход к оценке уровня зрелости внутреннего финансового аудита, закрепленный в Порядке проведения Министерством финансов Российской Федерации МКФМ [5], предусматривает расчет среднего значения из оценок осуществления внутреннего финансового аудита, рассчитанных Федеральным казначейством и органом государственного финансового контроля. При этом наличие хотя бы одного нарушения, выявленного органом государственного финансового контроля, снижает один из компонентов оценки уровня зрелости внутреннего финансового аудита (d_{ia}) до нуля, а наличие нарушений, выявленных Федеральным казначейством, приводит к поступательному снижению иного компонента оценки уровня зрелости внутреннего финансового аудита (e_{ia}), что ведет к различному влиянию выявленных нарушений на уровень зрелости внутреннего финансового аудита, зависящему от субъекта оценки внутреннего финансового аудита. Кроме того, присутствуют факты дублирования процедур внутреннего финансового аудита, оцениваемых в рамках мероприятий Федерального казначейства и органа государственного финансового контроля, и выявленных нарушений, что приводит к двойному учету объектов оценки и установленных нарушений. К тому же наблюдаются случаи несопоставимости оценок внутреннего финансового аудита, рассчитанных различными субъектами оценки вследствие отсутствия единых методических подходов к оценке.

В отношении главных администраторов средств федерального бюджета установлены случаи несоответствия уровней эффективности внутреннего финансового аудита, полученных Счетной палатой Российской Федерации, и показателей, рассчитанных Министерством финансов Российской Федерации в рамках МКФМ за 2022 год, что свидетельствует о различных методических подходах к оценке. Например, уровень эффективности внутреннего финансового аудита в Федеральной таможенной службе за 2022 год оценен как низкий, при этом показатель качества организации и осуществления внутреннего финансового аудита за 2022 год составил 84,4 балла из 100 возможных. В отношении федерального государственного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж» и Министерства культуры Российской Федерации показатель качества организации и осуществления внутреннего финансового аудита за 2022 год составил соответственно 18,4 и 45,8 баллов из 100 возможных при высоком уровне эффективности внутреннего финансового аудита по оценке Счетной палаты Российской Федерации [6] [7], что свидетельствует о различных методических подходах к оценке. Ключевой особенностью методики Счетной палаты Российской Федерации является качественный подход к анализу: вопросы оценки сводятся не к формальному соблюдению критерия «наличия/отсутствия документов» (оценка соответствия), а к анализу качества исследуемых процессов.

Среди иных недостатков методики МКФМ необходимо выделить расчет оценки прогнозного влияния выводов, предложений и рекомендаций по результатам осуществления внутреннего финансового аудита на повышение качества финансового менеджмента (P_{ia}) (далее – оценка прогнозного влияния). Предварительная итоговая оценка качества финансового менеджмента при соблюдении ряда критериев увеличивается на значение оценки прогнозного влияния [5]. При этом расчет оценки прогнозного влияния носит необоснованный характер, поскольку увеличение оценки уровня зрелости внутреннего

финансового аудита может быть вызвано соблюдением формальных критериев к оформлению документов в сфере внутреннего финансового аудита (например, плана проведения аудиторских мероприятий, программ аудиторских мероприятий, заключений, годовой отчетности о результатах деятельности субъекта внутреннего финансового аудита) и не отражать повышение качества внутреннего финансового аудита в организации.

Помимо недостатков методики, не позволяющих достичь установленных критериев качества аудиторских доказательств, отмечены случаи некорректного расчета оценок качества финансового менеджмента.

Для полноценного использования результатов мониторинга качества финансового менеджмента в качестве основы проведения аудиторского мероприятия в целях повышения качества финансового менеджмента необходимо принятие согласованной методики, а также обеспечения достоверности результатов МКФМ. В связи с этим, предложена модель взаимосвязи результатов мониторинга и проводимых аудиторских мероприятий в рассматриваемых целях (далее – модель), представленная на рисунке 1.

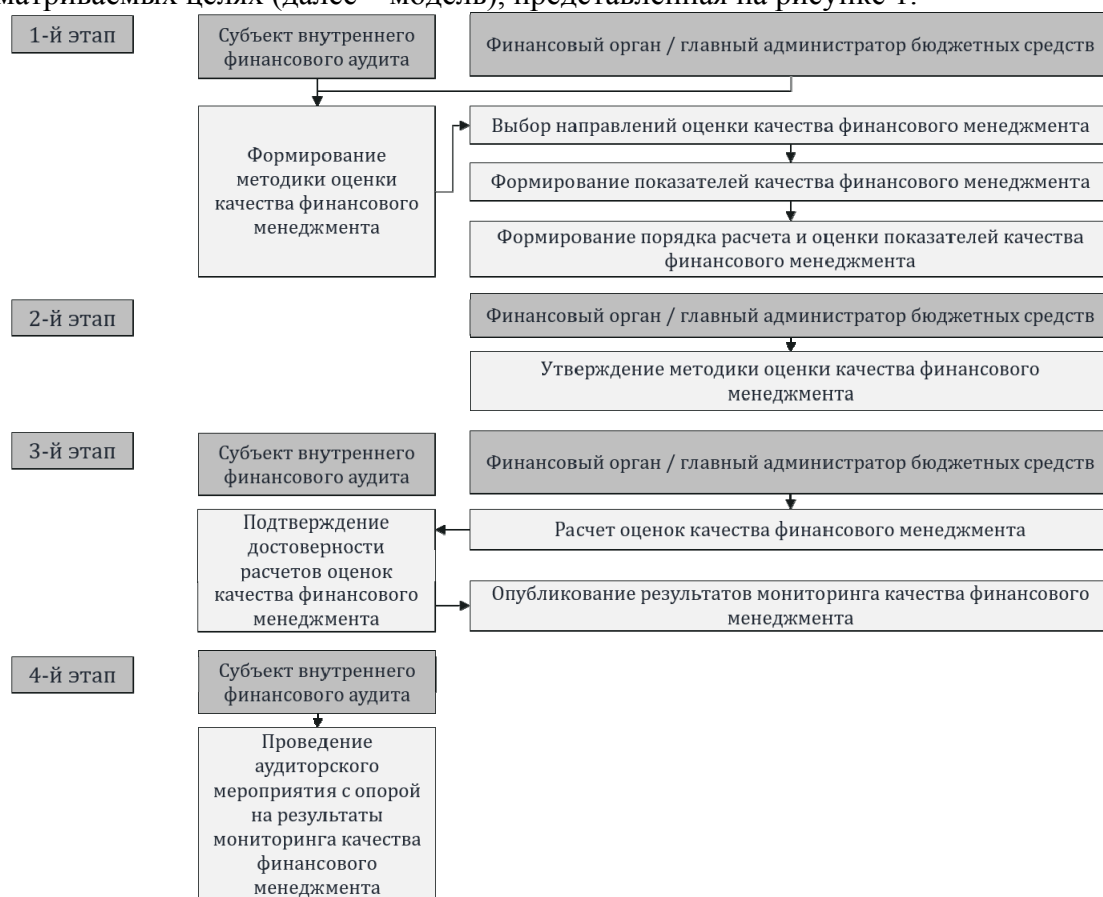

Рис. 1. Модель взаимосвязи результатов мониторинга качества финансового менеджмента и проводимых аудиторских мероприятий в целях повышения качества финансового менеджмента

На 1-м этапе модель предусматривает совместное формирование показателей качества финансового менеджмента в рамках соответствующей методики. Ответственные за разработку методики субъекты, финансовый орган или главный администратор бюджетных средств, не обладают полным массивом данных относительно особенностей функционирования организаций. В связи с этим, совместное формирование методики позволит учесть особенности деятельности организаций в полном объеме и тем самым повысит ее качество. Последующий этап предусматривает утверждение согласованной методики. В рамках 3-го этапа модель предполагает осуществление действий по расчету соответствующих оценок показателей качества финансового менеджмента. При этом особенностью 3-го этапа является необходимость подтверждения результатов МКФМ со

стороны объекта оценки. Внедрение указанного подхода позволит минимизировать вероятность возникновения ошибок в расчетах оценок соответствующих показателей качества финансового менеджмента и повысит достоверность результатов МКФМ. Обеспечение надежности результатов МКФМ заложит основу для проведения 4-го этапа, предусмотренного моделью.

Таким образом, в целях совершенствования и упорядочения методик внутреннего финансового аудита в условиях его трансформации предложена модель взаимосвязи результатов МКФМ и проводимых аудиторских мероприятий в рассматриваемых целях.

Литература

1. Внутренний финансовый аудит: учебное пособие / И. М. Ванькович, В. О. Волкова, Д. В. Горохова [и др.]. – М.: ООО «Издательство Прометей», 2023. – 284 с.
2. Павлова А.С. Разработка концептуальной модели организации внутреннего аудита в секторе государственного управления / А. С. Павлова // Управленческий учет. – 2023. – № 10. – С. 317-323.
3. Приказ Минфина России от 22 мая 2020 г. № 91н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Реализация результатов внутреннего финансового аудита». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354161/ (дата обращения: 13.02.24).
4. Приказ Минфина России от 5 августа 2020 г. № 160н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Планирование и проведение внутреннего финансового аудита». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361122/ (дата обращения: 13.02.24).
5. Приказ Минфина России от 18 июня 2020 г. № 112н «Об утверждении Порядка проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360690/ (дата обращения: 13.01.24).
6. Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).
7. Счетная палата Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЕМ РИСКОМ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Плотникова Юлия Валерьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В современном мире организации сталкиваются с множеством рисков, и любой из них может поставить под угрозу успех организации и в конечном итоге привести к снижению оценки стоимости компании для заинтересованных сторон. Компании больше не могут полагаться на изолированный подход к управлению рисками. Необходим интегрированный и целостный взгляд на все риски, с которыми сталкивается организация. Задача руководства состоит в том, чтобы полностью понять, как различные организационные подразделения взаимодействуют и связаны друг с другом и, в свою очередь, как риски связывают отдельные структуры.

Ключевые слова: риск-менеджмент, оценка рисков, карта рисков.

В современном мире организации сталкиваются с множеством рисков, и любой из них может поставить под угрозу успех организации и в конечном итоге привести к снижению

оценки стоимости компании для заинтересованных сторон. Такие процессы, как глобализация и геополитическая среда, в которой работают организации, усложняют бизнес, тем самым увеличивая риски. Новые технологии требуют от компаний переосмысления своих бизнес-моделей, основных стратегий и целевых рынков. Учитывая все эти факторы, руководство компаний должно иметь повышенное осознание необходимости целостного управления рисками и более сильной структуры управления своей организацией.

Поскольку организации со временем обретают более сложную структуру и обслуживают глобальные рынки, задача руководства состоит в том, чтобы полностью понять, как различные организационные подразделения взаимодействуют и связаны друг с другом и, в свою очередь, как риски связывают отдельные структуры [1, с. 23]. Риск-ориентированное управление не означает, что организация будет не склонна к риску, а значит, что она стремится выявлять, оценивать риски и управлять ими. Рисуя, руководство делает это намеренно, а не неосознанно. Ключевым моментом является принятие рассчитанных рисков по всему предприятию, а также надлежащее управление и смягчение рисков в пользу заинтересованных сторон.

Основными компонентами большинства систем управления рисками предприятия являются:

- а) утверждение стратегии и цели;
- б) идентификация рисков;
- в) оценка и анализ рисков;
- г) принятие решений относительно рисков;
- д) контролирование рисков;
- е) коммуникация и мониторинг.

Первый шаг в рамках управления рисками требует понимания и ясности стратегии и целей. Риски – это события или действия, которые ставят под угрозу достижение стратегии и связанных с ней целей [2, с. 8]. С другой стороны, целостное и упреждающее понимание риска может привести к появлению новых или ранее не выявленных возможностей. Идентификация риска зависит от ясности целей анализируемого подразделения, которым может быть организация в целом, стратегическое бизнес-подразделение, функция, вид деятельности, процесс или требования к отчетности и соблюдению требований.

Целью идентификации рисков является составление полного списка рисков и их оценка, сужая список до основных рисков, с которыми сталкивается организация (таблица 1). Если некоторые риски не удастся выявить в процессе, они могут впоследствии привести к серьезной проблеме для организации или упущенной возможности. По завершении процесса идентификации рисков компания должна иметь собственный список рисков, который представляет собой неотъемлемые риски организации, и после определения мер по смягчению остаются остаточные риски.

Таблица 1

Техники для идентификации рисков

Внутреннее обсуждение	Внешние источники	Систематизация рисков
Интервью	Сравнение с другими организациями	Контрольные списки
Анкеты	Обращение к консультантам по рискам	Блок-схемы
Мозговой штурм	Бенчмаркинг	SWOT-анализ
Анализ бизнес-процессов		

После того, как риск идентифицирован, руководству необходимо иметь дополнительное понимание потенциальных причин риска [3, с. 52]. Диаграмма влияния или анализ первопричин могут быть разработаны с использованием сценарного анализа. Это

можно сделать, используя подтверждающую документацию и опросив тех, кто несет часть риска.

Благодаря более глубокому пониманию того, как может возникнуть стратегический риск, теперь доступно больше информации, которая поможет количественно оценить риск. Целью этого анализа является понимание уровня, на котором лучше всего проводить количественную оценку [4, с. 253]. Если риск количественно оценить на слишком высоком уровне, он может оказаться слишком широким или невыполнимым. Использование комплексного подхода к факторам риска облегчает процесс количественной оценки.

После того как риски выявлены, следующим шагом является их оценка. Ключом к управлению рисками является знание рисков, которые компания может контролировать, и тех, над которыми она практически не имеет контроля [5, с. 21]. Вторым и связанным с этим вопросом – это знать, какие риски можно, а какие нельзя измерить. Знание важности риска посредством оценки риска может привести к улучшению управления и распределения ресурсов.

Риски также можно оценивать с использованием низкого, среднего или высокого уровня воздействия или значимости [6, с. 43]. Помимо воздействия или значимости рисков, следует учитывать вероятность возникновения риска. После определения воздействия и вероятности можно составить карту рисков (рисунок 1). Влияние в годовом выражении можно измерить с помощью некоторых показателей, таких как прибыль на акцию или чистая прибыль. Вероятность также можно расширить на такие категории, как вероятность более 90%, вероятность от 30% до 60% или вероятность менее 10% наступления рискованного события.

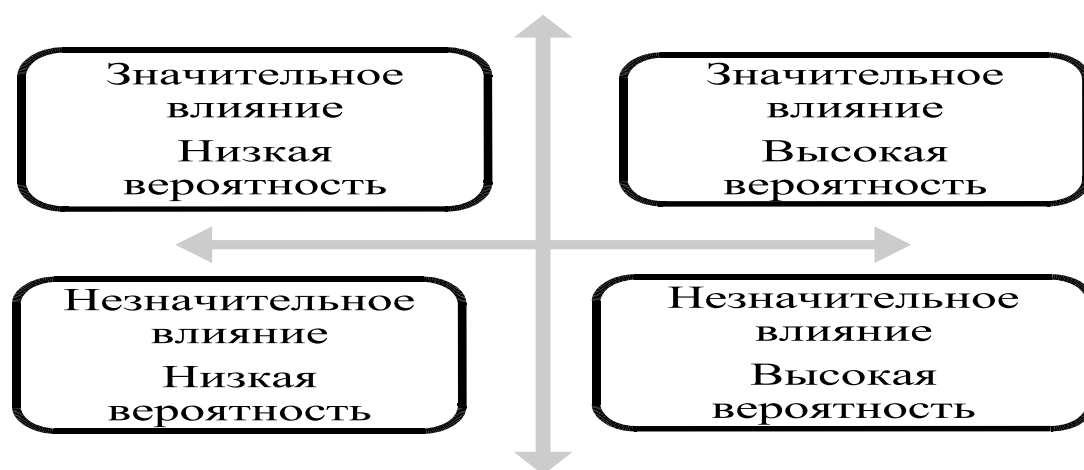

Рис.1. Карта рисков

При размещении рисков на карте они могут быть представлены на основе внутренней оценки, которая представляет собой уровень риска в каждом событии до того, как будут предприняты какие-либо действия по смягчению последствий. Остаточный риск – это то, что остается после того, как руководство приняло меры по снижению риска. Также могут быть представлены карты рисков, показывающие остаточный риск.

После того как риски идентифицированы и оценены, руководство должно решить, как на них реагировать. Одной из целей управления рисками должно быть принятие осознанных решений о рисках. Действия, которые руководство может предпринять в отношении данного риска, включают: избегание, уменьшение, разделение и принятие.

Руководство определяет свою реакцию на риск, учитывая влияние того или иного решения, вероятность риска, а также затраты и выгоды от его действия. Цель состоит в том, чтобы предпринять действия, которые приведут общий остаточный риск организации в пределах ее готовности к риску [7, с. 369].

Организации обычно участвуют в распределенном принятии рисков, поскольку каждое операционное подразделение сталкивается с риском при достижении своих целей по получению прибыли и по развитию своего сегмента бизнеса. Желаемый результат от внедрения системы управления рисками предприятия заключается в том, чтобы на всех уровнях организации поощрялось активное, основанное на рисках принятие решений, а менеджеры сознательно и намеренно принимали на себя риск, используя при этом соответствующие индикаторы риска.

Постоянный мониторинг с использованием ключевых показателей эффективности и ключевых показателей риска происходит в организациях регулярно, как обычный процесс ведения бизнеса. В рамках внедрения системы управления рисками организации мониторинг усиливается за счет включения информации об идентификации и оценке рисков, а также идентификации центров ответственности за конкретные риски.

Таким образом, управление рисками организации — полезный инструмент управления, но для успешного внедрения необходимы специалисты с высокой квалификацией, а также требуется образование и обучение менеджеров и сотрудников на всех уровнях управления рисками предприятия. В современном мире компании больше не могут полагаться на изолированный подход к управлению рисками. Необходим интегрированный и целостный взгляд на все риски, с которыми сталкивается организация. Риск-ориентированная организация не избегает рисков, а сознательно принимает на себя риски, соответствующие ее склонности к риску.

Управление рисками организации имеет важное значение в современной бизнес-среде, где компании обязаны раскрывать факторы риска в финансовых отчетах, а совет директоров регулярно задает вопросы высшему руководству о рисках компании.

Литература

1. *Кириченко, Т. В.* Теория и комплексная методология риск-ориентированного финансового менеджмента : специальность 08.00.10 "Финансы, денежное обращение и кредит" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Кириченко Татьяна Витальевна. – Москва, 2009. – 42 с.
2. *Борзов, В. И.* Применение менеджмента риска для реализации риск-ориентированного мышления в системе менеджмента качества / В. И. Борзов // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2022. – № 8. – С. 7-10.
3. *Шамрай-Курбатова, Л. В.* Теоретические аспекты управления риском снижения финансовой устойчивости в системе риск-менеджмента / Л. В. Шамрай-Курбатова // Парадигмы управления, экономики и права. – 2023. – № 4(10). – С. 43-57.
4. *Журавлева, О. Г.* Управление финансовыми рисками в системе стратегического риск-менеджмента в российских предпринимательских структурах / О. Г. Журавлева, Н. Г. Бондарева // ЛУЧШАЯ НАУЧНАЯ СТАТЬЯ 2016 : сборник статей победителей IV международного научно-практического конкурса, Пенза, 30 ноября 2016 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2016. – С. 249-254.
5. *Барашьян, В. Ю.* Основные подходы к управлению рисками компании инструментами современного финансового менеджмента / В. Ю. Барашьян, И. А. Лозина // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия : сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 14–15 марта 2019 года / Юго-Западный государственный университет. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2019. – С. 19-23.
6. *Погодина, Т. В.* ФИНАНСОВЫЙ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ в ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ / Т. В. Погодина, Д. В. Багаев // Экономический вектор. – 2023. – № 2(33). – С. 42-45.
7. *Качалова, Е. Ш.* Развитие финансового риск-менеджмента в России / Е. Ш. Качалова // Финансовые стратегии и модели экономического роста России: проблемы и решения. – Москва : Издательство "Аудитор", 2017. – С. 363-373.

СЕКЦИЯ «ТРЕНДЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ЭКОНОМИКЕ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА»

ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ДОСТИЖЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ

Глезман Людмила Васильевна

*Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Пермский филиал,
г. Пермь, Россия*

Ключевые слова: технологический суверенитет, передовые производственные технологии, промышленность, факторы, эффекты.

Аннотация: Тренды инновационного развития в экономике шестого технологического этапа формируются под воздействием совокупности факторов, выявление, анализ и учет которых в условиях современной турбулентной реальности становится задачей первостепенной важности. Цель данной статьи исследовать факторы, оказывающие негативное влияние на процессы внедрения передовых производственных технологий (ППТ) и тем самым сдерживающие достижение технологического суверенитета в промышленности. В статье с использованием статистических данных и метода рейтинговой оценки обозначены факторы, оказывающие наиболее сильное сдерживающее воздействие на процессы технологизации организаций на основе внедрения ППТ. Актуальность темы заключается в важности национальной задачи – достижения технологического суверенитета страны, скорейшее решение которой возможно посредством выявления и устранения препятствий технологического развития промышленности на основе внедрения прогрессивных производственных технологий.

Благодарности: Статья подготовлена в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН.

Технологическая суверенность Российской Федерации от внешней геополитической конъюнктуры и турбулентности социально-экономической среды в условиях перехода к экономике шестого технологического уклада названа в числе приоритетных национальных задач. Достижение технологического суверенитета является логическим развитием политики импортозамещения, инициированной Правительством РФ еще в 2012 году для агропромышленного комплекса и затем в 2014 для промышленности в целом, таким образом в период 2012-2015 гг. были заложены основы политики достижения технологического суверенитета. Новую актуализацию данный вектор развития получил в 2022 году в условиях беспрецедентного технологического эмбарго со стороны недружественных стран.

Современное понимание технологического суверенитета не ограничивается владением критически важными технологиями, позволяющими государству самостоятельно создавать и обеспечивать достойный уровень жизни населения и конкурентоспособность страны. Технологический суверенитет сегодня – это особая внутристрановая среда, обеспечивающая условия непрерывного технологического развития и продуцирования передовых производственных технологий для выпуска инновационной продукции и услуг не просто соответствующих, а существенно превосходящих импортные аналоги [1].

Исходя из этого достижение технологического суверенитета логично осуществлять с позиций системного подхода, посредством реализации трех взаимосвязанных процессов (рис.1). В этих условиях, центральным элементом достижения технологического суверенитета выступают передовые производственные технологии (ППТ), разработка, внедрение и развитие которых на отечественных предприятиях промышленности является

задачей первостепенной важности «в условиях изменения мирового индустриального ландшафта» [2], что акцентируется в работах многих известных экономистов [5]. Учеными активно исследуются различные аспекты разработки ППТ и особенностей их внедрения [4].

Для изучения различных аспектов, связанных с внедрением ППТ исследователи, как правило, используют методы статистики [6]. Так, по данным Росстата [7], исследованные организации в качестве наиболее значимого положительного результата внедрения ППТ обозначили (рис.2): повышение эффективности производственного процесса, а наименее значимым и проявленным результатом по мнению большинства оценивающих организаций оказалось освоение зарубежных рынков сбыта и/или развитие экспортного потенциала.

Рис.1. Ключевые процессы достижения технологического суверенитета

Очевидно, что подавляющее большинство обследованных организаций положительно оценивают результаты и эффективность освоения ППТ, однако, как свидетельствуют статистические данные, процесс технологизации идет недостаточно быстрыми темпами. Так, в целом по Российской Федерации прирост использования ППТ в 2022 году в сравнении с 2021 годом составил + 12 959 ед. или 5%, увеличившись с 256 582 ед. в 2021 году до 269 541 ед. в 2022 году.

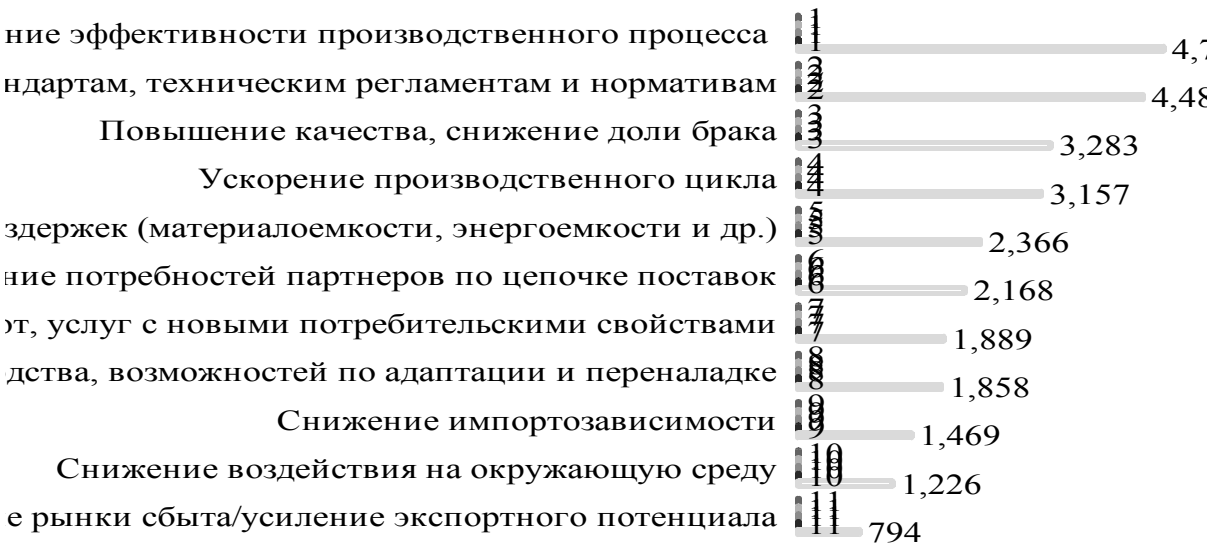

Рис. 2. Эффективность внедрения ППТ в организациях РФ в 2022 году, в ед.

Среди субъектов РФ 77% продемонстрировали прирост использования ППТ, а отрицательная динамика отмечена в 22,35% субъектов. Регионами-лидерами по приросту

используемых ППТ в 2022 г. в сравнении с 2021 г. стали: г. Санкт-Петербург +2 499 ед., г. Москва +2 054 ед. и Республика Башкортостан +1 276 ед. Отрицательная динамика отмечена в 22,35 % субъектов РФ: абсолютный антирекорд у Свердловской области – 2237 ед., далее следуют Иркутская область – 311 ед. и Амурская область – 243 ед.

Таким образом, можно заключить, что существует ряд факторов, которые негативным образом отражаются на процессах внедрения ППТ и, тем самым, сдерживают процессы технологизации промышленности и достижение технологического суверенитета. В различных исследованиях учеными предпринимаются попытки выявления, классификации и оценки такого рода факторов [2, 3]. Экспертами Росстата было выделено 19 факторов, по которым организациями, участвующими в исследовании проведена оценка по шкале «незначительный (малосущественный) – значительный – основной (решающий) – затрудняюсь с ответом – отсутствующий» фактор. В таблице 1 представлены результаты рейтинговой оценки каждого фактора по шкале «основной – значительный – незначительный» на основе доступных статистических данных.

Таблица 1

Рейтинг факторов, негативно влияющих на внедрение ППТ в 2022 году

Фактор	Основной	Значительный	Незначительный
Недостаточная квалификация сотрудников	6	4	2
Трудности с наймом квалифицированного персонала	2	1	12
Недостаточный технологический уровень организации/предприятия	4	5	4
Сложность интеграции новых технологий в существующие производственные и организационные процессы организации	3	2	6
Ограничения, связанные с действующим техническим регулированием/стандартами и правилами на рынках сбыта	12	11	5
Ограничения, связанные с требованиями текущих цепочек поставок	11	9	7
Низкая окупаемость инвестиций/длительный срок окупаемости	1	3	16
Трудности с привлечением частного финансирования	7	8	13
Трудности с привлечением государственного финансирования	5	7	19
Трудности доступа к нефинансовой поддержке на федеральном уровне	13	14	18
Трудности доступа к нефинансовой поддержке на региональном уровне	14	15	17
Нормативно-правовые ограничения доступа к технологиям в России	17	17	9
Нормативно-правовые ограничения доступа к технологиям за рубежом	9	13	15
Неэффективность действующего регулирования и защиты прав на интеллектуальную собственность	19	18	10
Отсутствие информации о передовых технологиях, способных обеспечить экономически значимый эффект для предприятия	15	12	3
Отсутствие/недостаток технической поддержки или сопутствующих услуг со стороны поставщиков, партнеров	16	10	1
Внедрение передовых технологий не входит в текущие приоритеты развития организации/предприятия	8	16	11
Возникновение специфических рисков, связанных с внедрением и использованием отдельных технологий	10	6	8
Прочие факторы	18	19	14

Как свидетельствуют данные таблицы 1, наиболее значимыми факторами, негативно влияющими на процесс внедрения ППТ в организациях РФ в 2022 году, явились: длительный

срок инвестиционной окупаемости; дефицит квалифицированных кадров и сложность интеграции новых технологий в существующие производственные и организационные процессы организаций.

Таким образом, как уже отмечалось ранее – достижение технологического суверенитета – это задача, требующая системного решения. Руководству предприятий и организаций необходимо ориентироваться на стратегическую перспективу, поскольку внедрение любых производственных инноваций действительно сопровождается с процессом трансформации существующих производственных и организационных процессов и носит долгосрочный характер. Снижению сдерживающего влияния данных факторов будет способствовать привлечение и участие в процессах внедрения передовых производственных технологий высококвалифицированных и компетентных кадров. В свою очередь решение проблемы нехватки квалифицированных кадров требует участия государства в организации одного из ключевых процессов достижения технологического суверенитета – формирования кадрового потенциала новой технологичной экономики и трансформации системы образования и подготовки кадров.

Литература

1. Акбердина В.В. Достижение суверенитета необходимо не только в сегменте высоких технологий // Российская газета – Спецвыпуск: Инвестиции. – 2023. – № 127 (9072). – URL: <https://rg.ru/2023/06/14/ne-hvataet-elementov.html> (Дата обращения: 04.04.2024)
2. Акбердина В.В., Романова О.А. Региональные аспекты индустриального развития: обзор подходов к формированию приоритетов и механизмов регулирования // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, № 3. – С. 714-736.
3. Зиновьева А.А., Ростова Е.П. Анализ риск-факторов, препятствующих внедрению передовых производственных технологий // Цифровые модели и решения. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 5.
4. Кульпина Е.Е., Березнев С.В. О некоторых аспектах внедрения передовых производственных технологий в условиях новой геополитической реальности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2023. – № 4. – С. 423–429.
5. Лаврикова Ю.Г., Андреева Е.Л., Тарасов А.Г. Управление развитием передовых производственных технологий в условиях изменения мирового индустриального ландшафта // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 4(72). – С. 79-87.
6. Уманец Л.В. Направления статистического изучения внедрения передовых производственных технологий в России // Вопросы статистики. – 2022. – Т. 29, № 6. – С. 59–73.
7. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (Дата обращения: 04.04.2024).

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ли Хайян

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Глубокая интеграция цифровой экономики и реальной экономики способствовала цифровой и интеллектуальной модернизации традиционных отраслей, а также способствовала переходу экономического роста Китая от ресурсного фактора к инновационному. В этом процессе трансформации особенно важна роль и вклад

человеческого капитала. Изменились ли основные элементы человеческого капитала в контексте цифровой экономики? Каковы ключевые факторы, влияющие на рентабельность человеческого капитала? Какое важное содержание включает в себя цифровой человеческий капитал? Все это заслуживает большого внимания и углубленного исследования со стороны всех слоев общества.

Ключевые слова: экономика, человеческий капитал, цифровизация, инновации, способности.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что роль человеческого капитала в развитии всей экономики в целом и каждого отдельно взятого предприятия не вызывает сомнений.

В современном обществе в числе ключевых факторов, способствующих эффективным качественным и структурным сдвигам, выступает человеческий капитал.

Человеческий капитал – это совокупность качеств (знаний, умений, навыков), используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Впервые словосочетание «человеческий капитал» использовал Теодор Шульц, а его последователь - Гэри Беккер развил эту идею, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению. Категория «человеческий капитал» применяется при рассмотрении конкретного человека, ведь именно возможность получать дополнительный доход от инвестиций в свое развитие дала основание провести параллель между физическим и человеческим капиталом [2].

Инновации неотделимы от обмена способностями, а плотность человеческого капитала имеет решающее значение для улучшения инноваций. Развитие цифровой экономики позволило деятельности онлайн-платформ постоянно дополнять деятельность по сбору офлайн-ресурсов, что не только позволило преодолеть географические ограничения, но и поддержало деятельность по сбору человеческого капитала в режиме онлайн.

Можно предвидеть, что с непрерывным развитием цифровой экономики вклад человеческого капитала в инновации будет продолжать расти [1].

Рис.1. Вклад человеческого капитала в инновации, п.п.

Источник: построен автором

Агломерация человеческого капитала увеличивает эффект распространения знаний. В процессе увеличения плотности населения, если происходит замещение навыков вверх, это означает, что более высококвалифицированные таланты будут участвовать в обмене и столкновении идей, а эффект распространения знаний будет больше, чем эффект перенаселения, что будет способствовать городским инновациям.

Мировой индекс инноваций показывает, что одной из общих характеристик регионов с самым высоким рейтингом является более высокая плотность человеческого капитала [3].

Города с высокой плотностью человеческого капитала в КНР лучше справляются с

инновациями, а коэффициент корреляции Пирсона между плотностью человеческого капитала и уровнем инноваций достигает 0,8249.

Строительство цифровой инфраструктуры еще больше увеличивает инновационный вклад человеческого капитала, а также сокращает региональный инновационный разрыв [5].

Согласно данным седьмой переписи населения, распределение плотности человеческого капитала по регионам Китая в основном соответствует национальной стратегии «лидерства на востоке, подъема в центре, развития запада и оживления северо-востока».

Концентрация патентов намного превышает концентрацию населения. Инновации обращают внимание на внешние эффекты и полагаются на большое количество способностей, которые взаимодействуют вместе и постоянно сталкиваются с идеями и информацией, создавая огромные положительные внешние эффекты.

Цифровое экономическое развитие, от агломерации человеческого капитала до его совместного использования, способствует инновациям в области человеческого капитала главным образом за счет следующих трех механизмов: эффекта обучения, эффекта совместного использования и эффекта сопоставления [4].

Важным механизмом, посредством которого городской человеческий капитал способствует агломерационному эффекту инноваций, является эффект обучения.

Эффект совместного использования означает, что разные люди совместно используют инфраструктуру и общественные услуги. В совместных офисных помещениях стоимость обмена навыками сводится к минимуму за счет совместного использования офисного оборудования и конференц-залов.

В эпоху цифровой экономики построение систем цифровых двойников на базе городской инфраструктуры с использованием 5G, искусственного интеллекта, Интернета вещей и других технологий может сделать управление мегаполисами более точным и научным.

Информационные средства, такие как компьютеры и Интернет, имеют сильную предвзятость к навыкам, а это означает, что чем выше уровень человеческого капитала в развитии цифровой экономики, тем больше побочный эффект [1].

Эффект сопоставления означает, что большое количество специалистов собираются вместе в определенном пространственном диапазоне. С помощью алгоритмов легче найти подходящих партнеров по общению, что приводит к эффективному сопоставлению.

Развитие цифровой экономики может преодолеть возможности и ограничения географического значения, сформировать новую платформу сбора и виртуальное пространство, а также улучшить частоту и соответствие обмена навыками [5].

Технологический прогресс повысил сложность, связанность и специфичность знаний в эпоху цифровых технологий. Инновации требуют, чтобы профессиональное разделение труда осуществлялось на более глубоком уровне. Традиционные предприятия могут овладевать специализированными знаниями только в конкретной технической области. Быстрый поиск и сопоставление огромных талантов делает поток и взаимодействие знаний более обширным и частым, способствуя открытым инновациям.

Онлайн- и офлайн-агрегирование, совместное использование информационных сетей и эффективное сопоставление алгоритмов больших данных реализуют трансформацию человеческого капитала от агрегирования к совместному использованию. В эпоху цифровой экономики, чтобы лучше использовать роль человеческого капитала в инновациях и способствовать инновационному развитию, можно дополнительно улучшить следующие аспекты.

Во-первых, построить город, привлекающий молодежь, чтобы увеличить плотность человеческого капитала. Различные регионы запустили серию политик по привлечению талантов с точки зрения экономических субсидий, условий поселения, образовательных услуг и других вспомогательных гарантий.

Новая стратегия должна уделять больше внимания участию молодых людей в

городском развитии и их чувству достижения, привлекать больше молодых талантов, увеличивать плотность городского человеческого капитала и достигать двусторонней беспроигрышной ситуации между молодыми талантами и цифровой экономикой.

Во-вторых, разработать цифровую платформу для сбора специалистов для обмена инновациями. Информационная инфраструктура обеспечивает новую основу для обмена талантами [6].

Благодаря таким моделям участия, как краудсорсинг, работа с частичной занятостью и сокращение молодежи, цифровые платформы ориентированы на задачу, позволяющую быстро находить таланты из всех слоев общества, собранные в городе, используя преимущества алгоритмы.

Воспользовавшись возможностями развития новой инфраструктуры, мы можем построить больше носителей связи для распространения знаний человеческого капитала.

С одной стороны, мы должны ускорить развитие преимуществ, основанных на навыках, и способствовать постоянным инновациям человеческого капитала. С другой стороны, преимущества алгоритмов используются для снижения затрат на сопоставление человеческого капитала, фрикционных барьеров и эффектов перегрузки.

В-третьих, создать систему больших данных национального уровня и сетевое соединение для реализации межрегионального совместного использования человеческого капитала.

С одной стороны, в полной мере использовать новые онлайн-платформы общения для объединения регионов с более высокой и низкой плотностью человеческого капитала, реализации совместного использования человеческого капитала и продвижения открытых совместных инноваций.

С другой стороны, большие данные и сопоставление алгоритмов используются для точного соответствия потребностям в талантах центральных и западных городов и менее развитых городов, а разработка платформ используется для оптимизации распределения человеческого капитала, преодоления разрыва в региональной плотности человеческого капитала и баланса сбалансированное развитие региональных инноваций.

Литература

1. Национальный проект «Демография». Паспорт национального проекта «Демография» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16).
2. Беляев, Ю.М., Черненко, Э.М. Организационно-экономическое обеспечение современных стандартов медицинских услуг в зарубежных странах / Ю. М. Беляев, Э. М. Черненко // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2019. - №1. - С. 18-24.
3. Майстренко, Ю. В. Обучение и развитие персонала: инновационный аспект // Молодой ученый. - 2023. - №2. - С. 134-137.
4. Титова, С. В. Мобильное обучение сегодня: стратегии и перспективы / С. В. Титова // Вестник МГУ. - 2023. - № 4. - С. 24-29.
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) здравоохранение в России 2024. [Электронный ресурс] -http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_113_9919134734 (дата обращения: 02.06.2024)
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 02.06.2024).

ПРОТИВОРЕЧИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ПРОВЕДЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ

Мустафина Ольга Николаевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: Изменение климата является важнейшей проблемой глобального развития, успешное решение которой во многом определяется обоснованностью предлагаемых направлений развития, зафиксированных в стратегических документах. Основываясь на концепции наличия эффектов взаимного влияния среди компонентов триады «инновации-энергоэффективность-декарбонизация», проведен анализ степени согласованности прогнозных значений индикаторов развития указанных сфер и их отражения в стратегических документах. Установлено наличие противоречий при подготовке и принятии согласованных решений в сферах инновационной деятельности, повышения энергоэффективности и декарбонизации, существенно ограничивающих возможности проведения аналитических процедур для достижения целей социально-экономического развития.

Ключевые слова: стратегическое управление, декарбонизация, инновации, повышение энергоэффективности, аналитические исследования.

Изменение климата является важнейшей проблемой развития мирового сообщества, а снижение объемов выбросов парниковых газов - необходимым условием ее решения в результате сохранения среднемировых температур на уровне, определяемом Парижским соглашением по климату [7]. В этой связи большинство стран уже провело работу по установлению целевых ориентиров достижения углеродной нейтральности и определению сроков их достижения. Не осталась в стороне от происходящих процессов и Россия, установившая в качестве временного ориентира достижения баланса между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением 2060 год [3].

В последнее время в специальной литературе развернулась широкая дискуссия относительно выбора направлений достижения поставленной цели. Несмотря на имеющиеся различия в подходах различных авторов, большинство из них сходятся во мнении, что важнейшими факторами, влияющими на динамику парниковых выбросов в сфере промышленного производства, являются темпы изменения объемов промышленного производства, уровень его технологического развития, повышение энергетической эффективности и ряд других [1, 8, 16].

При проведении данного исследования в качестве концептуальной платформы для его выполнения были использованы основные результаты, полученные в работе [6]. Авторами была сформулирована и подтверждена гипотеза о наличии эффектов парного влияния между отдельными компонентами в триаде «инновации-энергоэффективность-декарбонизация». Обосновано утверждение о том, что каждый из них оказывается под влиянием двух других компонентов, обуславливая наличие системы сложных взаимосвязей между процессами декарбонизации, повышения энергетической эффективности и инновационными процессами. Кроме того, были выявлены механизмы проявления эффектов прямого и косвенного взаимного влияния между компонентами триады, когда, наряду с прямым влиянием (например, инноваций на решение проблем декарбонизации), сказывается еще и косвенное влияние повышения энергоэффективности в результате реализации энергоэффективных инноваций [6]. В этой связи при формировании направлений решения проблемы декарбонизации отечественной экономики и достижения ее углеродной нейтральности представляется недостаточной ориентация только лишь на принятие локальных решений в сферах повышения энергоэффективности и активизации инновационной деятельности. Более

высокий результат может быть достигнут при согласованном принятии стратегических решений в рассмотренной триаде выявленных взаимосвязей.

Поэтому на следующем этапе проведения исследования нами был выполнен анализ степени согласованности принимаемых показателей развития в сферах инновационной деятельности, повышения энергоэффективности и декарбонизации и их отражения в формируемых на высшем уровне управления стратегических и программных документах, определяющих направления развития всей экономики (табл.1). Анализ их содержания позволил выявить ряд противоречий, ограничивающих возможности эффективного управления процессом декарбонизации отечественной экономики.

Таблица 1

Наличие показателей, отражающих процессы декарбонизации, активизации инновационной деятельности и повышения энергоэффективности, в стратегических документах социально-экономического развития

Наименование документа	Декарбонизация	Инновации	Энергоэффективность
Социально-экономическое развитие			
Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [14]	-	+	-
Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [2]	-	+	-
Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 [12]	-	-	-
Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036 [9]	-	+	-
Климатическая политика			
Указ Президента Российской Федерации от 4 ноября 2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов» [13]	+	-	-
Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [11]	+	-	-
Климатическая доктрина Российской Федерации [3]	+	-	-
Технологическое развитие			
Стратегия научно-технологического развития РФ [10]	-	-	-
Концепция технологического развития на период до 2030 года [5]	-	+	-
Повышение энергоэффективности			
Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года [15]	+	-	+
Комплексная государственная программа Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности» [4]	-	-	+

Примечание: знак «+» указывает на наличие показателей, отражающих соответствующие процессы; знак «-» на их отсутствие.

Во-первых, прослеживается несоответствие между значениями одних и тех же показателей, представленных в различных документах. Так, например, показатель объема

эмиссии углекислого газа представлен в трех документах по климату и в одном по энергетической стратегии (табл.1). В Указе Президента [13] определена цель сокращения выбросов парниковых газов до 70% к 2030 г. относительно уровня 1990 г. В климатической доктрине [3] определена цель достижения углеродной нейтральности к 2060 г. В стратегии социально-экономического развития [11] разработан интенсивный (целевой) сценарий развития, в котором до 2030 г. предусмотрено незначительное увеличение выбросов парниковых газов, а к 2050 г. указано сокращение нетто-выбросов парниковых газов на 80% по сравнению с 1990 г. В энергетической же стратегии [15] планируемое значение этого показателя в 2035 г. определено на уровне 65-70% относительно 1990 г.

Во-вторых, непонятен выбор различных периодов планирования практически во всех стратегических документах. Так в документах [11, 13-15] планируемые показатели определяются лишь в двух «точках» с интервалом в 10 лет. В Концепции технологического развития [5] значения основных показателей определены для каждого года временного интервала 2022 – 2030 гг. А в Едином плане по достижению национальных целей развития [2] значения показателей определены на каждый год рассматриваемого периода 2017-2024 гг. Следующее же значение установлено только лишь на 2030 г. Использование разных периодов планирования в стратегических документах существенно усложняет проведение аналитических процедур, направленных на выявление взаимосвязей между показателями в сферах декарбонизации, инновационной деятельности и повышения энергоэффективности при решении проблем социально-экономического развития.

В-третьих, в ряде стратегических документов [11, 12] представлено только лишь качественное описание возможных направлений дальнейшего развития. Отсутствие количественных ориентиров развития в значительной степени снижает степень обоснованности принимаемых решений. Так, например, целевые ориентиры по снижению выбросов парниковых газов к 2060 г., зафиксированные в [3], не подкрепляются обоснованием влияния на прогнозируемые результаты ни с точки зрения активизации инновационной деятельности, ни с точки зрения повышения энергоэффективности, ни с точки зрения влияния других факторов. Объясняется это тем, что горизонт планирования в других стратегических документах ограничивается либо 2030 [5], либо 2035 годами [15].

Задача усложняется по причине необходимости сохранения баланса между двумя поставленными целями: достижением углеродной нейтральности к 2060 г. с одной стороны и сохранением роста отечественной экономики не ниже 3% в год - с другой [11]. Рост экономики сопровождается, как правило, ростом промышленного производства и увеличением потребления энергоресурсов, предопределяя тем самым и увеличение выбросов парниковых газов. В этой связи достижение указанных целей потребует пересмотра сложившихся подходов к стратегическому планированию деятельности различных отраслей с их переориентацией на проведение аналитических обоснований параметров функционирования, в том числе, и для получения двойных эффектов в триаде «декарбонизация– инновации – энергоэффективность».

Таким образом, проведенный анализ основных стратегических документов, определяющих направления социально-экономического развития отечественной экономики, позволил выявить ряд противоречий, включая расхождения в значениях планируемых показателей, в использовании различных периодов планирования и ряд других. Особую обеспокоенность вызывает недостаточная обоснованность устанавливаемых параметров достижения углеродной нейтральности без учета оказываемого на них влияния процессов активизации инновационной деятельности и повышения энергоэффективности. Все это существенным образом ограничивает возможности проведения аналитических процедур при разработке эффективных управленческих решений, предопределяя необходимость актуализации и гармонизации основных стратегий и программ экономического развития с учетом выявленных взаимосвязей между указанными процессами для достижения поставленной цели по снижению выбросов парниковых газов при сохранении прогнозируемых темпов роста отечественной экономики.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00171.

Литература

1. Активизация энергосбережения и повышения энергоэффективности в условиях инновационной модернизации российской экономики / под ред. А.Н. Мельника. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 268 с.

2. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_cel_y_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html (Дата обращения: 8.05.2024).

3. Климатическая доктрина Российской Федерации. - URL: <https://meteoinfo.ru/images/media/books-docs/FEDERAL/climatedoctrine-2023.pdf> (Дата обращения: 8.05.2024).

4. Комплексная государственная программа Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности». - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202309110012?index=2> (Дата обращения: 8.05.2024).

5. Концепция технологического развития на период до 2030 года. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305250050> (Дата обращения: 8.05.2024).

6. Мельник, А. Трансформация управления инновационным развитием для решения проблем декарбонизации и роста энергоэффективности / А. Мельник, И. Наумова, К. Ермолаев // Форсайт. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 51-66.

7. Парижское соглашение. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/04a533fab96b645ac4c038913623653c/parizhskoe_soglasenie.pdf (Дата обращения: 8.05.2024).

8. Пахомова, Н. В. Энергосбережение и повышение энергоэффективности среди направлений реализации климатической политики в России / Н. В. Пахомова, А. В. Заединов // ЭКО. – 2024. – № 1(595). – С. 30-47.

9. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. - URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (Дата обращения: 8.05.2024).

10. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (Дата обращения: 8.05.2024).

11. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. - URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf> (Дата обращения: 8.05.2024).

12. Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030. - URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf> (Дата обращения: 8.05.2024).

13. Указ Президента Российской Федерации от 4 ноября 2020 г. No 666 «О сокращении выбросов парниковых газов». - <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74756623/> (Дата обращения: 8.05.2024).

14. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (Дата обращения: 8.05.2024).

15. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. - URL: <https://minenergo.gov.ru/ministry/energy-strategy?docs-group=file-48> (Дата обращения: 8.05.2024).

16. Melnik A.N., Lukishina L.V., Sadriev A.R. Formation Of The System Of Indicators To Assess The Impact Of Energy Efficiency On The Innovative Development Of The Enterprise // International Journal of Applied Engineering Research. - 2015. – Vol. 10 (20). - Pp. 40991-40997.

ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Гиззатуллина Эльвина Зульфатовна

Научный руководитель – доцент, к.с.н Кукушкина Ольга Юрьевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются способы применения искусственного интеллекта в процессе обучения персонала. Актуальность данной темы обусловлена повсеместным внедрением данной технологии в разнообразные направления деятельности людей и различные сферы бизнеса, в том числе в систему управления персоналом, где наблюдается ощутимый положительный эффект от этого решения, что сказывается и на уровне конкурентоспособности компании. Также в рамках статьи изучен опыт внедрения некоторыми организациями инструментов развития навыков персонала на базе искусственного интеллекта, раскрыты преимущества и риски, связанные с их использованием в обучении сотрудников.

Ключевые слова: искусственный интеллект, развитие, обучение сотрудников, персонализация, адаптивный подход, микрообучение, речевой тренажёр.

За последние пару лет нейросети и программы с искусственным интеллектом органично внедрились в самые разные области деятельности людей, автоматизировав множество процессов и облегчив тем самым выполнение рутинных задач. Нововведения не обошли стороной и различные сферы бизнеса, в том числе сферу управления персоналом. Искусственный интеллект активно трансформирует организационные и производственные процессы и оказывает ощутимое влияние на систему обучения персонала. Согласно исследованию Microsoft подавляющее большинство (81%) руководителей российских компаний, активно внедряющих ИИ, отметили бизнес-выгоду от использования данной технологии, по сравнению с 42,4% организаций, находящихся на среднем этапе её внедрения [5].

Искусственный интеллект представляет собой комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [8]. Первые HR-инструменты, в основе которых лежит искусственный интеллект, такие как системы управления кандидатами и программное обеспечение для проверки резюме, появились ещё в начале 2000-х годов [1]. Далее возможности ИИ только расширялись: за счёт значительного количества инвестиций в эту область возникли новые, более сложные алгоритмы машинного обучения, благодаря которым появилась возможность реализации с помощью данной технологии интеллектуального, обоснованного анализа данных и предиктивной аналитики – соответственно увеличивалось количество сфер его применения.

Требования современного рынка подразумевают необходимость постоянного развития и расширения набора компетенций и знаний сотрудников, чтобы оставаться конкурентоспособными в динамично меняющемся мире. При этом традиционные методы и инструменты являются достаточно трудоёмкими и дорогими в реализации, а также используют преимущественно более стандартизированный подход, который не способствует развитию индивидуального потенциала сотрудников. Искусственный интеллект открывает

возможности решения этих проблем и даёт массу преимуществ при правильном и рациональном использовании. Применение трендовых инструментов, обладающих широким функционалом, поможет организациям привлекать таланты, удерживать и совершенствовать их, тем самым обеспечивая устойчивое развитие и высокий уровень конкурентоспособности.

В число способов использования искусственного интеллекта в процессе обучения персонала входит:

1. Прогнозирование потребности в обучении. С помощью алгоритмов машинного обучения и предиктивного анализа технология искусственного интеллекта способна выявить направление развития, пути карьерного роста сотрудника и на основе этих данных предсказать, какие компетенции и знания будут необходимы ему в будущем.

2. Персонализация образовательного процесса – создание индивидуальных программ обучения на основе анализа цифрового профиля сотрудника, то есть на базе изучения имеющихся навыков, интересов и опыта работника. Такой способ будет способствовать более рациональному использованию ресурсов, поскольку сотрудник будет изучать только необходимый ему на данном этапе материал.

3. Интеллектуальное создание контента. Используя NLP, то есть алгоритмы обработки естественного языка, ИИ способен генерировать интерактивные учебные материалы, повышающие вовлечённость персонала в образовательный процесс, такие как виртуальное моделирование, опыт дополненной реальности (AR) и чат-боты. ИИ может использовать визуальные эффекты и адаптировать способы преподнесения материала в зависимости от стиля обучения сотрудника [6]. С помощью инструментов, программ с ИИ можно создавать контент с реалистичными сценариями и симуляциями для отработки практических навыков в безопасной и контролируемой среде.

4. Адаптивный подход к обучению. Как уже упоминалось выше, традиционные методы используют в основном универсальный подход ко всем участникам образовательной программы, не учитывая индивидуальный темп и уровень восприятия материала. Платформы и инструменты на базе ИИ применяют адаптивный подход, регулируя уровень сложности содержимого образовательного материала и заданий в зависимости от обстановки в режиме реального времени. Такой метод гарантирует удержание высокого уровня вовлечённости персонала и усваиваемости новых знаний, без допущения перегруженности сотрудников.

5. Аналитика процесса обучения – выявления основных тенденций, закономерностей, корреляций между различными факторами, анализируя эффективность курсов по историческим данным о результатах их прохождения. Такой подход позволяет определить нецелесообразные в данном конкретном случае методы обучения, разделы, в которых возникают наибольшее количество проблем. ИИ в свою очередь может предложить дополнительную информацию по ним и более подробное объяснение с использованием других, более подходящих для сотрудника способов донесения материала.

6. Регулярная обратная связь и оценка результатов образовательного процесса. ИИ может генерировать контрольные точки в виде тестов, кейсов и анкет, тем самым собирая информацию об успеваемости сотрудников, давать им обратную связь и рекомендации, на основе анализа и систематизации этих данных.

7. Непрерывное обучение и микрообучение. Такие инструменты как мобильные приложения, чат-боты, корпоративные образовательные платформы, в основе которых лежит ИИ дают возможность для непрерывного обучения, то есть получения знаний в любое удобное время и в любом месте. Также ИИ помогает в реализации микрообучения и получения необходимых знаний в форме легко усваиваемых небольших модулей учебного контента по запросу без длительного отрыва от производственного процесса. Системы рекомендаций на базе искусственного интеллекта могут предлагать соответствующие модули микрообучения с учётом должностных обязанностей сотрудника, уровня квалификации и истории обучения [3].

На этом возможности ИИ не заканчиваются, однако это основные пункты, выделяющие данную технологию среди других и представляющие её как уникальное решение.

Среди успешных практик внедрения ИИ в процесс обучения сотрудников можно отметить опыт компании «Bosch», команда которой смогла трансформировать огромный опыт и знания организации в цифровой формат, а точнее обучающие видеоролики с помощью ИИ-платформы «Synthesia», которая позволила осуществить это решение не просто сэкономив ресурсы, но ещё и сделав его мультязычным. ИИ-платформа интуитивно понятна в использовании и многофункциональна: она позволяет создавать, актуализировать и редактировать видео с использованием виртуальных аватаров не прибегая к помощи дополнительных внешних инструментов, а также может делать их автоматический перевод, что является немаловажным для международной компании. Результатами этого нововведения стало повышение вовлечённости сотрудников в электронное обучение на 30% и охват видеотренингов, превышающий 30 000 просмотров, а экономия на внешнем видеопроизводстве составила более 70%, [2].

Что касается российских компаний, стоит отметить опыт онлайн-сервиса доставки «СберМаркет», который внедрил в обучение сотрудников службы заботы речевой тренажёр на основе искусственного интеллекта, помогающий отрабатывать навыки общения с клиентами. Виртуальный тренер Саша работает на облачной платформе для автоматизации коммуникаций «TargetAI» и может проводить обучение по 15 темам, в ходе разговора имитируя простую человеческую речь, меняя её темп и выражая различные эмоции. Процесс обучения строится следующим образом: сотрудник выбирает тему, знания по которому он хотел бы отточить, далее ему в течение ближайших 10 секунд поступает звонок от тренера, который объясняет, как будет проходить тренировка, и потом начинается непосредственная имитация разговора, в ходе которого ИИ также может давать подсказки и вносить корректировки. Такое решение, на основе ИИ позволило добиться повышения эффективности практических тренировок и сокращения их продолжительности на 30% [7].

Как можно заметить ИИ как инструмент обучения персонала имеет множество преимуществ, среди которых, увеличение эффективности образовательных программ, оперативное принятие решений по поводу их корректировки на основе анализа большого объёма данных, повышение продуктивности сотрудников при восприятии новой информации, снижение затрат на создание обучающего контента, экономия времени за счёт автоматизации решения рутинных задач и т. п.

В то же время эта технология несёт определённые риски, связанные с информационной безопасностью, то есть возможностью утечки конфиденциальной информации и персональных данных, активно используемых в системах на основе ИИ. Также есть вероятность обезличивания и изменения самобытной корпоративной культуры за счёт замещения контроля живого эксперта на искусственный интеллект. Могут допускаться ошибки и отклонения в точности предоставляемых сотрудникам данных, особенно на начальных этапах развития систем с ИИ, объясняемые отсутствием необходимого объёма / недостоверностью данных или несовершенством алгоритмов [4]. Однако при рациональном использовании, правильной настройке, даже чётких заданий и постоянном контроле этих проблем можно избежать.

Использование ИИ в обучении персонала открывает массу возможностей, не только автоматизируя рутинные процессы, но и предлагая оригинальные решения для развития и расширения круга компетенций сотрудников с помощью персонализированного подхода и способности гибко реагировать на требования внешней среды. Благодаря инструментам, в основе которых лежит искусственный интеллект, происходит структуризация учебного контента, снижение затрат, повышается вовлечённость сотрудников в образовательный процесс и усваиваемость новых знаний. Применение данной инновационной технологии делает обучение сотрудников эффективнее, а организацию более конкурентоспособной в современном быстроменяющемся мире бизнеса.

Литература

1. AI in HR: 2024 Guide to Opportunities and Applications in HR / AIHR – Academy to innovate HR. – URL: <https://www.aihr.com/blog/ai-in-hr/> (Дата обращения: 24.04.2024).
2. BSH develops 70% more efficient training / Официальный сайт «Synthesia». – URL: <https://www.synthesia.io/case-studies/bosch> (Дата обращения: 25.04.2024).
3. How AI Is Revolutionizing Employee Training and Development / Corporate training source «Business Training Media». – URL: <https://www.businesstrainingmedia.com/How-AI-Is-Revolutionizing-Employee-Training-and-Development.php#:~:text=AI%20is%20revolutionizing%20employee%20training,engagement%20of%20their%20training%20programs> (Дата обращения: 25.04.2024).
4. Искусственный интеллект в HR. Кейсы российского рынка – Совместное исследование «Технологий Доверия» и Knomary. – URL: <https://data.tedo.ru/publications/ai-in-hr.pdf> (Дата обращения: 25.04.2024).
5. Исследование Microsoft: обучение сотрудников – один из ключевых факторов успешного внедрения искусственного интеллекта в бизнесе / Официальный сайт «Microsoft». – URL: <https://news.microsoft.com/ru-ru/ai-skills-global-research-study/> (Дата обращения: 24.04.2024).
6. Корпоративное обучение с помощью искусственного интеллекта: 3 новые AI для апгрейда сотрудников / Российское интернет-издание «vc.ru». – URL: <https://vc.ru/services/899189-korporativnoe-obuchenie-s-pomoshyu-iskusstvennogo-intellekta-3-novye-ai-dlya-apgreida-sotrudnikov> (Дата обращения: 25.04.2024).
7. «СберМаркет» внедрил речевой тренажер на базе ИИ в систему обучения сотрудников службы заботы / Национальный портал «Искусственный интеллект Российской Федерации». – URL: <https://ai.gov.ru/mediacenter/sbermarket-vnedril-rechevoy-trenazher-na-baze-ii-v-sistemu-obucheniya-sotrudnikov-sluzhby-zaboty/> (Дата обращения: 25.04.2024).
8. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» / Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ» – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (Дата обращения: 24.04.2024).

СТРАТЕГИЯ ВНЕДРЕНИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ В СИСТЕМУ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА БАНКОВ

Каштанов Кирилл Андреевич

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
Москва, Россия*

Аннотация. В статье на основе понятия и компонентов геймификации предлагается методология внедрения инструментов геймификации в систему мотивации сотрудников в организациях банковского сектора. Представленный подход базируется на MDA-модели (механика, динамика, эстетика), одной из наиболее распространенных при проектировании игр.

Ключевые слова: Мотивация персонала, цифровизация, банковский сектор, управление персоналом, геймификация, стимулирование

В условиях цифровизации банковского сектора прослеживается тенденция роста доли молодых специалистов, относящихся к поколению «Y», для которых гаджеты и видеоигры являются неотъемлемой частью жизни. Таким сотрудникам требуются иные методы мотивации, позволяющие повысить их вовлеченность в выполнение трудовых обязанностей.

Решением проблемы повышения мотивации молодых сотрудников может стать внедрение элементов геймификации в корпоративную систему мотивации труда персонала предприятия.

Инструменты геймификации предполагают внедрение игровых механик и подходов вне игры, целью использования которых является привлечение пользователей, повышение их вовлеченности в использование геймифицируемой системы и повышение уровня их мотивации, направленной на осуществление конкретных действий, поощряемых игровыми механиками. Под пользователями геймифицируемой системы понимаются люди, на поведение которых предполагается воздействовать с помощью механик геймификации, то есть в случае геймификации сотрудников организации непосредственно они являются пользователями.

Понятие геймификации появилось в 2002 году, по мере развития индустрии компьютерных игр [3]. В 2011 году оно изучалось на теоретическом уровне, появились первые комплексные исследования, ориентированные на детерминацию понятия «геймификация» и выявление ее ключевых компонентов [4]. Несмотря на то, что данный временной период характеризовался активным распространением компьютерных игр и развитием данной индустрии, механики и инструменты геймификации практически не применялись в других сферах.

В текущий момент геймификация активно развивается и получает применение в области управления человеческими ресурсами для решения задач мотивации сотрудников, найма персонала, интеграции новых коллег и обучения, добавляя элементы развлечения к обычным и монотонным процедурам [2].

Одной из ключевых трудностей при внедрении геймификации на предприятии является разработка методологии процесса её интеграции в корпоративную систему мотивации персонала. В рамках определения методологии должно уделяться особое внимание таким аспектам, как разработка сценариев пользовательского поведения, поощряемых инструментами геймификации, а также алгоритмам поощрения и их взаимосвязи со стимулируемыми действиями.

Целью настоящего исследования является разработка методологии внедрения инструментов геймификации в организациях российского банковского сектора для повышения мотивации и вовлеченности персонала, что в свою очередь положительно сказывается на достижении организацией стратегических целей.

Ключевые компоненты геймификации

Понятие геймификации в рамках настоящего исследования предлагается декомпозировать на такие компоненты, как геймифицируемая среда, сценарии геймификации и механики геймификации.

Геймифицируемая среда - совокупность сценариев, процессов и действий пользователей, для которых создаются сценарии геймификации, а также их взаимосвязь между собой в рамках одного сценария и совокупности сценариев в целом.

Сценарий геймификации – процесс, в рамках которого с целью мотивации конкретных действий у пользователя, а также для повышения его вовлеченности используются механики геймификации.

Механики геймификации – игровые инструменты и подходы, позволяющие реализовать в рамках геймифицируемой среды систему поощрений и вознаграждений, а также наказания пользователей за определенные действия и определенное пользовательское поведение.

Наиболее распространенными механиками геймификации, влияющими на уровень мотивации и вовлечения пользователей геймифицируемой системы, являются следующие:

Баллы – виртуальная система вознаграждения, которые получают участники геймифицированной системы за конкретное пользовательское поведение.

Рейтинги – ранжированный список участников геймифицируемой системы, основанный на различных показателях их активности, как правило, на баллах.

Система уровней – этапы, описывающие результаты участников геймифицируемой системы и являющиеся важнейшей частью сценариев геймификации, существующие, как

правило, на уровне всей геймифицируемой системы и базирующиеся на показателях рейтинга. Ключевое отличие системы уровней от рейтинга состоит в том, что на разных уровнях участникам могут отрываться разные возможности пользовательского поведения и различные геймифицируемые сценарии.

Виртуальная монета – условные денежные единицы, которые можно зарабатывать и тратить в рамках геймифицируемой системы. Направления трат виртуальной монеты могут быть в том числе связанные с покупкой реальных предметов [2].

В ранних исследованиях геймификации и возможностей применения данной концепции для мотивации и вовлечения сотрудников описываются через стандартные игровые концепции, например, концепцию MDA (механика, динамика, эстетика) [5]. Механикой в данном случае является совокупность геймифицируемых сценариев или условных правил игры, под динамикой понимается изменение механики в процессе игры, являющееся следствием пользовательского поведения. Эстетика – это пользовательский опыт участников геймифицируемой системы, уровень эмоционального воздействия на них механик и динамики геймификации. В ряде других исследований модель MDA незначительно модифицируется, например, вместо данных трех компонентов предлагается использовать MDE модель (механика, динамика и эмоции) [7] или модель DPE (дизайн, игра и опыт) [8]. Упомянутые модели в значительной мере похожи и различаются лишь тем, что во втором случае (MDE) большее внимание уделяется именно пользовательским эмоциям в процессе игры, в то время как в первом под компонентом «эстетика» понимается пользовательский опыт человека в более широком смысле, то есть как совокупность эмоций, впечатлений и знаний. В модели DPE компоненты также в значительной мере сходны с компонентами MDA. Во всех моделях геймификации высочайшей является роль пользовательского опыта и эмоций участника геймифицированной системы, потому что именно они определяют ее эффективность.

Таким образом, пользователи геймифицированной системы могут удовлетворять потребность в самореализации, в признании, в желании соревноваться с другими сотрудниками и демонстрировать свое превосходство. Для некоторых сотрудников геймифицированная система может использоваться для удовлетворения потребности во взаимодействии с другими игроками [1]. В некоторых исследованиях, посвященных геймификации, уделяется значимое внимание исследованию психо-физических процессов мотивации и выявлению особенностей пользовательского поведения отдельных типов участников геймифицированных систем. Так, в одном из подобных исследований выделяется 4 типа участников геймифицированной системы по двум параметрам – желание конкурировать (высокое или низкое) и фокус в игре (связан с личностью игрока или связан с другими игроками) [6]. Типами игроков с высоким желанием конкурировать являются «страйкеры» и «убийцы», при этом мотивация первого типа пользователей – личностное и профессиональное развитие, второго типа пользователей – победа над другими участниками геймифицированной системы. Типами игроков с низким желанием конкурировать являются «обучающиеся» и «коммуникаторы», ориентированные на процесс игры или на развитие отношений и повышение уровня взаимодействия с другими участниками системы соответственно. Очевидно, при внедрении системы геймификации для повышения мотивации персонала к труду следует определять типы сотрудников с целью выбора приоритетных игровых сценариев и механик, которые будут в наибольшей мере оказывать мотивирующие действия.

Стратегия внедрения геймификации в организации банковского сектора

Методологический подход к внедрению инструментов геймификации в организации предлагается декомпозировать на три этапа, при этом важным является обеспечение возможностей мониторинга показателей эффективности реализации геймификации сотрудников и корректировки в соответствии с ними сценариев и механик.

Первый этап – определение целевой геймифицируемой среды компании, целью данного этапа является выявление возможностей и ограничений внедрения инструментов

геймификации, то есть определение параметров геймифицируемой среды и перечня сценариев геймификации.

- Определение стратегических целей развития компании, связанных с цифровизацией;
- Анализ текущих возможностей сбора и обработки данных о сотрудниках и их действиях с использованием информационных систем и определение технических ограничений создания геймифицируемой среды;
- Выявление стратегических проектов, требующих изменения поведения сотрудников (внедрение новых продуктов или изменения в регламентах внутренних процессов банковской организации);
- Определение текущих и целевых метрик, по которым возможна оперативная оценка эффективности реализации геймификации процессов;
- Проведение глубинных интервью и/или опросов сотрудников организации, которые наиболее сильно вовлечены в процессы цифровизации и влияют на успешность реализации данных проектов и выявление процессов и действий сотрудников, в которых также требуется повышение мотивации сотрудников;
- Анализ специфики мотивации сотрудников компании, ответственных за конкретные процессы и проекты. Определение типов сотрудников с учетом особенностей их мотивации по уровню готовности к конкуренции (высокий/низкий) и по уровню зависимости от других участников геймифицируемой системы (источник мотивации – сам человек/источник мотивации – другие игроки системы). Таким образом, для каждого геймифицируемого сценария определяется структура сотрудников по особенностям их мотивации, что в значительной мере будет определять оптимальные элементы геймифицируемой системы.

Второй этап – разработка сценариев геймификации, целью данного этапа является определение элементов геймифицируемой среды компании в соответствии с моделью MDA (механика, динамика, эстетика).

- Определение системы сценариев геймификации для процессов, в рамках которых сотрудники взаимодействуют с клиентом, а также для процессов бэк-офиса кредитной организации - банка.
- Для каждого сценария геймификации и геймифицируемой среды в целом в соответствии с MDA-моделью определение основных компонентов:
 1. Механика (система баллов и логика их начисления, система бейджей и логика их присвоения, рейтинги, система уровней, виртуальная монета).
 2. Динамика (логика изменения уровней и условий геймифицированного сценария по мере увеличения уровней).
 3. Эстетика (пользовательский опыт участников геймифицируемой системы и влияние механик геймификации на пользовательское поведение и мотивацию сотрудников).
- Определение технических требований к платформе для геймификации и ее разработка и/или приобретение.

Также крайне важным на заключительных этапах внедрения является формирование подходов к измерению эффективности геймифицированной системы для своевременной и оперативной корректировки сценариев.

На начальных этапах реализации проекты по геймификации организации банковского сектора могут быть запущены непосредственно в отделениях банка – в организациях, в которых ведется непосредственное взаимодействие с клиентом, по причине наличия в них большого количества новых или меняющихся в связи с цифровизацией стандартов работы и возможностей стандартизации обслуживания клиентов и других связанных с ними процессов. При определении геймифицируемой среды пилотного проекта крайне важно учитывать именно возможности описания и стандартизации геймифицируемых процессов, потому что в данном случае возможным становится измерение эффективности проекта по

внедрению геймификации, которая становится стратегически важным инструментом мотивации сотрудников.

Заключение

Подход к разработке стратегии внедрения инструментов геймификации в организации предлагается ориентировать на стратегические цели компании и внедрять сценарии геймификации в первую очередь в процессах, в которых необходимо преодоление силы привычки и изменение подходов к осуществлению сотрудниками своих функциональных обязанностей, а также в новых процессах, выполнение которых ранее не предполагалось, но в текущих условиях стало необходимо или желательно в связи с цифровизацией и/или выводом на рынок новых продуктов.

Предлагаемый подход базируется на трех уровнях геймификации: уровень геймифицируемой системы, уровень сценария геймификации и уровень механики геймификации. На уровне сценариев геймификации предлагается использование MDA-модели (механика, динамика, эстетика), которая активно применяется в области дизайна игрового процесса. Существенные преимущества от геймификации сотрудников организаций могут быть получены в случае предварительного исследования особенностей процесса мотивации сотрудников и определения в соответствии с ними оптимальных механик геймификации.

На текущий момент уровень исследования процессов внедрения инструментов геймификации в организациях, ориентированных на повышение мотивации сотрудников, остается на относительно низком уровне изученности, однако, в ряде крупнейших российских компаний банковского сектора локально применяются и развиваются механики геймификации. Безусловно, в дальнейшем данная методология и инструменты геймификации будут внедряться более активно, что потребует развития научной базы как в области исследования особенностей побуждения к конкретным действиям сотрудников и их категоризации по типу мотивации и пользовательского поведения в рамках геймифицируемых систем, так и в области методологических аспектов внедрения и анализа эффективности инструментов геймификации.

Литература

1. Голуб И.Н. Геймификация как инструмент мотивации труда персонала // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №8. – С. 157-160.
2. Козина Е.С., Марченко Е.В., Посметный Д.О. Геймификация как инструмент мотивирования и стимулирования персонала современных компаний // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. – 2022. – №1 (12) – С. 48-53.
3. Панфилова А.П., Киселева Л.С. Инновационный менеджмент в управлении человеческими ресурсами: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2021. – 313 с.
4. Deterding S. et al. From game design elements to gamefulness: defining "gamification" // Proceedings of the 15th international academic MindTrek conference: Envisioning future media environments. – 2011. – С. 9-15.
5. Hunicke R. et al. MDA: A formal approach to game design and game research // Proceedings of the AAAI Workshop on Challenges in Game AI. – 2004. – Т. 4. – №. 1. – С. 1722.
6. Liu S., Idris M. Z. Exploring museum service experience using gamification-based personas with distinct motivations // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2019. – Т. 573. – №. 1.
7. Robson K. et al. Game on: Engaging customers and employees through gamification // Business horizons. – 2016. – Т. 59. – №. 1. – С. 29-36.
8. Winn B. M. The design, play, and experience framework // Handbook of research on effective electronic gaming in education. – IGI Global, 2009. – С. 1010-1024.

КОРПОРАТИВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В РАМКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Никонова Ольга Игоревна

*ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан», Казань, Россия*

Аннотация: В статье рассмотрен современный этап цифровизации страны. Проанализированы ведущие российские корпоративные университеты, выделены корпоративные университеты Республики Татарстан. Проведен анализ их преимуществ и недостатков.

Ключевые слова: цифровизация, корпоративный университет, обучение, образование взрослых.

Цифровизация - современный этап развития экономики, который оказывает влияние на все сферы жизни, в том числе и на образование. Началом цифровизации в России принято считать 2008 год, с поддержки государства в продвижении высокоскоростного интернета. Цифровизация является одной из важных отраслей экономики, эффективность которой зависит в первую очередь от высококвалифицированных сотрудников.

Российские ученые, занимающиеся исследованием кадрового обеспечения в цифровой отрасли, чьи работы были проанализированы автором: А.А. Гибадуллина и А.В. Карагодина, А.И. Богачева и А.А. Поляковой, О.Н. Мельникова и В.Н. Шувалова. Все авторы сходятся во мнении, что для эффективного функционирования цифровизации на любом уровне (организации, отрасли, региона, страны) следует обеспечить необходимыми компетенциями сотрудников работающей в данной сфере.

Современная цифровая среда требует от компаний быстрого реагирования на изменения и обновления знаний своих сотрудников. [1] Таким ответом является создание корпоративных университетов. Первые корпоративные университеты появлялись в середине XX века, а официальный отсчет пошел с 1961 года, когда компания McDonalds создала свой Hamburger University. Так же стоит отметить еще одну зарубежную компанию, повлиявшую на развитие корпоративных университетов- Disney University. Он известен своими обучающими программами, которые помогают сотрудникам создавать волшебные впечатления для посетителей. В России корпоративные университеты стали появляться в 90е годы, с приходом на рынок зарубежных компаний, все того же McDonalds, Coca-Cola, Motorola и др.

Термин корпоративный университет появился благодаря публикации книги Дж. Мейстер «Корпоративные университеты: уроки создания рабочей силы мирового класса».

Корпоративный университет — это образовательная организация, занимающаяся обучением своих сотрудников для повышения эффективности работы. Он возникает на базе определенной компании и обучает своих сотрудников. Университет проводит специализированные программы обучения, которые направлены на развитие навыков и компетенций сотрудников данной компании. Программы многообразны, начиная от технических навыков, заканчивая управленческими компетенциями, коучингом.

Обычно корпоративный университет является структурным подразделением компании, находящийся в подчинении у главы этой компании, или существует в рамках отдела персонала. Многие университеты имеют лицензию на образовательную деятельность для того, чтобы выдавать удостоверения о повышении квалификации или переподготовки своим сотрудникам, не привлекая для этого сторонние организации.

Многие корпоративные университеты работают так же на внешний рынок, обучают сотрудников партнеров, поставщиков, взаимодействуют с учебными заведениями (высшего и средне профессионального).

Основные виды деятельности корпоративного университета:

- обучение сотрудников;
- оценка персонала;
- взаимодействие с вузами.

По данным проекта «Корпоративные университеты России» проводимым НИУ ВШЭ 73% КУ имеют лицензию на образовательную деятельность. Среднее количество часов обучения на одного человека составляет 43,4. В 2023 году КУ на треть обновили свои программы. Эти программы появились в ответ на вызовы, с которыми столкнулись компании. Такие как:

- изменения в бизнес-процессах и технологиях;
- изменения рынка;
- ввод новых продуктов, или изменения их.

Таблица 1.

Ведущие корпоративные университеты страны

Корпоративный университет	Количество слушателей в год	Количество программ
СберУниверситет	45000	500
Сибур	40000	300
Университет Банка России	18000	198
Газпром корпоративный институт	7500	200
РЖД Университет	740000(за 13 лет)	300

Крупные корпоративные университеты имеют свои кампусы, небольшие могут находится на территории организации.

Обучение в КУ проходит в трех форматах: очное, онлайн и смешанное.

Проведем анализ преимуществ и недостатков корпоративных университетов.

Преимущества:

- Обучение, направленное на конкретные потребности организации
- Возможность улучшения знаний и навыков сотрудников
- Усиление корпоративной культуры
- Легкая доступность для сотрудника компании
- Экономия времени на логистику

Выделим недостатки корпоративных университетов:

- Высоки затраты для создания КУ
- Возможность отвлечения сотрудников от их основных обязанностей
- Ограниченные ресурсы

Исходя из этого, можно сделать вывод, что преимуществ в корпоративном обучении через КУ больше, чем недостатков.

Корпоративные университеты играют большую роль в процессе цифровизации, через предоставление знаний и практических навыков в цифровой среде. [3] Таким образом, компания получает высококвалифицированных сотрудников способных внедрить и использовать цифровые технологии. Одним из вызовов, с которым сталкивается КУ недостаток инвестиций и квалифицированных кадров. Компании, которые смогли организовать эффективный корпоративный университет, получают повышение эффективности работы.

Цифровизация через развитие КУ не только улучшает эффективность компании, но и способствует развитию региона. [2] КУ создает новые рабочие места, повышает квалификацию рабочей силы, соответственно увеличивает оплату труда, это все приводит экономическую конкурентоспособность региона.

Рассмотрим крупнейшие корпоративные университеты Республики Татарстан:

1. Корпоративный университет «Алабуга»- ОЭЗ «Алабуга» является крупнейшей особой экономической зоной промышленно-производственного типа в России. В ОЭЗ зарегистрированы 57 компаний-резидентов, создано более 10.000 рабочих мест. На данный момент взаимодействуют с «Алабуга Политех», дуальная программа обучения сотрудников с устройством на работу.

2. Корпоративный учебный центр «КАМАЗ» -в него входит 2 организации.

Ассоциация дополнительного профессионального образования «МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПРИКЛАДНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ», была создана предприятием совместно с Министерством образования и науки Республики Татарстан. Направлен на подготовку рабочих кадров и специалистов, соответствующих требованиям высоких технологий и машиностроения. Имеет в портфеле 150 программ, прошли подготовку более 8000 человек.

Международный институт техники, технологий и управления. Включает программы для дилеров КАМАЗ, бережливое производство и др, на платной основе.

3. Корпоративный университет «Татнефть» - В КУ организовано обучение по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки. В рамках КУ проводятся тренинги на командную и личную эффективность.

4. Корпоративный университет «Таттелеком» - многопрофильная образовательная система, направлена на адаптацию и обучение новых сотрудников и на повышение квалификации действующих специалистов, развитие управленческих навыков для менеджмента

Проанализировав, можно сделать вывод, что компании которые имеют свои корпоративные университеты в основном являются градостроительными, и от их деятельности зависит показатели эффективности района, через повышение квалификации рабочей силы.

Цифровизация региона через развитие корпоративных университетов - это путь к современному, эффективному и конкурентоспособному населению, через обучение внутри компании.

Литература

1. Кукушкина, О. Ю. Цифровые технологии в системе управления карьерой персонала / О. Ю. Кукушкина, О. В. Юрьева // Казанский экономический вестник. – 2020. – № 4(48). – С. 127-131.

2. Никонова, О. И. Человеческий капитал в рамках развития цифровой экономики республики Татарстан / О. И. Никонова // Международный форум KAZAN DIGITAL WEEK - 2023 : Сборник материалов, Казань, 20–22 сентября 2023 года / Сост. Р.Ш. Ахмадиева, Р.Н. Минниханов. Под общей редакцией Р.Н. Минниханова. – Казань: Научный центр безопасности жизнедеятельности, 2023. – С. 175-178.

3. Фахрутдинова, Е. В. Сущностная характеристика качества жизни населения / Е. В. Фахрутдинова // Современное искусство экономики. – 2011. – № 1(1). – С. 23-36.

4. Сафиуллин, М. Р. Оценка деловой и экономической активности как инструмент краткосрочного прогнозирования / М. Р. Сафиуллин, Л. А. Ельшин, А. И. Шакирова // Вестник Российской академии наук. – 2012. – Т. 82, № 7. – С. 623

5. Колесникова, Ю. С. Репутационный капитал Республики Татарстан и факторы, на него воздействующие / Ю. С. Колесникова // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 4. – С. 30-32

6. Зайнутдинова, Д. И. Внедрение новых форм обучения в образовательный процесс университета как фактор повышения конкурентоспособности вуза / Д. И. Зайнутдинова // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2023. – № 24. – С. 87-95.

7. Никонова, О. И. непрерывное образование взрослых / О. И. Никонова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 7. – С. 149-151

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМАНДЫ DIGITAL ПРОЕКТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Тулупова Дарья Юрьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Цифровая трансформация вносит существенные изменения в сферу проектного управления, требуя новых подходов к формированию команд для реализации digital-проектов. В данной статье анализируются особенности формирования команды digital-проекта в условиях цифровизации, сравниваются вертикальный и горизонтальный способы формирования команды, а также раскрываются преимущества каждого из них. Особое внимание уделяется современным цифровым инструментам, позволяющим создать горизонтальную структуру управления командой в удаленном режиме.

Ключевые слова: команда проекта, влияние цифровизации, вертикальный способ, горизонтальный способ, формирование команды, управление командой.

Переход предприятий к проектному управлению предполагает трансформацию существующих процессов и подсистем управления. Цифровая трансформация привносит изменения не только в технологические процессы, но и в организационные структуры и методы управления [4]. Формирование команды для digital-проектов становится ключевым аспектом успешного развития современного бизнеса в цифровой среде. Многие современные организации считают использование команд важнейшим условием повышения эффективности организационной деятельности. Главными причинами роста числа команд является то, что они позволяют добиться заметного повышения продуктивности и качества работы, а также улучшения морального климата коллектива [8].

Вертикальный способ формирования команды предполагает иерархическую структуру, где каждый участник занимает определенную должность с четко определенными обязанностями. Этот подход часто используется в традиционных организациях, где решения принимаются сверху вниз. В контексте digital-проектов вертикальный подход может применяться для реализации проектов с четкими целями и задачами, требующих строгого контроля и управления. Вертикальный подход обеспечивает четкое распределение ролей и ответственности, что способствует эффективному управлению и контролю над проектом, но для этого нужно в деталях знать, какие задачи будут выполнены во время работы и каковы индивидуальные и общественные характеристики этих работ [3]. С другой стороны, именно цифровая среда как правило аккумулирует типы сотрудников, которым зачастую не подходит жёсткий контроль со стороны руководства и вмешательство в организацию личного рабочего пространства, под которым, в широком смысле этого слова можно понимать личные привычки, распорядок дня, ориентированность на задачу и результат, а не на установленный рабочий график, место работы, устройства, с которых выполняются задачи и осуществляется контроль над проектом [1].

Горизонтальный подход к формированию команды предполагает создание команды, основанной на принципах самоорганизации и самоуправления. Этот подход соответствует концепции бирюзовых организаций, где участники команды имеют большую автономию и ответственность за принятие решений. Внутри такого подхода руководители не контролируют исполнение задач, а объясняют ее решение, бизнес-логику, так как высококвалифицированный персонал должен знать, для чего он работает [5]. В digital-проектах горизонтальный подход может быть более подходящим для инновационных и креативных проектов, где требуется быстрая адаптация к изменениям и гибкость в реагировании на запросы клиентов. Таким образом, горизонтальный подход стимулирует развитие эмоционального интеллекта и обращение внимания на личность каждого сотрудника, развитие его творческого мышления и профессиональных навыков, позволяя сотрудникам проявить свой потенциал, а руководству уделить больше внимания

стратегическому развитию компании, а не контролю над сотрудниками и традиционными корпоративными привычками, большая часть из которых с внедрением современных технологий постепенно уходит в прошлое [2].

С развитием цифровых технологий появляются новые инструменты для организации горизонтальной структуры управления командой в удаленном режиме. К ним относятся онлайн-платформы для совместной работы, инструменты для управления проектами, виртуальные комнаты для проведения онлайн-встреч. С распространением корпоративных мессенджеров скорость коммуникации между участниками проектов существенно возросла, а применение облачных технологий позволяет обмениваться рабочими файлами разных форматов в режиме реального времени и осуществлять эффективную совместную работу над проектом находясь в разных частях мира [7]. Этот факт позволяет вывести еще одно преимущество горизонтального способа формирования команды – возможность нанимать высококвалифицированных сотрудников, не ограничиваясь определенной локацией [6]. Так, при приеме на работу, руководство может обращать внимание прежде всего на квалификацию кандидата на должность, не придавая значения удобству рабочего графика и его местоположению.

Формирование команды digital-проекта в условиях цифровизации требует гибкости и адаптивности со стороны управляющих и участников команды. Выбор между вертикальным и горизонтальным способами формирования команды зависит от специфики проекта, его целей и контекста организации. Использование современных цифровых инструментов позволяет эффективно организовать работу команды, организованной по горизонтальному принципу, в условиях цифровизации, обеспечивая успех реализации digital-проекта.

Литература

1. Бланишар К. Лидерство: к вершинам успеха. – Спб.: Питер, 2007. – 400 с.
2. Гладкая К.В., Семина А.П. Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении персонала // Московский экономический журнал. – 2019. – №11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionno-kommunikatsionnyh-i-virtualnyh-tehnologiy-v-obuchenii-personala> (дата обращения: 04.05.2024).
3. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. — 4-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 695 с.
4. Макаренченко М.А., Павлова О.Н. Особенности трансформации классического командообразования в виртуальное в условиях цифровизации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. Т. 11, № 1. С. 39–53.
5. Семина А.П., Федотова М.А., Тихонов А.И. Обучение персонала в современных компаниях: проблемы и новые направления // Московский экономический журнал. – 2016. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-personala-v-sovremennyh-kompaniyah-problemy-i-novye-napravleniya> (дата обращения: 07.05.2024).
6. Титаренко Л.Г. Влияние цифровой трансформации на трудовую активность работников // Социологический альманах, 2021. №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovoy-transformatsii-na-trudovuyu-aktivnost-rabotnikov> (дата обращения: 06.05.2024).
7. Федотова М.А. Системное управление командной работой: эволюция представлений и перспективы развития // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnoe-upravlenie-komandnoy-rabotoy-evolyutsiya-predstavleniy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 05.05.2024).
8. Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин [Текст]: материалы II Международного научного форума. Спец. вып. «Проектное управление в условиях цифровизации экономики»/ Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – 120 с.

СЕКЦИЯ «УЧЁТ, АНАЛИЗ И АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ»

ОБЗОР ПРАКТИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ОТЧЕТЕ О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ КРУПНЫМИ РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ

**Ахмаметов Айрат Рамилевич,
Каримова Руфина Рамилевна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Информация о доходах и расходах организаций необходима для объективной оценки эффективности их деятельности. В условиях реформирования системы нормативного регулирования бухгалтерского учета в России меняются и подходы к представлению информации в бухгалтерской отчетности. В статье представлен обзор сложившейся к настоящему времени практики крупнейших компаний России в части отражения информации в отчете о финансовых результатах.

Ключевые слова: отчет о финансовых результатах, доходы, расходы, федеральные стандарты бухгалтерского учета.

Проблема качества представления информации в бухгалтерской отчетности организаций в современном мире достаточно актуальна. Информация, раскрываемая в бухгалтерской отчетности, предназначена для заинтересованных лиц, и зачастую они не способны удовлетворить свои информационные потребности по причине непрозрачности информации [1].

Следует отметить, что в 2023 году Министерством финансов России утвержден ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность», который будет применяться, начиная с бухгалтерской отчетности за 2025 год. В связи с этим ожидаются существенные изменения требований к формированию бухгалтерской отчетности, в том числе отчета о финансовых результатах. К основным изменениям, например, относится введение показателей «Прибыль (убыток) от продолжающейся деятельности до налогообложения» и «Прибыль (убыток) от прекращаемой деятельности (за вычетом относящегося к ней налога на прибыль организаций)». Информация о прибыли или убытке от продолжающейся и прекращаемой деятельности считается важной для принятия правильных экономических решений [2].

Рассмотрим отчеты о финансовых результатах крупных российских компаний за 2023 год, составленные по еще действующим на данный момент правилам формирования бухгалтерской отчетности. Для проведения исследования использованы отчеты о финансовых результатах пяти крупных российских компаний: ПАО «КАМАЗ», ПАО «Татнефть», ПАО «МТС», ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл».

Согласно ПБУ 9/99 «Доходы организации» выручка и прочие доходы, составляющие пять и более процентов от общей суммы доходов организации за отчетный период, показываются по каждому виду в отдельности [3]. Такую информацию организации могут представить как путем детализации показателей доходов непосредственно в отчете о финансовых результатах, так и в пояснениях к отчетности. Рассмотрим, как вышеуказанные организации отражают информацию о выручке. ПАО «Газпром» показывает информацию о выручке по видам деятельности в отчете о финансовых результатах, все остальные исследуемые компании отражают эту информацию в пояснениях к отчетности. ПАО «КАМАЗ» дополнительно представляет информацию о выручке по географическим регионам продажи. ПАО «Татнефть» некоторые виды выручки отражает в отчете о финансовых результатах свернуто, например, выручку по договорам с одновременной

закупкой товаров и их реализацией, по договорам встречной продажи и закупки нефти, по договорам продажи товаров, приобретенных по заявкам подрядчиков. Компания обосновывает это экономическим содержанием операций и стремлением обеспечить единый подход к отражению информации в бухгалтерской отчетности и консолидированной финансовой отчетности Группы «Татнефть». ПАО «МТС» раскрывает информацию о выручке, признаваемой в течение периода времени и признаваемой в определенный момент времени. В бухгалтерской (финансовой) отчетности ПАО «Лукойл» в состав выручки включены доходы от участия в уставных капиталах других организаций и доходы от посреднической деятельности.

Согласно ПБУ 10/99 «Расходы организации» по каждому отдельно выделенному виду дохода должна отражаться соответствующая каждому виду расхода, а также должна быть раскрыта информация о расходах в разрезе элементов затрат. [4]. Информацию о расходах по выделенным видам доходов показывают ПАО «Татнефть», ПАО «Газпром» и ПАО «Лукойл». Информация о расходах в разрезе элементов затрат представлена всеми исследуемыми компаниями. ПАО «КАМАЗ» дополнительно предоставляет информацию о себестоимости по географическим регионам продажи.

Отчет о финансовых результатах большинства российских организаций соответствует типовой форме, рекомендованной приказом Минфина России от 02.07.2010 №66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» [5]. Однако зачастую в отчетах крупных компаний можно увидеть дополнительные строки или детализацию статей. Так, в отчетности ПАО «КАМАЗ» можно увидеть строку «Прочие поступления», по которой организация отразила сумму полученных субсидий. В отчете ПАО «Татнефть» также есть дополнительные строки для отражения расходов, связанных с поиском, разведкой и оценкой полезных ископаемых, и сумм перераспределения налога на прибыль внутри консолидированной группы налогоплательщиков. В отчете о финансовых результатах ПАО «МТС» отдельно выделена строка «процентный расход по обязательствам по аренде» и исключена строка «Результат от переоценки внеоборотных активов, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода», предусмотренная в типовой форме отчета. ПАО «Газпром» детализирует информацию по выручке и себестоимости продаж в разрезе видов деятельности непосредственно в отчете о финансовых результатах, а также использует дополнительные строки для отражения налога на прибыль прошлых лет и сумм перераспределения налога на прибыль внутри консолидированной группы налогоплательщиков. В отчете ПАО «Лукойл» можно увидеть детализацию коммерческих расходов, в остальном отчет соответствует типовой форме. Можно сказать, что отчеты всех рассмотренных компаний не в полной мере соответствуют типовой форме отчета о финансовых результатах. Компании вносят свои коррективы исходя из принципа приоритета содержания над формой, включая информацию, без которой отчетность была бы не столь понятной пользователям.

Прочие доходы и расходы компании могут отражать свернуто в отчете о финансовых результатах, если это требуют или не запрещают правила бухгалтерского учета, либо если они не являются существенными для характеристики финансового положения организации. С 2022 года новшеством в представлении информации о финансовых результатах является требование свернутого отражения результата списания основных средств и капитальных вложений согласно ФСБУ 6/2020 «Основные средства» [6] и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» [7]. С 2024 года аналогичное требование действует и в отношении результата от списания нематериальных активов. Рассмотрим, как отражают прочие доходы и расходы исследуемые компании, их практика в данном вопросе достаточно разнообразна. ПАО «КАМАЗ» результаты выбытия основных средств отражает свернуто. Помимо этого, компания отражает свернуто результаты следующих операций: реализация права требования, покупка и продажа валюты, передача векселей в счет оплаты товаров, создание (увеличение) и восстановление резерва под снижение стоимости запасов и т.д. ПАО «Татнефть» не сворачивает результаты от выбытия основных средств, но сворачивает такие показатели как доходы и расходы по курсовым разницам, доходы и расходы, образованные

при создании и восстановлении резерва по сомнительным долгам, доходы и расходы по операциям купли-продажи иностранной валюты, резерв под обесценение финансовых вложений. ПАО «МТС» в отчете о финансовых результатах отражает свернуто только доходы и расходы по курсовым разницам. ПАО «Газпром» не отражает свернуто прочие доходы и расходы, а ПАО «Лукойл», наоборот, все прочие доходы и расходы отражает свернуто.

Согласно бухгалтерскому законодательству, показатели отчетности должны быть выражены в тысячах рублей, однако на практике можно увидеть, что показатели базовой и разведенной прибыли на акцию компании выражают в рублях. Это делается для удобства представления информации, так как зачастую базовая и разведенная прибыль составляет несколько рублей. Так, ПАО «КАМАЗ» представляет информацию о базовой прибыли в тысячах рублей с округлением до сотысячных, ПАО «Лукойл» также представляет информацию в тысячах рублей. В пояснениях к отчетности этих компаний есть информация о базовой прибыли, выраженная в рублях. Все остальные исследуемые компании выражают базовую прибыль на акцию в рублях, показатель разведенной прибыли имеется лишь у ПАО «МТС».

Таким образом, несмотря на наличие типовой формы и единых правил раскрытия информации в отчетности, отчеты о финансовых результатах рассмотренных компаний отличаются друг от друга. Это связано и с их отраслевой принадлежностью, и обусловлено видами деятельности компаний. Опираясь на требования бухгалтерского законодательства, компании стараются отразить информацию о финансовых результатах таким образом, чтобы она была максимально полезной для пользователей.

Литература

1. Васюкова Д.Д., Бдайцеева Л.Ж. Раскрытие информации о финансовых результатах организации // НИЦ Вестник науки. – 2022. – №7. – С.54-60.
2. Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С. Совершенствование правил составления отчета о финансовых результатах в системе РСБУ в целях повышения эффективности управления бизнесом / Сборник научных статей по итогам VIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления» (Нижний Новгород), 2022. – С. 55-58.
3. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=2268 (Дата обращения: 04.05.2024)
4. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=2269 (Дата обращения: 04.05.2024)
5. Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций». – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=10352 (Дата обращения: 05.05.2024)
6. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства». – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=133537 (Дата обращения: 05.05.2024)
7. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения». – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=133538 (Дата обращения: 05.05.2024).

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ: СУЩНОСТЬ И ФАКТОРЫ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

**Ахметова Гульшат Ильнуровна,
Шарапова Айгуль Маратовна,
Сунгатуллина Лилия Баграмовна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье изучены и приведены точки зрения специалистов по определению сущности понятия «финансовая устойчивость». Важность изучения данного вопроса основана на том, что на сегодняшний день нет общепринятого подхода к определению сущности финансовой устойчивости. Исследователи выделяют разные аспекты, характеризующие признаки финансовой стабильности экономического субъекта. На основе проведенного исследования определены основные признаки и факторы финансовой устойчивости, выявлена взаимосвязь с другими показателями деятельности хозяйствующего субъекта и предложено уточненное определение понятия.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, финансовое состояние, платежеспособность, кредитоспособность, ликвидность, несостоятельность.

Стабильность и развитие организации в условиях неопределенности характеризуется финансовой устойчивостью. Понятие «финансовая устойчивость» является многогранным, существует большое количество взглядов на его определение. На сегодняшний день, специалисты придерживаются разных мнений по поводу сущности финансовой устойчивости, что мешает разработке и применению методик оценки финансовой стабильности и эффективности деятельности организации, поэтому этот вопрос требует тщательного анализа.

Рассмотрим разные трактовки понятия «финансовая устойчивость», представленные в экономической литературе.

Так, согласно точке зрения Толмачевой И.В., финансовая устойчивость служит одним из главных рыночных критериев оценки финансовой деятельности предприятия, который характеризуется наличием финансовых ресурсов, необходимых для погашения краткосрочных и долгосрочных обязательств [16, с. 31].

Долгих Ю.А. считает, что финансовая устойчивость предполагает способность предприятия адаптироваться к меняющимся условиям хозяйствования, обеспечивать планомерное развитие посредством постепенного достижения намеченных целей и погашать обязательства путем эффективного управления финансовыми ресурсами [4, с. 29]. Схожего мнения придерживается Папехин Р.С., однако он акцентирует внимание на том, что финансовая устойчивость предполагает способность предприятия не только стабильно развиваться, но и обеспечивать финансовую безопасность в условиях неопределенности и риска [11, с. 10].

По мнению Паршенцева А.С., финансовая устойчивость – это оптимальное сочетание соотношения активов и обязательств и роста стоимости организации посредством поиска новых возможностей для увеличения денежных поступлений, которые обеспечиваются благодаря эффективному управлению располагаемыми финансовыми ресурсами [12, с. 10].

Кумыков А.Е. раскрывает сущность финансовой устойчивости как состояние организации, которое соответствует основным запросам стейкхолдеров. При этом он отмечает, что финансово устойчивая компания способна продолжать свою деятельность, погашать свои обязательства, придерживаться своих краткосрочных планов и стратегии, несмотря на воздействие внешних и внутренних факторов, наличие неблагоприятных изменений конъюнктуры и экономической среды [8, с. 14]. Базаров М.У. так же раскрывает сущность понятия «финансовая устойчивость» с позиции заинтересованных сторон. По его мнению, финансовая устойчивость – это способность организации осуществлять свою

деятельность за счет эффективного управления рисками и адаптации к меняющимся условиям ведения бизнеса с целью обеспечения максимизации прибыли и достижения роста стоимости компании для удовлетворения интересов владельцев бизнеса, сохранения конкурентоспособности на рынке, принимая во внимание интересы общества и государства [2].

Абдукаримов И.Т., Беспалов М.В. характеризуют финансовую устойчивость как степень обеспеченности предприятия достаточным объемом финансовых средств для осуществления своей производственной деятельности без необходимости постоянного привлечения средств от внешних источников финансирования, способность организации своевременно и в полном объеме погашать свои обязательства наиболее ликвидными активами [1, с. 50]. Аналогичным образом раскрывают сущность понятия «финансовая устойчивость» Крылов С.И. и Илышева Н.Н. Они определяют финансовую устойчивость организации как соотношение заемных и собственных средств в структуре ее капитала, характеризующее степень независимости организации от заемных источников финансирования [6, с. 29].

С точки зрения Ковалева В.В., Ковалева Вит.В. финансовая устойчивость организации заключается в способности организации сохранять целевую структуру источников финансирования [7, с. 619].

Савицкая Г.В. акцентирует внимание на том, что в отличие от платежеспособности, которая является внешним проявлением финансового состояния организации, финансовая устойчивость, наоборот, характеризует ее внутреннее состояние и достигается главным образом за счет сбалансированности финансовых потоков [13, с. 440].

Дудник Д.В. раскрывает финансовую устойчивость как комбинацию наиболее значимых характеристик финансового состояния экономического субъекта: способность своевременно выполнять финансовые обязательства при наличии достаточного объема ликвидных активов, возможность привлекать кредитные средства и погашать задолженность по ним в установленные сроки, обеспечение прибыльности деятельности, осуществляемой организацией [5, с. 75].

По мнению Никифорова Е.В., Боровицкой М.В., Куприяновой Л.М., Шнайдера О.В. финансовая устойчивость характеризует стабильность финансового положения хозяйствующего субъекта, достигаемая высоким уровнем собственного капитала [10, с. 54].

Бекренева В.А. характеризует финансовую устойчивость как определенную структуру активов и пассивов организации, при которой за счет собственного капитала финансируются труднореализуемые и медленно реализуемые активы, необходимые для нормального функционирования и ведения деятельности, при этом высоколиквидных активов должно быть достаточно для покрытия наиболее срочных обязательств в пределах сроков, предусмотренных договорами и нормами законодательства [3, с. 20].

В результате анализа разных подходов к пониманию сути финансовой устойчивости можно сделать вывод, что на сегодняшний день не существует общепризнанной трактовки понятия «финансовая устойчивость». Каждый специалист раскрывает сущность этого понятия исходя из различных аспектов: одна группа специалистов подчеркивает взаимосвязь финансовой устойчивости со структурой капитала, вторая с достаточным объемом ресурсов для покрытия обязательств, третья отождествляет с платежеспособностью и ликвидностью организации и т.д.

По результатам проведенного исследования, позволившего выявить значимые характеристики финансовой устойчивости организации, может быть предложено следующее уточненное определение данного понятия. Финансовая устойчивость – это совокупность факторов, которая характеризует способность организации функционировать, развиваться и достигать цели максимизации прибыли в условиях изменений бизнес-среды, эффективно управляя потоками финансовых ресурсов для покрытия краткосрочных и долгосрочных обязательств, и удовлетворять требования заинтересованных лиц.

Финансовая устойчивость организации подвержена влиянию комплекса факторов, которые можно разделить на внешние и внутренние. Внешние – это факторы, воздействующие на деятельность организации извне и подразделяющиеся на политические, экономические, социальные и технологические [9, с. 211].

Под политическими факторами подразумеваются изменения законодательного и государственного уровня, которые могут воздействовать на экономическую деятельность организации. К таким факторам относятся изменения в налоговом законодательстве и денежно-кредитной политике, политическая ситуация в мире, государственное регулирование бизнеса и прочее. Организация чувствительна и к макроэкономическому климату, непосредственное влияние на равновесное финансовое состояние организации оказывает общее состояние экономики. Экономическими факторами, от которых зависит финансовая устойчивость организации, являются уровень инфляции, процентная ставка кредитования, темпы экономического роста, конкуренция и другие факторы. Социальные и культурные факторы также оказывают воздействие на финансовую стабильность организации: новые тенденции и поведение потребителей определяют стратегию компании. Четвертой группой внешних факторов являются технологические факторы, к которым относятся революционные технологические изменения и открытия.

К факторам внутренней среды относятся отраслевая принадлежность, стадия жизненного цикла субъекта хозяйствования, профессионализм менеджерского состава организации, ассортимент производимой продукции и предоставляемых услуг, размер капитала, технология производства, состояние финансовых ресурсов, величина и структура расходов, источники формирования запасов и тому подобное [14].

В процессе анализа финансовой устойчивости важным является не только изучение финансового состояния, но и факторов, оказывающих влияние. Только на основе проведенного полного анализа можно выработать мероприятия, способствующие улучшению финансового состояния организации и повышению ее финансовой устойчивости. Чаще оценка и разработанные мероприятия направлены на внутренние факторы, поскольку внешние факторы напрямую или опосредовано влияют на эндогенные процессы, происходящие в организации, но экономический субъект не в состоянии оказывать непосредственное воздействие на внешние факторы [15].

Таким образом, определение сути финансовой устойчивости и ее объективная оценка необходимы менеджменту организации и заинтересованным лицам, так как она является ключевым показателем результата деятельности экономического субъекта и информационной базой, на основе которой управленческий персонал организации принимает необходимые решения. Финансовое состояние хозяйствующего субъекта характеризуется его финансовой устойчивостью, платежеспособностью и ликвидностью. Финансовая устойчивость находится в тесной зависимости от воздействия не только внешних факторов, но и большого перечня внутренних факторов, которые требуют особого внимания. Финансовая устойчивость организации определяется его способностью эффективно и своевременно реагировать на вызовы бизнес-среды.

Литература

1. *Абдукаримов, И.Т.* Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур: учебное пособие / И.Т. Абдукаримов, М.В. Беспалов. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 214 с. — (Высшее образование: Магистратура). - ISBN 978-5-16-006404-8. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1937946>.
2. *Базарова, М.У.* Финансовая устойчивость организации в условиях кризисной экономики: оценка и моделирование параметров ее повышения: монография / М. У. Базарова, Д. Ц. Бутуханова. — Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2012. — 160 с.
3. *Бекренева В.А.* Финансовая устойчивость организации. Проблемы анализа и диагностики: научное издание / Бекренева В.А.. — Москва: Дашков и К, 2012. — 60 с. —

ISBN 978-5-394-01935-7. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/60276.html>.

4. Долгих Ю. А. Формирование и функционирование системы управления финансовой устойчивостью предприятия: диссертация ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Долгих Юлия Александровна. – Екатеринбург, 2019. – 204 с.

5. Дудник, Д.В. Основы финансового анализа: учебное пособие / Д. В. Дудник, М. Л. Шер. - Москва: РГУП, 2020. - 232 с. - ISBN 978-5-93916-786-4. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1191363>.

6. Илышева, Н.Н. Анализ финансовой отчетности: учебник / Н. Н. Илышева, С. И. Крылов. - Москва: Финансы и Статистика, 2021. - 370 с. - ISBN 978-5-00184-015-2. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1494324>.

7. Ковалев В.В, Ковалев Вит. В. Анализ баланса, или Как понимать баланс. – Москва: Проспект, 2015. -784 с.- ISBN 978-5-392-15472-2.

8. Кумыков А. Е. Анализ влияния ключевых заинтересованных сторон на оценку финансовой устойчивости организаций: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Кумыков Андемир Ерустанович.- Москва, 2021. – 26с.

9. Лукаш Ю. А. Анализ финансовой устойчивости коммерческой организации и пути ее повышения [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Ю. А. Лукаш. - Москва: Флинта, 2012. - 282 с. - ISBN 978-5-9765-1368-6. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/455304>.

10. Никифорова Е.В., Боровицкая М.В., Куприянова Л.М., Шнайдер О.В. Анализ финансовой отчетности: учебник / Е.В. Никифорова, М.В. Боровицкая, Л.М. Куприянова, О.В. Шнайдер; под общ. ред. Е.В. Никифоровой. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 211 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). — DOI 10.12737/1839710. - ISBN 978-5-16-017279-8. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1839710>.

11. Папехин Р.С. Факторы финансовой устойчивости и безопасности предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Папехин Роман Сергеевич. - Волгоград, 2007. -22 с.

12. Паршенцев А.С. Система управления финансовой устойчивостью предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Паршенцев Алексей Сергеевич. – Краснодар, 2006. – 25 с.

13. Савицкая, Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 608 с. — (Высшее образование). — DOI 10.12737/13326. - ISBN 978-5-16-018752-5. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2083557>.

14. Сунгатуллина Л.Б. Взаимосвязь финансового результата с финансовой устойчивостью организации / Сунгатуллина Л.Б., Фатыхова Р.Х. // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. -2020. -№ 14 (494). - С. 25-31.

15. Сунгатуллина Л.Б. Финансовая диагностика деятельности экономического субъекта / Сунгатуллина Л.Б., Чупова Ю.И. // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. -2020. -№ 6 (486). -С. 16-22.

16. Толмачева, И.В. Финансовая устойчивость: теоретические и практические подходы / И. В. Толмачева. – Тираспол: Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, 2019.– ISBN 978-9975-150-37-8. – 104 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ 1С

Ветошкина Елена Юрьевна,
Тухватуллин Руслан Шавкатович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросам реализации учетных дисциплин с использованием облачных технологий компании 1С. Авторы описывают свой опыт и раскрывают направления совершенствования учебного процесса, основная цель которых – расширение профессиональных компетенций, приобретаемых студентами экономических специальностей.

Ключевые слова: технологии 1с, бухгалтер, учебный процесс, ERP, проблема

В конце 80х – начале 90-х годов прошлого века с началом перестройки экономики в СССР и появлением возможности ведения частного бизнеса возникли первые технологические решения для ведения бухгалтерского учета и управления предприятием. К числу «пионеров» в области автоматизации систем управления бизнесом можно отнести такие известные в настоящее время компании как: корпорация «Галактика» (основана в 1987 г.), компания «ИНФОСОФТ» (основана в 1989 г.), ООО «Корпорация «Парус» (основана в 1989 г.), компания «Инфобухгалтер» (основана в 1992 г.), компания «БЭСТ» (основана в 1990 г.), компания «1С» (основана в 1991 г.). Все эти компании «роднит» то, что в основу функционирования прикладных решений, предлагаемых для автоматизации учета (задача) и управления предприятием (цель), заложен принцип работы «от документа». То есть, ввод первичного документа в систему позволяет далее этой системе обобщить информацию по определенным пользователям критериям – от формирования регламентированной бухгалтерской и налоговой отчетности до предоставления аналитической информации менеджменту в целях планирования, контроля и управления предприятием.

В настоящее время в условиях развития цифровых технологий, возрастающей динамикой представителей малого бизнеса, о мерах поддержки которого заявляется в России, появляются бесплатные ресурсы для ведения учета. Например, можно выделить «Налогоплательщик ЮЛ», «Инфо-предприятие», «Своя технология» и пр. Все это свидетельствует о необходимости подготовки квалифицированных кадров, в том числе бухгалтеров, аналитиков, финансистов, экономистов, обладающих знаниями в области формирования информации в таких системах и навыков работы в них.

В 2016 году Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации был разработан профессиональный стандарт «Бухгалтер» [1]. В рамках настоящего обзора данный стандарт представляет интерес, поскольку именно в нем обобщены требования к профессиональным компетенциям специалиста в области бухгалтерского учета. В этом нормативном документе представлены трудовые функции для бухгалтеров четырех уровней квалификации – от 5-го до 8-го. И каждый уровень подготовки требует знаний в области применения компьютерных программ «для ведения бухгалтерского учета», навыков работы с «информационными и справочно-правовыми системами, оргтехникой».

Отметим, что в настоящее время потенциальными работодателями отмечается нехватка квалифицированных специалистов - бухгалтеров. Кроме того, о кадровом голоде пишут и сами разработчики программных продуктов. Так, по данным компании 1С, представленным на XXIV Научно-практической конференции 1С «Новые информационные технологии в образовании» (30-31 января 2024г.), в 2021-2023 г было создано более 4 млн. основных рабочих мест на базе 1С:Предприятие [4].

При этом отмечается все возрастающая динамика потребности в квалифицированной рабочей силе (рис.1).

Рис. 1. Динамика приращения новых рабочих мест на базе 1С: Предприятие

Общеизвестно, что вузы при обучении специалистов ориентируются на запросы работодателей, именно поэтому в учебные планы при подготовке бакалавров по направлению «Экономика» по профилю «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» в Казанском федеральном университете были включены лекции и практические занятия по дисциплине «Практикум по финансовому учету в системе 1С:Бухгалтерия». Кроме того, реализуются «продвинутые» курсы для магистрантов направления «Экономика», которые изучают принципы работы с ERP- системами на базе 1С. Рабочие программы дисциплин представлены на сайте КФУ [2,3]. При реализации учебного процесса используются авторские разработки преподавателей, а именно практикумы, которые представляют собой «сквозную задачу», имитирующую реальные факты хозяйственной жизни торгового предприятия. Для целей автоматизации учетного процесса (практикум для бакалавров построен на базе конфигурации «Бухгалтерия предприятия 3») и бизнес-процессов предприятия (практикум для магистрантов базируется на «1С:ERP Управление предприятием») используется облачное приложение 1С - <https://edu.1cfresh.com>. [5].

Длительный характер преподавания данных дисциплин выявить «узкие места», ликвидация которых позволит определить направления совершенствования качества образовательного процесса, то есть «точки роста». В частности, в настоящее время можно констатировать все еще невысокий уровень компьютерной грамотности у отдельных студентов, что замедляет процесс освоения специальных дисциплин. Кроме того, само построение учебного плана должно предусматривать определенную логическую последовательность в преподавании курсов, однако, все еще сохраняющийся формальный подход, ориентированный, прежде всего, на количество часов конкретных дисциплин, не всегда позволяет эту последовательность исполнить. Отдельная, пока не разрешенная проблема касается слабой оснащенности компьютерных аудиторий. В этой связи хотелось бы выразить слова благодарности представителям компании 1С, которые предоставляют для целей реализации практикумов свои облачные ресурсы с достаточным уровнем функциональных возможностей.

В контексте вышесказанного считаем, что целесообразно выделить следующие направления совершенствования образовательного процесса в рамках наращивания профессиональных компетенций студентами-экономистами:

- проведение мастер-классов разработчиками программного обеспечения для студентов экономических вузов с целью потенциального рекрутинга, обучение их основам конфигурирования в автоматизированных системах;
- проведение разработчиками программного обеспечения олимпиад и конференций для студентов с целью выявления и оказания адресной поддержки наиболее талантливым и заинтересованным;

- оказания партнерской помощи вузам по установке, обновлению и техническому сопровождению реализации образовательных программ с использованием новейших цифровых технологий, в том числе проведение мастер-классов для преподавателей.

Литература

1. Приказ Минтруда России от 21.02.2019 № 103н Об утверждении профессионального стандарта "Бухгалтер" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.1gl.ru/#/document/99/553897663/> (дата обращения: 14.04.2024).
2. Рабочая программа дисциплины «Практикум по финансовому учету в системе 1С: Бухгалтерия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kpfu.ru/pdf/portal/oop2/515855.pdf> (дата обращения: 14.04.2024).
3. Рабочая программа дисциплины «Цифровые технологии в управлении бизнес-процессами» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kpfu.ru/pdf/portal/oop2/526278.pdf> (дата обращения: 14.04.2024).
4. Технологии и решения 1С для повышения эффективности российских организаций за счет автоматизации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://educonf.1c.ru/conf2024/том_1_v9.pdf (дата обращения: 14.04.2024).
5. Облачное приложение 1CFresh - 1С:Фреш [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://edu.1cfresh.com/my/> (дата обращения: 14.04.2024).
6. Ветошкина Е.Ю., Тухватуллин Р.Ш. ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ 1С В ВУЗАХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ 1С В ВУЗАХ/ Е.Ю. Ветошкина, Р.Ш. Тухватуллин// Технологии 1С: эффективное управление, импортозамещение, подготовка кадров: сб. докл. и науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2023. – 212 с. - с. 34
7. Тухватуллин Р.Ш., Ветошкина Е.Ю. Практикум по финансовому учету в системе «1С: Бухгалтерия»: Учебно-методическое пособие для проведения практических занятий и самостоятельной работы для студентов, обучающихся по направлению 38.03.01 «Экономика» (профиль «Бухгалтерский учет, анализ и аудит») / Р.Ш. Тухватуллин, Е.Ю. Ветошкина – Казань: Казан. ун-т, 2023. – 88 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kpfu.ru/publication?p_id=277492 (дата обращения: 14.04.2024).

ЭВОЛЮЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПОСРЕДСТВОМ АДАПТАЦИИ К СЛОЖНОСТИ И РАЗНООБРАЗИЮ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Джафер Фаузи

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. За последние 30 лет практика управления затратами претерпела революционные изменения, практики и академический бухгалтерский учет создали новые формы управления затратами, которые предоставляют менеджерам соответствующую информацию для принятия решений, начиная с Activity Based Costing (ABC) в конце 1980-х годов. В этой статье мы попытаемся пролить свет на эволюцию управленческого учета, объяснив влияние сложности и разнообразия среды на качество информации, необходимой менеджерам.

Ключевые слова: стратегическое управление затратами, практика управления, калькуляция затрат.

Для того, чтобы компании выжили, они должны устанавливать цены, конкурентоспособные на сегодняшнем рынке, а также обеспечивать затраты, позволяющие получать достаточную прибыль. Из этой простой идеи мы понимаем, что трактовка термина «стоимость» имеет первостепенное значение, что побуждает нас уточнить его следующим образом.

Согласно Национальному совету по бухгалтерскому учету Франции, «это сумма расходов, относящихся к определенному элементу учетной сети» [1].

Отметим, что это определение может быть более уместным, если речь идет о «калькуляции», а не о «себестоимости». Использование термина «сумма» означает, что речь идет о способе вычисления для достижения значимого значения. С этой целью мы говорим, что стоимость — это сначала «точка зрения», а затем сумма нагрузки на определенном уровне процесса.

«Затраты – это стоимость используемых экономических ресурсов», то есть они определяются единицами используемых ресурсов и их ценой. Математически стоимость может быть определена следующим уравнением [3]:

Затраты = Используемые ресурсы * Цена

Термин «использованные ресурсы» означает не только то, что было достигнуто (фактически), но и то, что было бы достигнуто (прогноз).

Мы также можем классифицировать стоимость по трем характеристикам [4]:

- область расчета: средство эксплуатации, изделие, стадия разработки изделия и т.д.;
- содержание: расходы, удерживаемые полностью или частично в течение определенного периода;
- время расчета: до (предопределенная стоимость), апостериори (фактическая стоимость) к рассматриваемому периоду.

Самые последние исследования и исследования показали, что в этой области необходимо выйти за рамки издержек, чтобы пролить свет на объекты затрат, которые «являются сначала продуктами, готовыми и промежуточными продуктами, а затем деятельностью и центрами анализа» [5].

После того, как объект затрат определен, необходимо на основе причинно-следственных связей идентифицировать производственные факторы, связанные с решением, и соответствующие затраты.

Затраты, которые непосредственно окружают объект затрат, являются прямыми или специфическими затратами, затраты, которые находятся далеко, являются косвенными или разделяемыми затратами. Таким образом, чем дальше мы находимся от объекта затрат, тем труднее установить и оценить связь между ним и затратами^[6].

Согласно MELYON Gerard, учет затрат «касается измерения экономической эффективности отделов, методов и оборудования, а также измерения стоимости ресурсов, потребляемых при производстве товаров и услуг».

Учет затрат предоставляет информацию о затратах, которая помогает менеджерам принимать решения, повышающие эффективность бизнеса и обеспечивающие его устойчивость [7].

Для достижения этих целей система учета затрат компании должна быть точно адаптирована к ее организационной структуре и конкретным видам деятельности, которые она осуществляет [8]. Потому что, с одной стороны, организационная структура, определяет центры ответственности, а с другой стороны, является основой «однородных секций». Таким образом, если степень адаптации очень высока, система учета затрат будет более гибкой, что позволит руководителям иметь наилучшую информацию о затратах на продукцию, процессы, участки, отделы, в лучшие моменты времени и на разных этапах[9]. Таким образом, мы можем обеспечить хороший постоянный и периодический контроль. Но даже в этом случае мы замечаем, что Норберт Гедж пренебрегает влиянием стратегии, возможно, потому что учет затрат гораздо больше связан с краткосрочным и среднесрочным контролем и тактическими проблемами, чем со стратегическими.

Со временем отчеты, выдаваемые системой учета затрат, стали неадекватной информацией, запрашиваемой руководителями, что свидетельствовало об ограниченности учета затрат. Эволюция экономической среды компании сделала учет затрат нерелевантным для того, что ищут менеджеры [10].

Автоматизация производства товаров и услуг: «Филипп Лорино отмечает, что автоматизация оказывает важное влияние на структуру и поведение затрат. С одной стороны, грань между прямым и косвенным трудом становится все более размытой и искусственной, с другой стороны, согласно исследованию, проведенному по выборке японских компаний Митихару Сакураи и Филипом Хуангом, только 4 из 32 опрошенных компаний до сих пор используют прямую калькуляцию. Несколько руководителей указали, что это пережиток начала 1960-х годов, который больше не подходит для современной деловой среды[11].

Каплан Р. утверждает, что вызовы конкурентной среды 1980-х годов заставили его пересмотреть традиционные системы учета затрат и управленческого контроля. На самом деле, Kaplan.R показал в своем исследовании, что компании, которые приняли «JIT» и «TQM», не смогли внедрить адекватную систему учета с изменениями в методах управления и экономическом развитии (технологические инновации, конкуренция), начиная с 1970-х годов, что означает, что актуальность была утрачена. Решение, по мнению нескольких исследователей (Каплан, Купер, Джонсон, Нортон), заключалось в том, чтобы задать стратегическое направление анализу затрат[12].

В 1984 году Паркер показал, что трудно провести различие между бухгалтерским и управленческим учетом, в то время как SCAPENS в 1991 году отметил, что два термина «учет затрат» и «управленческий учет» могут использоваться как синонимы. Эта двусмысленность усугубляется учеными, которые изучали историческое развитие бухгалтерского учета и использовали широкий спектр терминологии, такой как учет затрат, калькуляция затрат, управленческий учет и управленческий учет[13].

«Учет затрат становится управленческим учетом» — это название, выбранное компанией DUGDALE. D и др., чтобы объяснить рождение управленческого учета. После Второй мировой войны, а именно в 1950 году в Соединенном Королевстве, Англо-американский совет по производительности опубликовал доклад о производительности, в котором определил управленческий учет как «... Представление бухгалтерской информации таким образом, чтобы помочь руководству в создании политик и выполнении повседневных операций»^[14].

Согласно СИМА: «Это применение принципов бухгалтерского учета и финансового менеджмента для создания, защиты, сохранения и увеличения стоимости заинтересованных сторон (акционеров, клиентов, персонала, местного сообщества) для прибыльных и неприбыльных компаний в государственном и частном секторе».

ХАРПЕР. В. М. считает, что различие между учетом затрат и управленческим учетом носит скорее исторический, чем логический характер [15], что, по его мнению, отражает влияние новых подходов к управлению на бухгалтерскую терминологию.

Сравнение двух систем позволит пролить свет на инновационный аспект управленческого учета и истинность этой системы в организации современных компаний. Из соображений бухгалтерской номенклатуры полезно указать некоторые различия между двумя обозначениями следующим образом [16]:

- учет затрат измеряет эффективность работы отделов, продукции, строительных площадок и потребляемых ресурсов, в то время как управленческий учет измеряет экономические показатели компании, используя, как правило, интегрированные системы менеджмента;

- данные учета затрат являются количественными данными, а данные управленческого учета являются количественными и качественными;

- область учета затрат ограничена краткосрочной и среднесрочной перспективой, в то время как область управленческого учета включает в себя краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу;

-управленческий учет очень сильно зависит от стратегии компании, по сравнению с бухгалтерским учетом затрат.

Для достижения своих целей управленческий бухгалтер берет из области бухгалтерского учета несколько приемов, которые приносят пользу [17]. Он видит компанию глазами менеджера, осознает проблемы, обязанности и возможности. Всякий раз, когда у него другой взгляд, он будет далек от того, чтобы быть бухгалтером по управленческому учету.

Мы пришли к выводу, что динамичный ландшафт управления затратами требует непрерывного процесса адаптации для эффективной навигации по сложностям и изменениям окружающей среды. Используя гибкость и инновации, организации могут не только оптимизировать методы управления затратами, но и обеспечить устойчивый рост и конкурентоспособность в постоянно меняющемся мире.

Литература:

1. GUEDJ Norbert et autres, *Le contrôle de gestion pour améliorer la performance de l'entreprise*, Edition d'organisation, 2ème édition, 3ème tirage, Paris, 1998, p. 135.
2. HARPER.W.M, *Cost and management accounting, Volume 01*, Macdonald and Evans Ltd, 1983, p. 13.
3. Idem, p. 13
4. GUEDJ Norbert et autres, *Le contrôle de gestion pour améliorer la performance de l'entreprise*, Op-Cit, p. 135.
5. MENDOZA Carla et autres, *Coûts et décisions*, Gualino éditeur, Paris, 2002, p. 168.
6. MENDOZA Carla et autres, *Coûts et décisions*, Gualino éditeur, Paris, 2002, p. 168
7. MELYON Gerard, *Comptabilité analytique*, 2ème édition, BREAL, 2001, p. 256.
8. LORINO Philippe, **Le contrôle de gestion stratégique, la gestion par les activités**, DUNOD, Edition 1997, p. 33.
9. LORINO Philippe, **Le contrôle de gestion stratégique, la gestion par les activités**, DUNOD, Edition 1997, p. 33.
10. KAPLAN Robert, "The evolution of management accounting," **The Accounting Review**, Volume iix, N° 3, July 1984, p. 390.
11. Trevor Boyns, and John Richard Edwards, "British cost and management accounting theory and practice c.1850-c.1950," **Business and Economic History**, Volume 26, N° 02 Winter 1997, p. 452.
12. DUGDALE David et autres, **Contemporary management accounting practices in UK manufacturing**, CIMA publishing, Oxford, 2006, p. 31.
13. The Chartered Institute of Management Accountants, **CIMA Official Terminology**, CIMA publishing, Oxford, 2005, p. 18.
14. HARPER.W.M **Op-Cit**, p. 05.
15. HARPER.W.M, **Op-Cit**, p. 6.
16. ALAZARD Claude, SEPARI Sabrine, **Contrôle de gestion, manuel et applications**, DECF Epreuve N° 07, 5eme édition, Edition DUNOD, Paris 2001, p. 46.
17. PORTER Michael, **L'avantage concurrentiel comment devancer ses concurrents et maintenir son avance**, Edition DUNOD, Paris 1985, p. 24.

АМОРТИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: КОНТРАСТЫ МЕЖДУ РОССИЙСКИМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧЕТОМ

Евстигнеева Софья Александровна

Лыжова Анна Валерьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ подходов к формированию амортизационной политики в отношении основных средств согласно российским и международным стандартам бухгалтерского учета. Рассматриваются ключевые сходства и различия между положениями ФСБУ 6/2020 и МСФО (IAS) 16, а также общепринятыми принципами бухгалтерского учета в США (US GAAP). Особое внимание уделяется таким аспектам как выбор методов начисления амортизации, определение сроков полезного использования, переоценка остаточного ресурса и компонентный учет основных средств. Анализируются преимущества и недостатки различных подходов с позиций формирования достоверной финансовой информации.

Ключевые слова: амортизация, основные средства, ФСБУ 6/2020, МСФО (IAS) 16, US GAAP, MACRS, методы амортизации, сроки полезного использования.

Амортизационная политика является важнейшим элементом учета основных средств в любой компании. От корректности ее формирования зависит достоверность отражения стоимости активов и финансовых результатов в отчетности. При этом подходы к амортизации в российских и международных стандартах учета имеют ряд принципиальных различий.

В России с 2022 года действует ФСБУ 6/2020 «Основные средства», регламентирующий единые правила амортизации для целей бухгалтерского учета и налогообложения. Организации наделены правом самостоятельно выбирать методы и сроки начисления амортизации в рамках установленных требований [7].

Международный стандарт МСФО (IAS) 16 «Основные средства» предусматривает более гибкий подход с акцентом на отражении способа получения компанией будущих экономических выгод от использования актива [3].

Американские стандарты US GAAP, объединенные в Кодекс стандартов финансового учета ASC 360, также имеют свои особенности в части амортизации по сравнению с РСБУ и МСФО [3,7].

Разберем следующее отличие в амортизационной политике согласно ФСБУ 6/2020 и МСФО (IAS) 16. Оно касается момента начала начисления амортизации. По МСФО (IAS) 16 амортизация основного средства начинается с даты его признания в бухгалтерском учете. ФСБУ 6/2020 предусматривает более гибкий подход: организация может выбрать вариант начала амортизационных отчислений - либо сразу после признания объекта ОС, либо с 1-го числа месяца, следующего за месяцем ввода актива в эксплуатацию [7]. Данная опция в российских правилах может приводить к временным расхождениям в балансовой стоимости активов и величине прибыли, отраженных в финансовой отчетности по РСБУ и МСФО.

Еще одно ключевое различие между РСБУ и МСФО связано с порядком амортизации арендованных активов. В российском стандарте отдельные правила для амортизации предметов аренды не предусмотрены, поскольку существует ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды». В МСФО особенности учета арендованных объектов представлены в МСФО (IFRS) 16.

В ФСБУ 25/2018 у арендатора при получении предмета аренды на балансе отражается «Право пользования активом» (ППА), включающее арендные платежи, расходы на транспортировку, монтаж и оценочные обязательства. ППА подлежит амортизации. Срок полезного использования ППА приравнивается к сроку аренды, если актив не выкупается [8].

Международный стандарт МСФО (IFRS) 16 содержит специальные требования по амортизации активов в форме права пользования, которые учитываются арендатором. Согласно пункту 32 МСФО (IFRS) 16, к таким активам применяются те же требования по амортизации, что и к собственным основным средствам. Однако в случае, если у арендатора есть обоснованная уверенность в получении права собственности на объект к концу срока аренды, актив должен амортизироваться в течение всего срока полезного использования [4].

Таким образом, в МСФО (IFRS) 16 прописаны особенности амортизационной политики применительно к арендованным активам, что обеспечивает более достоверное отражение операций аренды в отчетности по сравнению с российскими правилами.

В консолидированной финансовой отчетности Группы «РусГидро» за 2023 год представлена отдельная таблица, раскрывающая средние сроки амортизации активов в форме права пользования, выраженные в годах. Однако в отчетности, составленной в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета (РСБУ), информация об амортизации арендованных основных средств отсутствует. Сроки полезного использования прав пользования активами определяются исходя из сроков аренды, а в случае, если предполагается переход права собственности на предмет аренды к Обществу, на основании Классификатора основных фондов Общества [6].

Помимо этого, МСФО предъявляют более строгие требования в отношении компонентного учета основных средств.

В МСФО (IAS) 16 содержится четкое правило выделять и амортизировать по отдельности значительные компоненты объекта ОС, имеющие разные сроки полезного использования. Это предусмотрено пунктом 43 стандарта.

В ФСБУ 6/2020 прямого требования о компонентном учете основных средств нет. Российский стандарт действительно допускает учет объекта как единого целого актива без выделения компонентов. Однако на практике многие компании, составляющие отчетность и по МСФО, и по РСБУ, все же выделяют компоненты основных средств в своей отчетности по российским стандартам. Так, авиационные компании чаще всего выделяют компоненты основных средств. Примером может являться двигатель самолета, который, вероятно, будет амортизироваться в течение другого срока, чем его фюзеляж [3].

Эта практика обусловлена тем, что компонентный подход более точно отражает экономическую сущность операций с основными средствами, состоящими из нескольких частей с разными сроками полезного использования. Выделение компонентов позволяет более достоверно рассчитывать амортизационные отчисления и, как следствие, более корректно отражать финансовое положение и результаты деятельности компании.

Обратим внимание на то, что согласно GAAP США (ASC 360-10-35-4, 908-360-30-2), амортизация компонентов разрешена, но применяется редко [2]. Разделение актива на компоненты в GAAP США не является обязательным, поэтому большинство организаций амортизируют активы на основе оценочного срока полезного использования актива в целом.

Стоит отметить, что в соответствии с требованиями МСФО амортизация продолжается, даже если объект законсервирован, что не совпадает с требованиями российского бухгалтерского учета [9].

Интересным моментом является наличие специального метода амортизации в налоговом учете в США. Данный метод называется MACRS (modified accelerated cost recovery system)

Согласно MACRS, стоимость актива должна быть восстановлена (амортизирована) в течение определенного периода, называемого периодом восстановления. Этот период варьируется в зависимости от типа актива и может составлять от 3 до 39 лет. Каждый актив относится к определенному классу активов, который диктует период восстановления и метод амортизации, который необходимо использовать [5].

Существует два метода амортизации, которые можно использовать в MACR: метод уменьшаемого остатка и прямой (линейный) метод. Метод уменьшаемого остатка позволяет

обеспечить большие вычеты амортизации в первые годы эксплуатации актива, в то время как прямой метод равномерно распространяет вычеты в течение срока полезного срока действия актива [5].

MACRS по своей сущности схож с методом расчета амортизации в налоговом учете РФ. Согласно ст. 259 НК РФ налогоплательщики вправе выбрать один из следующих методов начисления амортизации с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой:

- 1) линейный метод;
- 2) нелинейный метод.

В обоих сценариях применения нелинейного метода в первые годы эксплуатации основных средств сумма списанной амортизации будет больше, по сравнению с применением линейного метода.

На основе предшествующего анализа была составлена таблица, иллюстрирующая сравнение различных методов амортизации в бухгалтерском и налоговом учете.

Таблица 1

Сравнительная таблица методов начисления амортизации

Методы начисления амортизации	в бухгалтерском учете			в налоговом учете	
	ФСБУ 6	МСФО	GAAP	ст. 259 НК РФ	MACRS
	-линейный метод -способ уменьшаемого остатка -способ пропорционально количеству продукции	-линейный метод, -метод уменьшаемого остатка - метод единиц производства продукции.	- линейный -метод уменьшаемого остатка -способ списания по сумме чисел лет	- линейный - нелинейный (с применением таблицы норм амортизации)	- амортизация по ускоренной системе (GDS) - амортизация по альтернативной системе (ADS)

В заключение следует отметить, что амортизационная политика является важным аспектом учета основных средств в компании. Несмотря на определенные различия в подходах между российскими и международными стандартами учета, они преследуют общую цель - обеспечить достоверное отражение стоимости активов и финансовых результатов в отчетности. Понимание специфики каждой системы учета позволяет компаниям корректно применять амортизационные методы, соответствующие их операционным потребностям и требованиям нормативных актов. Тем не менее, гармонизация правил амортизации на глобальном уровне может способствовать повышению прозрачности и сопоставимости финансовой информации для заинтересованных сторон.

Литература

1. Барткова, Н. Н. Амортизационная политика: формирование и анализ: монография. - Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 301 с.
2. Земскова Е.В. Различия между МСФО и ГААП США: основные средства // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. – 2019. – № 3. (Дата обращения: 28.04.2024).
3. МСФО (IAS) 16 «Основные средства». – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2017/01/main/MSFO_IAS_16.pdf (Дата обращения: 04.04.2024)
4. МСФО (IFRS) 16 «Аренда». – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2017/01/main/MSFO_IFRS_16.pdf (Дата обращения: 04.04.2024)
5. Онлайн-акселератор «Faster Capital». – URL: <https://fastercapital.com/welcome/ru.html> (дата обращения: 04.04.2024).
6. Официальный сайт ПАО «РусГидро» – URL: <https://rushydro.ru/> (Дата обращения: 04.04.2024)
7. Приказ Минфина России от 17.08.2022 № 119н «О введении в действие ФСБУ 6/2022 «Основные средства». – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/2e2e48b4dba67dcd27367bd27f6c39604fa6a58/ (Дата обращения: 04.04.2024).

8. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды». – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=133540-federalnyi_standart_bukhgalterskogo_ucheta_fsbu_252018_bukhgalterskii_uchet_arendy (Дата обращения: 27.04.2024).

9. Журнал «Финансовый директор». – URL: <https://www.fd.ru/articles/161829-chto-ne-otnositsya-k-obektam-osnovnyh-sredstv-v-sootvetstvii-s-msfo> (Дата обращения: 04.04.2024).

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ЭТАПЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АЛГОРИТМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

**Контурова Ирина Алексеевна,
Кирпиков Алексей Николаевич,
Дашин Андрей Константинович**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В научной статье рассматривается современная интерпретация экономической сущности стратегического анализа организации и предпосылки его ситуационного применения в контексте реализации стратегии долгосрочного развития экономического субъекта, исследуются организационные этапы проведения стратегического анализа, предлагается систематизация методических алгоритмов, реализуемых в процессе комплексной экономической диагностики, проводимой на различных этапах стратегического анализа предприятия.

Ключевые слова: стратегический анализ, методы стратегического анализа, анализ макросреды, анализ микросреды, анализ внутренней среды, ситуационный анализ.

На протяжении последних лет национальная экономика испытала на себе воздействие множества негативных факторов, среди которых пандемия COVID-19, природные катаклизмы, растущая геополитическая конкуренция, санкционная политика, падение доходов населения, неустойчивая ситуация на российском финансовом рынке и др. Угрозы внешнего мира требуют от компаний быстрой адаптации к окружающей среде и трансформации бизнес-процессов. Организации, использующие в экономической работе инструментарий стратегического анализа, получают возможность прогнозирования сценариев потенциального развития событий, выявления сильных и слабых сторон финансово-хозяйственной деятельности, разработки долгосрочной концепции для адаптации к новым условиям.

Вопросы стратегического анализа выступают предметной областью научных исследований российских и зарубежных ученых, в числе которых Ф.Р. Дэвид, И.А. Мальсагов, Л. Ворралл, В.Г. Прудский, А.Н. Хорин, К. Фляйшер, А.Д. Шеремет и другие. В своих авторами по-разному раскрывают подходы к интерпретации понимания содержательного наполнения термина «стратегический анализ». В частности, профессор А.Д. Шеремет под стратегическим анализом подразумевает направление анализа, основанное на реализации системного подхода при изучении различных факторов, влияющих на процесс стратегического управления [5, с. 22]. Л. Ворралл считает, что стратегический анализ – это процесс изучения информации о состоянии внешней среды, в которой функционирует предприятие, а также взаимодействия предприятия с его внешней средой для повышения эффективности деятельности организации [6, с. 3-4].

Обобщая альтернативные научные трактовки экономической сущности стратегического анализа, правомерно констатировать, что его содержание формирует набор инструментов,

позволяющих организации провести «сканирование» окружающей среды, реализовать потенциал внутренней и внешней экономической диагностики, а также обосновать перспективы развития хозяйствующего субъекта.

Необходимым условием эффективного проведения стратегического анализа выступает наличие необходимой информационной базы, которая включает в себя как внутренние, так и внешние источники информации. К внутренним источникам относится организационно-распорядительная документация, бухгалтерская (финансовая) отчетность, управленческая отчетность, регистры бухгалтерского учета, материалы работы экономических служб организации, массив производственных показателей, акты ревизионного контроля. В составе внешнего информационного блока, как правило, выделяют комплекс нормативно-правовых актов, официальных статистических данных, результаты исследований и разработок, опубликованные в средствах массовой информации и т.д. Несмотря на значительность информационного поля, принципиальное значение имеет релевантность применения данных в контексте поставленной задачи. С другой стороны, эффективность стратегического анализа предполагает, что на основе представленной информации, специалист по управленческому учету способен выбрать необходимый методический алгоритм, соответствующий специфике целевых ориентиров стратегического анализа.

Таким образом, каждый этап стратегического анализа требует определенного инструментария, то есть использования специфических методов и приемов, схем, моделей, концепций. Выбор слагаемых методической компоненты зависит от целей анализа, особенностей компании и рынка, а также квалификации сотрудников, которые будут проводить анализ [2]. Результаты работы Международной ассоциации сертифицированных специалистов по управленческому учету (ИМА) свидетельствуют о том, что специалисты по управленческому учету находятся в уникальном положении, позволяющем не только контролировать, но и руководить процессом стратегического анализа, однако, для этого им необходимо обладать стратегическим мышлением, навыками операционного анализа, финансового планирования, визуальной оценки данных и другими профессиональными компетенциями. Официальные материалы ИМА актуализируют следующие инструменты стратегического анализа: STEEP-анализ, 5 сил Портера, цепочка ценности Портера, SWOT-анализ, метод «голубого океана», GAP-анализ, стратегическая карта, «концепция ежа» и др. [7].

На первом этапе проведения стратегического анализа специалисты анализируют макроокружение, микроокружение, а также внутреннюю среду организации. Для наглядности представим соответствующие поставленной задачи методы анализа на рисунке 1.

Стратегический анализ	Анализ макроокружения	STEER-анализ – оценка социальных, технологических, экономических, экологических, политических компонент; Отраслевой анализ: – доминирующие характеристики отрасли; – движущие силы отрасли и т.д.
	Анализ микроокружения	Конкурентный анализ: – 5 сил Портера – угроза появления новых конкурентов, рыночная власть покупателя, рыночная власть поставщиков, интенсивность внутриотраслевой конкуренции, угроза появления товаров-заменителей; – ключевые факторы успеха отрасли; – оценка действий конкурентов и т.д.
	Анализ внутренней среды	– анализ ресурсов компании; – SNW-анализ – анализ сильных, нейтральных и слабых сторон организации; – анализ конкурентных преимуществ и т.д.

Рис.1. Инструментарий стратегического анализа.

На втором этапе реализуется ситуационный анализ. Его задача состоит в том, чтобы наглядно систематизировать информацию о том, в каком экономическом пространстве компания находится в настоящее время, какие направления для её роста и устойчивого развития являются приоритетными? К ключевым методам ситуационного анализа относятся:

- SWOT- анализ – оценка сильных и слабых сторон компании;
- GAP-анализ – метод преодоления разрывов между текущим положением и целевыми результатами организации;
- SPACE-анализ – анализ рыночного позиционирования предприятия в контексте реализации промышленного и финансового потенциала, стабильности внешней среды, учета конкурентных преимуществ экономического субъекта.

Третий этап подразумевает систематизацию результатов первого и второго этапа и разработку на ее основе стратегического плана развития корпорации. Таким образом, обобщая результаты аналитической обработки полученной информации, менеджменту необходимо обосновать конкретные шаги и мероприятия, соответствующие цели полномасштабной реализации выбранной стратегии развития, установить показатели эффективности для оценки достижения поставленных задач.

Исследование методических инструментов и организационных этапов проведения стратегического анализа позволяет сформулировать вывод о том, что, для формирования подходов к устойчивому развитию организации недостаточно использования традиционных приёмов экономического анализа её финансово-хозяйственной деятельности. Слагаемые диагностики макро- и микроокружения компании, оценки её внутренней среды, проведения ситуационного анализа позволяют развёрнуто охарактеризовать современную экономическую ситуацию в организации, определить целевые ориентиры её развития и соответствующие им экономические инструменты.

Литература

1. Басовский Л.Е. Современный стратегический анализ: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 256 с.
2. Казакова Н.А. Современный стратегический анализ как концептуальная основа и навигатор устойчивого развития экономических субъектов: новые подходы к разработке стратегии // Russian Journal of Management. – 2024. – № 1. – С. 1-12.
3. Мирошникова Е.А. Роль и значение стратегического анализа в управлении деятельностью экономических субъектов // Экономические науки. – 2018. – № 3. – С. 37-42.
4. Пласкова Н.С. Стратегический анализ в системе бизнес-планирования организации // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 5. – С. 360-364.
5. Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник. – М.: Инфра-М, 2006. – 415 с.
6. Worrall L. Strategic analysis: a scientific art // Inaugural lecture. Management Research Centre. Wolverhampton Business School. – 1998.
7. Официальный сайт «Institute of Management Accountants» –URL: <https://www.imanet.org/research-publications/statements-on-management-accounting/strategic-analysis-methods-for-achieving-superior-and-sustainable-performance>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК ТРУДА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ

Ли Чжухэ,

Алексеева Юлия Петровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: В эпоху глобализации и постоянных экономических изменений, международный рынок труда становится более взаимосвязанным и подвижным. Он играет центральную роль в мировой экономике, определяя, насколько эффективно используется трудовой потенциал, а также оказывая значительное влияние на социальное и экономическое развитие наций и регионов. С учетом возрастающей борьбы за высококвалифицированные кадры и увеличения шансов на трудоустройство за границей, понимание текущих тенденций и развития международного рынка труда становится крайне важным. В данном контексте особое внимание уделяется основным тенденциям и изменениям, которые происходят на этом рынке.

Ключевые слова: рынок труда, глобализация, демография, разделение труда, регулирование труда.

Рынок труда — это место, где экономические участники соревнуются друг с другом, используя механизмы спроса и предложения, чтобы определить, сколько людей будет работать и каков будет уровень их заработной платы. Здесь также складываются рабочие отношения и взаимодействия. Важной частью рынка труда является потребность работодателей нанимать работников в соответствии с требуемыми навыками, что формирует спрос на рабочую силу. Основной целью существования рынка труда является получение полной и непрерывной занятости на выгодных условиях для обеих сторон, а также достижение удовлетворительного уровня жизни экономически активных людей для удовлетворения профессиональных и жизненных потребностей [5].

Среди основных современных тенденций развития международного рынка труда можно выделить:

- глобализация: свободное движение капитала, товаров и услуг способствует также и более мобильным трудовым ресурсам. Международный рынок труда становится все более открытым и доступным для работников из разных стран;

- конкуренция: с ростом числа мигрантов на международном рынке труда усиливается конкуренция как среди работников, так и среди работодателей. Это приводит к увеличению вариантов выбора и давлению на зарплаты;

- увеличение числа удаленных работ: с развитием технологий и цифровизацией многие компании предпочитают нанимать удаленных работников. Это открывает новые возможности для трудовой миграции и содействует расширению международного рынка труда.

- демографические изменения: стареющее население и низкая рождаемость в некоторых странах создают необходимость в импорте рабочей силы из-за нехватки местных работников.

- рост спроса на высококвалифицированных специалистов: с развитием экономики и технологий возрастает потребность в высококвалифицированных специалистах, что приводит к увеличению международной конкуренции за таких работников [1].

Прямое управление процессом формирования гибкого рынка труда со стороны государства после выхода из затяжного кризиса должно быть ограничено. Систему регулирования данного процесса можно охарактеризовать как сложное взаимодействие рыночных и государственных методов управления.

В последние десятилетия наблюдается ускоренное изменение международного рынка труда под воздействием глобализации, технологических инноваций и демографических изменений [7]. Эти факторы влияют на спрос и предложение рабочей силы, а также на условия труда и миграцию рабочей силы. Одним из главных трендов последних лет является

увеличение мобильности рабочей силы. Границы между странами становятся все более прозрачными, что способствует росту международной миграции рабочей силы. Это создает возможности как для работников, так и для работодателей, расширяя возможности для поиска работы и талантов.

Технологические инновации также оказывают значительное влияние на международный рынок труда. Автоматизация производства и развитие цифровых технологий изменяют спрос на определенные виды рабочей силы и создают новые профессии и отрасли. Это требует от работников постоянной адаптации и обучения новым навыкам. Демографические изменения, такие как старение населения и увеличение числа молодых работников, также влияют на международный рынок труда [2].

В целом, динамика развития международного рынка труда характеризуется увеличением гибкости и мобильности рабочей силы, изменением спроса на рабочую силу в результате технологических изменений и демографических факторов. Для успешной адаптации к этим изменениям необходимо постоянное обучение и развитие навыков, а также развитие механизмов социальной защиты для работников.

При разработке региональных и федеральных программ обеспечения занятости населения нужно учитывать специфику России и ее регионов, исходя при этом из многократно проверенного факта: снизить уровень безработицы до нуля невозможно, но можно и необходимо минимизировать ее, смягчая разом все социальные, нравственные и политические последствия неполного обеспечения работой трудоспособного населения. В основном, следует стремиться к поддержанию взаимосвязи зарплаты, занятости и инвестиций в том оптимальном соотношении, которое является условием социально – экономического баланса рынка труда [4]. К сожалению, особенности рынка труда в России в последние годы строятся на основании подходов и принципов, которые характерны для стратегий европейских стран. Но не всегда учитывается то, что их возможно воплотить в жизнь только в том случае, если провести адаптацию к отечественным реалиям. Поэтому были разработаны приоритетные направления госполитики на 2016–2024 годы:

1. Содействие образованию и профессиональной подготовке. Государство должно инвестировать в образование и профессиональную подготовку, чтобы повысить квалификацию и конкурентоспособность рабочей силы на международном рынке труда. Это включает в себя поддержку программ переподготовки и повышения квалификации для лиц, которые потеряли работу или хотят сменить профессию.

2. Укрепление регулирования миграции. Государство должно создавать прозрачные и эффективные механизмы регулирования трудовой миграции, чтобы обеспечить защиту прав трудящихся-мигрантов и предотвратить нелегальную миграцию. Это может включать в себя создание двусторонних и многосторонних соглашений о трудоустройстве, а также содействие солидарности и сотрудничеству между странами-донорами и странами-реципиентами рабочей силы.

3. Поддержка социального диалога и коллективных договоров. Государство должно способствовать развитию социального диалога между работодателями, работниками и их организациями, что обеспечить справедливые условия труда и достойную оплату. Это может быть достигнуто путем поддержки коллективных договоров и создания институтов социального партнерства на национальном и международном уровнях.

4. Содействие равенству возможностей и противодействие дискриминации. Государство должно принимать меры по обеспечению равенства возможностей на международном рынке труда, противодействуя дискриминации по признаку пола, расы, национальности, религии и другим основаниям. Это включает в себя проведение кампаний по повышению осведомленности о правах работников и обеспечение соблюдения антидискриминационных законов и норм [3].

Именно так может быть обеспечена надежная социально-экономическая основа для развития производства, создания новых рабочих мест, что расширит сферу эффективной занятости. На федеральном уровне следует направлять усилия на обеспечение минимальных

гарантий занятости для всего населения, а также на выделение приоритетных групп (женщин, молодежи, многодетных и глав неполных семей) и формирование общих принципов и подходов к ним через специальные программы занятости.

В реализации государственной политики занятости необходимо четко разграничить федеральный и региональный уровни ответственности в отношении отдельных демографических групп населения, перемещая акценты, усиливая ответственность регионов в реализации мер политики занятости.

Таким образом, современные тенденции, такие как рост мобильности рабочей силы, изменение спроса на квалификацию и навыки, а также влияние цифровизации и автоматизации, существенно сформировали структуру и функционирование рынка труда на международном уровне. Одной из ключевых тенденций является стремление к более гибким формам трудоустройства, включая удаленную работу и фриланс, что позволяет компаниям привлекать таланты из разных уголков мира и обеспечивает работникам большую свободу выбора места жительства и вида деятельности. В то же время, это создает новые вызовы в области регулирования труда, социального обеспечения и защиты прав работников.

Также, наблюдается усиление конкуренции за высококвалифицированные кадры, что стимулирует развитие программ переквалификации и повышения квалификации, а также привлечение иностранных специалистов через иммиграционные программы. В этом контексте, государствам необходимо уделять больше внимания стратегическому управлению человеческими ресурсами и развитию национальных систем образования и профессионального обучения, чтобы быть в курсе изменений на рынке труда и обеспечивать свою экономику квалифицированными кадрами [6].

В целом, международный рынок труда остается важным фактором экономического роста и развития, и его динамика будет продолжать формироваться под влиянием глобальных тенденций и вызовов. Для успешного преодоления этих вызовов и обеспечения устойчивого развития, необходима международная кооперация и гармонизация подходов к регулированию труда, а также создание благоприятных условий для мобильности рабочей силы и развития человеческого капитала.

Литература

1. *Алексеева Ю.П.* Теоретические подходы к современному состоянию международного рынка труда / Ю.П. Алексеева, Ч. Ли // Национальные экономические системы в контексте трансформации глобального экономического пространства. Выпуск 10: сборник научных трудов / под общей редакцией д.э.н., профессора З.О. Адамановой. – Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2024. – С. 88-90.
2. *Гонтар Е. А.* Тренды рынка труда в контексте цифровизации экономики / Е. А. Гонтар // XXXV international Plekhanov readings : Юбилейный сборник статей аспирантов и молодых ученых на английском языке, Moscow, 25 марта 2022 года. – Moscow: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. – Р. 47-51.
3. *Карапетян Р. В.* От рынка труда к рынку занятости: новая реальность (к итогам VII Санкт-Петербургского международного форума труда) / Р. В. Карапетян, М. В. Филиппова // Ежегодник трудового права. – 2024. – № 14. – С. 373-383. – DOI 10.21638/spbu32.2024.125.
4. *Маньшин Р. В.* Влияние международной трудовой миграции на сбалансированность региональных рынков труда / Р. В. Маньшин, Е. М. Моисеева // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2023. – Т. 3, № 4. – С. 209-230. – DOI 10.19181/demis.2023.3.4.13.
5. *Ноева Е. Е.* Влияние международной трудовой миграции на российский рынок труда / Е. Е. Ноева, Е. П. Ноев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-4(74). – С. 237-240. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-11-4-237-240.
6. *Рубинская, Э. Д.* Динамика и структура международной трудовой миграции: глобальные тренды / Э. Д. Рубинская // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2023. – Т. 3, № 1. – С. 92-101. – DOI 10.19181/demis.2023.3.1.7.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОДХОДОВ К ТРАКТОВКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

**Сабилова Эльвина Алмазовна
Кирпиков Алексей Николаевич,
Дашин Андрей Константинович**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье исследована историческая ретроспектива развития подходов к интерпретации экономической сущности и оценке финансовых результатов деятельности коммерческой организации в составе положений фундаментальной экономической теории, системе объектов бухгалтерского учета и финансового менеджмента. В работе обоснован вывод о том, что исследования представителей ведущих экономических школ заложили концептуальные основы содержательного наполнения категорий финансовой результативности, получившие значительное развитие в современном понимании экономической прибыли хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: прибыль, теория прибыли, финансовый результат, экономическая прибыль.

Первые попытки интерпретировать экономическую сущность формирования прибыли были связаны с именами античных мыслителей – Платона и Аристотеля. Они рассматривали прибыль в контексте способов накопления богатства в обществе. Хотя концепции философов не имели необходимой систематизации, тема прибыли стала объектом более глубокого размышления в последующей истории экономической мысли.

Принято считать, что представители меркантилистской школы впервые рассмотрели основополагающие принципы теории прибыли, в основе которой был представлен постулат, что в ключевом источнике прибыли выступает внешнеторговая деятельность. Это означает, что прибыль в первую очередь формировалась за счет участия в международной торговле и обмене товарами с другими странами [1].

На развитие теории прибыли оказали влияние представители экономической школы физиократов, которые рассматривали основным источником формирования прибыли земледельческое производство.

Авторы, которые развивали положения классической политической экономии, исследовали источники формирования прибыли, считая, что она может появляться как в производственной, так и в непроизводственной сферах предпринимательской деятельности. Необходимо отметить, что подход к определению источников формирования прибыли, сформированный представителями классической политической экономии является основным в трактовках и современных авторов.

Несмотря на многообразие критических оценок марксистского учения, оно внесло весомый вклад в развитие теории прибыли. Согласно идеям К. Маркса, труд работников производственной сферы является источником формирования прибавочной стоимости (прибыли).

В противовес постулатам марксизма по мнению Й. Шумпетера прибыль является следствием предпринимательской деятельности, суть которой не сводится только к владению капиталом, а заключается в создании новых форм и методов производственной деятельности.

При этом автор отмечал, что такие аспекты предпринимательской деятельности часто сопряжены с риском, однако, при успешной реализации задуманных идей предприниматель получает адекватное вознаграждение в виде прибыли.

Заметный шаг в развитии теории прибыли был совершен маржиналистами. Их экономическая парадигма, основанная на теории предельной полезности, стала революционной и определила ключевые аспекты понимания природы прибыли.

Заслуга экономистов, которые относятся к неоклассической школе, заключается в том, что они не только расширили состав характеристик финансового результата, но и дали ей более глубокое определение.

Развитие фундаментальных аспектов современной интерпретации прибыли в системе бухгалтерского учета традиционно связывают с выделением униграфического, диграфического и камерального подходов.

Особенность униграфического подхода заключается в том, что при определении финансовых результатов не ведутся счёта капитала и результатов хозяйственной деятельности предприятия, а сам финансовый результат можно получить только при проведении полной инвентаризации. Сущность данного подхода к определению финансовых результатов заключается в том, что именно в нём впервые были разделены доходы предприятия, полученные от основных видов деятельности и расходы, которые предприятие несёт для обеспечения производственного процесса. Таким образом, оценка финансового результата осуществлялась на основе сопоставления совокупных доходов и расходов на ведение предпринимательской деятельности, сгруппированных за определённый промежуток времени.

Характерными особенностями диграфического этапа выступает осознание необходимости создания методологии расчёта финансовых результатов деятельности на основе различных элементов учёта, которые будут подвергнуты систематизации. На данном этапе исследователи впервые начали использовать различные счета, который были объединены в единую систему.

Основу для создания данного подхода сформировали труды учёных 13-14 веков, которые в своих работах описывали различные счета, а также вели учёт издержек, которые несёт предприятие. Среди таких ученых можно отметить Б. Альберти, Д. Фарофли и др.

Можно констатировать, что уже в начале 14-го века при оценке финансовых результатов применялись книги учёта, которые при этом велись по отдельным направлениям деятельности предприятия, где учитывали как прибыль, так и убыток, полученный в результате реализации определенных групп товаров. На этом этапе исторической ретроспективы развития капитал предприятия получает самостоятельную оценку, а прибыль рассчитывается отдельно, что позволяет собственнику при необходимости изымать её из хозяйственного оборота [5].

В конце 14-го столетия Лука Пачоли при оценке финансовых результатов деятельности предприятия предложил диграфическую концепцию, предусматривающую ведение двойной записи прибыли, которая при положительном балансе относилась к счёту кредита, а убыток к счёту дебета. Таким образом, изменился подход к расчёту финансовых результатов деятельности и состоялся фактический отход от необходимости проведения инвентаризации.

Ключевым стало изменение подхода к определению прибыли, в соответствии с которым её начали рассчитывать как разницу между стоимостью продажи и себестоимостью проданных товаров, в то время как ранее в себестоимость включались все товары, которые находились в наличии. Необходимо отметить, что по каждому отдельному товару и по каждой партии заводился отдельный счёт, а провести расчёт финансовых результатов можно было только тогда, когда были реализованы все товары одной группы или товары из одной партии.

Самостоятельной в учетной теории является камеральная парадигма, которая заключается в учете денежных доходов и расходов. Из этого следует, что главным объектом

выступают кассовые операции, а финансовый результат определяется на основе оценки денежных потоков.

Начиная с 19-го века, активное развитие производительных сил и производственных отношений послужил выделению в учетной науке экономического и юридического направлений. Основоположителем юридического направления был Николо д'Анастасио. Особенность данного подхода заключалась в том, что при учёте движения капитала учитывались не только количественные показатели, но и определялись соответствующие правовые критерии, то есть обязанности. Можно констатировать, что это было прообразом статического подхода, который в последующем обеспечивал основу не только для учёта и расчёта финансовых показателей, но и для определения банкротства.

В соответствии с статическим подходом, при оценке бухгалтерского баланса можно было определить реальную рыночную стоимость организации, а также всего её имущества на конкретный момент времени. В большинстве случаев такой подход использовался при ликвидации организации и определения её в качестве банкрота.

Ввиду того, что по мнению В. Ригера, существует эксплуатационные и инфляционные издержки, то подлинная прибыль может быть определена только при ликвидации организации, так как происходит подсчет фактической стоимости всего имущества организации и всех денежных средств на момент его ликвидации [2].

Таким образом, мы можем говорить о том, что единообразие подходов к интерпретации финансового результата отсутствует, наиболее известные трактовки представлены в таблице 1.

Таблица 1

Понятие «финансовый результат» в трактовке авторов

Автор	Определение
А. Смит	добавленная стоимость, которая получается при вычете затрат на труд из стоимости реализуемой продукции [9]
Й. Шумпетер	сумма денежных средств, которая получается при вычитании из полученной выручки общих затрат предприятия на ведение предпринимательской деятельности [2]
И. Фишер	показатель стоимости актива предприятия, который формируется за счет получаемого дохода [6]
Д. Хикс	то, что собственники или владелец считает в качестве полученного итога в результате своей предпринимательской деятельности [7]
В. Ригер	сумма денежных средств, которые получены в результате деятельности предприятия за весь период времени и определяются как разница совокупного дохода и общих затрат [8]
О.В. Ефимова	совокупный прирост чистых активов, который является следствием активной предпринимательской деятельности, поступающий в распоряжение собственников [4]

Можно сделать обобщающий вывод, в соответствии с которым под финансовым результатом деятельности предприятия понимается показатель, определяемый как разница между полученными доходами и расходами, а сам результат отражает итог деятельности организации за определённый промежуток времени. Однако, стоит отметить, что на современном этапе различают два подхода к интерпретации прибыли: бухгалтерский и экономический.

Согласно бухгалтерскому подходу, под финансовым результатом понимается показатель, который остается после вычитания из общей выручки от реализации продукции, услуг (работ) организации явных издержек. Данный индикатор рассчитывается и анализируется на основании действующей в организации системы бухгалтерского учета и отчетности. Он отражает только доходы и расходы предприятия, которые выражены в денежном эквиваленте, его расчет строго регламентирован утвержденными нормативными актами. По мнению противников бухгалтерского подхода, данный показатель может исказить реальные результаты организации, в

частности из-за того, что не учитывает альтернативные издержки и ограничений в плане учета специфических аспектов ведения конкретного вида бизнеса.

Недостатки, присущие бухгалтерской прибыли, послужили основой для возникновения альтернативы – экономической прибыли. Под ней понимается показатель, учитывающий не только явные доходы и расходы организации, выраженные в денежной форме, но также возможные альтернативные издержки и изменение стоимости активов. Данный индикатор равен разнице между выручкой от реализации и всех затрат, которые включают также издержки на использование капитала. Преимущества и недостатки показателя представлены в таблице 3.

Таблица 3

Преимущества и недостатки экономической прибыли

Преимущества	Недостатки
Возможность учета альтернативных издержек, открывающая перспективы более точной оценки результативности деятельности организации.	Трудность в оценке альтернативных издержек, которая, как правило, носит характер оценочных суждений.
Предпосылки для измерения реального вклада организации в общее благосостояние.	Расчет данного показателя сложен и требует развития информационной системы.
Развитие содержательного наполнения финансовых результатов, позволяющее расширить спектр принимаемых на их основании финансовых решений.	Показатель может расходиться с данными бухгалтерской (финансовой) отчетности, создавая разногласия в оценке финансового состояния организации. Например, предприятие показывает высокую прибыль в публичной отчетности, однако, при расчете экономической прибыли, которая учитывает стоимость заемного капитала и уровень инфляции в стране, оказывается, что реальный финансовый результат компании ниже.

Очевидно, что рассмотрение экономической прибыли в качестве адекватной альтернативы традиционному финансовому результату, формируемому в нормативно-регламентированной системе бухгалтерского учета организации, в настоящее время является преждевременным, однако, определяет выраженные предпосылки для продолжения эволюционного развития теории прибыли.

Литература

1. Бланк И.А. Управление прибылью. – 3-е издание, перераб. и доп. – Киев: Ника-Центр, 2020. – 768.
2. Зимакова Л.А., Шпаковская А.В. Финансовый результат: исторический и методологический аспекты // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 18. – С. 44-54.
3. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: учебник/ О.В. Ефимова. – М.: Омега-Л, 2014. – 348 с.
4. Ковалевская А.В. Развитие организационно-методического обеспечения бухгалтерского учета финансовых результатов от обычных видов деятельности в коммерческих организациях производственной сферы: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Зимакова Л.А. – Ростов-на-Дону, 2016. – 186 с.
5. Fisher I. The nature of capital and income. New York: The Macmillian Company, 462 p., 1906
6. Hicks D. Value and Kapital. – Oxford, 1946. – 176 p.
7. Horngren Charles T., Sundem Gary L. Introduction to Financial Accounting, 3rd Edition, Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1987. – 824 p.
8. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Edited by S. M. Soares. MetaLibri Digital Library, 29th May, 2007. – 754 p.
9. Walton P., Haller A., Raffournier B. International Accounting, London: Thomson, 2003. – 430 p.

СЕКЦИЯ «ФИНАНСОВЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ»

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С ИСЛАМСКИМ МИРОМ: РАСШИРЕНИЕ ВЛИЯНИЯ СТАНДАРТОВ ААОIFI

**Валиева Камиля Рамилевна,
Гильмутдинова Альбина Шамилевна,
Федорова Анастасия Андреевна,
Сафина Динара Моратовна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Для современной России как никогда раньше является актуальным построение отношений с исламским миром, так как это способствует снижению влияния западных стран и США на российскую экономику и укреплению финансовой системы РФ.

В данной статье рассмотрены особенности стандартов ААОIFI, основные инструменты, применяемые в исламской модели. Также выделены преимущества исламских финансов для российской экономики. Значительное внимание уделяется практическим примерам внедрения исламских стандартов в финансовую отрасль России и перспективам дальнейшего развития.

Ключевые слова: стандарты ААОIFI, исламский мир, сотрудничество, исламский банкинг, Российско-Арабский банк, особенности исламских финансов.

Стандарты ААОIFI, по-другому Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых институтов, – это некоммерческая организация, основная деятельность которой направлена на продвижение и поддержку шариатских стандартов для исламских финансовых институтов. На данный момент организация содержит более 200 организаций из 45 стран. Всего на 2023 год было выпущено 119 стандартов, в том числе нормы Шариата, аудита, стандарты бухгалтерского учета [5]. Данные стандарты являются обязательными для применения в Иордании, Судане, Бахрейне, Омане, Сирии и Катаре.

В целом, в основе исламской модели лежат положения о теории собственника и этические шариатские нормы, которые устанавливают правило о том, что не предприятие несет ответственность за совершенные действия в любом виде деятельности, а сам индивид. За счет этого во владении собственника могут находиться одновременно активы и обязательства, что позволяет использовать подход «активы-обязательства» при формировании прибыли. Такой инструмент служит основой баланса отчетности для инвесторов.

Бухгалтерская финансовая отчетность в исламской модели состоит из таких форм, как Отчет о финансовых результатах, Отчет о движении денежных средств, бухгалтерский баланс, Отчет о нераспределенной прибыли / Отчет об изменениях в собственном капитале, Примечания к бухгалтерской отчетности и другие необходимые документы. Важно отметить, что объекты, относящиеся к нематериальным активам по стандартам РСБУ: торговые марки, деловая репутация, ноу-хау, по стандартам ААОIFI списываются на текущие расходы, кроме случаев, когда возможно доказать и обосновать получение экономических выгод в будущем. Это дает компании возможность ускоренного возврата средств, потраченных на эти активы.

Стоит отметить, что исламский банкинг, занимает особое место в экосистеме исламских финансов, поскольку его осуществление носит исключительно партнерский характер. В своей деятельности исламские финансовые институты, в соответствии с

запретом на взимание процента и нормам Шариата, используется множество понятий, рассмотрим некоторые из них.

Мудараба – это долевое партнерство, где две стороны вносят ресурсы для осуществления совместного дела и получают прибыль на ранее согласованных условиях.

Иджара – приобретение актива для дальнейшей его сдачи в аренду.

Мушарака – заключение соглашения, при котором финансовый результат делится между учредителями в соответствии с их вкладами, то есть пропорционально.

Саям – договор, в основе которого лежит обязательство продавца предоставить в будущем Исламскому банку товар по цене, имеющейся на данный момент и оплаченной в момент заключения самого договора купли-продажи.

Мурабаха – договор купли-продажи, заключенный через посредника – Исламского банка. Главным условием является то, что величина наценки должна быть заранее определена. Такой способ заключения договора позволяет обойти запрет на взимание процентов.

Если рассматривать преимущества исламской финансовой модели, то, во-первых, в исламском банкинге предполагаются справедливые отношения между участниками договора, то есть инвесторы и заемщики несут одинаковые риски и неудачи от реализации проекта, что заставляет ответственно подходить к выбору инвестируемых направлений и регулярно оказывать помощь партнеру в виде различных услуг. Во-вторых, контроль в двойном размере за рисками и существование товарно-материальных ценностей, как основы движения денежных средств, формирует финансовую устойчивость для проводимых операций. В-третьих, исламский финансовый институт – это социально-ответственная форма организации деятельности, так как значительная часть операций является благотворительной. Это, например, сбор и распределение религиозного налога (закята).

Основным достоинством исламских финансов является удовлетворение потребностей в банковских услугах более 2,2 млрд мусульман, для которых препятствием было несоответствие имеющихся финансовых операций их религиозным ценностям. Также за счет создания благоприятных условий для исламских финансовых компаний будут решены важные задачи такие, как привлечение капитала населения и внешних источников инвестиций из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Благодаря данным внешним и внутренним ресурсам и созданию условий для их привлечения с использованием стандартов шариата можно не только полностью заменить западные инвестиции, но и применить эти источники для долгосрочного развития экономики России, финансирования долгосрочных проектов и формирования резервов. По данным экспертов, около 80% отраслей России могут быть пригодны для вложения исламских денежных средств [7].

Для детального погружения в исламские финансы отметим следующие особенности:

1. Многие привычные для России термины заменяются: например, посредничество кредитных учреждений на финансовые институты, которые занимаются ведением торговых операций, распределением прибыли, долевым партнерством и финансированием сделок (проявляется в мушарака и мудараба), договоры купли-продажи, аренды, участия в долях заменяют кредиты и производные (например, это мурабаха и иджара), а вместо срочных депозитов используются инвестиционные счета, поэтому вкладчики получают дивиденды по распределению прибыли, а не фиксированные проценты (так, к примеру, работает мудараба);

2. Если в классическом банкинге отношения строятся на принципах кредитора и должника, то в исламском на партнерстве между трейдерами, продавцами и покупателями [2];

3. Наличие запрета на получение прибыли без участия в рисках, то есть инвестор может потерять деньги в случае убытка;

4. Сукук (исламская облигация) при выпуске должен быть обеспечен материальными активами, а у традиционных облигаций их наличие, наоборот, является исключением;

5. Деньги не является активом, это лишь средство для обмена, а на их покупку и продажу налагается запрет исламом. Соответственно, финансирование осуществляется с помощью торговли товарами или сырьем и материалами;

6. Продажи с наценкой через форму договора Мурабаха являются крайне популярными, но, в российском законодательстве подобные операции запрещены для банков;

7. Отсутствуют налоговые режимы и инфраструктура, созданная для этой сферы, поэтому исламские финансовые услуги являются крайне дорогими и другие [1, с. 210-211].

В настоящее время сотрудничество с исламским миром может быть выгодным для мирового сообщества. При рассмотрении российской практики стоит обратить внимание на то, что заимствование принципа полного и понятного отражения информации в бухгалтерской финансовой отчетности способно повысить полезность предоставляемых компаниями данных. Это позитивно повлияет на систему российского бухгалтерского учета и позволит сделать шаг в сторону адаптации к новым условиям и увеличению его актуальности [6, с. 67].

Развитие исламских стандартов ААОIFI в российской финансовой системе началось в 1997 году с открытия Бадр-Форте Банка. Это был единственный банк, который использовал исламские стандарты и при этом имел официальную лицензию от Центрального Банка России. Тем не менее, в 2006 году он прекратил свое существование, поскольку нарушил требования, предусмотренные законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [8, с. 36-38].

Несмотря на неудачный опыт Бадр-Форте Банка по использованию исламских стандартов ААОIFI, в 2006 году началось более активное их внедрения в российскую финансовую систему. Так, с 2006 по 2014 гг. главным игроком в предложении инициатив в этом направлении стала Республика Татарстан. Всё началось с создания ежегодного Международного экономического саммита KazanSummit, который направлен на укрепление связей России со странами, входящими в Организацию исламского сотрудничества.

Более того, в Республике успешно работают и разрабатываются исламские продукты от Ак Барс Банка, к примеру, исламская ипотека. Также с 2010 года функционирует Финансовый дом «Амаль», функционирующий на нормах Ислама. Они занимаются покупкой необходимых для своих клиентов товаров, установкой торговой наценки и их перепродажей, в свою очередь, потребители могут взять в банке рассрочку и выплатить сумму ежемесячно равными платежами. Такой принцип в исламских стандартах ААОIFI называется «Мусавама».

До 2014 год интерес к исламским финансам исходил со стороны регионов, где преобладает мусульманское население, но сейчас, когда западные страны ввели санкции по отношению к России, ситуация кардинально изменилась. Еще в 2015 году начала работать рабочая группа по партнерскому банкингу под руководством Банка России, который чуть позже подписал Меморандум о взаимопонимании с Исламским банком развития. При разработке стратегических планов по развитию российско-исламских отношений выяснилась нехватка квалифицированных специалистов в данной сфере. Потребность в них послужила толчком к открытию в 2019 году Экзаменационного центра организации по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых учреждений (ААОIFI).

Необходимо отметить, что активным участником в использовании исламских финансов становится Сбербанк, реализовавший на данный момент 4 проекта в этом направлении: реализация первой сделки с Исламским Банком Развития на 219 млн долларов; финансирование в размере 30 млн долларов экспорта российской пшеницы в страны Ближнего Востока и Персидского залива и в размере 13 млн долларов в Египет; предоставление финансирования лизинговых операций компании ОАО «ЕЛК» в размере 25 млн рублей; приобретение доли в компании PayZakat за 5 млн рублей, позволяющей перечислять и распределять обязательные (закят) и добровольные сборы (садага) для нуждающихся [4].

Среди других менее крупных банков, использующих стандарты ААОIFI, можно отметить Российско-Арабский банк. Он занимается предоставлением таких услуг, как исламские депозиты, банковские счета и ипотеки. Более того, Российско-Арабский банк придерживается таких принципов, как мудароба (риск вкладов), ишра (риск ипотеки) и т.д.

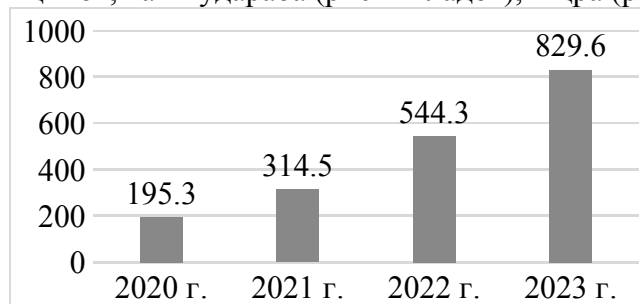

Рис.1 Динамика роста чистой прибыли Российско-Арабского банка (в млн долл.)

По приведенной диаграмме (рис.1), можно заметить, как увеличивается чистая прибыль компании за последние несколько лет. К примеру, с 2022 по 2023 гг. произошел значительный рост с 544,3 млн долл. до 829,6 млн долл. Следовательно, Российско-Арабский банк имеет положительную динамику развития.

Россия всегда была заинтересована в развитии сотрудничества с исламским миром. Во-первых, это связано с проживанием в стране значительного количества мусульман, что требует создания необходимых условия для реализации их потребностей. Принятие закона об исламском банкинге (пилотном проекте по партнерскому финансированию) на 2 года (1 сентября 2023 года – 1 сентября 2025 года), который будет реализовываться в Башкортостане, Татарстане, Чечне и Дагестане. Все эти действия демонстрируют стремление России к развитию отношений в этом направлении. Во-вторых, присутствие исламских стран на рынке поможет снизить зависимость экспорта и импорта от западного направления. Из-за сложной внешнеполитической ситуации возникают угрозы для экономического развития России, поэтому стабильный и надежный партнер в лице исламского мира мог бы помочь в создании более устойчивой финансовой системы в стране. По данным аналитиков, уже в настоящее время финансовыми инструментами ААОIFI пользуются около 20 млн российских мусульман [3].

Таким образом, сотрудничество России с исламским миром в финансовой сфере, основанное на расширении влияния стандартов ААОIFI, представляет из себя огромный потенциал для дальнейшего развития страны, поскольку в настоящее время в мире геополитическая ситуации нестабильная, и страна нуждается в надежных партнерах. Для укрепления российско-исламских отношений необходимо создавать благоприятные условия для внедрения исламских стандартов в экономику. В России уже запущены крупные проекты, в которых используются стандарты ААОIFI: от Ак Барс Банка, Сбербанка, торгового дома «Амаль», Российско-Арабского банка. Кроме того, улучшается законодательство, проводятся международные конференции, которые также способствуют укреплению российско-исламских взаимоотношений и показывают заинтересованность в них со стороны России.

Литература

1. Данилов Ю.А., Яндиев М.И. Развитие "исламских" финансов в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Российское предпринимательство. – 2016. – № 2(17). – С. 210-211.
2. О банках и банковской деятельности: [федер. закон от 2 декабря 1990 г. №395-1 (ред. От 12.12.2023)] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/3ed3290497299bf01cf0cc88cedf7da6f60f384c/

3. Официальный сайт Евразийской ассоциации бизнеса. – URL: <https://www.eaab.ru/tpost/solgny9r21-rossiya-i-islamskii-mir-sotrudnichestvo> (Дата обращения: 03.04.2024).
4. Официальный сайт «Корпоративного университета Сбербанка». – URL: <https://finance.sberuniversity.ru/islamicfinance> (Дата обращения: 03.05.2024).
5. Официальный сайт ААОIFI. – URL: <https://aaoifi.com/shariaa-standards/?lang=en> (Дата обращения 07.05.2024).
6. Сафиуллаева Р.И., Урядова Т.Н., Демченко И.А. Исламская финансовая система: история, особенности и перспективы развития исламских финансов в России // KANT. – 2022. – №3 (44). – С. 67.
7. Сетевое агентство «Sputnik». – URL: <https://ru.sputnik.kz/20230804/v-rossii-uzakonili-islamskiy-banking--pochemu-eto-vazhno-i-prichem-tut-kazakhstan-37293718.html> (Дата обращения: 02.05.2024).
8. Стефаненко В.Ю. Специфика учета операций исламского банка и ее влияние на регулирование // Финансы и бизнес. – 2021. – №2 (17). – С. 36-38.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПЕРИОД ФИНАНСОВЫХ ВЫЗОВОВ

**Гатина Лилия Шаукатовна,
Сабитова Надия Михайловна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрены меры государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в России. Исследовано влияние государственной финансовой поддержки на деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства. Выявлены тенденции в кредитовании субъектов МСП за последние 5 лет. Сделаны выводы о необходимости расширения финансовых инструментов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в России.

Ключевые слова: субъекты МСП, кредитование, национальный проект, государственная финансовая поддержка, пандемия, санкционное давление

Субъекты малого и среднего предпринимательства (далее - МСП) являются неотъемлемой частью рыночной экономики. Но их деятельность должна поддерживаться системой мер государственной финансовой поддержки, поскольку этот сегмент экономики наиболее уязвим в периоды финансовой нестабильности. Необходимость такой поддержки обусловлена значительными финансовыми рисками этого сегмента, что связано с ограниченными возможностями использования финансовых инструментов для привлечения финансовых ресурсов и не только в период финансовых вызовов. Правительства всех стран понимают, что сохранение и развитие субъектов МСП – это залог стабильности в экономике, поскольку в первую очередь обеспечивается занятость населения, затем создается добавленная стоимость, поступают налоги в бюджетную систему страны и т.д. В России субъекты среднего и малого предпринимательства также являются объектом внимания правительства, свидетельством этому служит национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который был принят в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и содержал 5 федеральных проектов: «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию», «Акселерация субъектов малого и

среднего предпринимательства», «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» и «Популяризация предпринимательства». Затем в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» этот национальный проект был перестроен и стал включать в себя четыре федеральных проекта:

1. Поддержка самозанятых
2. Преакселерация
3. Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства
4. Цифровая платформа [4].

В рамках этого национального проекта реализовывались такие ключевые меры как:

- программа льготного кредитования «1764»;
- комбинированная программа льготного кредитования («1764+ПСК»);
- оказание финансовой поддержки субъектам среднего предпринимательства в рамках НГС;
- микрозаймы субъектам МСП;
- альтернативные источники финансирования субъектов МСП;
- закупки у МСП;
- поддержка социального и молодежного предпринимательства;
- программа льготного кредитования высокотехнологических, инновационных субъектов МСП.

В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» Указом Президента Российской Федерации от 05 июня 2015 г. № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» создано АО «Корпорация «МСП», которое предоставляет следующие меры поддержки:

- программа стимулирования кредитования;
- программы по развитию («выращиванию») субъектов МСП;
- закупки у МСП
- производственная кооперация и сбыт;
- льготный лизинг;
- имущественная поддержка;
- цифровая платформа МСП.РФ;
- фермерский островок [2].

Кроме того, в новый период приняты антикризисные меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства:

- меры поддержки в условиях распространения новой коронавирусной инфекции;
- меры поддержки в условиях внешнего санкционного давления;
- меры поддержки в условиях проведения мероприятий по частичной мобилизации [1].

Все эти меры должны способствовать сохранению и развитию субъектов МСП, особенно в настоящее время, учитывая, что Банк России в 2022 году поднял значительно ключевую ставку, что ухудшило возможность их кредитования. Анализ данных Банка России о кредитовании субъектов МСП за 2019-2023 годы показал, что в 2020 году объем выданных малому и среднему бизнесу кредитов несколько снизился, хотя общий объем предоставленных кредитов вырос на 30% по сравнению с 2019 годом. Сокращение является следствием введения карантинных условий в период пандемии COVID-19. В 2022 году, напротив, наблюдается резкое снижение общего объема кредитов, и рост предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства, что стало причиной введенных против РФ санкций. Направленные на смягчение их последствий государственные программы поддержки, регуляторные послабления оказали значительное влияние как на рост спроса в заемных средствах со стороны малого предпринимательства, так и на увеличение предложения на кредиты для них со стороны банков. Начиная с 2021

году у субъектов малого и среднего предпринимательства формируется тренд на рост спроса на банковские кредиты (табл. 1).

Таблица 1

Объем кредитов, предоставленных юридическим лицам - резидентам и индивидуальным предпринимателям в России за 2019-2023 годы [6]

Годы	2019	2020	2021	2022	2023
Объем кредитов, предоставленных юр. лицам - резидентам и ИП, млн руб.	57 309 455	74 813 574	85 647 510	65 886 910	74 393 180
В том числе объем кредитов, предоставленных субъектам МСП, млн руб.	7 824 675	7 648 652	10 612 584	11 408 760	15 924 436
Доля объема предоставленных кредитов субъектам МСП в общем объеме, предоставленных юр. лицам - резидентам и ИП кредитов, %	13,65	10,22	12,39	17,32	21,41

С 2019 по 2023 год в России наблюдается положительный темп прироста кредитного портфеля субъектов малого и среднего предпринимательства в годовом исчислении. За указанный период показатель вырос практически в два раза. В то же время неспособность рассматриваемого сегмента экономики рассчитываться с долгами приводит к появлению просроченной задолженности, которая, миновав рост в короновиральный год, имеет тенденцию к снижению, несмотря на высокий рост задолженности по кредитам (табл. 2).

Таблица 2

Динамика задолженности по кредитам, предоставленным субъектам малого и среднего предпринимательства в России за 2019-2023 годы [6]XГоды	2019	2020	2021	2022	2023
Задолженность по кредитам, предоставленным субъектам МСП, млн руб., в т.ч.:	53 305 213	61 619 769	76 646 105	99 522 219	129 359 411
просроченная задолженность по кредитам, предоставленным субъектам МСП, млн руб.	7 040 518	7 155 586	7 566 806	6 910 242	6 757 117

Среди финансовых инструментов косвенно повлиявших на состояние субъектов малого и среднего предпринимательства можно выделить кредитные каникулы, продление сроков уплаты страховых взносов, мораторий на банкротство, реструктуризация задолженности вместо банкротства, изменение расчета пеней, «налоговые каникулы», освобождение от НДС ряда доходов, изменение налоговой базы по налогу на прибыль, ускоренное возмещение НДС, льготный лизинг и факторинг и т.д.

Государство содействует формированию финансовых ресурсов малого предпринимательства на всех его стадиях развития за счет бюджетных средств путем предоставления субсидий, бюджетных инвестиций, государственных и муниципальных гарантий по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства [11]. Кроме того, малому и среднему бизнесу стали доступны такие финансовые инструменты, как

факторинг и лизинг, однако, несмотря на наличие ряда преимуществ, эти инструменты пока не пользуются широко.

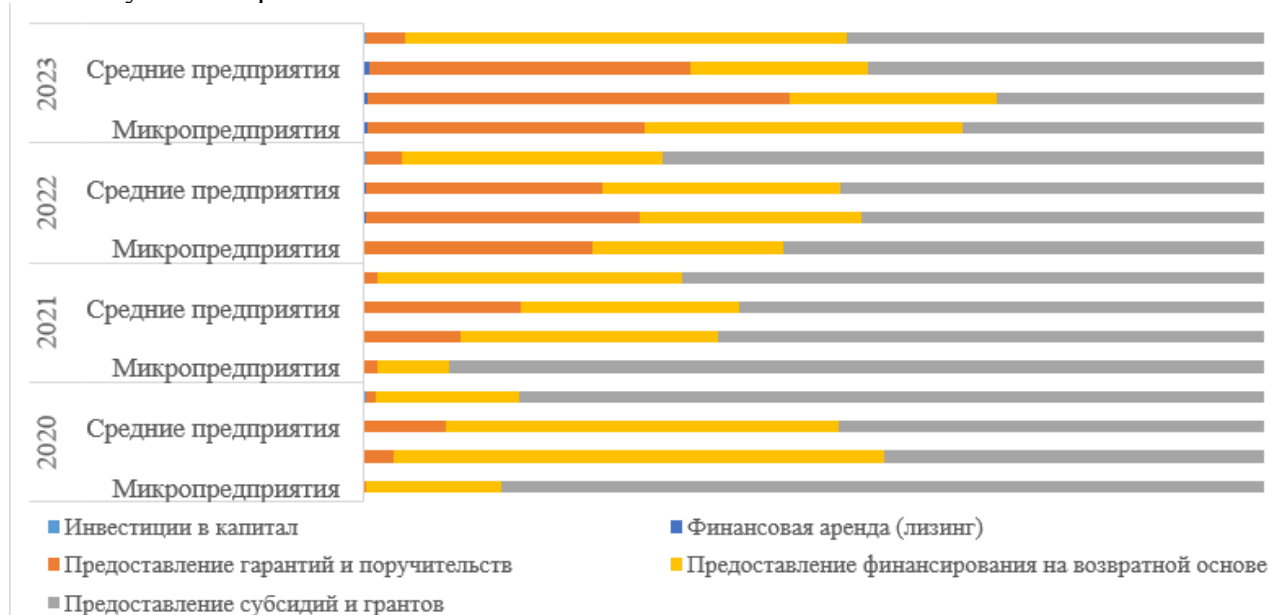

Рис. 1. Количество получателей финансовой поддержки – субъектов МСП в разрезе видов финансовой поддержки за 2020-2023 годы, ед. [2]

По состоянию на 15 января 2024 года 1,7 млн субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках государственных программ получили финансовую поддержку на 2389,7 млрд руб. По количеству получателей финансовой поддержки лидируют микропредприятия, что объясняется их лидированием по общему количеству субъектов. Наиболее распространенным видом финансовой поддержки в 2020 году стало «Предоставление субсидий и грантов» (81,9%), что свидетельствует об усиленной поддержке государства особенно в период пандемии [2]. Начиная именно с 2020 года, программа государственной поддержки реализуется наиболее масштабно. С восстановлением экономики растет распространённость использования таких видов поддержки, как гарантии и поручительства. В 2023 году данным видом поддержки воспользовались 33% всех получателей поддержки. Наименьшее распространение среди субъектов малого предпринимательства в течение всего рассматриваемого периода получили инвестиции в капитал и финансовая аренда (лизинг). Очевидно, эти инструменты получают развитие в дальнейшем.

На сегодняшний день субъектам малого и среднего предпринимательства доступны различные финансовые инструменты для привлечения финансовых ресурсов. Рост объема государственной финансовой поддержки, продление и введение новых антикризисных мер оказали положительное воздействие на развитие субъектов МСП, привело к росту их количества, несмотря на пандемию и внешнее санкционное давление. В период серьезных финансовых вызовов субъекты малого и среднего предпринимательства обеспечили стабильную работу компаний и исполнение социальных и налоговых обязательств, что было достигнуто благодаря высокому уровню адаптивности, деловой инициативе и грамотно сформированной программе государственной поддержки института малого предпринимательства. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что для сохранения наметившейся тенденции роста необходимо и в дальнейшем развивать эффективную систему государственной финансовой поддержки.

Литература

1. Доклад Министерства экономического развития РФ «О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019–2022 гг.»
2. Единый реестр субъектов МСП – получателей поддержки. - URL: <https://rmspp.nalog.ru/statistics.html#fo=16&statdate> (дата обращения: 15.04.2024)
3. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»
4. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. - URL: <https://economy.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2024)
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. - URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 15.04.2024)
6. Официальный сайт ЦБ. - URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 15.04.2024)
7. Указ Президента Российской Федерации от 05 июня 2015 г. № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства»
8. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»
9. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
10. Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 12.04.2024)
11. Цифровая платформа МСП. - URL: <https://xn--l1agf.xn--plai/services/support/promo> (дата обращения: 15.04.2024)

**СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»**

**РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ СУБЪЕКТАМИ
ИТ-ОТРАСЛИ**

**Азизова Лия Рубиновна,
Хафизова Айгуль Рустэмовна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В Российской Федерации уделяется большое внимание развитию ИТ-сектора. ИТ-компаниям оказываются меры государственной поддержки. При применении льгот необходимо учитывать возможные риски. В статье рассмотрены основные налоговые риски в ИТ-секторе при применении льгот.

Ключевые слова: налоги, налоговый льготы, налоговые риски, ИТ-сектор, государственная поддержка.

Развитие ИТ-сектора экономики является приоритетной задачей современного государства. В экономиках развитых стран ИТ-отрасль является самой быстроразвивающейся. В Российской Федерации ИТ-сектор рос быстрее экономики в целом согласно исследованиям Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Вклад ИТ-сектора в ВВП вырос и достиг практически 2% в 2023 году. Развитие ИТ-сектора можно оценить по увеличению темпов роста продаж, увеличению численности работников, занятых в отрасли и росту заработных плат. Положительная динамика связана с ростом внутреннего спроса на программное обеспечение и ИТ-оборудование внутри страны. Стоит отметить положительную динамику добавочной стоимости, которая была выше других крупных отраслей, среднегодовой темп прироста был выше 10%. Инвестиции в ИТ-капитал увеличились на 45% за год и достигли в 2023 г. 495 миллиардов рублей [7].

Положительную динамику развития ИТ-сектора связывают с сбалансированными мерами государственной поддержки ИТ-компаний. Генеральный директор АНО «Цифровая экономика» Сергей Плуготаренко указывает на большую роль мер государственной поддержки, в частности разработок в рамках «дорожных карт» высокотехнологичных направлений [2].

Для развития ИТ-сферы в Российской Федерации государством оказываются различные меры поддержки. ИТ-компаниям, предоставляется возможность получить налоговые льготы, льготное кредитование, финансовую поддержку, также предоставляется возможность применения пониженных страховых взносов. ИТ-компании освобождены от выездных налоговых проверок до 3 марта 2025 года [5]. Данные меры были приняты в связи с во исполнение Указа Президента [4].

При применении налоговых льгот у субъектов ИТ-сектора могут возникать риски. В частности, для применения налоговых льгот нужно выполнять соответствовать следующим основным критериям:

- 1) обязательно получение государственной аккредитации для ИТ-компаний;
- 2) доля доходов от ИТ-деятельности должна составлять не менее 70% в общей сумме доходов ИТ-организации, при этом в общую сумму доходов не включаются курсовые разницы согласно п. 2 и 11 части 2 ст. 250 НК РФ, субсидии согласно п. 4.1 ст. 271 НК РФ и доходы от уступки прав требования долга, возникшего при признании доходов от ИТ-деятельности [8].

Выполнение данных условий дает право субъекту ИТ-отрасли согласно п. 1.15 ст. 284 НК РФ применять нулевую ставку налога на прибыль организации и согласно п. 2.2 ст. 427 НК РФ пониженную ставку страховых взносов в размере 7,6%, а также согласно пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ реализация российского программного обеспечения не подлежит налогообложению налога на добавленную стоимость.

Риски при применении налоговых льгот могут возникнуть в связи с запретом на применение льгот для организаций, которые прошли процедуру реорганизации или имеют долю государственного участия 50 % или более. При этом реорганизация может не влиять на право применения налоговых льгот, поскольку выделение ИТ-подразделения не может квалифицироваться как применение схемы уклонения от налогообложения [6].

В таблице 1 рассмотрены случаи применения налоговых льгот после реорганизации.

Таблица 1

Случаи применения налоговых льгот ИТ-организациями после реорганизации

Форма реорганизации	Условия до реорганизации	Применение льготы	Основание
Присоединение	Организацией-правопреемником не выполнялись условия применения льготы	Организация-правопреемник не имеет право применять льготы	Письма Минфина: - от 28.04.2023 №03-03-06/1/39358; - от 02.03.2023 №03-03-06/1/17527
Присоединение	Организация-правопреемник применяла льготу	Организация-правопреемник имеет право применять льготы	Письма Минфина: - от 28.04.2023 №03-03-06/1/39358; - от 01.02.2023 №03-03-06/1/7972
Выделение	—	Организация-правопреемник не имеет право применять льготы	Письма Минфина: - от 08.02.2023 №03-03-06/1/9991; - от 24.01.2023 №03-03-06/1/4936

При учете доходов ИТ-организации необходимо учитывать, что доходы от определенных видов деятельности не учитываются при определении доли ИТ-доходов при определении доли 70% в общем доходе. Например, предоставление прав использования собственных программ для ЭВМ учитывается в составе доходов от ИТ-деятельности, при этом доходы маркетплейсов с торговой инфраструктурой, доходы платформ для участия в государственных закупках и торгах, доходы от банковских, финансовых услуг и услуг на рынке ценных бумаг, доходы от услуг центров обработки данных и др. не учитываются при определении доли 70%.

При применении льготы, которая предоставляется право освобождения от НДС российского программного обеспечения, также имеет ряд исключений. Для применения данной льготы программное обеспечение должно быть включено в единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных и (или) единый реестр результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального или двойного назначения [1].

Таким образом, можно выделить две группы рисков для субъектов ИТ-отрасли: риски несоблюдения условий для применения налоговых льгот и риски, связанные с выделением ИТ-бизнеса из структуры основного бизнеса. В таблице 2 перечислены риски, входящую в каждую группу.

Таблица 2

Группы возможных рисков для субъектов ИТ-отрасли

Риски, связанные с применением льгот	Риски, связанные с реорганизацией
--------------------------------------	-----------------------------------

1. Аккредитация IT-компаний	1. Определение центра прибыли
2. Доля доходов от IT-деятельности: - доходы от деятельности, не относящейся к сфере IT - доходы от IT-деятельности, относящиеся к исключениям	2. Перевод сотрудников в аккредитованные IT-компании

В первую группу рисков включаются риск, связанные с получением аккредитации IT-компаниями и риски, связанные с достижением доли доходов от IT-деятельности. В данный риск входят доходы от IT-деятельности и доходы от деятельности, которые не относятся к IT-сфере, поскольку необходимо учитывать исключения из доходов, относящихся к IT-деятельности. Во вторую группу рисков относятся риски, связанные с определением центра прибыли. Данный риск преимущественно связан с оказанием внутригрупповых услуг, оказанием услуг между взаимозависимыми компаниями или аффилированными лицами. Также существует риск с переводом непрофильных сотрудников. То есть компания, не связанная с IT и не имеющая аккредитации для сохранения работников, связанных с IT-сферой, переводит своих сотрудников в аккредитованные IT-компании и продолжает с ними сотрудничество на прежних условиях. Часть компаний была вынуждена отказаться от развития IT-отделов в пользу услуг аутсорсинга.

Кроме этого, необходимо обратить внимание на условия, при которых доходы от разработки программно-аппаратного комплекса (далее ПАК) будут учитываться при применении льгот [3]. Условием для применения льгот в отношении доходов от оказания услуг по разработке ПАК является документ, подтверждающий отнесение услуг к ПАК, документ должен быть выдан Министерством финансов России. Условием для применения льготы в отношении доходов, полученных от оказания услуг по адаптации, модификации, тестированию и сопровождению ПАК и от реализации разработанных организацией ПАК является включение ПАК в реестр российского программного обеспечения.

Таким образом, необходимо отметить, что субъектам IT-отрасли предоставлено право применять широкий спектр налоговых и неналоговых льгот. При этом существуют риски, связанные с корректным выполнением условий, необходимым для применения льготы, риски, связанные с изменением организационно-правовой формы.

В заключении важно отметить, что введенные меры государственной поддержки направлены на повышение конкурентоспособности российских IT-компаний. Применение налоговых льгот неразрывно связано с рисками необоснованного применения и злоупотребление правом на применение льгот. Меры государственной поддержки значительно снизили уровень налоговой нагрузки и оказали положительное влияние на развитие IT-сектора. Государственная поддержка является одним из главных элементов при создании и развитии инновационного сектора экономики, а также создании благоприятной среды для инвестиций.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 23.03.2024)] [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 22.04.2024).
2. Новостной ресурс «Коммерсантъ». – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6649360> (Дата обращения: 16.04.2024).
3. Об учете IT-организацией доходов от разработки программно-аппаратных комплексов и их реализации в целях применения пониженных ставки по налогу на прибыль и тарифов страховых взносов [письмо Минфина России от 26.04.2023 N 03-03-06/1/38347)] [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=217735#tLO4nAUEHFxGsAfy> (дата обращения: 23.04.2024).

4. О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации [указ Президента РФ от 02.03.2022 N 83 (ред. от 04.09.2023)] [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410684/ (дата обращения: 20.04.2024).

5. О назначении ВМП в отношении аккредитованных IT-организаций [письмо Минфина России от 18.03.2022 N 03-02-06/21331)] [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412885/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/ (дата обращения: 20.04.2024).

6. О налоговых преимуществах, установленных для IT-бизнеса [письмо Минфина России от 17.03.2022 N СД-4-2/3289@)] [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412132/ (дата обращения: 20.04.2024).

7. Официальный сайт Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – URL: <https://issek.hse.ru/news/898581936.html> (дата обращения: 24.04.2024).

8. Официальный сайт Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: https://digital.gov.ru/ru/events/41626/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 20.04.2024).

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ГЕНЕРИРОВАНИЯ АУДИО- И ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ЧЕРЕЗ НЕЙРОСЕТИ В КОНТЕКСТЕ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА: МЕТОДЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ЗАЩИТЫ

**Валиева Камия Рамилевна,
Гильмутдинова Альбина Шамилевна,
Федорова Анастасия Андреевна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В современном мире активно развиваются технологии искусственного интеллекта, из-за чего многим людям тяжело «идти в ногу» с прогрессом. Всё более актуальными становятся исследования инструментов ИИ. В связи с улучшением методов искусственного генерирования видео- и аудиоматериалов растет количество киберпреступников, которые используют эти технологии в недобросовестных целях.

В данной статье рассмотрены основные методы искусственного генерирования речи и видеозаписей, а также методы их использования в различных преступных схемах. Кроме того, предложены методы защиты от кибермошенничества с использованием технологий ИИ.

Ключевые слова: кибермошенничество, нейросеть, генерирование, голос, видеоматериалы, информация, технологии

В настоящее время технологии искусственного генерирования аудио- и видеоматериалов с помощью нейросетей становятся предметом интереса для общественности. Эти современные системы могут создавать реалистичные материалы с использованием голоса и видео человека, отличить которые практически невозможно. Ирония состоит в том, что для их определения тоже используются нейросети. [2, с. 135–137].

Развитие искусственного интеллекта, генерирующих аудио- и видеоматериалы, началось еще в 2010-х годах. Тогда использовали различные алгоритмы для его обучения, к

примеру, систему Капча, в которой обычные пользователи сети Интернет распознавали буквы со старых газет, книг и журналов, если они делали это верно, то система пропускала их на сайт. На основе этих распознанных человеком букв обучали нейросети читать.

В 2016 году британская компания Google DeepMind впервые смогла предложить эффективную нейросетевую технологию для синтеза человеческой речи. В сравнении с предыдущими разработками, новый синтез был более ровным и естественным. Нейросеть генерировала речь самостоятельно на основе текста, а не "кусочков" записанной речи.

Следующий важный прорыв произошел в 2017 году, когда компания Google создала такие нейросетевые модели, как Tacotron и Tacotron2. Они позволяли синтезировать речь на основе сгенерированных из текста спектрограмм. Нейросети сначала изучали текст, потом генерировали картинку и уже по ней звук. Благодаря этому на рынке наконец вышло качественное и быстрое генерирование речи.

Генерация видеоматериалов с использованием нейросетей – это более новое направление развития ИИ. Впервые экспериментальные модели появились в 2016-2017 гг., которые могли синтезировать простые низкокачественные видео. В 2020 году случился еще один важный прорыв, когда компания Nvidia представила модель GAN, которая могла генерировать реалистичные видеоролики.

Более того, уже в феврале 2024 года вышла новая модель ИИ Sora от компании OpenAI. Она способна создавать по текстовому описанию различные картинки и видеоматериалы, которые трудно отличить от человеческих работ. Данная технология породила множество опасений со стороны общественности по поводу увеличения количества фейковых видео, аудиоматериалов и роста кибермошенничества [7, с. 235–251].

Дипфейс-фишинг – это атака на человека при помощи сгенерированного голоса, в ходе которой обманым путем выманивают деньги и личную информацию. В целом, кибермошенники могут осуществить кражу видео- и аудиоматериалов с помощью данных из социальных сетей. К примеру, воспользоваться такими открытыми источниками, как интервью и блог, или закрытыми, если быть точнее, то мессенджерами, где осуществляется пересылка голосовых сообщений. Чаще всего это происходит через такие приложения, как WhatsApp, ВКонтакте, Telegram, стоит отметить, что последнее является наиболее популярным. Более того, IT-преступник может прибегнуть к следующему обманному пути: позвонить жертве, вести разговор по телефону и параллельно его записывать, представившись кем-то другим.

В связи с широким распространением искусственного интеллекта появилось большое количество платформ для генерирования голоса. Эти инструменты позволяют имитировать голоса для различных целей, включая музыкальное сопровождение, озвучивание текста и другое. Рассмотрим несколько лучших генераторов голосовых материалов:

- PlayHT – платформа, которая формирует высоко реалистичные голосовые записи. В настройках можно выбрать пол, возраст и другие особенности человека, также есть возможность выбора длительности пауз и темпа. Создание копии собственного голоса требует прохождения тщательного процесса аутентификации;

- Narakeet – инструмент для преобразования текста в видео- и аудиоформаты с необходимым акцентом и языком. Кроме того, в Narakeet можно загрузить аудиофайлы и изображения для создания на их основе видеоролика;

- Voicebooking – генератор речи, который обрабатывает текст и создает голосовую запись с высоким уровнем достоверности и возможностью выбора предоставленных вариантов человеческих голосов;

- LOVO AI – онлайн-генератор голосов, создающий на основе текста аудиофайлы и видеообразы, изменять произношение и ударение, настраивать эмоции;

- Turecast – преобразователь текста в голос выбранной личности.

Данные инструменты преследуют цель упрощения жизни человека за счет преобразования текста в видео- и аудиоформат. Однако, все это при попадании к не тем людям, может быть использовано не в благих целях.

Рассмотри этапы осуществления кибермошенничества [6]:

1) Взламывание личного аккаунта. За счет социальной инженерии преступники собирают данные аккаунта через поддельные голосования и ложную подписку на Telegram Premium;

2) Сбор данных. После взлома аккаунта киберпреступники скачивают голосовые сообщения. Если материала недостаточно, то проделывают те же действия, но в других социальных сетях. Так, в начале 2024 г. сотрудник компании в Гонконге осуществил перевод денежных средств мошенникам в размере 25 млн долларов после получения сгенерированного видеозвонка, созданного на основе данных, полученных в открытых источниках;

3) Генерация голоса. Ранее из имеющихся у киберпреступников голосовых сообщений нарезались отрывки и создавалось склеенное сообщение. Сейчас же достаточно несколько примеров голоса, чтобы сформировать убедительную речь в потоке. Когда пользователь говорит в микрофон, алгоритм исследует голос, затем трансформирует его в текстовый формат, загружает текст в спектрограмму, создает уникальную спектрограмму с выбранным голосом и конвертирует его в звук. На основе имеющегося доступа у мошенников голосовые инструменты могут быть дополнены видеоматериалом, который также будет являться искусственно-сгенерированным;

4) Генерирование фотографии банковской карты. При помощи разведки по открытым источникам OSINT кибермошенники находят данные жертвы и формируют сгенерированные фотографии популярного банка и инициалами отправителя. Номер на карте привязан к счету преступника в малоизвестном банке;

5) Атака. Голосовые сообщения используются различными способами. В одних случаях, их отправляют в начале переписки, в других случаях – в ходе ведения переписки, чтобы увеличить правдоподобность. В этом случае киберпреступники сначала входят в доверие, поднимают старую тему, обсуждаемую ранее и потом отправляют сгенерированное голосовое сообщение.

Эта схема опасна тем, что применяются сразу три инструмента – личный аккаунт, голос и банковская карта. Такой набор в глазах будущей жертвы выглядит убедительно.

Важно отметить, что не мошенники становятся умнее, а технологии. Нейросети, генерируемые голос, с трудом различают запросы, угрожающие людям, что становится оружием в руках киберпреступников. С текстовыми нейросетями ситуация немного лучше, так как при запросе о написании фишингового письма будет выдан отказ. Но после исключения ключевых фраз запрос будет обработан.

Некоторые из методов защиты, которые могут уберечь от мошенничества с синтезированием голоса и созданием фейковых видео [1, с. 8–15]:

1) Инструмент проверки голоса, сгенерированного искусственным интеллектом, - AI Voice Detector. Он дает пользователям возможность загружать аудиофайлы, выбирать функцию «Обнаружить звук» и изучать выданные результаты, чтобы выявить вероятность голоса, созданного нейросетью. Данный способ обнаружения голоса был создан для того, чтобы оказать помощь физическим и юридическим лицам для определения подлинности голосов, которые они слышат в разного рода важных ситуациях, например, СМИ, судебные разбирательства и общение со службой поддержки клиентов;

2) Тщательно подходить к размещению личной информации в социальных сетях и сохранять конфиденциальность в мессенджерах: для этого нужно ограничивать доступ к аккаунту, чтобы его могли видеть только доверенный круг лиц. Также необходимо использовать сложные пароли и часто их обновлять;

3) Быть бдительным и проверять информацию: всегда убеждаться в том, что разговариваешь с нужным человеком, чтобы не попасться в ловушку обмана. Можно для

уверенности задавать те вопросы, ответы на которые знает только та личность, предположительно с которым вы ведете диалог;

4) Правовое регулирование систем искусственного генерирования видеороликов, а именно, установления запрета на создание материалов на основе текста, который имеют сцены насилия, сексуального характера и другие порочащие честь и достоинство человека сценарии;

5) Использовать технологии по сравнению голосовых сигналов, к примеру, в тех случаях, когда создается впечатление, что мошенник представляется другим человеком. Для это существуют приложения по биологической аутентификации голоса такие, как: LastPass, Cisco Duo, Onfido, Sumsb и другие;

6) Если появляется хоть малейшее сомнение в правдивости полученного видеоматериала, необходимо более детально и пристально его изучить. К примеру, они могут содержать такие изъяны, как излишняя реалистичность, отсутствие теней, неестественная мимика, несоответствие речи человека с ходом видео;

7) Не брать телефонные звонки тех номеров, которые являются незнакомыми. Также следует не отвечать голосом до того момента, пока собеседник не расскажет, по какой причине он позвонил. В случае если ожидается важный звонок от незаписанного контакта, то нужно обезопасить себя и обратиться к приложениям, которые определяют владельца номера (например, GetContact).

В России киберпреступления продолжают увеличиваться с каждым годом. Если рассматривать промежуток с 2014-2022 гг., то рост произошел в целых 50 раз: с 11 тыс. до 510 тыс. Несмотря на это, IT-преступления все еще продолжают расти, в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом они выросли на 29,7%. Стоит отметить, что лидером в стране по увеличению количества мошенничеств на основе информационных технологий стала Ингушетия (+217%), а по уменьшению Чечня (-52,9%).

Такие преступления, как использование технологий для искусственного подделывания голоса и видеоизображений реальных людей через нейросети с целью вступления в диалог с будущими жертвами, к сожалению, тоже набирают обороты, за первый квартал 2024 года количество таких инцидентов увеличилось на 30% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Можно предположить, что доля дипфейков среди IT-преступлений будет составлять около 50% [3].

Чаще всего мошенничества с использованием искусственного интеллекта происходят в Хабаровском крае. Так, например, по недавно предоставленным данным, только за половину апреля 2024 г. мошенники уже успели украсть, приблизительно, 53 миллиона рублей у жителей региона [5].

В настоящее время в России во всех сферах предпринимают действия для защиты от преступлений в сфере компьютерной информации и их уменьшения: и на административном, и на уголовном уровне накладывается ответственность за утечку данных, а также осуществляется закрытие счетов лиц, подозреваемых в мошенничестве.

Более того, с июля 2024 г. начнет действовать закон, согласно которому банки будут возвращать денежные средства потерпевшим, которые были потеряны в результате киберпреступлений. Это будет происходить в том случае, если данные финансовые институты не остановят вовремя подозрительные переводы и перечислят денежные средства на счет мошенников [4].

Таким образом, увеличение количества мошенничества с использованием нейросетей для генерирования аудио- и видеоматериалов показывает необходимость более бдительного поведения в Интернете и использования устройств связи со стороны граждан. Все то, что было создано для положительного воздействия, может быть направлено в негативное русло, именно поэтому важно проявлять интерес в сторону данной темы, чтобы защитить себя и окружающих людей от мошеннических схем.

В данной статье были изучены основные аспекты киберпреступлений с генерированием аудио- и видеоматериалов, а также способы их выявления и методы защиты от них. Кроме

этого, были предоставлены советы, воспользовавшись которыми, можно избежать манипуляций со стороны мошенников.

Литература

1. Анганов В.Д. Анализ методов распознавания голоса в голосовых помощниках // Проблемы современной науки и образования. – 2023. – №8 (186). – С. 8–15.
2. Бородкина Т.Н., Павлюк А.В. Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия // Социально-политические науки. – 2018. – №1. – С. 135-137.
3. ВЦИОМ. Новости. – URL: <https://wciom.ru/expertise/otdai-mne-svoi-dannye-rossijan-atakujut-dipfeiki> (Дата обращения: 17.04.2024).
4. Официальный сайт Банка России. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16898> (Дата обращения 19.04.2024).
5. Российская государственная онлайн-платформа, разработанная ВГТРК «Смотрим». – URL: <https://smotrim.ru/article/3907830> (Дата обращения 19.04.2024).
6. Системы тематических коллективных блогов с элементами новостного сайта «Хабр». – URL: <https://habr.com/ru/companies/StartX/articles/800299/> (Дата обращения: 19.04.2024).
7. Wanger E. “Hello, It’s Me”: Deep Learning-based Speech Synthesis Attacks in the Real World // Proceedings of the 2021 ACM SIGSAC Conference on Computer and Communications Security. – 2021. – Issue 21. – Pp. 235–251.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ АКТИВОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Гурова Елизавета Денисовна

Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию способов защиты активов организации. Автором описываются возможные способы защиты активов, направленные на обеспечение безопасности активов от рисков взыскания, недружественного поглощения, а также обобщаются основные проблемы применения различных способов защиты активов организации.

Ключевые слова: активы организации, взыскания на имущество, недружественное поглощение, правовые основы защиты активов, хранитель активов.

Защита активов бизнеса — это одна из основных задач в рамках осуществления предпринимательской деятельности. Основными рисками, угрожающим безопасности активов бизнеса, является возможное доначисление налогов и наложение взысканий. Особенной актуальностью отличается риск налоговых доначислений, поскольку в настоящее время по данным Министерства финансов Российской Федерации бюджет сохраняет положение дефицитности (за период 2023 г. дефицит бюджета составил 3 241 млрд. руб., за период 1 квартала 2024 г. – 607 млрд. руб.) [5, 6]. Поскольку одним из основных источников доходов бюджета являются налоговые поступления, риск проведения налоговых проверок увеличивается, и собственникам бизнеса следует заранее выбрать и применять легальные экономико-правовые способы защиты своих активов [7].

Как правило, для обеспечения безопасности и сохранности активов имущество организации передается специальному субъекту — хранителю активов. Хранитель активов — это организация, которая принимает на себя обязанности хранения имущественного комплекса (зданий, сооружений, земельных участков, оборудования, нематериальных активов и т.п.) от основной «операционной» компании. При создании хранителя активов необходимо

выбрать, кто будет являться субъектом-собственником, а также непосредственно способ создания хранителя активов и консолидации деятельности с «операционной компанией».

Хранителем активов может выступать физическое или юридическое лицо. При данном выборе следует учитывать определенные преимущества и недостатки, присущие каждому варианту.

Если хранитель активов – индивидуальный предприниматель, то существуют риски раздела имущества при наследовании, а также если индивидуальный предприниматель не является участником и руководителем организаций, но является их фактическим бенефициаром, его могут привлечь к субсидиарной ответственности как контролирующего должника лицо [8].

С другой стороны, индивидуальный предприниматель имеет возможность получения низконалогового подтвержденного дохода, также возможно оптимизировать налог на прибыль арендатора, нет необходимости выплаты дивидендов.

В случае, если хранитель активов – юридическое лицо, то такая ситуация позволяет использовать различные инструменты, направленные на обеспечение конфиденциальности личности реального владельца имущества. Это, в частности, различные модели неочевидного владения.

Компания-хранитель активов не отвечает по долгам своих учредителей, что препятствует прямому обращению взыскания на её имущество. Вместе с тем взыскание может быть обращено на долю в других организациях, то есть, в итоге, на имущество этой организации пропорционально размеру доли в уставном капитале. Тем не менее, выигранное время позволит урегулировать претензии (оспорить, заключить мировое соглашение с рассрочкой и т. п.) или заработать средства на удовлетворение таких претензий, не доводя до банкротства [2].

При выборе субъекта собственника следует внимательно изучить вопрос о налоговой нагрузке. При создании юридического лица возникает необходимость уплаты налога на дивиденды при изъятии чистой прибыли. При продаже имущества используется механизм отчуждения доли, что не влечет за собой уплаты НДС, но накладывает обязательства по уплате НДС.

Помимо непосредственно создания хранителя активов и наделения его имуществом, необходимо включение его в общую структуру группы компаний с помощью различных договорных конструкций. Самыми распространенными являются следующие договорные конструкции: договор аренды, договор оказания услуг склада или хранения, договор простого товарищества при реконструкции помещения.

Важно помнить, что создание подобных отношений может быть расценена как попытка дробления бизнеса, что особенно актуально в текущее время. Основные претензии и основания для вынесения мнения о реальном дроблении бизнеса могут базироваться на том, что ставка арендной платы существенно ниже рыночной, стоимость услуги склада существенно ниже рыночной, условия в договорах необоснованно долгосрочны или невыполнимы. Вышеизложенные причины приводят к оспариванию права на применение УСН, отказу в применении вычетов по НДС, претензиям к правомерности процессов обособления активов [1].

Проведя анализ судебной статистики, можно сделать вывод о том, что споров по делам о дроблении бизнеса за период 6 месяцев 2023 года по сравнению с 6 месяцами 2022 года стало на 32% больше, но процент выигрыша налогоплательщиков увеличился с 12% до 21%, и это очень хороший результат [4]. Одна из причин улучшения статистики – повышение качества структурирования бизнеса и защиты в налоговых спорах. Понятие «дробление бизнеса» стало общеизвестным, равно как и подходы налоговых органов к его выявлению и доказыванию.

Самым простым и быстрым способом передачи имущества на баланс другой организации – это способ купли-продажи. Основным преимуществом является скорость. Однако, это самый невыгодный способ с точки зрения возникающих налоговых последствий

– необходимость уплаты НДС, налога на прибыль, у покупателя могут оспорить право на другие налоговые вычеты [9]. Также возникает сложность с использованием поступивших денег от продажи, возникают вопросы с консолидацией денежных средств - как средства выводить или использовать.

Для дорогостоящих активов существуют безналоговые инструменты передачи имущества для дальнейшей консолидации: вклад в уставный капитал, вклад в имущество, реорганизация в форме выделения. Нельзя сказать, что эти способы являются абсолютно безналоговыми. Все зависит от каждой конкретной ситуации.

Безналоговый способ передачи имущества как вклад в уставный капитал является одним из самых надежных, но также самым трудоемким. Вклад в уставный капитал коммерческой организации освобождается от налога на прибыль, но что касается НДС, то в ситуации, когда доля в уставном капитале оплачивается имуществом, передающая сторона обязана восстановить ранее принятый к вычету НДС [3].

Следующий популярный способ – это вклад в имущество без увеличения доля уставного капитала. Участники или акционеры делают взнос в свое юридическое лицо в целях улучшения имущественного положения. При этом номинальная стоимость долей не меняется. По вопросу налоговой нагрузки можно отметить то, что при передаче имущества необходимо будет восстановить НДС, если он был принят к вычету.

Реорганизация в форме выделения - самый универсальный способ передачи имущества, не имеющий организационно-правовых ограничений. При выделении образуется второе юридическое лицо, которое не является правопреемником реорганизованной организации в части ее налоговых обязательств, за исключением случаев, когда налоговый орган докажет, что единственной целью выделения было уклонение от погашения задолженности перед бюджетом. При этом не возникает никаких последствий по налогу на прибыль. Передача имущества в рамках выделения не является реализацией, у компании нет обязанности начислить НДС.

Создание хранителя активов – это сложный вопрос, который требует комплексного подхода, включающего проработку корпоративных и налоговых аспектов, а также юридических вопросов в части возникновения риска оспаривания сделок.

Современный бизнес сталкивается с множеством рисков. Как показывает практика, учредители не всегда могут принять грамотные и своевременные меры по защите активов. В таком случае собственникам следует прибегнуть к помощи специалистов. Квалифицированные консультанты определяют законные способы сохранения имущества и защитят права владельцев компании.

Литература

1. *Болдинова С.* Дробление бизнеса с точки зрения налогообложения и практики ВАС РФ //Административное право. – 2013. – №. 4. – С. 5–10.
2. *Грачев В. В.* Проблемы обращения взыскания на имущество, переданное в доверительное управление //Проблемы гражданского права и процесса. – 2019. – №. 9. – С. 38–51.
3. *Лалетина А. С., Косякин И. А.* Вклад в имущество, не увеличивающий уставный капитал: правовое исследование //Вестник арбитражной практики. – 2020. – №. 3. – С. 19–27.
4. Официальный сайт «Клерк.Ру». – URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/505096/> (Дата обращения: 15.04.2024).
5. Официальный сайт «Министерство финансов Российской Федерации». – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38945-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_v_1_kvartale_2024_goda (Дата обращения: 16.04.2024).
6. Официальный сайт «Министерство финансов Российской Федерации». – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38819-

predvaritelnaya otsenka ispolneniya federalnogo byudzheta za 2023 god (Дата обращения: 16.04.2024).

7. Официальный сайт «Правовест Аудит». – URL: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/nalogovaya-realnost-v-tsifrakh-i-faktakh/#17> (Дата обращения: 16.04.2024).

8. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

9. Черная О. А., Бочарова О. Ф., Акопян В. С. Имущественный комплекс организации: особенности оценки и налогообложения // Вестник Академии знаний. – 2021. – №. 1 (42). – С. 353–359.

РИСКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ОТРАСЛИ ГОРОДСКОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА

**Примеров Даниил Евгеньевич
Хайруллова Алина Ильсуровна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: В работе анализируются различные формы государственной финансовой поддержки перевозчиков с точки зрения распределения рисков между перевозчиком и бюджетом. Особое внимание уделяется проблеме недофинансирования отрасли при заключении контрактов с неполной оплатой НМЦК. В заключении делается вывод о приоритетной форме государственной финансовой поддержки для качественной работы городского транспорта и дальнейшего развития отрасли.

Ключевые слова: пассажирские перевозки, нетто-контракты, брутто-контракты, государственная финансовая поддержка, риски реализации государственной финансовой поддержки

Отрасль городского пассажирского транспорта является одной из важнейших отраслей народного хозяйства любого государства и региона. Городской транспорт представлен в основном автобусами, трамваями, троллейбусами и метрополитеном. Согласно статистике Министерства транспорта Российской Федерации, данные виды транспорта перевозят более 90% всех пассажиров [4]. Так, пассажиропоток любого российского города-миллионника в несколько раз превышает пассажиропоток всего воздушного транспорта внутри России. Функционирование отрасли обеспечивает мобильность трудовых ресурсов и облегчает доступ потребителей к товарам и услугам. Система пассажирского транспорта представляет собой и элемент общей городской среды, а города с качественной городской средой имеют больший прирост населения. В городах с низким качеством городского транспорта увеличиваются расходы городских предприятий на корпоративную доставку сотрудников. Также, растёт автомобилепользование, и, как следствие, ухудшается экологическая обстановка, повышается загруженность дорог, больше ценной городской территории выделяется для парковки автомобилей [1]. Соответственно, для стабильного функционирования городской экономики всегда был актуален вопрос государственной финансовой поддержки отрасли городского пассажирского транспорта. Кроме того, за последние годы отрасль столкнулась с новыми вызовами, что требует повышенного внимания к её финансовой поддержке:

- пандемия 2020 года, что вызвало снижение пассажиропотока и, как следствие, снижение доходов перевозчиков;
- отток кадров, вызванный изменением конъюнктуры российского рынка труда [6];
- существенный рост стоимости подвижного состава, вызванный санкционным давлением и импортозамещением комплектующих.

Финансовая поддержка отрасли городского транспорта со стороны государства может быть представлена, как формами прямого субсидирования, в рамках которого компенсируются определенные затраты перевозчиков, так и формами скрытого субсидирования, что представляет собой заключение нетто или брутто-контрактов с перевозчиками.

При нетто-контракте перевозчик получает доходы от продажи билетов, а также доплату из бюджета за каждый километр транспортной работы, определённую в контракте. При брутто-контракте выручка от продажи билетов собирается централизованно в бюджет, а перевозчику оплачивается полная стоимость транспортной работы [7]. Таким образом, подобная форма организации является имплицитным способом субсидирования отрасли, так как механизм государственного субсидирования интегрирован в саму структуру контрактных отношений на институциональном уровне

Для определения начальной максимальной цены контракта (НМЦК) Минтрансом в 2018 году была разработана детальная методика расчёта [5]. Согласно данному документу, расчет затрат должен осуществляться по нормативному методу. Предусматривается выполнение всех регламентных работ и нормативов технического обслуживания и обеспечение мероприятий по безопасности пассажирских перевозок.

Однако, на практике во многих городах России пассажирский транспорт продолжает работать на принципе самоокупаемости. Широко распространена практика заключения нетто-контрактов по стоимости значительно меньшей, чем расчётная НМЦК. Это связано с тем, что заказчик проводит закупку в пределах лимита бюджетных обязательств. Так, в исследовании, проведенном по Челябинской агломерации, было установлено, что в 2022 году из 88 контрактов лишь 26 соответствуют оптимальной стоимости контракта, при этом 100% НМЦК достигнуты в 13 расчётах, а 25 контрактов заключены при стоимости транспортной работы менее 50% [2]. В Казани при заключении контрактов с перевозчиками в 2023 году закупки проводились по стоимости, которая составляет менее 1% от рассчитанной НМЦК по методике Минтранса РФ.

Нагрузка на бюджет в таком случае значительно ниже, однако возникает угроза недофинансирования отрасли. Существенно повышаются риски неисполнения условий контракта. Кроме того, возникает риск отсутствия поданных заявок со стороны перевозчиков. В таком случае появляется угроза сокращения объема оказываемых транспортных услуг, либо снижения качества оказываемой услуги, её доступности и безопасности. Для сохранения определённого уровня сервиса для перевозчиков могут действовать программы прямого субсидирования. В рамках подобных программ перевозчикам возмещается часть определенных затрат, например часть стоимости подвижного состава.

В связи с возможным краткосрочным или нерегулярным характером подобных выплат планирование перевозчиками своей деятельности затруднено, поэтому угроза недофинансирования отрасли сохраняется. Чем выше прогнозируемость и долгосрочность выплат субсидий подобного характера, тем ниже риски, возникающие в связи с недофинансированием отрасли. Важным элементом данной формы финансовой поддержки является выработка механизмов контроля за расходованием бюджетных средств, в противном случае возникает риск их нецелевого использования.

Тем не менее, часть регионов переходит к полноценным нетто-контрактам и брутто-контрактам. Одним из ключевых отличий между ними является распределение рисков между перевозчиком и бюджетом. Оно представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение рисков между перевозчиком и бюджетом при заключении нетто и брутто-контрактов

Риск	Нетто-контракт с полной оплатой НМЦК	Брутто-контракт
Риск ошибок в планировании билетной	Перевозчик	Бюджет

выручки заказчиком		
Риск падения спроса	Перевозчик	Бюджет
Инфляционный риск	Перевозчик	Перевозчик

Риски, возникающие при заключении нетто и брутто-контрактов:

- риск ошибок в планировании билетной выручки заказчиком. При заключении контракта заказчик определяет объёмы пассажиропотока и соответственно билетной выручки. В рамках нетто-контракта от этого показателя зависит стоимость, выплачиваемая перевозчику, поэтому при некорректной оценке билетной выручки в сторону её завышения риск несет перевозчик. В рамках брутто-контракта ошибки планирования билетной выручки отражаются только на самом заказчике [3];

- риск падения спроса, что заключается в вероятности шоков спроса, подобных значительному падению пассажиропотоку в 2020 году, вызванному пандемией. При нетто-контракте реализация данного риска приводит к падению доходов перевозчика. При брутто-контракте подобное сокращение билетной выручки снижает доходы соответствующего бюджета. Таким образом, брутто-контракт выступает автоматическим стабилизатором – в случае падения спроса доходы бюджета от перечисления билетной выручки сокращаются, расходы сохраняются на прежнем уровне, соответственно растёт разница между билетной выручкой и расходами на транспортную работу, но это бремя ложится на заказчика, и не затрагивает финансового состояния перевозчика;

- инфляционный риск. Связан с превышением фактических темпов инфляции планируемых, закладываемых в контракт. Данный риск ложится на перевозчика независимо от типа контракта.

Риск неисполнения условий контракта и риск отсутствия заявок со стороны перевозчиков сохраняются и в рамках нетто-контрактов с полной оплатой НМЦК и брутто-контрактов, но в значительной степени снижены по сравнению с моделью организации, при которой перевозчики работают на самоокупаемости или получают только кратковременные субсидии. Это связано с тем что, выручка перевозчика и его рентабельность менее зависима от конкретных показателей маршрута, его пассажиропотока. Риск нецелевого расходования бюджетных средств в рамках нетто-контрактов с полной оплатой НМЦК и брутто-контрактов отсутствуют, так как выплаты перевозчику пропорциональны фактическому объёму транспортной работы, что повышает прозрачность. Таким образом, для качественной работы городского транспорта и дальнейшего развития отрасли, приоритетным должно быть заключение нетто-контрактов с полной оплатой НМЦК и брутто-контрактов.

Литература

1. Вучик, В. Р. Транспорт в городах, удобных для жизни / Вучик В.Р., Калинин А. - Москва :ИД Тер. будущего, 2011. - 576 с.
2. Горяев Н.К., Абрамов Н.С., Бандурко С.О. Сравнительный анализ стоимости транспортной работы в системе общественного транспорта Челябинской агломерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2023. Т. 17. № 2. С. 188-193.
3. Минько Г.В. Анализ существующих моделей организации регулярных пассажирских перевозок автомобильным транспортом / Сборник статей Международной научно-практической конференции «Молодежная наука - первый шаг в науку большую», Петрозаводск, 2022. С. 226-231.
4. Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации. – URL: <https://mintrans.gov.ru/> (Дата обращения: 26.04.2024).
5. Приказ Минтранса от 20.10.2021 №351 «Об утверждении Порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, а также цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), при осуществлении закупок в

сфере регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом»

6. Рейтинг городов России по качеству общественного транспорта, ООО «Симетра Групп», Санкт-Петербург, 2024 г. – URL: <https://publictransport.simetragroup.ru/rating> (Дата обращения: 26.04.2024).

7. Студеникин В.А., Якунина Н.В., Якунин Н.Н. Анализ существующих моделей организации регулярных пассажироперевозок автомобильным транспортом / Сборник материалов XV международной научно-практической конференции «Прогрессивные технологии в транспортных системах: Евразийское сотрудничество», Оренбург, 2020. С. 560-565.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Тимонюк Виктория Тимофеевна,
Селивановская Юлия Игоревна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Современное состояние системы уголовного права РФ характеризуется различными трансформациями, которые касаются многих ее элементов, в том числе и системы уголовных наказаний. Совершенствование системы уголовных наказаний рассматривается специалистами, как одно из важных условий деятельности государства по профилактике и снижению преступлений. Это означает, что целью системы наказаний должен быть не ее карательный характер, а исправление преступников, обеспечение безопасности всем слоям населения, предпринимательству, государству в целом. Главным показателем эффективности системы наказаний является снижение уровня преступности. А так как преступность, главным образом – экономическая, являются угрозой экономической безопасности Российской Федерации[2], то эффективность системы наказаний и выступает средством обеспечения экономической безопасности государства.

Ключевые слова: система наказаний, эффективность системы наказаний, экономическая безопасность

Анализ нормативно-правовых актов, а также научной литературы позволяет сделать вывод, что в настоящее время нет единого определения понятия «система наказаний». Так, в Уголовный кодекс РФ не раскрывается этого понятия. В УК РФ в ст. 44 имеется перечень видов наказаний.

В трудах под редакцией Н.А. Лопашенко указано, что система наказаний – это совокупность всех видов наказаний, которые могут быть распределены на группы в зависимости от их характеристик[10]. И.А. Подройкина понимает под системой наказаний «совокупность мер, с помощью которых государство реагирует на общественно опасные деяния»[3]. Также стоит отметить, что автор указывает такую характеристику системы наказаний, как ее закрытость – это означает, что перечень видов наказаний является исчерпывающим и не позволяет судам назначать те виды наказаний, которые в этот перечень не включены. А.В. Наумов добавляет, что «система имеет так называемый ступенчатый характер – сначала идет самое мягкое наказание и по мере прохождения по «ступеням лестницы наказаний» они ужесточаются. Этот ступенчатый характер отражает принцип гуманности – суд должен избирать наиболее мягкое наказание, учитывая при этом степень тяжести совершенного преступления, а также основную цель наказания – наставить осужденного на путь исправления»[1]. В.Н. Сизова считает, что «система наказаний

представляет собой совокупность негативных последствий, которые наступают для осужденного в связи с ограничением или лишением его части прав»[8].

Однако, как справедливо отмечает А.Л. Санташов, систему наказаний нельзя сводить лишь к их перечню, так как понятие «система» более обширное, чем «перечень». Так, по мнению указанного автора, система представляет собой множество элементов, которые связаны между собой определенными характеристиками. Такой характеристикой, в первую очередь, является цель системы[6]. А.Л. Санташов при этом указывает цель системы наказаний – наставить преступника на путь исправления, предотвратить совершение преступлений им в будущем, а также изолировать его от общества, если он особо опасен.

Первоначально, структура наказаний организована таким образом, чтобы обеспечить последовательное и эффективное применение мер уголовного воздействия в зависимости от характера и тяжести преступления. Второе, гибкость и комплексный характер системы наказаний позволяют судам учитывать индивидуальные обстоятельства каждого конкретного случая при назначении наказания. Третье, акцент на гуманизме и стремление к минимизации применения самых строгих мер отражает общественную озабоченность защитой прав осужденных и соблюдением международных стандартов.

Под эффективностью в общем смысле понимают соотношение полученных результатов к тем затратам, которые были осуществлены для получения данных результатов. Однако, такое определение больше подходит для экономических дисциплин и не отражает тех целей, которые ставятся перед системой наказаний. Поэтому с точки зрения уголовного права целесообразно определять эффективность системы наказаний через соотношение полученных результатов и тех целей, которые были определены изначально. Иными словами, для того, чтобы функционирование системы наказаний можно было признать эффективным, нужно оценивать достижение различных целевых показателей, которых предполагалось достичь с помощью данной системы.

Также стоит отметить, что существует и иная точка зрения на эффективность системы наказаний. По мнению С.В. Розенко, она эффективна тогда, когда не только позволяет достичь нужных результатов, но и не имеет проблем, коллизий и противоречий. В ином случае, даже достижение нужных целей не позволяет назвать систему наказаний эффективной, поскольку достижение целевых показателей осуществляется через проблемы и противоречия[4].

А.Н. Савенков говорит о том, что существует два вида эффективности системы наказаний – юридическая и социальная. Социальная эффективность системы наказаний раскрывается через достижение тех целевых показателей, которые ставятся перед данной системой (в частности, снижение уровня преступности, профилактика совершения преступлений в будущем, исправление осужденных), а юридическая эффективность достигается через совершенствование требований нормативно-правовых актов, регламентирующих функционирование системы наказаний[5].

Можно сделать вывод, что уголовно-правовое значение системы наказаний раскрывается через достижение обоих видов эффективности. Это очевидно и логично. Если нормы уголовного права в отношении системы наказаний совершенны и не содержат коллизий и пробелов, но не ведут к снижению уровня преступности, то данную систему нельзя назвать эффективной. И наоборот, если уровень преступности снижается, но для достижения этой цели необходимо затратить массу усилий из-за существующих пробелов, то такая система также не является полностью эффективной.

Далее предлагается рассмотреть эффективность социальную и проследить динамику уровня преступности за последние годы.

В 2021-2023 гг. наблюдается снижение как количества преступлений, совершенных на территории РФ, в целом, так и количество зарегистрированных преступлений экономической направленности. Так, по официальным данным Министерства внутренних дел РФ в 2021 г. в России было выявлено 117707 преступлений экономической направленности, в 2022 г. – 11149, а в 2023 г. – 105257 преступлений[7].

Таким образом, представленные данные позволяют сделать вывод о том, что существующая система наказания эффективна с точки зрения достижения тех целевых показателей, которые перед ней ставятся, а именно – она способствует снижению уровня преступности.

В то же время анализ судебной практики и мнений различных специалистов в области уголовного права свидетельствует о том, что существуют определенные проблемы в вопросах реализации уголовных наказаний.

Так, Е.С. Черкасова отмечает, что в настоящее время наблюдается такая тенденция, что суды в разных регионах назначают разные по строгости наказания за одинаковые преступления, совершенные при одинаковых обстоятельствах. Например, в одном регионе виновному назначают обязательные работы, а в другом – отбывание срока в исправительной колонии[11]. Очевидно, что в этом случае говорить о совершенстве системы уголовных наказаний не представляется возможным, поскольку нарушается принцип равенства уголовного законодательства. Кроме того, ступенчатый характер системы наказаний также не соблюдается – лишение свободы в Уголовном кодексе РФ по степени жесткости наказания находится на несколько ступеней выше, чем обязательные работы.

Другой проблемой является несоблюдение ступенчатого характера жесткости наказаний. Так, например, в соответствии со ст. 44 УК РФ, самым мягким наказанием является штраф. Однако, в УК РФ установлен предельный размер штрафа – пять млн руб., которые виновный может выплачивать в течение пяти лет одинаковыми суммами. В этом случае сумма ежемесячного штрафа составит более 83 000 руб., которые нужно уплачивать каждый месяц в течение пяти лет. Очевидно, что при средней заработной плате по России, равной 73 709 руб. (данные за 2023 г.) выплатить такой штраф не представляется возможным. При этом обязательные работы считаются более суровым видом наказания, но объем обязательных работ ограничен – в соответствии со ст. 49 УК РФ, суд не может назначить обязательных работ, более чем на 480 часов.

При четырехчасовом отбывании обязательных работ и при среднем количестве рабочих дней в году, равном 250 дням, осужденный отбудет свое наказание за два года. Таким образом, наблюдается нарушение логики в степени жесткости наказаний. Целесообразно устанавливать наказания и условия их отбывания таким образом, чтобы каждая следующая ступень в системе наказаний была действительно жестче предыдущей.

Другим примером нарушения принципа постепенного ужесточения наказаний является такой вид наказания, как ограничение свободы. В соответствии со ст. 53 УК РФ, ограничение свободы проявляется в том, что осужденному запрещено покидать пределы своего населенного пункта, посещать массовые праздники и уходить из дома в определенное время суток. При этом исправительные работы, которые считаются более мягким наказанием, несут для осужденного больше последствий негативного характера, поскольку он вынужден отдавать часть своей зарплаты в пользу государства. Лишение права заниматься определенной деятельностью также считается более мягким наказанием, чем ограничение свободы. Но при этом наказании осужденный также несет финансовые последствия – он лишается льгот и выплат, которые были предусмотрены государственной службой. Таким образом, сложно согласиться с тем, что ограничение свободы действительно представляет собой более строгий вид наказания, так как при определенных условиях осужденный может даже не испытать на себе эти ограничения – если он и так не выезжал за пределы населенного пункта за последние несколько лет, не посещает массовые праздники, то ограничение свободы не будет способствовать достижению основной цели – исправлению.

Еще одним пробелом является несоблюдение такого принципа, как исправление виновного в совершении преступления лица за счет того, что он будет отбывать определенное наказание. Однако, ч. 2 ст. 88 УК РФ предусматривает, что за несовершеннолетнего виновного штраф могут выплатить родители или законный представитель, если несовершеннолетний пока не имеет своего дохода. Очевидно, что в этом случае главная цель системы наказаний – исправление и воспитание осужденного – не

достигается. Безусловно, родители несут ответственность за воспитание своего ребенка, который совершил преступление. Но вина при этом лежит на самом несовершеннолетнем, поэтому наказание должно назначаться непосредственно ему, а не родителям [12].

Существенной проблемой является также то, что суды в настоящее время стараются назначать такое наказание, как лишение свободы, только в тех случаях, когда речь идет о тяжких преступлениях. В иных случаях назначаются обязательные, исправительные, принудительные работы. Это делается, во-первых, с тем, чтобы не допускать переполненных исправительных учреждений. Во-вторых, специалисты в сфере уголовного права указывают на то, что существует такая тенденция – если осужденный попал в исправительное учреждение, то он будет совершать преступления снова и снова, поскольку для него этот вид наказания уже не несет крайне негативных последствий. Если же осужденного приговорили к более мягким видам наказания, то, как правило, желаемая цель достигается – осужденный встает на путь исправления. Иными словами, суды настроены на то, чтобы не допускать попадание осужденных в исправительные учреждения, так как это способствует рецидиву и увеличению уровня преступности в будущем.

Однако, практика показывает, что далеко не все осужденные на разные виды работ встают на путь исправления. Так, многие из них злостно уклоняются от обязательных, исправительных и принудительных работ, вследствие чего все равно попадают в исправительные учреждения. Таким образом, более мягкие виды наказания, назначаемые большинству осужденных, приводят к тому, что Федеральная служба исполнения наказаний затрачивает больше усилий для того, чтобы осужденные отбыли свое наказание в полном объеме. Следовательно, вместо повышения социальной эффективности системы наказаний наблюдается ее снижение, поскольку в случае с назначением более мягких видов наказаний осужденные не считают нужным его отбывать.

Можно сделать вывод, что существующая система наказаний в РФ, с одной стороны, характеризуется эффективностью, что подтверждается таким показателем, как снижение уровня преступности. Однако, существующая система наказаний не в полной мере обеспечивает социальную эффективность – то есть, не всегда способствует тому, что осужденный встает на путь исправления. Также можно говорить о невысоком уровне юридической эффективности, поскольку имеются пробелы в уголовном законодательстве, а также нарушаются основополагающие принципы функционирования системы наказаний.

Литература

1. *Наумов, А.В.* Уголовное право: учебник для академического бакалавриата / А.Г. Кибальник, А.В. Наумов. – Москва: Юрайт, 2019. – С. 117.
2. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: [указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208] // Собрание законодательства РФ. – 15.05.2017. - № 20.- Ст. 2902.
3. *Подройкина, И.А.* Система уголовных наказаний в истории России и в современном зарубежном законодательстве / И.А. Подройкина. – М.: Знание, 2020. – С. 136.
4. *Розенко, С.В.* Эволюция наказания в российском уголовном праве: проблемы системности и совершенствования / С.В. Розенко // Вестник Югорского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 48.
5. *Савенков, А.Н.* Вопросы совершенствования уголовного права, процесса и уголовно-правовой политики / А.Н. Савенков // Государство и право. – 2019. – № 3. – С. 8.
6. *Санташов, А.Л.* Система и виды наказаний в уголовном законодательстве России: вопросы и ответы [Электронный ресурс] / А.Л. Санташов // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 1. – С. 172-176.
7. Сведения о состоянии преступности России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. – URL:<https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 24.04.2024).

8. *Сизова, В.Н.* Прогнозные тенденции российского уголовного законодательства: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Б.Я. Гаврилова. – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 96.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024)] // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.
10. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс: в 10 т. / Под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 153.
11. *Черкасова, Е.С.* Проблемы уголовного наказания в Российской Федерации: сборник трудов конференции / Е.С. Черкасова // Социально-экономические процессы современного общества: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 25 мая 2023 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2023. – С. 240.
12. *Шамина, Е.А.* Актуальные проблемы назначения уголовного наказания в виде штрафа в судебной практике / Е.А. Шамина // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 6. – С. 148.

LEADERSHIP REQUIREMENTS UNDER GLOBAL TRANSFORMATIONS

Mnassri Yasmine

Lobachevsky State University, Nizhni Novgorod, Russia

Abstract. Since 2020, starting with the COVID-19 shock, the business world has been under different pressures and changes (Lewis, R., 1994; Doern, R., N. Williams, et al., 2019; Choudhuri, S., 2020). This crisis raised the bar, showing how much a crisis can be unexpected and have drastic global economic and business implications. Next, the methods of surviving the pandemic themselves led to deep changes as businesses opted for innovation, ending in a significant shift towards digitalization and digital transformation, not forgetting the updating of business models and work formats. (Soto-Acosta, P., 2020; Inion, R., & Pekhtereva, E., 2020; Shpringer, A. S., 2021). This increase in technology implementation put more emphasis on the need to understand the generational differences at the workplace, especially since it is more and more joined by digital natives, but simultaneously it has digital immigrants. Further, the post-COVID period witnessed the rise of sanctions following the global political situation. That led companies to another turbulent time that required them again to find fast solutions and adapt. This paper investigates the new leadership requirements in the middle of all the mentioned global changes.

Key words: Leadership, Crisis management, Generations, COVID-19, Sanctions, Digital natives and immigrants

Introduction

The contemporary economic landscape is marked by complexity and susceptibility to disruptions ranging from geopolitical changes to technological advancements [16; 6]. The COVID-19 pandemic prevailed as one of the defining crises of the 21st century and underscored the imperative for organizational resilience and adaptive leadership [28]. Resilience emerges as a central theme following crises, echoing past research on organizational preparedness and adaptability [6]. Scholars increasingly emphasize the need for agile responses, innovation, and improvisation to navigate volatile environments effectively [7; 13; 15].

Moreover, the dynamics of generational cohorts within the workforce introduce additional layers of complexity to leadership imperatives [21; 26]. Specifically, the difference between digital natives and immigrants underscores the divergent work values, communication preferences, and technological fluency across generations [10; 22]. Managing through these generational differences with the increase in the use of technology demands understanding of these differences and nuanced leadership approaches tailored to accommodate varying needs and expectations [12].

In light of these multifaceted challenges, this paper pinpoints the evolving leadership requirements following global transformations. By synthesizing theoretical frameworks, empirical findings, and practical insights, I aim to explore the imperatives of resilience, agility, and innovation in contemporary leadership. Furthermore, I underscore the importance of understanding generational dynamics and fostering inclusive leadership cultures to navigate the complexities of the modern workplace.

New economic realities

The business and economic spheres are constantly evolving, and they are complex systems, making them very susceptible to changes imposed by different occurrences such as political events, crises, taking lessons from the COVID-19 pandemic, technological development, etc. [16, 6]. Even back in the 20th century, Lewis, R. (1994) explained that change in companies is enormous. As he expressed it, there is a need to “innovate or die,” and this means not only from a technological point

of view but also at the level of an organization's structure, processes, models, etc. After decades, COVID-19 came in 2020 to raise the bar of the uncertainties in business and accelerate the changes that have been going slowly since the 20th century until the 21st. As one of the two largest crises of the 21st century [28] and with effects exceeding the global financial crisis of 2008–2009 [5], the pandemic both shocked the world and led to drastic and accelerated changes. Mainly, the changes focused on the significant acceleration of digitalization and digital transformation, the shifting of processes, business models, and work formats to be more flexible, and the implementation of remote working [11; 28; 29].

Resilience has always been a central focus of research, especially with the continuous increase in competitiveness in the business sphere as well as the multiple crises that affected companies over decades, namely the global financial crisis (2007–2008), natural disasters, terrorist attacks, political conflicts, the COVID-19 shock, the sanctions following the Russia-Ukraine conflict, etc. [6]. Following the pandemic, the world could see to what extent crises can be unprecedented, completely unexpected, and have effects that exceed any expectations or preparedness. As a result, certain previous research discussed different resilience aspects, namely conceptualizing the term and investigating its requirements, antecedents, and criticality for the organization, but currently a greater tendency is to investigate this capability during the time of the crisis [7; 13]. There is a requirement to emphasize the importance of agility, innovation, and improvisation to achieve this resilience when the crisis has already started [7; 13; 15; 31; 32]. Now we talk about the importance of having an agile workforce to achieve resilience [14; 24]. According to Muduli, A. (2013), an agile workforce with adequate traits and the ability to adapt has become a requirement for an organization. And it is still the least studied [19].

Generations at the workplace

When we talk about the age range, we talk about a life cycle that is similar for all people, as every human being experiences the same growing process, beginning with infancy, adolescence, adulthood, and finishing with the elderhood. According to the generational cohort theory [17], a generation does not share only relative age but also has gone through similar life events and witnessed the same historical and social events. As Putnam (1995) explained, these aging changes we witness are balanced by birth and death, and these cycle changes “produce no aggregate change.” On the other hand, a group of individuals living at the same time see basic accumulated changes that generate specificities for select groups, which we refer to as generations [17; 25]. Generation Y refers to people who were born between 1981 and 1996. This generation is also known as the first generation of digital natives because it was born and grew up during the development of information technology such as the internet and smartphones. A digital native refers to the person born after 1980, encompassing Generations Y, Z, and A, who was born and raised in the digital world and often interacts with technology. They are categorized into two categories. The first is a digital native, first-generation, or digital native, born in 1983–1990. The second is a digital native second generation, born between 1991 and now. As for the generation born before 1980, it is called digital immigrants because this generation did not grow up with computing or the internet, so they need extra 'energy' to adapt to new languages and digital technology practices [8; 10; 22; 23].

Each generation has its own characteristics and ways of working in the workplace. Baby boomers have a habit of sticking to a routine or work schedule. Generation X tends to work more casually, creating their schedule and adjusting to the available employment [21]. On the other hand, Generation Y values challenging work while providing for their needs [3]. Generation Z is the last group in generation theory. This generation wants jobs that incorporate technology and enable work-life balance. Considering the previous generation (the baby boomers) had workaholic or live-for-work attitudes, In addition to influencing leadership and work values [20; 26], differences in characteristics, historical events, and social contexts shared by each generation can also influence how they assimilate communication, especially if we talk about the importance of social media and technology for this process [12].

Based on 12 structured interviews conducted in the frame of a previous research paper with 4 participants from each of Pakistan, Indonesia, and Tunisia, when they were asked about why they

didn't leave their companies, the answers of the digital immigrants were focusing on stability, job security in terms of salary and comfortable access to work, and insurance retirement options. On the other hand, digital native interviewees' answers evolved around the salary, but additionally the flexibility of work and getting what they need from the job, such as opportunities to grow, working from home, and flexible timing of work. The differences align with what has been discussed based on the theory and research stream about how the differences of generations can influence their work values, goals, and choices. More interestingly, both digital natives and digital immigrants answered 4 or 5 on a scale of 1 to 5, with 1 being the lowest and 5 the highest, on the question of whether the use of technology and social media at work is important. But, when looking at the reasons they gave, some differences in perspective showed up: while digital immigrants were emphasizing the importance of these tools as a source of information or because their companies are related to this, for example, the interview mentioned the IT sector, the digital natives were focusing on how these tools help to work from home, they serve for communication with colleagues and making meetings, as well as their importance in marketing.

Leadership and workforce requirements

Business, being such a fast-changing, complex environment that is susceptible to being affected by unpredictable crises like COVID-19, is counting on the key cards of the workforce, their skills, knowledge, and capabilities [18]. According to Gerschberger et al. (2023), employees do enhance organizational resilience. Moreover, their findings showed that this enhancement occurs through three attributes of the workforce: cognitive abilities, emotional attributes, and finally behavioural attributes. With shifting towards agile resilience, the central role of the workforce and leaders of the organization is prevailing more, making resilience one of the capabilities desired in employees and putting more emphasis on their role as humans with traits, knowledge, and capabilities to foster organizational resilience. As a 'multidimensional term' as Saad, M. H. et al. (2021) designed, we can argue that resilience surpasses readiness, organizational structures, and resources to reach the employee level, and this resilience is a capability applied in different environments that causes challenges not necessary for the company.

Furthermore, after COVID-19 raised the bar of unexpectancy and the scale a crisis can reach, the role of agility has become a stronger requirement than ever. McCann (2004), p. 47, defines agility as "ability quickly to recognize opportunities, change direction, and avoid collisions". But taking evidence from the pandemic, followed by the unstable political situations after it and the sanctions, we can see how agility is not needed only at the level of the organisation and its operations but also at the individual level. We talk about workforce agility (Muludi, 2013) and leadership agility [14]. Similarly, innovation capabilities, which encompass creativity, problem-solving, and the ability to generate and implement novel ideas [30], are increasingly sought after in the modern workforce. As organizations grapple with unpredictable market dynamics, technological disruptions, and global competition, they rely on employees who can think outside the box, identify opportunities, and drive change [1]. During the pandemic, companies relied heavily on innovation to survive the crisis and stay resilient [4; 29], confirming what the theory says about crisis-driven innovations as a tool to overcome critical times [2; 13]. This was a manifestation of the role of innovation as a component to survive crises and reinforce organizational resilience. As a result, having a workforce that excels in innovation and creativity is an important asset for a company's resilience [24].

To sum it up, according to the recent changes and the theoretical basis, doubled with the preliminary study of generational differences, I give the following points as important:

- Importance of resilience, agility, and innovation: not only do leaders need to be agile, resilient, and innovative, but they also need to reinforce these traits with their teams. The general organizational culture should also foster agility and creativity among employees.

- Leaders' traits, personalities, and personal capabilities, such as personal resilience and psychological strength, should get more attention from both research and human resources procedures.

- The essential need to understand the generations composing each workplace, including the needs of the different generations and their work values, and how the approach to fostering the requirements such as resilience, agility, and innovation is different for each of them.
- The central role of leaders is not only as applicants of procedures and adapting according to policies and past experiences, but also as humans that get affected by crises, and they have their own traits and personalities that can influence the situation. When policies are no longer enough, there is a need for improvisation, a high level of agility, and quick decision-making.
- The potential of applying coaching at the workplace to enhance workforce capabilities and traits and to overcome generational differences.

Conclusion

In the present era characterized by swift technological advancements, shifting demographic trends, and unpredictable international affairs, robust and competent leadership is more critical than ever. Recent occurrences, such as the COVID-19 pandemic and geopolitical tensions, have emphasized the necessity for leaders who not only exhibit adaptability, durability, and ingenuity but also possess a profound comprehension of the multifaceted generational dynamics that influence the modern workforce. In the future, it is essential for enterprises to give importance to the cultivation of leaders who possess the ability to skillfully handle unpredictable situations, motivate their teams to bounce back from challenges, and cultivate an environment that encourages constant adjustment and growth. Organizations may position themselves to not just survive but prosper in an increasingly volatile and uncertain environment by embracing the multidimensional challenges of global change and unleashing the full potential of their workforce.

In conclusion, further investigation is warranted to examine novel methodologies in the realm of leadership development. Furthermore, a greater comprehension of workforce agility and resilience is required, including the utilization of mentoring and coaching programs and the adoption of emerging technologies like virtual reality simulations. And an interdisciplinary approach to researching leadership can yield valuable insights, such as the marriage of management, psychology, and sociology.

References

1. *Anderson, N., Potočník, K., & Zhou, J. (2014).* Innovation and creativity in organizations: A state-of-the-science review, prospective commentary, and guiding framework. *Journal of Management*, 40(5), 1297-1333.
2. *Bessant, J., Rush, H., Trifilova, A., 2015.* 'Crisis-driven innovation: the case of humanitarian innovation.' *Int. J. Innov. Manag.* 19 (6), 1–17. <https://doi.org/10.1142/S1363919615400149>.
3. *Calk, R., and Patrick, A. (2017),* "Millennials Through The Looking Glass: Workplace Motivating Factors", *The Journal of Business Inquiry*, 16(2), pp. 131-139.
4. *Cankurtaran, P., et Michael B. B., (2020).* Using Design Thinking to Respond to Crises: B2B Lessons from the 2020 COVID-19 Pandemic. *Industrial Marketing Management* 88:255-60. doi: 10.1016/j.indmarman.2020.05.030.
5. *Choudhuri, S. (2020).* COVID-19 OVERVIEW OF IMPACT ON THE GLOBAL ECONOMY AND STEPS OR SUGGESTIONS TO COMBAT THE SCENARIO. 6.
6. *Doern, R., N. Williams, et T. Vorley. (2019).* Special issue on entrepreneurship and crises: business as usual? An introduction and review of the literature. *Entrepreneurship and Regional Development* 31(5-6):400-412. doi: 10.1080/08985626.2018.1541590.
7. *Duchek, S. (2020).* Organizational resilience: a capability-based conceptualization. *Bus Res* 13, 215–246. <https://doi.org/10.1007/s40685-019-0085-7>
8. *Creighton, T. B. (2018).* Digital Natives, Digital Immigrants, Digital Learners: An International Empirical Integrative Review of the Literature. 9.
9. *Gerschberger, M., Ellis, S. C., Gerschberger, M. (2023).* Linking employee attributes and organizational resilience: An empirically driven model. In *Journal of Business Logistics* (Vol. 44, pp. 407–437) [Journal-article]. <https://doi.org/10.1111/jbl.12337>

10. Helsper, E. J., & Eynon, R. (2010). Digital natives: Where is the evidence? *British Educational Research Journal*, 36(3), 503–520. <https://doi.org/10.1080/01411920902989227>
11. Inion, R., & Pekhtereva, E. (2020). The Issue Of Leadership And Management In Times Of Pandemic Crisis. Economic and social problems of Russia The digital economy Current state and prospects, 3, 102–113. <https://doi.org/10.31249/espr/2020.03.05>
12. Jarrahi, M. H., & Eshraghi, A. (2019). Digital natives vs digital immigrants: A multidimensional view on interaction with social technologies in organizations. *Journal of Enterprise Information Management*, 32(6), 1051–1070. <https://doi.org/10.1108/JEIM-04-2018-0071>
13. Jim, E. (2019). ‘Innovation and Resilience, Research-Technology Management’, 62:4, 10-11, DOI: 10.1080/08956308.2019.1613113
14. Joiner, B. (2019). Leadership Agility for Organizational Agility. *Journal of Creating Value*.
15. Kuckertz, A., Leif, B., Anja, G., Sebastian, H., Carlos, AM. R., Alicia, P., Kathrin, M.S., and Elisabeth, S. C., Berger S.C.Berger. (2020). Startups in Times of Crisis – A Rapid Response to the COVID-19 Pandemic. *Journal of Business Venturing Insights* 13:e00169. doi: 10.1016/j.jbvi.2020.e00169.
16. Lewis, R. (1994). From Chaos to Complexity: Implications for Organizations. *Executive Development*, Vol. 7 No. 4, pp. 16-17. <https://doi.org/10.1108/09533239410061806>
17. Mannheim, K. (1972). The problem of generations. In P. G. Altbach & R. S. Laufer (Eds.), *The new pilgrims: Youth protest in transition* (pp. 101–138). New York, NY: David McKay.
18. Muduli, A. (2013). Workforce Agility: A Review of Literature. 3.
19. Muduli, A., & Pandya, G. (2018). Psychological empowerment and workforce agility. *Psychological Studies*, 63(3), 276-285. <https://doi.org/10.1007/s12646-018-0456-8>
20. Pandita, D., & Kumar, A. (2022). Transforming people practices by re-structuring job engagement practices for generation z: An empirical study. *International Journal of Organizational Analysis*, 30(1), 115–129. <https://doi.org/10.1108/IJOA-07-2020-2294>
21. Park, S., and Park, S. (2017), "Exploring the generation gap in the workplace in South Korea", *Human Resource Development International*, 21(3), pp. 276-283.
22. Prensky, M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants Part 1. *On the Horizon*, 9(5), 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424816>
23. Prensky, M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants Part 2: Do They Really Think Differently? *On the Horizon*, 9(6), 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424843>
24. Prieto, L., & Talukder, M. F. (2023). Resilient Agility: A Necessary Condition for Employee and Organizational Sustainability. *Sustainability*, 15(2), 1552. <https://doi.org/10.3390/su15021552>
25. Putnam, Robert D. 1995. ‘Tuning In, Tuning Out: The Strange Disappearance of Social Capital in America’. *Tuning In* 21.
26. Rani, N., & Samuel, A. (2016). A study on generational differences in work values and person- organization fit and its effect on turnover intention of Generation Y in India. *Management Research Review*, 39(12), 1695–1719. <https://doi.org/10.1108/MRR-10-2015-0249>
27. Saad, M. H., Geoffrey, H., Gerben, v.d. V., and S. W. F. Omta. (2021). Conceptualization of SMEs’ Business Resilience: A Systematic Literature Review. edited by P. Foroudi. *Cogent Business & Management* 8(1):1938347. doi: 10.1080/23311975.2021.1938347.
28. Shpringer, A. S. (2021). Human resource management in times of crises 2008–2009 and 2020– 2021: Comparative analysis. *Vestnik of Saint Petersburg University. Management*, 20(3), 371–390. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2021.304>
29. Soto-Acosta, P. (2020). COVID-19 Pandemic: Shifting Digital Transformation to a High-Speed Gear. *Information Systems Management* 37(4):260–66. doi: 10.1080/10580530.2020.1814461.
30. Taylor, S. (2018). Conceptualizing innovation capabilities: A multidimensional framework. *Creativity and Innovation Management*, 27(4), 359-373.

31. Terziev, V. (2022). Стратегическое управление в условиях глобального кризиса (Strategic Management in a Period of Global Crisis). <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4140584>
32. Thomas, A., Mikael, C., Stefan, T., Mikael, W. (2019). Building traits for organizational resilience through balancing organizational structures. *Scandinavian Journal of Management* 35 (2019) 36–45

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ

Колесник Анна Андреевна

Сургутский Государственный университет, г. Сургут, Россия

Аннотация. В работе рассмотрены проблемные аспекты государственной кадровой политики с учетом протекающих процессов трансформации. Определены инструменты и механизмы государственной кадровой политики, используемые в рамках обеспечения кадрами различных территорий. Рассмотрена стратегия изменений в государственной кадровой политике.

Ключевые слова: Трансформация, кадры, государственная кадровая политика, государственная служба, технологии кадровой политики, кадровая политика.

Роль государственной кадровой политики в социально-экономических системах в условиях трансформации.

С учетом протекающих процессов трансформации на сегодняшний день в социально-экономических системах государства государственная кадровая политика играет важную роль в удовлетворении потребности государства в реконструкции государственного аппарата, реформировании системы качественного улучшения компетенций государственных служащих, а также задействовании передовых кадровых технологий. Осуществляется задействование передовых представлений и наиболее содержательных методик кадрового инструментария государственной кадровой политики в рамках процессов изменений социально-экономических систем государства [8].

Однако повышение результативности государственного и муниципального управления, а также эффективность в содействии распределению трудовых ресурсов между различными территориями и отраслями невозможно без развития государственной кадровой политики, тем более с учетом условий трансформации. Так, государственная кадровая политика является одним из наиболее важных звеньев в секторе управления. Более того, именно государственная кадровая политика оказывает серьезное влияние на социально-экономические системы государства. Поскольку серьезное внимание уделяется модернизации государственной кадровой политики в рамках задействования инновационных принципов отбора наиболее профессиональных специалистов [6].

При этом существует потребность в охране сектора государственного управления от недостойных и личностно заинтересованных кадров, которые преследовали бы личные цели и интересы, находясь на посту государственного служащего.

Анализ текущей ситуации: проблемы и вызовы государственной кадровой политики в условиях трансформации.

Можно сказать о выделяющихся проблемных аспектах, возникающих в процессе проведения анализа сегодняшней кадровой политики государства, с учетом протекающих процессов трансформации. Так, кадровые технологии, которые задействованы сегодня, не способны к созданию результативного кадрового корпуса, который был бы способен к формированию стратегии развития, с учетом всех особенностей существующего процесса трансформации. Вместо этого такие кадровые технологии фокусируются на рассмотрении и

разрешении различных задач, которые формируют для себя органы власти, в рамках текущего времени [5].

При этом необходимо учитывать также и мотивационную часть государственной кадровой политики, которая не имеет взаимозависимости с результативностью осуществления трудовых обязанностей государственными служащими, что приводит, в том числе, к неспособности такой мотивационной составляющей государственной кадровой политики сформировать профессиональный вектор развития государственных служащих [9].

Так, указанные особенности государственной кадровой политики лишь способствуют увеличению количества отрицательных факторов, таких как: наблюдаемость характерной пассивности государственных служащих, при осуществлении их трудовых обязанностей, или недостаточно оперативное разрешение различных проблем кадровой направленности. Однако, особенно выделяется потенциальное отсутствие у специалистов, принимаемых на государственную службу, способностей к оперативному реагированию на экономические и социальные вызовы.

Инструменты и механизмы государственной кадровой политики для обеспечения кадрами территорий и отраслей.

Инструментарий, а также механизмы государственной кадровой политики в рамках снабжения кадрами различного рода территорий, равно как и отраслей, в состоянии результативно функционировать при соблюдении ряда условий, а именно [7]:

- наличие государственных органов регионального и муниципального уровней, которые осуществляют свою деятельность, в том числе, в рамках разрешения возникающих кадровых вопросов;

- наличие законодательной и научно-информационной базы кадровой политики;

- наличие специалистов, которые в состоянии результативно осуществлять государственную кадровую политику.

Можно сделать вывод о целом перечне механизмов эффективного осуществления государственной кадровой политики [4]. Считаем целесообразным выделить некоторые из главных систем результативного осуществления государственной кадровой политики, а именно:

- инструментарий нормативно-правовой поддержки государственной кадровой политики;

- инструментарий организационной поддержки государственной кадровой политики;

- инструментарий научно-информационной поддержки государственной кадровой политики;

- инструментарий учебно-методической поддержки государственной кадровой политики;

- инструментарий нормативно-правовой поддержки государственной кадровой политики;

Выделим и такую составляющую механизма государственной кадровой политики как органы государственной власти. Так, к функционалу таковых относится: подготовка проектов законов, а также подготовка и утверждение различных новых законов и подзаконных актов, равно как и отмена неактуальных законов и подзаконных актов.

Так, такого рода механизм состоит, в том числе, из органов государственной власти регионального и муниципального уровней, которые отслеживают и направляют кадровую деятельность в рамках границ различных территорий таких уровней.

Управление изменениями в государственной кадровой политике: стратегия изменений

С учетом протекающих процессов трансформации на сегодняшний день в социально-экономических системах государства безусловно является рациональным проведение различного рода изменений в государственной кадровой политике. Поскольку со временем различные технологии и методики претерпевают устаревание, что подводит к необходимости качественной структурной перестройки. Можно сказать и о все более

проявляющейся необходимости в реализации процесса виртуализации общедоступного пространства государственной кадровой политики с помощью задействования интернет-технологий [3].

Считаем, что указанное диктует потребность в переформатировании в пользу инновационного и информационного характера кадровой работы, а также потребность в переосмыслении и создании инновационных концепций государственной кадровой политики и переработки методологии отбора и подбора персонала с учетом положительного опыта структур, не относящихся к государственным.

Потребность в изменениях государственной кадровой политики ощущается и в рамках оценки персонала. Так, инновационные введения в данной сфере должны быть направлены на задействование профессиональных и личностных особенностей каждого индивидуума, с целью создания результативного кадрового корпуса [2].

Стратегия изменений государственной кадровой политики может быть направлена на применение, в том числе, успешного зарубежного опыта. Так, например, при конкурсе на место государственного служащего можно опираться на навыки кандидатов в части стратегического мышления, способностей к анализу различных ситуаций, а также способностей к творчеству, и поиску различных вариантов решения задач управленческой направленности [1].

Однако слепое копирование западного опыта не является положительным вектором развития государственной кадровой политики, поскольку таковой необходимо наличие своеобразного характера.

Литература

1. *Shakhbanova Kamila* PERSONNEL POLICY IN THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM AND ITS PLANNING // Экономика и социум. 2018. №12 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/personnel-policy-in-the-personnel-management-system-and-its-planning> (дата обращения: 19.04.2024).

2. *Бельский В.Ю., Журавлев Д.А.* Принципы и приоритеты формирования государственной кадровой политики России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-i-prioritety-formirovaniya-gosudarstvennoy-kadrovoy-politiki-rossii> (дата обращения: 19.04.2024).

3. *Васильева Е.В., Славина Б.Б.* Эффективность управления кадрами государственной гражданской службы в условиях развития цифровой экономики и общества знаний: монография. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 221 с.

4. *Галиахметова, Д. В.* Механизмы реализации государственной кадровой политики в системе государственного управления / Д. В. Галиахметова // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 19(53). – С. 18-20. – EDN VILZAK.

5. *Горностаева Д. Е., Бреусова Е. А.* Концептуальные основы и проблемы кадровой политики на государственной и муниципальной службе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 2. С. 195–200. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/570040.htm>.

6. *Косенок, С. М.* Управление кадровым потенциалом организаций на основе формирования кадрового резерва / С. М. Косенок, Н. Р. Хадасевич, Е. В. Ширинкина ; Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, Сургутский государственный университет, Кафедра государственного, муниципального управления и управления персоналом. – Сургут : Сургутский государственный университет, 2017. – 207 с. – EDN YWRXSW.

7. *Резер Т. М.* Управление изменениями в административной сфере : учебное пособие : Рекомендовано методическим советом Уральского федерального университета для студентов вуза, обучающихся по направлению подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» / Т. М. Резер, Л. И. Воронина ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента

России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. — 91 с.

8. *Хадасевич, Н. Р.* Государственная кадровая политика в процессах формирования трудового потенциала региона / Н. Р. Хадасевич // Проблемы социально-экономической устойчивости региона : Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 25–26 января 2022 года / Под редакцией Г.А. Резник. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 232-236. – EDN JFNAJH.

9. *Хадасевич, Н. Р.* Трудовой потенциал и его влияние на социально- экономическое развитие территорий / Н. Р. Хадасевич // Ключевые позиции и точки развития экономики и промышленности: теория и практика : сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Липецк, 30 марта 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2023. – С. 689-691. – EDN LWCALG.

КАЧЕСТВО КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В РОССИИ

Соловьева Лада Алексеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: Корпоративное управление в России играет одну из ключевых ролей в развитии конкурентоспособности. В статье рассматриваются факторы, которые влияют на качество корпоративного управления, а также проблемы, с которыми может столкнуться организация.

Ключевые слова: корпоративное управление, конкурентоспособность, управление, акционеры.

Актуальность исследования качества корпоративного управления как фактора повышения конкурентоспособности в России подтверждается не только мировой практикой, но и специфическими особенностями российского экономического контекста. Поднимаемая проблема важна в связи с тем, что эффективное управление корпорацией не только способствует развитию бизнеса, но и влияет на общее экономическое положение страны. В данной статье предлагается рассмотреть основные аспекты влияния качества корпоративного управления на конкурентоспособность компаний в России.

Одним из ключевых понятий при обсуждении данной темы является конкурентоспособность. В условиях глобальной экономики важность этой характеристики не может быть недооценена. Конкурентоспособность определяет способность компании конкурировать на рынке, привлекать клиентов, сдерживать конкурентов и обеспечивать устойчивый рост. В данном контексте качество корпоративного управления выступает как критически важный фактор, влияющий на положение компании на рынке.

В России особую актуальность проблеме качества корпоративного управления придает специфика национального бизнес-климата. Недавние экономические реформы и изменения в правовой сфере привели к улучшению бизнес-среды, однако некачественное управление во многих компаниях продолжает быть проблемой. Культурные и институциональные особенности российского бизнеса также оказывают влияние на корпоративное управление.

Одним из основных аспектов качественного корпоративного управления является участие акционеров в управлении компанией [2]. Прозрачность и соблюдение интересов акционеров помогают повысить доверие к компании и снизить риски для инвесторов. В России вопрос раскрытия информации о деятельности компаний и защиты прав акционеров остается актуальным и требует дальнейших усилий на уровне законодательства и практики.

Проанализируем взаимосвязь рейтинга НКРУ и капитализацию компаний, чтобы подтвердить значимость рейтинга и инвестиционной привлекательности российских компаний. Для этого рассчитаем данные мультипликаторов Р/Е (отношение рыночной цены акции к прибыли) и Р/В (отношение рыночной цены акции к собственным средствам), для того чтобы. Данные представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Данные для определения взаимосвязи между мультипликаторами и корпоративным управлением

Компании	НКРУ	Р/Е	Р/В	Цена акции
Сбербанк	8++	4,3	1,7	295,9
АК «АЛРОСА»	8+	6,6	1,5	75,9
Банк ВТБ	8+	2,6	0,5	0,02
АФК «Система»	8+	3,9	0,7	19,6
РусГидро	8	4,0	0,5	0,73
Аэрофлот	7++	1,5	1,5	39,7
Магнитогорский металлургический комбинат	7++	1,9	0,9	54,8
Ростелеком	7++	1,6	1,7	90,3
Россети	7++	1,4	0,2	1,3

Как мы можем заметить, наибольшее значение мультипликатора имеют такие организации, как АК «АЛРОСА» и Сбербанк. Цена акций этих компаний также превышает остальные организации, что говорит о высоком соблюдении интересов акционеров, стабильном развитии и превосходящей конкурентоспособности на рынке.

Еще одним важным аспектом качества корпоративного управления является стратегическое планирование и выполнение целей компании. Компании, имеющие четкие стратегические планы и системы контроля за их выполнением, обладают большей конкурентоспособностью. Инвесторы и партнеры предпочитают работать с компаниями, которые имеют ясное видение своего развития и действуют систематически.

Конкурентоспособность компании во многом определяется способностью ее руководства принимать стратегические решения, адаптировать бизнес-модель к изменяющимся условиям рынка и эффективно использовать доступные ресурсы. Важно, чтобы корпоративное управление обеспечивало прозрачность и эффективное взаимодействие между акционерами, руководством и независимыми директорами.

Помимо этого, важным аспектом качественного корпоративного управления является уровень корпоративной ответственности. Компании, осознавая свою социальную и экологическую ответственность, могут улучшить свою репутацию, привлечь инвесторов и потребителей, а также предотвратить возможные конфликты с заинтересованными сторонами. Важность данного направления определяется таким фактором, как ESG-рейтинг [7]. Представим в Таблице 2 данные по рэнкингам анализируемых банков, согласно рейтинговому агентству, Эксперт РА.

В качестве рассматриваемых данных были взяты крупнейшие банки и проанализированы по ESG-фактору. Согласно данным, Сбербанк значительно усилил свои позиции в данном направлении. Это подтверждается «зеленой» политикой компании в отношении как социальной сферы, так и клиентов. Как пишет сам банк: «Развитие и поддержка экологических и социальных проектов – важная часть работы Сбербанка. Вместе с вами мы делаем маленькие шаги, которые приведут к большим позитивным изменениям...».

ESG-профиль банков, 2024 г.

Место	Название	ESG-рейтинг	E Rank	E-рейтинг	S Rank	S-рейтинг	G Rank	G-рейтинг
1	Сбербанк	AA	2	AA	1	AAA	4	AAA
82	Банк ВТБ	CCC	107	C	85	CCC	77	B
124	Альфа-Банк	CC	133-134	C	128	C	121	CCC

Другим важным аспектом является эффективность системы контроля и управления рисками. Компании, обладающие хорошо разработанными процедурами контроля, могут своевременно выявлять и минимизировать риски, что способствует устойчивому развитию бизнеса и защите интересов акционеров.

Когда рассматривается вопрос качества корпоративного управления в России, следует обратить внимание на ряд проблем, с которыми сталкиваются компании на данном рынке. Одной из таких проблем является недостаточная преемственность управленческого состава, когда часто происходят резкие смены руководителей, что может негативно сказываться на разработанных стратегиях и настроениях персонала.

Кроме того, важным аспектом является прозрачность финансовой отчетности и деятельности компании. Недостаток прозрачности может привести к доверительным кризисам и утрате доверия со стороны инвесторов и партнёров, что негативно скажется на конкурентоспособности компании.

Также важно учитывать особенности корпоративной культуры и коммуникации внутри компаний. Обеспечение эффективного внутреннего взаимодействия и создание благоприятной рабочей среды способствует мотивации сотрудников и повышению производительности труда. Так, например, Совкомбанк создал единую платформу для сотрудников банка Портал, где размещается вся актуальная информация, все необходимые приложения и способы взаимосвязи между собой.

Существует перспектива для дальнейшего развития в этой области, включая внедрение современных методик управления, укрепление роли независимых директоров, повышение степени ответственности акционеров и соблюдение международных стандартов корпоративного управления.

Внедрение современных информационных технологий в процессы корпоративного управления может повысить эффективность компаний. Использование цифровых инструментов для управления бизнес-процессами, анализа данных, принятия решений и коммуникации сотрудников может значительно улучшить оперативность и качество принимаемых решений [5].

К примеру, внедрение цифровых досок управления (как Kanban-доски), систем автоматизации бизнес-процессов, программ аналитики данных и т.д. позволяет эффективно контролировать выполнение задач, сокращать временные затраты на принятие решений, а также повышать общую прозрачность и эффективность работы организации.

Более того, использование современных технологий также позволяет улучшить взаимодействие внутри команды и коммуникацию с акционерами, обеспечивая более оперативную обратную связь и документирование принятых решений. Это, в свою очередь, способствует принятию обоснованных и качественных управленческих решений и повышению уровня доверия со стороны заинтересованных сторон.

Итак, современные технологии представляют значительный потенциал для улучшения процессов корпоративного управления, увеличения конкурентоспособности компаний и снижения операционных рисков. Их интеграция и использование в деловой практике могут

стать ключевым фактором успешного развития бизнеса в условиях быстро меняющегося рыночного окружения.

Качество корпоративного управления оказывает значительное влияние на конкурентоспособность компаний в России. Для улучшения ситуации необходимо активное внедрение современных практик управления, усиление прозрачности и защиты прав акционеров, а также развитие стратегического управления. Дальнейшие исследования в этой области помогут раскрыть новые аспекты влияния качества корпоративного управления на экономику России и повысить ее конкурентоспособность на мировой арене.

Литература

1. *Александрова, А.В.* Стратегический менеджмент / А.В. Александрова, Н.А. Казакова, С.А. Курашова, Н.Н. Кондрашева. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 320 с.
2. *Баринов, В.А.* Стратегический менеджмент / В.А. Баринов, В.Л. Харченко. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 285 с.
3. *Басовский, Л.Е.* Стратегический менеджмент: учебник / Л.Е. Басовский. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 365 с.
4. *Дементьева, А.Г.* Корпоративное управление / А.Г. Дементьева. – М.: Магистр, 2024. – 496 с.
5. *Кожевина, О.В.* Стратегическое управление изменениями: учебник / О.В. Кожевина, Н.В. Салиенко. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 465 с.
6. *Крайнова К.В.* Компаративный анализ методов инвестиционной привлекательности организации с позиции стратегического инвестора // Форум молодых ученых. 2019. № 5((ЗСЗ). С 717-725.
7. *Романова, А.Т.* Роль внутренних и внешних интеграционных процессов в корпоративных трансформациях и их эффективности / А.Т. Романова, И.Г. Магнушевская // Транспортное дело России. – 2022. – № 5. – С. 76-79.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РАЗРАБОТКА АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА АО «МЦБК»

**Сташкевич Анастасия Алексеевна
Игнатьева Оксана Анатольевна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: в научной статье разработан комплекс антикризисных мер и оценена их эффективность в условиях действующих санкций для компании АО «МЦБК» (Марийский целлюлозно-бумажный комбинат). Актуальность данной темы связана с тем, что в условиях внешнего давления под воздействием санкций практически все предприятия в России столкнулись с необходимостью разработки антикризисных мер для стабилизации положения и дальнейшей жизнедеятельности.

Система управления рисками поможет спрогнозировать неблагоприятные последствия, заранее продумать, как они будут развиваться, как их избежать и минимизировать потери.

Ключевые слова: кризисный период, анализ, государственная поддержка, санкции, антикризисные меры

Кризисная экономическая ситуация всегда требует от компании быстрого реагирования на изменение внешних факторов, а также условий ведения бизнеса, своевременная оценка степени финансовых проблем предприятия достаточно важна для руководства компании. Многие начинают бороться с кризисом тогда, когда его негативное воздействие становится

достаточно заметным. В результате управленческие решения по минимизации последствий кризиса принимаются в авральном режиме, предприятие много теряет для того, чтобы справиться с кризисными последствиями [1].

В 2022 году Россия столкнулась с чрезвычайными экономическими обстоятельствами, кризис 2022–2023 годов отличается от предыдущих. Основные вызовы, с которыми столкнулась организация АО «МЦБК»:

1. Снижение спроса на упаковочные виды бумаги;
2. Снижение цен на готовую продукцию до уровня себестоимости;
3. Отсутствие возможности экспортировать бумагу, картон в страны Европы, остро встал вопрос о переориентации экспортного рынка сбыта готовой продукции в другие страны;
4. Увеличение цен на основное макулатурное сырье, отсутствие контроля и регулирования цен со стороны ФАС РФ;
5. Загрузка производственных мощностей на 85% в связи с отсутствием рынка сбыта;
6. Замещение западного оборудования и запасных частей, сырья, материалов, используемых в ЦБП отрасли на аналогичные товары из дружественных стран;
7. В условиях действующих санкций приостановление инвестиционных проектов, в связи с отсутствием возможности поставки оборудования из стран Европы, аналогов которого нет.
8. Проблема с логистикой при экспорте продукции и импорте товаров, увеличение стоимости доставки в 2 раза.

Строить прогнозы развития в отрасли малоперспективно в условиях нестабильности факторов и действующих санкций. Компанией АО «МЦБК» было приложено немало усилий для адаптации к новым непростым условиям.

Для того, чтобы эффективно перестроить бизнес компании в кризис и адаптироваться к непривычным обстоятельствам был проведен анализ внешней и внутренней среды предприятия АО «МЦБК», выявлены сильные и слабые стороны, определены ключевые факторы успеха стабильной деятельности компании АО «МЦБК».

При анализе внешней среды проведен PEST-анализ, анализ отрасли, описаны конкуренты, определено конкурентное давление по пяти направлениям (по М. Портеру). При анализе внутренней среды компании проведен SNW анализ и выявлен потенциал организации по конкурентоспособности и возможности снижения затрат, выполнен SWOT анализ. По данным анализа сделан вывод, что компания имеет неплохую перспективу, обладает преимуществом по цене и издержкам перед конкурентами. Организации необходимо развиваться в той же сфере, отрасль является достаточно зрелой, степень давления и появление новых игроков на рынке низкая.

Чтобы оценить финансовое положение предприятия АО «МЦБК» проведен финансовый анализ деятельности АО «МЦБК» на основании данных бухгалтерской отчетности и отчета о финансовых результатах за период 2022 года.

Выявлено, что платежеспособность компании находится на достаточно высоком уровне. Отмечается снижение показателей по сравнению с предыдущим периодом.

С управленческой точки зрения балансовые показатели являются вторичными источниками информации, так как они основываются на квартальных итогах работы и предусматривают расчет различных финансовых коэффициентов, которые связаны со структурой баланса. Поэтому, чтобы выявить возникающие у предприятия проблемы, выполнен анализ ежемесячных ключевых показателей компании за 2022 год, где определено ухудшение финансового положения и за счет каких факторов образовались негативные тенденции.

С целью быстрого реагирования и адаптации к новой экономической ситуации проведен анализ: влияния изменений валютных курсов, наличие возможности проводить и получать платежи в валюте, проведен анализ покупателей и поставщиков, анализ величины и

состав расходов компании, произведен перерасчет запланированных инвестиционных проектов, изучены меры государственной поддержки.

Для стабилизации финансового состояния организации АО «МЦБК» и минимизации потерь в кризисный период было предложено создать комиссию по управлению антикризисными мероприятиями. Разработано положение по управлению антикризисными мероприятиями. Органы управления антикризисными мероприятиями создали план, предложили введение антикризисных мер, со сроками исполнения, которые сократили потери бизнеса.

В компании использовались способы повышения эффективности работы за счет внутренних резервов:

1. Сокращение потерь в сфере закупок;
2. Оптимизация затрат в структуре себестоимости (оптимизация переменных, сокращение постоянных расходов);
3. Минимизация запасов ТМЦ;
4. Уменьшение бюджета закупок;
5. Ужесточение контроля над движением денежных средств;
6. Ужесточение процедуры взыскания дебиторской задолженности;
7. Применение мер государственной поддержки бизнеса [2].

Прогнозные показатели планировались на основании данных 4 квартала 2022 года, где отмечаются наихудшие показатели.

В результате предложенных мер сократился бюджет расходов, предприятию удалось избежать кассовых разрывов, предотвратить дефицит бюджета. Введенная мера государственной поддержки по отсрочке платежей по страховому взносу предоставило временную экономию в бюджете в размере 360 миллионов, денежные средства могут быть направлены на другие приоритетные направления.

Профицит бюджета в месяц в среднем составляет 85 миллионов рублей, денежных средств в компании достаточно для покрытия всех обязательств.

Мероприятия по оптимизации себестоимости продукции позволили снизить себестоимость выпускаемой продукции на 14% и обеспечить достаточный уровень рентабельности вырабатываемой продукции в размере 17,5%.

Ужесточение процедуры взыскания дебиторской задолженности привело к ее сокращению на 27 % [3]

По прогнозным данным, при неизменном предельно низком уровне цен на готовую продукцию, чистая прибыль предприятия по итогам 2023 года составит 1 108 516 тысяч рублей, без внедрения мероприятий по улучшению финансового состояния организации АО «МЦБК» получит убытки.

В условиях кризисных явлений 2022–2023 годов, определенно, факторы значительно влияют на бизнес, поэтому следует прогнозировать наихудшие сценарии. Теория и практика указывают на то, что к кризисным явлениям предприятие должно готовиться, так как его легче предупредить, чем в процессе ликвидировать. Но санкции, наложенные на Россию со второго квартала 2022 года, оказали огромную разрушающую роль на бизнес страны, когда стандартные способы управленческих решений не работают и бизнес не в силах справиться с новыми вызовами.

В то же время если компаниям удастся удержать бизнес на плаву, стабилизировать деятельность, пережитый кризис дает колоссальный опыт умения быстро реагировать и перестраивать работу в сложных ситуациях.

Литература

1. Черненко В. А. Антикризисное управление: учебник и практикум для вузов / В. А. Черненко, Н. Ю. Шведова. — 3-е изд.: Издательство Юрайт, 2022
2. Справочник директора предприятия/Под ред. Проф. М.Г. Лапусты. 7-е изд., испр., измен. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2003.

3. Официальный Сайт «Марийский Целлюлозно-Бумажный Комбинат». – URL: <https://www.marbum.ru/news1/page/11/> (Дата обращения: 15.11.2023).
4. Материалы из ФСС "Система Финансовый директор" - URL: <https://1fd.ru/about/?ysclid=1w3ub4dd62429524996>
5. «Акция 360» - URL: <https://about.action360.ru/?ysclid=1w3o3ys9n5514812432>
6. Дейтон, Дж. (2018). "Управление производственной эффективностью: стратегии и методы". Издательство "Бизнес-Лаборатория".
7. Стивенсон, У. (2019). "Операционное управление". Издательство "McGraw-Hill Education".

ВНЕДРЕНИЕ AGILE НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МСБ

Уфимцев Алексей Александрович

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию подходов к применению ценностей и принципов Agile манифеста в организациях представляющих различные отрасли экономики с целью выявления возможных проблем при интеграции гибкого проектного управления в производственных компаниях малого и среднего бизнеса, а так же формирования рекомендаций по адаптации структуры менеджмента этих предприятий.

Ключевые слова: Agile, гибкое управление, управление в малом и среднем бизнесе, проектный менеджмент.

Введение.

На стыке тысячелетий постиндустриальное общество совершило новый виток развития и вступило в эпоху цифровизации. Цифровые технологии проникли во все сферы жизнедеятельности человека. Широкое распространение технологий привело к стремительному росту объема разнородной информации, хранящейся как в локальных базах данных, так и в сети. Умение собирать, обрабатывать, хранить и использовать информацию стало одним из ключевых конкурентных преимуществ современных предприятий. Таким образом, информация сегодня является основным экономическим ресурсом наравне с землей, трудом и капиталом.

Одной из особенностей информации является высокая динамика её изменения, что создаёт определённые сложности в проектном управлении. Поскольку эффективность проектной деятельности предприятий в значительной степени зависит от актуальности используемой в проекте информации возникает потребность непрерывного обновления данных в процессе проектирования. Разработчики программного обеспечения выступили в роли пионеров в решении этой проблемы предложив в 2001 году гибкую методологию проектирования - Agile методологию. Составленный ими Agile-манифест содержит описание ценностей и принципов гибкой разработки ПО. На сегодняшний день эта методология является базой при разработке IT продуктов.

Успешный опыт применения Agile в сфере информационных технологий привлёк внимание управленцев крупных предприятий из других сфер деятельности. Так, на базе ценностей и принципов методологии, стали разрабатываться проекты в банке, строительстве, образовании и т.д.

В результате роста темпа развития цифровых технологий проблема управления проектами в условиях динамично меняющегося информационного поля становится актуальной и для предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ). В данном исследовании выполнен анализ опыта интеграции Agile методологии в разных сферах деятельности с

целью формирования перечня рекомендаций руководителям производственных предприятий МСБ по внедрению ценностей и принципов гибкого управления проектами.

Постановка проблемы.

Согласно данным OnAgile Consulting, на сегодняшний день методология Agile успешно внедрена на крупных предприятиях в широком спектре отраслей: @mail.ru, Хоум кредит, МТС, Туту.ру, X5 Retailgroup, Додо пицца, РУСАЛ, ЛитРес и др. [7].

Компанией ScrumTrek так же проводятся исследования по распространению методологии Agile в России. Участниками исследования в 2022 году стали 1251 человек. Значительную часть опрошенных составляют жители Москвы (69%) и жители Санкт-Петербурга (15%). Исследование показало, что лидерами по использованию Agile в 2022 году являлись сфера информационных технологий (34%) и сфера финансов (34%).

Согласно отчету, в 2022 году наблюдалась устойчивая тенденция становления Agile на крупных предприятиях. За три предшествующие года количество предприятий, внедряющих Agile на стадии пилотирования, снизилось с 34% в 2020 году до 22% в 2023 году. Одновременно с этим количество компаний, в которых интеграция Agile находится на стадии становления увеличилось с 42% в 2020 году до 59% в 2022 году [3]. Статистика по внедрению гибкого проектно-ориентированного управления в МСБ представлена в отчете слабо, что может свидетельствовать об отставании от крупного бизнеса.

Описанию гибкой методологии управления проектами посвящено большое количество научных трудов, в том числе [1, 4, 5, 7, 9, 11, 12, 14]. В рамках данного исследования важно обратить внимание на несколько обобщенных характеристик методологии.

Во-первых, одним из наиболее важных элементов в Agile является человек и его компетенции. Бюрократическая составляющая минимизирована.

Согласно Agile-манифесту классический подход к документообороту считается устаревшим. На первый план выходит межличностная коммуникация - общение заказчика с командой разработки, взаимодействие руководителя с членами команды и общение членов команды между собой. Эффективность коммуникации в большой степени зависит от компетенций членов команды и её руководителя.

Во-вторых, гибкость процесса проектирования в Agile является приоритетом. Изменения могут быть внесены на любой стадии проекта.

Возможность внесения изменений в проект обусловлена мультиитерационной структурой процесса проектирования и стандартизированной процедурой работы. Для этого проект декомпозируется на малые независимые подпроекты. Проработка каждого из которых осуществляется небольшой командой посредством выполнения утвержденной процедуры. После завершения одного подпроекта команда приступает к следующему. Таким образом внесение изменений в одном подпроекте не влияет на результаты других подпроектов. В каждой итерации процедура повторяется и остается в значительной степени неизменной.

В-третьих, консолидированным результатом проектной работы по Agile является совокупность промежуточных независимых результатов, имеющих собственную ценность.

За счёт непрерывной, ритмичной и дискретной работы команд происходит инкрементное усовершенствование проекта. Каждый инкремент повышает качество проектируемого продукта.

Малые и средние предприятия, как правило, управляются компетентными в своей профессии специалистами, но не имеющими дополнительного управленческого образования или большого опыта в менеджменте. Коллектив таких предприятия может в большей степени состоять из сотрудников выполняющих свои обязанности в рамках подразделения и индифферентно относящихся к другим бизнес-процессам предприятия. Наряду с этим, некоторые из них могут обладать скрытым потенциалом и быть готовыми к коллективной работе по продвижению перемен [6].

Проектная деятельность на производственных предприятиях МСБ осуществляется силами представителей разных подразделений, например: конструкторское бюро, отдел

разработки прикладного ПО, отдел математического моделирования и даже отдел маркетинга. Размеры штата таких предприятий зачастую не позволяют создавать полноценные команды, способные воспроизводить отточенные процедуры от проекта к проекту.

Предприятия МСБ производящие типовые изделия (массовое и серийное производство) как правило применяют процессный подход к управлению производством. Производственный процесс в данном случае является повторяющимся, в результате которого не происходит усовершенствование продукта.

Таким образом, на пути интеграции ценностей и принципов гибкого проектирования в МСБ возникает несколько трудностей:

- дефицит компетентных руководителей и увлечённых сотрудников, способных эффективно работать в Agile команде;
- невозможность выполнения регламентированной процедуры Agile проектирования в полном объёме;
- несовместимость принципов и ценностей Agile с форматом основного производственного процесса.

Результаты исследования.

Анализ литературы, посвященной внедрению принципов и ценностей гибкого управления проектами на крупных предприятиях, позволил составить таблицу (таблица 1) отражающую опыт этих предприятий по адаптации системы управления к Agile.

Таблица 1

Способы адаптации системы управления предприятием к методологии Agile [1, 2, 4-14]

Сфера деятельности	Действия для адаптации предприятия к Agile	Результат
В общем в крупных организациях	Информирование коллектива о внедрении проектного управления в соответствии с методологией Agile.	1. Снижение уровня сопротивления изменениям. 2. Усиление коллективного ощущения безопасности. 3. Личное участие сотрудников в процессах развития предприятия.
Сельское хозяйство	Обучение руководителей и линейных сотрудников предприятия.	1. Повышению уровня цифровой грамотности. 2. Развитие проектных команд.
Образование	Создание специальных фондов.	Информирование преподавателей и учебных заведений об особенностях методологии.
	1. Постоянное усовершенствование продукта (студента). 2. Непрерывный контакт с заказчиком (работодателем). 3. Командная работа.	1. Переосмысление траектории развития студента. 2. Совместное активное участие в процессе обучения. 3. Модель «кафедра–студент–работодатель» позволяет достичь синергетического эффекта.
Управление персоналом	Создание команд.	Улучшение коммуникации между сотрудниками внутри команд.
Банкинг	1. Применение Kanban-досок. 2. Проведение стендапов. 3. Найм Agile специалистов.	1. Повышение эффективности работы. 2. Улучшение коммуникации. 3. Готовность к изменениям на рынке.
Стратегическое планирование	1. Итерационная работа. 2. Проведение стендапов. 3. Ретроспектива работы.	Повышение продуктивности коммуникации между сотрудниками.
	Применение Agile для выхода на новые рынки.	Разработка проекта инновационного продукта.
Алюминиевая промышленность	Применение Agile при разработке нового бизнес-процесса.	Формирование кросс-функциональных команд для разработки нового бизнес-процесса.
Строительство	Применение Agile для повышения	Создание комплекса уникальных мероприятий для

	конкурентоспособности.	реализации конкурентного преимущества.
Швейное производство	Применение Agile для создания новой коллекции.	Устранение функциональных колодцев при разработке новой коллекции.
Государственное управление	Применение Agile для управления гос. проектами	Запуск пилотных Agile проектов в регионах РФ.

Заключение.

Поскольку в наше время повышение неопределенности и непредсказуемости внешней среды порождает потребность в использовании Agile подходов в управлении производством, адаптация структуры менеджмента является одной из ключевых задач руководителей предприятий малого и среднего бизнеса. Как выразился S. Denning: «Мы движемся к миру, где Agile будет просто управлять, и обычным способом управлять компанией будет Agile» [8].

Проведенное исследование позволило сформировать перечень рекомендаций по адаптации системы управления МСБ к внедрению Agile.

С целью устранения дефицита компетентных руководителей и увлечённых сотрудников, способных эффективно работать в Agile команде на предприятиях предлагается осуществлять своевременное и исчерпывающее информирование коллектива о внедрении гибкого управления, а также обеспечивать методологическое и методическое сопровождение участников проектной деятельности в части ознакомления с подходами Agile.

Невозможность выполнения регламентированной процедуры гибкого проектирования в полном объёме предлагается компенсировать частичным внедрением Agile посредством использования отдельных инструментов из широкого арсенала методологии. Например, Kanban-доски, ежедневные митинги, разбиение на малые рабочие группы, присвоение специальных ролей участникам и т.д.

Для интеграции гибкой методологии управления на предприятиях где принципы и ценности Agile не соответствуют формату основного производственного процесса предлагается запускать гибкое проектирование в смежных видах деятельности, например, стратегическое планирование, формирование новых бизнес-процессов, разработка инновационных продуктов, а так же в пилотных проектах, позволяющих не прерывать основные процессы хозяйственной деятельности предприятия.

Литература

1. Горобец, К. В. Agile в управлении персоналом // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 6. – С. 476-483.
2. Дуботовкин, Д. С. Возможности применения методологий Agile на швейных производствах / Д. С. Дуботовкин, А. Д. Килимова // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 1-10. – С. 43-48.
3. Исследование Agile в России 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://agilesurvey.ru/report22#full>
4. Куракова, Ч. М. Внедрение методологии agile в процесс управления цифровой трансформацией сельского хозяйства / Ч. М. Куракова, Н. А. Сафиуллин // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2020. – Т. 15, № 3(59). – С. 114-120.
5. Леонтьева, М. В. Проектирование конкурентоспособности строительных организаций с использованием методов семейства Agile // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 4(65). – С. 13-18.
6. Лобасев, Д. В. Фреймворк Agile-трансформации крупных организаций // Актуальные исследования. – 2022. – № 47(126). – С. 26-33.
7. Лозгачева, Т. М. Agile и научная организация труда: практика применения гибких методов в России / Т. М. Лозгачева, О. А. Табекина, О. В. Федотова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2019. – Т. 5(71), № 2. – С. 48-59.

8. Молодчик, Н. А. Формирование и внедрение модели практико-ориентированного обучения в университете на основе agile-принципов / Н. А. Молодчик, Н. И. Нагибина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 44-54.
9. Сеитова, А. Ж. Преимущества внедрения эффективных методов и инструментов на основе философии Agile В банковском секторе РК // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2021. – № 1(50). – С. 133-138.
10. Силлс, Д. Масштабирование agile на госслужбе / Д. Силлс, К. Тункс, Д. О'лири // Журнал Бюджет. – 2019. – № 8(200). – С. 88-91.
11. Суслов, Е. Ю. Особенности применения Agile-методологии при стратегическом планировании / Е. Ю. Суслов, А. О. Якупова // Вектор экономики. – 2023. – № 6(84).
12. Томильцев, А. В. Применение Agile-методологии управления проектами для организации обучения студентов // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 1. – С. 86-93.
13. Шаюк, Е. И. Проблемные вопросы внедрения гибкого проектного управления в деятельность органов государственной власти // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 3(56). – С. 474-477.
14. Яковлева, М. В. Концепция Agile: возможность применения гибких методологий в производственных отраслях промышленности / М. В. Яковлева, М. В. Лысенко, У. С. Овсянникова // Век качества. – 2023. – № 3. – С. 207-217.

ФОРМАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ЭЛЕМЕНТЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Алборов Ясон Зурабович

Аспирант, Тольяттинский государственный университет

Аннотация. В соответствии с уточненным автором определением, цифровая экономика, как одна из подсистем постиндустриальной экономики, представляет собой социальные отношения, вытекающие из содержания комплекса взаимосвязанных институтов и механизмов, ориентированных как на максимизацию и обеспечение роста эффективности потребления субъектами хозяйствования и физическими лицами информационно-коммуникационных технологий, так и перевод широкого круга общественно-экономических взаимодействий в виртуальное пространство, в т.ч. в интернет-рынки товаров, услуг, трудовых ресурсов, финансов, консультационного обслуживания, краудсорсинга, аутсорсинга и др.

Ключевые слова: цифровая экономика, институты, криптоактивы, цифровые платформы.

Эффективность развития цифровой экономики непосредственно зависит от качества как общеэкономических, так и специальных (отраслевых) институтов. Следует отметить, что в соответствии с традиционным, признаваемым большинством современных экономистов определением “институт представляет собой систему взаимосвязанных правил, норм, стандартов социально-экономического поведения, а также формальных и неформальных механизмов принуждения к их исполнению” [1] (Д. Норт, 1956 г.). В целом, основными специальными формальными институтами, оказывающими непосредственное влияние на интенсивность и эффективность процесса цифровизации компаний, являются:

1. Институт государственного стратегического программирования развития процессов цифровизации в национальной экономике. В системе координат данного института формируются долгосрочные приоритеты и цели цифровизации национальной финансово-

экономической системы, а также организационно-экономические механизмы их достижения и источники финансирования программных мероприятий, а также критерии эффективности процессов цифровизации как экономики в целом, так и отдельных ее секторов. В идеале, нормы указанного социально-экономического института должны быть в максимальной мере конкретными, непротиворечивыми; перед принятием и утверждением долгосрочные стратегии цифровизации национальной экономики должны пройти широкое общественное обсуждение и т.п.

2. Институт государственных налоговых льгот для субъектов цифровой экономики, компаний, активно внедряющих цифровые технологии, IT-специалистов и т.п. Такого рода институт в комплексном варианте существует в США Канаде, Японии, Австралии, Южной Корее, ряде других стран [2]. Для IT-компаний обычно применяются пониженные ставки по налогу на прибыль и налогу на имущество юридических лиц.

3. Институт цифровых платформ, представляющий собой комплекс норм и стандартов развития данного значимого механизма управления процессами цифровизации субъектов предпринимательской деятельности в целом и коммуникаций такого рода субъектов с внешними контрагентами в рамках виртуального пространства, в частности. Следует отметить, что цифровая платформа в наиболее общем представляет собой комплекс интегрированных ERP-систем менеджмента организации, систем обеспечения информационно-коммуникационной безопасности, аналитических информационных систем (АИС), средств виртуальных коммуникаций с внешними по отношению к организации экономическими субъектами, универсального и специализированного программного обеспечения, ориентированный на обеспечение долгосрочного, устойчивого роста финансовой и социальной эффективности цифрового управления экономическими процессами и проектами [3].

4. Институт эмиссии и обращения криптоактивов.

В наиболее общем виде криптоактив - это собой особый, виртуальный цифровой актив, представляющий собой цепочку уникальных криптографических ходов (блокчейн), эмитируемый субъектами предпринимательской деятельности или некоммерческими организациями и реализующий функции аккумуляции финансово-инвестиционных ресурсов, средства обращения и средства накопления [4].

В специальной литературе существует подход, согласно которому криптоактивы (криптовалюты) представляют собой альтернативу официальным платежным единицам, эмитируемым государством. Такого рода позиции придерживаются, в частности, В. Йоханнсон, С. Квятковски и Т. Данридж [5].

Подобное понимание экономической природы криптоактивов представляется не вполне корректным. Так, функцию эмиссии валют в современной экономике могут выполнять исключительно органы государственной власти, причем федерального уровня (в федеративных политических системах), или, в отдельных случаях, надгосударственные образования (например, ЕС как эмитент евро), а не частные субъекты хозяйствования, выпускающие криптоактивы.

Кроме того, в соответствии с подходом, аргументированным К. Марксом и признаваемым абсолютным большинством представителей современной экономической науки, деньги реализуют такие базовые функции, как определение меры стоимости благ (эквивалентная функция), средство платежа, средство обращения, средство накопления и функция мировых денег [6]. Криптоактивы же из выделенных выше пяти функций денег реализуют лишь три: средство обращения, средство накопления и функцию мировых денег, причем последнюю только в том случае, если криптоактивы торгуются на мировых виртуальных специализированных биржевых площадках или являются инструментом международных финансово-инвестиционных трансакций, что в современной экономической практике имеет место далеко не всегда. Вместе с тем, криптоактивы реализуют и такие не присущие денежным средствам функции, как содействие росту инвестиционных возможностей субъектов хозяйствования и влияние на увеличение интенсивности

кооперационных связей в пространстве виртуального сегмента цифровой экономики (на последние функции криптоактивов указывает, в частности, М. Пискорски [7]).

Соответственно, по своей экономической природе криптоактивы близки корпоративным акциям, но не денежным средствам. Собственно, в этой связи сравнительно редко используемый в современной экономической теории термин “криптоактив” представляется нам более корректным по сравнению с более распространенным понятием “криптовалюта”.

Криптоактивы (токены) вполне могут эмитироваться и размещаться на биржах криптоактивов, а также вторичных, в т.ч. внебиржевых, крипторынках, и частными компаниями, а также инициаторами инновационных проектов и стартапов различного профиля.

5. Институт ICO. Данный институт в определенной мере является смежным с рассмотренным нами выше институтом регулирования обращения криптоактивов. ICO (initialcoinoffering) представляет собой процесс эмиссии криптоактивов компаний, инновационных проектов или стартапов в пространстве виртуальных интернет-бирж [8]. Указанный институт современной цифровой экономики включает в себя следующие основные группы норм и стандартов:

- законодательные требования к организации и осуществлению эмиссии криптоактивов тех стран, резиденты которых выступают учредителями соответствующих виртуальных бирж;

- внутренние нормы и правила, формируемые и утверждаемые конкретными биржами криптоактивов, регламентирующие требования к эмиссии и листингу токенов, к осуществлению процедуры андеррайтинга и т.п.;

- рекомендательные нормы и правила поведения, формируемые СРО (саморегулируемыми организациями), объединяющими различных субъектов рынка криптоактивов и устанавливающие, в частности, этические стандарты экономического поведения участников такого рода субъектов виртуального финансового пространства (например, в части недопустимости манипулирования ценами на криптоактивы, являющиеся объектами ICO и т.п.).

Состав элементов цифровой экономики, соответствующий уточненному автором определению данной категории, представлен на рисунке 1 работы.

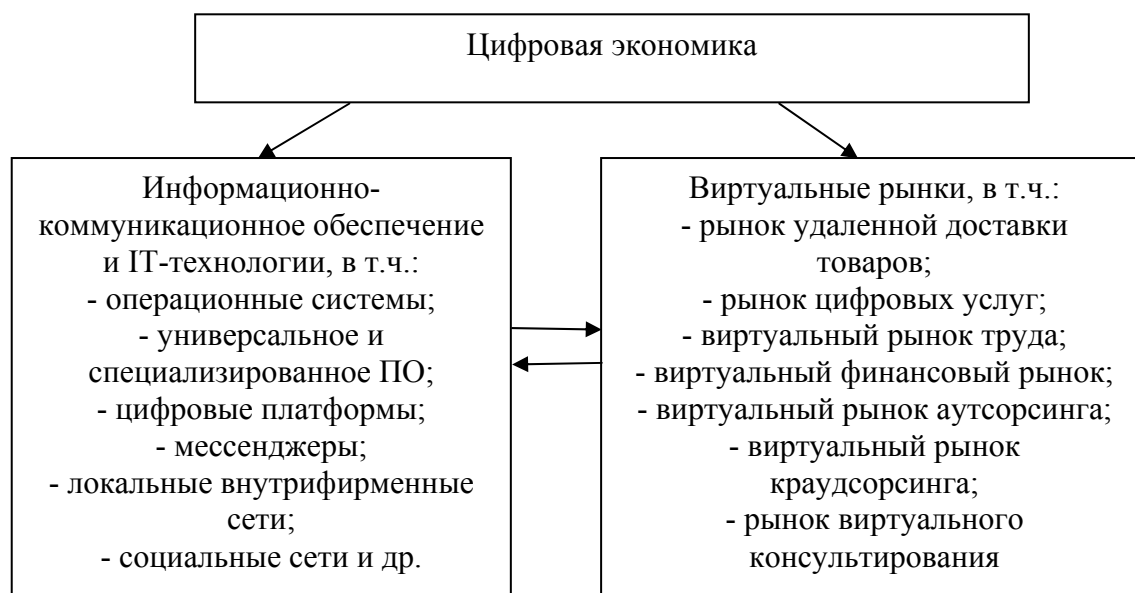

Рисунок 1. Основные элементы цифровой экономики

Литература

1. Норт Д. Избранные произведения. М.: Аст, 2022. С.12.
2. Беляев С.Е. Принципы и условия формирования оптимальной структуры финансирования проектов // Глобальный научный потенциал. 2019. № 9 (102). С. 148.
3. Blank, S., Dorf, B. The startup owner's manual / S.Blank, B.Dorf. – Boston: K&S Ranch, 2021. P.127.
4. Hayen R. *Fintech*. The impact and influence of financial technology on banking and the finance industry. - CreateSpace Independent Publishing Platform, 2018. P.35.
5. Johannison B., Kwiatkowsky S., Danridge T.C. Intellectual interpreneurship. – Emerging identity in a learning perspective, 2011. P.48.
6. Маркс К. Капитал. – Спб.:Лениздат, 2023. Т.1. С.137.
7. Пискорски М. Аккаунт. Реактивное продвижение в социальных сетях. – М.: Эксмо, 2018. С.39.
8. Jordan M. How to value Initial Coin Offerings: A Qualitative Approach to ICO / M.Jordan. – NY, 2017. P.129.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСРЕДСТВОМ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

Айзатуллин Ирек Фаритович

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация. В работе показано, что международный трансфер технологий в современных финансово-экономических условиях развивается в формах прямой купли-продажи самих технологий, патентов и лицензий на использование результатов НИОКР, создания и обеспечения функционирования совместных предприятий, ориентированных на производство и последующее масштабирование на внешних рынках передовых технологий, аренды или лизинга технологий, международного франчайзинга в области передовых технологий, а также ряда нелегальных, преимущественно контрабандных, форм трансфера. Дополнен состав функций международного трансфера технологий, типичных для современного этапа развития мировой экономической системы: дополнительные стимулы для инновационной модернизации национальных образовательных систем и международного образовательного сотрудничества; активизация процессов формирования систем страхования рисков (как реакция на краткосрочный рост финансовой волатильности, обусловленный международным трансфером технологий); интенсификация процессов формирования национальных и международных инновационных кластеров, объектов инновационной инфраструктуры, в т.ч. виртуальных; расширение деятельности международных финансово-экономических альянсов; рост лицензионной и патентной активности национальных экономических систем.

Ключевые слова: технологии, трансфер технологий, мировая экономика, ресурсы, сотрудничество.

В работе дополнен состав функций международного трансфера технологий. В целом, в процессе достаточно интенсивного международного трансфера технологий возрастает потребность в кадрах высокого уровня квалификации, способных эффективно эксплуатировать и, при необходимости, совершенствовать такого рода передовые технологии, инновационное оборудование, на котором они используются, новые версии программного обеспечения, обычно лежащие в основе передовых цифровых технологий и т.п. Последнее, соответственно, формирует дополнительные стимулы как для инновационной трансформации национальных образовательных систем, так и для активизации межгосударственного сотрудничества в

области образования, в особенности высшего, дополнительного профессионального и после-вузовского.

В контексте первой из представленных на рисунке 1, дополненных автором функций хотелось бы отметить, что страны, являющиеся лидерами международного трансфера технологий (США, Великобритания, Германия, Япония), одновременно имеют диверсифицированные и качественные университетские системы, крайне активно участвуют в процессах межгосударственного образовательного сотрудничества (программы привлечения иностранных студентов, краткосрочных стажировок, онлайн и оффлайн образовательных форумов, научно-практических конференций [1-2] и т.п.).

Другой значимой функцией, логически вытекающей из процесса интенсификации международного трансфера технологий, является мотивирование субъектов такого рода процесса к формированию комплексной системы риск-менеджмента. Дело в том, что в краткосрочной перспективе международный трансфер производственных, управленческих, цифровых и иных технологий, а также их последующее использование в деятельности субъектов хозяйствования, как и любое иное направление инновационной активности, повышает уровень общего финансово-экономического риска предпринимательских структур в силу потенциально рискованного характера любых инновационных процессов как таковых. Соответственно, для уменьшения потенциального негативного эффекта вследствие факторов инновационного риска, обусловленного активным участием в международном трансфере технологий, субъекты хозяйствования должны использовать комплекс современных, научно обоснованных методов минимизации рисков, таких как резервирование, лимитирование части расходов, диверсификация и др.

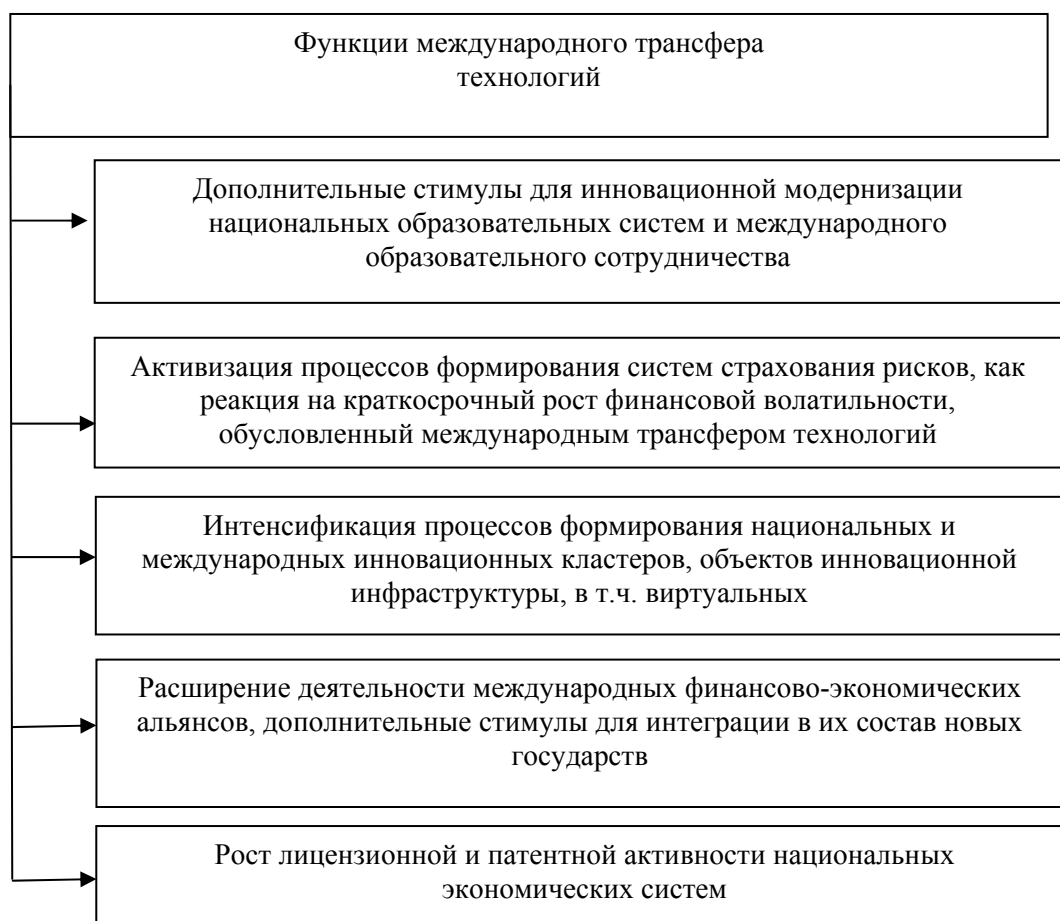

Рис. 1. Функции международного трансфера технологий

Как показано на рисунке 1, активное развитие международного трансфера технологий является одним из стимулов к интенсификации процессов формирования и совершенствования

ния территориальных межотраслевых кластеров, которые в условиях постиндустриальной экономики являются одним из центральных драйверов инновационной модернизации финансово-экономических отношений. На наличие определенной взаимосвязи между международным трансфером технологий и процессами интенсивного развития национальных и межгосударственных кластеров указывает, в частности, такой отечественный специалист в области международной экономической интеграции в целом, как Д.З. Икромов [3].

Кроме того, активный и разноплановый международный трансфер технологий в современных условиях хозяйствования формирует дополнительные стимулы к формированию и совершенствованию ряда объектов инновационной инфраструктуры, в т.ч. новаторской формы, например виртуальных бизнес-инкубаторов (ВБИ) [4]. Потенциал последних, в частности, может быть использован для доработки отдельных технологических решений – объектов международного торгового обмена, первичной апробации технологических стартапов, которые, в случае успешной апробации, могут быть представлены на мировых рынках технологий и т.п.

Дополненной автором функцией международного трансфера технологий является и обеспечение дополнительного роста лицензионной и патентной активности, собственно, и обеспечивающих правовую определенность такого рода трансфера, потенциальную эффективную защиту прав как разработчиков передовых технологий, так и экономических субъектов – резидентов иностранных государств, осуществляющих их конечное потребление или последующее масштабирование.

Наконец, как показано на рисунке 1, активизация процессов международного трансфера технологий стимулирует расширение спектра направлений функционирования и повышение качества деятельности международных политико-экономических альянсов. Последние, в идеале, должны выполнять следующие основные задачи, ориентированные на обеспечение роста как интенсивности, так и эффективности международного трансфера технологий:

а) Формирование внутри альянса льготных таможенно-тарифных режимов, способствующих в т.ч. интенсификации международного трансфера передовых технологий;

б) Легальный лоббизм интересов национальных высокотехнологичных компаний на зарубежных отраслевых рынках государств – членов соответствующего политико-экономического альянса;

в) Реализация функций межгосударственного третейского суда, в т.ч. по спорным вопросам, вытекающим из реализации договоров международного трансфера технологий.

Таким образом, автором дополнен состав функций международного трансфера технологий, типичных для современного этапа развития мировой экономической системы: дополнительные стимулы для инновационной модернизации национальных образовательных систем и международного образовательного сотрудничества; активизация процессов формирования систем страхования рисков (как реакция на краткосрочный рост финансовой волатильности, обусловленный международным трансфером технологий); интенсификация процессов формирования национальных и международных инновационных кластеров, объектов инновационной инфраструктуры, в т.ч. виртуальных; расширение деятельности международных финансово-экономических альянсов; рост лицензионной и патентной активности национальных экономических систем.

Литература

1. *Рогова Е.М.* Венчурный менеджмент: учеб. Пособие [Текст] / Е.М. Рогова, Е.А. Ткаченко, Э.А. Фияксель; Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. Дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2017. С.136.

2. *Авзалов И.А.* Современные тенденции международного сотрудничества // Молодежь и экономическая наука: материалы рег. Научн.-практ. конф. – Новосибирск, 2023. – С.123 – 125.

3. *Икромов Д.З.* Международная экономическая интеграция. М.: Юрайт, 2022. С.53.

4. Неклюдов И.Н. Международные аспекты технологического трансфера // Бизнес-журнал. – 2021. - №7. – С.35
5. Аверин С.А. Международные интеграционные процессы в сфере машиностроения // Инвестиционный анализ. – 2022. - №3. – С.67 – 71.
6. Palacios-Chacon L., Lombana J. International Economic Integration. NY.:EditorialDigitaldelTecnológico de Monterrey, 2023. P.12.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСРЕДСТВОМ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

Айзатуллин Ирек Фаритович

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Фаттахов Тимур Васильевич

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация. В работе рассмотрена инновационная модернизация современных экономических систем, выявлена зависимость от эффективности и интенсивности трансфера технологий, который по признаку территориального охвата дифференцируется на национальной и международный. Отмечается, что международный трансфер технологий в наиболее общем виде представляет собой процесс обмена между резидентами различных государств, как на правительственном, так и на частном уровне, передовыми, высокопроизводительными производственными, информационно-коммуникационными, управленческо-организационными и иными технологиями, нацеленный на рост конкурентоспособности и финансово-экономической эффективности деятельности субъектов такого рода межгосударственного обмена за счет активизации использования фактора НТП, сформированного в т.ч. в результате международного разделения труда.

Ключевые слова: технологии, трансфер технологий, мировая экономика, ресурсы, сотрудничество.

В наиболее общем виде трансфер технологий представляет собой обмен передовыми разработками, результатами НИОКР, промышленными образцами высокотехнологичной продукции, иными материальными и нематериальными активами, ориентированными на обеспечение инновационной модернизации субъектов такого рода обмена[7]. Основными видами трансфера технологий, дифференцированными по критерию масштаба его осуществления, являются национальный (внутригосударственный) и международный трансфер.

Как показано на рисунке 1, национальный и международный трансфер технологий в современных условиях развития мирового хозяйства соотносятся в некоторой степени противоречиво, диалектически. Так, интенсивный международный трансфер технологий формирует объективные условия и для активизации внутригосударственного трансфера, для ускорения процессов инновационной модернизации национальных экономических систем. С другой стороны, активный и разноплановый национальный трансфер передовых технологий, новаторских способов организации производства, отраслевых и межотраслевых НИОКР способствует формированию государственного технологического суверенитета, несколько снижает стимулы к интенсификации международного сотрудничества в области высоких технологий – в особенности, в рамках выраженных тенденций антиглобализации, регионализации мировой экономики, имеющих место в начале 2020 гг.

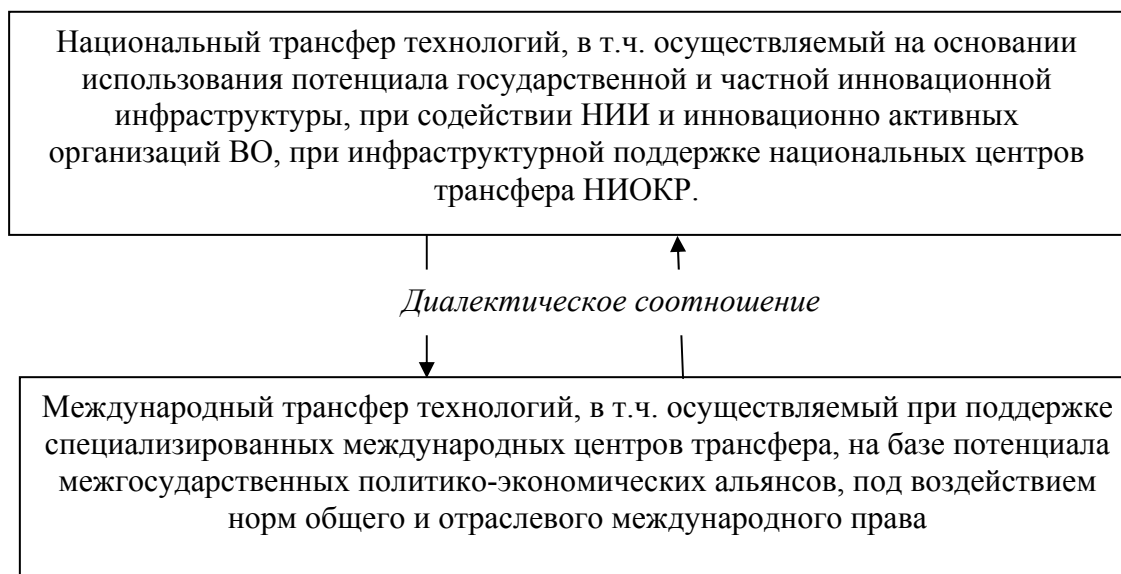

Рис. 1. Общий контур соотношения национального и международного трансфера технологий [8]

Международный трансфер технологий в наиболее общем виде представляет собой процесс обмена между резидентами различных государств, как на правительственном, так и на частном уровне, передовыми, высокопроизводительными производственными, информационно-коммуникационными, управленческо-организационными и иными технологиями, нацеленный на рост конкурентоспособности и финансово-экономической эффективности деятельности субъектов такого рода межгосударственного обмена за счет активизации использования фактора НТП, сформированного в т.ч. в результате международного разделения труда [9].

Международный трансфер технологий в современных условиях хозяйствования осуществляется в следующих основных формах.

По данным за 2023 г. купля-продажа технологий составляла доминантную долю мирового рынка трансфера такого рода активов (78,4% [10]). Вариантами такого рода рыночного обмена между резидентами различных государств могут быть простая передача результатов НИОКР на коммерческой основе, продажа патентов на использование производственно-технологических ноу-хау, представление на возмездной основе лицензий на внедрение и использование инновационных технологий. Следует также отметить, что в 2010 – начале 2020 гг. в качестве объектов купли-продажи технологий в мировой экономике все чаще стали рассматриваться не только производственные инновации, но и новаторские методы организации управленческой деятельности, инновационные технологии маркетинга, новые методы управления персоналом, в т.ч. привлекаемого организациями на условиях удаленной занятости [11] и т.п.

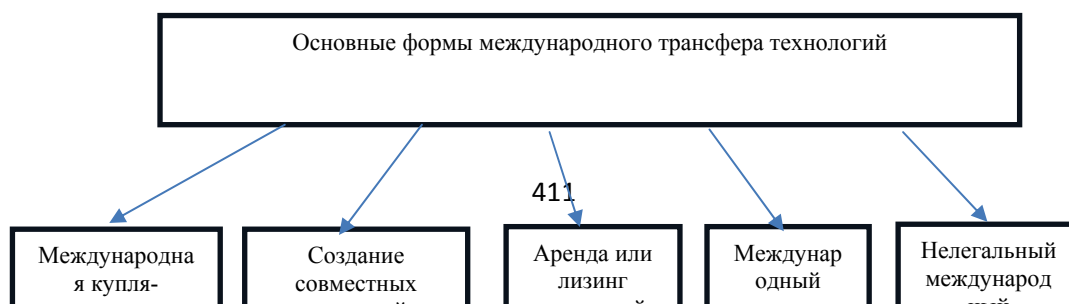

Рис. 2. Основные современные формы международного трансфера технологий

В том случае, если у иностранных партнеров отсутствуют достаточные финансовые ресурсы для осуществления сделки купли-продажи передовых технологий, в некоторых случаях могут использоваться механизмы долгосрочной аренды или лизинга последних. В отличие от аренды технологий, международный лизинг такого рода активов обычно дает возможность перехода объекта трансфера – технологии производства или управления – в собственность лизингополучателя после некоторого срока возмездного пользования по стоимости, как правило, существенно ниже цены чистой покупки соответствующей передовой технологии.

Наиболее интенсивно процессы мирового трансфера технологий развивались в 2010-2020 гг.: за данный период данный сегмент мировых торгово-экономических отношений возрос на 185,0 процентных пунктов. Основными причинами столь активного роста рассматриваемой сферы международных торгово-экономических взаимодействий, по мнению автора настоящего исследования, выступали:

- активное производство ведущими научно-исследовательскими структурами и высокотехнологичными промышленными корпорациями и последующее распространение на отраслевых рынках зарубежных государств производственных нанотехнологий – основы современного (шестого) производственно-технологического уклада;

- продолжение имевшей место со второй половины 1990 гг. достаточно активной международной торговли цифровыми технологиями, появление в 2010 гг. новых объектов такого рода межгосударственного высокотехнологичного трансфера (программное обеспечение, способствующее эффективному менеджменту процессов удаленной занятости персонала, виртуальные образовательные технологии (e-learning), в первую очередь класса VR и AR-тренажеров, программное обеспечение для цифровых платформ и мобильных приложений субъектов хозяйствования, для осуществления программ SEO-менеджмента, SMM-маркетинга и т.п.);

- достаточно высокая, несмотря на первую волну санкционного давления (с 2012 г.), степень интеграции экономической системы России в мировые рынки передовых технологий;

- повышение роли КНР, как актора международного трансфера технологий, причем не только в качестве покупателя передовых производственных и автоматизированных управленческих технологий, каковыми резиденты экономической системы КНР преимущественно являлись в 1980-2000 гг., но и в качестве разработчика ряда потенциально эффективных технико-технологических и цифровых решений и систем;

- активизация участия международных политико-экономических альянсов в процессах международного трансфера технологий (так, например, комиссии по научно-техническому развитию функционируют в рамках двух ведущих межгосударственных финансово-экономических объединений, в которых ведущую роль играет Российская Федерация – ЕАЭС и БРИКС).

Литература

1. *Аверин С.А.* Международные интеграционные процессы в сфере машиностроения // Инвестиционный анализ. – 2022. - №3. – С.67 – 71.
2. *Авзалов И.А.* Современные тенденции международного сотрудничества // Молодежь и экономическая наука: материалы рег. Научн.-практ. конф. – Новосибирск, 2023. – С.123 – 125.
3. *Пикетти Т.* Капитал в XXI в. – М.: AdMaringem, 2023. С.211 - 213.
4. *Обстфельд М., Рогофф К.* Основы международной макроэкономики. – М.: Дело, 2015. С.74.
5. *Нуралиев Р.У.* Международная торговля. М.: Инфра-М, 2018. С.19-20.
6. *Хоменко В.В., Туфетулов А.М., Валитов Ш.М., Алибаев Т.Л.* Стратегическое значение и состояние МТК “Россия – Западный Китай”// Казанский экономический вестник. – 2013. - №3. – С.63
7. *Palacios-Chacon L., Lombana J.* International Economic Integration. NY.:EditorialDigitaldelTecnológicodeMonterrey, 2023. P.12.
8. *Федоров И.Г.* Трансфер технологий на современном этапе развития мирового хозяйства: Дис. к.э.н. – М., 2003. С.17.
9. *Завалишин А.В.* Направления международного трансфера технологий // Вопросы экономики и управления. 2022. №4. С.78.
10. *TechnologicalSovereigntyACompleteGuide - 2023 Edition.* NY., 2024. P.21.
11. *Халевинская Е. Д.* Международные торговые соглашения и международные торговые организации: учеб. пособие / Е.Д. Халевинская. – М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2020. С. 208.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Ван Шэнмин

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация. В работе рассмотрены основные направления влияния международных и внешнеэкономических социально-экономических институтов, таких как институт прямых ограничений импорта или экспорта товаров, работ, услуг, институт таможенно-тарифного регулирования, институт прямой государственной поддержки экспортоориентированных отраслей национальной экономической системы, институт внешнеэкономических санкций, институт иностранного инвестирования, институт международных финансово-экономических организаций (Международный Валютный Фонд, Всемирный Банк и др.).

Сформирована концепция компенсаций социально-экономических экстерналий, вытекающих из процессов международного разделения труда, состоящая в формировании и развитии эффективной системы налоговых, кредитных, гарантийных и иных преференций, ориентированных на минимизацию возможных негативных общественно-экономических эффектов, корреспондирующих с объективными конкурентными преимуществами, вытекающими из процессов международного разделения труда.

Ключевые слова: разделение труда, международное сотрудничество, Китай, АТР.

Институт внешнеэкономических санкций оказывает на эффективность процесса международного разделения труда и непосредственно вытекающие из него направления межгосударственного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества неоднозначное влияние. С одной стороны, санкционное давление снижает возможности реализации совместных инвестиционных, финансово-кредитных и торговых проектов с странами-акторами такого рода давления (в терминологии, принятой, в частности, в 2022 г. Правительством России в отношении такого рода государств – “недружественными” странами). Процесс санкционного давления часто корреспондирует с ситуацией ухода крупных межданадных брендов с национальных отраслевых рынков, как это опять-таки имело место в РФ в 2022 г., в Сирии – в начале 2010 гг., в Иране – со времен исламской революции 1980 гг. и т.п.

С другой стороны, ситуация интенсивного санкционного давления способствует трансформации процесса международного разделения труда и генерирования на данной основе определенных национальных конкурентных преимуществ в следующих основных направлениях:

1. Данный институт оказывает существенное влияние на процессы формирования и развития технологического суверенитета национальных экономических систем – объектов санкционного давления (трансформация международного разделения труда по фактору НТП, независимости его реализации в отдельных национальных экономиках, в условиях ситуации сложности международного научно-технического и инвестиционно-инновационного сотрудничества). Так, на необходимость активного формирования технологического суверенитета экономики Российской Федерации неоднократно указывал Президент В.В. Путин, в частности, в рамках Послания Федеральному Собранию 2023 г. [5] De facto программа создания национального технологического суверенитета под влиянием фактора длительного санкционного давления со стороны США и государств ЕС формируется и реализуется в Исламской Республике Иран с начала 2000 гг. По сути, технологический суверенитет, хотя и сомнительного качества, действует и в рамках национальной экономической системы КНДР, фактически находящейся в ситуации внешнеэкономической изоляции.

2. Активизация процессов инвестиционного, торгового, научно-технического и иного международного сотрудничества в рамках дружественных политико-экономических альянсов, субъекты которых не только не участвуют в инициативах санкционного давления друг относительно друга, но и реализуют, как правило, согласованные, конгруэнтные стратегии долгосрочного финансово-экономического развития, а также в значительной степени являются геополитическими союзниками. Например, для экономической системы КНР такого рода альянсами являются, в первую очередь, ШОС, АТЭС и БРИКС, для РФ – ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС.

На основе сотрудничества в рамках такого рода дружественных альянсов могут углубляться процессы международного разделения труда их участников, увеличиваться уровень эффективности подобных процессов, вследствие чего, соответственно, формируется противовес системам деструктивного внешнеэкономического санкционного давления, обычно инициируемого государствами – т.н. “мировыми гегемонами”.

Влияние института международных финансово-кредитных организаций (МВФ, Всемирный Банк, финансовые структуры ЮНЕСКО и др.) на эффективность международного разделения труда также является не вполне однозначным. Так, кредиты данных интернациональных финансовых структур скорее негативно повлияли на место в системе международного разделения труда следующих государств, чьи бюджеты временно находились в кризисном состоянии:

а) Кредитная помощь МВФ и Всемирного Банка, интенсивно оказываемая экономике РФ в 1992-1997 гг., имела некоторый краткосрочный условно-положительный эффект (в части способствования исполнению Правительством РФ части своих социальных обязательств в условиях крайне существенного бюджетного дефицита и высокой инфляции). Вместе с тем, стратегически ее воздействие было скорее негативным – такого рода финансовые вливания, осуществляемые на достаточно жестких условиях, связанных с требованиями комплексной либерализации экономики России, фактически способствовали утрате основного преимущества СССР в процессах международного разделения труда – деградации национального фактора НТП, существенному ослаблению научно-технического и, в целом, производственного потенциала российской экономики. De facto, в т.ч. под влиянием кредитных ресурсов МВФ и Всемирного Банка в 1990 гг. начал реализовываться сценарий трансформации РФ в рамках международного разделения труда преимущественно в страну – поставщика природных ресурсов (т.н. “сырьевой придаток” развитых западных государств).

б) В 1990-2010 гг. МВФ и Всемирный Банк регулярно осуществляли финансовую поддержку широкого круга государств Латинской Америки, постоянно испытывающих проблемы в части бюджетного развития, в первую очередь Бразилии, Аргентины, Парагвая [7]. По оценке, в частности, Б. Шолтена и Д. Брандла, такого рода помощь провоцировала деградацию конкурентоспособных производств государств Южной Америки; способствовала постепенной трансформации последних в выгодные отраслевые рынки сбыта сравнительно низкокачественной продукции производства корпораций США и Канады, в лучшем случае – размещению на условиях аутсорсинга и френчайзинга передовых американских производственных и торговых брендов [8].

Вместе с тем, МВФ оказал существенную помощь послевоенному восстановлению Германии (в рамках общей концепции “плана Маршалла”) в 1940 – начале 1950 гг., сыграл существенную роль в том, что экономика ФРГ к концу 1950 гг. обрела свое логичное место в международном разделении труда – государства с высокопроизводительными основными фондами, причем, в отличие от кайзеровского или гитлеровского периодов развития, ориентированную на производство преимущественно товаров мирного назначения. Также, как отмечает, например, Дж. Себастиан, в 1980 – 2010 гг. МВФ и Всемирный Банк достаточно эффективно оказывали финансовую помощь широкому кругу наименее развитых государств Центральной и Восточной Африки, фактически снижая достаточно существенные риски формирования в их рамках гуманитарной катастрофы [9].

На процессы международного разделения труда и развитие на данной основе национальных конкурентных преимуществ оказывают существенное влияние и внутригосударственные социально-экономические институты, а именно:

а) институт собственности на средства и результаты производственной и иной деятельности, от стабильности функционирования и транспарентности которого в значительной степени зависят интенсивность и эффективность формирования и реализации инвестиционных проектов и программ, в т.ч. межгосударственного характера, основанных на интеграции и синергии национальных конкурентных преимуществ, обусловленных процессами международного разделения труда;

б) институт корпоративного управления, отражающий характер влияния и контроля со стороны собственников на процессы развития компаний, в т.ч. международных, в частности на реализуемые последними инвестиционные и инновационные инициативы, углубляющие процессы международного разделения труда и использующие его преимущества с целью генерирования долгосрочного, устойчивого финансово-экономического эффекта для конкретных субъектов хозяйственной деятельности;

в) институт арбитражного суда, обеспечивающий возможности оперативного и объективного разрешения хозяйственно-финансовых споров, в т.ч. между экономическими субъектами, являющимися резидентами различных государств;

г) общий институт государственного регулирования экономики, обеспечивающий в т.ч. поддержку приоритетных отраслей и секторов национальной финансово-экономической системы, имеющих внутренние и внешнеэкономические преимущества, вытекающие из процессов международного разделения труда;

д) институты национальной финансово-банковской системы, ориентированные на осуществление кредитной и иной поддержки иницируемых субъектами предпринимательства проектов, в т.ч. международного характера;

е) институт государственно-частного партнерства, нацеленный, помимо прочего, на повышение эффективности процессов международного разделения труда и использования потенциала последнего на основе консолидации усилий государственных органов, государственных субъектов хозяйствования (государственных корпораций, государственных унитарных предприятий, отраслевых государственных учреждений) и негосударственных коммерческих структур.

Процесс международного разделения труда сопряжен с определенными, порой достаточно значительными, негативными социально-экономическими эффектами (экстерналиями) как для развития соответствующих государств, так и для реализации последними международных торговых, инвестиционных, научно-технических и иных проектов и программ. Следует отметить, что вопрос о содержании такого рода экстерналий и формировании рациональной системы противодействия им недостаточно комплексно проработан в специальной литературе.

Соответственно, нами предлагается концепция формирования системы компенсаций, ориентированных на минимизацию экстерналий, имеющих место вследствие международного разделения труда. Основные направления реализации такого рода компенсаций представлены в таблице 1.

Конкурентные преимущества национальных экономических систем, влияющие на процесс международного разделения труда
Социально-экономические экстерналии
Направления компенсации экстерналий в рамках государственной финансово-экономической политики

Таблица 1

Основные направления реализации системы компенсаций социально-экономических экстерналий, вытекающих из процессов международного разделения труда

<i>Конкурентные преимущества национальных экономических систем, влияющие на процесс международного разделения труда</i>	<i>Социально-экономические экстерналии</i>	<i>Направления компенсации экстерналий в рамках государственной финансово-экономической политики</i>
1. Низкая стоимость рабочей силы по сравнению со стоимостью трудовых ресурсов сходной квалификации на рынках труда других стран.	Высокие риски утечки наиболее квалифицированных кадров, преимущественно с высшим образованием, на рынки труда других государств и в виртуальный сегмент экономики.	Налоговые льготы для трудоинтенсивных производств при условии направления сэкономленных средств на пополнение фонда оплаты труда. Внедрение эффективных КРП для персонала в компаниях с государственным участием.
2. Низкая стоимость финансово-инвестиционных ресурсов	Отток части капитала на международные рынки и рынки финансово-инвестиционных ресурсов государств, где выше средняя норма процента.	Налоговые льготы для инвестора. Ограничения на вывоз капитала, особенно в т.н. “недружественные страны” и оффшоры.
3. Развитость НТП, высокий инновационный потенциал экономической системы	Повышенные риски волатильности социально-экономического развития ввиду оттока значительной части капитала в научный и инновационный сектор экономики.	Формирование комплексного инструментария страхования инновационно-инвестиционных рисков и государственного гарантирования для инвесторов в инновации.
4. Наличие обширных залежей полезных ископаемых	Низкий уровень диверсификации экономики, недостаточные темпы развития обрабатывающих производств.	Создание системы условий для диверсификации экономики (налоговых, инвестиционных, финансово-кредитных, корпоративных и др.).
5. Выгодное экономико-географическое положение с точки зрения транзита грузов	Возможное доминантное развитие транспортно-дорожной отрасли в ущерб иным отраслям хозяйственной системы государства.	Обеспечение диверсификации экономики. Использование развитого потенциала дорожно-транспортной инфраструктуры для интенсификации развития территориальных межотраслевых кластеров.
6. Развитость системы образования, высокое качество образовательных программ различного уровня – как следствие, значительная эффективность человеческого капитала	Значимые экстерналии отсутствуют при наличии эффективной, транспарентной государственной политики в сфере образования, в т.ч. в части формирования и развития международных образовательных программ	Формирование эффективной преемственности системы НПО, СПО и ВО. Комплексные международные образовательные программы. Создание эффективной модели антикоррупционной политики в сфере образования.

1. Низкая стоимость рабочей силы по сравнению со стоимостью трудовых ресурсов сходной квалификации на рынках труда других стран. Высокие риски утечки наиболее квалифицированных кадров, преимущественно с высшим образованием, на рынки труда других государств и в виртуальный сегмент экономики. Налоговые льготы для трудоинтенсивных производств при условии направления сэкономленных средств на

пополнение фонда оплаты труда. Внедрение эффективных KPI для персонала в компаниях с государственным участием.

2. Низкая стоимость финансово-инвестиционных ресурсов Отток части капитала на международные рынки и рынки финансово-инвестиционных ресурсов государств, где выше средняя норма процента. Налоговые льготы для инвестора. Ограничения на вывоз капитала, особенно в т.н. “недружественные страны” и оффшоры.

3. Развитость НТП, высокий инновационный потенциал экономической системы Повышенные риски волатильности социально-экономического развития ввиду оттока значительной части капитала в научный и инновационный сектор экономики. Формирование комплексного инструментария страхования инновационно-инвестиционных рисков и государственного гарантирования для инвесторов в инновации.

4. Наличие обширных залежей полезных ископаемых. Низкий уровень диверсификации экономики, недостаточные темпы развития обрабатывающих производств. Создание системы условий для диверсификации экономики (налоговых, инвестиционных, финансово-кредитных, корпоративных и др.).

5. Выгодное экономико-географическое положение с точки зрения транзита грузов Возможное доминантное развитие транспортно-дорожной отрасли в ущерб иным отраслям хозяйственной системы государства. Обеспечение диверсификации экономики. Использование развитого потенциала дорожно-транспортной инфраструктуры для интенсификации развития территориальных межотраслевых кластеров.

6. Развитость системы образования, высокое качество образовательных программ различного уровня – как следствие, значительная эффективность человеческого капитала Значимые экстерналии отсутствуют при наличии эффективной, транспарентной государственной политики в сфере образования, в т.ч. в части формирования и развития международных образовательных программ. Формирование эффективной преемственности системы НПО, СПО и ВО. Комплексные международные образовательные программы. Создание эффективной модели антикоррупционной политики в сфере образования.

Таким образом, нами сформирована концепция компенсаций социально-экономических экстерналий, вытекающих из процессов международного разделения труда, состоящая в формировании и развитии эффективной системы налоговых, кредитных, гарантийных и иных преференций, ориентированных на минимизацию возможных негативных общественно-экономических эффектов, корреспондирующих с объективными конкурентными преимуществами, вытекающими из процессов международного разделения труда.

Литература

1. *Обстфельд М., Рогофф К.* Основы международной макроэкономики. – М.: Дело, 2015. С.52.
2. *Абдеенко И.Н.* Эволюция подходов к международному разделению труда // Вопросы экономики и управления. 2023. №4. С.76; *Вертинская Т.С.* Экономическая интеграция регионов – стран – членов ЕАЭС: методология и концепция регулирования: Дисс. д.э.н. – Минск, 2019. С.56 – 61; *Scholten B., Brandl D.* The road to integration. NY.: International Society of Automation, 2022.
3. *Ropke W.* International order and economic integration. NY., 2012; *Якимов А.В.* Повышение интенсивности процессов международной интеграции в экономике// Вопросы экономики и управления. 2020. №1. С.151-153; *Хасбулатов Р.И.* Закат рыночного фундаментализма: теория, политика, конфликты. Т.4. – М.: КноРус, 2021 и др.
4. *World Annual Report: 2022* // World Bank Resources, 2023.Р.562.
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 22 февраля 2023 г. // Российская газета. – 2023. – 24 февраля. С.2.
6. *Веснин В.Р., Поликаров В.А.* Мировая экономика. М.: Проспект, 2017.

7. Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г. Международное частное право и инвестиции. – М.: Юриспруденция, 2015. С.73.
8. Scholten B., Brandl D. The road to integration. NY.: International Society of Automation, 2022. P.139.
9. Sebastian J. The finishing stroke of world economy. Wash., 2020. P.85.
10. Чжан Дали. Экономическое взаимодействие России и Китая в высокотехнологичных отраслях промышленности / Чжан Дали, Кашбразиев Р.В. // Экономические отношения. – 2019 (июль-сентябрь). - Т.9, №3. - С.1587-1600.

УГРОЗЫ И РИСКИ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ

Ван Шэнмин

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Гао Лупин

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация. В работе систематизированы основные проблемы участия экономической системы КНР в процессах международного разделения труда в зоне АТР. Показано, что такого рода проблемы тесным образом взаимосвязаны. Так, наличие институциональных проблем ограничивает возможности более интенсивного использования финансово-инвестиционных ресурсов на цели формирования и реализации совместных торгово-экономических и инвестиционных проектов с участием КНР и других стран, входящих в зону азиатско-тихоокеанского региона. Проблемы аналитического и методического характера, в свою очередь, усиливают влияние выделенных проблем организационного характера, определенным образом затрудняют возможности эффективной организации внешнеэкономического сотрудничества Китая с государствами АТР.

Ключевые слова: КНР, АТР, инвестиции, сотрудничество.

Развитие систем и технологий кооперации КНР и его партнеров по торгово-экономическим и иным внешним связям и отношениям, в т.ч. входящим в зону АТР, в современных условиях хозяйствования сопряжено с рядом стратегически значимых угроз. Вопрос о классификации такого рода угроз, порождающих соответствующие финансово-экономические риски для субъектов мирового хозяйства, недостаточно системно рассматривается в специальной литературе. По нашему мнению, основными группами угроз такого рода выступают:

1. Геополитические угрозы интенсификации и обеспечению эффективности международной торговли потребительскими товарами производства КНР, а именно:

1.1. Наличие в пространстве мирового хозяйства достаточно широкого спектра локальных вооруженных конфликтов (по данным за 2022 г. такого рода конфликтов в мире было более тридцати [3]) – торговые отношения между субъектами такого рода конфликтов – обычно территориально близкими странами – соответственно, практически невозможны, минимальны или осуществляются фрагментарно на нелегальной, преимущественно контрабандной, основе.

1.2. Механизмы геополитического противостояния между недружественными блоками государств (например, страны ортодоксального ислама и государства западного мира, РФ и страны западного мира и др.), что затрудняет процессы формирования и результативной

реализации экспортно-импортных контрактов между субъектами хозяйствования, являющимися резидентами такого рода государств, в особенности долгосрочного характера, в том числе в сегменте межгосударственных поставок продовольственных товаров.

1.3. Наличие систем санкционного давления, влекущих соответствующий уход иностранных и международных брендов с локальных национальных отраслевых рынков либо повышенные риски осуществления торговых и финансовых трансакций между экономическими субъектами – резидентами государств, выступающих акторами такого рода санкций. Данная геополитическая угроза интенсификации и обеспечению эффективности процессов международной торговли потребительскими товарами является в современных условиях функционирования и развития мировой социально-экономической системы достаточно значимой, поскольку по данным на 2023 г. объектами санкционного давления выступают свыше 10 стран, в т.ч. такие достаточно крупные субъекты мирового хозяйства, как Российская Федерация, Исламская Республика Иран, Республика Венесуэлла [4] и др.

2. Институциональные угрозы активизации и росту эффективности международной торговли потребительскими товарами. Преимущественно такого рода угрозы вытекают из несоответствия формальных институтов хозяйственно-торгового права, существующих в различных странах – субъектах международных торгово-экономических отношений, а также из наличия специальных институциональных ограничений интенсификации международного торгового обмена (квоты, таможенно-тарифные барьеры и др.). Основными из институциональных ограничений международной торговли потребительскими товарами на современном этапе развития мирового хозяйства, по нашему мнению, являются:

2.1. Наличие приоритета национального хозяйственного права над институтом международного гражданского права, прописанное в нормах конституционного уровня ряда государств (в т.ч. РФ в редакции ряда нормативных актов 2020 г., КНР и ряду других). Такого рода институциональный подход затрудняет рассмотрение в судах соответствующих стран ряда спорных моментов, которые могут вытекать из содержания внешнеторговых контрактов, в т.ч. связанных с процессами поставки потребительских товаров.

2.2. Недостаточное содержательное соответствие норм институтов англо-саксонской (США, Канада, Великобритания) и германо-романской (континентальной) систем законодательства, в т.ч. в части регулирования отдельных аспектов торговых операций, что вызывает ряд объективных коллизий при рассмотрении споров в судах различных государств по вопросам реализации международных торговых контрактов. Так, в частности, в рамках германо-романской системы законодательства отсутствует такой источник права, как судебно-административный прецедент, который активно используется, в т.ч. при рассмотрении торгово-хозяйственных споров, в странах с англо-саксонской системой права. Следует отметить, что в КНР используется синтез норм национального права, восходящего в значительной степени к древнекитайским традициям регулирования хозяйственного оборота, и германо-романских норм права.

2.3. Функционирование института квот (количественных ограничений) на поставку отдельных групп потребительских товаров на соответствующие национальные отраслевые рынки. В частности, такого рода квоты существуют в части поставки продукции АПК на рынок КНР [5], что снижает стимулы для осуществления такого рода экспортных операций в т.ч. для товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции, являющихся резидентами РФ.

2.4. Отсутствие или недостаточная развитость института товарной биржи в национальных экономических системах ряда современных государств, способствующего в том числе активизации процессов купли-продажи таких типовых ассортиментных позиций продукции АПК, как зерно, мясная продукция, включая реализацию их на оптовой основе иностранным партнерам.

2.4. Недостаточная проработанность такого принципиально значимого для активизации торговли потребительскими товарами в современных условиях интенсивного развития мировой цифровой экономики института, как институт маркетплейсов, в национальных

системах права многих государств. Так, потенциал маркетплейсов (Амазон, Алиэкспресс, Озон, Яндекс-лавка и др.) активно используется как для розничной, так и для мелкооптовой торговли потребительскими товарами, в т.ч. произведенными за пределами национальной экономики. Вместе с тем, приобретение товаров импортного производства в рамках маркетплейсов часто сопряжено с рядом спорных моментов (возможные претензии конечных потребителей по качеству обслуживания, по постпродажным сервисам и т.п.), что, соответствует, требует наличия юридически корректного статуса актов купли-продажи активов через международные маркетплейсы в национальных системах хозяйственного законодательства.

2.5. Недостаточный уровень институциональной определенности в части использования такого современного инструмента организации в т.ч. торгово-экономических операций, как смарт-контрактинг, в системах как национального хозяйственного права большинства государств мировой экономики, так и в рамках международного гражданского права.

3. Организационно-логистические проблемы осуществления международных сделок купли-продажи потребительских товаров. Основными из проблем такого рода, по мнению автора настоящего исследования, являются:

3.1. Недостаток специализированных логистических центров в рамках международных транспортных коридоров, в т.ч. ориентированных на длительное, эффективное хранение продукции АПК и пищевых производств. На значимость данной проблемы, в частности, при организации российско-китайской торговли продукцией сельского хозяйства и пищевой промышленности указывает, в частности, С.Ло [7].

3.2. Не вполне эффективная координация функций национальных министерств, ведомств и государственных корпораций, задействованных в процессе организации и осуществления внешней торговли продовольственными товарами производства КНР [8].

3.3. Недостаточная эффективность деятельности СРО (саморегулируемых организаций) и иных структур общественного контроля за экспортно-импортными операциями, характерная для ряда национальных экономических систем.

4. Финансово-инвестиционные проблемы осуществления международной торговли потребительскими товарами, основными из которых, по нашему мнению, являются:

4.1. Различный уровень устойчивости национальных валют государств – участников международных торговых отношений, порождающий соответствующие повышенные риски для того государства, для финансово-экономической системы которого характерен более стабильный валютный курс. Так, например, согласно некоторым оценкам, в 2013-2022 гг. волатильность рубля была в среднем в 3,5 раза выше волатильности юаня, что связано преимущественно с более жесткой и последовательной денежно-кредитной политикой со стороны Национального Банка КНР, в т.ч. с использованием выражено нерыночных валютных ограничений, к которым ЦБ РФ прибегает существенно реже.

4.2. Существенная дифференциация процентных ставок по кредитам между странами – участниками межгосударственных торговых отношений, в т.ч. КНР и его стратегическими торгово-экономическими партнерами. Такого рода диспаритет обычно является следствием значительных различий в уровне финансово-кредитного риска.

4.3. Наличие и развитость института страхования предпринимательских рисков в рамках финансово-экономической системы государства. Так, например, в 2022 г. удельный вес страхования предпринимательских рисков составил лишь 0,7% суммарного портфеля страховых организаций РФ (для сравнения – в тот же период в экономической системе ЕС такого рода доля страховых услуг составила 15,0% суммарного портфеля специализированных страховых организаций [13]). Фактически механизмы профессионального страхования предпринимательских рисков, в т.ч. связанных с реализацией экспортно-импортных контрактов, в современной экономике России не развиты.

В современной финансово-экономической системе КНР институт профессионального страхования предпринимательских рисков, в т.ч. связанных с международными торговыми, инвестиционными и иными соглашениями, также недостаточно развит [14].

4.4. Значительное влияние коррупционного фактора на процессы финансирования, организации и осуществления процессов и проектов в сфере международной торговли потребительскими товарами. Необходимо отметить, что данный деструктивный фактор имеет существенное значение для современных финансово-экономических систем как России, так и Китая.

4.5. Сокращение инвестиционной активности в т.ч. в сфере долгосрочного финансирования совместных проектов (с участием соинвесторов – резидентов экономической системы КНР) по производству товаров народного потребления вследствие интенсивного роста общего уровня рыночной неопределенности, обусловленной ситуацией пандемийного кризиса 2020 – 2023 гг.

Выделенные выше проблемы характерны для системы экономического сотрудничества КНР с государствами современного мирового хозяйства в целом. Вместе с тем, характерен и ряд специфических проблем участия экономической системы КНР в процессах международного разделения труда в зоне АТР.

В целом, систематизированные в работе проблемы участия экономической системы КНР в процессах международного разделения труда в зоне АТР тесным образом взаимосвязаны. Так, наличие институциональных проблем ограничивает возможности более интенсивного использования финансово-инвестиционных ресурсов на цели формирования и реализации совместных торгово-экономических и инвестиционных проектов с участием КНР и других стран, входящих в зону азиатско-тихоокеанского региона. Проблемы аналитического и методического характера, в свою очередь, усиливают влияние выделенных проблем организационного характера, определенным образом затрудняют возможности эффективной организации внешнеэкономического сотрудничества Китая с государствами АТР.

Литература

1. China's foreign affairs. – Beijing : Department of Policy Planning Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China, 2023. P.53.
2. World Annual Report: 2022 // World Bank Resources, 2023. P.171.
3. Российская экономика: проблемы и перспективы. – М.: Из-во Института экономики переходного периода, 2023. С.54.
4. *Абрамов А.Д.* Международные интеграционные процессы в азиатском регионе // Инвестиции и маркетинг. 2023. №3. С.67
5. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество вступило в новый этап высококачественного развития// RMHB. 24.12.2019. URL: http://www.rmhb.com.cn/gd/201912/t20191224_800188316.html (дата обращения 12.09.2022).
6. *Ломакин В.К.* Мировая экономика. М.: Юнити, 2022. С.129.
7. *Ло С.* Анализ препятствий в китайско-российском сельскохозяйственном торгово-экономическом сотрудничестве // Северная экономика и торговля. – 2016. - №4. – С.56
8. *Ямень Н.А.* Направления экспансии китайской экономики // Проблемы менеджмента и маркетинга. – 2022. - №4. – С.51
9. *Scholten B., Brandl D.* The road to integration. NY.: International Society of Automation, 2022. P.63.
10. *Завалишин А.В.* Проблемы саморегулирования развития российских продовольственных рынков // Вопросы экономики и менеджмента. – 2022. - №4. – С.51.
11. *Palacios-Chacon L., Lombana J.* International Economic Integration. NY.:EditorialDigitaldelTecnológico de Monterrey, 2023. P.64.
12. *Gilbert M.* European integration: a political history. Rowman& Littlefield Publishers; 2nd edition, 2020. P.32.

13. Российская экономика: проблемы и перспективы. – М.: Из-во Института экономики переходного периода, 2023. С.267.
14. Torn H., Chen U. Industry of China: modern trends, Wash., 2021. P.119.
15. Сафиуллин Л.Н., Фархат Фаиз, Коновалова М.Е. Оценка и принципы обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества // Вестник Самарского государственного экономического университета. №4. – 2023. – С. 9-16.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И КИТАЯ

Фаиз Фархат

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация. В работе рассмотрены основные тенденции изменения таких значимых факторов обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества с участием субъектов хозяйствования – резидентов экономики РК – как направления изменения уровня инфляции в национальной экономике Казахстана, тренды процентных ставок по кредитам для юридических лиц в 2013-2022 гг, уровень социального неравенства по критерию показателя дифференциации доходов (значимый показатель стабильности общественного развития, актуальный в т.ч. с точки зрения перспектив развития различных форм международного экономического сотрудничества). Выявлена специфика реализации в 2010 – начале 2020 гг. таких основных форм международного экономического сотрудничества РК с государствами Азии, в т.ч. с КНР, как прямой экспорт сырой нефти и природного газа, осуществление контрактов в области экспорта производимых в РК нефтепродуктов, экспорт продукции АПК, осуществляемый преимущественно в азиатские страны СНГ, международное научно-техническое и образовательное сотрудничество, межгосударственные портфельные инвестиции, организация и реализация деятельности в области привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику РК, в т.ч. в нефтегазовый сектор и смежные отрасли.

Ключевые слова: Китай, Казахстан, международное сотрудничество, нефть, отрасль.

Государства азиатского региона являются традиционными стратегическими партнерами Республики Казахстан. В 2010 – начале 2020 гг., в частности, сравнительно активно развиваются следующие основные направления международного экономического сотрудничества с странами данного макрорегиона мирового хозяйства:

Международная научно-инновационная интеграция, заключающаяся в формировании и реализации совместных НИОКР и инновационных проектов РК со странами азиатского региона, в первую очередь в таких отраслях экономики, высокотехнологичное машиностроение, химия и нефтехимия, автоматизированные системы управления производственными комплексами и IT-индустрия. Основными стратегическими партнерами Казахстана по данному направлению международного экономического сотрудничества являются Республика Армения, обладающая значительным IT-потенциалом, Исламская Республика Иран, Индия [5].

Международная образовательная интеграция, которая, при условии ее эффективной организации, в долгосрочной перспективе оказывает непосредственное позитивное влияние на динамику производительности труда и возможности максимизации реального ВВП, а также перспективы интенсификации иных вариантов международного экономического сотрудничества, в т.ч. торгового и инвестиционного. Так, в 2022-2023 учебном году в вузах РК учились суммарно свыше 2 тыс. студентов из КНР, Индии, Пакистана и Турции, преимуще-

ственно по программам бакалавриата и магистратуры инженерно-технического, естественно-научного и медицинского профиля.

Портфельные вложения азиатских инвесторов в корпоративные акции и облигации казахстанских эмитентов, преимущественно через механизмы KASE (Казахстанской фондовой биржи), носящие как спекулятивный, так и долгосрочный характер. Портфельные инвестиции субъектов экономики РК в достаточно динамично развивающиеся в 2010 – начале 2020 гг. азиатские фондовые рынки, в первую очередь в ценные бумаги, котирующиеся на Шанхайской фондовой бирже.

Прямое финансово-инвестиционное международное сотрудничество с государствами Азии, объектами которого являются совместные как производственные, так и инфраструктурные проекты.

На особенностях последней из форм международного экономического сотрудничества РК с таким стратегически значимым азиатским партнером, как КНР, в сфере нефтегазовой промышленности и смежных отраслях экономики хотелось бы остановиться более подробно.

Так, китайский нефтегазовый бизнес представлен в Казахстане преимущественно компанией CNPC (China National Petroleum Corporation -Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация) и ее дочерними предприятиями. CNPC входит в тройку лидеров мировых нефтяных гигантов, проводит нефтегазовые операции в 38 странах, в Казахстане работает с 1997 года [6]. Еще в конце 1990 гг. CNPC приобрела акции компании «Актобемунайгаз» и подписала контракт на проведение операций по углеводородам. Инвесторы сразу же столкнулись с рядом проблем: долги по налогам и кредитам исчислялись миллиардами, каналы логистики были безвозвратно утрачены, оборудование безнадежно изношено, работникам месяцами не платили зарплату. В результате, однако, АО «СНПС-Актобемунайгаз» из убыточных превратилось в одно из самых преуспевающих предприятий нефтегазовой промышленности РК. За 1998-2022 гг. сумма инвестиций в актюбинский проект превысила 10,5 миллиарда долларов.

Благодаря совместным предприятиям с CNPC в Казахстане появились новые заводы, нефте- и газопроводы, открыты новые месторождения, модернизирован Шымкентский НПЗ, который после этого производит топливо высокого класса, и большая его часть уходит на отечественный рынок по внутренним ценам. За 25 лет CNPC инвестировала в развитие нефтегазового комплекса Казахстана более 42 миллиардов долларов. Еще 50 миллиардов долларов компания выплатила в бюджет в виде налогов. На предприятиях с участием CNPC работают более 30 тысяч человек, 98% из которых – граждане Казахстана.

Одним из самых успешных проектов в этом направлении стало АО «СНПС-Актобемунайгаз». Это промышленный флагман Актюбинской области. За 25 лет компания добыла свыше 150 миллионов тонн нефти и порядка 90 миллиардов кубометров газа. Объем выплаченных налогов превысил 12 миллиардов долларов [6].

В Кызылординской области CNPC участвует в проекте «ПетроКазахстан Кумколь Ресорсиз». Это нефтедобывающая компания, в сферу деятельности которой входят: геолого-разведка, разработка месторождений, добыча нефти и газа, а также переработка и реализация нефти и нефтепродуктов. Также CNPC принимает участие в разработке морского месторождения Кашаган в составе консорциума North Caspian Operating Company.

Транспортная инфраструктура – важнейшая часть сотрудничества Казахстана и Китая в нефтегазовой сфере. Трубопроводы имеют колоссальное значение для импорта и обеспечения внутренних потребностей Казахстана в нефти и газе и экспорта углеводородов в Китай.

Амбициозным проектом в этом направлении стала компания ТОО «Казахстанско-китайский трубопровод (ККТ)». Она управляет магистральными нефтепроводами «Кенкияк-Кумколь» и «Атасу-Алашанькоу», общая протяженность которых 2800 километров, пропускная способность 20 миллионов тонн нефти в год. Их строительство финансировала CNPC совместно с казахстанскими партнерами. Стоимость проекта свыше 1,5 миллиарда долларов. Эта система трубопроводов решила важную стратегическую задачу Казахстана по транспор-

тировке сырья из западного региона на Павлодарский и Шымкентский нефтеперерабатывающие заводы, а также на перспективный китайский рынок.

Компания «Азиатский газопровод» – первый проект в газовой отрасли Казахстана, направленный на развитие транзитного потенциала страны и диверсификацию поставок природного газа. 50% акций принадлежит CNPC, объем инвестиций составил 6,5 миллиарда долларов. Компания управляет магистральным газопроводом «Казахстан – Китай» протяженностью 1310 километров и мощностью 55 миллиардов кубометров в год. Цель проекта – обеспечение транзита туркменского и узбекского газа в направлении КНР, осуществление экспорта казахстанского газа в Китай, а также бесперебойное обеспечение газом южных регионов Казахстана.

Компания «ПетроКазахстан Ойл Продактс» управляет Шымкентским нефтеперерабатывающим заводом. Ей в равных долях владеют CNPC и «КазМунайГаз». В 2018-2020 гг. на предприятии завершился масштабный проект модернизации, в реализацию которого акционеры вложили порядка двух миллиардов долларов. С тех пор завод производит продукцию стандарта Евро-4/Евро-5, мощность доведена до 6 миллионов тонн в год, выброс некоторых вредных веществ сокращен до 90%.

Кроме того, CNPC является учредителем второго по величине ритейлера нефтепродуктов в Казахстане – компании SINOIL, которая утвердилась на рынке, как стабильный поставщик качественного топлива с высоким уровнем сервиса и обслуживания. Компания имеет обширную сеть собственных АЗС, филиалы и дочерние компании в крупных городах, партнеров за пределами Казахстана.

Сравнительная динамика суммарных инвестиций в реализацию совместных казахстано-китайских инвестиционных проектов и чистого денежного потока, генерируемого такого рода проектами, – одного из интегральных критериев их финансово-экономического эффекта – представлена в таблице 1.

Таблица 1

Суммарные инвестиции и чистый денежный поток проектов международного экономического сотрудничества между РК и КНР в нефтегазовой отрасли, млн. тенге в год (в ценах 2022 г.) [7]

Годы	Инвестиции	Чистый денежный поток
2013	321,1	171,1
2014	345,9	189,6
2015	384,7	212,9
2016	426,8	246,7
2017	484,9	253,8
2018	521,3	281,4
2019	564,3	292,7
2020	587,9	301,8
2021	611,8	311,4
2022	581,2	271,3
Темп прироста, 2022 г. к 2013 г., %	81,0	58,5

Как показано в таблице 1, в 2013-2022 гг. суммарные инвестиции в реализацию проектов международного экономического сотрудничества между РК и КНР в нефтегазовой отрасли в сопоставимом стоимостном исчислении возросли на 81,0%, что достаточно существенно с учетом пандемийного кризиса 2020-2022 гг. и сложной внутривнутриполитической ситуации в Казахстане в начале 2022 г.

Влияние инвестиционной активности в секторе нефтегазовых казахстано-китайских проектов на динамику чистого денежного потока, генерируемого такого рода проектами, является хотя и прямым, и достаточно статистически устойчивым по критерию коэффициента

парной детерминации ($R^2 \rightarrow 1$), но, вместе с тем, неэластично, характеризуется отсутствием положительного маржинального эффекта воздействия такого рода инвестиций на суммарный финансово-экономический эффект реализации проектов сотрудничества между РК и КНР в нефтегазовой отрасли экономики. Такого рода не вполне удовлетворительное влияние связано с наличием ряда взаимосвязанных институциональных, финансовых и организационно-кадровых проблем организации и осуществления инициатив международного экономического сотрудничества между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Казахстан. – Астана, 2023. С.418.
2. Статистика мировой торговли Всемирной торговой организации (ВТО) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wto.org>.
3. Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Статистический сборник / Под. ред. Б.К. Тортаева. – Алматы, 2023. С.47.
4. *Аргынгазимов А.А.* Внешняя торговля Казахстана: современные тенденции и особенности экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – №6. – С.28.
5. *Альжанова Ф.И.* Рынок технологий в условиях глобализации: институты и механизмы развития в Казахстане. Алматы, 2007. С.63.
6. Роль китайских нефтяных компаний в экономике Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dknews.kz/ru/chitayte-v-nomere/245928-rol-kitayskih-neftyanyh-kompaniy-v-ekonomike> (дата обращения 15.03.2023).
7. Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Статистический сборник / Под. ред. Б.К. Тортаева. – Алматы, 2023.

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Каргина Елена Викторовна

Старший преподаватель, Тольяттинский государственный университет

Михалева Мария Игоревна

аспирант, Тольяттинский государственный университет

Аннотация. В работе систематизированы базовые отличительные особенности потребительского выбора, типичные для постиндустриальной экономики, такие как интенсивное влияние процесса цифровизации на осуществление потребительского выбора, модернизация ранее существовавших и формирование новых социально-экономических институтов, оказывающих влияние на активность и эффективность потребительского выбора, существенное распространение иррациональных его видов, несмотря на рост среднего уровня образованности граждан и увеличение доступности информации о производителях, брендах и товарах, эволюционный переход от агрессивного маркетинга к преимущественно гибким, комплексным технологиям воздействия на потребительский выбор.

Ключевые слова: потребительский выбор, постиндустриальная экономика, экономика знаний, информация, цифровизация.

Значимой особенностью трансформации потребительского выбора индивидов в условиях постиндустриальной экономики, является активное и разноплановое использование возможностей цифровизации в рассматриваемой нами сфере социально-экономических отношений.

В целом, основными направлениями влияния цифровизации на процесс потребительского выбора физических лиц являются:

- возможность получения широкого спектра информации о товарах, работах, услугах через сайт компании в сети Интернет;
- возможность изучения отзывов, которые представлены в Интернет практически о любой компании, бренде или конкретном товаре со стороны лиц, которые, предположительно, осуществляли потребительский выбор ранее;
- наличие возможности покупки товара через сайт компании или ее мобильное приложение – последние в настоящее время существуют практически у всех крупных и средних фирм, ориентированных на обеспечение удовлетворения индивидуальных потребностей;
- достаточно широкий диапазон методов виртуальной оплаты приобретаемых благ;
- наличие специальных торговых цифровых платформ (маркетплейсы, порталы, дающие возможность приобретения подержанных товаров и т.п.), ориентированных на рост эффективности процесса осуществления потребительского выбора;
- наличие у большинства продавцов службы виртуальной оперативной технической поддержки, позволяющей потребителям получить квалифицированное консультационное, в т.ч. постпродажное, обслуживание.

О значимости фактора цифровизации в процессе формирования и осуществления потребительского выбора в условиях постиндустриальной экономики свидетельствуют данные, представленные на рисунке 1 (информация приведена в разрезе ведущих государств и регионов постиндустриального типа, а также крупнейших стран (РФ, КНР, Индия) и регионов (ЕАЭС), находящихся на стадии перехода от индустриального к постиндустриальному способу организации социально-экономических отношений).

Рис. 1. Темп роста объемов удаленного потребления благ физическими лицами, 2021 г. к 2011 г., раз. [4]

При этом наибольший темп роста объемов удаленного (виртуального) потребления благ за 2011-2021 гг. был характерен для государств и регионов мировой экономики, которые уже в полной мере перешли к постиндустриальной стадии общественно-экономических отношений. Существенно меньшие темпы роста такого рода потребления, характерные для стран ЕАЭС (Казахстан, Беларусь, Киргизия, Армения), а также Индии обуславливаются, в первую очередь, сравнительно более низкими среднедушевыми доходами населения указанных государств по сравнению с ведущими постиндустриальными странами

Вместе с тем, несмотря на актуальность процессов удаленного потребления товаров и услуг для экономической системы постиндустриального типа, влияние цифровизации на процесс осуществления потребительского выбора и возможные последующие коммуникации между покупателем и продавцом сопряжено с определенными рисками. Основными из них для потребителей являются: риск получения недостоверной информации от самой фирмы-продавца; риск наличия некорректных, заведомо ложных отзывов о фирме, ее бренде и продуктовых позициях на специальных сайтах в сети Интернет, искажающих потенциальную рациональность и эффективность потребительского выбора; риск фактического неосуществления трансакций в виртуальном финансово-экономическом пространстве ввиду целенаправленных мошеннических действий третьих лиц; риск недостаточно эффективной организации службы технической поддержки компании-продавца и не вполне результативного постпродажного обслуживания в целом.

Литература

1. *Баликоев, В.З.* Общая экономическая теория. – М.: Омега-Л, Новосибирск: Сибирское соглашение, 2019. С.56.
2. *Гринспен А., Вулдридж А.* Капитализм в Америке. М.: Альпина паблишер, 2020. С.59.
3. *Депутатова Е.Ю., Зверева А.О., Ильяхенко С.Б.* Изучение покупательского поведения в розничной торговле. Теория и практика. – М., 2022. С.137.
4. World Bank Economic Report. – NY., 2022. P.117.
5. *Махмудова Г.Р., Исмагилова Г.Н.* Теории потребительского поведения в условиях неполной информации // Экономические науки, 2020. – № 12. – С. 34-45.
6. *Сафиуллин Л.Н., Сахбиева А.И., Гайнутдинов В.Р.* Потребительский спрос в системе взаимодействия с микро- и макроуровнями экономики // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6. № 5. С. 295-301.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

Рязанов Николай Александрович

аспирант

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы импортозамещения и его влияния на общественное воспроизводство. Результативность функционирования национальных экономических систем, особенности структурной трансформации функционирующих в их рамках систем общественного воспроизводства на современном этапе развития мирового хозяйства, характеризующегося высоким уровнем интенсивности процессов глобализации финансово-экономических взаимодействий различного плана, непосредственно зависят от возможности эффективного, комплексного противодействия экспансии импортных товаров, работ, услуг.

Ключевые слова: импортозамещение, общественное воспроизводство, товары и услуги, безопасность.

Импортозамещение позволяет не только создать дополнительные рабочие места в национальном производственном комплексе, обеспечить рост чистого денежного потока и добавленной стоимости отечественных производителей, но и, за счет относительного увеличения налоговых поступлений и платежей в специальные государственные внебюджетные фонды, повысить социальную эффективность развития экономической системы страны.

Одним из наиболее общих индикаторов интенсивности импортозамещения является доля товаров, работ, услуг собственного производства на рынке товаров конечного потребления. По мнению, в частности, Д. Картона и Дж. Перлоффа, критическим является уровень данного показателя, равный 40,0% - при меньших значениях обеспеченности национального потребительского рынка экономическими благами собственного производства возникает существенная угроза социально-экономической безопасности функционирования государства в целом [1].

Вместе с тем, на наш взгляд, и крайне высокие значения рассматриваемого показателя, в наиболее общем виде характеризующего интенсивность замещения импорта, нельзя признать удовлетворительными: такого рода значения будут свидетельствовать о достаточно существенном уровне изоляционизма национальной экономической системе, об оторванности последней от мировых трендов производственно-технологического развития. Так, например, по экономике КНДР данный индикатор в 2022 г. превысил 90,0%; вместе с тем, по такому ключевому показателю, характеризующему как уровень экономического развития, так и усредненное качество жизни населения, как среднедушевой ВВП, экономика КНДР уступает Южной Корее более чем в 60,0 раз (в сопоставимой стоимостной оценке) [2].

Необходимо отметить, что в специальной литературе отсутствует единство мнений по поводу сущности и содержания экономического понятия “импортозамещение”.

Так, например, Н. Бринн рассматривает импортозамещение, как “долгосрочный процесс уменьшения зависимости национальных потребительских и промышленных рынков сбыта товаров и услуг от импортной экспансии, осуществляемый за счет максимизации национального производственного потенциала” [6].

Нельзя не согласиться с автором приведенного выше определения по поводу того, что именно производственный потенциал отечественных предприятий является одним из наиболее стратегически значимых объективных факторов активизации процессов импортозамещения. Вместе с тем, далеко не всегда процесс импортозамещения носит долгосрочный характер: в отдельных случаях, например в результате влияния благоприятных внешних финансово-экономических факторов, процессы импортозамещения сравнительно эффективно реализуются в средне- и даже краткосрочном периоде (до одного-полутора лет). Последнее, например, имело место в российской экономике образца 2000-2001 гг., особенно в ее потребительском секторе, вследствие синергии эффектов резкой девальвации рубля и пропорционального удорожания импортных аналогов, с одной стороны, и достаточно прогрессивной для того времени смены верхних политических элит России в начале 2000 г., - с другой.

М. Портер приводит следующее определение исследуемого нами понятия: “Импортозамещение представляет собой уменьшение зависимости национальной или региональной экономики от импортных товаров и технологий, осуществляемое в результате активизации выпуска и сбыта инновационной продукции и сервисов” [7].

Действительно, в условиях современной экономики процессы импортозамещения реализуются преимущественно на основе интенсификации выпуска отечественными компаниями инновационной, высокотехнологичной продукции, работ и услуг. Вместе с тем, все же, на наш взгляд, фактор инновационности не является ключевой, неотъемлемой характеристикой импортозамещения, как экономического понятия. Так, например, в середине XX в. политика импортозамещения в ряде государств мировой экономики (например, бывших сателлитах Британской империи – Индии, Филиппинах и др., строящих с середины 1940 гг., после распада данного империалистического образования, собственную, сравнительно автономную экономику) акцентировалась на обеспечении массового выпуска традиционной, неинновационной, но доступной для большинства населения потребительской продукции национальных компаний.

Д. Хэй и Д. Моррис под импортозамещением понимают “протекционистскую модернизацию национальной финансово-экономической системы” [8]. Безусловно, протекционизм является одним из наиболее значимых механизмов решения проблем импортозамещения, но

полное отождествление данных экономических понятий все же представляется не вполне корректным.

Согласно подходу В.Ю. Черновой, “импортозамещение в современных условиях представляет собой длительный процесс роста конкурентоспособного национального производства с кумулятивным эффектом, который затрагивает почти все отрасли экономики и аспекты общества при избирательном, и часто одновременном, использовании инструментов ограничения импорта в импортозамещаемых отраслях (или видах экономической деятельности) при либерализации внешней торговли в других отраслях для валютной, технологической поддержки импортозамещаемых производств и обеспечения их промежуточными товарами, сырьем и другими факторами производства”.

Представленное выше определение носит комплексный характер, включает технологические, валютные, ограничительные аспекты исследуемого нами процесса. Вместе с тем, нельзя в полной мере согласиться с В.Ю. Черновой относительно того, что импортозамещение обычно затрагивает “почти все” отрасли экономики; достаточно часто в практике хозяйствования, в частности в экономической истории зарубежных государств XX в., импортозамещение затрагивало достаточно узкий круг отраслей национальных экономик – собственно, те отрасли, которые характеризовались наиболее развитым производственным потенциалом (например, металлургия и электронно-техническая промышленность в Японии в период политики импортозамещения 1950 гг., АПК и пищевая промышленность на Кубе в 1960-1970 гг. и др.).

Т.А. Оруч рассматривает анализируемое нами экономическое понятие в узком и широком аспектах: “ В узком смысле импортозамещение (англ, substitution of import) предполагает сокращение импорта в результате отечественного производства аналогичного или идентичного товара; в широком смысле импортозамещение охватывает ряд экономических политик и механизмов, направленных на увеличение внутреннего производства при одновременном сокращении импорта” [9]. По нашему мнению, приведенное выше определение импортозамещения в широком смысле было бы несколько более корректно отнести к содержанию понятий “государственное регулирование импортозамещения” или “политика импортозамещения”.

Содержание импортозамещения и государственного управления рассматриваемым нами процессом отождествляет и Н.И. Нокинов: “Импортозамещение представляет собой целенаправленную деятельность органов государственного администрирования по стимулированию прогрессивного и эффективного развития национального промышленного, аграрного, строительного и иного производства, ориентированную на последовательное вытеснение импортной продукции с отечественных рынков сбыта” [10].

По нашему мнению, импортозамещение представляет собой процесс производства товаров, работ, услуг субъектами хозяйствования национальной экономической системы, конкурентоспособных на внутреннем и мировых отраслевых рынках сбыта, основанный на преимущественном использовании отечественных средств и предметов труда, технологий и человеческого капитала (либо, в отдельных случаях, такого рода ресурсов, произведенных резидентами государств, входящих в дружественные политико-экономические альянсы), ориентированный на последовательное вытеснение зарубежных аналогов, реализуемый на макро-, мезо- и микроуровнях развития экономики с учетом возможностей и ограничений, накладываемых общими и специальными институтами.

Литература

1. Carlton D., Perloff J. Modern Industrial Organization. Harper Collins, USA, 1994. P.53.
2. Российская экономика: проблемы и перспективы. – М.: Из-во Института экономической политики, 2023. С.237.
3. World Annual Report. NY., 2023. P.159.

4. Российский статистический ежегодник. – М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2024. С.437.
5. *Ferri R.* All about assets allocation. McGraw-Hill Education, 2022. P.207.
6. *Brinn N.* The trends of modern export and import potentials. Oxford., 2020. P.116.
7. *Портер М.* Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. – М.: Альпина Паблишер, 2022. С.84.
8. *Хэй Д., Моррис Д.* Теория организации промышленности. В 2-х т. С.-Пб., Экономическая школа, 1999. Т.1. С.119.
9. *Орuch Т.А.* Методологические подходы к анализу экономической сущности импортозамещения, как фактора сокращения технологической и инновационной отсталости: региональный аспект // Вестник евразийской науки. - 2023. – Т.15. - №2.
10. *Нокинов Н.И.* Тенденции развития современных коммерческих компаний в парадигме импортозамещения // Инвестиции в России. – 2022. - №1. - С.117.

РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Гайнутдинов Вадим Рафаилович

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация. В работе рассматривается эволюция и сущность понятия рынок недвижимости в мировой экономике. Отмечается, что на рынке жилья равновесие возникает в специфических конкурентных рамках, формируемых под влиянием факторов. При этом спрос на жилую недвижимость на мировом рынке представляет собой сложное взаимодействие различных факторов в глобальном масштабе, отражающее динамичный характер сектора недвижимости. Систематизированы ключевые факторы, влияющие на спрос на мировом рынке жилой недвижимости

Ключевые слова: рынок недвижимости, жилищная недвижимость, мировая экономика, спрос, предложение.

Термин «недвижимость» (от англ. «real estate») имеет долгую историю, восходящую к средневековым и феодальным временам. Его происхождение можно проследить от латинской фразы «res realis», означающей «реальные вещи» или «реальное имущество». Понятие недвижимости развивалось на протяжении веков, формируясь под влиянием правовых, экономических и социальных изменений. Корни термина можно найти в феодальных временах, когда владение землей и связанные с ней права имели решающее значение для социального и экономического статуса. Латинский термин «res realis» обозначал важность материальной и недвижимой собственности, отличая ее от личной собственности.

Терминология недвижимости стала более определенной в средневековых юридических текстах, особенно в Англии. Понятие «недвижимое имущество» появилось для описания земли и прав, связанных с ней. В этом контексте «недвижимое» означало фиксированную, постоянную собственность в отличие от движимого имущества. Термин «недвижимость» начал появляться в английских юридических документах в средние века, относясь к более широкой категории недвижимого имущества, включая землю и здания.

В России с 1917 года, когда была отменена частная собственность, термин «недвижимость» вышел из оборота и перестал использоваться в юридическом контексте.

Только с наступлением 1990 года, вместе с восстановлением права на частную собственность, возродилось и понятие «недвижимость»¹.

В настоящее время термин «недвижимость» стал общепризнанным и используется в различных контекстах. Это неотъемлемый компонент современной экономики, охватывающий жилую, коммерческую, промышленную и сельскохозяйственную недвижимость. Онлайн-платформы, цифровые сделки и аналитика данных стали также важной частью риэлторской практики.

Сегодня термин «недвижимость» прочно вошел в юридический, экономический и повседневный язык, представляя собой широкий спектр понятий и операций, связанных с недвижимостью. Его историческое развитие отражает эволюцию прав собственности, землевладения и индустрии недвижимости.

В Гражданском кодексе РФ термин «недвижимость» трактуется следующим образом: «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения...» (ст. 130)².

Согласно авторам книги «Анализ и оценка приносящей доход недвижимости» Фридман Д.П. и Ордуэй Н., рынок недвижимости представляет собой определенный набор механизмов, посредством которых передаются права на собственность и связанные с ней интересы, устанавливаются цены и распределяется пространство между различными конкурирующими вариантами землепользования³.

Автор учебника «Экономика недвижимости» Горемыкин В.А. рассматривает недвижимость с экономической и юридической точки зрения. Так, в экономическом смысле, недвижимость — это эффективный материальный актив, объект инвестирования и надежный инструмент генерирования дохода, тогда как в юридическом — недвижимость представляет собой совокупность публичных и частных прав на нее, устанавливаемых государством с учетом отечественных особенностей и международных норм⁴.

Асаул А.Н. в своем труде «Экономика недвижимости» отмечает, что рынок недвижимости характеризуется не только экономической и юридической составляющей, но также и материальной, исходя из чего подчеркивает, что «необходимо все эти определения дополнить комплексом отношений, обусловленных созданием новых и управлением существующими объектами недвижимости»⁵.

Экономист Тарасевич Е.И. уточняет, что рынок недвижимости представляет собой систему организационных мер, при помощи которых покупатели и продавцы сводятся вместе для определения конкретной цены, по которой может произойти обмен таким специфическим товаром, как недвижимость⁶.

Российский экономист Балабанов И.Т., автор книги «Операции с недвижимостью в России», дает следующее определение: «рынок недвижимости представляет собой сферу вложения капитала в объекты недвижимости и систему экономических отношений, возникающих при операциях с недвижимостью»⁷.

¹ Стерник Г.М. Системный подход к анализу структуры рынка недвижимости // Проблемы недвижимости. 2000. № 1

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024)

³ Фридман Д.П., Ордуэй Н. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости: пер. с англ. М.: Дело Лтд, 1997 — 480 с.

⁴ Горемыкин, В. А. Экономика недвижимости в 2 т. Т. 1. Общая модель рынка недвижимости и рынок прав аренды : учебник для академического бакалавриата / В. А. Горемыкин. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. — 472 с.

⁵ Асаул А.Н. Экономика недвижимости: Учебник для вузов. 3-е изд. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2013. — 416 с.

⁶ Тарасевич Е. И. Анализ инвестиций в недвижимость МКС. — СПб.: МКС, 2000. — 160 с.

⁷ Балабанов И. Т. Операции с недвижимостью в России. — М.: Финансы и статистика, 1996. — 192 с.

Стерник Г.М. в своем исследовании определяет рынок недвижимости как «сектор национальной рыночной экономики, представляющий собой совокупность объектов недвижимости, экономических субъектов, оперирующих на рынке, процессов функционирования рынка, т. е. процессов производства (создания), потребления (использования) и обмена объектов недвижимости и управления рынком, и механизмов, обеспечивающих функционирование рынка (инфраструктуры рынка)⁸»

Анализ определений рынка недвижимости позволяет выявить общие черты, подчеркивающие его экономические, правовые и материальные аспекты. Эти дефиниции в совокупности подчеркивают роль рынка в содействии передаче прав собственности и распределении пространства между конкурентами за объекты недвижимости. Из всей совокупности интерпретаций, описывающих категорию «рынок недвижимости» можно выделить такие отличительные характеристики рынка недвижимости, как экономическая значимость, правовая основа, материальная составляющая, организационные меры, капиталовложения и экономические отношения, сектор национальной рыночной экономики.

Рынок недвижимости служит площадкой для взаимодействия продавцов и покупателей материальных активов в соответствии с правовыми нормами и под воздействием рыночных сил. Организованный характер сделок, капиталовложения и роль рынка как отрасли экономики страны подчеркивают его значение в общей экономической системе.

Рынок недвижимости — это динамичная и организованная экономическая система, в которой происходит передача прав собственности, определение цен и распределение пространства посредством обмена материальными активами.

Существуют различные методы классификации недвижимости. Так, согласно Горемыкину В.А., классификация недвижимости фасетным методом по одному признаку подразумевает дифференциацию зданий по целевому назначению на жилые, под коммерческую деятельность и специальные (общественные)⁹. Жилые, в свою очередь, подразделяются на индивидуальные (сельские) дома, коттеджи, многоквартирные дома, инфраструктура жилого дома и другие строения.

Рынок жилой недвижимости функционирует на таких уровнях как местный (локальный), региональный, национальный, мировой и виртуальный (цифровой). Цифровой рынок жилой недвижимости можно расценивать как отдельный существующий уровень, однако, и как инструмент других уровней рынков.

Мировой рынок жилой недвижимости — это глобальное экономическое пространство, в котором совершаются сделки с жилой недвижимостью, и который подвержен влиянию международных экономических тенденций.

Концепция рынка жилой недвижимости в мировой экономике воплощают многогранный и динамичный процесс. Этот рынок служит краеугольным камнем экономической деятельности, отражая сложное взаимодействие различных факторов, которые формируют динамику жилищного строительства во всем мире. Будучи материальным активом и жизненно важным компонентом индивидуального и социального благосостояния, жилая недвижимость играет ключевую роль в экономическом развитии, инвестициях и реализации потребностей в жилье.

⁸ Стерник Г.М. Системный подход к анализу структуры рынка недвижимости // Проблемы недвижимости. 2000. № 1

⁹ Горемыкин, В. А. Экономика недвижимости в 2 т. Т. 1. Общая модель рынка недвижимости и рынок прав аренды : учебник для академического бакалавриата / В. А. Горемыкин. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. — 472 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Северилов Андрей Владимирович

председатель совета директоров транспортной группы FESCO

Аннотация. В работе выделены основные направления эволюции подходов к исследованию экономики транспорта в рамках неоклассической, институциональной и неинституциональной парадигм экономической теории. Показаны особенности влияния общих и специальных (отраслевых) социально-экономических институтов на обеспечение эффективности деятельности транспортных компаний в современных условиях хозяйствования. Рассмотрено содержание общих функций управления транспортными компаниями.

Ключевые слова: транспорт, отрасль, подход, добавленная стоимость, логистика, парадигма.

Транспорт является одной из наиболее социально значимых, динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства. Транспортная отрасль реализует такие основные функции, как содействие обеспечению территориальной мобильности населения, формирование и развитие дополнительных стимулов для прогрессивного развития индустрии туризма и гостеприимства, содействие реализации коммерческих задач предприятий различных видов экономической деятельности в части продаж производимых товаров в других регионах и государствах.

Одним из наиболее общих показателей эффективности развития любой отрасли народного хозяйства является рентабельность продукции, работ, услуг. Как показано на рисунке 1, в 2012-2023 гг. уровень средней рентабельности услуг транспортного комплекса превышал, за исключением краткосрочного тренда 2015-2016 гг., средний уровень данного показателя по мировой экономике в целом. Это свидетельствует о сравнительно высоком уровне финансово-экономической эффективности большинства транспортных компаний, в т.ч. задействованных в сфере международных перевозок, и, как следствие, о более высоком уровне их потенциальной инвестиционной привлекательности по сравнению с субъектами хозяйствования ряда других отраслей мирового хозяйства.

Рис. 1. Сравнительная динамика рентабельности в транспортном комплексе и по кругу организаций мировой экономической системы в целом, % [5]

Вместе с тем, как показано на рисунке 1, динамика средней рентабельности транспортных организаций являлась в 2012-2023 гг. существенно менее устойчивой, более волатильной по сравнению с трендом изменения рентабельности компаний в мировой экономике

в целом. Это свидетельствует о том, что на любые деструктивные тренды развития мирового хозяйства (например, вторую волну глобального кризиса 2015-2016 гг. или глобальный пандемийный кризис 2020-2022 гг.) среднестатистические транспортные компании реагируют достаточно эластично, в т.ч. в части сокращения уровня выручки, прибыли и рентабельности продаж транспортных услуг.

Фактически такого рода волатильная динамика подтверждает вывод такого известного американского специалиста в области управления транспортными компаниями, как Р. Абрамс, согласно мнению, которого транспортная отрасль представляет собой достаточно рискованный вид экономической деятельности, представляющая (за исключением государственного транспорта и трубопроводных сетей) стратегический интерес преимущественно для агрессивных инвесторов [6].

Современная теория и методология организации компаний транспортного комплекса сформировалась в результате совместного влияния нескольких базовых парадигм экономической науки. Необходимо отметить, что представители классической и раннего периода развития неоклассической парадигмы (начало XXв.) экономической науки вопросами отраслевой специфики транспортного комплекса, особенностями управления компаниями данного вида экономической деятельности практически не занимались. По сути, транспорт рассматривался в качестве одной из типичных отраслей сферы услуг, основным условием обеспечения эффективности развития которой является высокий уровень конкуренции при минимальном государственном вмешательстве [7].

Дж. М. Кейнс, напротив, считал, что государство должно достаточно активно вмешиваться в функционирование экономического механизма рынка, в особенности в условиях длительного макроэкономического кризиса. При этом дорожное хозяйство, общественное благоустройство и транспортное обслуживание, согласно методологии классического кейнсианства, являются одними из основных отраслей экономики, в которые государство должно инвестировать средства в период длительной кризисной ситуации с целью, во-первых, дополнительного стимулирования занятости и поддержания на данной основе сравнительно высокого уровня совокупного платежеспособного спроса и, во-вторых, содействия за счет обеспечения сравнительно нормального состояния дорог и транспорта снижения накладных расходов производственных и торговых компаний, которые в рамках долгосрочной кризисной ситуации и без того, как правило, испытывают значительный дефицит финансовых ресурсов [8].

Существенный вклад в исследование особенностей и проблем развития транспортного комплекса внесли представители институционального направления экономической науки. Основное отличие методологии институционального анализа от методологии доминировавшей ранее неоклассической парадигмы экономической теории состоит в том, что, в соответствии с позицией представителей институционализма, на развитие экономических субъектов различных отраслей экономики, в т.ч. транспортного комплекса, оказывают значимое, а иногда и определяющее влияние не только, а зачастую и не столько объективные экономические законы (спроса и предложения, маржинальной эффективности, минимизации предельных издержек и др.), сколько нормы, правила экономического поведения, стандарты и, собственно, социально-экономические институты, представляющие собой комплексы взаимосвязанных норм и правил [9].

Один из ведущих представителей позднего периода развития институциональной парадигмы экономической науки Дж.К. Гэлбрейт, затрагивая вопросы обеспечения эффективного развития транспортных компаний, отмечал, что деятельность последних в долгосрочной перспективе может быть достаточно результативной в случае обеспечения комплексного соответствия организационных структур такого рода компаний требованиям системы формальных институтов [10]. Правда, конкретный организационно-экономический механизм обеспечения такого рода соответствия Гэлбрейт не приводит.

Другой представитель институциональной экономической теории Ф. Ландберг на обширном круге нормативно-правовых и статистических материалов рассматривает деятель-

ность крупнейших кланов и корпораций США в части лоббирования своих интересов в органах законодательной и исполнительной власти, как федерального, так и регионального уровня (на уровне отдельных штатов) в 1950-1970 гг. [11] При этом, согласно исследованию Ландберга, наиболее активными лоббистами указанного периода являлись организации военно-промышленного комплекса США, структуры нефтяной и нефтеперерабатывающей индустрии, фирмы дорожного хозяйства и транспортного комплекса.

Следует отметить, что на развитие транспортных компаний оказывают влияние, как общеэкономические институты, так и специальные, отраслевые социально-экономические институты. Основными институтами общего плана, оказывающими принципиальное влияние на функционирование и обеспечение эффективности компаний транспортного комплекса экономики, соответственно, являются:

- институт собственности на средства и результаты операционной деятельности транспортных компаний – от устойчивости и транспарентности данного института, в значительной степени обеспечиваемых эффективной государственной защитой прав собственности субъектов хозяйствования в целом, непосредственно зависят возможности формирования организациями транспортного комплекса долгосрочной стратегии развития, привлечение инвестиций на цели модернизации деятельности и т.п.;

- институт корпоративного управления, отражающий возможности со стороны мажоритарных и миноритарных собственников транспортных компаний влиять на стратегию и тактику их развития, в т.ч. в части освоения внешних рынков сбыта транспортных услуг;

- институты судебной системы, обеспечивающие возможности оперативного и, в идеале, объективного рассмотрения хозяйственных споров между различными группами экономических субъектов, в т.ч. являющихся организациями транспортного комплекса;

- институт кредитования юридических лиц, влияющий на возможности повышения эффективности развития транспортных компаний за счет потенциального использования эффекта финансового левереджа;

- институт профессиональных союзов работников, который обычно включает в себя общегосударственные, региональные и отраслевые профессиональные союзы, ориентированные на обеспечение системной защиты персонала компаний от возможного произвола со стороны работодателей (в частности, по оценке Дж. Кардозо и Х. Фромма, профессиональный союз работников транспортной отрасли в 2000-2010 гг. являлся одним из трех наиболее активных и результативных профсоюзов экономической системы США, реально добившимся ускоренного роста ставок заработной платы персонала транспортных компаний и улучшения условий трудовой деятельности [12]).

Литература

1. World Annual Report. NY., 2023.
2. World Economic Forum Review. Wash., 2023.
3. *Pashkevich M.* The Perfect Transport. – Wash.: Cricetos, 2023. P.38.
4. *Яцков И.Б.* Экономика отрасли: морской транспорт. – М.: Лань, 2022. С.54.
5. Россия и страны мира: статистический ежегодник. – М.: Изд-во Федеральные службы государственной статистики, 2023. С.157.
6. *Abrams, R.* Entrepreneurship: A Real-World Approach / R. Abrams. RedwoodCity: PlanningShop, 2015.P.137.
7. *Маршалл, А.* Основы экономической науки / А. Маршалл; [предисл. Дж. М. Кейнса; пер. с англ. В.И. Бомкина, В.Т. Рысина, Р.И. Столпера]. – М.: Эксмо, 2008. С.231.
8. *Кейнс, Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег / М. Дж. Кейнс. – М.: Гелиос, 2024. С.181.
9. *Коуз, Р.* Фирма, рынок и право / Р. Коуз // Пер. с англ. М.: Новоеиздательство, 2007. С.54.
10. *Гэлбрейт, Дж. К.* Новое индустриальное общество / Дж. К. Гэлбрейт. – М.: Аст, 2020. С.129.

11. Ландберг, Ф. Богачи и сверхбогачи / Ф. Ландберг. – М.: Прогресс, 1975.
12. Cardoso J., Fromm H. Fundamentals of service systems. Wash., 2015. P.219.
13. Краткосрочные показатели социально-экономического развития Российской Федерации // Бюллетень Федеральной службы государственной статистики. – 2024. - №1. – 186 с.

ЭВОЛЮЦИЯ И ТРАКТОВКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В НАУЧНЫХ ШКОЛАХ

Соловьев Артем Александрович

аспирант

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Аннотация. Экономический рост и обеспечение высокого уровня финансово-экономической эффективности функционирования систем различного уровня, в т.ч. фирм, соотносятся диалектически. В диссертационном исследовании показано, что основными условиями трансформации роста фирм в эффективность их развития являются устойчивое превышение темпов увеличения прибыли над темпами изменения выручки компании, рациональные удельные транзакционные издержки, наличие транспарентной системы и организационной структуры управления фирмой, научно обоснованная инвестиционная политика и политика фондирования. Отмечается, что эффективность развития фирм формирует объективные условия для экономического роста на новом этапе их развития.

Ключевые слова: эффективность, прибыль, издержки, фондирование, эффективность, транзакционные издержки, экономический рост.

Экономический рост является одной из фундаментальных категорий научного знания, центральным предметом исследования представителей как классической, так и современной экономической теории. От темпов и пропорций экономического роста отдельных фирм, отраслей, региональных и национальных систем непосредственно зависят возможности реализации в рамках последних базовых задач социального и инфраструктурного развития, обеспечения на данной основе комплекса условий для повышения уровня и качества жизни населения: за счет таких типичных следствий устойчивого и долгосрочного экономического роста, как увеличение реального уровня средней заработной платы в рамках экономической системы соответствующего уровня, рост налоговых поступлений и, как следствие, повышение, при прочих равных условиях, возможности реализации бюджетных программ социального развития и т.п.

Рассмотрение темпов, пропорций и проблем экономического роста довольно существенным образом дифференцируется в рамках различных школ и направлений экономической теории. Так, например, представители классической парадигмы экономической мысли (А. Смит, Ф. Кэне, Ж.-Б. Сэй, Д. Рикардо) рассматривали особенности роста и, в целом, развития экономических систем в следующих основных аспектах:

- формирование начал терминологии экономической науки, основ ее методологии, которая впоследствии, в рамках иных парадигм экономической мысли, активно использовалась для анализа финансово-экономических процессов макро-, мезо- и микроуровней, а также обоснования направлений их рационализации, исследования факторов и проблем экономического роста как отдельных фирм, так и экономики государств в целом;

- признание конкуренции как единственного значимого фактора обеспечения прогрессивного развития и роста экономических систем, в первую очередь, субъектов предпринимательского сообщества (теория т.н. «невидимой руки» рыночной экономики в терминологии А. Смита [1]);

- практическое отсутствие внимания роли и месту государства в обеспечении эффективности экономического развития, в стимулировании экономического роста и обеспечении

стабильности финансовых отношений в стране (так, в частности, согласно Д. Рикардо, государство должно заниматься только обеспечением военно-политической безопасности территории, за счет взимания на эти цели налогов с населения и компаний, а также регулированием экспортно-импортных потоков [2]);

- обоснование основ теории факторов роста производственной деятельности, к которым, согласно исследованиям представителей классического направления экономической науки, относятся труд, земля и капитал (впоследствии, в рамках парадигм неоклассического и институционального направлений экономической науки к такого рода факторам стали относить также предпринимательские способности субъектов экономической деятельности, НТП, административный ресурс и ряд других);

- формирование первой таблицы межотраслевых связей и потоков (т.н. «шахматная таблица» Ф. Кэне [3]), послужившей прообразом методологии межотраслевого баланса (МОБ), сформированной в XX в. В.В. Леонтьевым, активно используемой в настоящее время в практике макроэкономического анализа процессов экономического роста и обосновании рациональных направлений государственного регулирования экономики.

В развитие понятийного аппарата и методологии экономической теории, в т.ч. теории роста экономических систем, в середине XIX в. существенный вклад внес К. Маркс, которого некоторые современные ученые-экономисты относят к разряду представителей раннего институционализма [4]. Основными направлениями экономических исследований К. Маркса, ряд положений которых достаточно активно использовались и в рамках последующих, в т.ч. рыночных, направлений экономической мысли, являются [5]:

- обоснование теории общественно-экономических формаций (родоплеменной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической, в перспективе для Маркса — социалистической и коммунистической), для каждой из которых характерны индивидуальные пропорции соотношения производительных сил и производственных отношений социума, обеспечивающие, в свою очередь, определенные пропорции экстенсивного или интенсивного экономического роста;

- введение в экономический обиход понятия “воспроизводство”, представляющего собой последовательность таких базовых стадий экономического развития, как производство, распределение, обмен и потребление благ (товаров, работ, услуг), от соотношения которых в значительной степени зависят направления и темпы экономического роста как отдельных фирм, так и национальных экономических систем;

- обоснование теории прибавочной стоимости, формируемой владельцами средств производства в рамках капиталистического способа организации социально-экономических отношений за счет эксплуатации наемного труда, часто неоправданной, чрезмерной;

- развитие методологии структурного экономического анализа за счет рассмотрения особенностей и проблем соотношения отраслей, производящих средства производства, и отраслей экономики, в рамках которых осуществляется производство товаров конечного потребления – от соотношения такого рода макроотраслей, по Марксу, непосредственно зависят долгосрочные пропорции экономического роста.

Положения, сформированные в рамках классической парадигмы экономической теории, были развиты и усовершенствованы в системе координат неоклассического направления экономической мысли (А. Маршалл, Л. Вальрас, А. Пигу, П. Самуэльсон, П. Хейне и др. [6-10]). Основными направлениями анализа процессов экономического роста и факторов его обеспечения, типичными для неоклассической парадигмы экономической науки, являются:

- а) продолжение, в развитие тезисов представителей классической школы политической экономии, рассмотрения механизма свободной рыночной конкуренции в качестве базового драйвера экономического роста государств, регионов и отдельных компаний;

- б) рассмотрение особенностей рыночных равновесий на различных типах рынков (свободной (совершенной) конкуренции, несовершенной конкуренции, олигополии или монополии), влияния такого рода равновесий на процессы роста или деградации экономических систем;

в) исследование маржинальных факторов и эффектов функционирования и роста экономических систем, таких как предельные издержки, предельный доход, маржинальная эффективность и др.

В целом, основными факторами, ограничивающими возможности использования тезисов неоклассической парадигмы экономической теории в современной практике анализа тенденций и особенностей экономического роста, являются:

- рассмотрение поведения любых групп экономических субъектов как исключительно рационального, формируемого на основании полноты информации о товарах, рынках, конкурентном развитии и качественной обработки такого рода информационного потока;

- выделение только операционных издержек экономического роста, игнорирование издержек, связанных с трансакциями, в которые вступают экономические субъекты;

- крайне недостаточное внимание роли и месту государства в экономическом развитии, в стимулировании роста отдельных отраслей, регионов и национальных экономик в целом (за исключением поздней неоклассики, в первую очередь исследований П. Самуэльсона, а также кейнсианского направления экономической мысли, которое также относится к неоклассической парадигме).

В парадигме кейнсианского подхода к исследованию экономических систем и обоснованию направлений их роста (Дж. М. Кейнс, Дж. Хикс, Ф. Хансен, современные представители неокейнсианства, в частности Дж. Ходжсон, А.Б. Крейг и др.), напротив, существенное внимание уделялось обоснованию наиболее рациональных пропорций государственного регулирования макро- и мезоэкономических систем, которое является в особенности актуальным в период длительных макроэкономических кризисов. При этом основными направлениями воздействия государства на количественные и качественные параметры экономического развития, на факторы макроэкономического роста являются формирование и реализация рациональных фискальной политики, денежно-кредитной политики, в первую очередь государственной политики процентных ставок, политики стимулирования совокупного спроса и создания новых рабочих мест даже в условиях длительной кризисной ситуации и т.п.

Принципиально иной подход, по сравнению с парадигмой неоклассического экономического анализа, в части исследования тенденций и проблем роста экономических систем различного уровня и масштаба характерен для институционального и неинституционального направлений экономической теории.

Так, в парадигме институционализма основным фактором, оказывающим влияние на характер роста макро-, мезо- и микроэкономических процессов выступает социально-экономический институт (Т. Веблен, Дж.К. Гэлбрейт, Ф. Ландберг, Д. Карлтон и др.). Все многообразие институтов при этом дифференцируется на формальные и неформальные. Основными формальными (законодательно оформленными) институтами, оказывающими влияние на темпы и пропорции экономического роста.

В целом, от качества, транспарентности и эффективности функционирования указанных выше основных формальных институтов, с точки зрения представителей традиционного институционализма, непосредственно зависят как финансово-экономическая результативность функционирования компаний практически всех отраслей экономики, так и параметры роста макроэкономической системы в целом.

Положения институциональной парадигмы экономической теории, в т.ч. в части изучения особенностей, факторов и проблем экономического роста, были развиты и усовершенствованы в системе координат неинституционального экономического анализа (Д. Норт, Р. Коуз, Ж. Тироль и др.). Основными методическими подходами к исследованию специфики роста экономических систем в парадигме неинституционализма являются:

- а) теория игр, позволяющая оценить возможности и инструменты достижения компромиссных или консенсусных состояний между различными участниками экономических взаимодействий (на основании возможного формирования равновесий по Парето, по Нэшу и др.);

б) теория очередей (теория массового обслуживания), позволяющая исследовать характер и проблемы развития различных видов потоковых процессов в рамках экономической системы, например поставок сырья, материалов, внутрипроизводственного движения деталей, полуфабрикатов, логистики продаж и т.п., влияние такого рода потоковых процессов на обеспечение роста фирм;

в) теория транзакционных издержек, в рамках которой рассматривается статика и динамика различных видов расходов экономических систем, связанных с организацией, информационным сопровождением и обеспечением безопасности любых видов транзакций;

г) теория отраслевых рынков, в рамках которой комплексно исследуются особенности роста и развития организаций в различных отраслях экономики, характеризующихся разными как институциональными особенностями, так и существенной дифференциацией процессов использования факторов производства;

д) теория предпринимательских контрактов, от качества которых непосредственно, по крайней мере в средне- и долгосрочной перспективе, зависят особенности роста фирм, отраслей экономики и национальной экономической системы в целом;

е) теория иррационального и ограниченно рационального экономического поведения субъектов хозяйствования.

Литература

1. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Аст, 2023. С.171-190.
2. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. – М.: Аст, 2022. С.217.
3. *Кенэ Ф., Тюрго А.Р.Ж., Дюпон П.С.* Избранные экономические произведения. – М.: Эксмо, 2008. С.31-39.
4. *Олейник А.Н.* Институциональная экономика. – М.: Инфра-М, 2011. С.175.
5. *Маркс К.* Капитал. М.: Академия, 2021. Т.1.
6. *Маршалл А.* Основы экономической науки. – М.: Эксмо, 2011.
7. *Вальрас Л.* Элементы чистой политической экономии. — М.: Изограф, 2000.
8. *Пигу А.* Экономическая теория благосостояния. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2023.
9. *Самуэльсон П., Нордхаус В.* Экономика. – М.: Вильямс, 2022.
10. *Хейне П.* Экономический образ мышления. – М.: Вильямс, 2020.
11. *Сафиуллин Л.Н., Сахбиева А.И., Евсеев Е.В.* Потребительское поведение как детерминанта формирования товарной политики предприятий в цифровой экономике // Экономика и предпринимательство. 2023. № 7 (156). С. 268-272.
12. *Тироль Ж.* Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности / Пер. с англ. под ред. В.М. Гальперина и Н.А. Зенкевича, 2000. В 2-х т.

НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

Сунь Ляньян

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация. В работе систематизированы основные направления эволюции международного промышленного сотрудничества между РФ (до 1991 г. СССР) и экономической системой КНР в период 1980-начала 2020 гг. Показано, что основными направлениями развития такого рода сотрудничества были постепенная дифференциация форм сотрудничества, эволюционный переход от абсолютно доминантного экспорта товаров к экспорту капитала и промышленных брендов, сохранение в течение всего рассматриваемого периода не вполне эффективного для РФ сценария преимущественного внимания стратегических партнеров из КНР к импорту топливно-энергетических ресурсов, а не российской промышленной продукции обрабатывающих производств. Показано, что основными условиями активизации и дальнейшего роста эффективности международного промышленного сотрудничества между РФ и КНР являются территориальная близость рассматриваемых государств, отсутствие значимых геополитических противоречий, достаточно стабильная социально-политическая ситуация, в особенности в КНР, высокий уровень стабильности курса юаня, активное развитие МТК, в первую очередь транспортного коридора, проходящего через территорию РФ в рамках китайской масштабной транспортно-логистической программы «Один пояс-Один путь».

Ключевые слова: Китай, Россия, международное сотрудничество, промышленное сотрудничество, отрасль, транспортный коридор.

Торгово-экономические отношения России и Китая имеют крайне длительную историю и восходят к временам формирования Великого шелкового пути (II в. до н.э.). Вместе с тем, финансово-экономические коммуникации в области торговли промышленными товарами начали активно развиваться только в XVII-XVIII в.в., то есть в период начала формирования в обоих рассматриваемых государствах мануфактурного капиталистического производства-некоторого прообраза современной промышленности [1]. Основными объектами экспорта из Российской Империи в Китайскую Империю в тот период являлись пушнина, иные меха, драгоценные металлы и продукты их первичной переработки; базовыми продуктовыми позициями экспорта из Китая в Россию, соответственно, являлись хлопок и продукция хлопчатобумажных мануфактур.

В 1920-1930 гг. начало активизировать сотрудничество СССР и Китая в области металлургической и пищевой промышленности. Вместе с тем, в указанный период основными факторами, ограничивающими процессы интенсификации хозяйственных связей между рассматриваемыми государствами являлись: принципиальные различия политических режимов (в Китае имел место имперский капитализм); затяжная гражданская война конца 1920-1930 гг. в Китае, ограничивающая склонность субъектов хозяйствования к осуществлению международного промышленного сотрудничества в целом-более того, в данной войне СССР выступал в качестве интервента на севере Китая; концентрация в Китае враждебной советскому режиму эмиграции (свыше 300,0 тыс. эмигрантов по данным за 2025 г. и др.) [2].

В 1950-1970 гг. промышленное сотрудничество между КНР и СССР практически не развивалось ввиду наличия системных противоречий между режимом Мао Цзэдуна и сложившейся в Советском Союзе общественно-политической системой. Значительный импульс активизации такого рода сотрудничества дали китайские реформы начала 1980 гг., в период руководства КПК Дэн Сяопином.

Одним из наиболее общих критериев интенсивности международного промышленного сотрудничества является динамика внешнеторгового оборота промышленными товарами между исследуемыми государствами (рис. 1).

Как показано на рис. 1, в 2013-2022 гг. суммарный реальный внешнеторговый оборот промышленными товарами между РФ и КНР возрос на 33,1%, что достаточно существенно (так, за тот же период валовый внешнеторговый промышленный оборот РФ со всеми государствами мировой экономики увеличился лишь на 9,7% [3]; причем с США и государствами ЕС он существенным образом уменьшился ввиду действия фактора интенсивного взаимного санкционного давления).

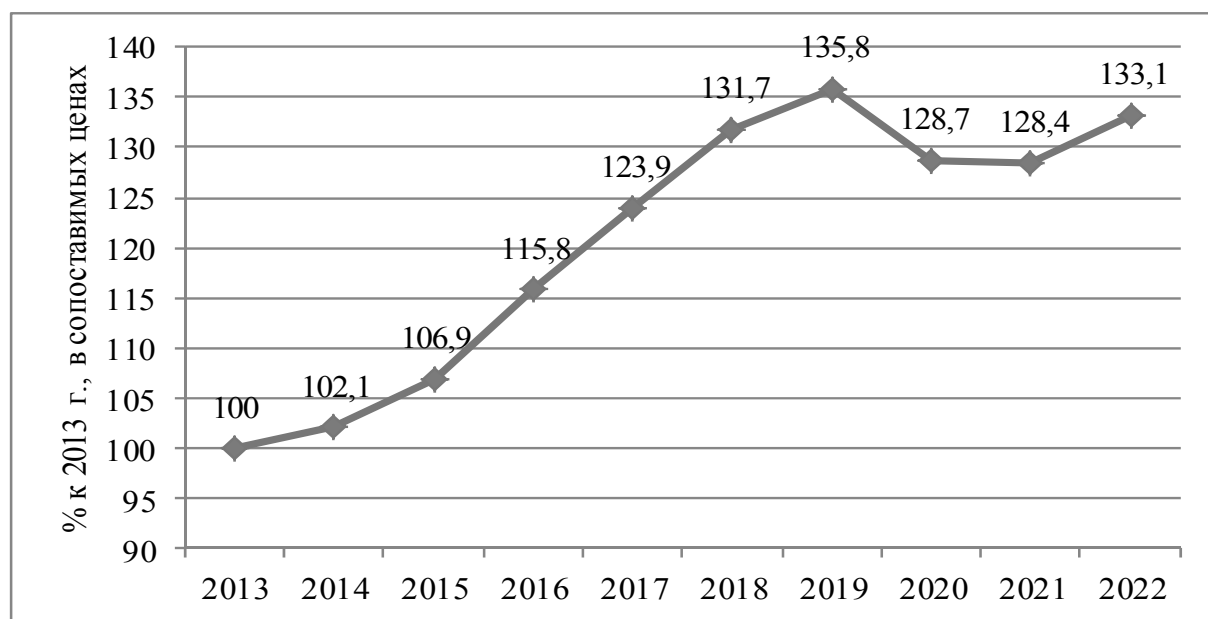

Рис. 1. Динамика темпов изменения промышленного внешнеторгового оборота между РФ и КНР, % к 2013 г. [4]

При этом наиболее активно внешнеторговый оборот промышленными товарами между РФ и КНР возрастал в 2016-2019 гг. Такого рода интенсивный рост был обусловлен, на наш взгляд, совместным влиянием следующих основных факторов:

- выход промышленных систем, как России, так и Китая из ситуации “второй волны глобального финансово-экономического кризиса” (2014-2015 гг.), сопровождавшейся некоторым спадом уровня промышленного производства и ростом общего уровня финансово-экономической неопределенности, в т.ч. в части формирования и реализации внешнеторговых контрактов;

- принятие во второй половине 2010 гг. в КНР стратегии “двойной циркуляции” экономического развития, позволяющей, помимо прочего, рационализировать состав и структуру экспортно-импортных промышленных потоков;

- интенсивный рост ВВП КНР (в 2016-2019 гг. в среднем на 4,3% ежегодно в реальном исчислении [5]), что, соответственно, обуславливало и повышенный спрос на промышленные товары, в частности отраслевое оборудование, в т.ч. экспортируемое из РФ;

- активное формирование во второй половине 2010 гг. магистральных маршрутов в рамках международного транспортного коридора (МТК) “Один пояс-Один путь” (ОПОП), инициированного Правительством КНР и проходящего в т.ч. через территорию РФ.

Как было показано, значимой формой международного промышленного сотрудничества является межгосударственная корпоративная интеграция в сфере промышленного производства, которая обычно принимает форму совместной реализации инвестиционно-

промышленных проектов. Удельный вес прямых инвестиций из РФ в промышленность КНР и наоборот представлен на рис. 2.

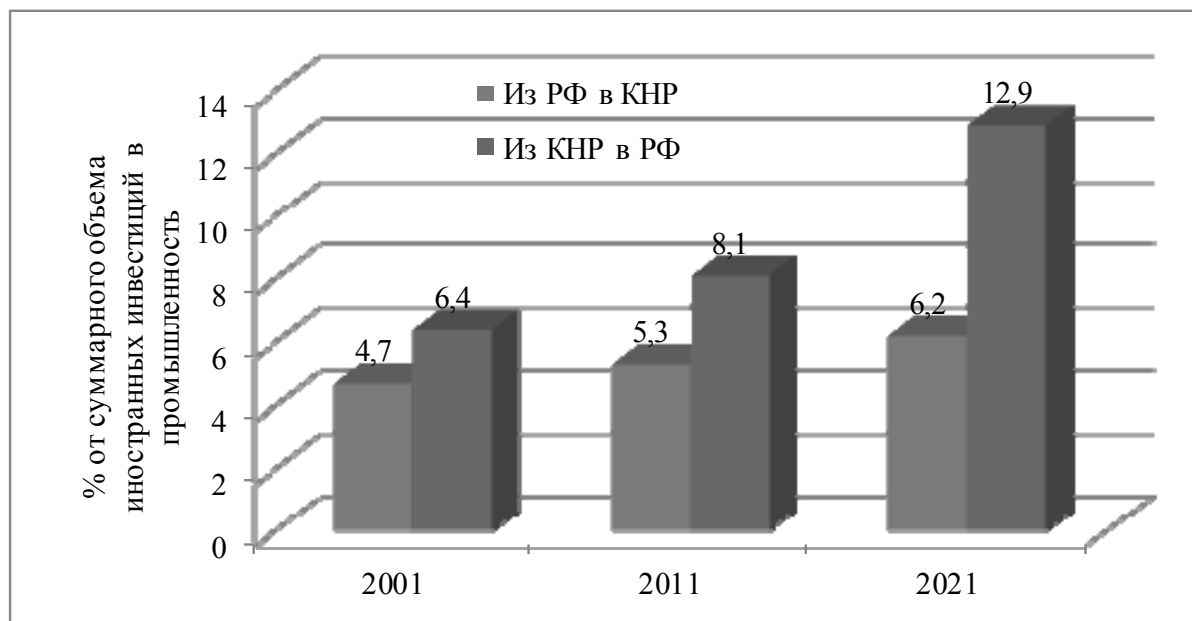

Рис. 2. Удельные прямые инвестиции из РФ в промышленность КНР и из КНР в промышленность РФ, % от суммарного объема иностранных инвестиций в промышленное производство [6]

Следует также отметить, что существенное искажение в статистический учет и последующий анализ интенсивности международного промышленно-инвестиционного сотрудничества РФ и КНР вносит не вполне корректный учет в статистике РФ инвестиций, поступающих из офшоров. Так, в соответствии с данными официальной статистики, в 2021 г. крупнейшими иностранными “инвесторами” в промышленность РФ являлись Республика Кипр и Британские Виргинские острова (суммарно свыше 35,0% иностранных инвестиций).

Важным стратегическим условием активизации промышленного сотрудничества между РФ и КНР является высокий уровень политической стабильности в обоих странах. Так, в КНР в 2022 г. произошло переизбрание Си Цзиньпина на пятилетний срок на должность Председателя КПК-высший общественно-политический пост. Как отмечает, в частности, Ц. Го, в Китае имеет место высокий уровень консенсуса политических элит [10], приводящий в том числе к возможностям реализации сбалансированной, последовательной промышленной политики, в т.ч. в части организации и осуществления проектов в сфере международного промышленного сотрудничества.

Существенным условием активизации и обеспечения эффективности международного промышленного сотрудничества КНР с другими государствами, в т.ч. с РФ, является высокий уровень стабильности курса национальной валюты Китая. Так, в 2013-2022 гг. курс юаня относительно американского доллара варьировался в диапазоне от 6,1 до 6,9 юаней за доллар или в 1,11 раза. Для сравнения: среднегодовой валютный курс рубля за тот же период варьировался от 32,2 руб. до 73,8 руб. за доллар или в 2,29 раза.

Соответственно, достаточно стабильный курс юаня, достигаемый за счет жесткой и последовательной денежно-кредитной политики Национального Банка Китая и эффективных интервенций последнего на внешних валютных рынках, является одним из значимых условий сравнительно низкого уровня инфляции: в 2022 г. последняя в КНР составила 2.1% [11] против 12,3% [12] в РФ (официальный показатель, репрезентативность которого вызывает некоторые сомнения). В целом, подобная диспропорция является достаточно рискованной для китайских партнеров по инвестиционно-промышленным и иным проектам. Соответственно, уменьшение уровня инфляции и обеспечение прогнозируемого курса рубля, являю-

щиеся базовыми целями ЦБ РФ и Правительства РФ в целом, выступают одновременно объективными условиями роста интереса со стороны партнеров-резидентов КНР-к активизации различных форм международного промышленного сотрудничества.

Также следует отметить, что особое значение в развитии, как систем международного промышленного сотрудничества, так и в обеспечении эффективности функционирования мировой экономики в целом играют масштабные интернациональные, диверсифицированные транспортно-логистические программы. Такого рода программы, как правило, затрагивают транспортные системы нескольких государств, континентов, интеграционных образований различного профиля и масштаба деятельности.

Литература

1. *Барабанов О.А.* Большой Алтай: проект трансграничного регионального сотрудничества на стыке Центральной Азии-Сибири// Центральная Азия Кавказ. – Махачкала, 2019. С.7.
2. *Глянц М., Росс Р.* Один пояс и один путь. М.: Международные отношения, 2021. С.28.
3. Российская экономика: проблемы и перспективы. – М.: Из-во Института экономики переходного периода, 2023. С.416.
4. China's foreign affairs. – Beijing : Department of Policy Planning Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China, 2023. P.63.
5. Yuen A. How China escaped poverty trap. NY., 2020. P.135.
6. Россия и страны мира. – М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2022. С.268.
7. Материалы Федеральной службы государственной статистики.
8. *Ифу Л.* Демистификация китайской экономики. М.: Издательская группа “Шанс”, 2021. С.39.
9. Образование в России: статистический ежегодник. М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2022. С.325,
10. *Го Ц.* Анализ конкурентоспособности и факторов, влияющих на торговлю культурными продуктами Китая [D]. Столичный университет экономики и бизнеса, 2018 г. С.71.
11. China's foreign affairs. – Beijing : Department of Policy Planning Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China, 2023. P.8.
12. Российский статистический ежегодник. – М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2023. С.7.
13. *Чжан Дали.* Экономическое взаимодействие России и Китая в высокотехнологичных отраслях промышленности / Чжан Дали, Кашбразиев Р.В. // Экономические отношения. – 2019 (июль-сентябрь). - Т.9, №3. - С.1587-1600.
14. *Сафиуллин Л.Н., Фархат Фаиз, Коновалова М.Е.* Оценка и принципы обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества // Вестник Самарского государственного экономического университета. №4. – 2023. – С. 9-16.
15. *Глянц М., Росс Р.* Один пояс и один путь. М.: Международные отношения, 2021. С.4.

О СПЕЦИФИКЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Фаттахов Тимур Васильевич

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация. В работе выделены особенности проявления роли интеллектуального капитала в рамках доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной экономических систем. В целом, именно в рамках постиндустриальной парадигмы финансово-экономического развития интеллектуальный капитал трансформируется в ведущий драйвер интенсивного и эффективного роста производственных и иных отраслевых систем. Рассмотрены основные направления трансформации интеллектуального капитала в рамках таких подсистем постиндустриальной экономики, как цифровая экономика, экономика образования, экономика стартапов, экономика инновационной инфраструктуры. При этом наиболее инновационно активной подсистемой современной постиндустриальной экономики выступает т.н. “креативная экономика”; собственно, в ее рамках наиболее активно и разнопланово формируется и совершенствуется интеллектуальный капитал индивидов. Вместе с тем, в специальной литературе отсутствует единство мнений по поводу сущности и содержания данного экономического понятия. Нами уточнено содержание данного экономического понятия. По нашему мнению, креативная экономика представляет собой часть постиндустриальной экономической системы, в рамках которой производство товаров, работ, услуг осуществляется на основании широкого использования интеллектуального капитала, а развитие операционных, финансовых, сбытовых и иных процессов базируется преимущественно на разработке и внедрении разноплановых инновационных технологий и механизмов.

Ключевые слова: институты, потребительский выбор, потребительское поведение, , цифровые каналы, цифровые платформы.

Интеллектуальный капитал как индивидов, так и организаций в целом трансформировался в базовый фактор экономического роста в рамках постиндустриальной экономической системы, переход к которой осуществляется как в наиболее технологически развитых государствах Запада, так и в Российской Федерации с конца 1990 гг.

При этом, наиболее инновационно активной подсистемой современной постиндустриальной экономики выступает т.н. “креативная экономика”. Нами уточнено содержание данного экономического понятия. По нашему мнению, креативная экономика представляет собой часть постиндустриальной экономической системы, в рамках которой производство товаров, работ, услуг осуществляется на основании широкого использования интеллектуального капитала, а развитие операционных, финансовых, сбытовых и иных процессов базируется преимущественно на разработке и внедрении разноплановых инновационных технологий и механизмов.

Воспроизводство интеллектуального капитала существенным образом трансформируется по мере смены доминантных производственно-технологических укладов. Эволюция роли и места ИК в развитии доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной экономических систем в наиболее общем виде представлена на рисунке 1.

Интеллектуальный капитал в качестве одного из наиболее значимых факторов обеспечения эффективности производственной деятельности начал проявляться в рамках индустриальной экономики. Вместе с тем, в парадигме индустриальных финансово-экономических отношений зачастую фактор интеллектуального капитала сотрудников играет существенно меньшую роль в развитии компаний, чем, например, простое увеличение количества основных фондов, даже сравнительно низкотехнологичных, или мобилизация промышленно-производственного персонала, в т.ч. недостаточно высокой квалификации, не обладающих существенным ИК.

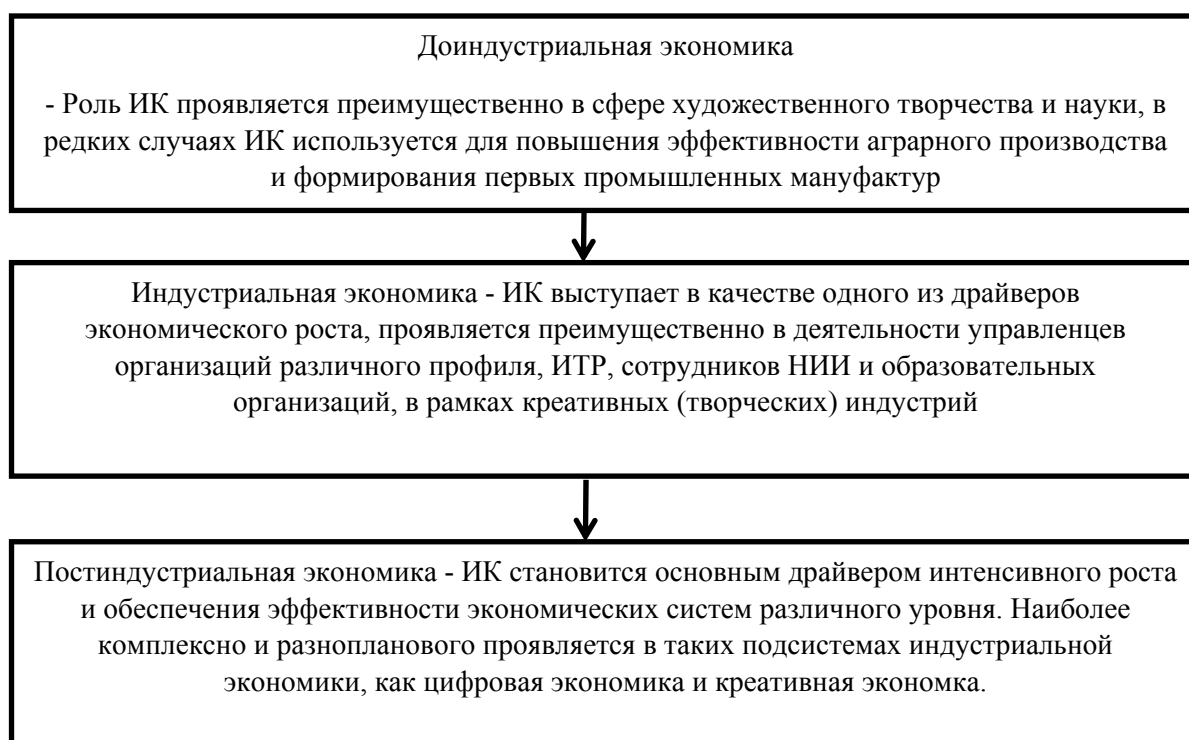

Рис. 1. Основные направления проявления роли интеллектуального капитала в рамках доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной экономических систем [1-3].

Зачастую, как отмечают, например, Д. Карлтон и Дж. Перлофф, в рамках индустриальной экономики интеллектуальный капитал является не столь значимым фактором обеспечения эффективности операционной деятельности как крупных компаний, так и субъектов частного предпринимательства, как административный ресурс - теневые связи представителей предпринимательского сообщества с отдельными чиновниками, в частности, ответственными за организацию системы государственного заказа, за предоставление дотаций и субсидий субъектам бизнеса и т.п. [5].

Отличительные особенности уточненного нами определения креативной экономики заключаются в следующем:

1. Креативная экономика рассматривается именно как часть постиндустриальной экономической системы, которая начала формироваться в западных государствах, Японии, отчасти Южной Корее, Австралии, Сингапуре, ряде иных наиболее развитых в финансово-экономическом плане стран с 1990 гг. В настоящее время экономическая система РФ также находится на стадии перехода от индустриальной к постиндустриальной модели социально-экономического развития.

Безусловно, например, экономические отношения, опосредующие творческие процессы, в частности, издание книг, постановку пьес и т.п. существовали и в более ранние периоды – и в индустриальную капиталистическую, и в феодальную, и, в определенной степени, даже в рабовладельческую эпоху, причем в отдельные периоды играли достаточно существенную роль в экономическом развитии государств. Так, например, индустрия Голливуда и иных центров производства киноиндустрии в США в 1930 гг. в среднем формировала 2,5-3,0% ВВП страны [6], что крайне существенно (в 2022 г. – только 1,7% [7]), обеспечивала в период Великой Депрессии, сопровождавшейся ситуацией системного кризиса на американском рынке труда, дополнительные возможности создания новых рабочих мест, причем не

только творческого, но и обслуживающего, а также смежного плана (производители оборудования, декораций, сервисов для предприятий Голливуда, локальные организации индустрий кафе, ресторанов, гостеприимства и игорного бизнеса, расположенные в непосредственной близости от данного центра производства кинопродукции и др.).

Однако в индустриальную и более ранние эпохи творческие виды экономической деятельности были скорее частью общей сферы платных услуг населению; новаторские решения в их рамках осуществлялись, но носили сравнительно редкий характер. В целостном же виде формирование креативной экономики, на наш взгляд, можно отнести именно к постиндустриальной стадии развития капитализма, в рамках которой, в отличие от более ранних общественно-экономических формаций, принципиальную роль стали играть инновации.

Литература

1. *Mothersbaugh D., Hawkins D.* Consumer Behavior: Building Marketing Strategy. McGraw Hill; 14th edition, 2019. P.56-58;
2. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С.Ю. Глазьева и В.В. Харитонов. – М.: Троянт, 2009. С.51-53.
3. *Нельсон Р., Уинтер С.* Эволюционная теория экономических изменений. – М., 2002. С.45;
4. Blank S., Dorf B. The startup owners manual. – Boston: K&S Ranch, 2023. P.29-31.
5. *Carlton D., Perloff J.* Modern Industrial Organization. Harper Collins, USA, 1994. P.136.
6. *Boyer R.* The Variety and Unequal Performance of Really Existing Markets: Farewell to Doctor Pangloss // Contemporary Capitalism: The Embeddedness of Institutions / J.R. Hollingsworth, R. Boyer (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 62
7. Review of World Economic Forum. NY.: ABC-press, 2024. P.73.

СФЕРА ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В 2024 ГОДУ: НОВОВВЕДЕНИЯ И ПРОДЛЕНИЕ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР

**Шайдуллин Равиль Наилевич
Хайретдинова Ралина Фаритовна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Анализируется адаптация законодательства России в сфере государственных закупок для обеспечения экономической безопасности в условиях продолжающегося давления со стороны недружественных государств.

Ключевые слова: антисанкционные меры, государственные и муниципальные закупки, законодательство России, защита внутреннего рынка, контрактная система, санкции, экономическая безопасность.

Продолжается санкционное давление на Россию со стороны недружественных государств. В 2024 году страны так называемого "коллективного запада" приняли очередные пакеты санкций. Российские власти предпринимают меры, направленные на адаптацию экономики и обеспечение экономической безопасности, устойчивое развитие нашей страны.

Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» определяет правила закупок бюджетными учреждениями [7]. Федеральный закон от 25 декабря 2023 года № 625-ФЗ, продлевает действие ряда антикризисных мер в сфере госзакупок [4]. Проанализируем законодательство, регулирующее закупки товаров, работ, услуг для госу-

дарственных и муниципальных нужд в 2024 году.

1. Статья 112 в части 64.1 Федерального закона № 44-ФЗ продлевает на 2024 год право не устанавливать заказчиком требования к обеспечению: исполнения контракта, гарантийных обязательств.

2. Статья 112 в части 65.1 Федерального закона № 44-ФЗ продлевает на 2024 год возможность менять существенные условия контрактов по причине обстоятельств, независящих от сторон.

3. Упомянутая статья 112 в части 65.2 позволяет менять в 2024 году существенные условия в контрактах на поставку лекарств, медицинских изделий и расходных материалов до 30%.

4. Упомянутая статья 112 в части 65.3 позволяет менять в 2024 году существенные условия в контрактах, заключенных с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

5. Федеральные органы исполнительной власти, подведомственные им государственные учреждения и государственные унитарные предприятия, в соответствии с частью 72, статьи 112 Федерального закона № 44-ФЗ, имеют право в 2024 году превышать ограничение, установленное в размере 50 млн рублей, на проведение закупок у единственного поставщика.

6. Пунктом 1 части 10 статьи 24 Федерального закона № 44-ФЗ установлены ограничения размера годового объема закупок, осуществляемых путем проведения электронного запроса котировок. Однако, Федеральный закон от 28 апреля 2023 года N 154-ФЗ дополняет Федеральный закон № 44-ФЗ в статье 112, частью 75, который, в свою очередь, отменяет упомянутое ограничение до конца 2026 года [6].

7. Федеральный закон от 28 апреля 2023 года N 154-ФЗ, указанный ранее, продлевает на 2024 год действие части 56 статьи 112, который позволяет включать в контракт одновременно как подготовку проектной документации, так и выполнение инженерных изысканий, выполнение работ по строительству, реконструкции и капитальному ремонту.

8. Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2023 года N 3755-р продлевает на 2024 год возможность Министерству образования и науки России, государственным организациям высшего образования, государственным научным организациям осуществлять закупки товаров, работ, услуг для государственных нужд в сферах науки и высшего образования в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» с помощью запроса котировок в электронной форме вне зависимости от начальной (максимальной) цены контракта [10]. Ранее такая возможность была предоставлена распоряжением Правительства РФ от 26 мая 2022 года N 1316-р, но не распространялась на 2024 год [11].

Проанализируем также нововведения в правилах закупок товаров, работ, услуг бюджетными учреждениями в 2024 году.

1. В соответствии с Федеральным законом от 5 декабря 2022 года № 500-ФЗ, заказчики с начала 2024 года в извещениях о закупке обязаны предупреждать участников закупок о возможных административных и уголовных наказаниях за совершение антиконкурентных действий [5]. Цель нововведения – упрощение процесса привлечения участников закупок к ответственности за возможный сговор.

2. Постановлением Правительства РФ от 16 мая 2023 года № 753 с начала 2024 года утверждён список критериев, которым должны соответствовать участники, желающие стать единственным поставщиком в закупке лекарств: единственный поставщик должен быть юридическим лицом, лекарство должно производиться на территории страны - участника Евразийского экономического союза, поставщик лекарства не должен находиться под контролем иностранного инвестора, поставщик должен предыдущие три года поставлять лекарства по госконтрактам и иметь патент на лекарство до завершения поставок по госконтракту [9].

3. В соответствии с Постановлением Правительства от 2 сентября 2023 года № 1443, заказчики с начала 2024 года будут отдавать предпочтение российским инвалидным элек-

троколяскам [8].

4. Есть нововведения 2024 года, касающиеся участников закрытых закупок. Так, система «Независимый регистратор», обеспечивающая регистрацию процесса проведения закупок в электронной форме, уже работающая на обычных электронных площадках, с начала 2024 года стала доступна и на электронных площадках для закрытых закупок. Кроме этого, поставщики могут обжаловать в электронном виде закрытые закупки – часть 4 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ изменена с 1 января 2024 года. Таким образом упрощается и ускоряется подача жалоб с помощью ЕИС (единой информационной системы в сфере закупок).

5. Заключение контракта участниками закупок с 1 апреля 2024 года стало обязательным в структурированном виде. Ранее это было правом, но не обязанностью. Контракт в структурированном виде - цифровой контракт, сформированный с помощью ЕИС. Изменение внесено Федеральным законом от 2 июля 2021 года N 360-ФЗ [1].

6. Ожидается, что с 1 июля 2024 года у бюджетных учреждений появится возможность производить закупки без торгов у единственного поставщика: лекарств, медицинских изделий, в том числе услуг по их доставке и обслуживанию, лечебного питания, дезинфицирующих средств. Регулируется Федеральным законом от 4 августа 2023 года № 444-ФЗ [2].

Некоторые антикризисные меры прекратили своё действие:

1. Федеральным законом от 25 декабря 2023 года № 625-ФЗ отменена антикризисная мера, позволявшая заключить контракт у единственного поставщика в случаях, определённых властями регионов [4]. Заказчики смогут заключать госконтракты с единственным поставщиком по основаниям, определённым Правительством.

2. Статья 93 Федерального закона № 44-ФЗ в части 1 пункта 5.1 позволяла осуществлять закупки лекарственных препаратов, медицинских изделий и расходных материалов у единственного поставщика. Данная антикризисная мера применялась до истечения двух лет со дня официального опубликования настоящего Федерального закона от 08 марта 2022 года N 46-ФЗ [3]. Таким образом, антикризисная мера перестала действовать с 8 марта 2024 года.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 02.07.2021 № 360-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020093> (дата обращения: 30.04.2024).

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон 04.08.2023 № 444-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040038> (дата обращения: 30.04.2024).

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203080001> (дата обращения: 30.04.2024).

4. О внесении изменений в статью 98 Федерального закона "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 25.12.2023 № 625-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312250006> (дата обращения: 30.04.2024).

5. О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции" и Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.12.2022 № 500-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212050041> (дата обращения: 30.04.2024).

6. О внесении изменений в Федеральный закон "О контрактной системе в сфере заку-

пок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" : Федеральный закон от 28.04.2023 № 154-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304280047> (дата обращения: 30.04.2024).

7. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ; в ред. от 14.02.2024 // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624 (дата обращения: 01.05.2024).

8. Постановление Правительства РФ от 02.09.2023 № 1443 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202309080029> (дата обращения: 30.04.2024).

9. Постановление Правительства РФ от 16.05.2023 № 753 "Об утверждении перечня критериев, предъявляемых к единственным поставщикам (подрядчикам, исполнителям) при осуществлении закупок лекарственных препаратов для медицинского применения, и перечня критериев отбора лекарственных препаратов для медицинского применения при осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)" // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305190020> (дата обращения: 30.04.2024).

10. Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2023 № 3755-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312220111> (дата обращения: 30.04.2024).

11. Распоряжение Правительства РФ от 26.05.2022 № 1316-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205270042> (дата обращения: 30.04.2024).

Экономика в меняющемся мире
[Электронный ресурс]:
VIII Международный экономический форум:
сборник научных трудов